Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1887 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 26-го мая 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Іосифа и Амеліи Будковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Іосифъ и Амелія Будковскіе предъявили искъ о признаніи ихъ, по праву выкупа, на основаніи постановленія учредительнаго комитета $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г., полными собственниками участка земли въ имѣніи Ново-Минскъ, Варшавской губ., состоящаго въ ихъ владѣніи по праву безсрочной аренды. Отвѣтчикъ, владѣлецъ имѣнія Ново-Минскъ, Северинъ Дорія-Дерналовичъ, между прочимъ, оспаривалъ право Будковскихъ на выкупъ права пропинаціи, т. е. права продажи питей въ спорномъ участкѣ земли, такъ какъ по договору, на основаніи котораго Будковскіе владѣютъ этимъ участкомъ, оно оставлено за собственникомъ имѣнія, а выкупу подлежатъ лишь тѣ права, которыя по договору принадлежатъ безсрочному арендатору и за которыя онъ уплачиваетъ чиншъ. Варшавская Судебная Палата по этому вопросу нашла, что между статьями 9 и 22 закона $^{12}/_{24}$ іюня 1870 года усматривается противорѣчіе, состоящее въ томъ, что въ первой изъ нихъ при перечисленіи повинностей, подлежащихъ выкупу, о пропинаціи вовсе не упоминается, между тѣмъ какъ по послѣдней статьѣ выкупаемое имѣніе вслѣдствіе выкупа освобождается отъ всѣхъ безъ исключенія ограниченій, вытекающихъ изъ безсрочной аренды. Такое противорѣчіе, по мнѣнію Палаты, устраняется тѣмъ, что первоначально учредительный комитетъ (какъ видно изъ проекта означеннаго закона и разсужденій комитета, къ нему относящихся) предполагалъ допустить предоставленіе безсрочному арендатору вмѣстѣ съ правомъ собственности на выкупаемое имѣніе, и право пропинаціи въ ономъ за вознагражденіе; но это предположеніе не осуществилось вслѣдствіе того, что, по Высочайшимъ указамъ отъ 19-го февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ (ст. 17) и отъ 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (ст. 8), право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности на землю и предоставляется не тѣмъ лицамъ, за которыми въ силу этихъ указовъ признается право собственности на недвижимое имущество, а—или крестьянскимъ обществамъ, или владѣльцамъ городовъ, хотя бы за ними не оставалось никакой недвижимости въ городѣ. Кромѣ того, по ст. 376—379 Уст. о пит. сборѣ, владѣльцамъ усадьбъ среди крестьянскихъ земель и въ смежности съ ними запрещено содержать на этихъ усадьбахъ заведенія раздробительной продажи питей. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе путемъ выкупа права собственности на землю не предполагаетъ выкупа и права пропинаціи, а умолчаніе въ текстѣ закона о вознагражденіи за право пропинаціи при выкупѣ указываетъ на то, что принудительное путемъ выкупа отчужденіе такого права въ пользу вѣчно-чиншеваго владѣльца даже за вознагражденіе при окончательномъ составленіи указаннаго закона вовсе не имѣлось въ виду. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 24 и 28 января (5 и 9 февраля) 1884 года, признала за Будковскими право полной собственности на означенный участокъ земли, но безъ права пропинаціи. Повѣренный Будковскихъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе въ послѣднемъ пунктѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) По точному и ясному смыслу ст. 22 постановленія учредительнаго комитета $^{12}/_{24}$ іюня 1870 года, при выкупѣ безсрочныхъ чиншей изъ ипотеки

имѣнія, состоящаго въ безсрочно-чиншевомъ владѣніи, исключаются всѣ ограниченія, возникшія изъ безсрочной аренды, а слѣдовательно, въ томъ числѣ и вытекающія, какъ въ настоящемъ случаѣ, изъ безсрочно-чиншеваго договора пропинаціонныя ограниченія. 2) Между этою статьею и ст. 9 того же закона вовсе нѣтъ усматриваемаго Палатою противорѣчія, ибо изъ сопоставленія этихъ статей явствуетъ, что при выкупѣ безсрочно-чиншевымъ владѣльцемъ повинностей, исчисленныхъ въ ст. 9, изъ ипотеки исключаются и всѣ остальныя, возникшія изъ безсрочно-чиншеваго владѣнія. 3) По ст. 9 Уст. Гражданск. Судопр., судебное рѣшеніе должно быть основано на дѣйствующихъ законахъ, и при постановленіи онаго судъ не можетъ ссылаться на неосуществившіяся предположенія законодательныхъ проектовъ. 4) Выводъ Судебной Палаты, будто бы, по упомянутымъ въ рѣшеніи указамъ 1864 и 1866 годовъ право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности, опровергается буквальнымъ содержаніемъ ст. 17 перваго изъ этихъ указовъ, въ которой положительно выражено, что право пропинаціи составляетъ принадлежность права собственности на недвижимость. 5) Заключеніе Судебной Палаты, будто бы по указу 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ пропинаціонное право отчуждено отъ владѣльцевъ имѣній за вознагражденіе, представляется несогласнымъ съ ст. 17 сего указа и ст. 14, 16, 32 указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. о ликвидаціонной комиссіи, изъ которыхъ видно, что вознагражденіе выдается лишь за землю и за повинности, которыя отбывали крестьяне, а не за пропинаціонное право. 6) Ошибочна ссылка Судебной Палаты и на указъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, ибо, по ст. 8 и 10 сего указа, право пропинаціи оставлено за владѣльцами городовъ лишь временно и съ возложеніемъ на нихъ извѣстныхъ обязательствъ. 7) Ст. 376—379 Пит. Уст. вовсе не подтверждаютъ рѣшенія Палаты, ибо содержащееся въ нихъ воспрещеніе устраивать шинки вовсе не означаетъ лишенія торговли питьями вообще, а имѣетъ лишь такое же значеніе, какъ, напримѣръ, воспрещеніе продажи питей близъ церквей. 8) Приведенные Судебною Палатою случаи, въ которыхъ право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности на имущество, составляютъ лишь исключенія изъ общаго правила и не должны быть распространяемы за ихъ предѣлы.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Дорія-Дерналовича, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ составленномъ бывшимъ Учредительнымъ Комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1869 году проектѣ Положенія о выкупѣ безсрочныхъ чиншей, сборовъ и сервитутовъ, лежащихъ на поземельныхъ участкахъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ и 28 октября (9 ноября) 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (прил. къ ст. 2930 Пост. Учред. Ком.), а именно въ 10 ст., въ числѣ сервитутовъ, подлежащихъ выкупу, помѣщено было и право пропинаціи. Но при обсужденіи этого проекта въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разрѣшеніе вопроса о сервитутахъ было признано преждевременнымъ, и всѣ постановленія, относящіяся до сервитутовъ (а слѣдовательно, и до отнесеннаго въ проектѣ къ числу сервитутовъ права пропинаціи), были исключены (Пост. Учр. Ком. $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г. ст. 3032). Вслѣдствіе сего въ Положеніи о выкупѣ чиншей, утвержденномъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г., правила, соотвѣтствующаго приведенной ст. 10 проекта, не помѣщено, изъ чего слѣдуетъ, что право пропинаціи выкупаемомъ имѣніи, если оно по вѣчно-чиншевому договору принадлежитъ не вѣчно-чиншевому арендатору, а собственнику имѣнія, остается за симъ послѣднимъ. Хотя-же въ примѣчаніи къ ст. 9 этого Положенія и говорится, что выкупу подлежатъ: право охоты, рыбной ловли (также указанныя въ ст. 10 проекта) и при этомъ прибавлены и другія ограниченія, но, не касаясь вопроса о томъ, могутъ-ли вслѣдствіе сего подлежать выкупу и остальныя, кромѣ права пропинаціи, исчисленныя въ ст. 10 проекта въ числѣ сервитутовъ, по этому заключенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго не подлежащихъ выкупу наравнѣ съ правомъ охоты и рыбной ловли, ограниченія, а оставаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распространеніе приведеннаго примѣчанія къ ст. 9

Положенія о выкупѣ на право пропинаціи, безъ положительнаго о немъ упоминанія, а лишь потому, что оно поставлено наравнѣ съ правами охоты и рыбной ловли, противорѣчило-бы вышеуказанному заключенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Основательность такого вывода подкрѣпляется и указомъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній во владѣльческихъ городахъ Царства Польскаго 28 октября (9 ноября) 1866 года. При составленіи правилъ по этому предмету первоначально также предполагалось упразднить въ пользу отдѣльныхъ владѣльцевъ городскихъ участковъ принадлежащее владѣльцамъ городовъ право пропинаціи. Но при установленіи окончательной редакціи сего закона это было признано неудобнымъ и, по ст. 8 онаго, означенное право оставлено временно, впредь до изданіи о семъ предметѣ постановленія, за владѣльцами городовъ. Посему распространеніе примѣчанія къ ст. 9 закона $^{12}/_{24}$ іюня 1870 года на право пропинаціи поставило-бы его въ этомъ отношеніи въ противорѣчіе и съ указомъ 28-го октября (9 ноября) 1866 года, между тѣмъ какъ сходство цѣли обоихъ этихъ законовъ, состоящей въ освобожденіи владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній отъ разныхъ лежащихъ на нихъ ограниченій права собственности въ пользу другихъ лицъ, вызываетъ, по возможности, и одинаковое ихъ примѣненіе. По симъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ о томъ, что право пропинаціи не подлежитъ выкупу по правиламъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г. о выкупѣ безсрочныхъ чиншей, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Будковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

2.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію Никодима Эрлиха объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Никодимъ Эрлихъ предъявилъ у Мирового Судьи 5-го участка г. Варшавы къ Израилю Вейнштоку и Маврикію Рыхтерталю (живущему въ этомъ участкѣ) искъ о присужденіи съ нихъ 300 р. съ процентами по распискѣ, выданной Вейнштокомъ Бееру и перешедшей къ истцу по передаточной надписи отъ пріобрѣтателя этой расписки Рыхтерталя, который ,при передачѣ оной истцу принялъ на себя солидарное поручительство. Противъ этого иска Вейнштокъ въ письменномъ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, возразилъ, что онъ не живетъ въ 5-мъ мировомъ участкѣ гор. Варшавы, и потому просилъ дѣло по иску Эрлиха признать неподсуднымъ Мировому Судьѣ этого участка. Мировой Судья присудилъ взыскиваемую сумму съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Противъ поданной на рѣшеніе Мирового Судьи Вейнштокомъ апелляціонной жалобы Эрлихъ, между прочимъ, возразилъ, что она подана по истеченіи апелляціоннаго срока. Мировой Съѣздъ гор. Варшавы нашелъ, что искъ Эрлиха предъявленъ на основаніи ст. 33 Уст. Гр. Суд. по мѣсту жительства лишь одного изъ отвѣтчиковъ, Рыхтерталя. Но Рыхтерталь подписался на оборотѣ предъявленной истцомъ расписки въ качествѣ поручителя съ явною цѣлью измѣненія подсудности. Между тѣмъ, приписка эта, сдѣланная на обязательствѣ безъ вѣдома и согласія главнаго должника, не можетъ нарушать правъ послѣдняго и не должна имѣть вліянія на измѣненіе для него подсудности дѣла, такъ какъ, въ силу 1165 статьи Гражданскаго Кодекса, договоры имѣютъ силу только для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ, и не могутъ вредить третьимъ лицамъ, а по статьѣ 1202 Гражданскаго Кодекса солидарность между должниками не предполагается, а должна быть положительно установлена договоромъ и не можетъ быть выводима по отношенію къ главному должнику ни изъ сдѣланной приписки о поручительствѣ, ни изъ сопоставленія 2021 статьи Гражданскаго Кодекса; если изъ приписки этой не видно, что она появилась именно съ вѣдома и согласія этого должника. При допущеніи противнаго толкованія отъ кредитора всегда зависѣло бы лишить должника права, дарованнаго ему силой 32 ст. Устава Граждан. Судопроизв., и посредствомъ

приписки фиктивнаго солидарнаго поручителя привлечь должника въ тотъ судъ, который онъ, кредиторъ, изберетъ и признаетъ для себя болѣе удобнымъ. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 3 апрѣля 1885 г., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, по неподсудности ему иска Эрлиха. Эрлихъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки требованію ст. 142 и 162 Устава Гражданскаго Судопроизв., оставилъ безъ обсужденія возраженіе просителя о пропускѣ Вейнштокомъ апелляціоннаго срока; 2) что отводъ Вейнштока о неподсудности иска просителя Мировому Судьѣ 5-го участка города Варшавы, по статьямъ 11, 68, 129 и 575 Устава Гражданскаго Судопроизводства, вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, такъ какъ этотъ отводъ, заявленный лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и не повторенный при разсмотрѣнія дѣла Мировымъ Судьей въ засѣданіи, не былъ обсужденъ Мировымъ Судьей; 3) что соображенія Мирового Съѣзда противорѣчатъ положительно выраженному въ статьѣ 33 правилу; 4) что Мировой Съѣздъ, по стат. 4, 156 и 773 Устава Гражд. Судопр., не имѣлъ права отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи относительно необжаловавшаго оное отвѣтчика Рыхтерталя; 5) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 70 и 176 Устава Гражд. Судопр., не предлагалъ сторонамъ кончить дѣло миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе просителя о пропускѣ Вейнштокомъ апелляціоннаго срока, записанное въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, было въ виду его, и потому нѣтъ основанія предполагать, что оно оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія (рѣшенія Сената 1880 года № 270 и друг.), а, напротивъ, изъ того, что Мировой Съѣздъ, несмотря на это возраженіе, приступилъ, на основаніи апелляціонной жалобы Вейнштока, къ разсмотрѣнію дѣла по существу, слѣдуетъ заключить, что онъ призналъ это возраженіе неуважительнымъ по причинѣ, указанной въ томъ же засѣданіи повѣреннымъ Вейнштока; 2) что объясненіе просителя, будто бы Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе отвода Вейнштока о подсудности этого дѣла, на томъ основаніи: а) что этотъ отводъ не былъ поддерживаемъ при разбирательствѣ дѣла; б) что онъ не былъ обсужденъ Мировымъ Судьей, не имѣетъ законнаго основанія, ибо ни въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизв., ни въ какомъ-либо иномъ законѣ не заключается требованія о томъ, чтобы стороны повторяли въ засѣданіи суда на словахъ свои объясненія по дѣлу, изложенныя на письмѣ, а по ст. 129 Уст. Гр. Суд. судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ объясненія сторонъ, слѣдовательно, какъ словесныя, такъ и письменно заявленныя; хотя же, по ст. 12 Уст. Гражд. Суд., дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, но примѣненіе этого правила вовсе не вызывается обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ потому, что это дѣло по существу было рѣшено Мировымъ Судьей, такъ и потому, что и самый отводъ Вейнштока о подсудности былъ въ виду Мирового Судьи, который только не разрѣшилъ его (рѣшенія Сената 1878 года № 215); 3) что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла относительно отвѣтчика, Рыхтерталя, не обжаловавшаго рѣшеніе Мирового Судьи, въ виду статьи 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется совершенно справедливымъ; 4) что несклоненіе тяжущихся, по статьѣ 177 Устава Гражданскаго Судопр., къ миру не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшеніе Сената 1879 года № 396). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію наиболѣе существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему, выраженному въ ст. 32, 203 и 206 Уст. Гр. Суд., правилу въ денежныхъ искахъ подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или мѣстомъ пребыванія отвѣтчика, и всѣ исключенія, изъ этого правила допускаемыя (впрочемъ, довольно многочисленныя), кромѣ тѣхъ, которыя прямо опредѣлены закономъ (статьи 34, 213, 214, 215), ограничиваются предоставленіемъ истцу извѣстнаго выбора (ст. 33, 210, 217, 218) и взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, либо относящимся непосредственно къ опредѣленію подсудности (статьи 30, 37, 227, 228), либо состоящимъ въ уста-

новленіи такого обязательства, которое измѣняетъ вышеуказанное общее правило о подсудности (статья 209). Но Уставъ не указываетъ ни одного случая, въ которомъ подсудность зависѣла бы отъ неограниченнаго усмотрѣнія истца. Къ числу случаевъ, въ которыхъ истцу предоставляется выборъ, относится и тотъ, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ. По стат. 33 Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется Мировому Судьѣ одного изъ этихъ участковъ, по выбору истца. Буквальное содержаніе этого закона даетъ основаніе думать, что онъ относится ко всякому случаю, когда въ моментъ предъявленія иска существуетъ нѣсколько должниковъ по обязательству, изъ котораго возникаетъ искъ, долженствующихъ исполнить оное, независимо отъ того, были ли они такими должниками съ самаго возникновенія сего обязательства, или же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались такими должниками впослѣдствіи времени, и по какой причинѣ. Между тѣмъ, это обстоятельство имѣетъ въ разсматриваемомъ вопросѣ существенное значеніе, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, т. е. денежныхъ искахъ по договорнымъ обязательствамъ. Принимая на себя обязательство по договору, должникъ подчиняется лишь законнымъ послѣдствіямъ онаго, слѣдовательно, лишь той подсудности, которая, по закону, при данныхъ обстоятельствахъ полагается; а при такомъ условіи должникъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ и право, въ случаѣ возникновенія по заключенному имъ договору дѣла, судиться лишь въ подлежащемъ по этой подсудности судѣ, а не въ какомъ-либо иномъ. Поэтому и въ томъ случаѣ, когда обязательство по договору принимаютъ на себя нѣсколько лицъ, они подчиняются законнымъ послѣдствіямъ такого договора относительно подсудности, состоящимъ въ томъ, что всѣ они по иску, изъ такого договора возникшему, на основаніи ст. 33 Уст. Гр. Суд., могутъ быть вызваны къ Мировому Судьѣ того участка, въ которомъ жительствуетъ одинъ изъ должниковъ, хотя-бы остальные жили въ другихъ участкахъ или округахъ. Если-же обязательство принято однимъ лицомъ и по даннымъ обстоятельствамъ искъ долженъ быть предъявленъ, по силѣ ст. 32 Уст. Гр. Суд., въ мѣстѣ жительства отвѣтчика, то такое лицо можетъ требовать, чтобы искъ былъ предъявленъ въ томъ участкѣ, въ которомъ оно жительствуетъ. Но никакія дѣйствія вѣрителя, совершонныя, хотя бы и по праву, по установленіи обязательства, но безъ согласія должника, не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ измѣненіе подсудности, ибо такое измѣненіе было бы нарушеніемъ права должника, сопряженнаго съ договоромъ. Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ принятіе вѣрителемъ, по заключеніи договора, отъ третьяго лица поручительства въ исправномъ выполненіи должникомъ его обязательства. Поручительство за должника, по ст. 2014 Гр. Код., можетъ быть дано и безъ его согласія. Посему должникъ противъ этого законнаго послѣдствія своего обязательства возражать не можетъ. Но если поручительство дано безъ его согласія, то оно не можетъ отмѣнить его права относительно подсудности, и вѣритель, предъявляя искъ къ нему и поручителю, не можетъ обращаться, на основаніи ст. 33 Уст. Гр. Суд., съ такимъ искомъ къ Мировому Судьѣ не того участка, въ которомъ живетъ должникъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ установилъ, что поручительство по представленной Эрлихомъ распискѣ Вейнштока дано Рыхтерталемъ безъ согласія и вѣдома Вейнштока, то Мировой Съѣздъ, признавъ, что Эрлихъ не имѣлъ права предъявить свой искъ по этой распискѣ, по мѣсту жительства Рыхтерталя, Мировому Судьѣ не того участка, въ которомъ жительствуетъ Вейнштокъ, поступилъ совершенно правильно. Затѣмъ обжалованное рѣшеніе оказывается въ этомъ отношеніи правильнымъ независимо отъ того, что означенное поручительство, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, дано фиктивно, лишь съ цѣлью измѣнить законную подсудность по иску Эрлиха. Но само собою разумѣется, что это обстоятельство еще болѣе усиливаетъ въ настоящемъ дѣлѣ основательность приведенныхъ соображеній. По этимъ основаніямъ, усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи лишь одно вышеуказанное нарушеніе ст. 773 Уст. Гражд. Суд., имѣющее значеніе только относительно одного изъ отвѣтчиковъ по иску Эрлиха, а именно Рыхтерталя, Правитель-

ствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по отношенію къ Рыхтерталю отмѣнить, по нарушенію ст. 773 Устава Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи, а въ остальномъ жалобу Эрлиха, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію купца Михаила Ланде объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный варшавскаго купца Михаила Ланде предъявилъ 13 іюня 1885 года у Гродненскаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ Мееру Зильберману по переводному векселю на 523 марки, писанному 4 октября 1880 г. въ гор. Майнцѣ Мартыномъ Майеромъ на отвѣтчика Зильбермана въ гор. Гродно, съ означеніемъ на векселѣ мѣста платежа въ Лейпцигѣ у М. Майера. Вексель этотъ по бланковой надписи Майера перешелъ къ Ланде, былъ акцептованъ Зильберманомъ, но въ срокъ платежа 30 апрѣля 1881 г. не былъ протестованъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ въ пользу Ланде съ отвѣтчика Зильбермана 260 р. 72 1/2 коп. съ судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Зильбермана, Викеръ, объяснилъ, что по предъявленному векселю Зильберманъ уплатилъ всю сумму сполна оторвавъ при этомъ свою надпись, въ подтвержденіе чего апелляторъ ссылался на то, что вексель въ двухъ мѣстахъ склеенъ; что, въ силу 2053 ст. X Т. 1 ч., вексель этотъ, какъ разорванный, долженъ быть признанъ оплаченнымъ; что такъ какъ вексель писанъ въ Германіи съ означеніемъ мѣста платежа тоже въ Германіи, то сила и значеніе его должны быть опредѣлены по германскимъ законамъ (ст. 707 Уст. Гр. Суд.); на основаніи же этихъ законовъ вексельное требованіе противъ принимателя уничтожается въ три года, считая со дня, въ который наступаетъ срокъ векселя, и, наконецъ, что на векселѣ Майера означены мѣсто платежа и лицо, у котораго долженъ быть произведенъ платежъ; такой вексель относится къ разряду векселей съ особымъ мѣстомъ платежа (домицилированный вексель), а эти векселя, въ случаѣ неплатежа, должны быть непремѣнно протестованы вмѣсто платежа, и если не будетъ своевременно учиненъ протестъ противъ особаго плательщика, то теряется вексельное требованіе не только противъ векселедателя и надписателей, но и противъ принимателя (ст. 43 обще-германскаго Векс. Уст.). Гродненскій Мировой Съѣздъ, находя, что возраженія апеллятора представляются совершенно правильными, такъ какъ предъявленный ко взысканію вексель писанъ въ Германіи съ означеніемъ мѣста платежа въ Лейпцигѣ и посему, за силою 707 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть обсужденъ по законамъ Германской имперіи, а въ силу приведенныхъ апелляторомъ узаконеній вексель этотъ долженъ быть дѣйствительно признанъ потерявшимъ всякую силу, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Михаила Ланде отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Михаилъ Ланде указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 339, 709, 469, 707 и 708 ст. Устава Гражд. Судопр., 615 и 636 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что переводный вексель Майера принятъ былъ къ платежу Зильберманомъ въ Гроднѣ; слѣдовавельно, вексельная сдѣлка по принятію векселя къ платежу состоялась въ Россіи, а не за-границею, и посему послѣдствія принятія векселя, неплатежа по оному въ срокъ и упущенія въ протестѣ должны быть обсуждаемы не по иностраннымъ, а по русскимъ законамъ, такъ какъ, по силѣ 707 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, только договоры и акты, совершонные за-границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ иностранные законы къ плательщику по векселю, живущему въ Россіи и принявшему вексель къ платежу въ Россіи-же, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 707

и 708 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 707 и 708 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бѣлостокскаго Мироваго Съѣзда.

4.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію торговаго дома подъ фирмою „Бееръ-Фейнъ“ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный фирмы „Бееръ-Фейнъ“, Фридманъ, взыскивалъ съ Арія и Мошки Финкелькраутовъ 300 руб. по протестованному векселю съ % и судебными издержками. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Мошка Финкелькраутъ представилъ взыскиваемую сумму и 3 р. 80 к. въ возвратъ уплаченныхъ истцомъ судебныхъ издержекъ, но повѣренный истца просилъ присудить и издержки за веденіе дѣла. Мировой Судья, имѣя въ виду, что добровольнымъ внесеніемъ отвѣтчикомъ взыскиваемой суммы устранился споръ, требующій судебнаго разсмотрѣнія (1 ст. Уст. Гр. Суд.), постановляя рѣшеніе о прекращеніи производства, нашелъ, что ходатайство истца не подлежитъ удовлетворенію, потому что, согласно 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, издержки за веденіе дѣла присуждаются при разрѣшеніи только заявленнаго спора по существу. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду гор. Варшавы, Фридманъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что совершеніе протеста, предъявленіе иска и, наконецъ, представленіе отвѣтчикомъ отыскиваемой суммы доказываютъ, что вышеозначенный платежъ слѣдуетъ признать совершившимся чрезъ понудительныя мѣры, а потому и ходатайство его объ издержкахъ за веденіе дѣла подлежитъ удовлетворенію. Но Мировой Съѣздъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, ходатайство просителя оставилъ безъ удовлетворенія; а потому „Бееръ-Фейнъ“ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 1, 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право вознагражденія судебными и за веденіе дѣла издержками, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ сторонѣ, оправданной судебнымъ рѣшеніемъ, которымъ должно быть опредѣлено и количество этихъ издержекъ. А такъ какъ послѣднія, по смыслу закона, назначаются какъ вознагражденіе за убытки, причиненные веденіемъ процесса оправданной сторонѣ, т. е. той, которая была вовлечена въ тяжбу или искъ неправильно, то, конечно, судъ и не можетъ при заявленномъ требованіи уклоняться отъ разрѣшенія вопроса матеріальнаго права, кто изъ тяжущихся долженъ ихъ получить. Право на эти издержки, какъ возникающія для кредитора съ того времени, когда онъ для возстановленія своего нарушеннаго отвѣтчикомъ права обратился къ содѣйствію судебной власти, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ такихъ произвольныхъ послѣ предъявленія иска дѣйствій отвѣтчика, которыя устраняютъ необходимость разрѣшенія судомъ спора по существу. Поэтому не только отсутствіе спора со стороны отвѣтчика, но и выраженное на судѣ отвѣтчикомъ согласіе удовлетворить требованіе истца не избавляютъ его (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 года № 14; 1875 года №№ 157, 481) отъ обязанности вознаградить истца, по его требованію, судебными и за веденіе дѣла издержками. Въ одномъ только случаѣ отвѣтчикъ ихъ не обязанъ платить, когда, при отсутствіи спора и удовлетворивъ требованіе истца, докажетъ, что онъ не по своей винѣ не удовлетворилъ до суда предъявленнаго къ нему требованія (рѣш. Сен. 1875 года №№ 481, 825). А потому, признавая, что внесеніе отвѣтчикомъ взыскиваемой съ него суммы до слушанія дѣла не освобождаетъ судъ отъ обязанности постановить, по просьбѣ истца, рѣшеніе о количествѣ причитающихся ему, по закону, съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда гор. Варшавы, по нарушенію 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Варшавскаго 1-го округа Мирового Съѣзда.

5.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію Степана Шершинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Радомской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Шершинскій взыскивалъ съ имущества умершаго должника своего Ублинскаго и съ Слабовскаго 66 р. 25 коп. по подписанному Ублинскимъ счету за поручительствомъ Слабовскаго. Мировой Съѣздъ нашелъ, что этотъ искъ предъявленъ по истеченіи года со времени подписанія счета; что, по 2272 ст. Гражд. Код. и 467 ст. Устава Гражд. Судопр., иски купцозъ за товары, продаваемые лицамъ не торговаго званія, подлежатъ годичной давности; что счетъ Шершинскаго не имѣетъ ни формы, ни силы торговой книги (468 ст. Уст. Гр. Суд.) и, какъ вырванный изъ какой-то книги, веденной истцомъ, можетъ служить доказательствомъ противъ истца. Посему Съѣздъ отказалъ Шершинскому въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 2272 стат. Гражд. Код. и 129, 467 и 468 стат. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда во всѣхъ его частяхъ неправильнымъ. Установивъ, что искъ предъявленъ по счету, подписанному Ублинскимъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія къ заключенію, что такой счетъ можетъ служить доказательствомъ противъ истца. 472 ст. Уст. Гр. Судопр. придаетъ подобное значеніе не счетамъ, вырваннымъ истцомъ изъ книгъ, въ коихъ они были подписаны должникомъ, а лишь счетамъ, должникомъ не подписаннымъ. Неумѣстною оказывается и ссылка Съѣзда на 467 и 468 стат. Уст. Гр. Судопр., потому что эти статьи относятся къ доказательствамъ посредствомъ купеческихъ книгъ, независимо отъ подписи должника (рѣшен. 1870 года № 1864); разсматриваемый же искъ, какъ сказано, предъявленъ по подписанному должникомъ счету, и это доказательство иска осталось необсужденнымъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Неправильнымъ является и примѣненіе Съѣздомъ 2272 ст. дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражд. Кодекса. Въ этой статьѣ, между прочимъ, значится, что иски купцовъ за товары, продаваемые ими лицамъ не торговаго званія, подлежатъ годичной давности, а по 2274 стат. того же Кодекса, оставленной Съѣздомъ безъ вниманія, давность эта имѣетъ примѣненіе, хотя бы поставки, доставки, услуги и работы продолжались, но теченіе ея прекращается, когда послѣдовало заключеніе счетовъ, выданы расписки или обязательства. По смыслу этихъ законовъ, доколѣ купецъ продолжаетъ продавать товаръ лицу не торговаго званія, но не заключаетъ своихъ счетовъ подписью или расписками покупателя, онъ имѣетъ только годичный срокъ со времени каждой отдѣльной доставки товара на предъявленіе иска по этой доставкѣ, и такой срокъ давности примѣняется, несмотря на послѣдующія продажи товаровъ тѣмъ же купцомъ тому же покупателю. Установленіе, какъ въ сихъ случаяхъ, такъ и во всѣхъ другихъ, указанныхъ въ 2272 ст., краткаго давностнаго срока для предъявленія исковъ объясняется затруднительностью доказывать по истеченіи болѣе продолжительнаго времени существованіе долга и также предположеніемъ вѣроятности учиненнаго сторонами расчета. Но такое предположеніе не имѣетъ уже мѣста, а равно и нѣтъ затрудненія въ доказательствахъ, когда купецъ имѣетъ удостовѣреніе самого покупателя въ полученіи товара на извѣстную сумму. Подпись на счетѣ или отдѣльная расписка, устанавливающая обязанность его заплатить за купленный товаръ, составляетъ доказательство, значеніе и сила коего обсуждаются судомъ на общемъ основаніи съ примѣненіемъ общихъ законовъ о давности. А посему Съѣздъ, установивъ, что взысканіе производится по подписанному счету, не имѣлъ основанія ограничивать право на такой искъ годичною давностью со времени подписанія счета. На основаніи приведенныхъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губерніи, по нарушенію 129 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2272 ст. Гражд. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа Радомской губерніи.

6.—1887 года января 14-го дня. *По прошенію Давида Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Въ сентябрѣ 1883 года Якубовичъ выдалъ Кутнеру обязательство, коимъ принялъ на себя поручительство по векселямъ, могущимъ быть выданными Марцелломъ Кономъ по забору у Кутнера въ теченіе извѣстнаго срока товара на опредѣленную сумму. Въ 1884 г. Конъ выдалъ Кутнеру два векселя на 289 рублей 58 коп. Эти векселя вмѣстѣ съ обязательствомъ поручителя перешли къ купцу Шмидту, который на основаніи сихъ документовъ предъявилъ искъ къ векселедателю Кону и поручителю Якубовичу, требуя присужденія взысканія съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Мировой Судья, признавая искъ доказаннимъ въ отношеніи векселедателя, отказалъ въ искѣ къ Якубовичу по преждевременности. Мировой Съѣздъ, не признавъ за обязательствомъ Якубовича значенія вексельнаго поручительства, указаннаго въ 142 ст. Торг. Код. Цар. Польск., устранилъ солидарную отвѣтственность сего поручителя вмѣстѣ съ векселедателемъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Шмидтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 142 ст. Торг. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 141, 142 и 187 стат. Торг. Код., дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, платежъ по векселю, независимо отъ принятія и подписей, можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ въ платежѣ по векселю. Это поручительство представляется третьимъ лицомъ на самомъ векселѣ, или посредствомъ отдѣльнаго акта. Поручитель отвѣтствуетъ солидарно и въ томъ порядкѣ, какъ векселедатель и надписатели, развѣ бы стороны условились между собою иначе. Изъ содержанія этихъ законовъ слѣдуетъ, что вексельное поручительство имѣетъ свои особыя, установленныя закономъ, послѣдствія, въ отличіе отъ предусмотрѣннаго общими гражданскими законами поручительства, при которомъ солидарность вообще не предполагается, а можетъ только быть установлена особымъ соглашеніемъ (2021 ст. Гр. Код.). Посему для причисленія даннаго обязательства къ вексельному поручительству необходимо установить соотвѣтствіе его съ условіями, указанными въ 141 и 142 ст. Торгов. Код. Не опредѣляя какой-либо обязательной формы для выраженія вексельнаго поручительства, законы эти приравниваютъ, по юридическому значенію своему, поручительство, изложенное въ отдѣльномъ актѣ, къ поручительной надписи на самомъ векселѣ. Указывая этимъ только на различные способы изложенія поручительства, вышеприведенные законы, какъ это слѣдуетъ заключить изъ общаго ихъ смысла, имѣютъ въ виду въ обоихъ случаяхъ установленіе связи поручительства съ опредѣленнымъ векселемъ, обезпечиваемымъ поручительствомъ, и существо этого обезпеченія, несмотря на различіе въ формѣ его изложенія, остается неизмѣннымъ въ обоихъ случаяхъ. Если непосредственная связь поручительства съ векселемъ ясна при написаніи его на самомъ векселѣ, то поручительство, изложенное въ формѣ отдѣльнаго акта, но также долженствующее относиться къ опредѣленному векселю, какъ замѣняющее надпись на немъ, требуетъ точнаго указанія на тотъ именно векселъ, который имѣлся въ виду и обезпечивался поручительствомъ во время выдачи сего послѣдняго. Посему и нѣтъ основанія къ предположенію, что если въ первомъ случаѣ законъ предусматриваетъ поручительство, на самомъ векселѣ изложенное и тѣмъ самымъ прямо къ нему относящееся, то другой способъ обезпеченія (посредствомъ отдѣльнаго акта) подразумѣваетъ и возможность обезпеченія векселей, могущихъ быть выданными впослѣдствіи. Подобный договоръ, не воспрещенный закономъ, не есть вексельное поручительство, а долженъ быть отнесенъ къ области общихъ гражданскихъ правоотношеній и можетъ устанавливать солидарную отвѣтственность поручителя съ векселедателемъ только тогда, когда о семъ состоялось особое соглашеніе (1202 и 2021 стат. Гр. Код.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ правильно

отказалъ просителю въ возложеніи на поручителя Якубовича солидарной съ векселедателемъ отвѣтственности по обязательству, не имѣвшему свойствъ вексельнаго поручительства, и опредѣляетъ: просьбу Давида Шмидта оставить, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ Елисаветпольской губерніи, Саквареліидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

28 іюня 1882 года уполномоченный по судебнымъ дѣламъ казны, предъявляя въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Коллежскому Ассесору Гавріилу Мирзоеву, объяснилъ, что рѣка Кура въ предѣлахъ Елисаветпольской губ. со времени присоединенія Гаджинскаго ханства къ Россіи составляла принадлежность казны и отдавалась въ оброчное содержаніе прибрежнымъ владѣльцамъ, не пользовавшимся береговымъ правомъ; что въ 1869 году беки Шахмаліевы стали домогаться права собственности на рѣку Куру по береговому праву, но имъ отказано рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою; что, между тѣмъ, въ 1879 г. отвѣтчикъ Мирзоевъ началъ простирать право на рыбныя ловли по береговому праву на рѣкѣ Курѣ въ части отъ урочища Ягъ-Сатанъ до селенія Алпаутъ, т. е. въ предѣлахъ пространства, къ которому относится вышеозначенное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего уполномочен. казны просилъ признать указанную часть Куры собственностью казны и изъять изъ владѣнія отвѣтчика. Въ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ резолюціи Тифлисской Судебной Палаты отъ $^{20}/_{27}$ августа 1870 г. по дѣлу бековъ Шахмаліевыхъ съ казною значится, что, по точному смыслу 1 и 9 пун. прил. къ 1097 ст. IX Т., Высочайшаго рескрипта 6-го декабря 1846 года, только тѣ земли съ принадлежащими къ нимъ угодьями утверждены въ наслѣдственномъ владѣнія бековъ, коими родъ бековъ обладалъ во время присоединенія мусульманской провинціи; что истцы не доказали, чтобы рыбныя ловли по рѣкѣ Курѣ въ указанныхъ границахъ находились въ обладаніи ихъ предковъ во время присоединенія мусульманской провинціи и находились въ безспорномъ владѣніи ихъ до 1846 г.; что, напротивъ того, положительно доказано, что въ 1846 году и во все время съ 1815 г. рыбныя ловли постоянно почитались государственною собственностью и отдавались въ откупъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей. Противъ иска казны Мирзоевъ возразилъ, что отъ бековъ Шахмаліевыхъ никакого имѣнія не пріобрѣталъ, въ указанномъ выше дѣлѣ не участвовалъ, и приведенное рѣшеніе не можетъ измѣнить законовъ о правѣ собственности, о завладѣніи, о давности. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго и представленныхъ казною другихъ доказательствъ, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирзоевъ указывалъ, что истецъ не доказалъ ни захвата со стороны отвѣтчика, ни того, чтобы казна или ея арендаторы владѣли, пользовались и распоряжались на правѣ собственности отыскиваемымъ участкомъ р. Куры отъ Ягъ-Сатанъ до селенія Алпаутъ; что соображеніе Окружнаго Суда подтверждается тѣмъ, что казна отдавала въ откупъ вообще ловли по рѣкѣ Курѣ, но ловилъ ли кто рыбу въ участкѣ, прилегающемъ къ имѣнію апеллятора, не доказано. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу уполномоченный казны указалъ: 1) что ловъ рыбы въ отыскиваемомъ участкѣ Мирзоевъ сталъ производить въ 1879 году; что весь участокъ, отъ впаденія р. Храми до впаденія р. Алезани, состоитъ во владѣніи казны, которая отдавала его съ 1819 года въ оброчное содержаніе; что спрное пространство входитъ въ составъ того, о которомъ производилось дѣло съ Шахмаліевымъ; что р. Кура, какъ судоходная, на точномъ основаніи 406 ст. X Т. 1 ч., составляетъ государственную собственность, почему ни отвѣтчикъ Мирзоевъ, ни другіе владѣльцы не могли простирать на нее притязаніе по береговому праву. Въ засѣданіи Палаты Мирзоевъ представилъ купчую крѣпость 16-го мая 1869 года на продажу просителю продавцами въ 1867 году имѣнія близъ селенія Алпа-

утъ въ границахъ: Кара Карагалы-бурунъ и Кашка Ятагъ, съ запада оврагъ, начиная съ горы Тикча до соединенія съ рѣкою Курою, и зимовникъ Ягъ-Сатанъ на хребетъ горы Бегъ-Дагъ и съ сѣвера рѣка Кура, и сослался на принадлежность ему рыбныхъ ловель по береговому праву и на то, что казна не отыскиваетъ права на берегъ. Уполномоченный казны указывалъ на то, что ссылка на законъ о береговомъ правѣ недостаточна для опроверженія иска казны, основаннаго на давности и на правѣ, возникшемъ еще до примѣненія къ краю берегового закона и даже до внесенія сего закона въ настоящемъ его видѣ въ сводъ. Въ Гаджинскомъ ханствѣ не существовало закона или обычая, соотвѣтствующаго нашему береговому праву, а, напротивъ, подобныя рѣки, какъ Кура, не подлежали частному обладанію; что официальными данными подтверждается отсутствіе берегового права на протяженіи Куры ниже Гаджинскаго ханства, гдѣ рыбною ловлею распоряжались ханы; что въ предѣлахъ бывшей Грузіи существовалъ иной порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченный казны просилъ: а) произвести дознаніе о томъ, что до 1879 года Мирзоевъ и частныя лица рыбными ловлями въ Курѣ не владѣли и не пользовались и что только казна владѣла ими на всемъ протяженіи Куры и б) назначить осмотръ для опредѣленія, какими точками прилегаетъ имѣніе отвѣтчика къ предмету спора, такъ какъ купчая крѣпость не можетъ быть противопоставляема относительно части Куры, къ которой имѣніе не прилегаетъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и приведя соображенія, по которымъ ходатайство о допросѣ свидѣтелей и о производствѣ мѣстнаго осмотра не подлежитъ удовлетворенію, нашла, что первое основаніе казны есть пріобрѣтеніе права на воду при завоеваніи Гаджинскаго ханства, когда всѣ права хана, въ томъ числѣ и право на воду и рыбную ловлю, перешли въ казну. Но такое право казны, если его и считать перешедшимъ отъ хановъ, утратилось, по мнѣнію Палаты, съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 декабря 1846 г., когда земли „со всѣми угодьями“, а, слѣдовательно, съ водами и рыбными ловлями, пожалованы тѣмъ ханамъ, бекамъ, меликамъ и агаларамъ, которые при ханскомъ правительствѣ владѣли этими землями, въ томъ числѣ, слѣдовательно, воды Куры съ рыбными ловлями, прилегающими къ настоящему имѣнію Мирзоева, перешли на правѣ собственности къ бекамъ Шахмаліевымъ, а отъ нихъ къ отвѣтчику. Такимъ образомъ, если казна и имѣла когда-либо права на рыбную ловлю въ предѣлахъ имѣнія, нынѣ принадлежащаго безспорно Мирзоеву, то задолго еще до пріобрѣтенія имѣнія Мирзоевымъ она ихъ утратила, именно съ изданіемъ закона, укрѣпившаго права на эти угодья за беками Шахмаліевыми, которымъ, по словамъ самого уполномоченнаго, это имѣніе прежде принадлежало. Второе основаніе права казны есть давность пользованія рыбными ловлями въ предѣлахъ всей Елисаветпольской губерніи по Курѣ и, слѣдовательно, въ предѣлахъ и Мирзоевскаго имѣнія. По 560 статьѣ X. Т. 1 ч, для пріобрѣтенія права по давности слѣдуетъ владѣть имуществомъ въ теченіе 10 лѣтъ спокойно и безспорно на правѣ собственности, а не на какомъ-либо иномъ основаніи. По силѣ ст. 420 X Т. 1 ч., право собственности заключаетъ въ себѣ три основныхъ элемента: право владѣнія, пользованія и распоряженія. Съ отнятіемъ или ограниченіемъ одного изъ этихъ правъ, право собственности дѣлается неполнымъ (ст. 423, 432 X Т. 1 ч.); казна, какъ сама заявляетъ, лишь пользовалась въ теченіе болѣе 10 лѣтъ водами Куры, слѣдовательно, не владѣла тѣми водами на правахъ собственности, ибо, по закону, ст. 423, 424 и 428 X. Т. 1 ч.), для владѣнія водами рѣки необходимо владѣть и берегами, такъ какъ только береговой владѣлецъ признается закономъ полнымъ собственникомъ и водъ, его берегъ омывающихъ. Ссылка уполномоченнаго отъ казны на то, что законъ о береговомъ правѣ есть законъ новый, не существовавшій при покореніи Гаджинскаго ханства, по мнѣнію Палаты, не совсѣмъ вѣрна. Уже и въ то время существовалъ общій законъ о правѣ собственника на воды, въ предѣлахъ его имѣнія находящіяся (ст. 424), изданный еще въ прошломъ столѣтіи (28 іюня 1772 года, 22-го сентября того же года, 21-го апрѣля 1785 года и друг.); но затѣмъ береговое право, какъ право владѣльца одного берега на половину рѣки, разъяснено и подтверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта

15 апрѣля 1842 года, и, слѣдовательно, законъ о береговомъ правѣ существовалъ въ то время, когда Высочайшимъ повелѣніемъ 6 декабря 1846 г. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было пожаловать ханамъ, меликамъ, бекамъ и агаларамъ ихъ имѣнія въ полную собственность со всѣми угодьями, т. е., прибавляетъ Палата, съ водами и рыбными ловлями, и этимъ Высочайшимъ пожалованіемъ уничтожилось уже право казны, если-бы и считать его пріобрѣтеннымъ до того, по праву ли завоеванія или по давности. Съ того же времени пріобрѣтеніе правъ на воду или на рыбную ловлю по давности стало невозможнымъ при существованіи владѣнія другихъ лицъ берегами. Впрочемъ, законъ (ст. 463 и 574 X Т. 1 ч.) допускаетъ изъ общаго правила исключеніе, дозволяя отдѣлять пользованіе выгодами въ имуществахъ и составленіе, такимъ образомъ, отдѣльнаго отъ собственности права, но такое отдѣленіе не иначе можетъ быть произведено, какъ по договору, дарственной записи или другому какому-либо акту и съ тѣми ограниченіями, которыя тѣми актами опредѣлены. Казна подобныхъ актовъ къ дѣлу не представила, а одно пользованіе, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ укрѣпить за казною права на угодье, какъ принадлежность собственника берегового владѣльца. Вслѣдствіе сего и руководствуясь судебною практикою какъ старою, такъ и новою, Судебная Палата не придаетъ значенія факту давностнаго владѣнія казною рыбными ловлями. Засимъ, признавъ, что рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу бековъ Шахмаліевыхъ, по приведеннымъ основаніямъ, не можетъ быть обязательнымъ для Мирзоева за силою 895 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала, что Мирзоевъ представленною имъ купчею доказалъ свои права на воду и угодья, т. е. рыбную ловлю на половинѣ рѣки Куры въ предѣлахъ своего имѣнія. Судоходность рѣки и величина ея не могутъ при этомъ имѣть какое-либо значеніе, ибо право берегового владѣльца на рыбныя ловли въ предѣлахъ имѣнія по дѣламъ судоходнымъ и несудоходнымъ одинаково, и нигдѣ въ законѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ исключенія, кромѣ правъ на отдѣльныя рыбныя ловли и промыслы, отдѣленные отъ собственника особыми Высочайшими повелѣніями или актами и договорами, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 366, 456 и 868 Уст., Судебная Палата опредѣлила въ настоящемъ искѣ казнѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, по уполномочію юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ, помощникъ его, Сакварелидзе, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 406, 428, 533, 541, 560 1 ч. X Т., 332, 339, 366, 507, 694, 711, 813, 895 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г. (прил. къ 1097 ст. IX Т. изд. 1857 г.)

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мирзоева, присяжнаго повѣреннаго Александрова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Александрова объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу, какъ принесенной лицомъ, не имѣвшимъ надлежащаго уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это основано на томъ, что, будто бы, юрисконсультъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ, по уполномочію коего подана кассаціонная жалоба помощникомъ юрисконсульта, Сакварелидзе, могъ передать уполномочіе свое помощникамъ для защиты интересовъ казны только въ Судебной Палатѣ. Такое толкованіе содержанія предписанія Управляющаго Государственными Имуществами Елисаветпольской губ. отъ 23-го іюля 1886 года за № 4719 не можетъ быть признано правильнымъ. Въ означенномъ предписаніи, послѣ перечисленія предоставленныхъ юрисконсульту вообще и въ частности правъ, значится: „вмѣстѣ съ тѣмъ Управленіе Государственными Имуществами предоставляетъ право назначать по вашему усмотрѣнію для защиты интересовъ казны въ Судебной Палатѣ, помощниковъ вашихъ, передавая имъ настоящее полномочіе въ цѣломъ или въ части по вашему усмотрѣнію“. Выраженіе: „настоящеее полномочіе въ цѣломъ или въ части“ свидѣтельствуетъ, что юрисконсультъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ могъ уполномочить своего помощника на принесеніе въ Судебную Палату кассаціонной жалобы на имя Правительствующаго Сената, такъ какъ

принесеніе таковой составляло часть уполномочія самого юрисконсульта, а засимъ ходатайство присяжнаго повѣреннаго Александрова объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію этой кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помощникъ юрисконсульта, Сакварелидзе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію, между прочимъ, Высочайшаго рескрипта 6-го декабря 1846 года о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ, изъясненіемъ онаго въ смыслѣ акта пожалованія новыхъ, небывшихъ у тѣхъ лицъ правъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты значится, что, съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 1846 года, ханамъ, бекамъ, меликамъ и агаларамъ пожалованы земли со всѣми угодьями, а слѣдовательно, съ водами и рыбными ловлями. Хотя всякій актъ, исходящій отъ Высочайшей власти и касающійся имущественныхъ интересовъ того или другого разряда подданныхъ, въ той или другой мѣстности, являетъ доказательство Монаршей заботливости объ устройствѣ положенія этихъ лицъ, но, въ виду обособленія въ Сводѣ Законовъ пожалованія, какъ способа пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества (ст. 934 1 ч. X Т.), возможно относить къ пожалованію лишь распоряженія, соотвѣтствующія означенной выше и послѣдующимъ статьямъ. По содержанію своему, по выраженіямъ, употребленнымъ въ 1 п. Высочайшаго повелѣнія 1846 г. (о земляхъ, къ числу коихъ относятся и земли, по которымъ возникло настоящее дѣло), очевидно, что при изданіи Положенія о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ и др. и при введеніи его въ дѣйствіе вовсе не имѣло мѣста пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ на имущество въ смыслѣ, усвоенномъ симъ послѣднимъ дѣйствующими законами. Вслѣдствіе сего и при толкованіи означеннаго Положенія 1846 г. и основанныхъ на ономъ правъ владѣльцевъ, надлежитъ руководствоваться не положеніемъ владѣльцевъ, какъ первоначальныхъ, по способу укрѣпленія, пріобрѣтателей имѣнія, а тѣми законами, которыми вообще тѣ права по своему характеру опредѣляются. Въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты возбужденъ вопросъ о толкованіи употребленнаго въ 9 п. Высочайшаго повелѣнія 1846 г. термина: „со всѣми принадлежностями и угодьями“. По мнѣнію Палаты, въ утвержденныхъ за ханами и беками имѣніяхъ, уже въ силу одного акта пожалованія, никакихъ иныхъ правъ существовать не можетъ, и если казна въ прежнее время имѣла право на рыбную ловлю, то таковое должно считаться утраченнымъ. Неоднократное указаніе въ Высочайшемъ повелѣніи 1846 года на примѣненіе общихъ законовъ Имперіи доказываетъ, что и изъясненіе словъ „принадлежности“, „угодья“, если бы по сему предмету встрѣтилось какое-либо сомнѣніе, можетъ послѣдовать не иначе, какъ согласно смыслу, присвоенному понятію объ угодьяхъ и о принадлежностяхъ земель, и что признаніе за владѣльцами полной собственности на утверждаемыя за ними земли не устанавливало никакихъ дальнѣйшихъ изъятій и отступленій отъ существующаго порядка. Между тѣмъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1871 года № 1219, законъ допускаетъ въ сферѣ имущественныхъ отношеній совмѣстное существованіе различныхъ правъ; въ ряду правъ, возникающихъ послѣ права собственности, первое мѣсто занимаетъ право владѣнія, какъ отдѣльное право на вещь; предметомъ владѣнія могутъ быть вещныя права; правило 387 ст. Зак. Гр. о томъ, что рѣки суть принадлежности земель по отношенію къ собственнику, должно быть понимаемо въ предѣлахъ правъ его и ограниченій таковыхъ, какъ постановлено въ законѣ. Соотвѣтственно съ сими положеніями, для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, утратила ли казна, съ изданіемъ Положенія 1846 г., спорное по настоящему дѣлу право, надлежало обсудить сущность сего права въ сферѣ другихъ имущественныхъ правъ, порядокъ его возникновенія и доказательства какъ по сему предмету, такъ и относительно дальнѣйшаго осуществленія этого права. Хотя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ въ разсматриваемой первой части рѣшенія Палаты никакого разъясненія не заключается, но при дальнѣйшемъ изложеніи соображеній по вопросу о томъ, могла ли пріобрѣсти казна право собственности на рыбныя ловли по рѣкѣ Курѣ

по давности, Палата высказала свое заключеніе относительно существа права на рыбныя ловли. Не касаясь вопроса о давности и останавливаясь на юридическомъ характерѣ права на рыбную ловлю, такъ какъ соотвѣтственно съ симъ долженъ быть разрѣшенъ въ данномъ дѣлѣ вопросъ о примѣненіи 9-го пун. Высочайшаго рескрипта 1846 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата выразила совершенно неправильное положеніе о томъ, что, по смыслу 423, 424 и 428 ст. 1 ч. X Т., для владѣнія водами рѣки необходимо владѣть и берегами, такъ какъ только береговой владѣлецъ признается *законнымъ собственникомъ и водъ, его берегъ омывающихъ. Этотъ* выводъ противорѣчитъ какъ вышеприведенному разъясненію въ рѣшеніи 1871 года № 1219, ст. 387 1 ч. X Т., такъ и указанію въ томъ же рѣшеніи на 734 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз. Т. XII ч. 2, по которой право на рыбныя ловли составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловъ рыбы не составляетъ особаго права другого лица. При существованіи сего положенія, за прибрежными по рѣкѣ Курѣ владѣльцами утверждены Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года не всѣ вообще рыбныя ловли по этой рѣкѣ, но только въ томъ пространствѣ, на которое во время изданія сего закона не было установлено особеннаго права, для прекращенія коего необходимо было особое распоряженіе, независимо отъ вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, которымъ утверждено за владѣльцами лишь то, чѣмъ роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи. При производствѣ дѣла сего уполномоченный казны доказывалъ, что какъ при прежнемъ правительствѣ, и со времени присоединенія края къ Россіи до 1846 года, такъ и впослѣдствіи рыбныя ловли въ Курѣ, на спорномъ съ Мирзоевымъ пространствѣ, были выдѣлены и составляли особую оброчную статью, которая отдавалась казною въ оброчное содержаніе, а потому при разрѣшеніи сего дѣла Судебной Палатѣ подлежало обсудить правильность вышеприведеннаго объясненія; но вмѣсто обсужденія сего довода по существу Палата высказала: 1) что казна заявила лишь, что пользовалась водами въ рѣкѣ Курѣ болѣе 10 лѣтъ, слѣдовательно, не владѣла тѣми водами на правѣ собственности, и 2) что *не представлено особыхъ Высочайшихъ повелѣній или актовъ объ* отдѣленіи отыскиваемой рыбной ловли отъ собственника. Первое изъ приведенныхъ указаній представляется неправильнымъ, потому что не соотвѣтствуетъ исковому требованію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ исторической части рѣшенія Палаты. Что же касается второго довода Палаты, то изъ протокола засѣданія усматривается, что уполномоченный казны объяснилъ, что весь участокъ рѣки Куры, отъ впаденія рѣки Храмы до впаденія рѣки Ализаны, состоялъ во владѣніи казны, которая отдавала его съ 1814 года въ оброчное содержаніе, и что рѣка Кура составляетъ государственную собственность. Подтвержденіемъ сего объясненія служитъ послѣдовавшее въ дополненіе прежде существовавшихъ правилъ Положеніе 18 марта 1880 года о казенныхъ рыбныхъ промыслахъ въ водахъ въ восточной части Закавказскаго края, составляющее прилож. къ 709 ст. XII Т. 2 ч. Уст. гор. и сел. хозяйств. по продол. 1881 года. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы означенное законоположеніе было принято въ соображеніе. Независимо отъ сего, при разрѣшеніи спорнаго по сему дѣлу вопроса нельзя не замѣтить, что вышеприведенная 734 статья XII Т. 2 части Уст. сел. хоз. не содержитъ въ себѣ правила о томъ, какими доказательствами должно быть подтверждено существованіе отдѣльнаго права казны на рыбныя ловли въ рѣкахъ, берега коихъ принадлежатъ къ имѣніямъ частныхъ владѣльцевъ. Но если, какъ правильно указано въ рѣшеніи Палаты, право рыбной ловли, какъ отдѣльное владѣніе, можетъ быть установлено частными лицами посредствомъ договоровъ, то по отношенію къ казнѣ такое выдѣленіе этого права подлежащимъ органомъ казеннаго управленія и образованіе изъ сего права отдѣльной статьи въ періодъ времени, когда распоряженіе по сему предмету зависѣло отъ казны, а также сохраненіе сей оброчной статьи за казною, несмотря на измѣнившіяся во владѣніи берегами обстоятельства, не могутъ не быть признаны соотвѣтствующими требованію 734 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ кассаці-

онныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному толкованію Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года и нарушенію 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства (Судеб. Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

8.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію вдовы Подполковника Фіоны Масловой и дворянина Василія Гладышева, за себя и по довѣренности Ольги и Михаила Гладышевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

21 сентября 1881 года повѣренный дворянина Василія Гладышева и вдовы Подполковника Фіоны Масловой, за себя и въ качествѣ попечительницы несовершеннолѣтней Ольги Гладышевой, присяжный повѣренный Андреевъ, предъявилъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ къ поименованнымъ отвѣтчикамъ, состоящимъ владѣльцами въ дачѣ сельца Доманова, искъ, объясняя, что означенная дача спеціально размежевана въ 1851 г. съ выдачею плановъ изъ межевой канцеляріи, по которымъ за довѣрителями его состоитъ 149 дес. 746 саж., что, между тѣмъ, пока продолжалось межеваніе, отвѣтчики въ разныхъ мѣстахъ владѣли половиною принадлежащей Гладышевымъ и Масловой земли, что и обнаружено командированнымъ Смоленскою губернскою чертежною въ 1882 году землемѣромъ Гринкевичемъ. Вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ произвести чрезъ эксперта-землемѣра осмотръ спорной земли, съ спросомъ свидѣтелей, и признать за его довѣрителями право на спорную землю, изъять оную изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передать Масловой и Гладышевымъ. При исковомъ прошеніи, а равно при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представлены удостовѣренія Смоленскаго губернскаго правленія: а) о томъ, что въ маѣ 1881 г. послѣдовало по просьбѣ Масловой возобновленіе межевыхъ признаковъ по дачѣ дер. Домановой (6-ой части) согласно плану спеціальнаго межеванія, утвержденнаго межевымъ правительствомъ, и б) о томъ, что г-жѣ Масловой губернскою чертежною 19 мая 1877 года выданы подъ расписку присланные межевою канцеляріею въ 1876 году (для выдачи владѣльцамъ) утвержденные планъ съ межевою книгою по дачѣ дер. Домановой (6-ой части) и что того же числа г-жа Маслова входила въ губернское правленіе съ просьбою о командированіи землемѣра для возобновленія межевыхъ признаковъ и правленіемъ исполненіе сего дѣла въ теченіе 1878, 1879, 1880 и 1881 годовъ было поручаемо разнымъ уѣзднымъ землемѣрамъ, которыми таковое не исполнено по недошедшей очереди, а въ маѣ 1882 года это исполнено уѣзднымъ землемѣромъ Гринкевичемъ. При произведенномъ 1 іюня 1884 года, по распоряженію Окружнаго Суда, осмотрѣ сняты были на планѣ участки 5 отвѣтчиковъ и въ протоколѣ присовокуплено, что владѣніе остальныхъ отвѣтчиковъ вовсе не соприкасается со владѣніемъ истцовъ и находится вмѣстѣ съ остальными за рѣкою Вехрою въ лугахъ и лѣсу, гдѣ раздѣлъ земли производится пропорціонально количеству пахатной земли и гдѣ видимыхъ признаковъ нѣтъ. Противъ иска Масловой и Гладышева отвѣтчики возразили: 1) что владѣютъ спорною землею по актамъ укрѣпленія, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ, что владѣютъ они чрезполосно, и владѣніе это представляется въ томъ же видѣ, какъ и было у ихъ предшественниковъ до 1851 года, когда послѣдовало спеціальное межеваніе, что владѣніе это продолжалось болѣе 20 лѣтъ непрерывно и безспорно, такъ что перешло въ право собственности въ силу давности (рѣш. 1870 г. № 132); 2) что изъ нихъ къ отвѣтчику Емельянову перешла по купчей та именно земля въ количествѣ $15^1/_2$ десят., которая послѣ спеціальнаго межеванія была присуждена рѣшеніемъ Смоленской Гражданской Палаты въ томъ видѣ, какъ было до 1851 года, Дубенской, не принимавшей никакого участія въ спеціальномъ межеваніи, для нея, слѣдовательно, необятательномъ. Съ своей стороны повѣренный истцовъ ссылался на планъ спеціальнаго межеванія 1851 года, утвержденный въ 1875 году, какъ на актъ укрѣпленія,

имѣющій первенствующее для дѣла значеніе, и указывалъ на то, что прочіе акты на землю, означенную на планѣ, а равно рѣшеніе Смоленской Гражданской Палаты, должны быть признаны потерявшими—силу первое, за необжалованіемъ акта спеціальнаго межеванія, а рѣшеніе—за неприведеніемъ онаго въ исполненіе. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) изъять изъ владѣнія поименованныхъ въ рѣшеніи отвѣтчиковъ указанные за каждымъ изъ нихъ въ актѣ судебнаго осмотра участки; 2) передать оные во владѣніе истцовъ; 3) признать за истцами право владѣнія за рѣкою Вехрою, въ лугахъ и лѣсу, тѣми участками земли, которые имъ назначены по плану спеціальнаго межеванія 15-го августа 1851 года, обязавъ поименованныхъ въ рѣшеніи отвѣтчиковъ передать истцамъ въ исключительное владѣніе сіи участки. На это рѣшеніе отвѣтчики (за исключеніемъ двухъ лицъ, имѣющихъ владѣніе за рѣкою Вехрою) принесли апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя въ сущности доводы, приведенные въ 1 инстанціи, указывали: 1) что истцы, наслѣдники Рощевскаго, бывшаго владѣльцемъ въ дачѣ села Доманова во время спеціальнаго межеванія, отыскивали, между прочимъ, 15 десят. земли, которая, вслѣдствіе иска Дубенскаго, по рѣшенію суда, вошедшему въ окончательную законную силу, отчислена изъ владѣнія Рощевскаго; отъ Дубенскаго земля перешла къ Иванову, отъ сего послѣдняго къ Гладышевой, продавшей оную Емельянову по купчей 1869 года; всѣ означенныя лица не принимали участія въ спеціальномъ межеваніи 1851 года; 2) что трое изъ апелляторовъ владѣютъ землею, отведенною въ надѣлъ и пріобрѣтенною по выкупному договору, и въ отношеніи къ нимъ рѣшеніе Окружнаго Суда не согласно съ 3 пунк. Высочайше утержденнаго 9/12 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: Гладышевы и Маслова основываютъ свой искъ единственно на планѣ спеціальнаго межеванія, произведеннаго еще въ 1851 году вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія. Изъ плана спеціальнаго межеванія 1851 года, представленнаго къ дѣлу, усматривается, что владѣніе истцовъ, несмотря на полюбовное размежеваніе, есть все то же владѣніе чрезполосное, а участокъ за рѣкой показанъ въ общемъ владѣніи вовсе неразмежеваннымъ и при осмотрѣ на мѣстѣ никакихъ признаковъ межевыхъ не найдено. Затѣмъ, хотя размежеваніе и было произведено въ 1851 году, но планъ выданъ лишь двадцать лѣтъ спустя, т. е. въ семидесятыхъ годахъ, по показаніямъ же свидѣтелей всѣ владѣльцы, т. е. какъ истцы, такъ и отвѣтчики владѣли въ этой дачѣ по старому, т. е. какъ они владѣли до 1851 года. Такимъ образомъ, планъ спеціальнаго межеванія утратилъ всякое значеніе и не можетъ въ настоящее время служить доказательствомъ иска. Правильность такого заключенія подтверждается и слѣдующими еще обстоятельствами дѣла: во-1) въ одномъ изъ участковъ, показанныхъ на планѣ какъ исключительное владѣніе истцовъ, заключается надѣльная земля общества крестьянъ, между тѣмъ, въ числѣ отвѣтчиковъ общество крестьянъ не указано, а указаны лишь отдѣльные крестьяне; далѣе, во-2) истцы требуютъ изъятія земли, между прочимъ, изъ владѣнія Емельянова между тѣмъ какъ Анна Гладышева, одна изъ преемницъ правъ Рощевскаго на сел. Доманово, въ 1864 году, т. е. послѣ спеціальнаго размежеванія дачи сел. Доманова, продала Емельянову 15 десятинъ съ постройками на ней. Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что планъ 1851 г. самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ иска. Апелляціонная жалоба, хотя принесена и не отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но по свойству самаго дѣла, по нераздѣльности интересовъ всѣхъ тяжущихся, какъ совладѣльцевъ одной и той-же дачи, рѣшеніе суда должно быть отмѣнено въ полномъ объемѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Гладышевымъ и Масловой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Маслова и Гладышева просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во-первыхъ, 880, 883 ст. 3 ч. X Тома и 563 ст. 1 ч. X Тома исключеніемъ плана и межевой книги изъ числа доказательствъ вотчиннаго права на спорное недвижимое имущество; во-вторыхъ, 339, 366 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. неуказаніемъ ни одного закона, которымъ Палата руководствовалась при отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, ни одного письменнаго документа или

акта, которыми бы укрѣплялось право отвѣтчиковъ на захваченную землю, ни доводовъ ихъ, и, въ-третьихъ, 773 и 892 статьи Устава Гражд. Судопр. обсужденіемъ части рѣшенія суда, на которое не было принесено отвѣтчиками жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Гладышевымъ и Масловой въ искѣ о передачѣ въ ихъ владѣніе земель въ дачѣ села Доманова, согласно спеціальному межеванію 1851 года, на томъ основаніи, что планъ сего межеванія выданъ двадцать лѣтъ спустя, что, между тѣмъ, истцы и отвѣтчики владѣли въ дачѣ той по старому, и что, такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, спеціальное межеваніе утратило всякое значеніе и не можетъ въ настоящее время служить доказательствомъ иска. Не останавливаясь на важности задачи, преслѣдуемой спеціальнымъ межеваніемъ, какъ правительственнымъ мѣропріятіемъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что означенныя выше соображенія Палаты представляются неправильными и несогласными какъ съ значеніемъ межевыхъ документовъ, такъ и съ характеромъ спеціальнаго межеванія, и вносятъ въ отношенія между владѣльцами размежеванныхъ дачъ чуждыя межеванію понятія. По разъясненію Правительствующаго Сената, въ виду X Т. 3-й ч. ст. 705, 751, 780, 813, 814, по прод. 1876 г., утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ актамъ спеціальнаго межеванія нельзя безусловно отказывать въ значеніи доказательствъ не только границъ, но и самаго вотчиннаго права (рѣш. 1879 г. № 132). Первоначальное составленніе плановъ, повѣрка ихъ и, наконецъ, утвержденіе подчинены соблюденію установленнаго въ законѣ порядка, вызываемаго большею частью техническою стороною межеванія, но нигдѣ не выражено въ законахъ правила, чтобы сила и значеніе плановъ обусловливались непремѣнною выдачею ихъ владѣльцамъ въ ближайшее послѣ утвержденія полюбовной сказки время и чтобы замедленіе со стороны межевыхъ учрежденій въ окончаніи порученныхъ имъ, по спеціальному межеванію, дѣлъ, измѣняя взаимныя правовыя отношенія совладѣльцевъ, могло бы имѣть вліяніе на существо послѣдовавшаго между ними соглашенія и служить основаніемъ къ отказу отъ установленнаго для обоюдныхъ выгодъ распредѣленія земель. Напротивъ того, по правиламъ спеціальнаго межеванія не только утвержденныя судомъ полюбовныя сказки почитаются, по 814 ст. X Тома 3 ч., окончательными, но, по 805 стат. тѣхъ же Тома и части, и всякія предварительныя подписки и крѣпостные акты, данные посреднику владѣльцами, не утвержденные даже судебнымъ порядкомъ, не могутъ быть измѣняемы тѣми владѣльцами по одностороннему усмотрѣнію; а по 806 ст. (рѣшеніе 1884 г. № 90), заключаемыя владѣльцами при спеціальномъ межеванія, независимо отъ размѣна земель, сдѣлки, касающіяся оставленія въ общемъ владѣніи выгоновъ, дорогъ, водопоевъ и т. п. угодій, или порядка пользованія ими, принимаются къ исполненію, лишь бы онѣ не были противны законамъ и не нарушали правъ третьихъ лицъ. Что же касается составляющихъ послѣдствіе заключенія полюбовной сказки межевыхъ дѣйствій, утвержденія и выдачи плановъ (ст. 815, 816 Меж. Зак.), то исполненіе установленнаговъ семъ отношеніи порядка всецѣло лежитъ на обязанности подлежащихъ установленій, причемъ первая изъ приведенныхъ статей возлагаетъ не на владѣльцевъ, а на посредниковъ наблюденіе за дѣйствительнымъ размежеваніемъ самыхъ дачъ и отклоненіе всѣхъ могущихъ встрѣтиться къ тому затрудненій. При такихъ условіяхъ указаніе Московской Судебной Палаты на то, что владѣніе въ дачѣ сел. Доманова, послѣ спеціальнаго межеванія, до выдачи плановъ, происходило по старому, доказывая лишь, что между совладѣльцами не послѣдовало особаго соглашенія относительно владѣнія въ этотъ періодъ времени, вовсе не можетъ служить основаніемъ къ признанію полюбовной сказки потерявшею всякое значеніе. Вопросъ о взаимныхъ правоотношеніяхъ владѣльцевъ размежеванной дачи до утвержденія плановъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи 1879 г. № 132 разъяснено, что въ случаѣ обмѣна земель при спеціальномъ межеваніи, до утвержденія и выдачи плановъ, не можетъ имѣть примѣненія давность владѣнія. Такимъ образомъ, замедленіе въ окончаніи межеванія не можетъ имѣть вліянія на

существо соглашеній, послѣдовавшихъ при составленіи полюбовныхъ сказокъ, осуществленіе коихъ въ натурѣ въ большей части случаевъ, доходящихъ до разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ, отсрочивается до выдачи плановъ. Равнымъ образомъ правильность вывода Палаты не подтверждается указаніями на нѣкоторыя послѣдовавшія во владѣніи землями дачи сел. Доманова измѣненія послѣ 1851 года, такъ какъ эти измѣненія не могутъ касаться правъ всѣхъ владѣльцевъ, участвовавшихъ въ полюбовной сказкѣ, и ихъ преемниковъ, и обсужденію Палаты должны были подлежать возраженія владѣльцевъ только по отношенію къ указаннымъ ими участкамъ, и притомъ по обстоятельствамъ и законоположеніямъ, не имѣющимъ связи съ замедленіемъ въ выдачѣ плановъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь остальныхъ приводимыхъ Гладышевымъ и Масловою кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію статей 805, 806, 815, 816 X Т. 3 части, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

9.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ Краснопольской волости: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По иску, предъявленному крестьянами Краснопольской волости семи сельскихъ обществъ: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Драгуновскаго, Темно-Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго о возстановленіи владѣнія ихъ Руднымъ Болотомъ, нарушеннаго Невьянскимъ заводоуправленіемъ наслѣдниковъ Петра Яковлева, Верхотурскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 21 декабря 1882 г. возстановилъ фактическое владѣніе крестьянъ спорною мѣстностью. Вслѣдствіе этого Высочайше утвержденное главное правленіе имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева чрезъ повѣреннаго своего Бибикова 8 апрѣля 1883 года предъявило въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ вышеназванныхъ сельскихъ обществъ, доказывая, что Невьянская дача принадлежитъ на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Яковлева и что спорная мѣстность Рудное Болото крестьянамъ отвѣтчикамъ въ надѣлъ отводима не была, почему повѣренный просилъ спорную мѣстность признать принадлежащею на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Яковлева, отобрать отъ отвѣтчиковъ и передать истцамъ, въ лицѣ главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева. При исковомъ прошеніи и во время производства дѣла со стороны истцовъ представлены были акты 1702, 1704, 1769, 1787 годовъ въ удостовѣреніе права Яковлевыхъ на Невьякскую дачу и планы горнаго межеванія—въ удостовѣреніе нахожденія спорной мѣстности въ дачѣ Невьянскаго завода; также различные акты Уральскаго Горнаго Правленія, Пермскихъ Казенной и Контрольной Палатъ относительно того, что отпускъ крестьянамъ изъ спорной мѣстности лѣсныхъ матеріаловъ производится лишь за извѣстную плату, протоколы и судебные приговоры по дѣламъ о лѣсонарушеніяхъ, книги лѣсорубочныхъ билетовъ. Повѣренный крестьянскихъ обществъ Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и Мартыновскаго, Коноваловъ, въ письменномъ отвѣтѣ 28 мая 1883 г. объяснилъ, что принадлежность спорной мѣстности къ поссессіонной дачѣ не доказана,—напротивъ, поселеніе крестьянъ въ этой мѣстности и владѣніи ею подтверждены памятною записью 1703 года, и закономъ 24 ноября 1866 г. оставлены во владѣніи крестьянъ всѣ земли, состоявшія въ ихъ пользованіи до 1866 г., впредь до поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, которое въ Краснопольской волости еще не произведено, и Высочайше утвержденною 10 марта 1876 года инструкціею (прил. къ 22 стат. Полож. о государственныхъ крест., по прод. 1879 года) всѣ состоящія во владѣніи крестьянъ земли, а также извѣстная пропорція лѣса предоставляются крестьянамъ; заводоуправленіе-же до 10 марта 1876 года не сдѣлало заявле-

нія о разработкѣ рудниковъ на спорной землѣ и начало разработку лишь въ 1882 году, вслѣдствіе чего, по силѣ 5 п. инструкціи 10 марта 1876 года, продолжать разработку не имѣетъ уже права. Отъ обществъ же крестьянъ Драгуновскаго, Темпо-Осиновскаго, Боровскаго и Сосѣдковскаго отвѣтъ на исковое прошеніе поданъ 19 іюля 1883 года повѣреннымъ ихъ, Пиновскимъ, который, ссылаясь на отдачу крестьянамъ по записи 1703 года спорной земли на вотчинномъ правѣ и владѣніе крестьянъ ею, просилъ право собственности на рудное Болото признать за всѣми крестьянами Краснопольской волости. Къ этому встрѣчному иску присоединились и крестьяне обществъ: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и Мартыновскаго, въ лицѣ того же повѣреннаго Пиновскаго, заявившаго о присоединеніи сихъ обществъ, по полученіи отъ нихъ уполномочія, спустя нѣсколько дней послѣ подачи встрѣчнаго искового прошенія отъ имени первоначально уполномочившихъ его обществъ. Во время производства дѣла Пиновскій ссылался и на давность владѣнія крестьянъ спорною мѣстностью. Окружный Судъ произвелъ чрезъ члена суда, при участіи техниковъ, осмотръ, измѣреніе и нанесеніе на планъ спорныхъ угодій, а также допросилъ свидѣтелей относительно владѣнія и пользованія спорною мѣстностью. Уральское Горное Правленіе просило Окружный Судъ сообщить ему, на основаніи 1314 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ искового прошенія и документовъ, каковыя и сообщены 6 марта 1884 г. Разсмотрѣвъ дѣло 20 и 23 марта 1884 года, Екатеринбургскій Окружный Судъ отказалъ во взаимныхъ искахъ обѣимъ сторонамъ. Апелляціонныя жалобы на это рѣшеніе принесены были повѣреннымъ правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, Бибиковымъ, и уполномоченнымъ Уральскаго Горнаго Правленія, Котовичемъ. Въ объясненіяхъ Коноваловъ и Пиновскій опровергали вступленіе въ дѣло (по 663 ст. Уст. Гражданск. Суд.), Уральскаго Горнаго Правленія, доказывая, что права казны не нарушены крестьянскими обществами и что интересы казны и наслѣдниковъ Яковлева не солидарны, почему просили обѣ апелляціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла: 1) по вопросу о допущеніи въ настоящемъ дѣлѣ казны, въ лицѣ Уральскаго Горнаго Правленія. Право, отыскиваемое наслѣдниками Яковлева, есть право поссессіонное, производное отъ права казны (Св. Зак. Т. VII Уст. Горн. ст. 4, 5), какъ собственника спорной мѣстности. Отыскиваемое право оспаривается противною стороною, заявляющею свое право собственности на спорную мѣстность, и подвергается, такимъ образомъ, спору не только право наслѣдниковъ Яковлева, но и право казны. Отсюда и въ виду передачи спорной мѣстности, по рѣшенію Верхотурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, во владѣніе отвѣтчиковъ, т. е. въ виду установленія такого отношенія спорнаго имущества къ отвѣтчикамъ, которое праву казны не соотвѣтствуетъ, дѣлается вполнѣ очевиднымъ, что въ прекращеніи, посредствомъ судебнаго рѣшенія, этого отношенія и въ возвращеніи спорнаго имущества въ такое къ истцамъ отношеніе, которое давало бы казнѣ возможность пользоваться своими, какъ собственника имущества, правами, казна заинтересована столько же, сколько и истцы, наслѣдники Яковлева, и отсюда уже слѣдуетъ ея право принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ истцами, какъ о томъ ходатайствуетъ повѣренный Уральскаго горнаго правленія, Котовичъ (663 ст. Уст. Гр. Суд.). 2) По возбужденному вопросу о подсудности дѣла судебнымъ установленіямъ Судебная Палата нашла: по силѣ 1, 4 и 17 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 ст. Зак. Гр. (Св. Зак. Т. X ч. 1), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и каждый, кромѣ особо въ законѣ поименованныхъ (ст. 18 Уст. Гражд. Суд. и слѣд.), признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права. Ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, ни въ Законахъ Гражданскихъ, ни въ горномъ Уставѣ, въ статьяхъ его, опредѣляющихъ гражданскія права владѣльцевъ горныхъ заводовъ, сопряженныя съ поссессіоннымъ владѣніемъ оными (472 ст. и слѣд. Устава Горнаго), не содержится воспрещенія разсматривать судебнымъ порядкомъ споры о правахъ поссессіонныхъ и ограниченія поссессіонныхъ владѣльцевъ въ способности къ защитѣ этихъ своихъ правъ. Если даже приравнивать права по землевладѣнію поссессіонныхъ владѣльцевъ къ правамъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ отношеніи, что

пользованіе этими правами, производными отъ правъ казны, какъ собственника тѣхъ и другихъ земель и угодій, ограничено волею казны, то и отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы заводовладѣльцы и крестьяне были стѣснены въ правѣ защищать, и притомъ судебнымъ порядкомъ, эти ограниченныя волею казны права свои, безъ соизволенія казны, ибо если, какъ въ настоящемъ случаѣ, отыскивается то право, которое поссессіоннымъ владѣльцамъ предоставлено и до сего времени волею казны не отмѣнено, то оно поэтому можетъ быть осуществляемо поссессіоннымъ владѣльцемъ во всей полнотѣ его, т. е. и въ правѣ судебной защиты его; а что касается государственныхъ крестьянъ, то и крестьяне, разъ нарушеніе имъ предоставленныхъ правъ послѣдовало, также въ правѣ самостоятельно защищать эти свои права. Такое право судебной защиты крестьянъ безъ участія казны вполнѣ возможно и, на основаніи 700, 842 ст. Зак. о Судопр. и взыск. гражд. (Т. X ч. 2), понимая ихъ, въ смыслѣ разъясненія 17 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, по смыслу ихъ, государственные крестьяне признаются правоспособными защищать самостоятельно свои сопряженныя съ владѣніемъ государственными землями права, и 3) по существу иска поссессіонныхъ владѣльцевъ и возраженій крестьянъ Палата изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ (актовъ 1702, 1704, 1769, 1787 и 1868 г. г.) усмотрѣла: Невьянскіе заводы состоятъ во владѣніи и особомъ управленіи наслѣдниковъ Петра Яковлева. Невьянская поссессіонная дача входитъ въ составъ общей Екатеринбургской горнозаводской дачи, какъ владѣніе наслѣдниковъ Яковлева и вѣдомства Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ крестьянъ, т. е. крестьянъ государственныхъ. Такимъ образомъ, право на Невьянскую поссессіонную дачу, первоначально по Высочайшему пожалованію пріобрѣтенное Никитою Демидовымъ, впослѣдствіи путемъ наслѣдственныхъ передачъ и покупки перешло къ нынѣшнимъ истцамъ, наслѣдникамъ Петра Яковлева. Въ этой дачѣ имѣютъ владѣніе, съ давняго времени обособленное отъ владѣнія заводовладѣльцевъ, и государственные крестьяне, являясь по этому однодачниками Невьянскихъ заводовладѣльцевъ. Вопросъ о мѣстности владѣній крестьянъ и Невьянскихъ заводовладѣльцевъ на основаніи плановъ горнаго межеванія разрѣшенъ быть не можетъ, по непоказанію въ нихъ границъ владѣній тяжущихся, но ими удостовѣряется, что спорная мѣстность во время составленія плановъ представляла лѣсъ по болоту, и въ этомъ отношеніи они представляютъ судебное доказательство, какъ составленные по распоряженію горнаго начальства—уполномоченной на это власти (444 и слѣд. ст. Лѣстн. Уст.) и подтверждаемые въ этомъ отношеніи заключеніемъ экспертовъ Вольскаго и Пигулевскаго, представляющимся болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ заключеніе Овсянникова. Засимъ, по закону (442 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст.), государственные лѣса, приписанные къ заводамъ области Уральскаго горнаго хребта, состоятъ въ завѣдываніи начальства горнаго, тогда какъ находящіеся въ горнозаводскихъ дачахъ лѣса государственныхъ крестьянъ, даже спорные, состоятъ въ завѣдываніи лѣсного начальства, а, какъ по дѣлу доказано, спорная мѣстность должна принадлежать заводовладѣльцамъ. Возраженія повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ неосновательны, такъ какъ: 1) поссессіонные заводы и по настоящее время приграниченными къ нимъ лѣсами пользуются на всякомъ разстояніи отъ селеній государственныхъ крестьянъ; 2) памятная запись 1703 года не подтверждаетъ вотчиннаго права крестьянъ; 3) крестьяне Краснопольской волости предоставленія имъ спорной мѣстности во владѣніе и по надѣлу отъ казны не доказали; 4) то владѣніе крестьянъ, которое установлено рѣшеніемъ Верхотурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не можетъ быть признано въ смыслѣ такого пользованія, которое превращается во владѣніе по праву. Такъ, собираніе въ спорной мѣстности мха, травы и ягодъ ничего въ смыслѣ обособленія своего пользованія не выражаетъ, такъ какъ въ казенныхъ лѣсахъ плоды деревьевъ и кустарниковъ, а также трава и другія естественныя произрастенія, если въ оброкъ не отданы и особымъ воспрещеніемъ изъ общаго употребленія не изъяты, состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ съ соблюденіемъ только правилъ о неповрежденіи лѣса (Зак. Гр. ст. 465, Лѣсн. Уст. изд. 1857 г., стат. 818—821 и изд. 1876 года ст. 328—

331). Воспрещеніе крестьянину Новосадову добывать руду въ спорной мѣстности, а Ваганову ловить рыбу представляютъ единичные случаи, имѣвшіе мѣсто задолго до 1876 г., лѣтъ 40 тому назадъ, относившіеся притомъ не ко всей спорной мѣстности и потому въ вопросѣ пользованія ею не могутъ имѣть особаго значенія. Краснопольскіе крестьяне спорной мѣстности въ надѣлъ не получили, не пріобрѣли ее въ собственность и посредствомъ давностнаго владѣнія, и заводоуправленіе не переставало владѣть этою мѣстностью. Пользованіе сѣнокосами въ смыслѣ давно заведеннаго угодья происходило только въ нѣсколькихъ, по заключенію Вольскаго и Пигулевскаго, мѣстахъ, такъ какъ только въ этихъ мѣстахъ сѣнокосныя поляны признаны правильными росчистями; но по опредѣленной при осмотрѣ приблизительной ихъ величинѣ онѣ до того незначительны, что по отношенію ко всей спорной мѣстности, заключающей въ себѣ, по неоспоренному объясненію истцовъ, пространство въ 18 квадратныхъ верстъ, ничего выражать не могутъ; остальныя же поляны состоятъ въ пользованіи не исключительно Краснопольскихъ крестьянъ, а и лицъ, къ ихъ обществамъ не принадлежащихъ, и, такимъ образомъ, пользованіе Краснопольскихъ крестьянъ этими полянами *не было исключительнымъ; выгономъ спорная мѣстность не была и быть не* могла, ибо по топкости окружающихъ острова болотъ для пастьбы скота положительно не пригодна; пользованіе же однимъ изъ острововъ, какъ выгономъ, имѣло характеръ непостоянный, не соотвѣтствующій законному понятію непрерывности владѣнія, ибо, по объясненію свидѣтелей, оно происходило только въ годы падежа скота. Добываніе руды Краснопольскими крестьянами производилось съ разрѣшенія заводоуправленія. Если краснопольскіе крестьяне охраняли лѣсъ отъ порубщиковъ и пожаровъ, то въ то же время, какъ говорятъ свидѣтели со стороны заводовладѣльцевъ, охраняло лѣсъ и заводоуправленіе, и охрана имъ лѣса, какъ имущества казеннаго, гораздо достовѣрнѣе охраны крестьянъ, ибо объ этомъ свидѣтельствуютъ представленные къ дѣлу протоколы и судебные приговоры по дѣламъ о лѣсонарушеніяхъ. Не касаясь книгъ лѣсорубочныхъ билетовъ, насколько онѣ удостовѣряютъ зависимое отъ казны и заводовладѣльцевъ и платное пользованіе краснопольскихъ крестьянъ лѣсомъ въ спорной мѣстности и другихъ, относящихся къ этому вопросу, предоставленныхъ истцами доказательствъ, а также и доказательствъ, представленныхъ Пиновскимъ, въ опроверженіе положенія о зависимомъ и платномъ пользованіи лѣсомъ его довѣрителей, достаточно указать, что если независимое и безплатное пользованіе происходило въ дѣйствительности, то оно не было исключительнымъ. Исключительное пользованіе краснопольскихъ крестьянъ опровергается книгами лѣсорубочныхъ *билетовъ, коими удостовѣрено, что и крестьянскія общества*, въ дѣлѣ участія не принимающія, пользовались лѣсомъ въ спорной мѣстности (480 ст. Уст. лѣсн.), и показанія книгъ по этому предмету подтверждаются приговорами тѣхъ сельскихъ обществъ, составленными установленнымъ порядкомъ и имѣющими поэтому силу судебнаго доказательства. Крестьянскія постройки, найденыя на спорной мѣстности при осмотрѣ, помимо недоказанности того обстоятельства, что владѣльцы пользовались ими именемъ своихъ обществъ, были, судя по ихъ назначенію, временными и потому признаковъ постояннаго пользованія мѣстностью не составляютъ; мельница же, о которой говорятъ свидѣтели со стороны крестьянскихъ обществъ, представляла собою во время осмотра оставленное зданіе, отъ котораго отказался, повидимому, даже бывшій его хозяинъ. По изложеннымъ основаніямъ Палата не признала постояннаго и обособленнаго пользованія краснопольскихъ крестьянъ спорною мѣстностью до 1876 года, которое, въ виду положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (стат. 12), могло бы превратиться въ законное владѣніе впредь до выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что нарѣзка лѣсныхъ участковъ крестьянамъ пріостановлена по распоряженію правительства и засимъ отводъ лѣса крестьянамъ долженъ быть произведенъ на основаніи Высочайше утвержденной 10-го марта 1876 года инструкціи, когда и можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ отводѣ спорной мѣстности крестьянамъ, Судебная Палата постановила: спорную мѣстность Рудое Болото, включая въ

нее и находящійся въ ея предѣлахъ островъ въ кварталахъ 42 и 49, признать принадлежащею на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Петра Саввича Яковлева и, отобравъ ее изъ владѣнія обществъ крестьянъ Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Драгуновскаго, Темно-Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго, передать во владѣніе Высочайше утвержденнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева. Въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный означенныхъ 7 крестьянскихъ обществъ, Пиновскій, указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 1 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ принятіе и разрѣшеніе неподсуднаго ему дѣла, ибо, по мнѣнію просителя, за невыдачею еще крестьянамъ владѣнныхъ записей, вопросъ о разграниченіи ихъ отъ земель поссессіонныхъ владѣльцевъ подлежитъ разрѣшенію, согласно 13—19 ст. инструкціи 10 марта 1876 г., мировыхъ крестьянскихъ учрежденій; 2) на нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ направленіе иска къ неподлежащему отвѣтчику: казна только могла являться отвѣтчикомъ по иску, и эта неправильность производства не можетъ считаться покрытою вступленіемъ въ дѣло казны, въ лицѣ горнаго правленія, въ виду 101, 102 ст. Т. X ч. 2, 1284 ст. Уст. Гр. Суд. и прим. къ 116 ст. Уст. Лѣсн. по продолж. 1879 г.; 3) на нарушеніе прил. къ 22 ст. Полож. госуд. крест. по прод. 1879 г., въ связи съ 366 ст. Уст. Гр. Суд., и 884 ст. X Т. 3 ч., вслѣдствіе рѣшенія вопроса о правѣ совладѣльцевъ въ общей неразмежеванной дачѣ не въ надлежащемъ порядкѣ, и притомъ, на основаніи плановъ горнаго межеванія; 4) на нарушеніе 2 и 12 ст. Полож. государ. крест. и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ, что Палата отвергла владѣніе крестьянскихъ обществъ спорными участками, утвержденное за ними рѣшеніемъ Мирового Съѣзда; 5) на нарушеніе стат. 10 прил. къ 17 ст. Полож. госуд. крест., 2 примѣч. къ этой статьѣ и ст. 1, 12 и 13 прилож. къ 19 ст. 2 примѣч. Полож. госуд. крест., 3, 4, 8—10 и 12 ст. прил. къ 22 ст. того-же Положенія и ст. 5, 8 и 12 прилож. къ 7 примѣч. 22 ст. по прод. 1879 года, непринятіемъ въ соображеніе права крестьянскихъ обществъ на надѣленіе имъ спорной мѣстности, какъ состоящей въ ближайшемъ разстояніи отъ ихъ селеній; 6) на нарушеніе 336, 339, 366, 456, 479 и 480 стат. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Палата, по мнѣнію просителя, сдѣлала неправильные выводы изъ осмотра, показаній свидѣтелей и заключенія свѣдущихъ людей и не остановилась на учиненномъ противною стороною судебномъ признаніи, и 7) на нарушеніе 5 и 9 ст. прил. къ 22 ст. Пол. госуд. кр., по прод. 1879 г., тѣмъ, что Палата признала за владѣльцами Невьянскихъ заводовъ право на добываніе руды въ такой мѣстности, которая, вопреки требованію приведенныхъ статей закона, не служила до 10-го марта 1876 года для добыванія руды. Въ письменныхъ объясненіяхъ повѣренный главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, Гросманъ, и уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ Любимовъ просятъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго семи крестьянскихъ обществъ Краснопольской волости оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и важнѣйшій поводъ, указываемый къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, есть о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ. Подсудность опредѣляется существомъ исковыхъ требованій и по тому основанію, которое послужило къ предъявленію иска, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика и не тѣми событіями и вопросами, которые возникли впослѣдствіи или подлежатъ обсужденію суда при разрѣшеніи дѣла (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 107; 1881 года № 59 и др.). Основаніемъ къ предъявленію иска главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева послужило то, что 7 крестьянскихъ обществъ отъ своего имени, а не казны, предъявили у мѣстнаго Мирового Судьи искъ о возстановленіи фактическаго владѣнія ихъ спорною мѣсностью, и то, что по такому иску, въ которомъ не только казна не принимала участія, но который могъ быть направленъ и ко вреду казны, такъ какъ крестьяне не отыскивали спорной мѣстности въ качествѣ такой, за которую они обложены платежами въ пользу казны, послѣдовало, на основаніи 4 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о возстановленіи фактическаго владѣнія крестьянъ на правѣ собственности. По воспо-

слѣдованіи такого рѣшенія, наслѣдники Яковлева поставлены были въ необходимость оградить свое право искомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (статья 31, пунктъ 1 и 202, 212, 213 Устава Гражданскаго Судопроизводства), и искъ, предъявленный по предлежащему дѣлу правленіемъ имѣнія наслѣдниковъ Яковлева, имѣлъ предметомъ своимъ требованіе признанія спорной мѣстности принадлежащею симъ заводовладѣльцамъ на поссессіонномъ правѣ. Отвѣтчики по дѣлу—крестьянскія общества не ограничились одними возраженіями противъ иска, но съ своей стороны предъявили въ Окружномъ Судѣ встрѣчный искъ о признаніи за ними права собственности на все пространство спорной земли. Такимъ образомъ, основаніями исковъ первоначальнаго и встрѣчнаго были, съ одной стороны, поссессіонное право, а съ другой—право собственности. На основаніи Св. Зак. Тома VII Устава Горнаго стат. 3, горные заводы суть или казенные или частные; частные заводы состоятъ въ частномъ владѣніи или на правѣ поссессіонномъ или на правѣ владѣльческой собственности; къ частнымъ горнымъ заводамъ (статья 5), состоящимъ на правѣ поссессіонномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ людяхъ и въ земляхъ, или въ лѣсахъ, или въ рудникахъ, или же коихъ владѣльцы получили позволеніе владѣть заводомъ и при оном крѣпостными людьми, которые освобождены изъ крѣпостной зависимости, на основаніи правилъ, указанныхъ въ примѣчан. къ 5 и 445 ст. Устава Горн. по прод. 1886 года. Затѣмъ изъ постановленія какъ 472—481 и 487—494 ст. Уст. Горн. и прод. къ нимъ 1886 г., такъ и X Т. ч. 1 ст. 388 примѣч., 549, 793 съ примѣч. по прод. 1876 года и 1325, Т. X ч. 2 ст. 1222, 1279 по продолжен. 1886 года, о нераздробляемости поссессіонныхъ заводовъ, о неотдѣляемости принадлежностей оныхъ, о переходѣ сихъ заводовъ къ законнымъ наслѣдникамъ заводчика, о порядкѣ отчужденія, какъ участникомъ въ сихъ заводахъ своего въ оныхъ участія, такъ и продажею съ публичнаго торга, о раздѣлахъ, о порядкѣ эксплоатаціи и наблюденія за оною, явствуетъ, что поссессіонное право есть право частной собственности, но неполное, ограниченное условіями, вытекающими изъ назначенія ихъ горнозаводской дѣятельности. При такомъ содержаніи поссессіоннаго права, имѣющаго всѣ признаки и элементы права собственности, хотя и ограниченной, то-есть права владѣнія, пользованія и отчужденія и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы правительство, предоставляя частному лицу въ потомственное владѣніе поссессіонный заводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишало бы это частное лицо возможности искать судебной защиты, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо сопряженныхъ съ такимъ владѣніемъ правъ, такъ какъ и производныя отъ казны права, наприм., крестьянскихъ обществъ по владѣнію и пользованію казенною землею, могутъ подлежать охраненію судомъ, по иску тѣхъ, которые имѣютъ производныя отъ казны права (1 ст. прилож. къ статьѣ 15 Положенія о государственныхъ крестьянъ и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 115), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поссессіонное право пользуется судебною защитою противъ нарушеній онаго (691 статья Тома X части 1, ст. 1, 3 Устава Гражд. Судопр.). Препятствіемъ къ разрѣшенію судомъ спора о принадлежности недвижимаго имѣнія на поссессіонномъ правѣ не могло служить, по закону, и то обстоятельство, что въ горнозаводской дачѣ находятся государственные крестьяне, долженствующіе получить надѣлъ, на основаніи Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ 18 января 1866 г. (особое прил. къ IX Т., VII) и инструкціи, Высочайше утвержденной 10-го марта 1876 года, о порядкѣ ограниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской (прил. къ 22 ст. Полож. о бывш. госуд. крест., по прод. 1879 и 1886 г.г.), потому что, во-1-хъ, на основаніи 4 п. 30 ст., прил. къ ст. 17 Пол. госуд. крест., иски о земляхъ, оспариваемыхъ посторонними владѣльцами у государственныхъ крестьянъ до составленія владѣнныхъ записей, должны быть разрѣшаемы общимъ судебнымъ порядкомъ (ст. 2 прилож. къ 37 ст. Общ. Полож. о крест.); во-2-хъ, въ 1 ст. прил. къ 29 ст. Полож. госуд. крест. по продолж. 1872 года и замѣнившихъ эту 1 статью правилахъ (вошедшихъ въ прил. къ 22 ст. по

прод. 1886 года, ст. 2 и друг.) 24 апрѣля 1884 года (Собр. узак. 1884 года № 61 ст. 461) постановлено о включеніи во владѣнныя записи и спорныхъ земель, и, въ-3-хъ, разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій по ст. 15—19 прил. къ ст. 22 Полож. госуд. крест., по прод. 1879 г. (ст. 23—27 по прод. 1886 г. сего прилож. къ 22 ст.), подлежатъ дѣла о нарѣзкѣ и разверстаніи земельныхъ и лѣсныхъ угодій между государственными крестьянами и заводовладѣльцами въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, и Судебная Палата не предрѣшила вопроса о размежеваніи и разверсткѣ угодій, но въ рѣшеніи своемъ оговорила, что отводъ крестьянамъ земли долженъ быть произведенъ на основаніи этихъ правилъ. Признавая посему, что производство въ административномъ порядкѣ дѣла о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ землею не могло препятствовать разрѣшенію въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о поссессіонномъ правѣ заводовладѣльцевъ на извѣстную мѣстность, и что подсудное несомнѣнно въ первой инстанціи общимъ судебнымъ мѣстамъ дѣло, по заключавшемуся въ немъ еще встрѣчному иску самихъ крестьянскихъ обществъ о правѣ собственности ихъ на спорную землю, не могло сдѣлаться неподсуднымъ, вслѣдствіе какихъ-либо заявленій сторонъ во второй судебной инстанціи,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что первый поводъ, указываемый въ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, неоснователенъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ основанъ существенно на возраженіи о предъявленіи заводовладѣльцами иска не къ надлежащему отвѣтчику—казнѣ. Такое возраженіе сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и уже по этой одной причинѣ подлежало бы оставленію безъ послѣдствій, но притомъ оно, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ Палатою, и явно неосновательно, потому что заводовладѣльцы не указывали никакого нарушенія ихъ правъ со стороны казны, и искъ ихъ предъявленъ былъ вслѣдствіе признанія, по рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей, фактическаго владѣнія спорною мѣстностію самихъ крестьянскихъ обществъ, независимо отъ казны. Поэтому и какъ Уральское горное правленіе вовсе не составляло отвѣтной стороны, а по заключенію Палаты, имѣя интересъ въ дѣлѣ, вступило въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ заводовладѣльцами, указаніе просителя на нарушеніе 4, 1284 ст. Уст. Гражд. Суд., 101 и 102 ст. 2 ч. X Т. оказывается неосновательнымъ. Равно неосновательно указаніе и на нарушеніе прим. къ 116 ст. Уст. Лѣсн., по прод. 1879 г., такъ какъ въ немъ содержится постановленіе о передачѣ въ завѣдываніе общаго лѣсного управленія лѣсовъ, приписанныхъ къ казеннымъ (а не поссессіоннымъ) горнымъ заводамъ, и притомъ впослѣдствіи, по Высочайшѣе утвержденнымъ 29 апрѣля 1883 года и 10 марта 1886 г. Положеніямъ, изъ коихъ послѣднее относится, между прочимъ, именно къ надзору за поссессіонными лѣсами на Уралѣ, лѣсныя дачи горныхъ округовъ изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ и подчинены горному вѣдомству (442 прим. 2 Уст. Лѣсн. по прод. 1883 и 1886 г.г. и Собр. узак. 1886 г. № 43, ст. 373). Третій поводъ, выставляемый для отмѣны рѣшенія Палаты, вслѣдствіе разрѣшенія Палатою не въ надлежащемъ порядкѣ вопроса о правѣ по владѣнію землями въ одной общей, не размежеванной дачѣ, оказывается неосновательнымъ въ отношеніи указанія на нарушеніе прилож. къ 22 ст. Пол. госуд. крест. по продолж. 1879 г.: во-1-хъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены выше при разработкѣ перваго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, и, во-2-хъ, потому, что возникающіе по владѣнію въ общихъ неразмежеванныхъ дачахъ споры о правѣ, а не о межахъ и границахъ, притомъ безъ предъявленія просьбы о размежеваніи, должны быть разрѣшаемы въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не судебно-межевомъ (сб. рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1871 г. № 895; 1879 года № 150 и др.); а въ настоящемъ дѣлѣ, какъ установлено Палатою, спорная мѣстность находилась не на границѣ, а въ срединѣ Невьянской дачи, и споръ происходилъ о правѣ владѣнія оною. Въ отношеніи же того, что Палата приняла въ основаніе при постановленіи рѣшенія и планы межеванія горнаго, означенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неоснователенъ потому, что Палата приняла эти планы лишь за доказательство того, что спорная мѣстность составляла лѣсъ по болоту, и Палата въ правѣ была сослаться

на эти документы, въ виду ст. 444 и 445 ст. Т. VIII Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. и 456 ст. Устав. Гр. Суд. Четвертый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не уважителенъ потому, что Судебная Палата, по разсмотрѣніи фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., отрицаетъ постоянное и обособленное пользованіе крестьянскихъ обществъ спорною мѣстностію не только до 1866 года, но и до 1876 года, и Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи, 21 декабря 1882 года состоявшемся, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не было и не могло быть установлено, чтобы крестьяне владѣли спорною мѣстностію до 1886 года, притомъ въ качествѣ надѣла; Съѣздъ призналъ лишь фактическое владѣніе въ предѣлахъ иска по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего, по неустановленію тѣхъ условій, при наличности коихъ только и могли имѣть примѣненіе 2 и 12 ст. Пол. госуд. крест., не допущено Палатою нарушенія ихъ; при разрѣшеніи же вопроса о самомъ правѣ на имѣніе, а не о фактѣ владѣнія, Палата, не бывъ стѣснена, по закону (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 года № 495; 1879 г. № 281 и др.), рѣшеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій по вопросу о фактическомъ владѣніи, не могла нарушить и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ законоположенія, приведенныя въ пятомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, также не нарушены Судебною Палатою, потому что вопросъ о надѣленіи государственныхъ крестьянъ Судебною Палатою не предрѣшенъ, такъ какъ рѣшеніемъ признано, что отводъ лѣса крестьянамъ долженъ быть произведенъ на основаніи Высочайше утвержденной инструкціи 10 марта 1876 года (прил. къ 22 стат. Пол. госуд. крест. по прод. 1879 и 1886 гг.), когда и можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ отводѣ спорной мѣстности. По шестому поводу, указываемому для отмѣны рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ приведены обстоятельства, касающіяся исключительно существа дѣла, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; всѣ доказательства и доводы повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ разсмотрѣны Судебною Палатою; если осмотръ былъ не полонъ, требовать его дополненія зависѣло отъ сторонъ; отъ Палаты зависѣло дать предпочтеніе однимъ свидѣтельскимъ показаніямъ предъ другими, по оцѣнкѣ ихъ достовѣрности (ст. 411 Уст. Гр. Суд.); вѣрность или невѣрность заключенія свѣдущихъ людей не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, и во всякомъ случаѣ заключенія ихъ не обязательны для суда, который соображаетъ ихъ съ обстоятельствами дѣла (ст. 533 Уст. Гражд. Суд.); усмотрѣть въ заявленіяхъ тяжущихся признаніе зависитъ также отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1881 г. № 187 и др.). Наконецъ, по седьмому поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 5 и 9 ст. прил. къ 22 ст. прил. Пол. госуд. крест. по прод. 1879 г. (9 и 13 ст. сего приложенія по продол. 1886 года) и въ Высочайше утвержденномъ 28 мая 1886 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, Собр. узак. 1886 г. № 60, ст. 568, содержатся правила о такихъ рудникахъ, которые находятся на земляхъ, подлежащихъ отводу крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, среди крестьянскаго землевладѣнія и вообще въ земельныхъ надѣлахъ; Судебная же Палата, не разрѣшая вовсе вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею, не была обязана разрѣшать и вопроса о томъ, подходятъ ли рудники на спорной мѣстности подъ означенныя правила. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и друг. крестьянскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Дмитрія Каравасили, кандидата правъ Кондрацкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11 мая 1884 г., и словесно при разборѣ дѣла истецъ Іонеско объяснилъ, что около $3^1/_2$ мѣсяцевъ тому назадъ

отвѣтчикъ Каравасили заградилъ ему дорогу, проходящую чрезъ его, отвѣтчика, плавни и гирло Телешманъ и соединяющую вотчину его, истца, „Шамолдоу“, лежащую на р. Прутѣ, съ коммуною Зернешты, къ которой она приписана, а потому просилъ возстановить его право пользованія означенною дорогою, возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Къ исковому прошенію приложены, между прочимъ: 1) протоколъ примаря ком. Зернешты о послѣдовавшемъ со стороны Каравасили загражденіи означенной выше дороги; 2) удостовѣреніе Зернештскаго коммунальнаго управленія о томъ, что дорога опредѣлена Румынскимъ правительствомъ, какъ „сосѣдская“ (vicinale) и подлежащая общему пользованію, а также и о томъ, что имѣніе „Шамолдоу“ причислено къ коммунѣ Зернешты. Кромѣ того, истцомъ представлены въ русскомъ переводѣ отдѣльныя статьи румынскихъ законовъ, изъ коихъ, между прочимъ, усматривается, что дороги „сосѣдскія“ (соединяющія разныя общины) и общинныя (въ предѣлахъ одной и той же общины) составляютъ публичную собственность государства. На все это повѣренный отвѣтчика возразилъ, что упомянутая выше дорога открыта никогда не была и ею ни истецъ и ни кто-либо вообще никогда не пользовался по причинѣ глубины пересѣкающаго ее гирла Телешманъ. Допрошенные по ссылкѣ обѣихъ сторонъ свидѣтели показали: Тодоръ Негру, Тодоръ Чеботарь, Георгій Лупу, Кириллъ Шербанъ, Георгій Миронъ и Степанъ Танасъ—что дорога, о которой идетъ рѣчь, существуетъ давно, черезъ гирло же Телешманъ проѣзжаютъ въ бродъ, а во время наводненія—лодкою. Свидѣтели же со стороны отвѣтчика, Филимонъ Никитинъ и Григорій Лусковъ, заявили: первый—что въ томъ мѣстѣ никогда дороги не было, а второй—что до сихъ поръ о дорогѣ ничего не зналъ. Къ разбору дѣла въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика представилъ къ дѣлу: 1) переводъ статей румынскихъ законовъ о дорогахъ; 2) удостовѣреніе Кагульскаго Непремѣннаго Земскаго Комитета о томъ, что по дѣламъ комитета дороги отъ ком. Зернешты къ р. Пруту чрезъ имѣніе Каравасили не числится; 3) удостовѣреніе того же комитета о томъ, что въ мѣстности, называемой „Шамолдоу“, никакого населеннаго пункта не имѣется, и 4) частный планъ мѣстности, по которой пролегаетъ спорная дорога. Спрошенные подъ присягою свидѣтели: Тоторъ Чеботарь, Георгій Лупу, Георгій Миронъ, Кириллъ Шербанъ, Ѳедоръ Дмитріу и Ница Пила показали, что дорога, о которой идетъ споръ, существуетъ давно (нѣсколько десятковъ лѣтъ), по ней проѣзжали къ рѣкѣ Пруту, гдѣ содержалась переправа, что гирло обыкновенно высыхаетъ, когда же наводняется, то его проѣзжаютъ въ бродъ. и далѣе, что дорогу заградили лишь въ прошлую весну. Свидѣтели со стороны отвѣтчика: Георгій Караванка и Аѳанасій Галанъ показали, что въ спорномъ мѣстѣ была дорога лишь для рыболововъ, и отъ арендаторовъ плавень зависѣло пропускать по ней постороннихъ, установленная же дорога отъ „Шамолдоу“ до Зернешть идетъ черезъ с. Кирканы и составлаетъ 13—15 в.; Филимонъ Никитинъ—что гирло Телешманъ и при малой водѣ приходилось проѣзжать лодкою. Смотритель дорогъ Эмануилъ Петровичъ, служащій въ Кагульскомъ земствѣ (около $1^1/_2$ года), заявилъ, что дороги черезъ Телешманъ по земству не числится, а есть дорога черезъ сел. Бадыкъ, по которой отъ Шамолдоу до Зернешть 15 верстъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ доказаннымъ то обстоятельство, что отвѣтчикъ Каравасили, устроивъ за $3^1/_2$ мѣсяца до подачи исковаго прошенія загражденія у гирла Телешманъ, тѣмъ самымъ лишилъ истца Іонеско возможности проѣзда по этой дорогѣ изъ его имѣнія „Шамолдоу“ къ ком. Зернешты, а также что остающаяся истцу дорога для проѣзда (черезъ с. Киркань) въ три слишкомъ раза болѣе дороги черезъ гирло Телешманъ. Признавая такимъ образомъ, что нарушеніе отвѣтчикомъ пользованія истца дорогою произошло до истеченія указаннаго 5 п. 29 стат. Устава Гражд. Судопр. срока и переходя затѣмъ къ вопросу о самомъ правѣ участія (согласно рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 616, 862, и друг.), Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что право проѣзда черезъ владѣніе отвѣтчика принадлежитъ истцу Іонеско въ силу самаго закона (448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак.); 2) что, на основаніи 891 ст. 1 ч. XII Т. Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., отвѣтчикъ,

закрывъ дорогу, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ проложить новую не въ дальшемъ разстояніи, не хуже старой и не съ дальнимъ проѣздомъ, въ противномъ случаѣ, по 892 ст. того же Устава, онъ можетъ быть принужденъ къ возстановленію прежней дороги (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 414 и 1873 года № 311); 3) что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, отвѣтчикъ, закрывъ дорогу, новой не проложилъ, а оставшаяся истцу дорога по пространству своему въ три раза превышаетъ прежнюю дорогу, и посему опредѣлилъ: возстановить для Андронаки Іонеско свободный проходъ и проѣздъ изъ хут. „Шемолдоу“ къ с. Паикъ, черезъ гирло Телешманъ, и снести сдѣланныя Дмитріемъ Каравасили на этомъ мѣстѣ гирла загражденія пути. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, ссылаясь на р. 1875 года № 277, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 448 и 449 стат. 1 ч. X Т., а также 523 и 892 ст. Уст. Пут. Сообщ., такъ какъ Съѣздъ, не установивъ, чтобы спорная дорога была утверждена надлежащею властью или необходима истцу для проѣзда къ своимъ угодіямъ, не имѣлъ права удовлетворить искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо, что для возстановленія права прохода и проѣзда чрезъ чужія дачи необходимо, сверхъ того, что дорога существуетъ болѣе года, еще установить: или что дорога утверждена надлежащею властію и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, или что другой дороги нѣтъ, т. е. что безъ нея сосѣдній владѣлецъ лишенъ возможности проѣхать на свою землю (рѣшеніе 1875 года № 277 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы дорога, загражденная, по его заключенію, отвѣтчикомъ Каравасили, была утверждена правительствомъ, призналъ, однако, возможнымъ примѣнить къ ней дѣйствіе 448 ст. 1 ч. X Т. на томъ основаніи, что загражденіемъ дороги отвѣтчикъ лишилъ истца Іонеско возможности проѣзда изъ его имѣнія „Шамолдоу“ къ коммунѣ Зернешты и что остающаяся истцу дорога для проѣзда (чрезъ с. Кирканъ) въ 3½ раза болѣе дороги чрезъ гирло Телешманъ. Входя вслѣдствіе сего въ обсужденіе вопроса, могутъ-ли приведенныя обстоятельства быть признаны соотвѣтствующими отсутствію дороги и затѣмъ достаточными для возстановленія права прохода и проѣзда, Правительствующій Сенатъ не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ иначе, какъ отрицательно. Значеніе права прохода и проѣзда отчасти уже объясняется тѣмъ поводомъ, который послужилъ къ установленію правила, помѣщеннаго въ 448 ст. Гр. Зак. Статья эта извлечена изъ инструкціи землемѣрамъ къ генеральному межеванію (п. собр. зак. 1876 года 12.570), въ которой, въ § 103, велѣно: „для проѣздовъ какъ владѣльцамъ, такъ и ихъ поселянамъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни и другія угодья, гдѣ оныя случатся, проселочныя жъ дороги положить“. Предписывать пролагать дороги для проѣзда владѣльцамъ къ ихъ отхожимъ пустошамъ предстоитъ надобность, конечно, только въ томъ случаѣ, если безъ этого проѣзда не было. Такое значеніе 448—450 ст. Т. X ч. 1 подтверждается и отнесеніемъ ихъ въ системѣ законовъ гражд. къ праву участія частнаго. Это право, по опредѣленію закона, есть ограниченіе права собственности (ст. 432), установленное въ пользу владѣльца другого имущества (ст. 433). Право собственности, по нашимъ законамъ, даетъ власть исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть и пользоваться имуществомъ (420 ст.). Ограниченіе такого права, установляемое для выгоды чужого имущества, можетъ быть допущено только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пользованіе имуществомъ безъ сего ограниченія правъ сосѣдняго владѣльца было бы невозможно. Потому-то право прохода и проѣзда чрезъ чужое имущество и введено въ законы гражданскіе лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно вытекало изъ инструкціи землемѣрамъ, какъ обязанность дать проѣздъ, если такового нѣтъ. Такъ понималъ значеніе приведенныхъ постановленій и Правительствующій Сенатъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, въ особенности высказавъ это въ приведенномъ выше рѣшеніи № 277—1875 г. и въ рѣшеніи № 173—1881 г., въ коихъ право прохода и проѣзда опредѣлилъ „правомъ владѣльца земли, окруженной со всѣхъ сторонъ чужими поземельными участками, проходить и про-

ѣзжать къ ней чрезъ сіи послѣдніе". Безъ сомнѣнія, Сенатъ не могъ понимать подъ этимъ выраженіемъ имѣніе, хотя окруженное со всѣмъ сторонъ чужими участками, но имѣющее выходъ чрезъ какой-либо изъ нихъ, ибо въ такомъ смыслѣ всякое имѣніе бываетъ окружено чужими владѣльцами, но разумѣлъ имѣніе, окруженное чужими участками, чрезъ кои выхода или дороги нѣтъ. Конечно, не слѣдуетъ простирать ограничительное толкованіе права прохода или проѣзда до того, чтобы отказывать въ правѣ дороги, если владѣлецъ участка, окруженнаго другими, имѣетъ выходъ, но непроходимый (наприм., на большой оврагъ, на глубокую рѣку),—нужно, чтобы былъ, по выраженію межевой инструкціи, проѣздъ, или по выраженію Сената, чтобы была дорога. Но разъ дорога есть, меньшее удобство ея или большее протяженіе не могутъ служить поводомъ къ предоставленію права прохода или проѣзда въ другомъ направленіи, такъ какъ это ограниченіе правъ сосѣднихъ владѣльцевъ находитъ себѣ оправданіе лишь въ невозможности безъ сего владѣльцу окруженнаго чужими имѣніями участка разрабатывать его и извлекать изъ него пользу, а не въ предоставленіи, въ ущербъ сосѣдямъ, большихъ удобствъ въ разработкѣ. Неправильность иного толкованія законовъ явствуетъ уже изъ того, что если-бы признавать право на дорогу только для сокращенія пути, то сосѣдніе участки могли-бы подлежать этой повинности во всѣхъ направленіяхъ, такъ какъ во всѣхъ направленіяхъ можетъ оказаться поселеніе или участокъ, куда можно проложить ближайшую дорогу. Не ограждало бы владѣльцевъ и ограниченіе этого права охраненіемъ уже существующихъ дорогъ, такъ какъ весьма трудно установить, чтобы тропинкой или дорогой, существующей иногда лишь для хозяйственныхъ надобностей владѣльца имѣнія, не пользовались сосѣди. Впрочемъ, фактъ пользованія проходомъ по дорогѣ безъ права на него, какъ разъяснилъ Сенатъ, и не служитъ основаніемъ для возстановленія права участія частнаго (р. № 277—3875 г.). Соображеніе о большемъ или меньшемъ протяженіи существующей дороги вполнѣ примѣнимы къ тому приведенному въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельству, что закрытою отвѣтчикомъ дорогою истецъ сообщался съ коммуною Зернешты, къ которой участокъ приписанъ. Удобства сообщенія не имѣютъ, для права прохода и проѣзда, значенія и въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о сообщеніи съ какими-либо административными центрами; допустить противное, значило-бы создать возможность требовать ближайшаго проѣзда и къ другимъ административнымъ центрамъ, напр., уѣздному городу, также въ камерѣ Мирового Судьи, судебнаго слѣдователя и т. п. Признавая, такимъ образомъ, что Мировой Съѣздъ, возстановивъ истцу Іонеско пользованіе спорною дорогою, потому что отвѣтчикъ лишилъ его возможности проѣзда по этой дорогѣ въ Зернешты и что остающаяся дорога въ $3^1/_2$ раза болѣе закрытой, нарушилъ смыслъ 448 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что Мировой Съѣздъ также неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 891 и 892 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Шут. Сообщ., ибо сіи статьи относятся къ праву участія общаго, огражденіе котораго не лежитъ на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 448 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., и дѣло передать для рѣшенія въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

II.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного Полковника Николая Галковскаго, присяжнаго повѣреннаго Линденбратена, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Помѣщикъ Іозефатъ Галковскій духовнымъ завѣщаніемъ отъ 16 октября 1831 г. оставилъ капиталъ свой для употребленія процентовъ съ онаго на воспитаніе въ публичныхъ училищахъ, сперва четырехъ своихъ племянниковъ, а затѣмъ четырехъ другихъ лицъ изъ рода Галковскихъ и на выдачу имъ пособія при поступленіи на государственную службу, выразивъ въ

концѣ завѣщанія: „и такъ я сей мой фундушъ желаю имѣть вѣчный“. Капиталъ этотъ 3300 руб. служилъ по назначенію завѣщателя до 1870 г., съ котораго, несмотря на публикаціи, лицъ, имѣющихъ право на проценты, не являлось, и нынѣ, возросши до 3809 руб. 75 коп., состоитъ подъ вѣдѣніемъ Чериковской дворянской опеки, въ распоряженіи опекуна, Титулярнаго Совѣтника Павла Хоткевича. Къ опекуну сему отставной Полковникъ Николай Галковскій, признанный наслѣдникомъ завѣщателя, предъявилъ, вслѣдствіе имѣющагося въ виду прекращенія, съ его смертью, рода Галковскихъ, искъ о правѣ собственности на означенный капиталъ. Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Могилевскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ по тѣмъ соображеніямъ, что Іозефатъ Галковскій не оставилъ капитала физическимъ лицамъ, указаннымъ поименно, а установилъ вѣчный фундушъ для стипендій на образованіе въ пользу цѣлой генераціи Галковскихъ, чѣмъ и придалъ завѣщанію характеръ пожертвованія имущества на пользу общую, по 979 ст. 1 ч. X Т., въ виду чего невозможность обращенія процентовъ на воспитаніе лицъ изъ рода Галковскихъ, по отсутствію таковыхъ, должна имѣть послѣдствіемъ невыдачу капитала въ собственность истцу, какъ наслѣднику завѣщателя, а обращеніе на другое назначеніе, по 2 прим. къ 980 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1883 г.; всѣ-же права Николая Галковскаго состоятъ только въ томъ, что онъ будетъ имѣть право на возвращеніе пожертвованія, если при обращеніи на другое употребленіе не будетъ соблюденъ порядокъ, установленный этимъ примѣчаніемъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренный Николая Галковскаго, Линденбратенъ, указываетъ на нарушеніе 979 ст. и 2 прим. къ 980 ст. 1 ч. X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: можетъ-ли быть признано пожертвованіемъ благотворительное назначеніе, сдѣланное въ завѣщаніи въ пользу родственниковъ завѣщателя? Вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 979 и 980 ст. 1 ч. X Т. и 2 прим. къ послѣдней по прод. 1883 г. По 979 ст.: „добровольное приношеніе имущества на пользу общую называется пожертвованіемъ“. По 980 ст., дозволяется дѣлать пожертвованія „въ пользу богоугодныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній и обществъ, равномѣрно инвалидовъ“. Во 2 прим. къ 980 ст. упоминается о пожертвованіяхъ „казнѣ, земству, городу или какому-либо общественному учрежденію и т. п.“. Такимъ образомъ, всѣ сіи законоположенія, опредѣляющія характеръ пожертвованія и то, въ чью пользу оно подлежитъ назначенію, называютъ пожертвованіемъ благотворительное назначеніе на пользу только общую и не устанавливаютъ особаго вида пожертвованія въ пользу родственниковъ жертвователя, а потому, очевидно, не признаютъ, чтобы пожертвованіе исключительно для родственниковъ было пожертвованіемъ на пользу общую. Слѣдовательно, приведенные законы, принятые Судебною Палатою въ руководство къ разрѣшенію настоящаго дѣла, не давали ей никакого основанія къ признанію пожертвованіемъ такого завѣщанія Іозефата Галковскаго, которымъ онъ назначилъ капиталъ свой, какъ установила и Палата, въ пользу рода Галковскихъ, т. е. своихъ родственниковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты (1-го Гр. Д—та), по нарушенію Т. X ч. 4 ст. 979 и 980 и 2 примѣч. къ оной по прод. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ этой Палаты.

12.—1887 года февраля 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарской удѣльной конторы, Надворнаго Совѣтника Кудряшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что по плану генеральнаго межеванія дача села Петропавловскаго, Стехино тожъ, съ деревнями Султангуловой и Алешкиной, Ижбулдино тожъ, показана обмежеванною въ 1801 году въ общее владѣніе казеннаго вѣдомства ясашныхъ новокрещенныхъ чувашъ, мордвовъ и удѣль-

наго имѣнія мордвовъ же, съ количествомъ земли всего 10,163 дес. 1832 с., а одной удобной 9247 дес. 482 саж.; въ означенныхъ селеніяхъ по сказкамъ 5 ревизіи числится, между прочимъ, въ дер. Алешкиной ясашныхъ новокрещенныхъ мордвовъ 86 душъ и удѣльнаго имѣнія мордвовъ же 29 душъ. По уставной грамотѣ, составленной удѣльнымъ вѣдомствомъ, удѣльныхъ крестьянъ дер. Алешкиной показано, какъ по 10-й ревизіи, такъ и получающихъ земельный надѣлъ, подлежащій выкупу, 24 души, которымъ предоставленъ въ надѣлъ высшій размѣръ 120 дес. съ тѣмъ, что остальное количество земли, сколько таковой окажется по размежеванію общихъ дачъ, за исключеніемъ лѣсовъ, оставляется въ пользованіе крестьянъ изъ прежней платы по 5 марта 1866 года, а на дальнѣйшее время—по добровольному соглашенію крестьянъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; во всякомъ случаѣ земли эти должны быть отрѣзаны и причислены къ оброчнымъ статьямъ, границы же крестьянскаго надѣла будутъ описаны по окончаніи спеціальнаго размежеванія. Между тѣмъ, по поводу произведенной жителями с. Петропавловскаго, дер. Султангуловой и Алешкиной порубки лѣса въ этой дачѣ возникло въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, разрѣшенное Высочайше утвержденнымъ 25-го апрѣля 1849 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по которому эта дача осталась за означенными жителями на правѣ общественной собственности, какъ купленная ими по купчимъ крѣпостямъ въ 1775 году, съ предоставленіемъ имъ права распоряженія оною, по правиламъ, изложеннымъ въ 669 и 676 ст. IX т., а лѣсъ признанъ ихъ собственностью и изъ казеннаго вѣдомства исключенъ. Въ 1882 году уполномоченный Самарской удѣльной конторы предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ въ судебно-межевомъ порядкѣ и просилъ о выдѣлѣ удѣльному вѣдомству изъ означенной дачи участка земли, причитающагося ему на основаніи 1156 ст. X Тома 3 ч. по числу ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ, бывшихъ въ дачѣ во время генеральнаго межеванія оной; при этомъ означенный уполномоченный объяснялъ, что въ 1858 году былъ составленъ проектъ полюбовной сказки, по которому предполагалось выдѣлить каждому селенію землю по числу душъ 5 ревизіи, и въ томъ числѣ на часть 29 душъ удѣльныхъ крестьянъ 472 дес. 1126 саж.; но, за несостоявшимся соглашеніемъ на полюбовное размежеваніе, Самарская губернская посредническая комиссія опредѣленіемъ 26-го октября 1874 года признала дѣло подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. Право удѣльнаго вѣдомства на выдѣлъ просимаго количества земли уполномоченный основывалъ на планѣ генеральнаго межеванія и на уставной грамотѣ, которые, по мнѣнію уполномоченнаго, доказываютъ, что удѣлъ состоялъ въ числѣ владѣльцевъ дачи при генеральномъ межеваніи и продолжаетъ донынѣ состоять въ числѣ наличныхъ владѣльцевъ; изъ числа 29 душъ удѣльныхъ крестьянъ дер. Алешкиной 22 души еще до 7-й ревизіи были переселены въ дер. Тюрину, гдѣ и получили надѣлъ изъ удѣльнаго участка, почему причитающаяся на ихъ долю земля должна быть выдѣлена удѣльному вѣдомству; что же касается до рѣшенія 1849 г., то въ дѣлѣ этомъ, происходившемъ между казною и крестьянами, удѣльное вѣдомство не принимало никакого участія, и оно права удѣла касаться не можетъ. Возражая противу этого иска, уполномоченный обществъ крестьянъ-собственниковъ села Петропавловскаго съ деревнями Султангуловой, Алешкиной и Алешкиной удѣльныхъ, присяжный повѣренный Позернъ, отвергалъ всякое право удѣльнаго вѣдомства на какой-либо выдѣлъ изъ этой дачи, ибо оно ничѣмъ не доказало, что владѣетъ въ дачѣ, которая, по рѣшенію 1849 г., признана собственностью крестьянъ, удѣльные же крестьяне уже надѣлены землею въ числѣ 120 дес., ничего большаго не требуютъ и не отвергаютъ права удѣла на выкупные за надѣлъ платежи; притомъ же удѣлъ, за давностью, потерялъ право отыскивать землю. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ удѣльному вѣдомству на томъ главнѣйше основаніи, что, въ виду вотчиннаго спора о самомъ правѣ удѣла на землю въ означенной дачѣ,—спора, не подлежащаго разрѣшенію въ судебно-межевомъ порядкѣ, никакое производство о выдѣлѣ удѣлу какого-либо участка въ судебно-межевомъ порядкѣ имѣть мѣста не можетъ. По апелляціи уполномоченнаго удѣльной конторы дѣло перешло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая признала необходимымъ остано-

виться прежде всего на разрѣшеніи возбуждаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вопроса о потерѣ удѣльнымъ вѣдомствомъ исковой давности на предъявленіе какихъ-либо правъ на землю въ дачѣ села Петропавловскаго съ деревнями, такъ какъ только при разрѣшеніи сего вопроса въ пользу истца можетъ подлежать разсмотрѣнію требованіе его по существу. По отношенію къ сему вопросу Палата нашла, что уполномоченный удѣльнаго вѣдомства самъ признаетъ, что дѣйствительность владѣнія удѣла въ спорной дачѣ землею подтверждается только уставною грамотою на отводъ въ 1864 году земельнаго надѣла, но по грамотѣ крестьянамъ отведено 120 десят., и правъ удѣла на полученіе за эту землю оброка и выкупа никто не оспариваетъ; споръ идетъ о правѣ удѣла на выдѣлъ изъ спорной дачи земли по количеству душъ, числившихся въ удѣльномъ вѣдомствѣ во время генеральнаго межеванія; поэтому на истцѣ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., лежитъ обязанность доказать, что въ дѣйствительномъ владѣніи его находится еще земля, кромѣ предоставленной крестьянамъ въ надѣлъ, и что землею тою онъ и послѣ 1864 года не переставалъ пользоваться и распоряжаться. Между тѣмъ, ни изъ чего не видно, чтобы удѣльное вѣдомство, помимо 120 десят., еще какую-либо землю предоставило крестьянамъ или же имѣло отдѣльную оброчную статью въ спорной дачѣ. А такъ какъ отвѣтчики представили несомнѣнное доказательство, что Высочайше утвержденнымъ 25-го апрѣля 1849 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта право собственности на всю землю въ спорной дачѣ признано за ними, а затѣмъ и утвержденіе отвѣтчиковъ, что вся эта земля постоянно и непревывно находится въ общемъ ихъ владѣніи, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто, то, по точнымъ словамъ 1 § прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, слѣдуетъ признать, что удѣльное вѣдомство потеряло право на предъявленіе настоящаго иска. На этомъ основаніи Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты со стороны уполномоченнаго Самарской удѣльной конторы Кудряшева принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе, по нарушенію 339, 366 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд., 1538 ст. X Т. 1 ч., 1 § прилож. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 г. и 1151 и 1156 ст. 3 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія представителя удѣльнаго вѣдомства, Бородулина, и повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала удѣльное вѣдомство утратившимъ право на предъявленіе настоящаго иска за силою 1 п. прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 г.; Палата, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что удѣлъ предоставилъ удѣльнымъ крестьянамъ дер. Алешкиной въ 1864 г. по уставной грамотѣ въ надѣлъ 120 д. и что права удѣла на полученіе за эту землю оброка и выкупныхъ платежей никто не оспариваетъ, потерю удѣльнымъ вѣдомствомъ исковой давности выводитъ изъ того, что оно не доказало, чтобы сверхъ этихъ 120 десят. оно владѣло еще какою-либо землею въ спорной дачѣ и ничѣмъ не опровергло того, что вся остальная земля въ дачѣ постоянно и непрерывно находится въ общемъ владѣніи отвѣтчиковъ, за которыми признано на оную право собственности, по Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1849 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Такое принятое Палатою основаніе не согласно съ законами, устанавливающими правила о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи; настоящій же искъ предъявленъ въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, по правиламъ, указаннымъ въ приложеніи IV къ ст. 1400 примѣч. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., по 4 ст. которыхъ къ симъ дѣламъ примѣняются узаконенія, изложенныя въ 1149—1167, 1182 и 1183 ст. X Т. 3 ч. Законовъ Межевыхъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли удѣлъ, за силою мнѣнія Государственнаго Совѣта 1849 г., право собственности на отыскиваемую имъ землю, или таковое принадлежитъ отвѣтчикамъ, долженъ быть устраненъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ, по 1152 ст. X Т. 3 ч., при судебно-межевомъ разбирательствѣ судъ опредѣляетъ собственно право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ; споры же между владѣльцами

дачи или съ сторонними лицами, о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ, не останавливаютъ ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи и разрѣшаются отъ онаго отдѣльно, въ порядкѣ вотчиннаго производства. На основаніи 1150, 1151, 1156, 1157 стат. X Т. 3 ч., право участія въ размежеваніи общей дачи и полученія отдѣльнаго участка обусловлено показаніемъ, при генеральномъ межеваніи, на планѣ въ числѣ дачниковъ и дѣйствительномъ владѣніемъ въ дачѣ. Поименованіе удѣла въ числѣ владѣльцевъ на планѣ генеральнаго межеванія и дѣйствительное владѣніе его до 1864 г. въ дачѣ никѣмъ по дѣлу не опровергаются и установлены въ рѣшеніи Палаты; спорнымъ же представляется владѣніе какою-либо землею сверхъ 120 десят., данныхъ крестьянамъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ, какъ до 1864 года, такъ и послѣ; слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ тому: въ правѣ ли дѣйствительный владѣлецъ при спеціальномъ размежеваніи дачи общаго владѣнія требовать выдѣла ему земли въ количествѣ, превышающемъ дѣйствительное его владѣніе, и утрачиваетъ ли это право помѣщикъ, предоставившій бывшимъ его крестьянамъ въ надѣлъ всю бывшую въ дѣйствительномъ его владѣніи землю. Указывая на дѣйствительное владѣніе въ дачѣ, законъ не предъявляетъ требованія, чтобы размѣръ этого владѣнія былъ не менѣе того, на что владѣлецъ имѣетъ право по правиламъ судебно-межевого разбирательства; дѣйствительное владѣніе не составляетъ доказательства права на извѣстное количество земли въ дачахъ населенныхъ; доказательствами сего права служатъ или крѣпости и иные документы, или число ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія (ст. 1154—1160 Зак. Меж.); въ дачахъ же ненаселенныхъ, при неимѣніи крѣпостей съ опредѣленною мѣрою, можетъ служить доказательствомъ и дѣйствительное безспорное владѣніе въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ; въ дачахъ населенныхъ дѣйствительное владѣніе требуется лишь для того, чтобы быть допущеннымъ къ участію въ спеціальномъ размежеваніи дачи и сколько бы ни состояло земли во владѣніи дачника, право и степень его участія въ дачѣ должны быть опредѣлены по указанію закона, такъ что имѣющій въ дѣйствительномъ владѣніи незначительное количество десятинъ можетъ, по опредѣленіи судомъ правъ владѣльцевъ, получить участокъ въ размѣрѣ, превышающемъ его дѣйствительное владѣніе, и, наоборотъ, участокъ сей можетъ опредѣлиться въ меньшемъ противу дѣйствительнаго владѣнія размѣрѣ. Изъ сего видно, что удѣльное вѣдомство, имѣя въ дѣйствительномъ владѣніи до 1864 года 120 десятинъ, могло быть надѣлено, по размежеванію, землею и въ большемъ количествѣ, буде представитъ установленныя закономъ доказательства, и потому владѣніе до 1864 г. въ размѣрѣ 120 дес. не избавляло судебныя мѣста отъ обязанности опредѣлить, при судебно-межевомъ разбирательствѣ, права удѣла соотвѣтственно установленнымъ для сего въ законѣ правиламъ, совершенно независимо отъ того, находилась-ли остальная земля дачи въ непрерывномъ и безспорномъ владѣніи остальныхъ дачниковъ, отвѣтчиковъ по дѣлу. Сохранивъ, такимъ образомъ, за собою до 1864 года право не только на 120 дес., бывшихъ въ дѣйствительномъ владѣніи, но и на все то количество земли, которое, по правиламъ судебно-межевого разбирательства, будетъ ему причитаться, удѣлъ не могъ утратить сихъ правъ и послѣ 1864 года, когда онъ бывшую у него въ дѣйствительномъ владѣніи землю 120 дес. отвелъ въ надѣлъ удѣльнымъ крестьянамъ дер. Алешкиной по уставной грамотѣ. Законодательство 1861 г. о надѣленіи крестьянъ землею составляетъ особый институтъ права, вызванный государственною потребностью и не предусмотрѣнный въ законахъ о размежеваніи дачъ; поэтому при размежеваніи дачъ, подвергшихся дѣйствію Положеній 19 февраля 1861 г. и состоявшихся въ развитіе оныхъ постановленій, слѣдуетъ руководствоваться точнымъ смысломъ сихъ Положеній, не допуская распространительнаго толкованія. По точному-же смыслу оныхъ, слѣдуетъ признать, что законъ, опредѣляя размѣръ крестьянскаго надѣла и соединенныя съ отводомъ сего надѣла права и обязанности обѣихъ сторонъ, сохранилъ за помѣщиками всѣ остальныя имущественныя права по землевладѣнію, принадлежавшія имъ до крестьянской реформы въ извѣстной дачѣ, буде самъ помѣщикъ, отводя надѣлъ, не уступалъ и остальныхъ правъ своихъ крестьянамъ по уставной грамотѣ, и самое владѣніе помѣщика надѣль-

ною землею прекращалось не безусловно, а замѣнялось правомъ его на полученіе за оную оброка и выкупныхъ платежей. Вслѣдствіе сего удѣлъ, имѣя ко времени составленія уставной грамоты не только 120 дес. въ дѣйствительномъ владѣніи, но и сопряженное съ симъ владѣніемъ право на полученіе причитающагося при размежеваніи дачи участка, въ количествѣ десятинъ, подлежащихъ опредѣленію по указанію закона, не можетъ считаться утратившимъ это послѣднее право въ силу одного отвода земли крестьянамъ, по уставной грамотѣ, хотя бы въ надѣлъ была включена вся, въ дѣйствительномъ владѣніи удѣла состоявшая, земля, если не будетъ доказано, что по грамотѣ уступлено крестьянамъ и право на остальную причитающуюся удѣлу по размежеванію землю, чего въ рѣшеніи Палаты, однако, не установлено. Изъ изложеннаго видно, что случайный отводъ въ надѣлъ крестьянъ всей бывшей въ дѣйствительномъ владѣніи удѣла земли и нахожденіе въ постороннемъ владѣніи той земли, на которую удѣлъ считаетъ за собою право по правиламъ судебно-межевого разбирательства, не могли служить основаніемъ къ признанію удѣльнаго вѣдомства утратившимъ исковую давность для предъявленія своихъ правъ на землю изъ общей дачи села Петропавловскаго съ деревнями, и что, слѣдовательно, Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 1 пун. прил. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 г., а съ тѣмъ вмѣстѣ Палата оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленныя къ дѣлу въ доказательство непропуска десятилѣтней давности свѣдѣнія о полюбовномъ размежеваніи дачи и о признаніи онаго посредническою комиссіею окончательно несостоявшимся. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1 п. прилож. къ 694 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1876 года, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

13.—1887 г. февраля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго Княгини Маріи Долгорукой, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

3 ноября 1882 г., по довѣренности Коллежскаго Ассесора Ивана Гризодуба, присяжный повѣренный Люстихъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Княгинѣ Маріи Долгорукой, причемъ объяснилъ, что овцеводъ Ѳедоръ Шраммъ, управляющій имѣніями Княгини Долгорукой, занялъ у Гризодуба, по довѣренности ея, на нужды имѣнія 4093 р. 20 коп. подъ девять векселей, а именно: 1 марта 1874 г. 1856 руб. 20 коп., 26 того же марта 1000 руб. и 9-го іюня 1874 г. 1237 руб.; что Княгиня Долгорукая векселя эти признала для себя необязательными, такъ какъ они выданы Шраммомъ съ нарушеніемъ условій, установленныхъ въ данной ему довѣренности; что С.-Петербургскій коммерческій судъ, гдѣ дѣло это разсматривалось, призналъ возраженія Княгини Долгорукой правильными и въ искѣ Гризодуба отказалъ; что Шраммъ взялъ у его довѣрителя деньги на нужды имѣнія Княгини Долгорукой, и это обстоятельство могутъ подтвердить указанные въ исковомъ прошеніи свидѣтели; что, посему, если и признавать векселя, выданные Шраммомъ, необязательными для Кн. Долгорукой, то она обязана возвратить Гризодубу взятыя подъ нихъ деньги, согласно 609 стат. 1 ч. X Т., съ процентами со дня выдачи векселей, такъ какъ, пользуясь занятыми деньгами, знала изъ отмѣтки на довѣренности Шрамма о поступленіи въ ея пользу этихъ денегъ, почему и просилъ взыскать съ Кн. Долгорукой 4093 руб. 20 коп. съ процентами. Вслѣдствіе возраженія повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, что его довѣрительница денегъ отъ Шрамма не получала, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ, согласно 654 ст. Уст. Гражд. Суд., привлечь Шрамма къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, каковое ходатайство и было удовлетворено. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ въ искѣ Гризодуба отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату, причемъ возобновилъ неуваженное Окружнымъ Судомъ хода-

тайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, дѣйствительно ли поступили въ обладаніе Кн. Долгорукой взятые Шраммомъ ея именемъ 4093 р. 20 коп. Судебная Палата чрезъ Воронежскій Окружный Судъ допросила, по ссылкѣ истца, двухъ свидѣтелей, которые показали: крестьянинъ Григорій Соллертинскій, что онъ служилъ въ имѣніи Княгини Долгорукой бухгалтеромъ и знаетъ—что Шраммъ занималъ деньги у Гризодуба по довѣренности Княгини Долгорукой на экономическія нужды; что сумма займа была болѣе 4000 р. и послѣдній заемъ былъ въ 1874 г.; что деньги эти всегда записывались по кассовымъ и бухгалтерскимъ книгамъ и что онъ самъ записывалъ сіи деньги, которыя и поступали всецѣло въ экономію Княгини Долгорукой, а Шраммъ тутъ ни при чемъ, и мѣщанинъ Иванъ Даниловъ—что ему, какъ кассиру въ имѣніи Княгини Маріи Долгорукой, все извѣстно по ея дѣламъ, что деньги занимались у Гризодуба въ разное время до 4000 р., свидѣтель принималъ ихъ и онѣ затѣмъ поступили на нужды Княгини Долгорукой; что деньги сіи записывались на приходъ по экономіи ея же имѣнія и что послѣдній заемъ былъ сдѣланъ Шраммомъ, кажется, въ 1874 или 1875 г. г., въ качествѣ управляющаго, по довѣренности Княгини Долгорукой. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что сущность спора Кн. Долгорукой противъ иска Гризодуба заключается въ томъ, что искъ этотъ тождественъ съ искомъ его же, Гризодуба, о взысканіи съ Кн. Долгорукой по векселямъ, выданнымъ отъ имени ея бывшимъ управляющимъ Шраммомъ,—искомъ, рѣшеннымъ С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ объ отказѣ въ этомъ взысканіи на томъ основаніи, что Шраммъ, выдавая въ качествѣ повѣреннаго Кн. Долгорукой векселя Гризодубу въ общей сложности на 4093 руб. 20 коп., выступилъ изъ предѣловъ полномочія, предоставленнаго ему Кн. Долгорукою по довѣренности. Далѣе присяжный повѣренный Ольшамовскій указываетъ, что настоящее дѣло возбуждено тѣмъ же самымъ истцомъ, направлено къ той же отвѣтчицѣ, имѣетъ предметомъ ту же самую сумму 4093 руб. 20 коп., которая значится по векселямъ, что, слѣдовательно, съ присужденіемъ отыскиваемой Гризодубомъ суммы, она будетъ присуждена въ удовлетвореніе долга по векселямъ, т. е. на томъ же основаніи, на которомъ уже разъ былъ отвергнутъ этотъ искъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ; вслѣдствіе сего это рѣшеніе, на основаніи 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи иска Гризодуба должно быть признаваемо окончательнымъ и самый предметъ онаго неподлежащимъ новому разсмотрѣнію и что, между тѣмъ, чрезъ допросъ свидѣтелей, допущенный Палатою въ подтвержденіе настоящаго иска Гризодуба, установленъ какъ бы взглядъ на право, принадлежащее истцу на возобновленіе рѣшеннаго уже дѣла, вопреки приведеннымъ выше статьямъ; но этотъ допросъ, какъ исполненный по частному опредѣленію Палаты, нисколько не можетъ стѣснять ее при рѣшеніи нынѣ дѣла въ существѣ. Всѣ эти доводы повѣреннаго Кн. Долгорукой Судебная Палата признаетъ неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Въ настоящемъ же искѣ Гризодуба, при сопоставленіи его съ искомъ, рѣшеннымъ Коммерческимъ Судомъ, имѣются данныя для признанія ихъ тождественными, но кромѣ лишь тѣхъ основаній, на которыхъ они предъявлены. Основаніемъ перваго иска Гризодуба служили векселя, выданные Шрамомъ въ качествѣ повѣреннаго Кн. Долгорукой, уполномочившей его занимать деньги подъ письменные документы до 30 т. р., но оспаривавшей правильность выдачи векселей по нарушенію имъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, что и было установлено Коммерческимъ Судомъ и на этомъ основаніи отказано въ искѣ Гризодуба; настоящій же искъ послѣдняго основанъ вовсе не на векселяхъ, а, напротивъ, зиждется именно на недѣйствительности этихъ векселей, установленной рѣшеніемъ Коммерческаго Суда, и, слѣдовательно, на признаніи этого рѣшенія во всей его силѣ, такъ какъ истецъ Гризодубъ объясняетъ, что, несмотря на то, что Шраммъ, по собственному объясненію Кн. Долгорукой, былъ ею уполномоченъ на заемъ денегъ по означеннымъ выше векселямъ, онъ, получивъ отъ него, Гризодуба, по нимъ сумму 4093 р.

20 коп., употребилъ ее на надобности имѣній Кн. Долгорукой и что отвѣтчица, воспользовавшись этою суммою, занятою по оспореннымъ ею обязательствамъ, не имѣетъ никакого права удерживать ее въ своемъ обладаніи, а должна возвратить принадлежащій истцу капиталъ. Такимъ образомъ, настоящее дѣло заключается въ требованіи вознагражденія за убытки, происшедшіе для Гризодуба отъ возвращенія Кн. Долгорукой суммы, которою она безъ законнаго основанія воспользовалась на нужды своего имѣнія, въ требованіи, основанномъ на ст. 574, 609 и 693 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. и не тождественномъ съ основаніемъ прежняго иска, по которому состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе коммерческаго суда. Это существенное различіе основаній двухъ указанныхъ исковъ обязываетъ Палату войти въ разсмотрѣніе настоящаго иска, тѣмъ болѣе въ виду многократныхъ руководящихъ рѣшеній Правительствующаго Сената (№ 277—1877 г. стр. 715, № 732—1874 г. стр. 626, № 261—1875 г. стр. 681, № 397—1876 г. стр. 396), которыми признано, что, по 895 ст., судъ въ правѣ отказать въ искѣ, за силою вошедшаго въ законную силу рѣшенія, лишь тогда, когда предметъ и основанія спора, по которому то рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніемъ новаго иска; 2) возбуждаемый повѣреннымъ Кн. Долгорукой вопросъ о правильности допущеннаго Судебною Палатою по частному опредѣленію отъ 25 января 1885 г. допроса свидѣтелей, на которыхъ Гризодубъ сослался въ подтвержденіе своего нынѣшняго иска, долженъ быть признанъ поднятымъ также неправильно, не только потому, что главное выраженіе его о тождествѣ того и другого иска Гризодуба отвергается Палатою, но и по свойству настоящаго иска объ убыткахъ, которые могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями, ибо законъ не установилъ какихъ-либо ограниченій для удостовѣренія фактовъ, изъ коихъ возникаетъ отвѣтственность за убытки, какъ это признано въ руководящемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 года № 3, при разъясненіи значенія общаго понятія о долгѣ, влекущемъ за собою обязанность платежа. По этимъ основаніямъ, признавая, что фактъ пользованія чужимъ имуществомъ вообще, или въ частности чужими деньгами, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями и что такой выводъ вполнѣ примѣняется къ настоящему дѣлу и основывается на ст. 409 Устава Гражданск. Судопр., а также разъяснительныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1880 года № 218; 1877 года № 183; 1876 года № 387; 1875 года №№ 667 и 165 и друг., допускающихъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе вообще перехода цѣнностей отъ однихъ лицъ къ другимъ или въ доказательство пользованія отвѣтчикомъ принадлежащей истцу движимостью или деньгами, Судебная Палата полагаетъ, что показанія допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей могутъ служить доказательствомъ доказываемаго Гризодубомъ факта поступленія денегъ, взятыхъ у него Шраммомъ на пользу имѣній отвѣтчицы Кн. Долгорукой. Обращаясь къ существу дѣла, Палата усматриваетъ, что свидѣтели Соллертинскій и Даниловъ, указанные Гризодубомъ и допрошенные въ засѣданіи Воронежскаго Окружнаго Суда, удостовѣрили положительно и точно, что занятыя бывшимъ управляющимъ Кн. Долгорукой, Шраммомъ, у Гризодуба въ 1874 или 1875 г.г. деньги до 4000 рублей всецѣло поступили въ экономію Кн. Долгорукой, что фактъ поступленія сихъ денегъ на пользу имѣній отвѣтчицы имъ хорошо извѣстенъ, такъ какъ они, состоя на службѣ у нея: первый свидѣтель—бухгалтеромъ, записывалъ ихъ въ кассовыя и бухгалтерскія книги, а послѣдній свидѣтель—кассиромъ, принималъ эти деньги, которыя затѣмъ и поступили на удовлетвореніе потребностей имѣній Кн. Долгорукой. Это единогласное показаніе двухъ лицъ, непосредственно знавшихъ какъ фактъ займа денегъ Шраммомъ у Гризодуба на надобности имѣній Кн. Долгорукой, такъ и дѣйствительное поступленіе ихъ на удовлетвореніе потребностей оныхъ, при отсутствіи данныхъ, которыя могли бы отрицать правильность удостовѣряемыхъ свидѣтелями событій, приводитъ Судебную Палату, на основаніи ст. 411 Устава Гражданск. Судопроизв., къ заключенію, что Кн. Долгорукая воспользовалась суммою 4093 руб. 20 коп. и что на нее должна быть возложена обязанность возврата этихъ денегъ Гризодубу. Хотя

же повѣренный ея возражаетъ противъ сущности и правильности изложенныхъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, Соллертинскаго и Данилова, указывая на то, что они находились въ подчиненіи Шрамма и исполняли все то, что онъ имъ приказывалъ, но со стороны присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго не было заявлено своевременныхъ отводовъ противъ этихъ свидѣтелей, по предоставленному отвѣтчицѣ ст. 373 и 375 Устава Гражданскаго Судопр. праву, ни въ засѣданіи Судебной Палаты 25 января 1885 года, ни въ засѣданіи Воронежскаго Окружнаго Суда, которымъ они допрашивались по исполненіи ими присяги. О томъ же, что довѣрительница его, Кн. Долгорукая, вопреки ст. 382 и 390 Уст. Гражд. Судопр., лишена была возможности заявить отводъ и присутствовать при ихъ допросѣ лично, или чрезъ повѣреннаго своего, Ольшамовскій, проходя молчаніемъ, не сдѣлалъ Палатѣ никакого заявленія. Поэтому всѣ объясненія противной истцу стороны, клонящіяся къ тому, чтобы уронить достоинство свидѣтельскихъ показаній, по приведенной выше причинѣ, не могутъ заслуживать уваженія. Равнымъ образомъ указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго на то, что книги, которыя велъ Шраммъ по бывшимъ въ управленіи его имѣніямъ Кн. Долгорукой, въ которыя были, по словамъ свидѣтелей, записаны деньги 4093 руб. 20 коп., взыскиваемыя нынѣ Гризодубомъ, не могутъ служить доказательствомъ противъ отвѣтчицы, какъ ею не веденныя, а, напротивъ, должны служить доказательствомъ противъ Шрамма и Гризодуба, по смыслу ст. 472 Устава Гражданскаго Судопроиз., не можетъ имѣть, по мнѣнію Палаты, значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ приведенное выше заключеніе о томъ, что сумма 4093 руб. 20 коп. поступила въ пользованіе Княгини Долгорукой, основано не на книгахъ, которыя велъ Шраммъ, а на точномъ и положительномъ удостовѣреніи свидѣтелей не только о томъ, что эти деньги были записаны въ книги, но именно на томъ, что онѣ поступили въ дѣйствительности на нужды имѣній Кн. Долгорукой и что тутъ Шраммъ былъ ни при чемъ. А такъ какъ Соллертинскій и Даниловъ, удостовѣряя поступленіе означенной суммы на пользу имѣній отвѣтчицы, вовсе не показали, что это событіе имъ было извѣстно только изъ книгъ, а не потому, что они, состоя въ услуженіи Кн. Долгорукой на мѣстѣ въ ея имѣніи, знали хорошо положеніе этого имѣнія, его потребности и именно ту самую надобность, которая была удовлетворена означенными деньгами, то засимъ Палата находитъ, что собственно возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы объ экономическихъ книгахъ не можетъ нисколько умалять свидѣтельскія показаніи о поступленіи суммы 4093 руб. 20 коп. на пользу Кн. Долгорукой. Притомъ же, чтобы судить о правильности веденія Шраммомъ экономическихъ книгъ и, въ частности, о правильности записи въ оныя 4093 рублей 20 коп., занятыхъ имъ у Гризодуба, необходимо имѣть въ виду самыя книги, представленіе которыхъ къ дѣлу отъ Гризодуба не зависитъ, несмотря на заявленное объ этомъ требованіе его повѣреннымъ, и повѣренный Кн. Долгорукой категорически заявилъ, что довѣрительница его не можетъ представить эти книги. Наконецъ, Палата признаетъ, что ссылка присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго на производившееся во 2 департаментѣ Судебной Палаты особое дѣло по иску Кн. Долгорукой объ истребованіи отъ Шрамма отчетности въ управленіи ея имѣніями и заявленіе имъ вмѣстѣ съ тѣмъ просьбы о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки по этому предмету, не могутъ имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу при, допущеніи даже дѣйствительности указываемыхъ просителемъ фактовъ, именно: что Шраммъ обязанъ дать отчетъ Кн. Долгорукой и что онъ этого отчета не представилъ, ибо непредставленіе имъ общей отчетности по управленію имѣніями и вообще дѣйствія Шрамма по выданной ему Кн. Долгорукою довѣренности не могутъ имѣть никакого вліянія на право требованія Гризодубомъ отъ Кн. Долгорукой 4093 руб. 20 коп., употребленныхъ на потребности ея имѣній, коль-скоро дѣйствительное поступленіе ихъ на это вполнѣ установлено обстоятельствами настоящаго дѣла и признается Палатою, хотя бы даже Шраммъ оказался въ чемъ-либо отвѣтственнымъ предъ Кн. Долгорукой. Что же касается, въ частности, до заявленія повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что при займѣ Шраммомъ у Гризодуба де-

негъ Кн. Долгорукая не находилась съ Гризодубомъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ, и потому настоящій искъ не можетъ относиться къ ней вовсе, то это объясненіе могло бы имѣть значеніе, если бы настоящій искъ исходилъ изъ этого займа, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ основаніемъ своимъ, какъ выше уже доказано, поступленіе взыскиваемой Гризодубомъ суммы 4093 руб. 20 коп. на пользу имѣній Кн. Долгорукой, а при такой постановкѣ и свойствѣ иска Кн. Долгорукая должна быть признаваема вступившею въ юридическія отношенія съ Гризодубомъ съ того самаго момента, съ котораго деньги Гризодуба были обращены на удовлетвореніе потребностей ея имѣній. На основаніи всего вышеизложеннаго Палата признала Кн. Долгорукую обязанною возвратить Гризодубу 4093 руб. 20 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, съ возложеніемъ на отвѣтчицу судебныхъ издержекъ 718 руб. 2 коп. (въ томъ числѣ 91 руб. 40 к. вознагражденія свидѣтелямъ). Въ поданной на это рѣшеніе кассаціоной жалобѣ повѣренный Кн. Долгорукой, присяжный повѣренный Ольшамовскій, объясняетъ: 1) какъ видно изъ подлиннаго дѣла и установлено рѣшеніемъ Судебной Палаты, искъ Гризодуба, разрѣшенный коммерческимъ судомъ, истекалъ изъ того обстоятельства, что имъ, Гризодубомъ, разновременно была дана въ 1874 г. Шрамму, не лично, а въ качествѣ управляющаго Кн. Долгорукой, въ качествѣ лица, дѣйствовавшаго по ея довѣренности, извѣстная сумма денегъ взаймы подъ векселя. Это обстоятельство, въ сущности говоря, и есть то правоотношеніе, изъ котораго истекаетъ искъ; оно представляетъ собою сдѣлку займа, а потому юридическое основаніе иска, истекающаго изъ упомянутаго правоотношенія, и есть заемъ. Затѣмъ векселя, какъ акты, документы и довѣренность Шрамма, это—не основанія иска, а доказательства онаго. Далѣе, разсматривая съ установленной точки зрѣнія и настоящій искъ, очевиднымъ является, что и онъ истекаетъ тоже изъ той же самой вышеупомянутой сдѣлки займа. Самъ истецъ Гризодубъ говоритъ, что его правоотношенія возникли изъ той же самой сдѣлки займа, въ подтвержденіе которой онъ представляетъ даже тѣ же самые векселя. Вся разница между обоими исками только та, что по первому, предъявляя векселя, истецъ Гризодубъ утверждалъ, что Шраммъ, выдавая эти векселя, дѣйствовалъ согласно съ служившею ему довѣренностью Кн. Долгорукой, а по второму иску, т. е. по настоящему дѣлу, истецъ Гризодубъ уже соглашается съ тѣмъ, что, выдавая ему векселя, а слѣдовательно, и занимая деньги, если признавать, что заемъ имѣлъ мѣсто, Шраммъ вышелъ изъ предѣловъ служившей ему довѣренности. Такимъ образомъ, изъ установленныхъ по дѣлу обстоятельствъ и признанныхъ Судебною Палатою, очевидно, что юридическое основаніе обоихъ упомянутыхъ дѣлъ Гризодуба съ Кн. Долгорукою—одно и то же, и разница заключается только во взглядѣ самого истца на представляемыя имъ по дѣлу доказательства—векселя. Но такъ какъ юридическое основаніе иска опредѣляется не представленными къ дѣлу доказательствами и не взглядомъ на оныя истца, не ссылкою его, иногда невѣрною, на ту или другую статью закона, а тѣмъ правоотношеніемъ, законнымъ ли или незаконнымъ, изъ котораго истекаетъ искъ, то нужно признать, что юридическія основанія обоихъ вышеупомянутыхъ исковъ одинаковы, и поэтому Судебная Палата, за силою 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго основанія удовлетворить по настоящему дѣлу исковыя требованія Гризодуба. Удовлетворить исковыя требованія Гризодуба по настоящему дѣлу Судебная Палата не должна была еще и потому, что рѣшеніемъ коммерческаго суда отъ 25-го іюня 1882 г., вошедшимъ въ окончательную законную силу, признано, что, получая деньги отъ Гризодуба, Шраммъ вышелъ изъ предѣловъ служившей ему довѣренности Кн. Долгорукой, а слѣдовательно, дѣйствовалъ отъ своего имени, а не отъ имени Кн. Долгорукой. Прямымъ послѣдствіемъ этого долженъ быть безусловный отказъ Гризодубу въ искѣ съ Кн. Долгорукой тѣхъ денегъ, которыя даны имъ, Гризодубомъ, не Кн. Долгорукой, не съ ея согласія и вѣдома и не ея законноуполномоченному. Отказъ этотъ долженъ былъ послѣдовать за силою 516 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 г. Зак. о суд. и взыск. гражд., примѣнимой къ рѣшенію коммерческаго суда, и на основаніи которой „тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и переверщаемы быть

не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ". Судебная Палата, высказавъ по настоящему дѣлу иной взглядъ, нарушила тѣмъ, по убѣжденію Ольшамовскаго, ст. 258, 893, 895 Уст. Гражд. Суд. и ст. 516 Т. X ч. 1 изд. 1876 г. Зак. о суд. и взыск. гр. 2) Судебная Палата по настоящему дѣлу нарушила ст. 4 и 339 Уст. Гражд. Суд., ст. 140 Т. X ч. 2, изд. 1876 г., Зак. о суд. и взыск. гражд. и ст. 2326 Т. X ч. 1; въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ Ольшамовскій доказывалъ, что если бы даже и признать, что деньги 4093 р. и пошли на нужды экономіи Кн. Долгорукой, то и тогда при признаніи коммерческимъ судомъ, что Шраммъ получилъ эти деньги не въ качествѣ повѣреннаго Кн. Долгорукой, Гризодубъ не могъ бы искать этихъ денегъ съ Кн. Долгорукой, ибо во-1-хъ) деньги эти не индивидуальная вещь, и Шраммъ, занявъ деньги у Гризодуба, могъ денежные знаки, взятые имъ у Гризодуба, употребить на свои дѣла, а, другіе денежные знаки на ту-же сумму могъ употребить на дѣла Кн. Долгорукой; во-2) Шраммъ и имѣлъ отъ Кн. Долгорукой деньги на нужды экономіи, а, между тѣмъ, несмотря на это и вопреки довѣренности, неправильно одолжался у другихъ лицъ, и въ въ-3-хъ) Гризодубъ въ отношеніи къ Кн. Долгорукой, съ которою онъ о вышеупомянутыхъ деньгахъ не входилъ ни въ какую сдѣлку ни непосредственно, ни посредственно, не можетъ быть согласно закону, признаваемъ истцомъ. Частью, не разсмотрѣвъ этихъ возраженій, какъ, напримѣръ, возраженія перваго, Судебная Палата нарушила этимъ статью 339 Устава Гражд. Судопроизводства, а частію, разрѣшивъ упомянутыя возраженія неправильно, Судебная Палата нарушила этимъ или 4 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 140 ст. Т. X ч. II изд. 1876 года, Зак. о суд. и взыск. Гражд., обязательную, за силою рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1879 г. № 138, и для новыхъ судовъ, или же 2326 ст. Т. X ч. 1. 3) Въ подтвержденіе исковыхъ требованій Судебная Палата, вопреки спору, допустила по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей, и затѣмъ на показаніяхъ этихъ свидѣтелей основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу. Этимъ Судебная Палата нарушила ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд.; свидѣтели по настоящему дѣлу допрошены въ подтвержденіе того, что въ 1874 году Шраммъ, въ качествѣ повѣреннаго Кн. Долгорукой, занялъ у Гризодуба денежную сумму, составляющую предметъ настоящаго иска, и что занятыя Шраммомъ деньги по экономическимъ книгамъ записаны поступленіемъ въ экономію Кн. Долгорукой, которою въ то время управлялъ, а слѣдовательно, и книги по оной велъ Шраммъ. По закону (статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства), свидѣтельскія показанія, въ разъясненіе указанныхъ только что обстоятельствъ, не могутъ быть допускаемы, ибо въ данномъ случаѣ свидѣтельскими показаніями, во-1-хъ, устанавливается долгъ по займу, который, согласно закону, долженъ быть совершаемъ и удостовѣряемъ письменнымъ актомъ, а во-2-хъ, свидѣтельскими показаніями удостовѣряется извѣстная запись управляющаго въ экономическихъ книгахъ, имъ веденныхъ, а по закону экономическія книги не торговыя и не могутъ служить доказательствомъ по дѣлу; записи управляющаго, въ экономическихъ книгахъ учиненныя, пока не будутъ признаны довѣрителемъ или имъ одобрены, не могутъ, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. 1867 года № 43, быть признаваемы обязательными для довѣрителя, а могутъ быть признаваемы обязательными только для управляющаго и тѣхъ лицъ, которыя бы на этихъ книгахъ основывались. 4) Ольшамовскій указывалъ въ Судебной Палатѣ на то, что показаніями свидѣтелей, какъ бывшихъ подчиненныхъ по сему дѣлу Шрамма, истецъ желаетъ удостовѣрить записи Шрамма въ экономическихъ книгахъ и обязательность для Кн. Долгорукой такихъ его дѣйствій, которыя совершенны вопреки довѣренности. Указанія эти Ольшамовскій дѣлалъ для того, чтобы Судебная Палата, согласно 411 статьѣ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, имѣла ихъ въ виду при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу. Но Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, съ этой именно стороны не обсудила этого его объясненія, а только, изложивъ то, что Ольшамовскимъ не былъ противъ свидѣтелей заявленъ отводъ по 373 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр. и что онъ прошелъ молчаніемъ то обстоятельство, что, вопреки

382 и 390 ст. Уст. Граждан. Судопр., Кн. Долгорукая не была приглашаема Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ допросу свидѣтелей, въ силу этого признала незаслуживающими уваженія объясненія Ольшамовскаго, клонившіяся къ тому, чтобы, какъ выразилась Судебная Палата, унизить достоинство свидѣтельскихъ показаній. Если изъ приведеннаго мѣста рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу вывесть то заключеніе, что Судебная Палата признавала, что по отношенію къ допрошеннымъ свидѣтелямъ примѣнимъ отводъ по 373 и 375 ст. Уст. Гр. Суд., то, не обсудивъ этого обстоятельства, Судебная Палата тѣмъ самымъ нарушила 373, 375 и 411 статьи Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ, какъ это указала и Судебная Палата, по настоящему дѣлу имѣется нарушеніе 382 и 390 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, которое Ольшамовскій можетъ обжаловать только въ кассаціонной жалобѣ и на которое онъ нынѣ, въ связи съ положеніемъ Судебной Палаты о примѣнимости по данному дѣлу ст. 373 и 375 Уст. Граждан. Судопр., указываетъ, какъ на поводъ кассаціи. 5) Судебная Палата присудила въ пользу Гризодуба 91 руб. 40 коп. въ вознагражденіе свидѣтелей. Этимъ Судебная Палата нарушила ст. 706 и 408 Уст. Граждан. Судопр., ибо, во-1-хъ, вознагражденіе свидѣтелямъ Гризодубъ обязался уплатить по соглашенію съ ними (протоколъ Воронежскаго Окружнаго Суда), а не по опредѣленію Суда, а, между тѣмъ, согласно закону, сторона, проигравшая дѣло, обязана возвратить сторонѣ выигравшей то вознагражденіе свидѣтелямъ, которое было уплачено не по соглашенію со свидѣтелемъ, а по опредѣленію Суда, и, во-2-хъ, о присужденіи денегъ, уплаченныхъ Гризодубомъ свидѣтелямъ, какъ видно изъ протокола засѣданій Судебной Палаты, Гризодубъ не просилъ. На основаніи всего вышеизложеннаго присяжный повѣренный Ольшамовскій проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Гризодуба, присяжный повѣренный Люстихъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель жалуется, что Судебная Палата нарушила 258, 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и 516 ст. Т. X ч. 2., изд. 1876 г., Зак. Суд. Гражд., удовлетворивъ настоящій искъ Гризодуба, истекавшій, по мнѣнію просителя, изъ того-же правоотношенія, на которомъ былъ основанъ его, Гризодуба, искъ къ Княгинѣ Долгорукой, разрѣшенный коммерческимъ судомъ. Такое указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго было предметомъ разсмотрѣнія Судебной Палаты и ею отвергнуто, какъ невѣрное. Сопоставивъ настоящій искъ Гризодуба съ искомъ его, разрѣшеннымъ коммерческимъ судомъ, Палата нашла, что имѣются данныя для признанія этихъ исковъ тождественными, кромѣ лишь тѣхъ основаній, на которыхъ они предъявлены. Палата установила, что основаніемъ перваго иска Гризодуба служили векселя, выданные Шраммомъ въ качествѣ повѣреннаго Княгини Долгорукой, уполномочившей его занимать деньги подъ письменные документы до 30 тысячъ рубл., но оспаривавшей правильность выдачи векселей по нарушенію имъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, что и было установлено коммерческимъ судомъ и на этомъ основаніи отказано въ искѣ Гризодубу; настоящій же искъ послѣдняго основанъ вовсе не на векселяхъ, а, напротивъ, зиждется именно на недѣйствительности этихъ векселей, признанной рѣшеніемъ коммерческаго суда: по объясненію Гризодуба; несмотря на то, что Шраммъ, по словамъ самой Княгини Долгорукой, не былъ ею уполномоченъ на заемъ по означеннымъ векселямъ, онъ, получивъ отъ него, Гризодуба, по нимъ сумму 4093 рубл. 20 коп., употребилъ ее на надобности имѣнія Княгини Долгорукой, и отвѣтчица, воспользовавшись этою суммою, занятою по оспореннымъ ею обязательствамъ, не имѣетъ никакого права удерживать ее въ своемъ обладаніи, а должна возвратить принадлежащій истцу капиталъ. По заключенію Судебной Палаты, настоящее дѣло состоитъ въ требованіи вознагражденія за убытки, происшедшіе для Гризодуба отъ невозвращенія Княгинею Долгорукою суммы, которою она безъ законнаго основанія, воспользовалась на нужды своего

имѣнія, въ требованіи, основанномъ на ст. 574, 609 и 693 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граждан. и не тождественномъ съ основаніемъ прежняго иска, по которому состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе коммерческаго суда. Принимая во вниманіе, что основаніемъ каждому иску служитъ юридическое отношеніе, существующее между истцомъ и отвѣтчикомъ, возникающее въ силу опредѣленнаго закона, и судъ обсуждаетъ каждое требованіе нераздѣльно съ тѣми основаніями, изъ которыхъ истецъ его выводитъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду установленнаго Судебною Палатою различія фактическихъ и юридическихъ основаній прежняго и нынѣшняго исковъ Гризодуба, приходитъ къ убѣжденію въ неосновательности объясненій присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, направленныхъ къ опроверженію совершенно правильныхъ выводовъ Палаты по обсуждаемому предмету. Дѣйствительно, изъ данныхъ, установленныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, усматривается, что до перваго иска правоотношеніе сторонъ состояло въ томъ, что истецъ имѣлъ противъ отвѣтчицы вексельное требованіе извѣстной суммы денегъ; слѣдовательно, основаніемъ иска служили векселя. Но разъ въ этомъ искѣ истцу отказано, въ виду того, что коммерческій судъ призналъ выдавшее векселя лицо недостаточно уполномоченнымъ на принятіе такихъ обязательствъ отъ имени Княгини Долгорукой, деньги, однако, взяты были повѣреннымъ отвѣтчицы не для себя, а на нужды имѣнія отвѣтчицы, и, какъ утверждаетъ истецъ, поступили фактически въ ея владѣніе, причемъ, кромѣ недѣйствительнаго займа, другого основанія для того, чтобы владѣть деньгами истца, у отвѣтчицы нѣтъ, то эти обстоятельства, не подлежавшія обсужденію коммерческаго суда, обусловили новый искъ, основанный на 574 и 609 стат. Т. X ч. 1, то-есть искъ объ изъятіи денегъ изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчицы. Отсюда ясно, что приводимыя присяжнымъ повѣреннымъ Ольшамовскимъ возраженія противъ сужденій Судебной Палаты построены въ сущности на невѣрномъ отождествленіи разнородныхъ основаній двухъ исковъ, или на произвольной замѣнѣ дѣйствительнаго основанія настоящаго иска Гризодуба другимъ основаніемъ, неправильно ему приписываемымъ. Вслѣдствіе сего жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою постановленій о законной силѣ рѣшеній представляется незаслуживающею уваженія. 2) По содержанію дальнѣйшихъ указаній кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго возникаетъ вопросъ тотъ: посторонній человѣкъ, давшій чрезъ посредство другого деньги на нужды чужого имѣнія, безъ воли хозяина онаго, въ правѣ ли требовать съ хозяина имѣнія возмещенія данной суммы, или онъ можетъ предъявить такое требованіе только къ посредствующему лицу. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ право требованія вытекаетъ изъ коренного юридическаго начала, которое выражено нашимъ законодательствомъ въ ст. 574 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., многократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 года №№ 253 и 324; 1878 г. № 203; 1879 г. № 339; 1880 г. № 218; 1882 г. № 60; 1883 года № 32; 1872 г. № 96 и мног. друг.), и по силѣ котораго никто не властенъ безъ законнаго основанія присвоивать себѣ выгоды отъ чужого имущества или отъ чужихъ дѣйствій и получать себѣ приращеніе съ ущербомъ для другого, то несомнѣнно, что, въ силу общаго правила 574 ст. Т. X ч. 1, случаи примѣненія котораго вовсе не исчерпываются тѣми постановленіями закона, которыя изложены въ 575—689 ст. Т. X ч. 1 (рѣш. 1883 года № 32), на хозяинѣ имущества, въ интересѣ котораго израсходованы чужія деньги, лежитъ обязанность вознагражденія сторонняго лица за его издержки, но, съ другой стороны, руководствуясь тѣмъ же общимъ правиломъ стат. 574 X Т. 1 ч., слѣдуетъ признать, что искъ о возмещеніи приращенія въ чужомъ имуществѣ можетъ быть присужденъ только въ томъ случаѣ, если истцомъ доказана польза отъ приращенія для хозяина имущества, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта польза дѣйствительно послѣдовала. По настоящему дѣлу оказывается, что противъ иска Гризодуба, имѣющаго предметомъ возвратъ денегъ его, употребленныхъ на потребности имѣнія Княгини Долгорукой, повѣренный отвѣтчицы возражалъ, между прочимъ, тѣмъ, что бывшій управляющій имѣніемъ, Шраммъ, имѣя отъ владѣлицы деньги на нужды экономіи, не имѣлъ надобности брать на это деньги у посторон-

нихъ лицъ, и если у нихъ дѣйствительно взяты Шраммомъ деньги, то онъ, Шраммъ, и отвѣтственъ передъ кредиторами во взятыхъ суммахъ. Это возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы оставлено Судебною Палатою безъ подробнаго разсмотрѣнія, какого оно требовало по свойству иска. Палата установила лишь фактъ поступленія отъ Гризодуба денегъ въ экономію Княгини Долгорукой и обращеніе ихъ на удовлетвореніе потребностей имѣній отвѣтчицы, не обсудивъ указанія повѣреннаго отвѣтчицы, что экономія не нуждалась въ позаимствованіяхъ денежныхъ суммъ у постороннихъ лицъ. Въ такомъ положеніи дѣла, присудивъ съ Княгини Долгорукой взысканіе поступившихъ отъ Гризодуба въ ея экономію денегъ, безъ установленія того, чтобы употребленіе этихъ денегъ на потребности имѣнія вызывалось, вполнѣ или отчасти, нуждами и пользами имѣнія, при отсутствіи на то собственныхъ средствъ экономіи, Палата примѣнила въ своемъ рѣшеніи правило 574 ст. Т. X ч. 1 безъ установленія обстоятельствъ, при наличности которыхъ оно только и могло имѣть приложеніе, чѣмъ и нарушила какъ 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., такъ и 574 ст. Тома X ч. 1. 3) Повѣренный Княгини Долгорукой жалуется, что Судебная Палата, вопреки спору съ его стороны, допустила по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей и, на основаніи ихъ показаній, установивъ заемъ Шраммомъ денегъ у Гризодуба и запись ихъ въ экономическія книги Княгини Долгорукой и затѣмъ вслѣдствіе этого присудивъ съ отвѣтчицы исковыя требованія, тѣмъ нарушила 409 и 472 статьи Устава Гражд. Судопр. Но жалобы эти лишены правильныхъ основаній, ибо а) данный искъ Гризодуба вытекаетъ не изъ займа, какъ невѣрно утверждаетъ проситель, а есть искъ о возвращеніи имущества изъ чужого незаконнаго владѣнія, и заключеніе Судебной Палаты о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подобныхъ искахъ оказывается вполнѣ согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи разъясненіями Правительствующаго Сената, и б) Палата, какъ показываетъ ея рѣшеніе, присудила Гризодубу его исковыя требованія не на основаніи экономическихъ книгъ управляющаго имѣніемъ отвѣтчицы, которыя въ Палату и не представлялись; слѣдовательно, о нарушеніи по этому поводу Палатою 472 ст. Устава Гражд. Судопр. не можетъ быть и рѣчи. 4) По 411 ст. Устав. Гражд. Судопр., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется судомъ, причемъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 142, за основаніе для опредѣленія достовѣрности показаній свидѣтелей принимаются и отношенія послѣднихъ къ тяжущимся. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Княгини Долгорукой, возражая противъ сущности и правильности показаній допрошенныхъ свидѣтелей Соллертинскаго и Данилова, указывалъ на то, что они находились въ подчиненіи Шрамма и исполняли все то, что онъ имъ приказывалъ. Такъ какъ Шраммъ состоялъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, то означенное указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго обязывало Палату при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній обсудить и это указаніе по соображенію съ тѣмъ, существовало-ли подчиненное положеніе свидѣтелей въ отношеніи къ Шрамму во время допроса ихъ, имѣло ли оно дѣйствительно вліяніе на существо ихъ показаній и т. п. Между тѣмъ, Судебная Палата въ данномъ случаѣ, не входя въ разсмотрѣніе подобныхъ вопросовъ, ограничилась ссылкою на то, что указанныя отношенія свидѣтелей къ Шрамму не вызвали со стороны отвѣтчицы отводовъ противъ нихъ, ни жалобы на то, чтобы отвѣтчица по упущенію суда была поставлена въ невозможность предъявить отводы и присутствовать при допросѣ свидѣтелей. Однако, отсутствіе отводовъ противъ свидѣтелей и жалобъ на дѣйствія Окружнаго Суда по производству допроса свидѣтелей (389 ст. Уст. Гражд. Суд.) не освобождали Палату отъ обязанности разсмотрѣть по существу возраженія повѣреннаго отвѣтчицы относительно достовѣрности свидѣтельскихъ показаній; не исполнивъ же сего, Палата тѣмъ допустила нарушеніе 411 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства. Наконецъ, 5) по объясненію присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, Судебная Палата присужденіемъ съ отвѣтчицы въ пользу истца 91 руб. 40 к. вознагражденія свидѣтелямъ нарушила 706 и 408 ст. Устава Гражданскаго Судопр.: первую—тѣмъ, что присудила эти деньги истцу безъ

требованія его, вторую—тѣмъ, что цыфрою вознагражденія свидѣтелямъ признала ту, какую Гризодубъ обязался уплатить имъ по соглашенію съ ними. Первое указаніе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, ибо изъ дѣла видно, что Гризодубъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, ходатайствовалъ о возложеніи на противную сторону судебныхъ издержекъ, а въ число судебныхъ издержекъ, обращенныхъ на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе (869 ст. Уст. Гражд. Суд.), входитъ и вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій и за путевые расходы (Уст. Гр. Суд. ст. 839 п. 4, 861 и 862); что касается второго указанія, то оно заслуживаетъ уваженія. Дѣйствительно, изъ протокола засѣданія Воронежскаго Окружнаго Суда, въ которомъ, согласно указу Судебной Палаты, производился допросъ свидѣтелей истца, видно, что свидѣтели заявили требованіе о вознагражденіи: Даниловъ въ количествѣ 57 руб. 56 к. и Солертинскій въ количествѣ 33 руб. 84 коп., каковое вознагражденіе Гризодубъ и обязался уплатить свидѣтелямъ. По силѣ-же 408 ст. Устава Гражд. Суд., слѣдующее свидѣтелю количество вознагражденія опредѣляется предсѣдателемъ суда, или лицомъ, производившимъ допросъ, сообразно съ правилами, постановленными относительно размѣра вознагражденія въ статьяхъ 861 и 862. Посему въ данномъ случаѣ, присудивъ съ отвѣтчицы въ пользу истца сумму вознагражденія, заявленную свидѣтелями, и не приведя основаній, подтверждающихъ правильность ихъ требованія въ показанномъ количествѣ, Судебная Палата тѣмъ нарушила 408 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, въ виду допущенныхъ въ оном нарушеній закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 574 ст. 1-й ч. X Тома Свод. Зак. Гражд. и 711, 411 и 408 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

14.—1887 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Симбирской Уѣздной Земской Управы, члена ея Тихонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный жены Статскаго Совѣтника Екатерины Бестужевой, дворянинъ Глинка, предъявилъ у Симбирскаго Мирового Судьи 1-го участка искъ къ Симбирской уѣздной земской управѣ, требуя присужденія съ управы въ пользу его довѣрительницы 200 рубл. за лошадь, которая, провалившись на мосту, находящемуся въ завѣдываніи управы, сломала себѣ ногу. Повѣренный Симбирской земской управы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ на основаніи 1316 и 1330 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей и признавъ отводъ отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ взыскать съ Симбирской уѣздной земской управы въ пользу Бестужевой 150 рублей и судебныя издержки. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Симбирской уѣздной земской управы, членъ управы Тихоновъ, поддерживая заявленный имъ отводъ о подсудности, объяснилъ, что искъ Бестужевой не вытекаетъ изъ какой-либо гражданской сдѣлки, но касается дѣйствій управы по наблюденію и содержанію дорожныхъ сооруженій, почему присужденію взысканія должно предшествовать опредѣленіе виновности управы въ упущеніи по должности, недосмотрѣ или бездѣятельности, а это не входитъ, за силою 1316 и 1330 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ кругъ вѣдомства Мирового Судьи; что присужденіе взысканія съ земской управы, безъ указанія, съ кого именно изъ членовъ ея, составляетъ нарушеніе закона, и, наконецъ, что со стороны истицы не доказано, чтобы убытокъ, составляющій предметъ иска, произошелъ именно отъ того дѣйствія или упущенія, которое поставлено въ вину управѣ; чтобы въ данномъ случаѣ непосредственнымъ отвѣтчикомъ

являлась уѣздная управа въ полномъ составѣ, а не другое какое-либо учрежденіе или частное лицо; чтобы фактъ происшествія не относился къ винѣ кучера и чтобы лошадь дѣйствительно стоила 150 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что ст. 1316 и 1330 Устава Гр. Суд. относятся къ должностнымъ лицамъ въ отдѣльности, причинившимъ вредъ и убытки нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью; истица же Бестужева предъявила искъ къ уѣздной земской управѣ, какъ представительницѣ уѣзднаго земства, а по силѣ 684 ст. X Тома 1 ч. вознаграждаются убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы эти дѣянія или упущенія и не составляли преступленія или проступка, слѣдовательно, безъ опредѣленія виновности лицъ; 2) что ближайшее завѣдываніе и исправленіе дорогъ лежитъ на уѣздной земской управѣ, а посему непринятіе мѣръ къ устраненію вреда для проѣзжающихъ лежитъ на отвѣтственности также земства, и 3) что искъ Бестужевой подтвержденъ показаніями свидѣтелей и эксперта. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Симбирской уѣздной земской управы указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1316, 1330, 2 пункта 142, 122 и 134 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 684 статьи X Т. 1 ч. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 162 разъяснено, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ двоякій характеръ: главное его назначеніе — служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно въ то же время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ, и въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступать въ имущественныя и денежныя сдѣлки съ частными лицами. Споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и правительственнымъ учрежденіемъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; но этого невозможно допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ частныя лица, считающія, что ихъ гражданскіе интересы нарушены распоряженіями правительственнаго учрежденія, могутъ требовать возстановленія ихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобы въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣлена и отвѣтственность должностныхъ лицъ: когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, съ цѣлью защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершонныя ими во вредъ частнымъ лицамъ, и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка. Соображенія эти вполнѣ примѣнимы и къ земскимъ учрежденіямъ, такъ какъ на нихъ тоже возложено и управленіе общественными дѣлами, и завѣдываніе имуществомъ, земству принадлежащимъ. Поэтому дѣятельность ихъ также имѣетъ двойственный характеръ: или какъ органовъ общественнаго управленія, или какъ защитниковъ интересовъ земства по имуществамъ, которыми оно владѣетъ, и только въ послѣднемъ случаѣ распоряженія и дѣйствія сихъ учрежденій, если ими нарушаются права частныхъ лицъ, могутъ быть предметомъ гражданскаго иска, непосредственно къ земству обращеннаго. Если же дѣйствіями или упущеніями должностныхъ лицъ земскихъ учрежденій, когда они являются представителями общественнаго по земству управленія, нанесены

вредъ и убытки частнымъ лицамъ, то, согласно общему правилу, по которому каждый отвѣчаетъ только за собственныя свои дѣйствія и упущенія, требованіе о вознагражденіи за причиненные симъ вредъ и убытки можетъ быть предъявляемо только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка, и такое требованіе можетъ быть предъявлено, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 321, не иначе какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1070 ст. Уст. Угол. Суд. и 1316 Уст. Гражд. Суд. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ уѣздной земской управы, какъ представительницы уѣзднаго земства, вознагражденіе въ пользу истицы Бестужевой за убытокъ, понесенный ею вслѣдствіе неисправнаго содержанія моста, на томъ основаніи, что ближайшее завѣдываніе и исправленіе дорогъ лежитъ на уѣздной земской управѣ, а посему непринятіе мѣръ къ устраненію вреда для проѣзжающихъ лежитъ на отвѣтственности земства. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ земской управы, какъ представительницы уѣзднаго земства, взысканіе за такой убытокъ, понесенный частнымъ лицомъ, который проистекалъ изъ дѣйствія управы не какъ защитника интересовъ земства по имуществамъ, которыми оно владѣетъ, а какъ органа общественнаго управленія, на обязанности котораго лежитъ завѣдываніе и исправленіе дорогъ, между тѣмъ какъ, согласно приведенному выше разъясненію, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные частному лицу подобными дѣйствіями или упущеніями должностныхъ лицъ земскихъ учрежденій, можетъ быть обращена только на отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка, и притомъ не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1316 и 1330 статьяхъ Устава Гражданск. Судопроизводства. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1316 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Сенгилеевскихъ Мировыхъ Судей.

15.—1887 года февраля 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Зельмана Ловицкаго, присяжнаго повѣреннаго Гамбургера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Ловицкій представилъ въ Бессарабско-Таврическій земельный банкъ закладные листы банка разныхъ серій для погашенія ссуды, выданной ему изъ того банка подъ залогъ его дома, но банкъ не пожелалъ принять закладныхъ листовъ разныхъ серій, потребовалъ отъ Ловицкаго представленія закладныхъ листовъ первой серіи или уплатить 114 руб. за обмѣнъ. Ловицкій, подчинившись этому требованію, уплатилъ 114 рублей, и банкъ выдалъ ему квитанцію. Находя требованіе банка о представленіи Ловицкимъ для погашенія ссуды закладныхъ листовъ первой серіи неправильнымъ, Ловицкій предъявилъ къ банку искъ о 114 руб. съ % съ 1-го марта 1884 года. Повѣренный банка опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что уставомъ банка (§ 36) не вмѣнено въ обязанность банку принимать билеты всѣхъ серій, что банкъ въ правѣ требовать отъ заемщиковъ, чтобы они возвращали именно то, что сами получили, что признаніе противнаго, въ виду срочности облигацій и вытекающей отсюда разности биржевой цѣны облигацій разныхъ серій, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ значительный убытокъ для банка. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что уставъ Бессарабско-Таврическаго банка нѣсколько отличается отъ устава земскаго банка Херсонской губ. и Одесскаго городского кредитнаго общества. Послѣдній уставъ въ § 16 точно объясняетъ, что заемщики могутъ возвратить остающійся на нихъ долгъ посредствомъ взноса облигацій общества всѣхъ вообще серій; § 36 устава Бессарабско-Таврическаго банка тоже даетъ право посредствомъ закладныхъ листовъ уплатить долгъ, но въ отношеніи серій ничего не говоритъ, и эта недомолвка подала поводъ къ

предъявленію настоящаго иска; 2) что, сопоставляя вышеозначенные параграфы двухъ банковъ и имѣя въ виду разницу въ цѣнѣ закладныхъ листовъ Бессарабско-Таврическаго Банка разныхъ серій, нельзя не притти къ убѣжденію, что Бессарабско-Таврическій банкъ совершенно правильно взыскалъ 114 руб. за обмѣнъ закладныхъ листовъ позднихъ серій на первую, въ противномъ случаѣ погашеніе долга первой серіи послѣдующими стоило-бы банку серьезныхъ потерь; 3) что Бессарабско-Таврическій банкъ, въ разъясненіе неточно редактированнаго § 36 устава, сослался на выписку изъ отношенія особенной канцеляріи по кредитной части отъ 24 октября 1874 г. за № 13,555, изъ которой видно, что Министръ Финансовъ разрѣшилъ банку принимать закладные листы разныхъ серій въ погашеніе долга только въ томъ случаѣ, если общее собраніе банка согласится на это, и при непремѣнномъ условіи, если срокъ окончательнаго погашенія представленныхъ въ банкъ закладныхъ листовъ наступитъ не позже срока окончательнаго погашенія тѣхъ листовъ, которые были выпущены въ счетъ погашенной ссуды, почему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Ловицкому, правильнымъ, Съѣздъ утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ловицкаго, присяжный повѣренный Гамбургеръ, объяснилъ, что неупоминаніе въ § 36 устава Бессарабско-Таврическаго банка о серіяхъ вообще не давало ему права требовать представленія тѣхъ серій, къ которымъ заемъ относился, такъ какъ, по общему юридическому правилу, обозначеніе извѣстнаго предмета въ его общемъ видѣ обнимаетъ всѣ его частные виды и, наприм., по отношенію къ договорамъ, въ которыхъ предметъ обозначенъ in genere, контрагентъ не имѣетъ права предполагать какой-либо спеціальный видъ. Въ виду же того, что въ указанномъ § 36 банка говорится о правѣ заемщика въ досрочное погашеніе ссуды внести „закладные листы по нарицательной цѣнѣ“, банкъ не имѣетъ права требовать отъ Ловицкаго представленія закладныхъ листовъ непремѣнно первой серіи, такъ какъ о такой обязанности заемщика уплачивать закладными листами непремѣнно той серіи, къ которой заемъ относится, въ упомянутомъ параграфѣ ничего не говорится, предполагать же такой спеціальный видъ закладныхъ листовъ, какъ указано просителемъ выше, нельзя. Слѣдующее соображеніе Съѣзда объ убыточности для банка отъ пріема въ досрочное погашеніе ссудъ закладныхъ листовъ всѣхъ серій основано на соображеніи о разницѣ въ курсовой цѣнѣ разныхъ серій. Это соображеніе не находитъ себѣ оправданія ни въ одномъ изъ §§ устава банка, въ которыхъ вообще о биржевой, курсовой цѣнѣ закладныхъ листовъ ничего не говорится, и цѣна ихъ въ уставѣ всюду обозначена нарицательной. Распоряженіе Министра Финансовъ, на которое ссылается Съѣздъ, скорѣе подтверждаетъ правильность иска просителя, чѣмъ его опровергаетъ, такъ какъ имъ разрѣшается земельнымъ банкомъ принимать въ досрочное погашеніе ссудъ закладные листы всѣхъ серій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса, обязанъ ли Бессарабско-Таврическій земельный банкъ принимать отъ заемщиковъ въ сверхсрочное погашеніе выданныхъ имъ ссудъ закладные листы не той серіи, къ которой принадлежали листы, выпущенные въ счетъ ихъ ссудъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 36 § устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка, на который ссылаются обѣ тяжущіяся стороны, предоставляя заемщикамъ возвратить остающійся за ними по долгосрочной ссудѣ долгъ до срока, „посредствомъ взноса закладныхъ листовъ банка по нарицательной цѣнѣ“, не указываетъ при этомъ, всѣхъ ли серій закладными листами возвратъ этотъ можетъ быть произведенъ, или же только той серіи, изъ которой былъ учиненъ заемъ. Въ уставахъ другихъ кредитныхъ учрежденій существуютъ по сему предмету различныя постановленія; такъ, въ уставѣ Одесскаго городского кредитнаго общества погашеніе допускается посредствомъ взноса облигацій (или закладныхъ листовъ) общества всѣхъ вообще серій (§ 16); въ уставахъ кредитныхъ обществъ Варшавскаго, Лодзинскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Курляндскаго и Рижскаго дозволено принимать облигаціи только той серіи, къ какой отно-

сится ссуда, а въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка сказано о семъ также неопредѣленно, какъ и въ уставѣ Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка. Вслѣдствіе сего истинный смыслъ 36 § сего послѣдняго устава долженъ быть изъясненъ по содержанію другихъ параграфовъ онаго, опредѣляющихъ значеніе закладныхъ листовъ, порядокъ ихъ погашенія и вообще принятую уставомъ систему долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды подъ залогъ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ банкъ выдаетъ закладными листами по нарицательной ихъ цѣнѣ (§§ 32 и 33); закладные листы выпускаются ежегодно, 2-го января и 1-го іюля, серіями, согласно условіямъ займа (§ 55); они приносятъ ежегодно 6%, уплачиваемыхъ въ тѣ же сроки (§ 56). Закладные листы печатаются съ обозначеніемъ размѣра процентовъ, нарицательнаго капитала и срока уплаты его, съ приложеніемъ купоннаго листа (§ 60). Погашеніе закладныхъ листовъ производится уплатою изъ кассы банка нарицательной цѣны листовъ, вышедшихъ по тиражу, который дѣлается два раза въ годъ, въ сроки, опредѣленные правленіемъ банка, ежегодно на сумму слѣдующихъ въ каждомъ году погасительныхъ по займамъ взносовъ (§ 61). По долгосрочной ссудѣ заемщикъ, кромѣ платежа, въ опредѣленномъ размѣрѣ, на составленіе запаснаго капитала, въ дивидендъ акціонерамъ, на расходы по управленію, по производству оцѣнки и по изготовленію закладныхъ листовъ, обязанъ уплачивать съ занятой имъ суммы каждые шесть мѣсяцевъ по 3% роста и на погашеніе ссуды по ссудамъ на $43^1/_2$ года по $^1/_4$ %, по ссудамъ на $54^1/_2$ г.—по $^1/_8$ %, по ссудамъ на 18 лѣтъ 7 мѣсяцевъ—по $1^1/_2$ % и по ссудамъ на $27^1/_2$ лѣтъ—по $^3/_4$ % (§ 34). Такимъ образомъ, по принятой уставомъ банка системѣ долгосрочнаго кредита заемщикъ платитъ по своей ссудѣ (на ростъ и погашеніе) одну и ту же сумму, съ перваго и до послѣдняго полугодія займа, въ теченіе всего его срока; точно также и банкъ по цѣлой серіи платитъ одну и ту же сумму, равную получаемой, на ростъ владѣльцамъ закладныхъ листовъ (по купонамъ) и на погашеніе на каждое полугодіе, начиная съ перваго до послѣдняго. Но какъ съ каждымъ полугодіемъ изъ числа закладныхъ листовъ, первоначально выпущенныхъ по серіи, извѣстное число изъ обращенія исчезаетъ уплатою по тиражу (каковой происходитъ отдѣльно по каждой серіи), то сумма, неизмѣнно выплачиваемая банкомъ въ каждое полугодіе, распредѣляется на все меньшее и меньшее число остающихся въ обращеніи закладныхъ листовъ и потому возвращеніе банку извѣстнаго числа закладныхъ листовъ освобождаетъ его отъ соотвѣтствующей доли полнаго по серіи платежа, тѣмъ большей, чѣмъ въ позднѣйшее полугодіе произведено это погашеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что при уплатѣ заемщикомъ остающагося за нимъ долга закладными листами той же серіи, изъ которой сдѣлана ссуда, банкъ, лишаясь платежей, причитавшихся съ заемщика, въ то же время освобождается отъ уплатъ по закладнымъ листамъ совершенно въ томъ же размѣрѣ, такъ что равновѣсіе его счетовъ не нарушается. Но если вмѣсто закладныхъ листовъ той же серіи, къ которой относится ссуда, будутъ вносимы листы другихъ серій, то равновѣсіе нарушится: при взносѣ позднѣйшихъ серій, банкъ лишаясь платежа заемщика, соотвѣтствующаго номинальной его ссудѣ, будетъ освобожденъ отъ слѣдующихъ съ него уплатъ въ меньшемъ размѣрѣ и долженъ будетъ разницу уплачивать изъ другихъ своихъ средствъ въ теченіе всѣхъ полугодій, остающихся до полнаго погашенія серіи, къ которой относилась ссуда; при взносѣ же раннихъ противъ займа серій явленіе будетъ обратное, и разница въ уплатахъ на такое же время окажется въ пользу банка. Хотя и въ первомъ случаѣ, т. е. при взносѣ позднѣйшихъ серій, по окончаніи полнаго погашенія серіи, изъ которой былъ произведенъ заемъ, банкъ, не производя болѣе никакихъ платежей по ней, пользовался бы всѣмъ сбереженіемъ по той серіи, изъ которой внесены закладые листы, въ теченіе того числа полугодій, какое остается для погашенія, въ свою очередь, и этой серіи, и тѣмъ равновѣсіе счетовъ впослѣдствіи возстановилось бы, но такъ какъ въ уставѣ Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка не содержится такого постановленія, которое обязывало бы банкъ имѣть особый капиталъ, опредѣленный на покрытіе, хотя бы временное, той разницы въ уплатахъ, какая при существующей си-

стемѣ долгосрочнаго кредита неизбѣжно должна будетъ образовываться въ томъ случаѣ, если банкъ будетъ принимать въ сверхсрочную уплату займовъ закладные листы позднѣйшихъ серій противъ той, изъ которой произведенъ заемъ, то банкъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ принимать въ досрочную уплату долга такія серіи, срокъ окончательнаго погашенія которыхъ наступаетъ позднѣе погашенія серіи, поступившей въ заемъ. А потому не иначе, какъ въ этомъ смыслѣ, и долженъ быть изъясненъ приведенный 36 § устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка, такъ какъ противное сему толкованіе сдѣлало бы самыя операціи банка по долгосрочному кредиту въ точныхъ предѣлахъ устава невозможными. Принимая засимъ во вниманіе, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, признавъ Бессарабско-Таврическій земельный банкъ необязаннымъ принимать отъ довѣрителя-просителя въ досрочное погашеніе долга, относящагося къ первой серіи, закладные листы позднѣйшихъ серій, безъ доплаты суммы, необходимой на обмѣнъ позднѣйшихъ серій на первую, и отказавъ потому въ искѣ просителю о возвратѣ внесенной имъ доплаты, не нарушилъ тѣмъ изъясненнаго выше смысла 36 § устава означеннаго банка, и что указаніе просителя на то, что упомянутое заключеніе Съѣзда не согласно съ распоряженіемъ Министра Финансовъ, на которое сослался Съѣздъ, опровергается содержаніемъ представленнаго по этому предмету къ дѣлу документа выписки изъ отношенія особенной канцеляріи по кредитной части,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Зельмана Ловицкаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

16.—1887 года января 14-го дня. *1) По прошеніямъ: а) повѣреннаго Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, присяжнаго повѣреннаго Кокели, и б) опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Вацлава Липскаго, Константина Бонтана и Станислава Хичевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, и 2) по письменному объясненію повѣреннаго душеприказчиковъ по завѣщанію Съраковской, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Карла, Игнатія и Іосифа Липскихъ, присяжный повѣренный Кокели, 16/28 ноября 1881 года предъявилъ въ Плоцкомъ Окружномъ Судѣ искъ: а) къ душеприказчикамъ покойной вдовы Іозефы Съраковской: Антону Трембицкому, Маріану, Артуру и Владимиру Рутковскимъ и Францу Вильчевскому, б) къ сестрѣ Съраковской, Іоаннѣ Петрыковской, и в) къ Константину Бонтану, какъ опекуну несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго брата Съраковской, Вацлава Липскаго. При этомъ истецъ изложилъ слѣдующее: 31 августа (12 сентября) 1876 года скончалась бездѣтная вдова Іозефа Съраковская, урожденная Рутковская. Не имѣя наслѣдниковъ, которымъ бы слѣдовала обязательная часть ея наслѣдства, она составила домашнимъ порядкомъ духовное завѣщаніе 3 іюля 1875 года. Между прочими распоряженіями, въ III пунктѣ главнаго завѣщанія покойная Съраковская постановила слѣдующее: „остальную часть моей собственности, не исключая ничего, состоящую изъ имѣній Венцлавице, Мыслиборжице, домовъ въ Варшавѣ, серебра и драгоцѣнностей (которыя должны быть проданы), а равно наличныхъ денегъ, назначаю на слѣдующія пожизненныя жалованія (слѣдуетъ наименованіе 13 лицъ, коимъ назначено 7850 р.). Остатокъ дохода, какой останется отъ вышеупомянутыхъ распоряженій, вмѣстѣ съ прибытками прекратившихся пожизненныхъ жалованій, отказываю и назначаю для принесенія помощи и пособій страждущему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ, отдаваніемъ частію взаймы на малый процентъ. Ремесленникамъ, начинающимъ и не могущимъ впослѣдствіи помочь себѣ, а дабы эта моя мысль была хорошо исполнена, назначаю и прошу душеприказчиковъ и исполнителей этой моей послѣдней воли, предоставляя имъ полную и ничѣмъ не стѣсненную свободу дѣйствія: 1) Іосифа Зелинскаго, сына покойнаго Бонавентуры, 2) Маріана Рутковскаго, 3) Карла Липскаго, 4) Генриха Соколовскаго, 5) Артура Рутков-

скаго. Обязываю ихъ къ частичной ликвидаціи наслѣдственнаго имущества и раздѣлу между нуждающимися въ помощи, по добровольному постановленію между собою, большинствомъ голосовъ, пока вся наслѣдственная масса не будетъ раздѣлена на указанныя цѣли. Эти пять универсальныхъ наслѣдниковъ и легатаріевъ будутъ сообща управлять собственностью. Въ случаѣ кончины котораго-либо изъ нихъ, или какого препятствія, оставшіеся въ самое короткое время назначатъ недостающаго. Послѣ окончанія ликвидаціи и распоряженія всѣми фондами на цѣли, какія я признаю соотвѣтственными и хорошими, долженъ быть ими составленъ отчетъ и сохраненъ въ дѣлахъ прихода Хелмища. Симъ освобождаю этихъ избранныхъ мною отъ всякаго контроля, будучи увѣрена, что то, что они сами рѣшатъ и раздѣлятъ, или избранные ими, будетъ вѣрно и хорошо сдѣлано". По поводу отреченія Павла Липскаго отъ исполненія обязанностей душеприказчика, а равно по поводу смерти Генриха Соколовскаго и Іосифа Зелинскаго на ихъ мѣста избраны содушеприказчиками: Антонъ Трембицкій, Владимиръ Рутковскій и Францъ Вильчевскій. Антонъ Трембицкій, дѣйствуя отъ имени прочихъ содушеприказчиковъ, старался, на основаніи приведеннаго III пункта завѣщанія, осуществить такъ названный благотворительный фондъ изъ отказа Юзефы Сѣраковской. Исходатайствовавъ у сестры завѣщательницы, Іоанны Петрыковской, актъ отъ $^{5}/_{17}$ іюля 1879 г., совершонный у дѣлъ нотаріуса, коимъ она вполнѣ одобрила завѣщаніе и согласилась на выдачу сказаннымъ душеприказчикамъ отказаннаго по приведенному III пункту завѣщанія имущества для благотворительныхъ цѣлей, онъ устроилъ перечисленіе правооснованія собственности этого имущества на имя благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской; вслѣдствіе того, согласно акту отъ $^{4}/_{16}$ марта 1880 года, совершонному въ ипотечной книгѣ Варшавской недвижимости № 1312 б. за № 79, въ распоряженіе содушеприказчиковъ перешли: 1) поземельное имѣніе Венцлавице съ принадлежностію Мысліборжице, Островце съ тремя островками на рѣкѣ Вислѣ, изъ которыхъ одинъ называется Островомъ, расположенныя въ Липновскомъ уѣздѣ, Плоцкой губ.; 2) Варшавскія недвижимости № 1312 а и 1312 б, расположенныя на углу улицъ Ординацкой и Новый Свѣтъ; 3) половина недвижимости, расположенная въ г. Влоцлавкѣ подъ № 367; 4) капиталъ 15,000 р., обезпеченный ипотекою имѣнія Ходечъ, Влоцлавскаго уѣзда; 5) капиталъ 4000 р., обезпеченный имѣніемъ Залуски, Гроецкаго уѣзда, оказавшійся впослѣдствіи 15,000 р.; 6) капиталъ 300 р., обезпеченный ипотекою имѣнія Киколъ, Липновскаго уѣзда; 7) всякіе другіе капиталы и цѣнности, оставшіеся послѣ покойной Юзефы Сѣраковской. Вышесказанное завѣщаніе, однако же, въ III пунктѣ, и всѣ основанныя на ономъ мѣры и распоряженія, за исключеніемъ отказовъ на пожизненное владѣніе, неисполнимо, незаконно и недѣйствительно, а именно: 1) слова распоряженія „остатокъ дохода, какой останется отъ вышеупомянутыхъ распоряженій, вмѣстѣ съ прибытками прекратившихся пожизненныхъ жалованій отказываю и назначаю для принесенія помощи и пособій страждущему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ отдаваніемъ частью взаймы на малый процентъ", указываютъ, что завѣщательница хотѣла сохранить капиталъ и отдавать взаймы только доходъ. Послѣ этихъ словъ поставлена точка, затѣмъ распоряженіе кончено. Поэтому только путемъ произвольной догадки можно разрѣшить вопросъ, къ чему относятся послѣдующія между двумя точками поставленныя слова: „ремесленникамъ, начинающимъ и не могущимъ впослѣдствіи помочь себѣ",не окончивъ свою мысль, что имъ слѣдуетъ дать,—проценты или капиталъ, завѣщательница поручаетъ все исполненіе душеприказчикамъ. Въ противорѣчіе этой свободѣ, она возлагаетъ на нихъ обязанность ликвидаціи наслѣдства и раздѣла, „пока вся наслѣдственная масса не будетъ раздѣлена на указанныя цѣли", затѣмъ на отдачу доходовъ взаймы „страждущему человѣчеству и разорившимся согражданамъ", собственностью будутъ управлять эти пять универсальныхъ наслѣдниковъ и легатаріевъ. Очевидна ошибка въ наименованіи душеприказчиковъ, ибо общаго отказа во всемъ завѣщаніи для нихъ нѣтъ. Если допустить, что капиталъ долженъ быть сохраненъ, то душеприказчики обратились бы въ вѣчныхъ его администраторовъ; кажется, однакожъ, что этой мысли не было

у завѣщательницы, ибо она предвидитъ конецъ ихъ дѣйствій, предписывая имъ составить отчетъ и сохранить таковой въ дѣлахъ прихода Хелмища. Кромѣ того, завѣщательница назначила свои отказы въ этой части завѣщанія не обществу, или имѣющимъ законное существованіе институтамъ, а единичнымъ отдѣльнымъ лицамъ, именно: разорившимся согражданамъ, ибо—что хотѣла назначить ремесленникамъ—неизвѣстно. Не указавъ этихъ лицъ, она поступила вопреки 906 ст. Гр. Код., которая подвергаетъ недѣйствительности отказъ для лицъ, не зачатыхъ во время смерти завѣщательницы, отказъ же для страждущаго человѣчества немыслимъ: неизвѣстно, кто бы его долженъ принять и получить. Въ виду совершенной неосуществимости этихъ распоряженій для общественной пользы, такъ какъ они не согласны съ 910 ст. Гр. Код., Правительство отказало въ принятіи ихъ, въ чемъ удостовѣряетъ отвѣтъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 іюня 1878 г. за № 5075 на представленіе Плоцкаго Губернатора. Завѣщаніе должно заключать ясно изложенную волю самого завѣщателя, согласно 967 ст. Гр. Код.; посредничество посторонней воли, выборъ или произволъ третьихъ лицъ здѣсь не допустимы; предоставленіе третьему лицу или душеприказчику выбора легатаріевъ лишило бы наслѣдниковъ возможности оцѣнить и провѣрить ихъ правоспособность къ принятію наслѣдства; такой кругъ дѣйствій противорѣчитъ понятіямъ закона о душеприказчикахъ, изложеннымъ въ 1025 и 1034 ст. Гр. Код. Если бы допустить согласно именованію ихъ завѣщательницею, что они имѣютъ характеръ универсальныхъ наслѣдниковъ, то такъ какъ они не были бы въ правѣ удержать ничего для себя изъ ввѣреннаго имъ имущества, а были бы обязаны отдать оное третьимъ лицамъ, то это составляло бы воспрещенную, по 896 ст. Гр. Код., субституцію. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что такъ какъ въ разбираемой части духовнаго завѣщанія нѣтъ самыхъ существенныхъ условій для признанія ея законнымъ изъявленіемъ воли завѣщательницы, то, согласно 900 ст. Гр. Код., слѣдуетъ считать оную ненаписанною, имѣніе же наслѣдодательницы, къ коему эта часть завѣщанія относится, переходящимъ къ ея наслѣдникамъ по закону; а такъ какъ Іоанна Петрыковская отреклась отъ своихъ правъ на завѣщанное по III пункту имущество и согласилась на выдачу такового душеприказчикамъ, то доля, причитающаяся ей согласно 786 ст. Гр. Код., присоединяется къ долямъ сонаслѣдниковъ. Если же бы такъ называемые душеприказчики доказали, что она уступила имъ свои наслѣдственныя права, то истцы въ крайнемъ случаѣ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ имъ по 841 ст. Гр. Код., готовы имъ возвратить цѣну уступки, и принять на себя обязанность доставить ей тѣ выгоды, какими она пользуется по договору съ сказанными душеприказчиками. На основаніи всего изложеннаго повѣренный истцовъ Липскихъ просилъ постановить: 1) признать III пунктъ духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской отъ 3 іюля 1875 года, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ оном отказовъ на пожизненное пользованіе, недѣйствительнымъ и неисполнимымъ, а вслѣдствіе того невредящимъ правамъ ея наслѣдниковъ по закону; 2) признать все имущество покойной Юзефы Сѣраковской, полученное такъ называемыми ея душеприказчиками въ силу означеннаго III пункта ея завѣщанія подъ названіемъ благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской, составляющимъ собственность истцовъ и наслѣдниковъ Вацлава Липскаго въ размѣрахъ, какіе будутъ опредѣлены актомъ раздѣла между ними, а вслѣдствіе того 3) перечислить по ипотекамъ въ ихъ нераздѣльную собственность упомянутое выше имущество; 4) обязать солидарно Маріана, Артура и Владимира Рутковскихъ, Антона Трембицкаго и Франца Вильчевскаго выдать истцамъ и наслѣдникамъ Вацлава Липскаго все полученное ими для устройства благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской имущества и представить отчетъ по своимъ дѣйствіямъ въ исполнительномъ производствѣ и 5) присудить истцамъ съ отвѣтчиковъ, за исключеніемъ наслѣдниковъ Вацлава Липскаго, судебныя и за веденіе дѣла издержки. Со стороны отвѣтчицы Іоанны Петрыковской, повѣренный ея, присяжный повѣренный Вротновскій подалъ отвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчный искъ, на случай признанія обжалованнаго пункта завѣщанія недѣйствительнымъ. При этомъ присяжный повѣренный Вротновскій, заявляя, что истцы неправильно считаютъ Петры

ковскую отрекшеюся по нотаріальному акту 5/17 іюля 1879 г. отъ наслѣдственныхъ правъ послѣ Сѣраковской, просилъ Судъ постановить: 1) въ случаѣ признанія основательнымъ иска Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ о недѣйствительности третьяго пункта духовнаго завѣщанія покойной Юзефы Сѣраковской, одновременно признать лишеннымъ законной причины и невредящимъ правамъ Іоанны Петрыковской актъ одобренія вышесказаннаго духовнаго завѣщанія, составленный Іоанной Петрыковскою 5/17 іюля 1879 года; 2) вслѣдствіе сего все имущество, оставшееся послѣ покойной Юзефы Сѣраковской, перешедшее во владѣніе душеприказчиковъ ея духовнаго завѣщанія, на основаніи третьяго пункта того же духовнаго завѣщанія, подъ названіемъ „благотворительнаго фундуша“, признать собственностью главныхъ истцовъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ, встрѣчной истицы Іоанны Петрыковской и соотвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Вацлава Липскаго, и обратить всѣхъ этихъ наслѣдниковъ Юзефы Сѣраковской къ судебному раздѣлу для опредѣленія наслѣдственной доли каждаго изъ нихъ на основаніи общихъ правилъ о наслѣдствахъ; 3) титулъ собственности на недвижимости и капиталы, поименованные въ 3 пунктѣ просительнаго пункта главныхъ истцовъ, тоже перечислить на имя Іоанны Петрыковской и признать требованія главныхъ истцовъ, заключающіяся въ первомъ пунктѣ ихъ просительнаго пункта, предъявленными и въ пользу той же Іоанны Петрыковской. Душеприказчики же, доказывая, что въ прописанномъ выше третьемъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Сѣраковской не содержится распоряженій, противныхъ закону, и что въ завѣщаніи этомъ нѣтъ неясностей и противорѣчій, лишающихъ возможности исполнить волю завѣщательницы, распорядившейся своимъ имуществомъ для благотворительныхъ цѣлей, просили въ искѣ повѣреннаго Карла, Игнатія и Іосифа Липскихъ отказать. Въ числѣ бумагъ, представленныхъ къ дѣлу, имѣются, между прочимъ, слѣдующія два документа: а) отношеніе хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14-го іюня 1878 г. къ Полецкому Губернатору. Изъ отношенія этого видно: душеприказчики покойной Сѣраковской обратились въ Плоцкій губернскій совѣтъ общественнаго призрѣнія съ ходатайствомъ о принятіи пожертвованія, сдѣланнаго завѣщательницею Сѣраковскою; Плоцкій Губернаторъ, согласно постановленію совѣта, представилъ это обстоятельство на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который на это представленіе далъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ совѣтъ общественнаго призрѣнія, по силѣ Высочайше утвержденнаго девятнадцатаго іюня тысяча восемьсотъ семидесятаго года Положенія объ управленіи благотворительными заведеніями въ губерніяхъ Царства Польскаго, учрежденъ для завѣдыванія больницами, богадѣльнями и т. п., то съ своей стороны Министръ находитъ необходимымъ отклонить предложеніе душеприказчиковъ Сѣраковской о принятіи совѣтомъ на себя обязанности по исполненію воли завѣщательницы относительно выдачи пожизненныхъ пенсій и ссудъ, ибо подобная дѣятельность не входитъ въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на совѣты помянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ“. б) Отвѣтъ Плоцкаго Губернатора душеприказчику Артуру Рутковскому отъ 22 декабря 1881 г. на прошеніе о принятіи пожертвованія завѣщательницы Сѣраковской. Въ этомъ документѣ Артуру Рутковскому объявляется: „что такъ какъ отказъ Сѣраковской не предоставленъ въ распоряженіе какого-либо правительственнаго учрежденія, а въ полное и безотчетное завѣдываніе избранныхъ ею душеприказчиковъ, то таковой, какъ не принадлежащій къ роду записей или отказовъ, которые поименованы въ Высочайше утвержденномъ 1-го іюля 1871 года положеніи бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго, а также въ ст. 910 и 937 Граж. Улож., не подлежитъ утвержденію Правительства“. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, происходившемъ 18/30 марта 1882 г., повѣренный главнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго, Константина Бонтанъ, присяжный повѣренный Моленцорфъ, заявилъ, что онъ присоединяется къ просительнымъ пунктамъ истцовъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Карла, Іосифа и Игнатія Игнатьевыхъ Липскихъ о недѣйствительности третьяго пункта духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской отказать, въ разсмотрѣніе же требованія истцовъ и отвѣтчицы Іоанны Петрыковской относительно участія сей послѣд-

ней въ законномъ наслѣдствѣ Сѣраковской не входить. На это рѣшеніе были принесены три апелляціонныя жалобы: а) повѣреннымъ истцовъ, Кокели, б) вдовою Іоанною Петрыковскою и в) опекунами несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго. Повѣренный истцовъ въ апелляціонной жалобѣ своей ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ удовлетвореніи требованія истцовъ. Опекуны малолѣтнихъ отвѣтчиковъ Липскихъ въ апелляціонной жалобѣ своей объяснили, что рѣшеніе Окружнаго Суда они считаютъ неправильнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, которыя приведены выше въ жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Кокели. Поэтому они просили рѣшеніе это отмѣнить, присудить исковыя требованія Липскихъ. Разсмотрѣвъ изложенное, а также выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, Варшавская Судебная Палата прежде всего нашла: что несовершеннолѣтнія дѣти Вацлава Липскаго были привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, и этого характера ихъ не можетъ измѣнить заявленіе, сдѣланное въ засѣданіи Суда $^{18}/_{30}$ марта, что они присоединяются къ просительнымъ пунктамъ истцовъ, а можетъ быть лишь разсматриваемо какъ нежеланіе возражать противъ требованій истцовъ; что въ виду этого нельзя признать правильнымъ принесеніе ими апелляціонной жалобы на рѣшеніе, которымъ въ искѣ къ нимъ отказано, ибо таковая, какъ они сами объясняютъ, подается ими совмѣстно съ истцами и на изложенныхъ послѣдними соображеніяхъ, а это прямо противорѣчитъ буквальному содержанію 766 ст. Уст. Гражд. Суд.; что посему апелляціонная жалоба эта вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу по жалобѣ Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, Судебная Палата нашла: 1) что часть третьяго пункта духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской, о признаніи недѣйствительности которой ходатайствуютъ истцы Липскіе, не заключаетъ въ себѣ неясностей и противорѣчій, которыя бы лишали возможности уразумѣть дѣйствительную волю завѣщательницы; не подлежитъ сомнѣнію, что обязанность, возложенная на душеприказчиковъ ликвидировать наслѣдственное имущество и раздѣлить таковое между нуждающимися, согласно вышеуказаннымъ цѣлямъ завѣщательницы, вполнѣ опредѣляетъ то, что не доходы только, а само имущество оставлено Сѣраковскою на благотворительныя цѣли; этому заключенію не только не противорѣчитъ выше сдѣланный отказъ „остатка дохода, какой останется за уплатою пожизненныхъ пенсій, вмѣстѣ съ прибытками отъ прекращенія таковыхъ, на принесеніе помощи и пособій пострадавшему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ отдаваніемъ частью взаймы за малый процентъ“, такъ какъ, очевидно, для полной гарантіи оставленныхъ ею пожизненныхъ выдачъ, завѣщательница желала, чтобы имущество оставалось неприкосновеннымъ до полнаго прекращенія таковыхъ. Постановленіе точки передъ словомъ „ремесленникамъ“, очевидно, произошло по простой ошибкѣ, и вообще, если бы этому обстоятельству и придать желаемое апелляторами значеніе, оно не имѣло бы никакого вліянія на признаніе всей части III пункта завѣщанія недѣйствительнымъ и могло бы развѣ быть принято въ соображеніе при опредѣленіи правъ ремесленниковъ; что вообще, какъ совершенно правильно объясняетъ повѣренный душеприказчиковъ, неясность и противорѣчіе не дѣлаютъ по закону недѣйствительными завѣщательныя распоряженія, а даютъ лишь поводъ къ толкованію таковыхъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1156—1164 Гр. Код. Неправильно полагаютъ апелляторы, что возможность толкованія завѣщательныхъ распоряженій создаетъ произволъ душеприказчиковъ и замѣняетъ, такимъ образомъ, волю завѣщательницы волею третьихъ лицъ. Душеприказчики должны безусловно дѣйствовать въ предѣлахъ, указанныхъ имъ, и употреблять имущество, согласно цѣлямъ завѣщательницы, въ данномъ случаѣ къ тому ясныхъ. Всякое уклоненіе ихъ отъ этого, а слѣдовательно, и всякое толкованіе, насколько ихъ дѣйствія согласны или нѣтъ съ завѣщаніемъ, подлежатъ всегда суду, по требованію заинтересованныхъ лицъ, передъ которыми душеприказчики не могутъ ссылаться на предоставленную имъ свободу и безотчетность, такъ какъ таковая хотя и принадлежитъ имъ, но принадлежитъ лишь въ точно опредѣленныхъ границахъ. Въ этомъ смыслѣ гарантія для заинтересован-

ныхъ лицъ усилена самою завѣщательницею, обязавшею душеприказчиковъ, по ликвидаціи всего имущества, составить отчетъ и представить таковой къ дѣламъ Хельмицкаго прихода; 2) что завѣщатель, по праву собственника, при отсутствіи препятствій, указанныхъ 913 и послѣдующими статьями Гр. Код., не стѣсненъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы распоряженіе это не заключало въ себѣ ничего невозможнаго, противнаго законамъ, либо доброй нравственности (ст. 900 Гр. Код.), и въ виду этого принципа практикою установлено, что право дѣлать распоряженія въ пользу бѣдныхъ вообще, на такъ называемыя благотворительныя цѣли, какъ вытекающее изъ этого основного принципа, должно имѣть мѣсто. Такое признаніе исключаетъ само по себѣ необходимость существованія въ моментъ смерти завѣщателя физическаго или нравственнаго лица, въ пользу котораго дѣлается завѣщательное распоряженіе; 3-мъ пунктомъ духовнаго завѣщанія Сѣраковская имѣла въ виду именно людей бѣдныхъ вообще (страждущее человѣчество) и только по своимъ личнымъ соображеніямъ и въ видѣ примѣра указала категоріи людей, которые должны пользоваться, по ея словамъ, „равнымъ образомъ“ ея благотворительностью. Очевидно, при такихъ условіяхъ ссылка апелляторовъ на 906 ст. Гр. Код. не можетъ заслуживать уваженія. Исполненіе же 902 ст. Гр. Код. должно соблюдаться въ томъ смыслѣ, что лица, которыхъ законъ признаетъ неспособными пріобрѣтать по завѣщанію, не могутъ получить ничего и отъ душеприказчиковъ Сѣраковской, и всякое противное тому распоряженіе послѣднихъ всегда можетъ быть, какъ выше сказано, опровергаемо лицами, въ томъ заинтересованными; 3) что 910 и 937 ст. Гр. Код., требующія утвержденія Правительства, относятся къ существующимъ богадѣльнямъ, заведеніямъ и общинамъ и распространять дѣйствіе этихъ законоположеній на распоряженія, не воспрещенныя закономъ, въ пользу бѣдныхъ вообще, не представляется никакой возможности; указаніе апелляторовъ, что эти законы имѣютъ въ виду предупредить употребленіе завѣщательнаго имущества на цѣли, закономъ воспрещенныя, лишено серьезнаго значенія, такъ какъ душеприказчики не изъяты отъ надзора установленныхъ властей, и Правительство, какъ это видно изъ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отказало въ принятіи въ свое вѣдѣніе имущества, завѣщаннаго Сѣраковскою, только по формальнымъ соображеніямъ; 4) что ссылка апелляторовъ на 1026 ст. Гражд. Код. также не можетъ служить основаніемъ къ признанію третьяго пункта завѣщанія недѣйствительнымъ. Годичный срокъ установленъ въ пользу наслѣдниковъ въ томъ смыслѣ, что далѣе этого времени душеприказчики не могутъ удерживать въ своемъ распоряженіи назначенное для выдачи имущество, и такъ какъ въ этомъ случаѣ идетъ только рѣчь о временномъ завѣдываніи съ цѣлью сохранить наслѣдственное имущество отъ утраты, то заботливость законодателя направляется лишь на движимое имущество. Совершенно иное положеніе, когда завѣщаніе имѣетъ въ виду не извѣстныхъ лицъ, а благотворительныя цѣли. Въ этомъ случаѣ ограниченіе какимъ-либо срокомъ дѣятельности душеприказчиковъ или предоставленіе въ ихъ вѣдѣніе лишь движимаго имущества, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Въ такомъ случаѣ приходилось бы признать, что собственникъ одного недвижимаго имущества былъ бы ограниченъ въ своемъ правѣ принести пользу своимъ имуществомъ цѣлямъ, которыя какъ закономъ не воспрещены, такъ равно по существу своему удовлетворяютъ лишь нравственнымъ побужденіямъ. Предоставленіе Сѣраковскою первымъ назначеннымъ ею душеприказчикамъ, на случай смерти одного изъ нихъ, избирать другихъ, объясняется существомъ ея благотворительныхъ распоряженій, которыя не могутъ быть совершены въ опредѣленное время и, какъ закономъ не воспрещенное, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ; 5) что объ образованіи, такимъ образомъ, изъ душеприказчиковъ корпораціи или общества, которое нуждалось бы прежде всего въ утвержденіи Правительства, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ, по буквальному содержанію воли завѣщательницы, она ничего въ этомъ родѣ въ виду не имѣла; предоставляя до времени существованія пожизненныхъ выдачъ въ распоряженіе душеприказчиковъ лишь доходы, она обязала ихъ послѣ этого къ немедленной ликвидаціи и раздѣлу имущества, согласно съ высказанными ею цѣлями, что

вовсе не могло бы имѣть мѣста, если бы здѣсь шла рѣчь о какомъ-либо обществѣ; 6) что указаніе апелляторовъ на допущеніе Сѣраковскою воспрещенной 896 ст. Гражд. Код. субституціи не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ завѣщаннаго на благотворительныя цѣли имущества Сѣраковская ничего не отказала душеприказчикамъ, а лишь избрала ихъ распорядителями такового; 7) что требованіе апелляторовъ относительно Іоанны Петрыковской, а равно встрѣчный искъ послѣдней должны быть, какъ совершенно правильно призналъ Окружный Судъ, оставлены безъ обсужденія, такъ какъ таковые заявлены лишь на случай, если бы судъ призналъ обжалованный третій пунктъ духовнаго завѣщанія Сѣраковской недѣйствительнымъ. На основаніи изложеннаго, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты и руководствуясь 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Варшавская Судебная Палата рѣшеніемъ 29 апрѣля—11 мая опредѣлила: апелляціонную жалобу Константина Бонтана оставить безъ разсмотрѣнія; рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ $^{18}/_{30}$ марта 1882 г. утвердить. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Кокели, въ кассаціонной своей жалобѣ находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по духовному завѣщанію Сѣраковской имуществомъ ея должны воспользоваться страждущее человѣчество, равно какъ разорившіеся сограждане и ремесленники опредѣленныхъ въ завѣщаніи категорій. Для бѣдныхъ вообще нѣтъ отказа. Подобнаго рода отказы немыслимы иначе, какъ послѣ принятія оныхъ, съ разрѣшенія Правительства. Противное тому опредѣленіе Судебной Палаты составляетъ явное нарушеніе 910 ст. Граж. Код.; 2) неразрывно съ тѣмъ связано нарушеніе Палатою 725 и 906 ст. Гр. Код., требующихъ для пріобрѣтенія по завѣщанію, чтобы существовать, по крайней мѣрѣ же быть зачатымъ во время открытія наслѣдства. Отъ этого условія не можетъ быть никакихъ исключеній въ пользу нравственнаго лица. При существующихъ законно корпораціяхъ это условіе осуществляется примѣненіемъ 910 ст. Граж. Код., и тогда нѣтъ надобности возбуждать вопросъ о существованіи или зачатіи единичныхъ, пользующихся отказомъ, лицъ. Но при несуществующей корпораціи непремѣнно требуется разрѣшить вопросъ: кто будутъ единичные легатаріи? Это же никакъ узнать нельзя. По опредѣленію Палаты, ихъ будутъ назначать, такъ называемые, душеприказчики безконтрольно. О провѣркѣ затѣмъ ихъ правоспособности заинтересованными въ томъ лицами не можетъ быть и рѣчи. Опредѣленіе Палаты затѣмъ въ этомъ отношеніи, изложенное во второмъ ея соображеніи, заключаетъ въ себѣ очевидное нарушеніе 902 и 1043 ст. Гр. Код.; 3) въ 3 соображеніи Судебной Палаты заключается явное нарушеніе прямого смысла 910 и 937 ст. Гр. Код., такъ какъ Палата, признавая учрежденіе завѣщательницею общеполезнаго института, изъемлетъ сдѣланный въ пользу его отказъ отъ утвержденія Правительства. Нужно или не нужно утвержденіе Правительства, это не административный, а юридическій вопросъ, который исключительно подлежитъ вѣдѣнію суда; 4) признаніе Палатою правильнымъ того круга дѣйствій, который, по завѣщанію Сѣраковской, возложенъ на такъ называемыхъ душеприказчиковъ, противорѣчитъ не только 1025, 1026, 1031 и 1033 ст. Гр. Код., ибо, вмѣсто управителей и обязанныхъ къ отчету исполнителей воли завѣщательницы, дѣлаетъ ихъ самостоятельными, безконтрольными распорядителями ея имущества, съ правомъ назначать самимъ себѣ наслѣдниковъ, или просто дѣлаетъ ихъ завѣщателями, но противно и всякому понятію о духовныхъ завѣщаніяхъ, кои должны заключать въ себѣ самостоятельное изложеніе воли завѣщателя а не пополненіе ея чужою волею; 5) изъ завѣщанія Сѣраковской истекаетъ, что душеприказчики должны заниматься управленіемъ и храненіемъ завѣщаннаго имущества, что послѣ прекращенія пожизненныхъ выдачъ должны предпринять „частичную“ ликвидацію. Это одно служитъ доказательствомъ, что они могли бы существовать только какъ юридическая личность, какъ корпорація, возобновляющаяся посредствомъ выбора новыхъ лицъ, на мѣсто выбывшихъ. Законъ же, ст. 910 Гр. Код., подвергаетъ недѣйствительности отказъ для корпораціи, если на его принятіе нѣтъ разрѣшенія со стороны Правительства; 6) наконецъ, такъ какъ по волѣ завѣщательницы, если бы завѣщаніе было удержано въ силѣ, душеприказчики должны бы сохранить иму-

щество для того, чтобы оное передать другимъ, хотя и не поименованнымъ завѣщательницею, лицамъ, ибо ихъ выборъ даже предоставленъ самимъ душеприказчикамъ, то такое отношеніе составляло бы всѣ признаки запрещенной 896 ст. Гр. Код. субституціи, которая затѣмъ оказывается тоже нарушенною рѣшеніемъ Судебной Палаты. На этихъ основаніяхъ повѣренный истцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Опекуны несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго въ кассаціонной жалобѣ своей находятъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу опеки несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, которые были привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ для того, чтобы дать имъ возможность защищать свои права. О послѣднемъ удостовѣряетъ фактъ, что искъ не заключаетъ въ себѣ требованій о присужденіи съ нихъ или лишеніи ихъ какихъ-либо правъ. Цѣлію этого привлеченія было лишить впослѣдствіи несовершеннолѣтнихъ возможности ходатайствовать, въ качествѣ третьихъ лицъ (795 ст. Уст. Гр. Суд.), объ отмѣнѣ рѣшенія, которое могло бы нарушать ихъ права, какъ наслѣдниковъ Сѣраковской. Для защиты гражданскихъ правъ учреждены двѣ судебныя инстанціи, затѣмъ Судебная Палата нарушила 11 ст. Уст. Гражд. Суд. и лишила несовершеннолѣтнихъ второй судебной инстанціи. Если привлеченіе несовершеннолѣтнихъ имѣло бы послѣдствіемъ лишеніе ихъ правъ на наслѣдство послѣ Сѣраковской, упомянутое въ третьемъ пунктѣ ея духовнаго завѣщанія, безъ возможности хадатайствовать объ отмѣнѣ послѣдовавшаго о томъ рѣшенія въ порядкѣ, опредѣленномъ 795 ст. Уст. Гр. Суд., то, очевидно, несовершеннолѣтнимъ служило право на подачу апелляціи, хотя бы ни истцы, ни прочіе отвѣтчики таковой не подали. Не подлежитъ сомнѣнію, что несовершеннолѣтніе имѣли право присоединиться къ просительнымъ пунктамъ истцовъ или отвѣтчиковъ, а во всякомъ случаѣ они считались тяжущимися, имѣющими право подать апелляцію. Въ виду этого рѣшеніе Судебной Палаты нарушаетъ 743 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на 766 ст. Уст. Гражд. Суд., но упущено изъ виду, что несовершеннолѣтними исполнено все то, чего требуетъ эта статья, именно: прошеніе ихъ подано въ судебную палату, а въ немъ сдѣлана ссылка на апелляцію отвѣтчиковъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ, присоединеніе къ ихъ просительнымъ пунктамъ и основаніямъ. Затѣмъ рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушена и 766 ст. Уст. Гр. Суд. Въ заключеніе просители, повторяя кассаціонные поводы, изложенные въ жалобѣ повѣреннаго истцовъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ письменномъ объясненіи на эти двѣ кассаціонныя просьбы повѣренный душеприказчиковъ Сѣраковской, присяжный повѣренный Бржезинскій, проситъ объ оставленія ихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ прежде всего въ обжалованномъ рѣшеніи тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ, которые приводятся самостоятельно въ жалобѣ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Вацлава Липскаго. Поводы эти заключаются въ томъ, что Палата допустила, будто бы, нарушеніе 743 и 766 ст. Устава Гр. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія просьбы опекуновъ, въ коей они, въ порядкѣ, указанномъ 766 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, присоединились къ апелляціи истцовъ на постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Какъ оказывается изъ производства судебныхъ мѣстъ, несовершеннолѣтніе Липскіе, въ лицѣ ихъ законныхъ представителей, участвовали въ семъ дѣлѣ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, по обращенному къ нимъ, въ числѣ другихъ лицъ, иску Осипа и Игнатія Липскихъ, о признаніи части завѣщанія Сѣраковской недѣйствительнымъ; а при такомъ положеніи несовершеннолѣтнихъ Липскихъ въ настоящемъ процессѣ означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было безусловно отказано истцамъ въ ихъ требованіи, должно быть разсматриваемо, въ судопроизводственномъ отношеніи, какъ постановленное въ пользу отвѣтной стороны и, слѣдовательно, въ пользу несовершеннолѣтнихъ Липскихъ. Въ виду сего Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что опекуны несовершеннолѣтнихъ Липскихъ не могли присоединиться, по 766 ст. Уст. Гражд. Суд., къ апелляціи

истцовъ. Если же, какъ объясняютъ опекуны несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, послѣдніе въ дѣйствительности заинтересованы въ томъ чтобы настоящее дѣло было разрѣшено въ пользу истцовъ, то это указываетъ лишь на неправильное привлеченіе несовершеннолѣтнихъ Липскихъ къ сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, на какую неправильность опекуны, однако, не только своевременно не указывали, но, напротивъ того, приняли безспорно вызовъ ихъ къ суду, вступивъ въ отвѣтъ по обращенному къ нимъ иску. При этомъ таковое безспорно принятое опекунами Липскихъ положеніе въ семъ процессѣ нисколько не измѣняется отъ того обстоятельства, что они въ отвѣтѣ своемъ не оспаривали обращеннаго къ нимъ иска, а поддерживали требованіе истцовъ, ибо, по вполнѣ справедливому заключенію судебной Палаты, подобный отвѣтъ не заключаетъ въ себѣ вовсе спора противъ правильности привлеченія несовершеннолѣтнихъ Липскихъ къ отвѣту по иску, а свидѣтельствуетъ лишь о нежеланіи опекуновъ представить возраженія противъ существа обращеннаго къ нимъ требованія истцовъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила 743 и 766 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ требованій опекуновъ несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, Правительствующій Сенатъ по этимъ же соображеніямъ находитъ, что опекуны не въ правѣ нынѣ просить объ отмѣнѣ и той главной части рѣшенія судебной Палаты, которою подтверждается отказъ Окружнаго Суда истцамъ въ ихъ требованіяхъ, и что поэтому часть эта, хотя и обжалована, совмѣстно съ истцами, означенными опекунами несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, подлежитъ обсужденію Сената лишь въ предѣлахъ кассаціонной просьбы повѣреннаго истцовъ. По содержанію-же этой части обжалованнаго рѣшенія и приводимыхъ противъ нея кассаціонныхъ доводовъ повѣреннаго истцовъ представляется для разрѣшенія Сената слѣдующій существенный вопросъ: правильно-ли заключеніе Судебной Палаты о признаніи дѣйствительнымъ, по закону, заключающагося въ 3-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Сѣраковской и оспариваемаго истцами отказа ея въ пользу страждующаго человѣчества, или, какъ истолковала это выраженіе Судебная Палата, въ пользу бѣдныхъ вообще, при условіи, что раздача завѣщаннаго имущества бѣднымъ и выборъ сихъ послѣднихъ предоставленъ усмотрѣнію душеприказчиковъ по тому завѣщанію? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ относящимся къ нему статьямъ Гражданскаго Кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла 895 ст. этого Кодекса, установляющей внутренніе признаки завѣщательнаго акта, вытекаетъ прежде всего, что распоряженіе собственника своимъ имуществомъ на случай своей смерти можетъ исходить только отъ него самого, такъ какъ право на такое распоряженіе есть по существу исключительно личное его право, не могущее посему быть уступлено имъ третьимъ лицамъ. Затѣмъ изъ соображенія этой статьи съ ст. 1002—1014 того же Кодекса слѣдуетъ также то положеніе, что завѣщаніе, какъ актъ, коимъ завѣщатель распоряжается на случай своей смерти въ пользу третьихъ лицъ, должно заключать въ себѣ точное, опредѣлительное указаніе завѣщателемъ не только предмета завѣщанія, но и лицъ, которымъ завѣщатель желаетъ отказать свое имущество. Поэтому не можетъ быть признано удовлетворяющимъ этимъ условіямъ разсматриваемое завѣщательное распоряженіе. Заключающійся въ немъ отказъ въ пользу бѣдныхъ можетъ быть разсматриваемъ какъ составленный въ пользу или отдѣльныхъ физическихъ лицъ, или же въ пользу совокупности лицъ указанной въ отказѣ категоріи. Въ первомъ случаѣ отказъ недѣйствителенъ по закону, потому что оставляетъ въ неизвѣстности тѣхъ, коимъ должно перейти, по волѣ завѣщателя, отказанное имущество, а допустить, что эта неизвѣстность можетъ быть устранена путемъ назначенія легатаріевъ душеприказчиками, хотя бы съ разрѣшенія завѣщательницы, представлялось бы прямымъ извращеніемъ понятія завѣщанія, какъ акта личной и исключительной воли завѣщателя. Во второмъ случаѣ завѣщаніе также недѣйствительно, по закону, ибо, хотя въ ст. 910 Гражд. Код. и допускаются отказы въ пользу бѣдныхъ, безъ переименованія въ завѣщаніи отдѣльныхъ физическихъ лицъ этой категоріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ, слѣдуя вышеприведенному общему положенію о не-

обходимости точнаго указанія завѣщателемъ своихъ наслѣдниковъ и легатаріевъ, ограничиваетъ право на подобнаго рода распоряженія тѣмъ условіемъ, чтобы въ завѣщаніи была указана община, бѣдные которой должны, по волѣ завѣщателя, воспользоваться отказомъ, ибо при соблюденіи этого условія община, или, вѣрнѣе, общественное или административное управленіе извѣстной мѣстности, въ вѣдѣніи коего состоятъ эти бѣдные, представляется именно назначеннымъ по такому отказу легатаріемъ. Между тѣмъ, какъ указано было выше, Судебная Палата истолковала спорное завѣщательное распоряженіе именно въ смыслѣ отказа, составленнаго въ пользу бѣдныхъ вообще, а не какой-либо опредѣленной мѣстности. Такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но независимо отъ сего, если бы судебныя мѣста путемъ истолкованія этого завѣщательнаго распоряженія и пришли бы къ заключенію, что завѣщательница имѣла въ виду ограничить свой благотворительный отказъ распространеніемъ его только на бѣдныхъ извѣстной мѣстности, то и въ такомъ случаѣ подобный отказъ, взятый даже въ отдѣльности отъ безусловно недѣйствительнаго распоряженія завѣщательницы касательно предоставленія душеприказчикамъ права выбора отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ воспользоваться отказомъ, и раздачи его между ними не можетъ получить въ настоящее время осуществленіе, въ виду установленнаго въ рѣшеніи Палаты факта уклоненія надлежащаго правительственнаго установленія отъ дачи разрѣшенія на принятіе отказа Сѣраковской въ пользу бѣдныхъ, безъ какового разрѣшенія, согласно приведенной 910 ст. Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1871 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, предусмотрѣнные въ этой статьѣ отказы не получаютъ обязательной силы. Установивъ, такимъ образомъ, нарушеніе Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, кромѣ того, въ этомъ рѣшеніи неправильное истолкованіе Палатою ст. 1026, а равно нарушеніе ею ст. 1031 того же Гражд. Кодекса. Оспаривая 3 пунктъ завѣщанія Сѣраковской, въ чемъ онъ касается распоряженія въ пользу бѣдныхъ, истцы, кромѣ вышеразобраннаго, главнаго основанія спора, указывали на то, что во-1-хъ) душеприказчикамъ, вопреки 1020 ст. Гр. Код., представлено завѣщательницею право вступить въ завѣдываніе завѣщаннымъ въ пользу бѣдныхъ движимымъ и недвижимымъ ея имуществомъ, причемъ, такъ какъ возложенная на нихъ ликвидація этого имущества для раздачи его между бѣдными можетъ наступить только по прекращеніи установленныхъ въ завѣщаніи въ пользу опредѣленныхъ лицъ пожизненныхъ выдачъ, обладаніе душеприказчиковъ этимъ имуществомъ продолжится во всякомъ случаѣ далѣе срока, указаннаго въ той статьѣ; во-2-хъ) представленіе завѣщательницею душеприказчикамъ права представить отчетъ по своимъ дѣйствіямъ лишь по окончаніи означенной ликвидаціи несогласно съ обязанностью по сему предмету, возлагаемою на душеприказчиковъ закономъ (ст. 1031), и въ-3-хъ) по мнѣнію истцовъ, недѣйствительнотакже, по закону, предоставленное Сѣраковскою назначеннымъ ею душеприказчикамъ право, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, избрать на его мѣсто другое лицо. Судебная Палата отвергла всѣ эти возраженія, не усмотрѣвъ въ приведенныхъ истцами законахъ подтвержденія недѣйствительности означенныхъ распоряженій завѣщательницы. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ можетъ согласиться съ Судебною Палатою только относительно того, что изъ закона нельзя вывести запрещенія завѣщателю предоставить избраннымъ имъ душеприказчикамъ право пополнять первоначальный свой составъ въ случаѣ выбытія одного изъ нихъ, путемъ выбора новаго лица, и такая въ существѣ передача полномочія по передовѣрію ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ опредѣленіе 1032 статьи Гражданск. Кодекса, отвергающей лишь наслѣдственность перехода полномочія, даннаго душеприказчику. Иначе представляются соображенія Палаты о непримѣнимости къ спорному дѣлу 1026 ст. Гражданск. Кодекса. Палата полагаетъ, что эта статья, дозволяющая завѣщателю предоставить душеприказчикамъ вступить въ обладаніе изъ завѣщаемаго имущества только движимостью, причемъ обладаніе таковою движимостію не должно продолжаться болѣе года съ днемъ

со дня смерти завѣщателя, не распространяется на случаи, подобные настоящему, въ которыхъ завѣщаніе имѣетъ предметомъ отказъ не въ пользу отдѣльныхъ лицъ, а на благотворительную цѣль. Таковой выводъ представляется, однако, ни на чемъ неосновательнымъ и явно несогласнымъ съ вполнѣ опредѣлительно выраженнымъ въ приведенной статьѣ ограниченіемъ права душеприказчиковъ на завѣдываніе наслѣдственнымъ имуществомъ какъ въ отношеніи его предмета, такъ и срока самаго завѣдыванія. Равнымъ образомъ выраженное въ положительной и безусловной формѣ требованіе статьи 1031, относительно обязанносси душеприказчика представить отчетъ о своемъ управленіи по истеченіи года со дня смерти завѣщателя, опровергаетъ правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что душеприказчикъ по волѣ завѣщателя можетъ быть освобожденъ отъ означенной обязанности или вполнѣ, или, какъ въ данномъ случаѣ, съ отсрочкою времени представленія отчета. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Палаты, по допущеннымъ въ немъ существеннымъ нарушеніямъ закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, опредѣляетъ: 1) просьбу опекуновъ Бонтана и Хичевскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій; 2) по просьбѣ повѣреннаго Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 910, 1026 и 1031 ст. Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

17.—1887 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Спасскаго-Раменья, помощника присяжнаго повѣреннаго Ивинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Изъ дѣла видно, что повѣренный Коллежскаго Ассесора Рукавишникова, Вяземскій, въ подтвержденіе иска, предъявленнаго имъ 2-го октября 1884 г. къ крестьянамъ села Спасскаго-Раменья о возстановленіи владѣнія Рукавишникова землею около 1000 десятинъ въ дачѣ села Архангельскаго (Аносово тожъ), представилъ вводный листъ отъ 29-го іюня 1884 г. Въ семъ вводномъ листѣ значится, что онъ выданъ Рукавишникову на вводъ его во владѣніе имѣніемъ въ дачахъ села Архангельскаго и пустошахъ разныхъ названій (принадлежавшимъ прежде Жемчужникову и купленнымъ Рукавишниковымъ съ публичныхъ торговъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ); что изъ удостовѣренія Темниковскаго полицейскаго управленія за № 9773 видно, что земли находится въ дачѣ с. Архангельскаго 38980 десятинъ 1936 саж.; что судебный приставъ, прибывъ въ Еремшинскій заводъ, Архангельское Аносово тожъ, ввелъ Рукавишникова во владѣніе вышеозначеннымъ недвижимымъ имѣніемъ, согласно выписи изъ нотаріальной книги, въ присутствіи нижеподписавшихся свидѣтелей, смежныхъ владѣльцевъ, причемъ крестьяне села Спасскаго-Раменья, сельскіе старосты: Василій Михайловъ Винокуровъ, Василій Карповъ Николаевъ, Ѳедоръ Ивановъ Тарасоровъ, Егоръ Тихоновъ Штыровъ, Яковъ Ивановъ Николаевъ, заявили, что они имѣютъ владѣніе во вводимой землѣ, въ удостовѣреніе чего и составилъ настоящій вводный листъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ повѣренныхъ обществъ крестьянъ, Темниковскій Мировой Съѣздъ призналъ сіи жалобы незаслуживающими уваженія, потому во-1-хъ) что въ дѣлахъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на обязанности мировыхъ установленій, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. К. Д-та 1869 г. за № 487 и 1874 г. за № 356, лежитъ только удостовѣриться о томъ, у кого спорное имущество до предъявленія иска находилось въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени, съ котораго таковое владѣніе продолжается, а затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности, постановить опредѣленіе, у кого имущество это должно во владѣніи находиться; во-2-хъ) въ данномъ случаѣ истецъ Рукавишниковъ, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ его, Вяземскимъ, документовъ, былъ введенъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, перешедшимъ къ нему по покупкѣ съ торговъ отъ Жемчужникова, только 29-го

іюня 1884 г. и съ этого времени, на основаніи 1332 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1875 г. № 999, сдѣлавшись фактическимъ владѣльцемъ введеннаго ему имущества, предъявилъ 2 октября 1884 г., чрезъ своего повѣреннаго, Вяземскаго, настоящій искъ къ обществу крестьянъ села Спасскаго-Раменья въ томъ, что они, несмотря на вводъ во владѣніе и запрещенія его экономической конторы, въ августѣ мѣсяцѣ, изъ введенной ему во владѣніе земли по дачѣ села Архангельскаго (Аносово тожъ), значащейся, по представленнымъ повѣреннымъ Рукавишникова документамъ, особымъ участкомъ подъ лит. А—64, самовольно запахали около 1000 дес. озимымъ хлѣбомъ. Изъ чего слѣдуетъ, что настоящій искъ Рукавишникова о возстановленіи ему владѣнія означенными 1000 дес. по Архангельской дачѣ, нарушеннаго отвѣтчиками послѣ ввода его во владѣніе, какъ предъявленный въ установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, является вполнѣ правильнымъ и согласнымъ какъ съ приведенными выше законами, такъ и съ рѣш. Гр. Касс. Д та 1872 г. за № 910, 1876 г. за № 428 и 1884 г. за № 55, ибо введенное Рукавишникову во владѣніе имущество пріобрѣтено имъ покупкою съ публичныхъ торговъ; въ-3-хъ) въ виду этого всѣ объясненія и доказательства отвѣтчиковъ о правѣ ихъ на нераздѣльное съ Рукавишниковымъ владѣніе спорною землею по владѣнной записи, уставной грамотѣ и плану, составленному въ 1862—1863 годахъ, какъ относящіяся до права собственности отвѣтчиковъ на ту землю, въ виду вышеприведенныхъ законовъ, а также и за силою 1-го п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда не подлежатъ, ибо право ихъ на владѣніе означенною землею, на основаніи вышеприведенной 1432 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. К. Д-та 1875 г. за № 996; 1876 г. за № 428 и 1884 г. за № 55, прервано вводомъ этой земли во владѣніе Рукавишникову, по покупкѣ ея имъ съ публичныхъ торговъ, и что таковымъ перерывомъ они, отвѣтчики, въ силу означенныхъ законовъ, а также 691 ст. X Т. ч. 1 и рѣш. Гр. К. Д-та 1879 г. за № 191, не лишены права предъявить искъ о правѣ собственности на означенную землю въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ; въ 4-хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и ссылка апелляторовъ въ своихъ жалобахъ на то, что, будто бы, повѣренный Рукавишникова, Вяземскій, не выяснилъ въ семъ дѣлѣ мѣстности и количества отыскиваемой земли, тогда какъ свѣдѣнія эти подробно и ясно указаны въ исковомъ прошеніи, поданномъ 2 октября 1884 года, въ которомъ Вяземскій проситъ о возстановленіи его довѣрителю нарушеннаго отвѣтчиками въ августѣ мѣсяцѣ 1884 г. владѣнія 1000 дес. земли по дачѣ Архангельской (Аносово тожъ), каковая земля, по показанію спрошенныхъ на Съѣздѣ подъ присягою свидѣтелей, Максимова и Боброва, вошла въ число купленнаго Рукавишниковымъ и введеннаго ему во владѣніе 29 іюня 1884 года недвижимаго имущества. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе сознаніе самихъ отвѣтчиковъ, выраженное ими чрезъ своихъ повѣренныхъ на судоговореніи въ Съѣздѣ 16 августа, въ томъ, что земля въ количествѣ, значащемся по владѣнной записи и по плану, представленному повѣреннымъ Рукавишникова, находится вся, даже съ лишкомъ, въ ихъ исключительномъ владѣніи, Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, руководствуясь 773 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. за № 26, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка утвердить, а апелляціонныя жалобы повѣренныхъ обществъ крестьянъ села Спасскаго-Раменья оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный общества государственныхъ крестьянъ Темниковскаго уѣзда, села Спасскаго-Раменья, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ивинскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ въ основаніе правъ истца вводнаго листа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи ввода во владѣніе въ отношеніи перерыва владѣнія сторонннхъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ былъ подвергнутъ подробному обсужденію въ рѣшеніи № 55—1884 г. Въ этомъ рѣшеніи, между прочимъ, признано, что, въ случаѣ публичной

продажи недвижимаго имѣнія, вводъ во владѣніе по данной, вслѣдствіе пріобрѣтенія имѣнія сего съ публичнаго торга или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, „прерываетъ владѣніе и третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ“, и „можетъ быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, то есть по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія“. Заключеніе это выведено Правительствующимъ Сенатомъ изъ соображенія условій, сопровождающихъ, по Уставу Гражд. Суд., производство продажи съ публичнаго торга, и способовъ, предоставленныхъ третьимъ лицамъ для огражденія при этомъ тѣхъ правъ, кои они простираютъ на продаваемое имѣніе. Какъ тѣ, такъ и другіе не примѣнимы къ продажѣ заложенныхъ имѣній, произведенной въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, къ каковой не можетъ быть примѣнено и заключеніе, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ для продажи, производящейся въ судебныхъ мѣстахъ. Такъ при продажѣ, по правиламъ Уст. Гр. Судопр., производится должностнымъ лицомъ—судебнымъ приставомъ опись имѣнія, съ означеніемъ границъ онаго и смежныхъ владѣльцевъ (п. 1-й ст. 1104 Уст.), съ указаніемъ, не состоитъ-ли оно въ общемъ владѣніи, и на какомъ правѣ (пун. 4 статьи 1107), и собираются акты на имѣніе (ст. 1111 и 1112). Ничего подобнаго не установлено для продажи имѣній, заложенныхъ банкомъ. Такъ, по Уставу Московскаго земельнаго банка (въ которомъ продавалось имѣніе Жемчужникова), правленіе имѣетъ лишь право, но не обязано провѣрять предъ продажею оцѣночную опись имѣнія, представленную, на основаніи § 14 Уст., при залогѣ имѣнія (полн. собр. зак. 1872 года № 51,061 § 20 въ редакціи измѣненной ст. 1128 собр. узак. 1876 года); правильность провѣрки, если таковая производится, не обезпечена обязательнымъ участіемъ должностныхъ лицъ, и только въ случаѣ отсутствія владѣльца имѣнія или его повѣреннаго дозволяется приглашать, для бытности при повѣркѣ описи, судебнаго пристава или полицейскаго чиновника. Еще большее различіе существуетъ въ способахъ огражденія своихъ правъ сторонними лицами при продажѣ имѣній порядкомъ, опредѣленнымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, и при продажѣ ихъ въ правленіяхъ земельныхъ банковъ. Въ первомъ случаѣ стороннее лицо, усматривающее, что Судебный Приставъ описываетъ имѣніе, находящееся въ его, а не должника, фактическомъ владѣніи, въ правѣ принести на судебнаго пристава частную жалобу (рѣш. 1875 года № 840; 1880 года №№ 28, 203 и др.), и признаніе такой жалобы уважительною не только влечетъ за собою прекращеніе дальнѣйшихъ дѣйствій по описи и продажѣ имѣнія, но можетъ вести и къ признанію произведеннаго уже торга на имѣніе недѣйствительнымъ (рѣш. 1880 года № 203; 1881 года № 109). Напротивъ того, правилъ объ обжалованіи дѣйствій правленій земельныхъ банковъ по описи и продажѣ имѣній въ законахъ не установлено. Такимъ образомъ, признаніе за вводомъ во владѣніе, совершаемымъ вслѣдствіе продажи имѣній въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, значенія перерыва фактическаго владѣнія проданнымъ имѣніемъ сторонникъ лицъ не только не соотвѣтствовало-бы условіямъ составленія описи такимъ имѣніемъ, но и влекло бы за собою то несправедливое положеніе, что фактическіе владѣльцы описанныхъ имѣній, или частей ихъ, не имѣя никакихъ средствъ оградить свое владѣніе до продажи отъ неправильныхъ дѣйствій банковъ, были-бы затѣмъ поставлены въ необходимость для огражденія своихъ правъ обращаться къ Судебному производству въ качествѣ истцовъ. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что за вводомъ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ по распоряженію правленія земельнаго банка, согласно Уставу банка, въ самомъ правленіи, не можетъ быть признано значенія перерыва фактическаго владѣнія сторонникъ лицъ, Правительств. Сенатъ находитъ, что подобный актъ не можетъ затѣмъ служить самъ по себѣ достаточнымъ основаніемъ иска о возстановленіи владѣнія со стороны купившаго имѣніе, если подобный искъ не будетъ подкрѣпленъ доказательствами дѣйствительнаго на сторонѣ истца (то-есть его самого, или прежняго владѣльца) фактическаго владѣнія имѣніемъ и нарушенія сего владѣнія отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Темниковскій Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе единственно на томъ обстоя-

тельствѣ, что истецъ представилъ актъ ввода во владѣніе спорнымъ участкомъ, поступилъ въ нарушеніе 1432 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе въ особенности явствуетъ изъ того, что изъ самаго акта ввода во владѣніе Съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть, что при совершеніи ввода было заявлено отвѣтчиками о томъ, что они имѣютъ владѣніе во вводимой землѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному толкованію 1432 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для рѣшенія въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ.

18.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію крестьянина Мартына Панкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа Сувалкской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьянинъ Ѳома Мишкель, въ степени отца своего, Ивана, предъявилъ 10 сентября 1881 года въ Гминномъ Судѣ 1 округа Сейнскаго уѣзда Сувалкской губерніи искъ о раздѣлѣ усадьбы № 3 въ деревнѣ „Посейнеле“, оставшейся послѣ умершаго въ 1846 году дѣда его, Матвѣя Мишкеля, а Ивана Мишкеля отца, и находящейся во владѣніи его, Ѳомы Мишкеля, дяди Матвѣя Мишкеля, ссылаясь въ доказательство правильности такого требованія на то, что по данной усадьба эта показана за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля: сыновьями Иваномъ Мишкелемъ, то-есть отцомъ просителя Ѳомы Мишкеля, братомъ Ивана Мишкеля, Матвѣемъ Мишкелемъ, и ихъ сестрами Доминикою Зубовичъ и Агаѳьею Шарейко. Противъ этого иска Матвѣй Мишкель возразилъ, что усадьба № 3 при составленіи въ 1864 году ликвидаціонныхъ табелей, неправильно записана за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля, то-есть отца его, а Ѳомы Мишкеля дѣда, такъ какъ Матвѣй Мишкель, еще при жизни, выдѣлилъ дѣтямъ причитающіяся имъ доли, а именно Ивану Мишкелю купилъ отъ Осипа Мисевича усадьбу въ дер. „Посейнеле“, а дочерей вознаградилъ при выдачѣ ихъ въ замужество; усадьбу же № 3 оставилъ ему, Матвѣю Мишкелю. Во время производства дѣла въ Гминномъ Судѣ Ѳома Мишкель всѣ права свои на этотъ искъ по нотаріальному акту отъ 3 января 1872 г. передалъ крестьянину Мартыну Панкевичу. Гминный Судъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ и спросѣ свидѣтелей нашелъ, что въ данную на усадьбу № 3 въ деревнѣ „Посейнеле“ записаны владѣльцами оной Матвѣй и Иванъ Мишкели и ихъ сестры Агаѳья Шарейко и Доминика Зубовичъ. Каждое изъ этихъ четырехъ лицъ имѣетъ право на 1/4 часть усадьбы, и часть Ивана Мишкеля должна перейти къ Мартыну Панкевичу, такъ какъ сей послѣдній пріобрѣлъ наслѣдственныя права отъ Ѳомы Мишкеля, а Ѳома Мишкель отъ отца своего, Ивана Мишкеля. Возраженіе отвѣтчика Матвѣя Мишкеля, что всѣ наслѣдники получили слѣдующія имъ части еще при жизни отца Матвѣя Мишкеля, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ запись въ данной усадьбы № 3 за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля—отца сдѣлано гораздо позднѣе смерти наслѣдодателя, послѣдовавшей въ 1846 году; ссылка же отвѣтчика на признаніе матери тяжущихся, что всѣ наслѣдники сполна удовлетворены наслѣдственными ихъ долями и что усадьба, составляющая предметъ спора, должна поступить въ собственность Матвѣя Мишкеля—сына, сдѣланное въ нотаріальномъ актѣ, совершонномъ въ 1871 году, и протоколъ войта 23-го августа 1875 года, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что ни Иванъ Мишкель, ни наслѣдники Доминика Зубовичъ и Агаѳья Шарейко въ этихъ актахъ не участвовали. Просьба отвѣтчика объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла до разрѣшенія крестьянскими учрежденіями просьбы объ исправленіи записи въ данной не можетъ быть признана уважительною, за непредставленіемъ доказательствъ о производствѣ такого дѣла. Наслѣдственная усадьба, согласно свидѣтельству войта отъ 6 января 1882 года, заключаетъ въ себѣ пространство около 76 морговъ и 50 прентовъ и, по показанію свидѣтелей, находится въ черезполосномъ владѣніи, а потому можетъ быть раздѣлена въ натурѣ. Усадьба

эта съ 1846 года находится въ исключительномъ пользованіи отвѣтчика Матвѣя Мишкеля, а потому было бы справедливо оставить въ его пользу ту часть усадьбы, которая находится подъ строеніями, а также признать за нимъ, отвѣтчикомъ, право на все строеніе. Вслѣдствіе сего Гминный Судъ 8-го апрѣля 1882 года опредѣлилъ: усадьбу въ дер. „Посейнеле“ № 3 раздѣлить на четыре равныя части между Матвѣемъ Мишкелемъ, Доминикою Зубовичъ, Агаѳьею Шарейко и пріобрѣвшимъ права Ивана Мишкеля, Панкевичемъ, слѣдующимъ образомъ: Матвѣю Мишкелю отдать часть со всѣми находящимися на этой усадьбѣ строеніями, оставивъ въ его пользованіи части Зубовичъ и Шарейко, остальную часть выдѣлить Панкевичу. На это рѣшеніе Матвѣй Мишкель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе того, что прочіе наслѣдники его отца получили еще при жизни послѣдняго свои части, а усадьба № 3 предоставлена исключительно ему, доказывая, что Иванъ Мишкель, за давностью, потерялъ право на какое-либо право относительно этой усадьбы, просилъ Панкевичу въ искѣ отказать. Панкевичъ же представилъ въ Съѣздъ копію съ журнала Сувалкскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ Матвѣю Мишкелю въ просьбѣ объ исправленіи данной, за пропускомъ срока, отказано. Мировой Съѣздъ 1-го округа Сувалкской губерніи нашелъ: 1) что усадьба № 3 въ дер. „Посейнеле“ записана въ данной за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля; разсмотрѣніе же правъ каждаго изъ наслѣдниковъ, на основаніи ст. 116 Пол. о прим. Судеб. Устан. къ Варшавскому судебному округу, принадлежитъ мировымъ учрежденіямъ; 2) что изъ показаній свидѣтелей на судѣ первой инстанціи выяснилось, что наслѣдодатель, Матвѣй Мишкель, кромѣ усадьбы № 3, имѣлъ и болѣе имущества, которое при жизни раздѣлилъ между дѣтьми такъ, что Ивану Мишкелю купилъ усадьбу съ надѣломъ около 70 морговъ и построилъ ему строеніе, а усадьбу № 3 отдалъ Матвѣю Мишкелю, которою онъ владѣетъ уже слишкомъ 30 лѣтъ безспорно; 3) что, такимъ образомъ, Иванъ Мишкель, бывъ вполнѣ удовлетворенъ наслѣдствомъ, противу родительскаго раздѣла не возражалъ и доли въ усадьбѣ № 3 не отыскивалъ 39 лѣтъ, вслѣдствіе чего и въ настоящее время не можетъ требовать вторичнаго выдѣла; 4) что коль-скоро Ивану Мишкелю наслѣдства въ усадьбѣ № 3 не причиталось, то онъ, въ силу ст. 1599 Гражд. Код., не могъ переуступить онаго своему сыну, а сей послѣдній Панкевичу, а вслѣдствіе того и искъ Панкевича о выдѣлѣ ему пріобрѣтенной доли Ивана Мишкеля не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію, и 5) что противъ остальной части рѣшенія Гминнаго Суда апелляторъ не возражаетъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 3-го декабря 1884 года опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда въ части правъ Панкевича отмѣнить, въ остальномъ оставить таковое въ силѣ, отказавъ Панкевичу въ искѣ. На это рѣшеніе Панкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ приводимыхъ имъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статьи 1 Высочайшаго указа 10-го февраля 1864 года и ст. 2 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ ст. 1 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года (дневн. Зак., Т. 63 стр. 334) о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности, сказано, что возникающіе при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей вопросы о томъ, кого надлежитъ считать дѣйствительнымъ владѣльцемъ той или другой усадьбы, если они не могутъ быть разрѣшены тотчасъ на мѣстѣ, не останавливаютъ утвержденія ликвидаціонныхъ табелей, но въ сихъ табеляхъ противу спорныхъ усадьбъ дѣлаются отмѣтки, что споръ о принадлежности усадьбы тому или другому крестьянину будетъ разрѣшенъ впослѣдствіи; затѣмъ дѣло рѣшается по сообраніи нужныхъ свѣдѣній, о чемъ отмѣчается въ копіяхъ съ ликвидаціонныхъ табелей или актахъ укрѣпленія, выдаваемыхъ крестьянамъ. Затѣмъ ст. 2 того же Постановленія Учредительнаго Комитета изъяснено, что внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказатель-

*

ствомъ права собственности, противу котораго никакого спора не пріемлется. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла не оказывается, чтобы при составленіи ликвидаціонной табели на усадьбу № 3 въ дер. „Посейнеле“ былъ со стороны Матвѣя Мишкеля предъявленъ споръ противу права собственности Ивана Мишкеля на извѣстную часть въ этой усадьбѣ, вслѣдствіе чего это недвижимое имѣніе записано, какъ это также заключилъ и Съѣздъ, за всѣми наслѣдниками умершаго въ 1846 году Матвѣя Мишкеля, а именно: за двумя его сыновьями Матвѣемъ и Иваномъ Мишкелями и двумя ихъ сестрами, Зубовичъ и Шарейко. Въ виду сего, а также и того, что принесенная Матвѣемъ Мишкелемъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію жалоба на неправильное составленіе данной на усадьбу № 3 оставлена симъ присутствіемъ, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія, чего также не отвергаетъ Съѣздъ, сей послѣдній не имѣлъ законнаго основанія, вопреки содержанію п. 2 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года (ст. 65 Зак. Основ. ч. 1 Тома X), отвергать, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, права собственности Ивана Мишкеля, а въ лицѣ его Панкевича, на часть въ усадьбѣ № 3, сдѣлавъ же это, поступилъ въ нарушеніе сказаннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1-го округа, по нарушенію п. 2 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности, отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа той-же губ.

19.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію Польчинскаго, повѣреннаго Казимира Желинскаго, объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Петроковскаго судебно-мирового округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Гминный Судъ 2-го участка Новорадомскаго уѣзда, въ который Тобіашъ Ароновичъ обратился съ просьбою о подвергнутіи Казимира Желинскаго личному задержанію, вслѣдствіе неуплаты слѣдующихъ ему, Ароновичу, по исполнительному листу 175 руб. съ процентами, признавъ это ходатайство подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: подвергнуть Желинскаго личному задержанію при полиціи срокомъ на шесть мѣсяцевъ. На это постановленіе Гминнаго Суда Желинскій обратился съ жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Петроковскаго судебно-мирового округа. Съѣздъ, по разсмотрѣніи приведенныхъ Желинскимъ въ жалобѣ объясненій о неправильности постановленія Гминнаго Суда, нашелъ, между прочимъ, что приводимыя Желинскимъ стат. 2059 и 2062 Гражданскаго Кодекса къ данному случаю не относятся, такъ какъ онѣ имѣютъ въ виду понужденіе должника къ исполненію принятыхъ обязательствъ, или наказаніе его за обманы, и, слѣдовательно, не исчерпываютъ случаевъ личнаго задержанія, указанныхъ въ 1601 и въ слѣдующихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ порядкѣ приведенія рѣшенія суда въ исполненіе, а посему, признавая постановленіе Гминнаго Суда о личномъ задержаніи Желинскаго вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ постановилъ: частную жалобу Казимира Желинскаго оставить безъ уваженія. Повѣренный Желинскаго, Польчинскій, въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, въ числѣ другихъ статей, и ст. 2059—2062 Гр. Код., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, Ароновичъ же съ своей стороны въ объясненіи на жалобу Польчинскаго ходатайствуетъ объ оставленіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда по приведеннымъ имъ, Ароновичемъ, соображеніямъ, въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго до изданія В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 февраля 1875 г. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу не существовало личнаго задержанія за долги по дѣламъ не торговымъ въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ опо дѣйствовало въ Имперіи, до воспослѣдованія для сей послѣдней закона 7 марта 1879 г. и съ изданіемъ

этого закона въ ней существуетъ, ибо мѣра эта въ Царствѣ Польскомъ, по Гражданскому онаго Кодексу (ст. 2059—2062 и ст. 2066), примѣняется только за подлоги и обманныя дѣйствія въ дѣлахъ гражданскихъ (stellionat). Точно также такого рода мѣра относительно неисправныхъ должниковъ неторговаго званія не установлена для Царства Польскаго въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1875 г. Положеніи, а, напротивъ, тѣ законы, которые существуютъ относительно неисправныхъ должниковъ, по Гражданскому Кодексу, оставлены этимъ Положеніемъ, а равно и закономъ 7 марта 1879 г. для Царства Подольскаго въ неизмѣнной силѣ. Это со всею очевидностью доказывается содержаніемъ ст. 221 Положенія 19 февраля 1875 г. и ст. 1598 и 1601 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. (статьи, основанныя на законѣ 7-го марта 1879). Въ этихъ статьяхъ сказано, что ст. 1224, 1225 и 1256 Уст. Гр. Судопр. (изд., предшествовш. изд. 1883 г.) для Царства Польскаго измѣнены и при примѣненіи оныхъ, а равно ст. 1600 Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г., должны быть принимаемы въ соображеніе правила, предписанныя стат. 2059—2062 Гражданскаго Кодекса; по силѣ же этихъ статей, какъ выше изъяснено, личное задержаніе допускается только въ случаяхъ, въ нихъ поименованныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ въ виду вышеизложеннаго не имѣлъ основанія при разрѣшеніи настоящаго дѣла отказывать Желинскому въ примѣненіи къ оному стат. 2059—2062 Гражданскаго Кодекса и, слѣдовательно, оставить просьбу Желинскаго въ семъ отношеніи безъ удовлетворенія, поступилъ въ нарушеніе этихъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 2059—2062 Гражд. Код. и стат. 1601 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа той же губерніи.

20.—1887 года марта 4-го дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, по довѣренности супруговъ Кристіана и Елизаветы Аясъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Прокураторія въ Царствѣ Польскомъ предъявила отъ имени Николаевскаго пріюта для солдатскихъ дѣтей въ г. Варшавѣ къ Кристіану и Елизаветѣ Аясъ искъ о закрытіи 3-хъ оконъ во 2, 3 и 4 этажахъ, въ стѣнѣ ихъ дома, граничащей съ недвижимостью, находящеюся въ пользованіи пріюта. Отвѣтчики главнымъ образомъ защищались тѣмъ, что 4-е окно въ этой же стѣнѣ въ нижнемъ этажѣ существовало еще въ то время, когда обѣ сосѣднія недвижимости составляли одну, принадлежавшую Францишканскому монастырю, и недвижимость, нынѣ принадлежащая отвѣтчикамъ, въ такомъ видѣ продана ихъ предшественникамъ казною, вступившею во владѣніе монастырскимъ имуществомъ, причемъ казенное управленіе обязало покупщиковъ ни въ чемъ не измѣнять прежняго положенія проданныхъ построекъ, кромѣ возведенія ими новыхъ—большей въ сравненіи съ прежними цѣнности. Вслѣдствіе сего отвѣтчики, по ихъ мнѣнію, пріобрѣли право вида на дворъ пріюта. Варшавская Судебная Палата, имѣя въ виду: 1) что, по закону (ст. 678 Гр. Код.), сервитутъ вида не состоитъ въ неопредѣленномъ правѣ имѣть видъ вообще на имѣніе сосѣда, а имѣетъ своимъ предметомъ право устраивать отверстія, окна, балконы, или иные подобные выступы, которые, очевидно, могутъ удовлетворять и другому назначенію; 2) что посему размѣръ сервитута вида и способъ пользованія таковымъ въ формѣ, установленной этимъ законоположеніемъ, должны ясно истекать изъ правооснованія, на которомъ сервитутъ установляется, и всякое измѣненіе въ способѣ пользованія такимъ сервитутомъ, будетъ ли это относиться къ размѣру, или числу оконъ, слѣдуетъ считать противнымъ предписанію ст. 702 Гр. Код.; 3) что равнымъ образомъ ссылка Аясовъ на ст. 544 Гр. Код. не даетъ имъ права распоряжаться своею недвижимостью, въ нарушеніе интересовъ Николаевскаго пріюта, ограждаемыхъ положительнымъ предписаніемъ закона, 17/29 декабря 1884 года

утвердила рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда, которымъ искъ пріюта признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный Аясовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) казна, пробивъ по принадлежавшему ей, по стат. 544 Гражд. Код., праву, въ то время, когда смежные недвижимости Аясовъ и пріюта составляли ея нераздѣльную собственность, во дворѣ оной одно окно въ стѣнѣ, принадлежащей нынѣ Аясамъ, тѣмъ самымъ создала, согласно ст. 692 и 693 Гр. Код., Положеніе, отмѣнившее для Аясовъ воспрещеніе ст. 678 Гражд. Код. и возложившее на пріютъ обязательства не возводить у себя построекъ, отнимающихъ свѣтъ у этого окна; пробитіемъ же другихъ оконъ надъ этимъ окномъ Аясы, очевидно, не увеличиваютъ вышеуказаннаго обязательства пріюта и не ухудшаютъ положенія сего послѣдняго нарушеніемъ ст. 702 Гр. Код.; 2) Судебная Палата, вопреки требованію ст. 339 Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія доводы отвѣтчиковъ о томъ: а) что, въ случаѣ оставленія окна въ нижнемъ этажѣ, должны быть оставлены и верхнія окна, такъ какъ они и по формѣ, и по величинѣ ничѣмъ не отличаются отъ перваго; б) что казна возложила на владѣльцевъ недвижимости, принадлежащей Аясамъ, обязанность, въ случаѣ сломки стараго строенія, замѣнить оное новымъ, большей цѣнности; в) что и въ старой постройкѣ этой недвижимости, кромѣ нижняго окна, было на верху другое, меньшее. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи, Осипъ Завистовскій, основываясь на томъ: 1) что вопросъ о правѣ Аясовъ имѣть окна на дворъ Николаевскаго пріюта, завися отъ фактическихъ данныхъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ; 2) что соображенія Судебной Палаты представляются совершенно правильными; 3) что Судебная Палата при постановленіи обжалованнаго рѣшенія приняла въ соображеніе всѣ объясненія Аясовъ; 4) что они не доказали существованія въ прежнее время другого окна въ стѣнѣ ихъ дома, смежной съ дворомъ пріюта,—проситъ жалобу Аясовъ оставить безъ послѣдствій, съ присужденіемъ казнѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію существенный вопросъ заключается въ слѣдующемъ: владѣлецъ дома, купившій его съ однимъ окномъ въ стѣнѣ, граничащей съ дворомъ другого дома, существовавшимъ еще въ то время, когда оба дома составляли одну недвижимость, принадлежавшую продавцу, имѣетъ ли въ силу этого обстоятельства право продѣлывать и другія такія же окна въ той же стѣнѣ? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду, что, по ст. 702 Гр. Код., объемъ всякаго сервитута опредѣляется его правоснованіемъ. Если сервитутъ основанъ на договорѣ, то объемъ его долженъ опредѣляться намѣреніемъ сторонъ, выразившимся въ содержаніи договора. Если же сервитутъ возникъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на основаніи ст. 662 и 693 Гр. Код., по распоряженію домохозяина, то, считая моментомъ возникновенія его время отчужденія одной части недвижимости домохозяиномъ другому лицу, объемъ сервитута и способъ пользованія онымъ зависятъ отъ соглашенія продавца съ покупщикомъ, а изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что при неустановленіи сторонами въ подобномъ случаѣ никакихъ въ этомъ отношеніи условій нельзя дѣлать никакого иного вывода, кромѣ того, что онѣ желали сохранить въ этомъ отношеніи существующее положеніе. Такимъ образомъ, и въ томъ случаѣ, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ, продажа казною въ частныя руки той части недвижимости, принадлежавшей Францишканскому монастырю, которая нынѣ принадлежитъ супругамъ Аясъ, съ однимъ окномъ на дворъ другой части оной, безъ какого-либо соглашенія относительно объема возникшаго вслѣдствіе сего сервитута свѣта и вида, допускаетъ въ этомъ отношеніи лишь одно предположеніе, что стороны—казенное вѣдомство и пріобрѣтатель проданной онымъ части означенной недвижимости—имѣли въ виду сохранить этотъ сервитутъ въ его существовавшемъ при продажѣ видѣ, т. е. въ видѣ одного окна. Всякое иное распространительное въ пользу господствующей недвижи-

мости толкованіе этого вопроса было бы положительно противно ст. 702 Гражд. Код. Посему и рѣшеніе Судебной Палаты, въ сущности согласное съ этими соображеніями, вопреки возраженіямъ повѣреннаго супруговъ Аясъ, представляется правильнымъ. Что же касается остальныхъ второстепенныхъ возраженій жалующагося, то они оказываются также неосновательными, ибо 1) объясненіе супруговъ Аясъ а) о томъ, что продѣланныя ими три окна имѣютъ такое же устройство, какъ и то, съ которымъ ихъ недвижимость куплена у казны; б) о возложенномъ на нихъ казною при покупкѣ этой недвижимости обязательствѣ прописано въ рѣшеніи Судебной Палаты, изъ чего слѣдуетъ, что оно ею обсуждено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1881 года №№ 93, 95, 160 и другія); 2) указаніе на то, что въ прежней постройкѣ этой недвижимости находились два окна, а не одно, было сдѣлано не ими, супругами Аясъ, а защитникомъ прокураторіи, а потому необсужденіе Палатою этого указанія, не составляя нарушенія правъ просителей, не можетъ для нихъ служить поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Кристіана и Елизаветы Аясъ, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію синдика несостоятельной массы Германа Гельда, присяжнаго повѣреннаго Бензефа, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Синдикъ несостоятельной массы Германа Гельда, присяжный повѣренный Бензефъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ 7/19 августа 1880 г. въ Варшавскій коммерческій судъ, просилъ обязать банкирскій домъ подъ фирмою „Вильгельмъ Ляндау“ возвратить въ конкурсную массу несостоятельнаго Гельда 36 штукъ точно перечисленныхъ въ исковой билетовъ перваго государственнаго съ выигрышами займа, которые, по объясненію истца, принадлежатъ Гельду и хранятся у отвѣтчика. Въ свою очередь Вильгельмъ Ляндау встрѣчнымъ искомъ по сему дѣлу просилъ разрѣшить ему продать на Варшавской биржѣ означенные билеты на удовлетвореніе долга ему, Гельду, въ 8095 р., обезпеченнаго тѣми цѣнностями, причемъ въ доказательство заклада и вытекающей изъ него привилегіи его, Ляндау, на эти билеты, представилъ: 1) нотаріальный актъ отъ 25-го апрѣля—7-го мая 1879 года, заключенный имъ съ Германомъ Гельдомъ и установляющій, что Гельдъ будетъ пользоваться открытымъ кредитомъ у него, Ляндау, до размѣра 10,000 р. на заложенныя имъ, Гельдомъ, процентныя бумаги, какъ то: ликвидаціонные листы, закладные листы, билеты государственнаго съ выигрышами займа и другія публичныя бумаги, причемъ доказательствомъ отпущенныхъ въ открытый кредитъ авансовъ будутъ служить расписка Гельда, а доказательствомъ количества отданныхъ подъ залоги процентныхъ бумагъ—частныя расписки Ляндау; 2) восемь расписокъ, выданныхъ Германомъ Гельдомъ за время съ 15 мая по 27 іюня 1879 года, въ полученіи отъ Ляндау денегъ и въ представленіи Гельдомъ Ляндау въ депозитъ билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, съ точнымъ указаніемъ серій и номеровъ этихъ билетовъ; 3) вѣдомость польскаго банка, установляющая, что Ляндау представилъ въ тотъ банкъ 17/29 августа 1879 года на храненіе тѣ билеты, которые указаны въ исковыхъ прошеніяхъ по сему дѣлу и въ означенныхъ распискахъ Гельда. Возраженія первоначальнаго истца противъ встрѣчнаго иска Ляндау сводились къ слѣдующему: представленные Ляндау документы ни въ отдѣльности, ни въ совокупности не удовлетворяютъ условіямъ, установленнымъ въ Гражданскомъ Кодексѣ (ст. 2074) для силы заклада и для вытекающей изъ него въ пользу кредитора привилегіи на заложенные предметы, каковыя условія должны быть безусловно соблюдаемы и при торговыхъ закладахъ потому, что въ Торговомъ Кодексѣ не только не установлено никакихъ правилъ, оправдывающихъ непримѣненіе къ такимъ закладамъ общегражданскихъ за-

коновъ о закладѣ, но, напротивъ того, имѣются указанія, а именно въ ст. 95 и 535—что безъ этихъ условій неформальный закладъ не установливаетъ никакой привилегіи. Коммерческій Судъ, исходя изъ того, что правило 2074 ст. Гражд. Код. о томъ, что привилегіи по закладу имѣютъ мѣсто только тогда, когда актъ заклада надлежаще зареестрованъ и въ немъ обозначены какъ количество долга, такъ и свойство отданной въ закладъ вещи, не имѣетъ, согласно 2084 ст. Гражд. Кодекса, примѣненія къ торговымъ дѣламъ и что въ торговомъ кодексѣ нѣтъ спеціальныхъ правилъ для торговыхъ закладовъ, пришелъ къ заключенію, что возникновеніе такихъ торговыхъ закладовъ и права на привилегію относительно третьихъ лицъ можетъ быть удостовѣрено другими доказательствами, изъ которыхъ вытекало бы несомнѣнно, что на данной вещи установленъ залогъ и опредѣлено достовѣрное число его совершенія (ст. 535 и 443 Торг. Код.) для устраненія злоупотребленій чрезъ совершеніе залоговъ заднимъ числомъ, вопреки 443 ст. того же Кодекса, воспрещающей пріобрѣтеніе привилегіи на имущество несостоятельнаго въ теченіе 10 дней до открытія несостоятельности. Установивъ затѣмъ, что изъ совокупнаго соображенія представленныхъ Ляндау документовъ выясняется несомнѣнно, что билеты были дѣйствительно даны въ залогъ Гельдомъ Ляндау ранѣе, чѣмъ за 10 дней до открытія несостоятельности, послѣдовавшаго въ ноябрѣ 1879 года, и что договоръ залога имѣетъ по отношенію третьихъ лицъ несомнѣнно достовѣрное число совершенія, Коммерческій Судъ призналъ за Ляндау право привилегіи на спорные билеты и вслѣдствіе сего рѣшеніемъ $^{6}/_{18}$ октября 1880 года опредѣлилъ: отказать синдику несостоятельной массы Гельда въ его искѣ, а по встрѣчному иску Ляндау предоставить послѣднему, въ удовлетвореніе долга ему Германа Гельда, продать на биржѣ находящіеся у него спорные билеты. На это рѣшеніе синдикъ Бензефъ подалъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ уже приведенныхъ выше возраженій его противъ правъ Ляндау на привилегію на означенные билеты, указывалъ, что эти билеты составляли собственность не Гельда, а разныхъ лицъ, которые отдали ему эти билеты только на храненіе; слѣдовательно, залогъ Гельдомъ этихъ чужихъ билетовъ и по этой причинѣ недѣйствителенъ. Затѣмъ поступили въ Палату прошенія разныхъ лицъ, заявившихъ о томъ, что спорные по дѣлу билеты составляютъ ихъ собственность и были отданы ими на храненіе Гельду, и ходатайствовавшихъ о допущеніи ихъ къ участію въ семъ дѣлѣ, какъ заинтересованныхъ въ его разрѣшеніи третьихъ лицъ, совокупно съ синдикомъ конкурсной массы Гельда. Просьбы эти были уважены Судебною Палатою. Наконецъ, въ судебномъ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты $^{17}/_{29}$ ноября 1883 года синдикъ Бензефъ, представляя въ копіи опредѣленіе Варшавскаго Коммерческаго Суда отъ $^{7}/_{19}$ октября 1883 года, коимъ судъ, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія отъ $^{7}/_{19}$ ноября 1879 года, о признаніи началомъ несостоятельности Гельда $^{1}/_{13}$ ноября 1879 года, усмотрѣлъ вслѣдствіе рапорта синдика, что несостоятельность Гельда обнаружилась ранѣе, а потому и руководствуясь 441 ст. Торг. Код., опредѣлилъ: признать началомъ этой несостоятельности $^{8}/_{20}$ октября 1878 г., выводилъ изъ сего, что нотаріальный актъ отъ 25 апрѣля—7 мая 1879 г. недѣйствителенъ въ силу 445 ст. Торг. Код. Противная сторона, представляя удостовѣреніе Коммерческаго Суда о подачѣ ею на то опредѣленіе частной жалобы, находила, что это опредѣленіе, какъ состоявшееся безъ участія его, Ляндау, не имѣетъ для него обязательной силы. Разсмотрѣвъ въ таковомъ видѣ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что необозначеніе въ нотаріальномъ актѣ 25 апрѣля—7 мая 1879 г. названія количества и номеровъ принятыхъ Вильгельмомъ Ляндау отъ Гельда государственныхъ процентныхъ бумагъ и вообще несоблюденіе имъ, Ляндау, формальностей, требуемыхъ по ст. 2074 и 2075 Гр. Код., само по себѣ, не служитъ основаніемъ для удовлетворенія иска апеллятора о возвратѣ отвѣтчикомъ въ конкурсную массу означенныхъ бумагъ, ибо неспорно, что правоотношеніе, изъ коего возникъ сей споръ, было торговое, а по ст. 2084 Гр. Код. означенныя правила не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ тоговымъ. Указаніе апеллятора на ст. 95 Торг. Код., по которой эти правила Гр. Код. обязательны и для комиссіонеровъ, жела-

ющихъ пользоваться привилегіею на ввѣренныхъ имъ товарахъ, и доводы его, что за недостаткомъ отдѣльныхъ по сему предмету, правилъ въ Торговомъ Кодексѣ, слѣдуетъ руководствоваться въ данномъ случаѣ правилами Гр. Код., какъ закона общаго, нельзя припять правильными, какъ потому, что мѣръ, установленныхъ для отношеній между комиссіонеромъ и лицомъ, отъ имени котораго онъ дѣйствуетъ и коего онъ состоитъ просто повѣреннымъ (ст. 22 Тор. Код.), невозможно аналогически распространять на отношенія совершенно другого юридическаго свойства между кредиторомъ и должникомъ, такъ и потому, что правила Гражданскаго Кодекса, хотя они и вообще и примѣняются къ торговымъ сдѣлкамъ, входящимъ въ область гражданскихъ правоотношеній, въ обширномъ смыслѣ этого слова, но изъ этого правила изъемлются всѣ тѣ случаи, гдѣ для торговыхъ сдѣлокъ установлены спеціальныя правила или гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ ст. 2084 Гражд. Код. положительно сказано, что правила гражданскаго закона къ торговымъ дѣламъ не примѣняются. Еще менѣе уважительнымъ представляется возраженіе о несоблюденіи означенныхъ правилъ, сдѣланное отъ имени третьихъ лицъ, вступившихъ въ дѣло, такъ какъ эти лица, отдавая Гельду въ закладъ спорные билеты, сами не примѣнялись къ правиламъ, въ несоблюденіи коихъ они упрекаютъ Ляндау, и въ подтвержденіе своихъ правъ, кромѣ частныхъ расписокъ конторы Гельда, ровно никакихъ другихъ документовъ не представляютъ. Въ виду этого Коммерческій Судъ при разрѣшеніи этого дѣла совершенно правильно остановился на томъ, какая была дѣйствительно законодательная цѣль стат. 2074 и слѣд. Гр. Код., и, найдя, согласно съ духомъ закона, что таковая въ сущности заключается только въ огражденіи третьихъ лицъ противъ злонамѣреннаго нарушенія ихъ правъ на имущество должника посредствомъ совершенія имъ заднимъ числомъ сдѣлокъ, предоставляющихъ однимъ кредиторамъ привилегію на удовлетвореніе ихъ долговыхъ требованій съ преимуществомъ передъ другими кредиторами, пришелъ къ заключенію, что, насколько кредиторъ удостовѣритъ, что закладъ состоялся до срока, опредѣленнаго въ статьѣ 443 Торгов. Код., привилегія эта можетъ имѣть мѣсто. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ взглядомъ Коммерческаго Суда, Варшавская Судебная Палата усматриваетъ, что изъ представляемыхъ отвѣтчикомъ документовъ нотаріальный актъ 25-го апрѣля—7-го мая 1879 года опредѣляетъ точно свойство происходившихъ между Гельдомъ и Ляндау отношеній и удостовѣряетъ положительно число ихъ возникновенія; расписки же Гельда въ количествѣ 8 штукъ указываютъ номера и серіи данныхъ первымъ послѣднему билетовъ 5% внутренняго займа, а свидѣтельство польскаго банка отъ 20-го сентября 1880 года съ пріобщенною къ нему вѣдомостью удостовѣряетъ, что билеты, означенные въ этихъ распискахъ, возвращенія коихъ въ конкурсную массу домогается синдикъ, были Вильгельмомъ Ляндау внесены въ польскій банкъ $^{17}/_{29}$ августа 1879 года. Всѣ эти документы совокупно, въ общей ихъ связи, положительнымъ образомъ доказываютъ, что означенные билеты были даны Гельдомъ Ляндау въ обезпеченіе денежныхъ выдачъ на открытый кредитъ по текущему счету задолго до признанія Гельда несостоятельнымъ и что вслѣдствіе того Ляндау пріобрѣлъ на этихъ билетахъ привилегію для сего долга, признаннаго за нимъ, при повѣркѣ долговыхъ требованій 27 сентября—9-го октября 1880 года, въ суммѣ 8095 руб., о чемъ имѣется надпись синдика на этихъ распискахъ. Въ такомъ положеніи дѣла возраженіе синдика о томъ, что долгъ этотъ не достовѣрный, за непредставленіемъ Вильгельмомъ Ляндау торговыхъ его книгъ и за неудостовѣреніемъ имъ, по какому правоотношенію эти билеты перешли въ его владѣніе, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неуважительнымъ является и ссылка его на опредѣленіе Коммерческаго Суда $^{7}/_{19}$ октября (настоящаго) 1883 года, коимъ начало несостоятельности Гельда отнесено назадъ $^{8}/_{20}$ ноября 1878 года, ибо, не входя въ обсужденіе того, насколько оно послѣдовало правильно, въ виду ст. 457 Тор. Код., опредѣленіе это, по ст. 1351 Гражд. Код. и 895 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ силы по отношенію къ Ляндау, который не участвовалъ въ дѣлѣ, по коему оно было постановлено. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата рѣшеніемъ $^{17}/_{29}$ ноября 1883 года опредѣлила

утвердить означенное рѣшеніе Коммерческаго Суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2074, 2075 стат. Гр. Код. 95, 535, 443, 457 ст. Тор. Код. и 773, 774 ст. Уст. Гражд. Суд., синдикъ массы несостоятельнаго Гельда, Бензефъ, усматриваетъ нарушеніе этихъ законовъ въ томъ, что Палата 1) вывела ошибочно и несогласно съ означенными двумя статьями Гр. Код. и ст. 95 и 535 Тор., а равно и съ мнѣніями комментаторовъ, что правило 2074 ст. Гр. Код. не относится къ торговымъ залогамъ; 2) не обсудила вовсе сдѣланной имъ, въ подтвержденіе противуположнаго сему вывода, ссылки на 535 ст. Торг. Код.; 3) признала привилегію Ляндау существующею, несмотря на то, что она пріобрѣтена уже въ то время, когда Гельдъ, согласно опредѣленію Коммерческаго Суда, былъ несостоятельнымъ; указаніе же Палаты на то, что это опредѣленіе, будто бы, постановлено противно 457 ст. Тор. Код. и для Ляндау необязательно по 1351 стат. Гр. Код., представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ это рѣшеніе никѣмъ не обжаловано, а подобнаго рода рѣшенія считаются подлежащими предварительному исполненію по отношенію какъ къ должнику, такъ и къ кредиторамъ. Въ заключеніе проситель выводитъ изъ содержанія представленныхъ противною стороною документовъ, что они не могли быть приняты удостовѣреніемъ заклада.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленное Вильгельмомъ Ляндау право привилегіи на находящіяся у него цѣнности Германа Гельда, какъ переданныя послѣднимъ ему, Ляндау, будто бы, въ обезпеченіе долга, оспаривалось въ Палатѣ синдикомъ несостоятельнаго Гельда главнымъ образомъ по двумъ основаніямъ: 1) по несоблюденію въ отношеніи актовъ, которыми Ляндау доказывалъ заключеніе сдѣлки заклада ему Гельдомъ тѣхъ цѣнностей, формальностей, обусловливающихъ по Гражданск. Кодексу доказательную силу акта заклада, и 2) вслѣдствіе заключенія по этимъ актамъ спорной сдѣлки въ то время, когда, согласно опредѣленію Варшавскаго Коммерческаго суда отъ $^{7}/_{19}$ октября 1883 года, уже началась несостоятельность Гельда, что, по ст. 445 Торг. Код., влечетъ за собою во всякомъ случаѣ недѣйствительность той сдѣлки. Судебная Палата отвергла оба эти основанія, причемъ Палата относительно второго основанія признала, что указываемое Ляндау опредѣленіе коммерческаго суда, коимъ несостоятельность Гельда отнесена назадъ къ $^{8}/_{20}$ ноября 1878 г., то есть ко времени, предшествовавшему возникновенію договорныхъ отношеній по спорной сдѣлкѣ, не имѣетъ, по ст. 1551 Гр. Код. и 895 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной силы по отношенію Ляндау, который не участвовалъ въ дѣлѣ, по которому это опредѣленіе постановлено. Таковое соображеніе Палаты представляется, однако, неправильнымъ вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія ею къ означенному опредѣленію коммерческаго суда правилъ, обусловливающихъ силу судебныхъ рѣшеній. Опредѣленіемъ этимъ, какъ указано выше, установляется время открытія несостоятельности Гельда, а относительно подобнаго рода опредѣленій существуетъ спеціальный законъ, а именно ст. 457 Торг. Код., изъ каковой статьи несомнѣнно слѣдуетъ, что, для постановленія подобныхъ опредѣленій вовсе не требуется предварительнаго вызова къ дѣлу кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ, а таковыя опредѣленія постановляются безъ ихъ участія и обращаются къ предварительному исполненію, съ предоставленіемъ лишь тѣмъ лицамъ въ указанные тою статьею сроки подавать отзывы противъ тѣхъ опредѣленій. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, для обязательности означеннаго опредѣленія по отношенію Ляндау, какъ лица, заинтересованнаго въ правильномъ установленіи времени открытія несостоятельности Гельда, вовсе не требовалось участія его, Ляндау, въ дѣлѣ, разрѣшенномъ тѣмъ опредѣленіемъ, а таковое должно быть признано вступившимъ и для него въ законную силу, если только онъ не воспользовался предоставленнымъ ему тѣмъ закономъ правомъ своевременнаго обжалованія этого опредѣленія, или же если и при обжалованіи имъ того опредѣленія жалоба его оставлена безъ уваженія. Признавая вслѣдствіе сего, что Палата разрѣшила вопросъ о силѣ означеннаго опредѣленія коммерческаго суда на основаніи такихъ общихъ законовъ, которые, въ виду существованія спеціаль-

наго на сей предметъ закона не могли имѣть примѣненія къ тому вопросу, и тѣмъ допустила нарушеніе этого спеціальнаго закона, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ затѣмъ необходимости обращаться къ повѣркѣ соображенія Палаты, коимъ она, въ противность другому возраженію синдика несостоятельнаго Гельда, признала, что для спорной сдѣлки закладa, какъ возникшей изъ торговыхъ правоотношеній, не требовалось соблюденія формальностей, обусловливающихъ по Гражданскому Кодексу доказательную силу акта закладa, такъ какъ соображеніемъ этимъ, даже въ случаѣ, если бы оно оказалось по повѣркѣ правильнымъ, не устраняется другое, отвергнутое Палатою по вышеразобранному, неправильному основанію, возраженіе синдика несостоятельнаго Гельда о томъ, что совершенно независимо отъ формальныхъ недостатковъ актовъ, въ которые облечена спорная сдѣлка таковая сама по себѣ недѣйствительна, какъ заключенная послѣ открытія несостоятельности Гельда. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 457 стат. Торг. Код. и 895 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

22.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Владимира Гольча, присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По домашнему договору, названному „запродажною“, 26-го іюля—8-го августа 1879 года продано было Симондтомъ Гольчу и Богданскимъ имѣніе „Селецъ“ и „Юдзиловичи“ за 650,000 рублей. Въ 8-мъ пунктѣ, л. Г., означеннаго договора сказано, что остатокъ этой суммы „покупщики обязуются уплатить Симондту при составленіи купчей крѣпости“, а въ 10-мъ пунктѣ—что стороны положительно постановляютъ, что сія запродажная настолько единственно будетъ недѣйствительна, насколько воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на продажу этихъ имѣній; если же соизволенія этого не послѣдуетъ по $^{11}/_{23}$ августа 1879 года, или же послѣдуетъ отказъ, и ранѣе этого срока, то договоръ необязателенъ для сторонъ. Это условіе договора актомъ, совершеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ $^{13}/_{25}$ того же августа, отмѣнено, причемъ сторонами было постановлено, что вышеозначенная продажа считается безусловною продажею, несмотря на срокъ, въ которомъ состоится Высочайшее соизволеніе на оную. Когда это соизволеніе состоялось, то и была совершена въ бывшей Гродненской Соединенной Палатѣ купчая крѣпость, причемъ были взысканы закономъ установленный сборъ и пошлины. Въ 1880 году къ возникшему въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу по иску Гольча къ Симондтамъ объ убыткахъ былъ представленъ означенный выше договоръ купли-продажи отъ 26 го іюля—8-го августа 1879 г., и Окружный Судъ, разрѣшая вопросъ объ обезпеченіи иска, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: взыскать съ Гольча за написаніе этого договора на простой бумагѣ 7804 руб. 50 коп. гербоваго штрафа. Варшавская Судебная Палата, какъ видно изъ ея опредѣленія $^{18}/_{30}$ іюля 1885 года, признала постановленіе суда правильнымъ, потому что, по ея мнѣнію, Гольчу было продано имѣніе за 650,000 рублей 26-го іюля—8-го августа 1879 года по акту, который вслѣдствіе нотаріальнаго договора $^{13}/_{25}$ августа того же года изъ условнаго обратился въ актъ безусловной продажи и, какъ таковой, слѣдовательно, подлежалъ оплатѣ по 40 ст. дѣйствовавшаго въ то время Устава о герб. сборѣ 1863 г., такъ какъ стат. 36 и 186 этого Устава имѣютъ только примѣненіе къ актамъ добавочнымъ или дополнительнымъ. Взысканіе же Гродненскою Палатою пошлинъ не могло имѣть значенія для разрѣшенія вопроса въ иномъ смыслѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ Гольча, указывается на нарушеніе Палатою ст. 31 и 35 ч. 1 и 169 и 182 ч. 2 Уст. о герб. сборѣ 1883 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное постановленіе Палаты неправильнымъ. До-

говоръ отъ 26 іюля—8 августа 1879 года, по которому Симондты продали свои имѣнія, былъ, какъ это признала Палата, договоромъ условной продажи (ст. 1584 Гр. Код.). Соображеніе Палаты, что вслѣдствіе заключеннаго сторонами нотаріальнаго акта 13/25 августа 1879 года первоначальный договоръ 26 іюля—8 августа 1879 года обратился въ актъ безусловной продажи, было-бы правильно, если бы актомъ этимъ продавцы могли перенести и право собственности на покупщиковъ. Но этого они сдѣлать не могли. Передаваемое имѣніе находилось въ Гродненской губерніи, въ которой по дѣйствующимъ законамъ Имперіи покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе не иначе, какъ актомъ крѣпостнымъ (ст. 728 X Т ч. 1 Зак. Гр.), совершоннымъ порядкомъ, для сего установленнымъ, т. е. купчею крѣпостью. Поэтому и условный актъ 26 іюля—8 августа 1879 года, по которому Гольчъ и Богданскіе пріобрѣтали право собственности на имѣніе, находящееся въ предѣлахъ имперіи, хотя впослѣдствіи стороны и согласились на отмѣну помѣщенныхъ въ ономъ отлагательныхъ или отмѣнительныхъ условій, никоимъ образомъ не могъ считаться актомъ окончательной продажи, такъ какъ таковымъ въ подобномъ случаѣ бываетъ только совершонная по законамъ Имперіи купчая крѣпость. Слѣдовательно, Палата не имѣла основанія примѣнять къ означенному акту установленныя Уставомъ о гербовомъ сборѣ 1863 года правила взиманія пошлинъ, подлежащихъ оплатѣ при совершеніи договоровъ купли-продажи на недвижимыя имѣнія въ Царствѣ Польскомъ. Равнымъ образомъ соображеніе Палаты, что взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ Гродненскою Палатою при совершеніи купчей не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе настоящаго вопроса, представляется неосновательнымъ потому, что, на основаніи 738 и 741 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., и присутственныя мѣста Имперіи при представленіи актовъ, совершонныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, для полученія силы актовъ крѣпостныхъ, принимаютъ въ соображеніе количество уплаченныхъ на мѣстѣ совершенія пошлинъ, вычитая ихъ изъ причитающихся по законамъ Имперіи, слѣдовательно, подобный актъ оплачивается единожды по законамъ Имперіи. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1589 статьи Гражд. Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

23.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію Полковника Якова Ивановича Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ч. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный Максимова заявилъ, что тифлисскій мѣщанинъ Каргановъ, по довѣренности Щеховскаго, дѣйствовавшаго на основаніи довѣренности жены своей, занялъ отъ имени сей послѣдней у Максимова въ 1874, 1875 и 1876 г.г. по векселямъ 4500 руб. Векселя эти явлены въ конторѣ нотаріуса Бородулина, причемъ Каргановъ означенъ лично нотаріусу извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ. Между тѣмъ, оказалось, что Каргановъ еще въ 1857 году былъ лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ, а слѣдовательно, не могъ быть повѣреннымъ. Признавая выданные Карганомъ векселя неимѣющими значенія долговыхъ обязательствъ, повѣренный Максимова просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ нотаріуса Бородулина 4500 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Бородулинъ зналъ около 12 лѣтъ Карганова какъ лицо не лишенное правъ, и зналъ его потому, что онъ неоднократно совершалъ разные акты у нотаріуса Денисова, у коего Бородулинъ состоялъ помощникомъ, равно и у другихъ нотаріусовъ; что если даже и предположить, что Прапорщикъ Каргановъ былъ судимъ, разжалованъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ и могъ сдѣлаться тифлисскимъ гражданиномъ, то Бородулинъ этого не могъ узнать, какъ потому, что на паспортѣ Карганова не было помѣты о его судимости, такъ и потому, что не было вообще списка лицъ, лишенныхъ правъ, и что истецъ имѣлъ бы поводъ предъявить насто-

яцій искъ лишь тогда, когда бы, предъявивъ искъ къ должницѣ своей Щеховской, онъ встрѣтилъ съ ея стороны споръ о полномочіи Карганова и вслѣдствіе такого спора состоялось бы рѣшеніе суда. Впослѣдствіи тяжущимся были представлены къ дѣлу документы, относящіеся къ разъясненію вопроса о предѣлахъ полномочія Карганова, о томъ, означена ли была судимость сего повѣреннаго на его паспортѣ, а также о несостоятельности должницы Щеховской. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что если Карганов̀ъ и лишенъ былъ въ 1857 году всѣхъ особенныхъ правъ, то все-таки онъ есть тотъ самый Каргановъ, который пользовался довѣренностью Щеховской и, въ качествѣ ея повѣреннаго, явился къ нотаріусу Бородулину и выдалъ векселя; что посему удостовѣреніе Бородулина объ извѣстности ему Карганова могло бы быть поставлено ему въ вину только въ томъ случаѣ, когда бы это тождество не было установлено; что если правоспособность Карганова и была пріостановлена и довѣренность ему не могла быть выдана, то это обстоятельство должно было быть установлено при самой выдачѣ Карганову довѣренности или при уничтоженіи оной по требованію Щеховской, а, между тѣмъ, довѣренность ея, выданная Карганову повѣреннымъ Щеховской, мужемъ ея, имѣвшимъ право кредита и передовѣрія, совершена 8-го декабря 1873 года нотаріусомъ Рукавишниковымъ, послѣ чего не уничтожена, и на основаніи сей довѣренности выдаваемы были Каргановымъ многія на Щеховскую долговыя обязательства, а въ томъ числѣ и настоящіе векселя; что при имѣніи въ виду установленной закономъ явки довѣренности нотаріусу Бородулину не предстояло уже никакого основанія сомнѣваться въ правоспособности Карганова или удостовѣряться въ оной вновь, а посему съ этой точки зрѣнія названіе Бородулинымъ Карганова правоспособнымъ не можетъ вести къ какой-либо его отвѣтственности; что предъявленіе Максимовымъ иска къ Бородулину представляется и преждевременнымъ, такъ какъ непосредственною должницею по векселямъ является Щеховская, и только за неполученіемъ отъ нея полнаго удовлетворенія недостающая сумма могла бы служить предметомъ иска. Согласно сему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Максимову было отказано. Въ кассаціонной жалобѣ Максимовъ объясняетъ: 1) что Палата нарушила 339 стат. Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ представленныхъ сторонами документовъ; 2) что, имѣя въ виду частную копію довѣренности, по которой Каргановъ выдавалъ векселя, Палата, вопреки 463 ст. Устава Гр. Судопр., придала этой копіи значеніе безспорнаго доказательства, несмотря на споръ истца противъ довѣренности; 3) что Палата нарушила 83 ст. Полож. о нот. части и 2308 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ, что Бородулинъ, въ виду довѣренности на имя Карганова, явленной у нотаріуса установленнымъ порядкомъ, не былъ обязанъ удостовѣряться въ правоспособности Карганова; 4) что Палата нарушила 2330 ст. X Т. 1 ч. соображеніемъ своимъ о томъ, что довѣренность Карганова не уничтожена, потому что въ случаяхъ, указанныхъ въ 5 пунктѣ 2330 статьи, довѣренность уничтожается сама собою. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго нотаріуса Бородулина проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій и заявляетъ, что если бы Максимовъ обратился съ требованіемъ къ Щеховской и съ ея стороны послѣдовало возраженіе о неправоспособности Карганова, то несомнѣнно, что при ясныхъ доказательствахъ того, что въ моментъ выдачи ему довѣренности, онъ уже былъ лишенъ правъ и что это было извѣстно довѣрительницѣ Щеховской, никакой судъ не призналъ бы векселя недѣйствительными, и что посему не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями нотаріуса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на двухъ независимыхъ одно отъ другого положеніяхъ: 1) на невинности нотаріуса Бородулина въ какомъ-либо упущеніи при засвидѣтельствованіи явки векселей, такъ какъ этотъ нотаріусъ, имѣя въ виду довѣренность на право Карганова выдавать векселя отъ имени Щеховской, не былъ обязанъ удостовѣряться въ

правоспособности сего повѣреннаго, за установленіемъ уже таковой тѣмъ нотаріусомъ, который засвидѣтельствовалъ довѣренность, и 2) на преждевременности иска Максимова, не потребовавшаго предварительно платежа отъ непосредственной должницы своей, Щеховской. По 1-му вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что при засвидѣтельствованіи явки довѣренностей (6 п. 128, 130, 146 и 147 ст. Нот. Пол.) нотаріусъ удостовѣряетъ, что лицо, выдающее другому лицу довѣренность, есть дѣйствительно то самое, какимъ себя именуетъ, что оно имѣетъ законную правоспособсть и что довѣренность этимъ именно лицомъ подписана. Что же касается лица, которому довѣренность выдается, то участіе его въ актѣ довѣренности выражается только принятіемъ таковой, т. е. дѣйствіемъ, могущимъ слѣдовать только за окончаніемъ обряда явки. Если же оно не участвуетъ въ этомъ обрядѣ, то нотаріусъ и не имѣетъ основанія и повода удостовѣряться въ правоспособности сего лица на принятіе довѣренности. Въ силу 146 ст. Нотар. Полож., засвидѣтельствованіе явки договоровъ, а въ томъ числѣ и довѣренностей (6 п. 128 ст.), дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ; а по 147 ст., при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусъ обязанъ удостовѣряться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. По примѣненіи этихъ правилъ къ довѣренности, при явкѣ коей повѣренный обыкновенно не участвуетъ, оказывается, что вышеуказанныя обязанности нотаріуса относятся къ довѣрителю, или къ довѣрителямъ, если ихъ нѣсколько, т. е. къ сторонѣ, выдающей довѣренность, а не къ повѣренному. Изъ этого слѣдуетъ, что нотаріусъ, совершающій засвидѣтельствованіе явки акта, предъявляемаго повѣреннымъ, не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности удостовѣриться въ правоспособности сего повѣреннаго подъ тѣмъ предлогомъ, что эта правоспособность уже установлена засвидѣтельствованіемъ явки довѣренности на его имя. А посему и надлежитъ признать, что Палата не имѣла правильнаго основанія освобождать нотаріуса Бородулина отъ выполненія предписанныхъ закономъ обязанностей по удостовѣренію въ правоспособности повѣреннаго Щеховской, Карганова, выдавшаго векселя Максимову. Между тѣмъ, оказывается, что Палата оставила безъ всякаго обсужденія доводы сторонъ по сему предмету и освободила Бородулина отъ отвѣтственности предъ Максимовымъ не вслѣдствіе признанія сего нотаріуса дѣйствовавшимъ съ надлежащею осмотрительностью, въ виду указанной имъ невозможности имѣть свѣдѣнія о прежней судимости Карганова о необязательности для нотаріуса доискиваться этихъ свѣдѣній при отсутствіи какихъ-либо подозрѣній, а только потому, что Бородулинъ вовсе не былъ обязанъ устанавливать правоспособность Карганова. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Палаты, такъ какъ оно постановлено не только на приведенномъ основаніи, но и на независимомъ отъ него соображеніи—о преждевременности иска (рѣшенія 1881 года № 48; 1882 года № 29 и друг.). Это соображеніе состоитъ въ томъ, что Максимовъ не имѣлъ права обращаться съ своимъ искомъ къ нотаріусу Бородулину, не потребовавъ предварительно платежа отъ непосредственной своей должницы, Щеховской, и одного этого соображенія было достаточно для отказа Максимову въ настоящемъ искѣ. Что же касается заключенія Палаты о томъ, что нотаріусъ Бородулинъ подлежалъ бы отвѣтственности въ случаѣ неполученія Максимовымъ полнаго удовлетворенія отъ Щеховской, тогда какъ, по мнѣнію повѣреннаго Бородулиныхъ, эта отвѣтственность можетъ быть допущена только по признаніи судомъ недѣйствительности векселей, то какъ вышеозначенное заключеніе Палаты не можетъ стѣснить судебное мѣсто при постановленіи имъ рѣшенія, если Максимовымъ будетъ предъявленъ искъ на новыхъ основаніяхъ, такъ и преемники правъ Бородулина не лишены права приводить въ свою защиту какъ эти доводы, такъ и всякіе другіе, признаваемые ими необходимыми. Обращаясь къ обсужденію остальныхъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ относятся къ дополнительнымъ соображеніямъ Палаты, не имѣющимъ рѣшающаго значенія, другіе-же имѣютъ неразрывную связь съ заключеніемъ Па-

латы о необязательности для нотаріуса Бородулина удостовѣрить правоспособность Карганова, такъ какъ Палата, исходя изъ этого соображенія, оставила безъ изслѣдованія доказательства, предоставленные сторонами для разъясненія правоспособности сего повѣреннаго. Входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ указаній просителя не представляется необходимымъ, потому-что то заключеніе Палаты, съ которымъ означенныя указанія имѣютъ прямую связь, признано уже не влекущимъ за собой отмѣны ея рѣшенія. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Полковника Якова Максимова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

24.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію Владислава Миськевича, присяжнаго повѣреннаго Вержхлейскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Арендаторъ имѣнія Казимира Бернацкаго, Владиславъ Миськевичъ, основываясь на договорѣ съ владѣльцемъ, по коему онъ, арендаторъ, имѣлъ право на возмещеніе затратъ, произведенныхъ за счетъ Бернацкаго, по смерти этого послѣдняго составилъ счетъ на сумму 8422 руб. 95 коп. и предъявилъ его семейному совѣту по опекѣ малолѣтнихъ Бернацкихъ. Семейный совѣтъ призналъ требованіе Миськевича подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 7922 руб. 95 коп. Не получивъ сего удовлетворенія при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣній Бернацкаго, Миськевичъ предъявилъ искъ въ 7922 руб. 95 коп. къ вдовѣ владѣльца, Паулинѣ Бернацкой, какъ главной опекуншѣ малолѣтнихъ его дѣтей, и къ дочери его, Евгеніи Войцеховской. Независимо отъ сего, Миськевичъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что при распредѣленіи денегъ между кредиторами умершаго владѣльца за Паулиною Бернацкою было признано право на полученіе процентовъ за два года и одинъ мѣсяцъ 6274 р. съ ея капитала 60,000 руб.; что эти проценты она получила неправильно, ибо таковые были ей уже уплачены Миськевичемъ, а именно: 1200 руб. она получила 24-го іюля 1873 года и 1200 рубл. 24-го іюня 1874 года, и, такимъ образомъ, была уже удовлетворена по 24 іюня 1875 года, какъ это видно изъ собственноручныхъ ея расписокъ, и получила лишнихъ 5224 руб. Эту сумму истецъ просилъ взыскать съ нея для обращенія на удовлетвореніе кредиторовъ. Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что искъ Миськевича о 7922 руб. 95 коп. не доказанъ, потому что онъ основанъ единственно на счетѣ, составленномъ истцомъ односторонне; признаніе же правильности этого счета семейнымъ совѣтомъ не обязательно для отвѣтчиковъ, потому что постановленіе семейнаго совѣта заключаетъ въ себѣ мировое соглашеніе, совершонное безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 448 ст. Гражд. Уложенія 1825 года; 2) что, независимо отъ неправильности ссылки истца на 1376 и 1377 стат. Гражданск. Кодекса, искъ его о 5224 р. также не доказанъ, потому что предоставленныя истцомъ расписки Бернацкой отъ 24 іюня 1873 и 1874 г.г. не подкрѣпляютъ заключенія истца о полученіи отвѣтчицей излишнихъ денегъ: въ первой вовсе не опредѣлено, къ какому процентному платежу она относится, по второй же, хотя и указанъ срокъ, но она выдана не въ доказательство полной уплаты процентовъ, а посему и нѣтъ основанія для предположенія, что Бернацкая получила отъ Миськевича всѣ причитавшіеся ей проценты. По симъ соображеніямъ Палата отказала Миськевичу въ обѣихъ частяхъ его иска. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца объясняетъ; 1) что Палата нарушила 2044 ст. Гражд. Код. и 445 ст. Гражд. Уложенія 1825 года признаніемъ постановленія семейнаго совѣта мировой сдѣлкой; 2) что это постановленіе обязательно для главной опекунши въ силу 372, 423, 431, 434, 438, 449, 452 и 455 ст. Гражд. Уложенія; 3) что такъ какъ Миськевичъ предъявилъ уже свои доказательства семейному совѣту, то тѣ наслѣдники

Бернацкаго, которые нынѣ достигли совершеннолѣтія, обязаны опровергнуть эти доказательства согласно 366 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) что при разрѣшеніи иска о 5224 руб. Палата нарушила 1906, 1235, 1376 и 1377 ст. Гражд. Код. и постановленіе 16/28 апрѣля 1818 г.; 5) что платежами, произведенными Миськевичемъ, Паулина Бернацкая была удовлетворена по 24 іюня 1875 г. и, получивъ еще деньги по классификаціонному плану имѣнія „Мальковъ", она получила дважды одну и ту же сумму. Посему повѣренный Миськевича проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: признаніе семейнымъ совѣтомъ правильности предъявленной къ несовершеннолѣтнему претензіи, если она заявлена непосредственно сему совѣту, обязательно-ли для опекуна, или-же онъ имѣетъ право, не стѣсняясь такимъ признаніемъ, потребовать отъ взыскателя предъявленія самостоятельныхъ доказательствъ, подлежащихъ, на общемъ основаніи, обсужденію суда. Этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующими соображеніями: семейный совѣтъ есть опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей (рѣш. 1881 года № 66); но самое управленіе дѣлами лицъ, состоящихъ подъ опекою, принадлежитъ не семейному совѣту, а опекуну. По 442 ст. Гражд. Уложенія 1825 г., опекунъ долженъ имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго: заступать его во всѣхъ гражданскихъ дѣйствіяхъ, исключая тѣхъ, которыя, по закону, должны быть совершаемы лично, или которыя самому несовершеннолѣтнему дозволены закономъ, и долженъ управлять имуществомъ несовершеннолѣтняго, какъ заботливый хозяинъ. Онъ несетъ и отвѣтственность за дурное завѣдываніе опекою (460 ст. Гражд. Уложен.) По смыслу этихъ законовъ, опекунъ дѣйствуетъ самостоятельно, и наблюденіе семейнаго совѣта по управленію имуществомъ выражается вообще тѣмъ, что нѣкоторыя дѣйствія опекунъ можетъ предпринимать не иначе, какъ съ разрѣшенія и уполномочія семейнаго совѣта. Соотвѣтственно сему, члены совѣта, не завѣдывающіе непосредственно веденіемъ дѣлъ несовершеннолѣтняго, а наблюдающіе за опекуномъ, подлежатъ отвѣтственности только за обманъ и за значительное, и притомъ вредное, нерадѣніе (ст. 465). Въ частности, по отношенію къ вопросу, возникающему въ настоящемъ дѣлѣ, по 445 стат. Гражд. Уложен., ни одинъ опекунъ не можетъ безъ уполномочія семейн. совѣта признавать нѣкоторыя требованія, въ этой статьѣ указанныя, а по 448 ст. того же Уложенія опекунъ можетъ совершаетъ мировыя сдѣлки не иначе, какъ на основаніи уполномочія семейнаго совѣта, съ соблюденіемъ, сверхъ того, особыхъ условій, въ этомъ законѣ означенныхъ. По сопоставленіи этихъ законовъ съ вышеприведенной 422 ст. Гражд. Уложенія, оказывается, что вопросъ о необходимости или полезности признанія извѣстнаго требованія, или вступленія въ мировую сдѣлку, прежде всего разрѣшается опекуномъ, какъ лицомъ, непосредственно управляющимъ дѣлами несовершеннолѣтняго; дѣятельность же семейнаго совѣта предъявляется только тогда, когда опекунъ рѣшится на дѣйствіе, совершить которое онъ не имѣетъ права безъ разрѣшенія семейнаго совѣта. Но если онъ разсудитъ, что признаніе предъявленной претензіи, или заключеніе мировой сдѣлки, не вызывается пользой ввѣреннаго его управленію дѣла, то разногласіе его съ предъявителемъ требованія можетъ быть разрѣшено только властью суда. Изъ сего слѣдуетъ, что взыскатель вообще не имѣетъ основанія обращаться, помимо опекуна, къ семейному совѣту, мнѣніе коего о признаніи правильности его претензіи не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣется случай такого непосредственнаго обращенія взыскателя, Миськевича, къ семейному совѣту по опекѣ Бернацкихъ и признаніи совѣтомъ правильности претензіи, тогда какъ главная опекунша не только не возбуждала вопроса о необходимости или полезности такого признанія, но оспариваетъ исковое требованіе Миськевича, на этомъ признаніи основанное. Принимая во вниманіе всѣ изложенныя соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта опекунша не можетъ быть стѣснена означеннымъ постановленіемъ семейнаго совѣта и что она имѣетъ право потребовать отъ истца доказательствъ, подлежащихъ

обсужденію суда. При такомъ правѣ опекунши оказывается безразличнымъ, считать ли постановленіе семейнаго совѣта за мировую сдѣлку, или за актъ признанія требованія. Въ обоихъ случаяхъ это постановленіе не имѣетъ обязательной силы, потому что при допущеніи такой обязательности семейному совѣту усвоялось бы несогласное съ закономъ значеніе и допускалось бы вторженіе его дѣятельности въ непосредственное управленіе имуществомъ, отнесенное закономъ къ обязанности опекуна. Точно также и совершеннолѣтніе отвѣтчики, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ требовать отъ истца доказательствъ его иска, и истецъ не имѣетъ права возлагать на нихъ обязанности опровергать тѣ доказательства, которыя, какъ онъ утверждаетъ, были предъявлены имъ семейному совѣту, потому что, доколѣ они не представлены суду, разрѣшающему дѣло, отвѣтчики могутъ ограничиваться простымъ указаніемъ на бездоказательность иска, не имѣя никакого повода предъявлять другія возраженія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Палаты по иску 7922 руб. 95 к. не подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается другой части иска, то достаточно замѣтить, что, независимо отъ вопроса о правильности примѣненія указанныхъ просителемъ законовъ, отказъ во взысканіи съ отвѣтчицы Бернацкой 5224 руб. основанъ на соображеніи, относящемся къ существу дѣла: Палата установила, что истецъ не доказалъ полученія отвѣтчицей денегъ въ излишнемъ количествѣ. Входить въ повѣрку правильности такого заключенія Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр Суд. Уст., а посему и эта часть рѣшенія должна быть оставлена въ силѣ. Засимъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владислава Миськевича, присяжнаго повѣреннаго Вержхлейскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1887 года марта 11-го дня. *По прошенію мѣщанки Таубы Юнгерманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что по договору 16 декабря 1879 года опекунша дѣтей своихъ, вдова Титулярнаго Совѣтника Надежда Чашкина, отдала въ арендное содержаніе мѣщанкѣ Таубѣ Юнгерманъ домъ въ г. Вильнѣ со всѣми къ оному принадлежностями, срокомъ на два года, считая таковой съ 29 сентября 1880 года, съ платою за первый годъ 900 руб., которые и уплачены сполна при заключеніи договора, и за второй годъ 500 руб., которые должны быть уплачены 23 апрѣля 1881 года; на договорѣ сдѣлана Чашкиною 31-го декабря того же 1879 года надпись о полученіи сполна за второй годъ денегъ 500 руб. На основаніи порученія Виленскаго Городского Полицейскаго Управленія, основаннаго на указѣ Виленской Соединенной Палаты, приставъ 1-го участка Виленской полиціи 12 іюня 1883 г. ввелъ Юнгерманъ по сему контракту въ двухлѣтнее арендное владѣніе домомъ. За долгъ Виленскому Земскому Банку означенный домъ былъ назначенъ въ продажу; въ торговомъ листѣ объ упомянутомъ выше арендномъ контрактѣ ничего не объяснено, но изложено, что Чашкина представила въ банкъ проектъ контракта, который банкомъ не утвержденъ; торгъ 13-го іюня 1883 г. начался съ суммы 13,164 руб. 4 коп., и высшая цѣна 30,100 руб. была предложена отставнымъ Ротмистромъ Александромъ Лущевскимъ, за которымъ домъ и остался. Въ выданной Лущевскому данной прописаны лежащія на домѣ запрещенія и, между прочимъ, запрещеніе, наложенное въ 1883 году, за 2000 руб., полученныхъ Чашкиными отъ Таубы Юнгерманъ по двухлѣтнему арендному контракту, явленному въ Соединенной Палатѣ 15 декабря 1882 года, срокомъ съ 29-го сентября 1885 года. Въ сентябрѣ 1883 г. Лущевскій предъявилъ въ Виленской Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда къ Юнгерманъ искъ, прося арендный контракъ 19 сентября 1879 года уничтожить со всѣми послѣдствіями и устранить Юнгерманъ и ея субъ-арендаторовъ отъ пользованія домомъ; впослѣдствіи истецъ исключилъ изъ исковыхъ требованій ледникъ; искъ свой Лущевскій основывалъ на томъ: 1) что контрактъ не значился

ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ и не былъ въ виду его при покупкѣ дома; 2) что, напротивъ, согласно правиламъ банка и данной заемщикомъ банку подписи относительно незаключенія долгосрочныхъ и обезцѣнивающихъ заложенное имущество договоровъ, онъ считалъ купленный домъ свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ; 3) что Юнгерманъ, не осуществляя контракта въ продолженіе $3^1/_2$ лѣтъ, вступила во владѣніе домомъ наканунѣ покупки имъ дома; 4) что, вопреки 1703 ст. X Т. 1 ч., контрактъ заключенъ безъ наложенія запрещенія, несмотря на то, что арендные платежи получены за 2 года впередъ; 5) что контрактъ направленъ къ лишенію покупщика дохода съ дома въ продолженіе 2-хъ лѣтъ и уменьшаетъ цѣнность дома, вопреки 1528 и 1529 ст. X Т. 1 ч. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Юнгерманъ объяснила, что Лущевскій о существованіи ея контракта зналъ еще ранѣе торга и самъ велъ съ нею переговоры о переуступкѣ ему правъ по оному, предлагая ей за это 2500 р.; кромѣ того, во время торговъ между всѣми торговавшимися только и было рѣчи о томъ, что не будь арендnаго контракта ея можно бы заплатить за домъ гораздо дороже; и дѣйствительно, купецъ Мовша Левинъ приторговалъ было домъ для покупки съ вольныхъ рукъ за 42,000 р., и дѣло разстроилось только изъ-за контракта, что и дало возможность Лущевскому купить домъ за 30,100 р.; осуществила же арендный контрактъ такъ поздно оттого, что Чашкина заявила споръ, доходившій до разсмотрѣнія Соединенной Палаты. Самыя юридическія основанія истца невѣрны, ибо 1703 ст. X Т. 1 ч. имѣетъ примѣненіе лишь при условіи, когда контрактъ не былъ въ виду покупщика при покупкѣ имѣнія и клонится ко вреду его, но ни то, ни другое не имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, притомъ же уплата арендныхъ денегъ болѣе чѣмъ на годъ впередъ по контракту ея не предназначалась, а если таковыя и были затѣмъ уплачены, то это не должно имѣть никакого значенія. Точно также и ссылка истца на 1528 и 1529 ст. X Т. 1 ч. не оправдываетъ его иска, ибо статьи эти оспаривать контракты предоставляетъ лишь кредиторамъ, а не покупщику имѣнія; а подписка Чашкиной, данная банку, не касается правъ Лущевскаго и во всякомъ случаѣ не стѣсняетъ силы и дѣйствія аренднаго договора, по крайней мѣрѣ, на годовой срокъ. Въ доказательство извѣстности Лущевскому еще до торговъ о существованіи ея контракта, отвѣтчица просила допросить указанныхъ ею 7 человѣкъ свидѣтелей. Затѣмъ, съ открытіемъ въ Виленскомъ округѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Виленскаго Окружнаго Суда, которому истецъ подалъ возраженіе противъ отвѣта Юнгерманъ и объяснилъ, что о контрактѣ онъ до торговъ не зналъ и о переуступкѣ его никакихъ переговоровъ съ отвѣтчицей не велъ, въ доказательство чего онъ также сослался на свидѣтелей; предложенная Левинымъ внѣ торга цѣна не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости дома, тѣмъ болѣе, что на торгахъ Левинъ предложилъ цѣну меньшую противъ предложенной имъ, Лущевскимъ, цѣны; что по контракту уплата аренды за 2-й годъ назначена къ 23-му апрѣля 1881 года, т. е. до истеченія перваго года дѣйствія контракта, и такъ какъ контрактъ клонится ко вреду его и не былъ ему извѣстенъ до торга, то долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Противъ этого Юнгерманъ подала опроверженіе, въ которомъ развивала прежніе свои доводы; а затѣмъ при слушаніи дѣла въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Юнгерманъ указалъ на то, что настоящій искъ и потому неправиленъ, что предъявленъ къ одной его довѣрительницѣ, тогда какъ его слѣдовало прдъявить къ Юнгерманъ и Чашкиной. Окружный Судъ прежде всего обсудилъ возраженіе отвѣтчицы о неправильномъ привлеченія ея одной къ отвѣту безъ предъявленія иска и къ Чашкиной, и нашелъ, что отвѣтчика указываетъ по закону истецъ; если отвѣтчикъ считаетъ не себя нарушителемъ правъ истца, то отъ него зависитъ предъявить отводъ (3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр.); если же онъ находитъ, что третье лицо, передавшее ему оспариваемыя истцомъ права, лучше можетъ охранить его отъ притязаній истца, или что споръ истца затрагиваетъ дальнѣйшія его юридическія отношенія къ третьимъ лицамъ, то отвѣтчикъ можетъ привлечь къ возбужденному истцомъ процессу третье лицо (ст. 653); въ

данномъ случаѣ Юнгерманъ считаетъ, что искъ относится къ ней, отвода не заявила и не привлекаетъ Чашкину въ качествѣ третьяго лица, а въ виду сего упомянутое выше возраженіе отвѣтчицы должно быть разсматриваемо какъ возраженіе по существу дѣла и какъ таковое не подлежитъ уваженію. Несомнѣнно, что арендатору должна быть предоставлена защита своего аренднаго права противъ иска, предъявленнаго къ нему по праву собственности на имѣніе, и если онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ защитѣ этого права, то отъ него зависитъ привлечь къ дѣлу собственника имѣнія, согласно 653 ст. Уст. Гр. Суд.; поэтому слѣдуетъ признать, что на пріобрѣтателѣ съ публичнаго торга имѣнія, по которому прежнимъ собственникомъ заключены арендные договоры, не лежитъ непремѣнной обязанности искъ о признаніи такихъ договоровъ недѣйствительными предъявлять къ обоимъ контрагентамъ, и предъявленіе онаго къ одному арендатору, какъ фактическому нарушителю правъ покупщика имѣнія, не можетъ быть признано неправильнымъ. Обращаясь засимъ къ существу иска, судъ нашелъ, что 1-е основаніе иска относительно нарушенія 1703 ст. X Тома 1 ч. заключеніемъ контракта не крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія не можетъ быть признано правильнымъ, ибо при заключеніи договора 16-го декабря 1879 года арендная плата не была назначена къ платежу болѣе чѣмъ за годъ и не была уплачена; точно также не доказанъ истцомъ положительный для него вредъ отъ назначеннаго контракта. Указаніе же истца на недѣйствительность контракта, какъ невнесеннаго въ опись и торговый листъ, судъ призналъ заслуживающимъ уваженія; домогательство отвѣтчицы о допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія извѣстности Лущевскому еще до торговъ о существованіи контракта судъ отклонилъ за силою 409 ст. Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ свидѣтелями дозволяется доказывать лишь такія обстоятельства, для удостовѣренія которыхъ законъ не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ; свѣдѣнія же о составѣ и положеніи продаваемаго съ публичнаго торга имѣнія законъ обязываетъ включать въ опись, на основаніи которой составляется торговый листъ и выдается данная; притомъ же, если Лущевскій при торгахъ и слышалъ разговоры объ означенномъ выше контрактѣ, онъ былъ въ правѣ не придавать тѣмъ разговорамъ никакого значенія за отсутствіемъ свѣдѣній о контрактѣ въ торговомъ производствѣ. На изложенныхъ основаніяхъ Окружный Судъ призналъ спорный контрактъ недѣйствительнымъ и для Лущевскаго необязательнымъ, за исключеніемъ правъ отвѣтчицы на ледникъ и часть земли, и заключилъ домъ передать во владѣніе истца. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы дѣло перешло на разсмотрѣніе Виленской Судебной Палаты, которая нашла, что всѣ принятыя Окружнымъ Судомъ положенія и основанное на нихъ заключеніе о правѣ истца предъявить искъ къ одной Юнгерманъ правильны и съ обстоятельствами дѣла согласны; относительно же указанія апелляторши, что вслѣдствіе производства сего дѣла въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ она была лишена возможности предъявить заявляемый нынѣ отводъ по 3 пун. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв. или привлечь къ дѣлу Чашкину въ качествѣ третьяго лица, Палата считаетъ нужнымъ указать лишь на то, что отсутствіе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства установленія объ отводѣ иска по 3 п. 571 ст. не лишало отвѣтчицу возможности предъявить означенный отводъ въ поданномъ уже въ Окружный Судъ опроверженіи противъ возраженія истца, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, поданной ею въ судебное мѣсто, образованное по правиламъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, въ которой, по 575 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., и надлежало ей предъявить отводъ подобнаго рода. По существу дѣла обсужденію Палаты подлежитъ то единственное основаніе, которое принято судомъ для удовлетворенія иска; возраженія апелляторши противъ сего основанія сводятся къ тому, что контрактъ ея, какъ заключенный до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи взысканія на домъ, долженъ быть обязателенъ для покупщика дома, и что Лущевскій пріобрѣлъ домъ, зная о существованіи оспариваемаго имъ нынѣ договора. Хотя заключеніе оспариваемаго договора до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи на домъ взысканія долга земельнаго банка представляется по дѣлу несомнѣннымъ, но одно это обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не придаетъ означенному

договору безусловно обязательной силы для покупщика съ публичнаго торга дома Чашкиныхъ въ виду того, установленнаго рѣшеніями Правительствующаго Сената 1878 года № 11 и 1879 года № 136, положенія, что за покупщикомъ съ публичнаго торга должно быть признано право требовать уничтоженія аренднаго договора, о которомъ на торгахъ ему не было извѣстно ни изъ описи, ни изъ запрещеній и который на продолжительное время лишаетъ его доходовъ съ пріобрѣтеннаго имѣнія. Оба условія вышеприведеннаго положенія представляются по настоящему дѣлу въ наличности; отсутствіе въ описи и въ торговомъ листѣ свѣдѣній о существованіи спорнаго договора, удостовѣряемое и самою Юнгерманъ, составляетъ обстоятельство несомнѣнное; несомнѣннымъ представляется и то, что дѣйствіемъ сего договора истецъ можетъ быть лишенъ на продолжительное время дохода съ пріобрѣтеннаго имъ дома, ибо, по условію договора, дѣйствіе его, начавшись лишь за одинъ день до публичнаго торга, имѣетъ продолжаться въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ арендная плата не только выговорена по договору болѣе чѣмъ за годъ впередъ, но и получена Чашкиною сполна за весь арендный двухлѣтній срокъ. Доводъ апелляторши, что свѣдѣнія о договорѣ не заключаются въ описи вслѣдствіе того, что опись составлена около десяти лѣтъ ранѣе продажи дома, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ покупщикъ, явившійся на публичный торгъ, имѣлъ полное основаніе считать находящіеся въ торговомъ производствѣ опись и торговый листъ соотвѣтствующими дѣйствительному положенію имѣнія, и не былъ обязанъ розыскивать, не обременено ли имѣніе какими-либо обязательствами, тѣмъ болѣе, что въ торговомъ листѣ содержится свѣдѣніе о томъ, что представленный заемщицей въ банкъ проектъ контракта не утвержденъ банкомъ; напротивъ, арендаторша для огражденія своего права должна была заявить о договорѣ, имѣя къ тому законный поводъ въ произведенной установленнымъ 1304, 1307, 1310 и 1318 ст. X Т. 2 ч. порядкомъ публикаціи о публичномъ торгѣ. Всѣ остальные доводы апелляторши, которыми она старается доказать знаніе со стороны Лущевскаго, при покупкѣ дома, о существованіи спорнаго договора, не могутъ быть приняты въ уваженіе въ виду того, что удостовѣреннымъ доказательствомъ существованія на имѣніи аренднаго договора могутъ служить прямыя и точныя, включенныя въ опись и торговый листъ, свѣдѣнія, а не тѣ косвенныя указанія и ссылки, о которыхъ упоминаетъ Юнгерманъ въ апелляціонной жалобѣ и которыя не могли обязывать торгующихся лицъ къ какимъ-либо положительнымъ и достовѣрнымъ выводамъ о существованіи и содержаніи обременяющихъ имѣніе договоровъ и обязательствъ. Отвергая затѣмъ ходатайство апелляторши о допущеніи свидѣтельскихъ показаній по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Палата съ своей стороны присовокупляетъ, что указываемые Юнгерманъ разговоры во время производства торга о существованіи на продаваемомъ домѣ аренднаго договора не могли служить для покупщика достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о существованіи, содержаніи и силѣ договора, въ особенности при томъ помѣщенномъ въ торговомъ листѣ свѣдѣніи о неутвержденіи банкомъ представленнаго заемщицею проекта договора и при томъ еще условіи, что по правиламъ устава банка заключеніе всякихъ по заложенному имѣнію договоровъ на срокъ свыше одного года обусловливается предварительнымъ разрѣшеніемъ правленія банка или включеніемъ въ договоръ условія о необязательности онаго для покупщика съ публичнаго торга. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассаціонной жалобѣ Юнгерманъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи просительницы о нарушеніи Палатою 3 пун. 571, 575, 693 и 773 ст. Устава Гр. Суд.; нарушеніе это она доказываетъ тѣмъ, что Палата возраженіе ея о неправильномъ привлеченіи истцомъ къ отвѣту ея одной безъ привлеченія совмѣстно съ нею и Чашкиной разсмотрѣла какъ отводъ и не обсудила оное какъ возраженіе по существу дѣла притомъ-же неправильно отвергла отводъ, заявленный въ первомъ засѣданіи Суда, тогда какъ первой отвѣтной бумаги съ ея стороны въ судъ не подавалось, а въ судебныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства

подобные отводы не могли заявляться. Но это объясненіе просительницы лишено всякаго основанія, такъ какъ Палата согласилась по сему предмету съ соображеніями Окружнаго Суда, который разсматривалъ указываемое выше возраженіе Юнгерманъ и какъ возраженіе по существу дѣла; если-же принять это возраженіе какъ отводъ по 3 пун. 571 ст. то и въ этомъ отношеніи высказанное Палатою соображеніе совершенно правильно, ибо по переходѣ дѣла въ Окружный Судъ отвѣтчица подала въ Судъ опроверженіе, которое, какъ правильно установила Палата, и было первою отвѣтною бумагою, поданною ею въ судебное мѣсто, дѣйствующее на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 года и въ которомъ она могла, по 575 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить отводъ, основанный на 3 пун. 571 стат., чего, однако же, она тогда не сдѣлала. Затѣмъ указаніе Юнгерманъ на нарушеніе 1538 стат. X Т. 1 ч. 773, 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. основано на томъ утвержденіи просительницы, что, будто, Палата установила, что спорнымъ договоромъ опредѣлена уплата аренды впередъ за два года; между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она вовсе не установила этого приписываемаго ей просительницею обстоятельства, а признала, что арендная плата выговорена по договору болѣе чѣмъ на годъ впередъ и получена за весь арендный двухлѣтній періодъ; поэтому всѣ доводы кассаціонной жалобы по сему предмету, какъ выводимые изъ несуществующаго соображенія рѣшенія Палаты, не подлежатъ никакому разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ неправильно обвиненіе въ неразсмотрѣніи Палатою представленныхъ къ дѣлу контракта 1882 года и данной крѣпости, такъ какъ объ этихъ документахъ изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, не представляется правильнаго основанія предполагать, чтобы они были оставлены безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла, притомъ-же данная совершена уже послѣ торга, а контрактъ 1882 года представленъ къ дѣлу во время уже производства онаго въ Окружномъ Судѣ; Палата-же разрѣшала вопросъ о томъ, было-ли извѣстно Лущевскому о контрактѣ 1879 года во время торга на домъ, т. е. во время, предшествовавшее появленію указываемыхъ просительницею документовъ. Относительно приведеннаго Палатою соображенія, что по правиламъ устава банка отдача заложеннаго имѣнія въ аренду на срокъ болѣе одного года не можетъ быть совершена безъ предварительнаго разрѣшенія банка, въ чемъ просительница видитъ нарушеніе 9 ст. Устава Гражд. Суд., ибо такого правила въ уставѣ банка не содержится, слѣдуетъ замѣтить, что существованіе такого правила Палата извлекла изъ дополнительнаго обязательства Чашкина и лишь ошибочно отнесла это правило къ уставу банка, каковая ошибка не можетъ быть признана столь существенною, чтобы влечь за собою отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что это соображеніе является въ рѣшеніи побочнымъ, неослабляющимъ главнаго принятаго Палатою основанія къ удовлетворенію иска Лущевскаго. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе 339, 693, 711 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ довода ея апелляціонной жалобы о томъ, что во всякомъ случаѣ, по смыслу дополнительнаго обязательства Чашкина, договоръ долженъ сохранить свою силу на одинъ годъ, хотя-бы на заключеніе его и не послѣдовало разрѣшенія банка; изъ рѣшенія Палаты видно, что дѣйствительность или недѣйствительность договора обсуждалась по отношенію къ договору въ цѣломъ его составѣ, и недѣйствительность его признана Палатою не потому, чтобы на заключеніе его не послѣдовало разрѣшенія банка, а на томъ основаніи, что существованіе договора не было ко времени торга извѣстно покупщику въ томъ порядкѣ, какой установленъ для сего закономъ; а въ виду сего Палатѣ и не предстояло обсуждать особо, слѣдуетъ ли признать договоръ дѣйствительнымъ на одинъ годъ. Обращаясь засимъ къ послѣднему доводу просительницы, заключающемуся въ томъ, что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, задачею Суда должно быть составленіе себѣ лишь убѣжденія о томъ, извѣстился-ли какимъ-либо образомъ покупщикъ о существующихъ по имѣнію договорахъ и соразмѣрилъ ли онъ поэтому съ симъ извѣстіемъ предлагаемую за имѣніе на торгѣ цѣну, для составленія какового убѣжденія Судъ долженъ воспользоваться всѣми представленными къ дѣлу доказательствами, а въ томъ числѣ и свидѣтельскими

показаніями, вслѣдствіе чего отказъ Палаты въ допросѣ указанныхъ ею свидѣтелей нарушаетъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводъ этотъ Юнгерманъ выводитъ прежде всего изъ того, что спорный договоръ былъ заключенъ до полученія должницею повѣстки объ обращеніи банкомъ взысканія долга на заложенное имѣніе, каковое обстоятельство установлено и въ рѣшеніи Палаты, и что посему договоръ этотъ, согласно 1099 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ сохранить свою силу до назначеннаго въ немъ срока. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 201 было уже разъяснено, что 1099 ст., ограждая договоры, заключенные по полученіи должникомъ повѣстки, не устанавливаетъ обязательной силы для покупщика имѣнія съ публичнаго торга всѣхъ безъ исключенія подобныхъ договоровъ; для того, чтобы договоръ былъ обязателенъ для покупщика, требуется, чтобы онъ былъ въ виду его при публичной продажѣ. Въ томъ же рѣшеніи, а равно и въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 11 и 22 мая 1885 года по дѣлу Файнберга, указано и то, что для покупщика извѣстность объ арендномъ договорѣ при самой публичной продажѣ должна быть положительная, опредѣленная, каковая извѣстность достигается, по закону, или включеніемъ договора въ опись, или пріобщеніемъ онаго къ торговому производству, и вообще такими дѣйствіями, которыя свидѣтельствовали бы, что договоръ не былъ сокрытъ отъ покупщика, который при публичной продажѣ имѣлъ законную возможность получить точное свѣдѣніе о существующемъ по имѣнію договорѣ. Объясненіе Юнгерманъ, что при продажѣ имѣнія Чашкиныхъ не было произведено описи, что оно продавалось по описи, составленной за много лѣтъ назадъ, при залогѣ имѣнія въ банкъ, и что посему она была лишена возможности предъявить арендный договоръ къ описи, не можетъ заслуживать уваженія. Если при составленіи описи чрезъ судебнаго пристава интересы лицъ, имѣющихъ притязаніе къ описываемому имѣнію, ограждены правилами о составленіи описи и продажѣ и предоставленнымъ заинтересованнымъ лицамъ правомъ обжалованія дѣйствій судебнаго пристава, то и при продажѣ имѣнія въ кредитномъ установленіи, когда не производится предварительной описи чрезъ судебнаго пристава, лица, имѣющія притязаніе къ недвижимому имѣнію, не лишены возможности знать о предположенной продажѣ имѣнія, такъ какъ о продажѣ этой производится публикація, и притомъ лица, въ пользованіи которыхъ находится имѣніе на арендномъ правѣ, не могутъ не знать о состояніи имѣнія въ залогѣ и подъ запрещеніемъ, объ отвѣтственности имѣнія за неуплату долга, и потому въ огражденіе своихъ правъ всегда могутъ заявить кредитному учрежденію о заключенномъ ими арендномъ договорѣ, каковое предъявленіе договора даетъ покупщику законную возможность получить опредѣленное свѣдѣніе о существованіи по имѣнію аренднаго договора. Усматривая засимъ изъ рѣшенія Палаты, что договоръ Юнгерманъ не былъ включенъ въ опись и торговый листъ, что свѣдѣній объ ономъ при торговомъ производствѣ не имѣлось, нельзя не согласиться съ Палатою, что никакія косвенныя и побочныя свѣдѣнія и слухи о существованіи аренднаго договора не могутъ привести судъ къ положительному убѣжденію объ опредѣленной и несомнѣнной извѣстности покупщику при публичномъ торгѣ о существованіи по имѣнію аренднаго договора, о содержаніи и силѣ его, а потому и отказъ въ допросѣ выставленныхъ отвѣтчицею свидѣтелей, съ цѣлью доказать, что Лущевскій имѣлъ свѣдѣніе о договорѣ, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отъ суда зависитъ отказать въ допросѣ свидѣтелей, если тѣ обстоятельства, удостовѣрить которыя они должны, не могутъ имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи дѣла. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Юнгерманъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1887 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы флота Лейтенанта Анны Татариновой, присяжнаго повѣреннаго Струзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

1 сентября 1884 года повѣренный Анастасіи Греве, Шмидтъ, въ подан-

номъ въ Казанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Татаринова заняла у наслѣдодательницы Греве (по духовному завѣщанію), Наумовой, подъ залогъ дома, 33,000 рублей срокомъ на 6 лѣтъ, но, несмотря на наступленіе сего срока, денегъ этихъ не заплатила; вслѣдствіе сего просилъ Окружный Судъ взыскать съ Татариновой изъ заложеннаго имущества 33,000 руб., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При прошеніи представилъ выданную старшимъ нотаріусомъ Казанскаго Окружнаго Суда 31-го іюля 1884 года выпись, въ копіи, съ закладной крѣпости, совершонной 17 марта 1875 года у Казанскаго нотаріуса Елагина, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Казанскаго Окружнаго Суда 19-го марта того же года. Окружный Судъ, выслушавъ дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Татариновой въ пользу Греве изъ заложеннаго имѣнія 33,000 руб. съ % съ 1-го сентября 1884 года по день платежа, а также судебныхъ издержекъ 251 руб. 5 коп. за веденіе дѣла 935 рублей. На это рѣшеніе, въ части, касающейся процентовъ и судебныхъ издержекъ, Греве подала апелляціонную жалобу, а въ объясненіи на оную, съ предъявленіемъ апелляціонныхъ требованій, Татаринова ходатайствовала въ искѣ Греве отказать, объясняя, что подлинная закладная, копія съ которой предъявлена истицей ко взысканію, при жизни Наумовой вполнѣ погашена и на ней должна быть объ этомъ надпись. По погашеніи закладной, Наумова, по всей вѣроятности, сама уничтожила ее; вотъ почему закладной не оказалось по смерти ея, Наумовой. Въ засѣданіи Палаты на вопросъ предсѣдателя, когда было сдѣлано отъ Грева заявленіе объ утратѣ закладной, повѣренный истицы объяснилъ, что послѣ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія Наумовой духовное завѣщаніе утверждено 27 іюля 1884 года, а въ началѣ августа Греве подала заявленіе объ утратѣ закладной. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла, что объясненія повѣреннаго Татариновой, Струзера, о возможности доказывать долгъ по копіи съ заемнаго обязательства лишь въ томъ случаѣ, когда истецъ представитъ доказательства о потерѣ или уничтоженіи подлиннаго, помимо его воли, и ссылка его въ доказательство этого положенія на 831 ст. X Т. ч. 1 и указанныя имъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 146; 1869 года № 145; 1875 года № 136; 1879 года № 273 должны быть признаны справедливыми лишь по отношенію къ другимъ заемнымъ обязательствамъ, но не къ закладнымъ, къ которымъ это правило примѣнимо быть не можетъ. Изъ содержанія 1650 ст. X Т. ч. 1 видно, что законъ устанавливаетъ различіе между правилами объ исполненіи по заемнымъ обязательствамъ и правилами объ исполненіи по закладнымъ, и между тѣмъ какъ по первымъ полученіе платежа или уплаты удостовѣряется надписью на обязательствѣ или платежною распискою, исполненіе по закладнымъ требуетъ, кромѣ надписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія ея въ книгу съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятія запрещенія, и хотя, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы уплата по закладной денегъ могла быть доказываема только вышеупомянутымъ способомъ, и въ доказательство частныхъ уплатъ по закладной могутъ быть принимаемы и платежныя расписки, но при отсутствіи доказательствъ уплаты денегъ по закладной указаннымъ въ 1650 стат. способомъ уже не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой уплатѣ доказательства, тѣмъ болѣе, что и самая выпись изъ крѣпостного реестра, утвержденная старшимъ нотаріусомъ, о залогѣ, въ сущности, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и самое ея названіе, не есть подлинный актъ залога. Въ настоящемъ дѣлѣ присяжный повѣренный Струзеръ хотя и утверждаетъ, что выпись закладной, выданная его довѣрительницею наслѣдодательницѣ г-жи Греве, г-жѣ Наумовой, ей же оплачена и объ этомъ сдѣлана на этой выписи надпись, но никакихъ доказательствъ этой уплаты не представилъ, а потому и искъ, предъявленный со стороны г-жи Греве къ г-жѣ Татариновой о взысканіи 33,000 руб. капи-

тальной суммы изъ заложеннаго имущества, слѣдуетъ признать подлежащимъ удовлетворенію. Посему, а также находя основательною жалобу Греве въ отношеніи процентовъ, Палата постановила: къ присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда 33,000 руб. капитальной суммѣ съ % съ 1-го сентября 1884 года присудить съ Татариновой въ пользу Греве 6930 руб. процентовъ съ 5 марта 1881 года по 1 сентября 1884 года. Рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ не согласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Татариновой, Струзеръ, объясняетъ: 1) 831 ст. X Т. ч. 1 даетъ истцу право искать по копіи съ заемнаго обязательства только тогда, когда онъ докажетъ, что подлинное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ. Законъ этотъ относится ко всѣмъ безъ исключенія заемнымъ обязательствамъ, слѣдовательно, и къ закладнымъ. Правительствующій Сенатъ нѣсколько разъ разъяснялъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 136; 1879 года № 273; 1869 года № 145), что статья эта не имѣетъ того значенія, чтобъ истецъ, взыскивая по копіи съ обязательства, обязанъ былъ доказать, что подлинникъ уничтоженъ именно должникомъ, но что онъ можетъ доказывать уничтоженіе его другими данными. Изъ этихъ рѣшеній слѣдуетъ вывести то безспорное заключеніе, что истецъ по копіи съ обязательства долженъ доказать какими-нибудь данными, что подлинникъ уничтоженъ или утраченъ помимо воли его, истца. Судебная Палата, признавъ возможнымъ удовлетворить искъ Греве по копіи съ закладной безъ доказательствъ о потерѣ или уничтоженіи ея, нарушила 831 стат. X Т. ч. 1. 2) Судебная Палата нашла, что 831 ст. X Т ч. 1 не относится къ закладнымъ, а относится къ другимъ заемнымъ обязательствамъ, такъ какъ 1650 ст. X Т 1 ч. устанавливаетъ различіе между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по заемнымъ обязательствамъ. Но вслѣдъ же за этимъ положеніемъ сама Палата находитъ, что, по разъясненіямъ Сената, уплата по закладнымъ можетъ быть доказана такъ же, какъ и по другимъ заемнымъ обязательствамъ, расписками, а слѣдовательно, и надписями на закладной. Должникъ дѣйствительно долженъ исполнить формальности, указанныя въ 1650 ст., но только тогда, когда желаетъ, по уплатѣ долга, снять запрещеніе съ заложеннаго имѣнія; для доказательства же погашенія закладной нѣтъ обязанности исполнять эти формальности и снимать запрещеніе. Слѣдовательно, указываемаго Палатою различія между закладными и другими заемными обязательствами, въ отношеніи погашенія не существуетъ, а слѣдовательно, и не должна была существовать для Палаты причина невозможности примѣненія къ закладнымъ 831 стат. X Т. 1 части. Такимъ образомъ, Палата, признавъ обязательнымъ для залогодателя доказать погашеніе закладной исполненіемъ формальностей, указанныхъ въ 1650 ст. X Т. ч. 1, нарушила эту статью закона. 3) Палата нашла, что при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной указаннымъ въ 1650 ст. способомъ не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой уплатѣ доказательства. Положеніе это во-1-хъ) противорѣчитъ указаннымъ 831 стат. и кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената, по которымъ истецъ (а не отвѣтчикъ), предъявившій копію съ закладной ко взысканію, долженъ доказать, что подлинная уничтожена или затеряна помимо его воли; только послѣ представленія такихъ доказательствъ истцомъ отвѣтчикъ долженъ представить доказательства погашенія закладной, и во-2-хъ) противорѣчитъ 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой нельзя на сторону возлагать обязанность доказывать то, что доказать физически невозможно. Татаринова въ доказазательство погашенія закладной ссылалась на надпись на ней и на фактъ уничтоженія ея наслѣдодательницею Наумовою. Сама истица говоритъ, что закладная потеряна Наумовою, а Татаринова говоритъ, что она не потеряна, а уничтожена ею, такъ какъ если бы Наумова затеряла ее, то она бы опубликовала объ этомъ. Такимъ образомъ, единственное доказательство—надпись на закладной о погашеніи не можетъ быть Татариновою представлена, такъ какъ, по признанію обѣихъ сторонъ, заклад-

ной нѣтъ. Возраженіе истицы о томъ, что Татаринова должна была закладную съ надписью объ уплатѣ взять къ себѣ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Татаринова не имѣла надобности въ закладной, разъ на ней сдѣлана надпись объ уплатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не остановить своего вниманія на томъ, что ст. 827—831 Т. X ч. 1 о выдачѣ, вмѣсто утраченныхъ актовъ, выписей изъ записныхъ крѣпостныхъ книгъ, содержатъ въ себѣ правила о такой выдачѣ на тѣ случаи, когда акты были совершены или явлены у бывшихъ крѣпостныхъ дѣлъ, тамъ же, гдѣ введено въ дѣйствіе Нотаріальное Положеніе, на основаніи примѣчанія къ первой изъ приведенныхъ 827 ст. Гражд. Зак., по прод. 1876 года, акты нотаріальные и крѣпостные содержатся въ актовыхъ и крѣпостныхъ книгахъ, изъ коихъ нотаріусами и старшими нотаріусами выдаются, по правиламъ сего Положенія, выписи и копіи, причемъ, по примѣч. къ послѣдней 831 ст. по тому жъ продолж., значеніе копіи съ акта опредѣляется по правиламъ Устава Гражд. Суд. Что касается выписей, то по актамъ, выпись которыхъ была выдана одной только сторонѣ, вторичныя и послѣдующія выписи, согласно 119 и 171 ст. Нотаріальн. Полож., могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ согласія другой стороны, въ совершеніи акта участвовавшей, или по опредѣленію суда, послѣдовавшему по вызовѣ этой стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. При такомъ производствѣ на просителѣ, домогающемся полученія вторичной выписи, первоначально въ одномъ экземплярѣ выданной, въ силу общаго правила, изложеннаго въ 366 стат. Уст. Гражд. Судопр.,,лежитъ обязанность доказать, что ему принадлежитъ право на ея полученіе, т. е. доказать, что актъ еще сохранилъ свою дѣйствительность и силу и только выданная съ него выпись дѣйствительно утратилась. Въ томъ только случаѣ, когда подобное домогательство судомъ уважено и выданная, по постановленію суда или по согласію противной стороны, вторичная выпись будетъ представлена ко взысканію, на должникѣ, какъ на всякомъ отвѣтчикѣ, согласно той же 366 ст., будетъ лежать обязанность доказать, что взысканіе имъ удовлетворено. Въ данномъ дѣлѣ, какъ установлено въ рѣшеніи, истица производитъ взысканіе по копіи съ закладной, выданной ей не судомъ, а старшимъ нотаріусомъ, слѣдовательно, безъ соблюденія означеннаго порядка. Съ одной стороны, въ виду отсутствія въ кассаціонной жалобѣ соотвѣтствующаго указанія на такое нарушеніе, а съ другой—во вниманіе къ тому, что если бы истица и соблюла приведенный порядокъ, но ей въ выдачѣ вторичной выписи по какимъ-либо причинамъ было оказано, то она не могла бы считаться утратившею окончательно права домогаться въ общемъ судебномъ порядкѣ взысканія. Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что это сдѣланное истицею упущеніе, оставленное безъ вниманія судебными мѣстами, разсматривавшими настоящее дѣло, не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы само по себѣ могло вести къ отмѣнѣ рѣшенія съ уничтоженіемъ всего производства. Но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію и то, что истица, начавъ свой искъ съ отступленіемъ отъ предписаннаго въ законѣ порядка касательно полученія вторичной выписи съ акта, выданной въ одномъ только экземплярѣ, не можетъ при производствѣ исковаго по сему предмету дѣла получить какое-либо преимущество предъ другими истцами, сообразившимися съ этимъ порядкомъ, и какъ на истицѣ, въ виду 119 стат. Полож. о нотаріальной части, домогаясь полученія вторичной выписи, лежала обязанность доказать, что утраченный актъ не потерялъ своей силы, то эта обязанность осталась на ней и при томъ направленіи дѣла, которое оно получило; между тѣмъ, Казанская Судебная Палата признала, что не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой оплатѣ доказательства. Признавая, что по такому преждевременному возложенію на отвѣтчика обязанности доказать оплату закладной, когда истцомъ еще не доказанъ фактъ существованія

документа, на которомъ основывается его исковое требованіе, Палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанности доказыванія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній повѣреннаго просительницы, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

27.—1887 года марта 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Зелика Гамзы, Каплана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Исаакъ Ярхо, по довѣренности купца Зелика Гамзы, выдалъ Виленскому частному коммерческому банку закладную крѣпость, совершонную 10 февраля 1876 года въ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ томъ, что Гамза занялъ въ Динабургскомъ отдѣленіи означеннаго банка государственными кредитными билетами 15,000 руб. за указные проценты срокомъ по 21 января 1881 года, и что въ занятой по сей закладной суммѣ Гамза заложилъ банку домъ свой въ Динабургѣ. Засимъ вышеозначенный Ярхо, имѣя довѣренность и отъ означеннаго банка на ходатайство по дѣламъ, явленную 5-го мая 1881 года въ той же Палатѣ, въ которой, между прочимъ, было предоставлено Ярхо отсрочивать платежи, получать деньги и дѣйствовать во всемъ касающемся дѣлъ банка, какъ признаетъ нужнымъ, заключилъ 13 августа 1882 года договоръ съ Гамзою, означивъ въ договорѣ, что заключаетъ его на основаніи этой довѣренности и согласно особому порученію банка. Въ договорѣ изложено, что Виленскому коммерческому банку слѣдуетъ отъ Гамзы по векселямъ, первоначально учтеннымъ, 14,100 руб., долгъ этотъ впослѣдствіи былъ обезпеченъ Гамзою закладною 10 февраля 1876 года въ суммѣ 15,000 руб. за указные проценты срокомъ по 21 января 1881 года и по сіе время банку не уплаченъ. Долгъ, составляющій капитальную сумму по первоначальному займу 14,100 руб., отсрочивается на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ съ 10% погашеніемъ капитала и процентовъ съ платою 1410 руб. въ годъ въ 4 срока, по 352 р. 50 к. въ каждый срокъ, начиная платежи съ 15 октября 1882 года. Гамза обязался притомъ заложить означенный домъ въ земельномъ банкѣ и всю сумму разрѣшенной ссуды передать Виленскому коммерчесскому банку въ погашеніе капитальнаго долга, въ случаѣ-же недостаточности оной, обязанъ уплатить остальную часть согласно договору, съ обезпеченіемъ исправности платежей всякимъ свободнымъ имуществомъ своимъ. Подпись на договорѣ засвидѣтельствована динабургскимъ маклеромъ Якобсономъ 13 августа 1882 года, удостовѣрившимъ, что Ярхо предъявилъ ему только довѣренность 5 мая 1881 года. 5 сентября 1882 года Ярхо извѣстилъ банкъ письмомъ, что получилъ векселя Гамзы на 14,100 р. и передалъ ихъ по назначенію директора банка, а 15-го сентября 1882 года Ярхо выдалъ расписку Гамзѣ въ полученіи срочнаго по условію 13 августа 1882 года платежа 352 руб. 50 коп.; въ письмѣ-же 5 февраля 1883 года директоръ банка просилъ Гамзу уплатить (второй) срочный на 15 января 1883 года платежъ 352 руб. 50 к., въ противномъ случаѣ банкъ вынужденъ будетъ считать согласіе прекращеннымъ. Засимъ 11 марта 1885 года повѣренный Виленскаго частнаго коммерческаго банка предъявилъ; на основаніи 1649 ст. 1 ч. X Т. и 33 ст. 2 ч. X Т., въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ Гамзѣ по закладной 10 февраля 1876 года искъ капитала 15,000 руб., процентовъ по 21 января 1881 года, причемъ представлена означенная закладная, на которой никакихъ платежныхъ надписей нѣтъ. Противъ иска банка Гамза возражалъ: 1) что закладная недѣйствительна, такъ какъ банкъ, по уставу онаго, не имѣетъ права принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія; 2) что закладная безденежна, какъ выданная имъ только въ обезпеченіе долга 14,100 рублей по векселямъ, и 3) что этотъ долгъ разсроченъ 13-го августа 1882 года. При этомъ отвѣтчикъ представилъ: 1) 8 счетовъ, изъ коихъ видно, что съ апрѣля 1877 года по февраль 1878 года Гамза кредитовался въ Динабургскомъ отдѣленіи Виленскаго банка на 14,100 рублей и

что отъ Гамзы получались деньги за учетъ; 2) 4 увѣдомленія этого же отдѣленія Гамзѣ съ апрѣля по іюнь 1877 года о наступленіи извѣстнаго числа сроковъ платежа по векселямъ; 3) 14 векселей по четыремъ выпускамъ 1878, 1879 и 1881 г. г., каждый выпускъ на 14,100 руб., всего на 56,400 руб.; 4) копію договора за № 1082 13-го августа 1882 года, выданную маклеромъ Якобсономъ; 5) квитанцію 15-го октября 1882 года и 6) письмо 5-го февраля 1883 года. Повѣренный банка объяснилъ: 1) что, въ виду разъясненія 2153 ст. 1 ч. X Т. въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та 1880 года № 201, доводъ о недѣйствительности закладной неосновательенъ; 2) что нахожденіе въ портфелѣ банка векселей и акта реальнаго ихъ обезпеченія не указываетъ на безденежность сего акта, допускаемаго закономъ, въ подтвержденіе чего сослался на уставы всѣхъ обществъ взаимнаго кредита и на порядокъ открытія кредита въ Государственномъ банкѣ землевладѣльцамъ подъ соло-векселя, изъ каковыхъ законоположеній видно, что кредитъ можетъ быть открытъ въ банковомъ учрежденіи подъ вексель съ установленіемъ закладного права на опредѣленное недвижимое имущество должника, и кредитное учрежденіе въ правѣ производить взысканіе въ случаѣ недостаточности заложеннаго ему имущества со всякаго другого свободнаго имущества своего должника; поэтому, если даже допустить, что Виленскій коммерческій банкъ, кромѣ представленной ко взысканію закладной, имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще векселя Гамзы, то это обстоятельство не указываетъ на безденежность закладной и не даетъ права Гамзѣ отказываться отъ платежа по оной; все, на что имѣетъ право Гамза, это, въ случаѣ полнаго погашенія закладной, потребовать отъ банка свои векселя, если только векселя и закладная выданы имъ въ подтвержденіе одного и того же долга; между тѣмъ, изъ письма Ярхо отъ 5 сентября 1882 г. можно заключить, что векселя на 14,100 руб., которые замѣнены закладною, отосланы банкомъ Ярхо для выдачи ихъ Гамзѣ, слѣдовательно, если и находятся въ банкѣ векселя Гамзы, то по другому долгу Гамзы; 3) что договоръ 13 августа 1882 г. не разрушаетъ силы закладной, ибо онъ только устанавливаетъ новые сроки и порядокъ платежа по этой закладной, и, слѣдовательно, существованіе этого договора можетъ только повліять на сумму, которую въ правѣ искать нынѣ банкъ съ Гамзы по закладной; но этотъ договоръ банкъ считаетъ для себя необязательнымъ, потому что Ярхо не былъ уполномоченъ на совершеніе подобнаго рода договора, имѣющаго предметомъ: а) уступку долга (вмѣсто 15,000 р. 14,100 руб.), б) разсрочку долга и в) измѣненіе обезпеченія. Хотя въ договорѣ сказано, что Ярхо совершаетъ оный не только на основаніи довѣренности 5 мая 1881 года, но и на основаніи особаго порученія банка, но банкъ никогда не давалъ этого послѣдняго порученія. Кромѣ того, договоръ 13-го августа 1882 года и не состоялся: банкъ, когда ему стало извѣстно содержаніе этого договора, такового не утвердилъ, вслѣдствіе чего подлинникъ договора (за № 1081) и копія съ него (за № 1082), предназначенная для Гамзы, пересланы были въ правленіе банка, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный договоръ за № 1081 и копію съ него за № 1082; при этомъ повѣренный банка обратилъ вниманіе на то, какимъ образомъ въ рукахъ Гамзы находится копія договора 13 августа 1882 г., когда онъ не состоялся. Повѣренный Гамзы объяснилъ, что нахожденіе подлиннаго договора съ копіею въ банкѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что договоръ не состоялся, ибо сторонамъ дозволяется брать отъ нотаріусовъ неограниченное число копій; если бы долгъ Гамзы подлежалъ уплатѣ по закладной, а не по векселямъ, то проценты на занятую сумму съ 1876 по 1882 годъ составляли бы только 6, между тѣмъ, банкъ получалъ въ теченіе этого времени 12% ежегодно, доказательствомъ чего служатъ представленныя расписки (на вышеозначенныхъ счетахъ), причемъ сослался на принятіе договора 13 августа 1881 года банкомъ, что видно изъ письма 5 февраля 1883 года. Окружный Судъ нашелъ: 1) что закладная служитъ лишь обезпеченіемъ займа, произведеннаго Гамзою у Виленскаго коммерческаго банка, а отдача денегъ взаймы разрѣшается какъ уставомъ банка, такъ и закономъ, всѣмъ банкамъ, и Гамза, выдавъ закладную въ обезпеченіе занятыхъ имъ 15,000 руб. и изъявивъ тѣмъ самымъ согласіе свое на обезпеченіе должныхъ имъ банку денегъ недвижимымъ имѣніемъ, не въ правѣ

оспаривать дѣйствительность закладной; 2) что заявленіе о безденежности закладной, на томъ основаніи, что ею обезпеченъ долгъ по векселямъ, не уважительно въ виду письма Ярхо 5 сентября 1882 года, доказывающаго полученіе Ярхо изъ банка и передачу Гамзѣ векселей его на 14,000 рубл. и 3) что изъ довѣренности 5 мая 1881 г. не видно, чтобы Ярхо былъ уполномоченъ банкомъ на совершеніе договора 13 августа 1882 года, хотя же въ томъ договорѣ упомянуто о совершеніи онаго и въ силу особаго на то порученія банка, но, въ виду отрицанія повѣреннымъ банка выдачи Ярхо особаго порученія на заключеніе договора и за непредставленіемъ отвѣтчикомъ доказательствъ существованія у Ярхо такого порученія, слѣдуетъ признать, что Ярхо вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему банкомъ полномочія, заключая означенный договоръ, почему оный, въ силу 2326 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признанъ обязательнымъ для банка. Поэтому судъ, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1649 стат. 1 ч. X Т. и 33 ст. 2 ч. X Т., рѣшилъ взыскать съ Гамзы 19,500 руб. съ процентами по 6 на сто съ 21 января 1881 года. Въ апелляціонной жалобѣ Гамза указывалъ: 1) что повѣренный банка сознался, что закладная была выдана лишь въ обезпеченіе долга по векселямъ; по признанію повѣреннаго банка, долгъ былъ еще до выдачи закладной, и такимъ образомъ сила закладной могла простираться не далѣе того времени, пока вексельный долгъ, образовавшійся до выдачи ея, былъ погашенъ; истецъ не представилъ доказательствъ, что онъ того вексельнаго долга не уплатилъ; посему судъ по закладной, какъ не самостоятельному, а придаточному акту, не долженъ былъ присуждать взысканія, тѣмъ болѣе, что долгъ былъ не въ 15,000 руб., а въ 14,000 руб., и за эту сумму проценты имъ уплачивались, слѣдовательно, закладная не должна была служить основаніемъ, доказательствомъ иска и нормою присужденія искомой суммы, и 2) хотя договоръ 13 августа 1882 года имѣетъ второстепенное значеніе, но Ярхо нельзя признать вышедшимъ изъ предѣловъ уполномочія банка: кромѣ довѣренности, Ярхо имѣлъ особое письменное порученіе заключить съ Гамзою договоръ на выраженныхъ въ немъ условіяхъ. Это порученіе находится и теперь у Ярхо, у котораго имѣются и другія бумаги, удостовѣряющія то, что Гамза по закладной не состоитъ долженъ, а по векселямъ производилъ платежъ, равно въ книгахъ и отчетахъ банка и бывшаго его Динабургскаго отдѣленія съ 1875 года видно, что долгъ Гамзы, обезпеченный въ 1876 году закладною, составлялъ не болѣе 14,000 руб., и таковой погашенъ; объ истребованіи отъ Ярхо и отъ правленія банка указываемыхъ документовъ онъ проситъ Палату; истецъ сознался полученіе по договору 352 р. 50 коп., и договоръ этотъ долженъ имѣть самостоятельное и независимое значеніе; поэтому истецъ могъ предъявить искъ только въ предѣлахъ договора, отдѣльно и независимо отъ закладной; письмо же Ярхо (5 сентября 1882 г.) не можетъ служить доказательствомъ противъ Гамзы, такъ какъ онъ въ этой перепискѣ Ярхо съ банкомъ не участвовалъ, и векселя, о которыхъ говорится въ письмѣ Ярхо, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ, которые находились въ банкѣ во время выдачи имъ закладной. Въ объясненіи повѣренный банка, приводя и прежніе доводы, изложилъ, что Гамзѣ въ Динабургскомъ отдѣленіи банка былъ первоначально открытъ кредитъ подъ учетъ векселей, но засимъ, когда Гамза воспользовался кредитомъ, то образовавшійся такимъ образомъ долгъ его обезпеченъ былъ закладною; такое происхожденіе долга не влечетъ за собою обязанности банка представить ко взысканію векселя, а не закладную, тѣмъ болѣе, что самихъ векселей Гамзы въ распоряженіи банка не находится; актъ 13 августа 1882 года былъ только проектомъ и во всякомъ случаѣ не болѣе какъ добавочнымъ къ закладной договоромъ, слѣдовательно, можетъ только ограничивать банкъ въ правѣ требовать съ Гамзы всю сумму долга. Въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты значится, что повѣренный Гамзы, Каплань, поддерживалъ и развивалъ доводы апелляціонной жалобы. Судебная Палата нашла: 1) что возраженія апеллятора о томъ, что выданная имъ банку закладная въ 15,000 руб. потеряла силу (457 ст. Уст. Гражд. Суд.), сводятся къ тому, что по оной денегъ получено не было, а выдана она въ обезпеченіе долга Гамзы по векселямъ всего въ 14,100 руб., о каковомъ долгѣ состоялось 13 августа 1882 г. особое съ банкомъ соглашеніе о про-

дленіи его, въ видѣ срочныхъ уплатъ, на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ; 2) что словесный смыслъ закладной (1538 стат. 1 ч. X Т.) удостовѣряетъ, что она выдана въ занятыхъ Гамзою 15,000 рубл. кредитными билетами, а не векселями, и затѣмъ никакой связи ея съ вексельнымъ долгомъ Гамзы въ оной не указано; 3) что соглашеніе 13 августа 1882 г., т. е. тогда, когда закладная уже была просрочена, хотя и говоритъ о таковой связи, признавая закладную выданною въ обезпеченіе вексельнаго долга, уплата коего отсрочивается, но при семъ вовсе не выражено, что банкъ отказывается отъ взысканія по закладной, которая и осталась въ портфелѣ банка, хотя, если считалась сторонами уже недѣйствительною, должна была несомнѣнно быть уничтоженною въ установленномъ законами порядкѣ, а это доказываетъ, что банкъ отъ взысканія по оной при соглашеніи 13 августа не отказывался; 4) что притомъ значеніе соглашенія 13 августа отвергается банкомъ на томъ основаніи, что на заключеніе онаго повѣренный его, Ярхо, не имѣлъ надлежащаго уполномочія и указаннаго въ оном особаго порученія, и таковое возраженіе по доводамъ Окружнаго Суда, которые и Палата раздѣляетъ, представляется правильнымъ, а чтобы отвѣтчикъ послѣдовательными своими дѣйствіями признавалъ это именно соглашеніе, того не доказывается ни уплатами Гамзы собственно по векселямъ, ни требованіемъ банка 5-го февраля 1883 года, въ коемъ хотя и говорится о какомъ-то соглашеніи, но чтобы это было именно соглашеніе 13 августа, того положительно не удостовѣрено; 5) что, такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что закладная осталась въ своей силѣ; если же она въ дѣйствительности выдана только въ обезпеченіе вексельнаго долга, то присужденіе за оную взысканія можетъ повліять на расчетъ по сему долгу, погашеніе коего отвѣтчикомъ нынѣ не доказано, а вовсе не на отмѣну крѣпостного акта, въ установленномъ порядкѣ не уничтоженнаго; 6) что, наконецъ, просьба апеллятора объ истребованіи къ дѣлу дополнительныхъ документовъ отъ банка и повѣреннаго его, Ярхо, не подлежитъ удовлетворенію потому, что требуемыя отъ Ярхо бумаги не означены обстоятельно и не *указано оснований къ предположенію, что онѣ у Ярхо находятся* (443 и 446 ст. Уст. Гражд. Суд.), а книги банка требуются только въ удостовѣреніе существованія вексельнаго долга не болѣе 14,100 руб. и погашенія онаго, что, какъ выше объяснено, можетъ имѣть вліяніе только на особый расчетъ, а не на признаніе закладной вовсе недѣйствительною. Посему Палата 11 марта 1886 года утвердила рѣшеніе суда. Повѣренный Гамзы, присяжный повѣренный Каплanъ, подалъ Палатѣ 27 марта заявленіе, что онъ считаетъ необходимымъ внесеніе въ протоколъ его словесныхъ объясненій, и приводилъ оныя въ этомъ заявленіи; объясненія эти составляли, по изложенію самого Каплана, не болѣе, какъ повтореніе его прежнихъ объясненій, содержа одно только новое требованіе: допросить Ярхо въ качествѣ свидѣтеля. Судебная Палата по опредѣленію 22 апрѣля нашла, что законъ не требуетъ занесенія въ протоколъ соображеній тяжущихся, приводимыхъ въ словесныхъ объясненіяхъ, о занесеніи коихъ противная сторона не ходатайствовала, и что Каплanъ проситъ о дополненіи протокола указаніемъ на его собственныя соображенія, приведенныя имъ въ словесныхъ объясненіяхъ, а потому Палата оставила заявленіе Каплана безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гамзы, Каплanъ, находитъ, что Судебная Палата нарушила: 1) 331 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что отказала ему въ дополненіи протокола: Палата не удостовѣрила и не отвергла того обстоятельства, что онъ предъявилъ требованіе о допросѣ Ярхо въ качествѣ свидѣтеля, и 2) 339, 480 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата, оставивъ безъ вниманія указаніе его на сдѣланное повѣреннымъ банка признаніе, не разрѣшила его ходатайства о допросѣ свидѣтеля и объ истребованіи отъ него бумаги, которая опредѣлена была съ точностью, и допустила противорѣчіе въ своемъ рѣшеніи, допуская въ одно и то же время, что договоръ 13-го августа 1882 года находится въ соотношеніи съ закладною, и взысканіе по закладной безъ соображенія съ означеннымъ договоромъ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ предлежащемъ дѣлѣ прежде всего возникаетъ общій вопросъ о составленіи про-

токоловъ засѣданій по дѣламъ гражданскимъ и опредѣленіи того, что должно быть вносимо въ оные. Составленіе протокола вытекаетъ изъ 164 статьи Учр. Суд. Уст. и постановленій Устава Гражд. Суд. о словесномъ состязаніи тяжущихся (ст. 68, 171, 324, 361 и 769 Уст. Гр. Суд.), а также о собраніи и повѣркѣ доказательствъ на судѣ. Засимъ, хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. нѣтъ указанія на обязательность собственно для мировыхъ судебныхъ установленій составлять протоколъ судебнаго засѣданія по каждому дѣлу и вносить въ протоколъ словесныя объясненія сторонъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1869 г. № 1243 и др.), но Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснялъ, что даже относительно мировыхъ установленій это правило (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1874 г. № 456 и друг.) относится до тѣхъ словесныхъ объясненій, которыя, какъ не имѣющія, по убѣжденію суда, никакого для дѣла значенія, не подлежатъ его обсужденію; если же самое заключеніе суда основывается именно на словесномъ заявленіи тяжущагося, то это заявленіе должно быть записано въ протоколъ, который и служитъ, такимъ образомъ, удостовѣреніемъ дѣйствительности того, что происходило въ судѣ; между прочимъ, занесеніе въ протоколъ объясненія, въ которомъ усматривается признаніе, необходимо и для того, чтобы высшій судъ могъ впослѣдствіи обсудить, принято-ли оно безъ раздробленія онаго (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1870 г. № 1575). Вслѣдствіе сего составленіе протоколовъ признавалось обязательнымъ даже для мировыхъ судебныхъ установленій въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 101, 107, 110, 112, 116, 124, 132, 147 Уст. Гр. Суд. (рѣш. общ. собр. Кас. Деп. 1881 г. № 21) и когда тяжущійся категорически заявляетъ просьбу о занесеніи въ протоколъ засѣданія указываемыхъ имъ дѣйствій, происходившихъ на судѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1881 года № 164 и друг.). Относительно общихъ судебныхъ мѣстъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ долженъ по аналогіи, въ виду неимѣнія въ Уставѣ Гражд. Суд. правилъ о порядкѣ составленія протоколовъ, примѣнять, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., правила, изложенныя въ Уставѣ Угол. Суд., о порядкѣ составленія протоколовъ по всѣмъ дѣламъ (ст. 835—845 Уст. Угол. Суд.), въ той мѣрѣ, въ какой они примѣнимы къ производству гражданскихъ дѣлъ, что и соблюдается безпрепятственно, какъ видно изъ всѣхъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ. При этомъ, такъ какъ, по Уставу Гр. Суд., въ засѣданіяхъ судовъ состязаніе происходитъ словесное, то очевидно, что законъ вовсе не требуетъ внесенія въ протоколъ всѣхъ объясненій и соображеній тяжущихся, выводовъ ихъ изъ фактической стороны дѣла и толкованія ими законовъ, ибо это не только обременило бы суды напрасно, потому что тяжущіеся могутъ сами излагать свои объясненія и соображенія въ подаваемыхъ бумагахъ, но и извратило бы совершенно характеръ словеснаго производства, придавъ ему несвойственное значеніе прежняго суда по формѣ, когда записывались рѣчи тяжущихся (769 и слѣд. ст. 2 ч. X Тома); протоколъ долженъ заключать въ себѣ лишь заявленныя въ первый разъ и требованія и возраженія тяжущихся и указанія ихъ на новыя обстоятельства или на новыя доказательства (статья 331 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 270). Посему и въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата, не бывъ обязана вносить въ протоколъ соображенія Каплана, основанныя на фактической сторонѣ дѣла, обязана была внести въ протоколъ требованіе его о допросѣ Ярхо въ качествѣ свидѣтеля, если оно было предъявлено въ засѣданіи Палаты; если же оно не было предъявлено, то, по поданному имъ заявленію о дополненіи протокола, отвергнуть въ опредѣленіи своемъ по этому заявленію обстоятельство, что Капланъ при словесномъ состязаніи просилъ о допросѣ Ярхо. Не исполнивъ сего, Палата поставила Правительствующій Сенатъ въ невозможность судить о томъ, приняла ли Палата въ соображеніе, согласно 339 статьѣ Уст. Гр. Суд., изъясненное при изустномъ состязаніи новое обстоятельство; а потому и имѣя въ виду, что Капланъ просилъ допросить Ярхо о письменномъ, а не словесномъ уполномочіи (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1882 г. № 36), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено существенное нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) въ рѣшеніи Судебной

Палаты допущено нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и въ другомъ отношеніи. Хотя указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что сужденіе о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе, или не заключается, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1882 г. № 82 и др.), но дѣйствительно Палата не обсудила дѣла во всѣхъ частяхъ спора, происходившаго между тяжущимися, и допустила противорѣчіе въ соображеніяхъ, на коихъ основано постановленное ею рѣшеніе. За устраненіемъ повѣреннымъ банка возраженія Гамзы о недѣйствительности закладной, по неразрѣшенію банку уставомъ онаго принятія въ залогъ имѣній, ссылкою на разъясненіе 2153 стат. 1 ч. X Тома въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 201, что въ законахъ не содержится правила о признаніи недѣйствительнымъ договора банка съ частнымъ лицомъ, который, хотя не принадлежитъ къ числу разрѣшенныхъ банку операцій, но не воспрещенъ общими законами, и на который согласилось и которымъ воспользовалось частное лицо, споръ тяжущихся въ Палатѣ сводился къ тому, чтобы опредѣлить отношеніе закладной 10-го февраля 1876 года къ договору 13-го августа 1882 года, объ отсрочкѣ долга посредствомъ срочныхъ уплатъ, какъ и установила Судебная Палата. Но засимъ Палата, приводя соображенія о томъ, что Ярхо не былъ уполномоченъ на совершеніе договора 13-го августа 1882 года, въ то же время привела соображенія и о связи этого договора съ закладною и даже допускаетъ, что погашеніе долга по условію 13-го августа 1882 года можетъ имѣть вліяніе на расчетъ Гамзы по закладной; такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты, очевидно, есть противорѣчіе: о необязательности для банка договора 13-го августа 1882 года и о вліяніи, однако, этого договора на расчетъ Гамзы съ банкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается какъ неполнота въ рѣшеніи, такъ и несогласіе нѣкоторыхъ соображеній ея съ резолютивною частью рѣшенія, потому что, если Палата признаетъ вліяніе погашенія долга банку по договору 13-го августа 1882 года, то она должна была установить и то, сколько именно долга было погашено, и соотвѣтственно сему уменьшить взысканіе по закладной. Вообще, по существу спора тяжущихся, въ случаѣ устраненія Палатою возраженія о необязательности вовсе для банка договора 13 августа 1882 года, представлялся къ разрѣшенію вопросъ о порядкѣ обращенія банка, при неисполненіи Гамзою договора 13 августа 1882 года, ко взысканію по первоначальному договору—закладной, отъ разрѣшенія какового вопроса Палата уклонилась, приведя лишь то, что банкъ по договору 13-го августа не отказывался отъ взысканія по закладной; но въ такомъ случаѣ при установленіи Палатою связи закладной съ договоромъ объ отсрочкѣ по оной и того, что банкъ, не уничтоживъ закладной, могъ при неисполненіи Гамзою и договора о срочныхъ уплатахъ обратиться ко взысканію по закладной, Палата должна была принять въ соображеніе и разрѣшить второстепенные вопросы по спору тяжущихся относительно разницы въ порядкѣ платежа капитальной суммы и процентовъ въ означенныхъ актахъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

28.—1887 года марта 11-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Ивана Прозорова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску его съ Саратовскаго городского общественнаго банка 2491 р. 12 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою, заключается въ правильности толкованія Судебною Палатою правилъ Норм. Пол. о гор. общ. банкахъ, устанавливающихъ сроки для продажи заложенныхъ въ банкахъ процентныхъ бумагъ. Основываясь на § 73 Поло-

женія (Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. п. с. з. № 737, 950 соотвѣтствуетъ § 98 по редакціи Высочайше утвержденной 26 апрѣля 1883 года с. уз. ст. 630), Прозоровъ предъявилъ къ Саратовскому городскому общественному банку искъ объ убыткахъ, нанесенныхъ ему продажею заложенныхъ въ банкѣ процентныхъ бумагъ не въ 10 дневный срокъ по просрочкѣ долга, а значительно позже. Обсуждая искъ Прозорова, Судебная Палата нашла, что Прозоровъ утверждаетъ, что городской общественный банкъ не имѣлъ права удерживать при продажѣ его заложенныхъ билетовъ процентовъ свыше 10 дневнаго срока со дня просрочки и требуетъ возвращенія этихъ процентовъ за весь промежутокъ времени между истеченіемъ этого срока и днями продажи. На основаніи же 73 ст. Положен. о банк., заложенныя процентныя бумаги, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, подвергаются продажѣ по истеченіи 10 дней льготы; по 74 же ст. того-же Положенія, изъ вырученной чрезъ продажу билетовъ суммы удерживаются и проценты за все просроченное время и издержки по продажѣ. Ни въ этихъ статьяхъ, ни въ послѣдующихъ нигдѣ не сказано, что банкъ утрачиваетъ право на проценты за все время просрочки, если билеты проданы будутъ по прошествіи 10 дневнаго льготнаго срока послѣ просрочки. Это право банка не ограничено въ законахъ, да и въ самомъ обязательствѣ, выданномъ Прозоровымъ банку, сказано, что банкъ имѣетъ право продать билеты черезъ 10 дней послѣ просрочки. При отсутствіи безусловнаго срока на продажу просроченныхъ бумагъ (какъ то постановлено въ отношеніи товаровъ и вещей) нельзя отнять у банка право назначать продажу просроченныхъ бумагъ, не ранѣе только 10 дневнаго льготнаго срока, по своему усмотрѣнію, и въ томъ случаѣ, конечно, банкъ не можетъ лишиться своего права, согласно 74 статьѣ Полож. о банк., на проценты по ссудѣ за все просроченное время. Обсудивъ сдѣланныя противъ рѣшенія Палаты въ кассаціонной жалобѣ возраженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общимъ законамъ о правѣ по обязательствамъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (Т. X ч. 1 ст. 570). Въ частности, въ отношеніи исполненія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества постановлено (ст. 1677), что заимодавецъ по миновании срока закладной на движимое имущество или домового заемнаго письма съ таковымъ же закладомъ долженъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ или представить ихъ ко взысканію, или для вѣдома только предъявить у нотаріуса. Но тутъ-же объяснены и послѣдствія неисполненія предписанія закона: заимодавецъ отнюдь не подвергается какой-либо отвѣтственности предъ должникомъ за промедленіе въ требованіи удовлетворенія на счетъ заклада, но только, въ случаѣ несостоятельности заемщика, теряетъ право на равное удовлетвореніе съ исполнившими обрядъ, предписанный закономъ; такой смыслъ 1677 ст. Гражд. Законовъ вполнѣ согласенъ и съ источникомъ сего закона (банк. уставъ— п. с. з. 1800 года № 19,692, ч. 2, ст. 13 и 14). Столь-же опредѣлительно выражено право кредитора требовать, по миновании срока долга, удовлетворенія изъ заложеннаго имущества, когда пожелаетъ (въ предѣлахъ, конечно, исковой давности), въ постановленіяхъ 2 ч. X Т. Зак. о Суд. Гражд. Въ этихъ законахъ не только не заключается правила о томъ, чтобы заимодавецъ былъ обязанъ требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имущества въ какой-либо срокъ, но, напротивъ, прямо указаны способы, коими владѣлецъ заложеннаго имущества можетъ достигнуть продажи заложеннаго имущества; онъ можетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по просрочкѣ и явкѣ ко взысканію закладной или домового заемнаго письма съ закладомъ требовать продажи просроченнаго имущества аукціоннымъ порядкомъ (Т. X ч. 2 издан. 1876 года ст. 40, 44; банкр. уст. ч. 2, ст. 51, 54). Правительствующій Сенатъ разъяснилъ (въ рѣшеніи 1872 года № 197), что статьи 2 ч. X Т. сохраняютъ свою силу въ отношеніи постановленій, относящихся къ матеріальной сторонѣ права, и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что право должника требовать, по просрочкѣ долга, продажи заложеннаго имущества относится къ матеріальной сторонѣ права, а потому, если и могутъ встрѣтиться затрудненія въ производствѣ нынѣ, посредствомъ органовъ судебной

власти, продажи заложеннаго имущества, по требованію должника, то съ другой стороны несомнѣнно, что посредствомъ заявленія кредитору требованія о продажѣ заложеннаго имущества должникъ можетъ оградить себя отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ пониженія цѣнности залога, и возложить отвѣтственность за сіи убытки на кредитора. Такимъ образомъ, законные интересы должника находили-бы и при дѣйствіи новыхъ законовъ о судопроизводствѣ полное огражденіе. Нельзя, наконецъ, не замѣтить, что въ изданномъ въ послѣднее время узаконеніи, близкомъ по содержанію къ предмету настоящаго дѣла, а именно въ правилахъ о ссудахъ подъ акціи и процентныя бумаги на С.-Петербургской биржѣ (Т. X ч. 1 ст. 2168, по прод. 1876 года п.п. 1 и 2), прямо выражено, что дѣлающій ссуду имѣетъ право по просрочкѣ обратить заложенныя бумаги въ свою пользу или продать. Обращаясь къ правиламъ Норм. Полож. о город. общ. банкахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 98 Норм. Полож. город. общ. банк. изд. 1883 года (соотвѣтствуетъ § 73 редакціи 1862 года) сказано: „если заемщикъ не уплатитъ долга въ срокъ, то по истеченіи десяти дней льготы заложенныя процентныя бумаги подвергаются продажѣ на мѣстѣ или чрезъ посредство Государственнаго банка, смотря потому, что будетъ выгоднѣе для банка и самого заемщика“. Въ текстѣ сего §, въ коемъ даже не содержится выраженія, подобнаго употребленному закономъ въ 1677 ст. 1 ч. X Т. (заимодавецъ „долженъ“), а сказано лишь, что процентныя бумаги „подвергаются продажѣ“, нельзя усмотрѣть отступленія отъ общаго положенія закона, по которому обращеніе взысканія на заложенное имущество составляетъ право, а не обязанность кредитора. Напротивъ, изъ послѣднихъ словъ § 98, по которымъ бумаги продаются „на мѣстѣ или чрезъ посредство Государственнаго банка, смотря по тому, что будетъ выгоднѣе для банка и самого заемщика“, можно заключить, что законъ предвидѣлъ, и совершенно справедливо, участіе самого заемщика въ рѣшеніи вопроса о продажѣ его имущества и возможность устраненія съ его стороны, посредствомъ личной заботливости о выгодной продажѣ бумагъ, даже такихъ сравнительно небольшихъ убытковъ, какъ тѣ, кои могутъ произойти отъ избранія мѣста продажи. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою силы правилъ Норм. Полож. обществ. банковъ о времени продажи заложенныхъ бумагъ незаслуживающимъ уваженія. Переходя къ прочимъ пунктамъ кассаціонной жалобы Прозорова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на неправильность присужденія Палатою % на 317 руб. 1 коп. лишь со времени предъявленія иска, а не со времени неправильнаго удержанія банкомъ этихъ денегъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истцомъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не выражено прямого требованія о присужденіи сихъ процентовъ (рѣш. $^{1444}/_{73}$ г., $^{54}/_{80}$ г., $^{93}/_{81}$ г. и др.); 2) что невыслушаніе Палатою заключенія Прокурора не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ Прозорова, такъ какъ заключеніе Прокурора установлено для огражденія интересовъ казенныхъ управленій, городскихъ обществъ и извѣстныхъ лицъ (343 ст. Уст. Гр. Суд.), а не тѣхъ, кои имѣютъ съ ними тяжбу (рѣш. $^{73}/_{80}$ и др.;) 3) что о представленіи истцомъ въ засѣданіе Палаты какого-либо документа въ протоколѣ Палаты не упоминается, а потому указаніе на представленіе сего документа ничѣмъ не доказано; 4) что указаніе на то, что Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія неправильности расчета въ процентахъ на капитальную сумму, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ проситель не объясняетъ, какія были сдѣланы имъ по этому предмету заявленія, оставленныя, будто бы, Палатою безъ обсужденія, и 5) что указаніе на нарушеніе Палатою 453 ст. Устава невыдачею ему свидѣтельства на полученіе изъ банка документовъ не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ удовлетвореніе просьбы просителя о выдачѣ такого свидѣтельства зависѣло отъ Палаты, которая могла признать дѣло достаточно разъясненнымъ и безъ представленія новыхъ документовъ (рѣш. $^{76}/_{81}$ г. $^{5}/_{73}$ г. и др.). А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Коллежскаго Ассесора Прозорова оставить, за силою 795 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

29.—1887 года марта 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Арона Лейзера Фреймана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Домъ вдовы Титулярнаго Совѣтника Маріи Бирюковой и Лизы Оксенгорнъ былъ заложенъ въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а по второй закладной 3/7 принадлежащихъ Оксенгорнъ доли онаго были заложены мѣщанину Арону Лейзеру Фрейману, который, по введеніи во временное владѣніе оными, не внесъ изъ полученныхъ имъ доходовъ, слѣдовавшихъ съ части Оксенгорнъ платежей страховыхъ и въ кредитное общество, всего 118 рублей 17 к.; платежи эти были внесены Бирюковою, которая и предъявила къ нему искъ о возвратѣ оныхъ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ вступившему во временное владѣніе залогодержателю вмѣстѣ съ правами пользованія переходятъ и всѣ обязанности собственника, а слѣдовательно, и обязанность нести всѣ по имѣнію расходы, въ томъ числѣ и вносить платежи въ кредитное общество, по соразмѣрности съ владѣльцами, и что установить противное было бы подчинить волю одного совладѣльца волѣ другого и дозволить ему наносить ущербъ стоимости имѣнія и довести оное до публичной продажи по низкой цѣнѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ искъ Бирюковой удовлетворить. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Фрейманъ, указывая на нарушеніе 81, 129 и 1129 ст. Устава Гр. Суд., объясняетъ, что ни онъ, ни Оксенгорнъ не уполномочивали Бирюкову на производство слѣдующихъ съ долей Оксенгорнъ платежей, что во внесеніи оныхъ была заинтересована только Оксенгорнъ, что платежъ лежащаго на имѣніи долга не равносиленъ производству по оному расходовъ, что права его одинаковы съ правами кредитнаго общества, что онъ самъ не получилъ полнаго удовлетворенія по закладной изъ доходовъ, что Бирюкова въ правѣ искать только съ Оксенгорнъ и что такъ какъ нынѣ весь домъ принадлежитъ Бирюковой, то она произвела платежи въ свою пользу, уменьшивъ ими долгъ, обременяющій имѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ жалобы Фреймана возникаетъ вопросъ: если залогодержатель части общаго по второй закладной, выданной совладѣльцемъ коему часть эта принадлежитъ, вступилъ по залоговому праву во временное оною владѣніе, то долженъ-ли онъ вмѣстѣ съ прочими совладѣльцами нести по соразмѣрности всѣ лежащія на всемъ имѣніи обязанности и въ томъ числѣ вносить изъ получаемаго дохода, также по соразмѣрности, срочные платежи въ кредитное установленіе по первой накладной на все имѣніе, и если долженъ, то неисполненіе имъ этой обязанности даетъ-ли другому совладѣльцу право внести за него слѣдовавшій съ него платежъ и взыскивать съ него таковой? Вопросъ этотъ, равно какъ и самая жалоба, разрѣшаются слѣдующимъ вытекающимъ изъ точнаго смысла 545, 546 и 554 ст. 1 ч. X т. соображеніемъ: хотя распоряженіе общимъ, какъ нераздѣльнымъ, такъ и могущимъ подлежать раздѣлу, имѣніемъ зависитъ отъ общаго согласія, однако, согласіе это должно имѣть цѣлью не вредъ, а пользу, и свободная воля совладѣльцевъ ограничена тѣмъ, что дѣйствія ихъ должны быть направлены къ охраненію и сохраненію, а не къ обезцѣненію или уничтоженію имѣнія, и, пользуясь по соразмѣрности частей доходами, они должны нести по соразмѣрности и всѣ лежащія на имѣніи обязанности; почему неисполненіе однимъ изъ совладѣльцевъ какой-либо лежащей на немъ обязанности даетъ другимъ право принять на себя и безъ его согласія таковое исполненіе и затѣмъ требовать съ него за это надлежащаго вознагражденія. Положеніе это, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 7, неоспоримо въ отношеніи къ самому совладѣльцу и, очевидно, подлежитъ примѣненію и къ залогодержателю, вступившему во временное владѣніе заложенною ему совладѣльцемъ частью общаго имѣнія, потому что, замѣнивъ собою совладѣльца, онъ тѣмъ самымъ вступилъ во всѣ его отношенія къ прочимъ совладѣльцамъ и, пользуясь наравнѣ

съ ними соразмѣрно доходами, долженъ нести соразмѣрно и всѣ обязанности. Примѣненіе же сего положенія къ Фрейману показываетъ, что такъ какъ ему не могло не быть извѣстнымъ, что первая закладная имѣетъ преимущество передъ второю, если только не условлено противнаго, существованія какового условія въ настоящемъ дѣлѣ онъ не указываетъ, что долгъ по первой закладной кредитному обществу подлежитъ постепенному погашенію срочными платежами изъ доходовъ и что, слѣдовательно, право общества на полученіе таковыхъ платежей имѣетъ преимущество предъ правомъ удовлетворенія его, Фреймана, по второй закладной, то вступленіе его по оной во временное владѣніе заложенною ему частью, какъ недолженствовавшее нарушать право первой закладной, давало ему право на полученіе изъ соразмѣрной части доходовъ только того, что останется за расходами и за срочными уплатами кредитному обществу, и потому на немъ, какъ на замѣстителѣ Лизы Оксенгорнъ, лежала наравнѣ съ Бирюковою обязанность изъ соразмѣрной части доходовъ вносить соразмѣрные, срочные платежи въ кредитное общество; неисполненіе же сей обязанности дало Бирюковой право исполнить оную за него и взыскивать съ него внесенныя ею за него суммы. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что искъ Бирюковой удовлетворенъ Съѣздомъ именно на изложенномъ основаніи и что въ кассаціонной жалобѣ Фреймана не содержится спора противъ обязанности его вносить страховые платежи, а только бездоказательно указывается на равноправность его закладной съ закладною кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ, признавая неосновательными объясненія его о нарушеніи Съѣздомъ 81, 129 и 1129 ст. Устава Гр. Суд., изд. 1883 года, опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Арона-Лейзера Фреймана оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

30.—1887 года февраля 10—марта 27 чиселъ. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Барсуковъ въ прошеніи, поданномъ 12 мая 1885 года Гадячскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что еще въ 1887 году Софья Барсукова, мать его и совладѣлица по общему его съ нею имѣнію вела въ гадячскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ купцомъ Васильемъ Бойкомъ, сосѣдомъ ихъ по имѣнію, дѣло о недопущеніи послѣднимъ къ проѣзду и къ прогону скота на принадлежащую имъ, Барсуковымъ, степь „Божидаровку“ чрезъ его, Бойка, урочище „Великій лѣсъ“; 2) что это дѣло 20 августа 1877 года рѣшеніемъ Гадячскаго Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, разрѣшено тѣмъ, что Барсуковой предоставлено право на прогонъ экономическаго скота чрезъ урочище „Великій лѣсъ“, а равно и на проѣздъ по дорогѣ, идущей чрезъ всю длину этого угодья; 3) что еще до этого рѣшенія между Софьею Барсуковою и Бойкомъ 29 іюня 1876 г. состоялась мировая сдѣлка, по которой Бойко обязался предоставить Барсуковой право свободнаго прогона и проѣзда; 4) что весною нынѣшняго, т.-е. 1885, года Бойко, несмотря на эту мировую сдѣлку и рѣшеніе 20-го августа 1877 года, урочище „Великій лѣсъ“, бывшее до того постоянно подъ сѣнокосомъ, вспахалъ и засѣялъ просомъ и тѣмъ лишилъ возможности на прогонъ по оному принадлежащаго ему, Барсукову, скота, равно перерылъ канавою существовавшую дорогу и вмѣсто таковой провелъ значительно правѣе по косогору новую, проѣздъ по которой оказывается неудобнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и невозможнымъ. Вслѣдствіе сего Владиміръ Барсуковъ просилъ: 1) возстановить нарушенное Бойкомъ право на прогонъ чрезъ урочище „Великій лѣсъ“ скота, съ воспрещеніемъ на будущее время пахать таковое, а допустить тамъ только сѣнокосъ, такъ какъ иначе право прогона скота не можетъ осуществиться, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленные сроки, когда должно начинаться право прогона, съ объясненіемъ въ этомъ отношеніи рѣшенія 20 августа 1877 года, согласно ст. 130 Уст. Гр. Суд., на обычномъ правѣ; 2) обязать Бойка существовавшую доро-

гу возстановить въ прежнемъ ея направленіи и 3) присудить съ Бойка причинепные убытки въ количествѣ 100 руб. Къ дѣлу представлены: а) копія съ рѣшенія Гадячскаго Мирового Судьи отъ 25 іюня 1877 года по дѣлу Софьи Барсуковой съ Бойкою, и б) копія исполнительнаго листа, выданнаго 27 сентября 1877 года Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ Софьѣ Барсуковой въ силу его рѣшенія 20-го августа 1877 г. по иску ея, Барсуковой, къ Бойку; изъ этихъ документовъ видно: а) изъ перваго, что Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Бойка оставилъ за Барсуковой право на прогонъ скота на Божидаровскую степь по землѣ Бойка „по-прежнему“, причемъ, какъ записано въ протоколъ Мирового Судьи, обязался оставить и дорогу изъ экономіи Барсуковыхъ чрезъ долину Бойка на ту же степь, а какъ другой какой-либо долины возлѣ дубравы Барсуковой нѣтъ и чрезъ нее именно идетъ перерытая Бойкомъ канава, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что предметомъ дѣла, оконченнаго мировою 29 іюня 1876 г., былъ прогонъ чрезъ долину, а не на горѣ. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что показанія свидѣтелей Бойка о томъ, что по долинѣ никогда не ѣздили и не гоняли скота, вполнѣ опровергаются мѣстнымъ осмотромъ, по которому оказалось, что идущая по дубравѣ Барсуковой и по долинѣ дорога есть дорога старая, поросшая сорышемъ; 2) что показанія остальныхъ свидѣтелей не имѣютъ для дѣла значенія, такъ какъ всѣ они не были на долинѣ и въ дубравѣ въ послѣднія 10—16 лѣтъ; 3) что изъ показаній свидѣтелей Барсуковой видно, что и при крѣпостномъ правѣ и послѣ чрезъ долину всегда была дорога для проѣзда и прогона скота, который не гоняли только во время травы, и что канава между дубравой и лѣсомъ Бойка, хотя и прежде существовала, но только съ боковъ дороги, а по срединѣ, чрезъ дорогу, никогда не рылась и всегда оставлялся проѣздъ въ ширину не менѣе 5 аршинъ, Мировой Судья призналъ искъ Барсуковой вполнѣ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: право Барсуковой на постоянный проѣздъ по долинѣ чрезъ „Великій лѣсъ“ Бойка на Божидаровскую степь возстановить, оставивъ за ней право и на прогонъ скота по той же долинѣ весной и осенью, т. е. до травы и послѣ травы, Бойку нарушать право это воспретить, обязать его немедленно зарыть канаву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ дорогу, въ длину на 5 аршинъ, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и б) изъ второго—что рѣшеніе Съѣзда 20-го августа 1877 г. (копіи съ этого рѣшенія къ дѣлу не представлено) состоялось по апелляціи Бойка на рѣшеніе Мирового Судьи 25 іюня 1877 года и имъ положено: „право Барсуковой на постоянный проѣздъ по долинѣ „Великій лѣсъ“ Бойка на Божидаровскую степь возстановить, оставить за Барсуковой право и на прогонъ скота по той же долинѣ весною и осенью, т. е. до травы и послѣ снятія травы; Бойку же нарушать это право воспретить, обязавъ его немедленно уничтожить вырытую имъ канаву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ дорогу, въ длину на пять аршинъ. Противу иска Владимира Барсукова повѣренный Бойка предъявилъ отводъ, заключающійся въ томъ, что рѣшеніе Съѣзда 20 го августа 1877 года послѣдовало по дѣлу Барсуковой съ Бойко, и посему таковое для настоящаго истца, Владимира Барсукова, какъ въ томъ дѣлѣ неучаствовавшаго, основаніемъ для какого-либо права служить не можетъ. Мировой Судья отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія. По существу дѣла повѣренный Бойка объяснилъ, что Бойко согласенъ возстановить прогонъ скота, какой установленъ рѣшеніемъ 1877 года, а равно согласенъ и на прежнюю дорогу. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда 1877 года для Барсуковой возстановлено право постояннаго проѣзда по долинѣ „Великій лѣсъ“ на Божидаровскую степь, съ правомъ прогона скота по той же долинѣ весной до роста травы, а осенью послѣ снятія травы, и запрещено Бойку нарушать это право; 2) что ростъ травы начинается съ 9-го мая, а уборка таковой оканчивается 23 іюля; 3) что, вспахавши долину, Бойко нарушилъ рѣшеніе Съѣзда 1877 года и лишилъ Барсукова возможности пасти скотъ въ теченіе двухъ недѣль, чѣмъ причинилъ убытки, а уничтоживши прежнюю дорогу и сдѣлавъ дорогу на косогорѣ, Бойко лишилъ Барсукова проѣзда на этой существовавшей дорогѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая искъ Барсукова подлежащимъ удовлетворенію,

1-го іюля 1885 года опредѣлилъ: право прогона скота для Барсукова чрезъ землю Бойка возстановить съ 1 іюля по 9 мая ежегодно, запретить Бойку на будущее время пахать долину „Великій лѣсъ“ или вообще какимъ-либо образомъ нарушать право прогона скота; дорогу для проѣзда Барсукова возстановить прежнюю и въ прежнемъ видѣ подошвой долины и взыскать съ Бойка въ пользу Барсукова убытковъ 100 руб. На это рѣшеніе повѣренный Бойка, Варенникъ, принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Варенникъ доказываетъ: 1) что Мировой Судья неправильно отказалъ въ предъявленномъ возраженіи о неимѣніи у Барсукова права основывать свой искъ на рѣшеніе 1877 года, въ виду того, что рѣшеніе состоялось по дѣлу Бойка не съ Барсуковымъ, а съ его матерью; 2) что, воспрещая пахать долину, Мировой Судья лишаетъ тѣмъ самымъ Бойка возможности пользоваться по своему усмотрѣнію принадлежащимъ ему имуществомъ, могущимъ приносить до 720 руб. въ годъ и, слѣдовательно, настоящее дѣло по иску Барсукова представляется по цѣнѣ своей неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и 3) что рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу опредѣлено: дорогу возстановить въ прежнемъ видѣ, первоначальный же видъ дороги заключался въ томъ, что она была шириною въ пять (5) аршинъ, какъ это показываетъ рѣшеніе Съѣзда 1877 года, а судебный приставъ, приводя рѣшеніе 1-го іюля 1885 года въ исполненіе, прорѣзалъ дорогу шириною въ девять (9) аршинъ и, слѣдовательно, перерѣшилъ рѣшеніе 1877 года. При разбирательствѣ дѣла 9-го декабря 1885 года въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Бойка объяснилъ, что онъ не отрицаетъ права Барсукова на проѣздъ и прогонъ скота, согласно рѣшенію Мирового Судьи, состоявшемуся въ 1877 году, опредѣляя разстояніе прогона въ размѣрѣ пяти (5) аршинъ, какъ сказано въ рѣшеніи. Гадячскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи свидѣтелей и разсмотрѣніи дѣла, оставивъ предъявленные со стороны Бойка отводы безъ уваженія, по существу дѣла нашелъ: 1) что повѣренный Бойка при разборѣ дѣла у Мирового Судьи не отрицалъ самаго права Барсукова на прогонъ скота и проѣздъ по долинѣ на Божидаровскую степь, а въ настоящемъ засѣданіи категорически заявилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ прогону онъ находитъ неправильнымъ собственно потому, что прогонъ для скота и проѣздъ по долинѣ не ограничены Судьею тѣмъ пространствомъ, которое указано въ рѣшеніи Съѣзда 20 августа 1877 г., т. е. пространствомъ въ пять (5) аршинъ ширины; 2) что затѣмъ тотъ же повѣренный заявилъ у Мирового Судьи, что онъ признаетъ Бойка обязаннымъ оставить для проѣзда прежнюю дорогу, т. е. возстановленную тѣмъ же рѣшеніемъ въ ширину на пять (5) аршинъ, изъ чего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по отношанію къ уничтоженію вновь проведенной Бойкомъ дороги, по косогору, онъ признаетъ правильнымъ и 3) что, за неотрицаніемъ, такимъ образомъ, повѣреннымъ отвѣтчика права истца на прогонъ скота и на проѣздъ и подчиненіемъ его рѣшенію Мирового Судьи по отношенію къ возстановленію прежней дороги означенное право не подлежитъ обсужденію по существу и что разрѣшенію подлежатъ лишь два вопроса, а именно: а) можетъ ли быть ограничено право прогона скота для истца чрезъ долину отвѣтчика пространствомъ въ 5 аршинъ ширины, т. е. шириною дороги, установленной рѣшеніемъ Съѣзда 20 августа 1877 г., и б) подлежитъ ли обсужденію Съѣзда заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о неправильномъ установленіи судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія Мирового Судьи дороги въ ширину на девять (9) аршинъ, а не на пять (5), какъ опредѣлено было тѣмъ же рѣшеніемъ Съѣзда; 4) что по отношенію къ первому вопросу изъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія Съѣзда 1877 г., какъ такого доказательства, представленнаго истцомъ, которымъ можетъ быть опредѣлена, такъ сказать, граница отыскиваемаго истцомъ права на прогонъ въ натурѣ, оказывается, что искъ матери Барсукова, предъявленный въ 1877 г. къ Бойку, заключался въ требованіи о возстановленіи права на прогонъ принадлежащаго ей скота по долинѣ Бойка, безъ ограниченія пространства для прогона, и права на проѣздъ по идущей по той же долинѣ дорогѣ, которую Бойко переоралъ канавой, а какъ одно уже раздѣленіе иска Барсуковой на двѣ части, а затѣмъ постановленіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ отдѣльнаго

опредѣленія по каждой изъ этихъ названныхъ частей иска безусловно указываютъ на то, что установленіе рѣшеніями тѣми ширины перекопанной Бойкомъ дороги не служило ограниченіемъ прогона въ ширину пяти (5) аршинъ, а касалось исключительно дороги для проѣзда, каковой проѣздъ долженъ былъ существовать чрезъ долину и во время роста травы. Независимо отъ сего, и по мировой сдѣлкѣ Барсуковой съ Бойкомъ (этой мировой сдѣлки при дѣлѣ нѣтъ), заключенной, какъ видно изъ того же рѣшенія, 29 іюня 1876 г., на каковой сдѣлкѣ, между прочимъ, основано было рѣшеніе Мирового Судьи 1877 года, повѣренный Бойка оставилъ за Барсуковой право на прогонъ скота по землѣ Бойка на Божидаровскую степь, какъ сказано въ сдѣлкѣ „по-прежнему“, т. е. по всей долинѣ, причемъ обязался оставить и дорогу изъ экономіи Барсуковой чрезъ долину на ту же степь. Сверхъ того, и изъ показаній свидѣтелей усматривается, что по долинѣ Бойка до снятія и послѣ снятія травы прогоняется отъ 200 до 300 штукъ принадлежащаго истцу скота, который съ давнихъ временъ прогонялся по всей долинѣ, а не по извѣстному ограниченному шириною дороги пространству. Изъ сего слѣдуетъ, что заявленіе повѣреннаго Бойка о томъ, что прогонъ для скота по долинѣ долженъ быть ограниченъ въ ширину лишь на 5 аршинъ, какъ послѣдствіе неправильнаго толкованія означеннаго рѣшенія Съѣзда, должно быть оставлено безъ уваженія, и вслѣдствіе того рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго Бойка на будущее время не брать долину на всемъ ея пространствѣ, какъ необходимомъ для прогона значительнаго количества скота, представляется правильнымъ; 5) что относительно второго вопроса изъ обстоятельства дѣла видно, что рѣшеніемъ Мирового Судьи дорога по долинѣ установлена въ прежнемъ видѣ, прежній же ея видъ, т. е. собственно ширина ея должна быть не болѣе пяти (5) аршинъ, т. е. той ширины, которая была установлена рѣшеніемъ Съѣзда 1877 года, и что, такимъ образомъ, судебный приставъ, приводя рѣшеніе Мирового Судьи въ исполненіе, не долженъ былъ проводить дорогу по подошвѣ долины шире 5-ти аршинъ, но такъ какъ неправильное исполненіе рѣшенія, если таковое и допущено, могло быть обжаловано отвѣтчикомъ Бойкомъ въ установленномъ порядкѣ чрезъ подачу особой жалобы на дѣйствіе судебнаго пристава и не можетъ послужить основаніемъ для измѣненія рѣшенія Мирового Судьи по отношенію къ установленію ширины дороги, которая возстановлена въ прежнемъ ея видѣ, причемъ, если неопредѣленность допущеннаго въ резолюціи выраженія „прежній видъ“ поведетъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ и потребуетъ толкованія рѣшенія по отношенію къ ширинѣ дороги, то обстоятельство это, какъ новый споръ, подлежитъ особому отъ главнаго иска сужденію въ порядкѣ, указанномъ стат. 964 Уст. Гражд. Судопр. Посему для измѣненія рѣшенія Мирового Судьи въ означеной части нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что изъ журнала пристава видно, что ширина дороги на всемъ ея протяженіи установлена приставомъ не въ девять (9) аршинъ, какъ въ апелляціонной жалобѣ заявилъ повѣренный Бойка, а въ 6 аршинъ, что сказанный повѣренный былъ при исполненіи рѣшенія, и если признавалъ дѣйствія пристава неправильными, то могъ, на основаніи стат. 961—963 Уст. Гр. Суд., обжаловать ихъ своевременно. Вслѣдствіе сего Гадячскій Мировой Съѣздъ 9 декабря 1885 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить, какъ правильное, въ своей силѣ. На это рѣшеніе Бойко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ п. 4 стат. 69 и ст. 81 Уст. Гр. Суд. принятіемъ рѣшенія Съѣзда 1877 года въ основаніе къ разрѣшенію дѣла и стат. 101 Уст. Гр. Суд. неспросомъ, согласно апелляціи, свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, главнымъ образомъ доказываетъ, что предоставленіемъ Владимиру Барсукову права на прогонъ скота по всей долинѣ „Великій лѣсъ“ съ запрещеніемъ ему, Бойку, засѣвать эту долину, чѣмъ отъ него отнято право на распоряженіе его собственностью, съ отдачею таковой въ пользованіе посторонняго лица, Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 420, 424, 425 и 449 ч. 1 Т. X. На семъ основаніи Бойко проситъ рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ виду содержанія апелляціонной

жалобы Бойка, призналъ что въ дѣлѣ представляются два вопроса: а) имѣетъ ли Барсуковъ, въ силу рѣшенія 20 августа 1877 года, право на прогонъ скота чрезъ долину Бойка на всемъ ея пространствѣ, или-же таковое, согласно утвержденію Бойка, должно быть ограничено шириною дороги, установленной чрезъ это урочище означеннымъ рѣшеніемъ, и б) подлежитъ-ли обсужденію Съѣзда заявленіе Бойка о неправильномъ проведеніи судебнымъ приставомъ, при исполненіи рѣшенія Мирового Судьи 1-го іюня 1885 года дороги шириною въ девять (9), а не въ пять (5) аршинъ, какъ это было опредѣлено рѣшеніемъ 20-го августа 1877 года. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ Съѣздъ оставилъ по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ безъ обсужденія; относительно же перваго, найдя объясненія Бойка неосновательными, предоставилъ Барсукову право на прогонъ скота чрезъ всю долину Бойка. Рѣшеніе Съѣзда по жалобѣ на дѣйствія судебнаго пристава оставлено Бойкомъ безъ обжалованія, и поданное Правительствующему Сенату прошеніе состоитъ лишь въ утвержденіи, что заключеніе Съѣзда по первому вопросу состоялось въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ. Ходатайствуя по сей причинѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 9-го декабря 1885 года, Бойко вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ и потому, что Съѣздъ не имѣлъ, вопреки п. 4 ст. 69 и ст. 81 Уст. Гр. Суд., основанія не принимать въ уваженіе возраженія его, Бойка, противу права Барсукова строить свой искъ на рѣшеніи 20-го августа 1877 г., а равно оставлять, несмотря на стат. 101 того же Устава, безъ допроса свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Разрѣшеніе кассаціонной жалобы Бойка зависитъ собственно отъ разсмотрѣнія, правильно-ли Съѣздъ призналъ за Барсуковымъ право, на которое онъ указываетъ. Посему, если заключеніе Съѣзда по этому предмету не согласно съ законами и вслѣдствіе сего рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, то объясненія Бойка о нарушеніи Съѣздомъ п. 4 ст. 69, ст. 81 и 101 Уст. Гр. Суд. не требуетъ разбора. Изъ разсмотрѣнія въ семъ порядкѣ дѣла оказывается, что Съѣздъ нашелъ, что право на прогонъ скота по всей долинѣ Бойка утверждено за Барсуковыми рѣшеніемъ 20-го августа 1877 года. Къ такому заключенію Съѣздъ пришелъ не потому, что такое право несомнѣнно выражено въ сказанномъ рѣшеніи, а въ виду того, что изъ формы составленія онаго не представляется, по его, Съѣзда, мнѣнію, возможнымъ сдѣлать другого вывода. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда 9-го декабря 1885 года основано на толкованіи рѣшенія 20-го августа 1877 года. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства преподаны правила для постановленія мировыми судебными учрежденіями рѣшеній. Въ ст. 129 этого Устава сказано, что Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. При такомъ указанномъ въ этой статьѣ условіи, что рѣшенія должны быть основаны на законѣ, судъ, обращаясь, вслѣдствіе встрѣтившейся неопредѣлительности въ какомъ-либо рѣшеніи, къ его толкованію, можетъ допустить таковое лишь въ смыслѣ, соотвѣтственномъ законамъ. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, разбирая вслѣдствіе признанной имъ неясности рѣшенія 20 августа 1877 г. спорный между Барсуковымъ и Бойкомъ вопросъ о правѣ, возникшемъ для перваго изъ этого рѣшенія на землю послѣдняго, долженъ былъ обсудить, какія права по обстоятельствамъ дѣла и законамъ принадлежали на землю Бойко Софьѣ Барсуковой и, слѣдовательно, могъ-ли Съѣздъ въ силу этихъ обстоятельствъ и законовъ признать, что означеннымъ рѣшеніемъ за нею утверждено то право, на которое Барсуковъ нынѣ указываетъ. Съѣздъ же вопросы эти оставилъ безъ всякаго соображенія съ существующими законами, а, между тѣмъ, сіи послѣдніе даютъ на оные положительный отвѣтъ. Право постороннягo лица на участіе въ выгодахъ чужого имущества установляется, какъ это изъ ст. 432 ч. 1 Т. X Св. Зак. явствуетъ, или закономъ, или же силою договора. Никакимъ другимъ путемъ такого рода право не пріобрѣтается; даже и фактическое пользованіе чѣмъ-либо въ чужомъ имуществѣ, сколькобы времени таковое ни продолжалось, не порождаетъ онаго, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1306; 1873 г.

№ 1305 и 1879 г. № 282. Ограниченіе права собственности на какое-либо недвижимое имущество можетъ, по ст. 66 и 157 Полож. о нотар. част., послѣдовать не иначе, какъ по акту, совершонному нотаріальнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности акта. Изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны Барсуковой, жаловавшейся въ 1877 году на Бойка за непропускъ скота чрезъ его землю, былъ представленъ какой-либо нотаріальный актъ, которымъ опредѣлялись бы въ точности всѣ права ея, Барсуковой, по сему предмету. Посему, если Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 августа 1877 года, и призналъ право Барсуковой на прогонъ скота чрезъ эту землю, то такое признаніе при отсутствіи у Барсуковой закономъ опредѣленнаго на то договора могло послѣдовать только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно предоставляется закономъ. По закону же, какъ содержаніе 449 ст. ч. 1 Т. X показываетъ, право Барсуковой на пользованіе землею Бойка для прогона скота ограничивается лишь дорогою опредѣленной этой статьей ширины. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, находя по настоящему дѣлу, что, въ силу рѣшенія 20 августа 1877 г., Барсуковъ имѣетъ право на прогонъ скота чрезъ всю принадлежащую Бойку долину „Великій лѣсъ“, и ограничивая вслѣдствіе сего право Бойка на распоряженіе этимъ урочищемъ однимъ сѣнокошеніемъ, вопреки присущему ему, какъ собственнику, въ силу 420 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак., праву распоряжаться онымъ неограниченно, по его усмотрѣнію придалъ принадлежащему Барсукову, по ст. 449 ч. 1 Т. X праву, такое распространительное значеніе, какого онъ ни въ силу рѣшенія 20 августа 1877 г., ни въ силу означенной статьи имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 449 стат. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

31.—1887 года февраля 10-го и марта 27-го чиселъ. *По прошенію купца Михаила Мальцева, присяжнаго повѣреннаго Долгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

26 іюня 1884 г. въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло по обвиненію мѣщанина Никорюкина въ подложномъ составленіи отъ имени купца Михаила Мальцова четырехъ векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ въ Сызранскомъ городскомъ общественномъ банкѣ. Изъ состоявшагося по сему дѣлу приговора Окружнаго Суда видно: 1) что присяжные засѣдатели признали недоказаннымъ, что учтенные Никорюкинымъ въ Сызранскомъ городскомъ банкѣ четыре векселя, написанные отъ имени Мальцева, составлены подложно отъ имени послѣдняго, а именно: что именемъ Мальцева подъ его почеркъ на указанныхъ векселяхъ подписалось другое лицо, и 2) что Окружный Судъ нашелъ, что означенные векселя, подложность которыхъ отвергнута присяжными засѣдателями, должны быть возвращены въ Сызранскій городской банкъ. Получивъ означенные векселя, Сызранскій городской банкъ предъявилъ оные 20 августа 1884 г. ко взысканію съ Мальцева въ Самарскій Окружный Судъ, который заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ это требованіе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мальцевъ, ссылаясь на вышеозначенное уголовное производство, объяснилъ: а) что упомянутые векселя составлены отъ его имени подложно; б) что экспертами при предварительномъ слѣдствіи подписи его, Мальцева, на векселяхъ признаны неимѣющими сходства съ его почеркомъ; в) что хотя онъ былъ спрошенъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ потерпѣвшаго лица, однако, ему затѣмъ Самарскій Окружный Судъ неправильно отказалъ въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, на томъ основаніи, что гражданскимъ истцомъ уже допущенъ Сызранскій банкъ, и г) что послѣдовавшій о Никорюкинѣ оправдательный приговоръ, коимъ признано, что недоказаннымъ является подложное составленіе упомянутыхъ выше векселей

отъ имени его, Мальцева, не имѣетъ посему для него обязательнаго значенія, какъ состоявшійся безъ его участія въ дѣлѣ, при лишеніи его, такимъ образомъ, возможности защищать въ уголовномъ производствѣ на судѣ свои интересы. Въ виду этого Мальцевъ просилъ отказать Сызранскому банку въ настоящемъ искѣ, какъ основанномъ на подложныхъ векселяхъ, предварительно же рѣшенія дѣла выдать ему свидѣтельство на передачу изъ Симбирскаго Окружнаго Суда въ Казанскую Судебную Палату всего уголовнаго производства по обвиненію Никорюкина въ подложномъ составленіи векселей, или же свидѣтельство на полученіе изъ упомянутаго дѣла для представленія въ Палату: а) копіи съ заключенія экспертовъ, б) копіи съ постановленія Окружнаго Суда объ отказѣ въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца и в) справки о томъ, что на предварительномъ слѣдствіи онъ былъ спрошенъ въ качествѣ потерпѣвшаго. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Мальцева повѣренный Сызранскаго банка указывалъ, что заявленіе о подлогѣ векселей несвоевременно, что Мальцевъ вызывался въ Симбирскій Окружный Судъ, какъ потерпѣвшій, слѣдовательно, какъ участвовавшее въ дѣлѣ лицо, на основаніи 6, 885, 909 ст. Уст. Гр. Суд., могъ принести жалобу на приговоръ Окружнаго Суда; что на неправильное устраненіе отъ участія въ дѣлѣ могла быть принесена жалоба Правительствующему Сенату и такая жалоба не можетъ имѣть мѣста въ апелляціонномъ судѣ по гражданскому дѣлу, иначе пришлось бы гражданскому суду отмѣнять уголовный приговоръ. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты видно, что повѣренный Мальцева поддерживалъ ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе указанныхъ документовъ и, ссылаясь на рѣшеніе по дѣлу Гутмана и Депреиса, объяснилъ, что 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ данному дѣлу не относится. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что вопросъ о томъ, въ какомъ пространствѣ обязательно для суда гражданскаго, согласно предписанію 30 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе суда уголовнаго, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 129 категорически разъяснено, что для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго въ полномъ объемѣ. По дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обязательно какъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей относительно фактической стороны дѣла, такъ и приговоръ суда относительно наказуемости дѣянія подсудимаго. Засимъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ приговора Симбирскаго Окружнаго Суда отъ 26 іюня 1884 г. видно: а) что присяжные засѣдатели признали недоказаннымъ, что векселя (составляющіе предметъ настоящаго дѣла) составлены отъ имени купца Мальцева подложно, а именно, что именемъ Мальцева подъ его почеркъ на указанныхъ векселяхъ подписалось другое лицо и б) что приговоръ тотъ окончательный и вошелъ въ законную силу; что Судебная Палата признала ходатайство апеллятора о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе указанныхъ имъ документовъ изъ уголовнаго производства незаслуживающимъ уваженію, ибо означенные документы при настоящемъ положеніи дѣла сего для разрѣшенія существа дѣла не могутъ имѣть никакого значенія и что Судебная Палата не имѣла ни права, ни законнаго основанія входить въ какое-либо разсмотрѣніе объясненія апеллятора о нарушеніи при производствѣ уголовнаго дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства. Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а апелляціонную жалобу Мальцева оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мальцева, присяжный повѣренный Долговъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію стат. 332, 339, 367, 555, 581, 585, 711, 773 и 794 Уст. Гражданск. Судопроизводства, оставленіемъ безъ разсмотрѣнія объясненія въ апелляціонной жалобѣ относительно особаго положенія, въ которомъ онъ находился вслѣдствіе устраненія отъ участія въ вышепомянутомъ уголовномъ дѣлѣ, и отказомъ въ правѣ заявить споръ о подлогѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мальцева, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на

нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ, ибо, независимо отъ изложенія въ исторической части рѣшенія апелляціонной жалобы Мальцева, въ соображеніяхъ Палаты вновь приведенъ весьма подробный перечень возраженій, на основаніи которыхъ заявлено повѣреннымъ Мальцева ходатайство о выдачѣ свидѣтельства и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и затѣмъ въ рѣшеніи значится, что всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія; 2) что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мальцева, Долгова, представлены нѣкоторые доводы въ развитіе объясненій въ апелляціонной жалобѣ, но противъ этихъ доводовъ, не бывшихъ въ виду Палаты, не могло заключаться въ ея рѣшеніи никакихъ соображеній, и 3) что главный кассаціонный поводъ, приводимый повѣреннымъ Мальцева, заключается въ томъ, что разрѣшеніе въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о векселяхъ, предсталенныхъ нынѣ ко взысканію съ Мальцева, не лишаетъ права заявить споръ о подлогѣ оныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда и что препятствіемъ для гражданскаго суда къ обсужденію вопроса о подлогѣ могло-бы, согласно 565 ст. Уст. Гр. Судопр., служить вошедшее въ законную силу рѣшеніе уголовнаго суда, которымъ вексель признанъ подложнымъ. Ст. 565 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ вовсе обязательной для уголовнаго суда редакціи его рѣшенія, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, и право тяжущагося сослаться на приговоръ уголовнаго суда, какъ на доказательство его иска, устраняющее сложную и часто продолжительную повѣрку акта, обусловливается существомъ рѣшенія уголовнаго суда и вовсе не поставлено въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, какъ охарактеризированіе тѣми или другими терминами результата уголовнаго производства. Если при указаніи тяжущагося въ гражданскомъ процессѣ на рѣшеніе гражданскаго суда по другому гражданскому дѣлу судъ обыкновенно не ограничивается толкованіемъ одной резолютивной части онаго, но можетъ обратиться и къ предшествующимъ соображеніямъ суда, то такое правило относится также и къ рѣшенію уголовнаго суда. Въ настоящемъ дѣлѣ, впрочемъ, для Самарскаго Окружнаго Суда и Казанской Судебной Палаты не встрѣчалось необходимости въ повѣркѣ всего рѣшенія Симбирскаго Окружнаго Суда съ резолютивною его частью, ибо суждение уголовнаго суда по вопросу о свойствѣ векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ въ 1871 г. въ Сызранскомъ городскомъ банкѣ изложено въ самой резолютивной части приговора, послѣ словъ „опредѣляетъ“, и потому спорный по настоящему дѣлу вопросъ заключается лишь въ томъ, соотвѣтствуетъ ли это опредѣленіе уголовнаго суда условіямъ, при которыхъ, по 565 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста изслѣдованіе подлога въ гражданскомъ судѣ. Означенная 565 ст. Уст. Гр. Суд., наравнѣ съ 30 ст. Уст. Угол. Суд., имѣетъ цѣлью устраненіе возможности противорѣчія между рѣшеніями уголовнаго и гражданскаго судовъ, вслѣдствіе чего въ послѣдней изъ сихъ статей установлено, что окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, между прочимъ, по вопросу о томъ, совершилось ли событіе преступленія, обязательно для гражданскаго суда во всѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Значеніе этого правила, повтореннаго и въ 565 ст. Уст. Гр. Суд., заключается въ томъ, что сила уголовнаго рѣшенія по указанному обстоятельству не ограничена даже условіями, изложенными въ 895 ст. Уст. Гр. Суд. для рѣшеній судовъ гражданскихъ, и затѣмъ, при ссылкѣ въ гражданскомъ судѣ на рѣшеніе уголовнаго суда, сіе послѣднее, на томъ же основаніи, какъ и рѣшеніе гражданскаго суда не можетъ быть ни опровергаемо представленіемъ новыхъ, не бывшихъ въ виду при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла доказательствъ, ни опорочиваемо несоблюденіемъ процессуальныхъ формальностей, оставленныхъ безъ обжалованія. Примѣненіе 30 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣламъ по обвиненію въ подложномъ составленіи, изъ корыстныхъ цѣлей, денежныхъ обязательствъ показываетъ, что надлежащее въ дѣлахъ сего рода изслѣдованію уголовнаго суда событіе заключается именно въ томъ, составлены ли эти обязательства лицомъ, подпись коего на оныхъ значится; въ настоящемъ дѣлѣ изъ предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса и изъ сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ вывода изъ отвѣта сихъ послѣднихъ оказывается, что Судомъ установлено, какъ событіе, обязательное для гражданскаго суда, что не до-

казано подписаніе векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ, другимъ лицомъ, вмѣсто векселедателя, подъ его почеркъ. При отсутствіи возможности представленія доказательствъ въ опроверженіе вышеизложеннаго факта, установленіе онаго имѣетъ равносильное значеніе съ признаніемъ векселей дѣйствительными; вслѣдствіе чего Судебная Палата и не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 565 ст. Уст. Гр. Суд. недопущеніемъ въ гражданскомъ судѣ новаго спора о подложномъ составленіи сихъ векселей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Купца Михаила Мальцева, присяжнаго повѣреннаго Долгова, оставить. за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

32.—1887 года февраля 10—марта 27 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Надежды Анненской и Вѣры Сливицкой, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Опекунъ надъ безвѣстно-отсутствующимъ Барономъ Иваномъ Саргеромъ, Баронъ Михаилъ Саргеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26-го января 1884 г. въ Минскій Окружный Судъ, объяснилъ, что жена учителя Надежда Анненская и дочь Генералъ-Маіора Вѣра Сливицкая, будучи утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу тетки ихъ, Баронессы Вѣры Саргеръ, получили наслѣдственное ея имущество, состоявшее въ % билетахъ, на сумму 4127 руб. и движимости на 1120 руб., а между тѣмъ къ тому же имуществу утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ наслѣдодательницы, безвѣстно-отсутствующій Баронъ Иванъ Саргеръ, и потому просилъ Судъ обязать Анненскую и Сливицкую возвратить полученное имущество съ % со дня полученія онаго по день возврата. При означенномъ прошеніи представлены, между прочимъ: 1) копія журнальнаго постановленія Слуцкой дворянской опеки отъ 11 сентября 1882 года о томъ, что, во исполненіе указа Минской Соединенной Палаты отъ 2 сентября того же года, коимъ предписывалось опекѣ, для охраненія имущества и защиты правъ безвѣстно-отсутствующаго Ивана Саргера, назначить опекуна; таковымъ назначенъ Баронъ Михаилъ Саргеръ, и 2) копія опредѣленія Минскаго Окружнаго Суда 20 декабря 1883 г. объ утвержденіи безвѣстно отсутствующаго Ивана Саргера въ правахъ наслѣдства къ упомянутому выше имуществу. Противъ рѣшенія Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковое требованіе Михаила Саргера, отвѣтчицы въ апелляціонной жалобѣ объяснили, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе опекунскихъ своихъ правъ надъ безвѣстно-отсутствующимъ, что равнымъ образомъ ничѣмъ не доказано существованіе сына у наслѣдодательницы и что для убѣжденія въ безвѣстномъ отсутствіи лица, именуемаго сыномъ послѣдней, Окружнымъ Судомъ не соблюденъ указанный въ законахъ порядокъ. Судебная Палата нашла: 1) что предъявленный отвѣтчицами, по 3 пун. 584 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства, отводъ о томъ, что Баронъ Михаилъ Саргеръ не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ, въ качествѣ представителя безвѣстно-отсутствующаго Ивана Саргера, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ прямо опровергается постановленіемъ дворянской опеки 11-го сентября 1882 года, основаннымъ на указѣ Минской Соединенной Палаты; 2) что возраженіе о несуществованіи у Баронессы Саргеръ сына опровергается представленною истцомъ изъ духовной консисторіи копіею метрики, которая, по закону (209 статьи X Тома 1 части), должна быть принята за доказательство какъ происхожденія Ивана Саргера, такъ и близости его родства съ наслѣдодательницею, и 3) что, наконецъ, вопреки мнѣнію отвѣтчицъ, Окружному Суду не предстояло надобности для убѣжденія въ безвѣстномъ отсутствіи Ивана Саргера соблюдать указанный въ 1452 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства порядокъ, такъ какъ Минская Соединенная Палата, постановивъ о назначеніи опеки для охраненія имущества и защиты правъ Барона Ивана Саргера, какъ лица безвѣстно-отсутствующаго, тѣмъ самымъ признала доказаннымъ пред-

положеніе безвѣстнаго его отсутствія, и потому, на основаніи изложеннаго, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 339, 457, 459, 694, 895, 1452, 1453, 1454 ст. Уст. Гр. Суд. и 57, 209, 1121, 1127, 1243 и 1244 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Анненской и Сливицкой, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, и опекуна Барона Ивана Саргера, Барона Михаила Саргера, и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключенія Судебной Палаты о дѣйствительномъ, согласно указу Минской Соединенной Палаты, назначеніи Барона Михаила Саргера опекуномъ надъ безвѣстно-отсутствующимъ Иваномъ Саргеромъ и о доказанности того, что послѣдній есть законный сынъ наслѣдодательницы, какъ основанныя на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ и относящіяся исключительно къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Но, независимо отъ указанной стороны дѣла, въ кассаціонной жалобѣ возбужденъ существенный для разрѣшенія настоящаго дѣла вопросъ о томъ, въ правѣ ли опекунъ, назначенный надъ безвѣстно-отсутствующимъ, отыскивать открывшееся въ пользу такого лица наслѣдство. Обращаясь къ узаконеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что по отношенію къ правамъ отсутствующихъ лицъ существуетъ общее правило, изображенное въ 1241 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей, буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Изъ этого правила, имѣющаго силу и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1164 ст. X Т. 1 ч., не указано въ законѣ какихъ-либо изъятій для лицъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, въ томъ смыслѣ, чтобы, въ случаѣ открытія въ пользу такого лица наслѣдства, отыскивать послѣднее былъ въ правѣ назначенный надъ безвѣстно-отсутствующимъ опекунъ. Обязанность опекуновъ изъявлять согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства указана въ законѣ лишь по отношенію къ малолѣтнимъ, безумнымъ и умалишеннымъ (1257 ст. X Т. 1 ч.), о такой же обязанности опекуна, назначеннаго надъ безвѣстно-отсутствующимъ, никакихъ въ законѣ указаній не содержится. Къ противоположному выводу не можетъ привести и указаніе 1453 ст. Уст. Гражданск. Судопр., по словамъ коей опекунъ назначается надъ безвѣстно-отсутствующимъ „для защиты его правъ и охраненія его имущества“. Истинный смыслъ этого указанія заключается въ томъ, что опекунъ обязанъ пещись какъ о сохранности наличнаго имущества безвѣстно-отсутствующаго, такъ и о защитѣ принадлежащихъ ему правъ и требованій, для чего опекунъ въ правѣ на общемъ основаніи заступать личность опекаемаго и на судѣ не только въ качествѣ отвѣтчика, но и въ качествѣ самостоятельнаго истца, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ правамъ опекуна, назначаемаго, на основаніи 1164 ст. Т. X 1 ч., надъ имуществомъ умершаго лица (рѣш. 1877 года № 284; 1879 г. № 105; 1880 г. № 206). Но изъ того, что опекуну предоставлено защищать права, уже принадлежащія безвѣстно-отсутствующему, нельзя дѣлать выводъ, чтобы эта защита простиралась и на такія права, которыя во время его отсутствія могли бы для него открыться въ порядкѣ наслѣдства: такой выводъ находился бы въ явномъ противорѣчіи съ правиломъ 1241 ст. X Т. 1 ч., изъ коего никакихъ изъятій въ законѣ не указано. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Принимая же во вниманіе, что обжалованное въ настоящей просьбѣ рѣшеніе основано на взглядѣ противоположномъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1241 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Граж., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

33.—1887 года мая 13-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Грузинова и опекуншы надъ малолѣтними дѣтьми своими: Владимиромъ, Марьею и Ольгою Грузиновыми, вдовы Подпоручика Надежды Грузиновой, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, и 2-е) по объясненію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Гавриловой и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По утвержденной 12 октября 1862 г. Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ уставной грамотѣ деревень Гаврилковой и Ильиной (Москов. губ., Дмитровскаго уѣзда) помѣщицѣ, женѣ Подполковника Александрѣ Святогоръ-Штепиной, предоставлено было крестьянамъ въ надѣлъ въ постоянное пользованіе: подъ усадьбу 10 дес. 2178 саж. и пашни и сѣнокосу, „по которому мелкій лѣсъ 206 дес. 222 саж., а всего 217 десят. (пун. 2)“; причемъ въ пунктѣ 6 было оговорено, что „на отведенномъ въ пользованіе крестьянъ надѣлѣ дровяной лѣсъ помѣщица со временемъ должна вырубить въ свою пользу“. Такая же оговорка была сдѣлана и въ 6 пунктѣ уставной грамоты деревни Шелковки, принадлежащей той же помѣщицѣ. Обѣ эти грамоты были подписаны какъ помѣщицей, такъ и крестьянами. Послѣ того 22 ноября 1872 г. попечительница надъ дочерью умершаго Подполковника Софьею Святогоръ-Штепиной, Елизавета Тургенева, подала (чрезъ своего повѣреннаго) мировому посреднику 2-го участка Дмитровскаго уѣзда объявленіе, въ которомъ, вслѣдствіе требованія Московской сохранной казны и распоряженія Московскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія объ обращеніи къ обязательному выкупу крестьянскаго надѣла въ сел. Гавриловкѣ и Ильинѣ, сообщила свѣдѣнія, касающіяся сего надѣла и выкупной ссуды, и упомянула, между прочимъ, и объ означенной выше оговѣркѣ о лѣсѣ, сдѣланной въ уставной грамотѣ. 14 октября 1873 г. мировой посредникъ составилъ особый актъ, изъ коего видно, что вслѣдствіе требованія Губернскаго Присутствія онъ опрашивалъ крестьянъ дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, свободно-ли они пользуются отведеннымъ имъ надѣломъ и не имѣется-ли въ этомъ пользованіи какихъ-либо препятствій въ виду того, что по уставной грамотѣ дровяной лѣсъ на крестьянскомъ надѣлѣ остается въ пользованіи помѣщицы. На это крестьяне заявили, что на надѣлѣ ихъ растетъ лѣсъ, который по уставной грамотѣ долженъ быть сведенъ помѣщицею Святогоръ-Штепиною, но по сіе время ею не сведенъ, и это обстоятельство служитъ имъ, крестьянамъ, препятствіемъ къ пользованію надѣломъ. Засимъ главное выкупное учрежденіе (какъ видно изъ отзыва его отъ 16-го февраля 1874 года на имя Московскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутсвія), разсмотрѣвъ выкупныя сдѣлки умершей Софіи Святогоръ-Штепиной съ крестьянами дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, признало ихъ правильными и, разрѣшивъ по онымъ выкупную ссуду въ количествѣ 13,600 р., сдѣлало распоряженіе объ удержаніи изъ этой суммы 12,729 руб. 7 коп. на уплату долга Московской сохранной казнѣ и объ отсылкѣ остальныхъ 870 р. 93 к. въ Московское Губернское Казначейство. Сообщая объ этомъ Губернскому Присутствію, выкупное учрежденіе вмѣстѣ съ симъ просило, согласно постановленію отъ 16 ноября 1873 г., означенною выкупною ссудою (870 руб. 93 коп.) „обезпечить крестьянамъ надлежащее пользованіе отведенными имъ угодьями, находящимися подъ несрубленнымъ лѣсомъ, впредь до установленія порядка, какому должно слѣдовать сведеніе онаго, и вообще до окончательной очистки занимаемыхъ имъ угодій“. На этомъ основаніи на выкупленныя крестьянами земли были совершены нотаріусомъ 31 мая 1877 года двѣ данныя крѣпости, согласныя по содержанію съ уставными грамотами, но въ которыхъ, однако, ничего не было сказано объ упоминаемомъ въ уставныхъ грамотахъ правѣ помѣщицы на вырубку лѣса, находящагося на крестьянскомъ надѣлѣ, а только означено, что въ числѣ пріобрѣтенныхъ крестьянами посредствомъ выкупа и отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ земель находится: въ дер. Шелковой 22 дес. 2000 саж. мелкаго кустарника,

а въ дер. Гаврилковой и Ильиной 16 дес. 200 саж. мелкаго лѣса. Данныя эти 16-го іюля 1877 года были отмѣчены старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а затѣмъ 9 сентября того-же года по онымъ былъ совершонъ вводъ крестьянъ во владѣніе. Въ виду такого неуказанія въ данныхъ на право помѣщицы вырубить лѣсъ, между преемниками помѣщицы Святогоръ-Штепиной, Грузиновыми, и крестьянами упомянутыхъ деревень возникъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ споръ о томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать это право. Московское Губернское Присутствіе, основываясь на изложенныхъ выше обстоятельствахъ, предшествовавшихъ совершенію данныхъ, признало таковое право за Грузиновыми, но затѣмъ, войдя, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ новое разсмотрѣніе сего дѣла, нашло, что оно подлежитъ обсужденію не крестьянскихъ, а судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе того вдова Подпоручика Надежда Грузинова, въ качествѣ опекунши 4 малолѣтнихъ дѣтей своихъ, къ коимъ перешли по наслѣдству права помѣщицы Святогоръ-Штепиной, обратилась въ 1881 г. въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что крестьяне дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, основываясь на полученныхъ ими данныхъ, не допускаютъ Грузиновыхъ, вопреки уставнымъ грамотамъ и другимъ документамъ, къ вырубкѣ находящагося на крестьянскомъ надѣлѣ лѣса и, напротивъ того, сами рубятъ его, просила: 1) признать данныя крѣпости, выданныя симъ крестьянамъ, недѣйствительными по несоотвѣтствію ихъ съ уставными грамотами, составленными на означенныя имѣнія, и съ выкупными объявленіями, поданными отъ бывшей владѣлицы тѣхъ имѣній Святогоръ-Штепиной; 2) признать за малолѣтними Грузиновыми право на срубъ лѣса, растущаго на надѣлахъ крестьянъ упомянутыхъ деревень, и 3) взыскать съ крестьянъ деревни Шелковой 760 р. за срубленный ими лѣсъ, съ воспрещеніемъ имъ дальнѣйшей рубки такового. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: за Александромъ, Владимиромъ, Марьею и Ольгою Грузиновыми признать право на сводъ лѣса съ земель крестьянскихъ надѣла дер. Шелковой, Гаврилковой и Ильиной, согласно условію выкупного договора, и взыскать на удовлетвореніе Грузиновыхъ съ общества крестьянъ дер. Шелковой 400 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенный повѣреннымъ обществъ, крестьянъ деревни Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, Московская Судебная Палата, обсудивъ со своей стороны дѣло, нашла, что условіе, коимъ помѣщица Святогоръ-Штепина предоставила себѣ право свести лѣсъ, произрастающій на отведенной отвѣтчикамъ въ постоянное пользованіе землѣ, установляло обязательное поземельное отношеніе между временно-обязанными крестьянами и ихъ бывшимъ помѣщикомъ, что явствуетъ какъ изъ самаго порядка заключенія этого условія, такъ и изъ содержанія онаго, ограничивающаго въ пользу помѣщика право постояннаго пользованія крестьянами отведенною имъ въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ землею, подобно тому, какъ ограничивалось это пользованіе крестьянъ правомъ помѣщика на рыбныя ловли (103 ст. мѣст. в. п.), охоту (104 ст. мѣст. в. п.) и другими его правами, пріобрѣтенными или по добровольнымъ сдѣлкамъ съ надѣляемыми крестьянами, или по закону. Въ виду-же того, что обязательныя поземельныя отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, на землю которыхъ они были поселены, имѣли силу и дѣйствіе до прекращенія сихъ отношеній установленнымъ въ законѣ порядкомъ (ст. 3—8 Общ. Пол. о кр. и ст. 5 мѣст. вел. Пол. особ. Прилож. къ IX Т. изд. 1876 года), а на точномъ основаніи 37 и 156 ст. Полож. о выкупѣ, 12 ст. Общ. Пол. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1275; 1874 г. № 185; 1876 г. № 166 и 1878 г. №№ 70 и 97, когда крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами-собственниками (ст. 16 Общ. Пол.), права и обязанности которыхъ на выкупленные или земли опредѣлены въ 159—171 ст. Пол. о выкупѣ, 34—37 ст. Общ. Пол. и въ общихъ гражданскихъ законахъ, слѣдуетъ установить, что объясненное выше обязательное отноше-

ніе, включенное въ уставныя грамоты, выданныя отвѣтчикамъ, потеряло свою силу и значеніе съ пріобрѣтеніемъ ими правъ собственности на ихъ надѣлъ. Что-же касается до того, что означенное условіе было включено помѣщикомъ въ выкупное объявленіе, то, какъ на сіе справедливо указываетъ повѣренный отвѣтчиковъ, выкупное объявленіе, поданное однимъ помѣщикомъ, не есть выкупной договоръ, установленный 74—84 ст. Полож. о выкупѣ, при которомъ допускаются (статья 76 Пол. о вык.) особыя обязательства, какія примутъ на себя, по взаимному соглашенію, договаривающіяся стороны, а потому включеніе въ выкупное объявленіе условія о правѣ помѣщика на лѣсъ, произрастающій на предоставленномъ на выкупъ надѣлѣ, какъ ограничивающее на неопредѣленное даже время право собственности крестьянъ, пріобрѣтаемое ими при посредствѣ выкупной операціи, основанное на 387, 420, 423, 424 и 425 статьяхъ Тома X части 1 и на Полож. о крестьянахъ, не можетъ считаться равносильнымъ особому обязательству, совершонному при договорѣ о выкупѣ, которымъ возобновлялось-бы условіе, помѣщенное въ уставныхъ грамотахъ, и обязательной силы для отвѣтчиковъ не имѣетъ; въ виду же сего и заключеніе выкупныхъ учрежденій объ обязательности упомянутаго условія для крестьянъ-собственниковъ не могло установить для сихъ послѣднихъ такового ограниченія ихъ права на выкупленный надѣлъ, которое закономъ не обусловлено. За установленіемъ сего и такъ какъ въ данныхъ, которыми укрѣплены за обществами отвѣтчиковъ выкупленныя ими земли, не содержится никакого ограниченія права собственности этихъ обществъ на произрастающій на означенныхъ земляхъ лѣсъ, составляющій по закону принадлежность недвижимаго имѣнія (387, 420, 423, 424 и 425 ст. Т. X ч. 1), представляется очевиднымъ, что доводы, на которыхъ основываются требованія истцовъ, присужденные имъ Окружнымъ Судомъ, о признаніи за ними права на сводъ лѣса съ земель крестьянскаго надѣла дер. Шелковой, Гаврилковой и Ильиной и о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Шелковой убытковъ за срубленный симъ послѣднимъ лѣсъ, въ предѣлахъ принадлежащей тому обществу земли, лишены законнаго основанія, ибо по настоящему дѣлу вполнѣ доказано, что лѣсъ тотъ принадлежитъ отвѣтчикамъ на правѣ полной собственности, а слѣдовательно, и распоряженіе ихъ онымъ законно и не можетъ подвергнуть ихъ какой-либо отвѣтственности предъ Грузиновыми. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая означенныя выше исковыя требованія Грузиновыхъ неподлежащими удовлетворенію, обжалованное-же рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ сіи требованія уважены, неправильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Грузиновымъ отказать. Повѣренный Грузиновыхъ, Смирновъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 420 и 691 стат. X Т. 1 ч., 12, 37 Общ. Полож. о кр., 3, 37, 47, 48, 51, 54, 74, 76, 85, 86, 93—97, 103—106 ст. Пол. о выкупѣ и 29 статьи Мѣстнаго Положенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ право помѣщицы Святогоръ-Штепиной на вырубку лѣса, произрастающаго на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ деревни Гаврилковой, Ильиной и Шелковки, оговорено было только въ уставныхъ грамотахъ и выкупномъ объявленіи, но не упомянуто было въ данныхъ, которыми укрѣплены были за крестьянами означенныя земли въ собственность, то главный, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію, вопросъ заключается въ томъ правильно-ли Судебная Палата признала право помѣщицы, какъ выговоренное лишь одностороннимъ актомъ—выкупнымъ объявленіемъ, но не включенное въ данныя крѣпости, утратившимъ уже нынѣ всякое значеніе. Для разрѣшенія этого вопроса Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на томъ порядкѣ, въ какомъ составлялись сначала уставныя грамоты, а потомъ и выкупные акты. Согласно 7 ст. Общ. Пол. о крестьян. и 4 стат. Мѣстн. Полож. Великороссійскаго (особое прилож. къ IX Т. издан. 1876 года), постоянныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и водвореннными на его землѣ крестьянами должны были быть опредѣлены уставными грамотами. Порядокъ составленія

этихъ грамотъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ той же 7 ст. Общ. Положен., опредѣлялся какъ Мѣстными Положеніями, такъ и правилами о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Въ этихъ послѣднихъ правилахъ (не вошедшихъ въ Сводъ Закон. издан. 1876 года, но помѣщенныхъ въ особомъ приложеніи къ IX Тому по продолженію 1863 года) постановлено, между прочимъ, что уставная грамота по каждому имѣнію должна быть составлена и представлена помѣщикомъ (стат. 21); что помѣщику разрѣшается включать въ грамоту, писанную по установленной для нея общей формѣ, всѣ тѣ дополненія, какія онъ найдетъ нужными (ст. 31); что въ грамоту вносятся особыя доходныя статьи и угодья (а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и лѣсъ), оставляемыя владѣльцемъ въ своемъ распоряженіи (пун. 6 ст. 33), что если крестьяне согласны на всѣ статьи грамоты, то подписываютъ ее (стат. 36), и что при составленіи грамоты допускаются всякаго рода добровольныя соглашенія съ крестьянами, не противныя положеніямъ (ст. 37). По утвержденіи мировымъ посредникомъ грамоты, какъ помѣщикъ, такъ и крестьяне должны неуклонно исполнять всѣ постановленія ея (статья 70). По правиламъ Мѣстнаго Положенія Великоросс., лѣса не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла (стат. 29), за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ 30 и 31 ст. (не относящихся къ настоящему дѣлу); первоначальный отводъ слѣдующаго крестьянамъ надѣла производится по взаимному добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами (ст. 51), и земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ на основаніи уставной грамоты, предоставляется въ постоянное пользованіе сельскаго общества (ст. 98). Обращаясь засимъ къ обозрѣнію правилъ выкупной операціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что земли и угодья, отведенныя крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе, по стат. 3 Полож. о выкупѣ, могли быть пріобрѣтены крестьянами въ собственность (кромѣ усадебной ихъ осѣдлости) не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Такое пріобрѣтеніе, посредствомъ выкупа, могло совершаться или по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, на основаніи выкупного договора, или по требованію одного помѣщика (ст. 34 и 35 Пол. о вык.)., или же по объявленію, поданному крестьянами (ст. 88—90 и 98). Когда выкупа требовалъ одинъ помѣщикъ, то о семъ онъ долженъ былъ подать мировому посреднику объявленіе (ст. 85), заключающее въ себѣ указанныя въ 86 ст. свѣдѣнія, въ томъ числѣ и описаніе земель и угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ на основаніи уставной грамоты (п. 3 ст. 86); такое объявленіе или требованіе помѣщика предъявлялось сельскому обществу (стат. 97) и, въ случаѣ непредставленія крестьянами въ мѣсячный срокъ своего приговора о размѣрѣ земель, которыя они желаютъ пріобрѣсти въ собственность, требованіе помѣщика о выкупѣ получало дальнѣйшій ходъ, и пріобрѣтенію крестьянами посредствомъ выкупа подлежалъ весь надѣлъ, состоящій въ постоянномъ ихъ пользованіи (пп. 1—3 ст. 97); затѣмъ, по повѣркѣ на мѣстѣ проектированнаго помѣщикомъ отвода земли и по удостовѣреніи, что отводъ сей произведенъ согласно съ Мѣстнымъ Положеніемъ, мировой посредникъ представлялъ о томъ на утвержденіе Мирового Съѣзда (п. 5 стат. 97), послѣ чего дѣло направлялось въ губернское присутствіе и главное выкупное учрежденіе, которое и разрѣшало окончательно выкупную ссуду (ст. 99—106). Изъ совокупнаго смысла всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній указывается: 1) что при совершеніи выкупа по требованію помѣщика крестьяне пріобрѣтали въ собственность лишь тотъ надѣлъ, который состоялъ по уставной грамотѣ въ ихъ постоянномъ пользованіи, слѣдовательно, безъ тѣхъ угодій (напр. лѣса), которыя по той-же грамотѣ, утвержденной въ установленномъ порядкѣ, оставлены были помѣщикомъ въ своемъ распоряженіи; 2) что, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, выкупное объявленіе помѣщика, хотя само по себѣ и есть актъ односторонній, но по принятіи его крестьянами, или по оставленіи его ими въ установленный срокъ безъ возраженій, оно, по смыслу закона, пріобрѣтало одинаковое значеніе съ двухстороннимъ выкупнымъ договоромъ и замѣняло его въ томъ случаѣ когда выкупъ производился по требованію одного помѣщика; 3) что затѣмъ, объявленіе это получало дальнѣйшій ходъ и подлежало утвержденію и обращенію въ выкупную сдѣлку, со всѣми помѣщенными въ немъ условіями,

а слѣдовательно, и съ оговоркою (какъ въ настоящемъ случаѣ) о правѣ помѣщицы на вырубку лѣса, растущаго на крестьянскомъ надѣлѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, отвергнувъ съ момента выкупа крестьянами ихъ надѣла въ собственность обязательность для нихъ включеннаго въ уставную грамоту и въ выкупное объявленіе условія о правѣ помѣщицы на вырубку растущаго на крестьянскомъ надѣлѣ лѣса, пришла къ такому выводу путемъ неправильнаго истолкованія относящихся къ сему предмету узаконеній, и обращаясь, наконецъ, къ приведенному въ рѣшеніи Палаты указанію на то, что въ данныхъ, которыми укрѣплены за обществомъ крестьянъ (отвѣтчиками по настоящему дѣлу) выкупленныя ими земли, не содержится никакого ограниченія права собственности ихъ на произрастающій на означенныхъ земляхъ лѣсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это обстоятельство не могло служить для Палаты достаточнымъ основаніемъ къ отказу истцамъ въ ихъ требованіи. По силѣ статьи 156 о выкуп., со дня назначенія къ выдачѣ выкупной ссуды крестьяне пріобрѣтаютъ выкупленный ими надѣлъ въ собственность и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія ихъ къ помѣщику, а Губернскимъ Присутствіемъ дѣлается распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ данной, примѣняясь къ порядку, указанному въ статьѣ 1508 Тома X ч. 1 Закон. Граждан. для совершенія актовъ на имѣнія, пріобрѣтенныя съ публичныхъ торговъ (ст. 109, прилож. ко 2 примѣч. къ той-же ст. и ст. 110 Полож. о вык.). Такимъ образомъ, данная представляется актомъ, коимъ окончательно и навсегда укрѣпляются за крестьянами права собственности на выкупленныя ими земли; а потому въ нее вовсе не должны быть включаемы предшествовавшія выдачѣ данной соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ, установляющія въ пользу послѣдняго не какое-либо вещное право или обремененіе на выкупленныхъ крестьянами земляхъ, а право договорное или обязательственное, а тѣмъ болѣе имѣющее лишь временный характеръ, т. е. такое, которое, по осуществленіи его помѣщикомъ, само собою погашается, и затѣмъ всѣ вытекавшія изъ этого права имущественныя между помѣщикомъ и крестьянами отношенія разъ навсегда прекращаются. А такъ какъ по настоящему дѣлу установлено: во-1-хъ) что право помѣщицы на вырубку дровяного лѣса, растущаго на отведенныхъ крестьянамъ въ надѣлъ сѣнокосахъ, было уговорено какъ въ уставныхъ грамотахъ дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковки, такъ и въ выкупномъ объявленіи, поданномъ со стороны помѣщицы при обращеніи крестьянъ упомянутыхъ деревень къ обязательному выкупу ихъ надѣла, и во-2-хъ) что при разрѣшеніи по сему имѣнію выкупной ссуды главное выкупное учрежденіе просило Московское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе остаткомъ этой ссуды обезпечить крестьянамъ надлежащее пользованіе отведенными имъ угодьями, находящимися подъ срубленнымъ лѣсомъ, „впредь до установленія порядка, какому должно слѣдовать сведеніе онаго, и вообще до окончательной очистки занимаемыхъ имъ угодій“, то не подлежитъ сомнѣнію, что вышеупомянутое право помѣщицы можетъ быть осуществлено совершенно независимо отъ полученной крестьянами на постоянное владѣніе ихъ выкупленнымъ надѣломъ данной,—на основаніи тѣхъ самыхъ, надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ, актовъ, которыми это право установлено и которые, имѣя значеніе правильно составленныхъ договоровъ, налагаютъ на обѣ стороны обязанность ихъ въ точности исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ стороны обязавшейся удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 569, 570 и 693 по прод. 1876 года). Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 97 пункт. 3, примѣч. 2 и 103—107 Положенія о выкупѣ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

34.—1887 года февраля 10-го и апрѣля 15-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Давида Шимелева, присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

28-го мая 1883 года повѣренный купца Давида Шемелева, присяжный повѣренный Юрьевъ-Пековецъ, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ Тайному Совѣтнику Князю Льву и женѣ его Княгинѣ Елизаветѣ Кочубей искъ о признаніи, что имѣніе „Колодязи“ отвѣтственно по утвержденной старшимъ нотаріусомъ 17 января 1879 года закладной, выданной довѣрителю его Титулярнымъ Совѣтникомъ Александромъ Демидовымъ, хотя означенное имѣніе по иску, предъявленному Княземъ Львомъ Кочубеемъ къ Демидову 2-го августа 1879 года, признано рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 10 марта 1882 года принадлежащимъ Князю Льву Кочубею, а имъ по купчей крѣпости, утвержденной 22 іюня 1882 года, продано отвѣтчицѣ Княгинѣ Елизаветѣ Кочубей. Искъ этотъ былъ основанъ на томъ: 1) что заложенное Демидовымъ имѣніе „Колодязи“ пріобрѣтено имъ способомъ, опредѣленнымъ въ законѣ (2 прим. къ 699 ст. 1 ч. X Т.), по наслѣдству послѣ матери (опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда 20 ноября 1878 года), и закрѣплено за нимъ вводомъ во владѣніе (3 п. 707 ст. 1 ч. X Т.), а потому во время залога имѣніе это у Демидова не было чужимъ; 2) что во время залога имѣніе это не было въ спорѣ; 3) что, по 614 ст. 1 ч. Т. X., остается въ силѣ даже залогъ имѣнія недобросовѣстнымъ владѣльцемъ; 4) что переходъ имѣнія изъ рукъ въ руки, какимъ-бы порядкомъ ни послѣдовалъ, не уничтожаетъ залога, въ виду того, что договоръ, служащій основаніемъ залогового права, устанавливаетъ вещное право залогодержателя на заложенное ему имущество (ст. 45 X Т. ч. 2). Изъ приложенной при исковомъ прошеніи копіи рѣшенія Харьковской Судебной Палаты $^{10}/_{24}$ марта 1882 года по иску Князя Льва Кочубея къ Александру Демидову о правѣ собственности на хуторъ „Колодязи“ видно: Палата нашла, что искъ основанъ на давностномъ владѣніи истца, при условіи, опредѣленномъ 533 ст. 1 ч. X Т., имѣніемъ и притомъ пріобрѣтеннымъ истцомъ по формальному акту укрѣпленія въ 1850 г.; что давностное владѣніе Князя Кочубея на указанномъ основаніи вполнѣ доказано свидѣтелями, что возраженіе противъ сего и указаніе на пропускъ срока на оспариваніе исковой давности по дарственной записи въ пользу матери Демидова, Софіи Кочубей, неосновательны, и что владѣніе Княгини Кочубей спорною землею ничѣмъ не доказано. Противъ иска повѣреннаго Шимелева со стороны отвѣтчиковъ представлены были подробныя возраженія, причемъ Князь Левъ Кочубей заявилъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться отвѣтчикомъ предъ Шимелевымъ. Окружный Судъ въ искѣ повѣреннаго Шимелева отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ словесныхъ въ засѣданіи Палаты объясненіяхъ присяжный повѣренный Юрьевъ-Пековецъ, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, и ссылаясь на примѣрныя рѣшенія Правительствующаго Сената, присовокупилъ: 1) что Демидовъ во время залога имѣнія „Колодязи“ былъ полнымъ собственникомъ онаго, и нельзя думать, что утвержденіе его въ правахъ наслѣдства и вводъ во владѣніе представляли лишь нѣкоторыя составныя части права собственности; имѣніе это сдѣлалось чужимъ для Демидова только со времени рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, а слѣдовательно, при залогѣ не имѣлъ мѣста ни одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 1629, 1630 и 1631 ст. 1 ч. X Т.; 2) что имѣніе Колодязи было подарено Княземъ Кочубеемъ по дарственной записи матери Демидова, Софіи Кочубей, вслѣдствіе чего Демидовъ могъ считать это имѣніе принадлежавшимъ матери; 3) что утвержденіе Демидова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Колодязи происходило на глазахъ Кочубей, которые сознательно допустили совершеніе закладной; 4) что отвѣтственность по закладной заложеннаго имѣнія, въ случаѣ перехода онаго по давности, узаконяется 3 пун. примѣч. къ 694 ст. 1 ч. X Тома по продолж. 1876 г., а Князь Кочубей, какъ видно изъ

рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, пріобрѣлъ спорное имѣніе, именно по давности; 5) что отвѣтственность заложеннаго имѣнія, въ случаѣ перехода онаго въ третьи руки, указывается и въ 32 ст. Общаго Полож. о крест. (IX Т. особ. прилож.), и что, по 14 пункту Высочайше утвержденнаго 19-го мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту главныхъ основаній ипотечной системы, отсужденіе судомъ имѣнія не уничтожаетъ залога; 6) что закладная, выданная Шимелеву, не уничтожена, и о силѣ и значеніи ея въ процессѣ Князя Кочубея съ Демидовымъ спора не возникало. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительна ли закладная, сдѣланная Демидовымъ на имѣніе Колодязи, и обязательна ли отвѣтственность по ней для Князя и Княгини Кочубей, Судебная Палата нашла: 1) что такъ какъ искъ Шимелева построенъ на утвержденіи того, что залогъ имѣнія Колодязи, сдѣланный Демидовымъ, обязателенъ для наличнаго собственника этого имѣнія, то искъ этотъ могъ быть предъявленъ къ наличному собственнику такового, Княгинѣ Елизаветѣ Кочубей; что же касается второго отвѣтчика, Князя Льва Кочубея, то поелику, по сознанію самого истца, онъ собственникомъ заложеннаго имѣнія не состоитъ, отвѣтственъ же по закладной даже не первоначальный должникъ, а единственно наличный собственникъ заложеннаго имѣнія, предъявленіе иска къ Князю Кочубею лишено того именно основанія, на коемъ весь искъ Шимелева построенъ; 2) что правильное разрѣшеніе вопроса объ обязательности закладной Шимелева возможно лишь изъ сопостановки общихъ положеній о существѣ и значеніи залога имущества, когда дебиторъ по главному договору и залогодатель есть одно и то же лицо. Залогъ образуетъ право залогопринимателя получить удовлетвореніе изъ заложеннаго ему имущества, въ случаѣ неисполненія дебиторомъ обязательства по договору, для обезпеченія коего залогъ установленъ. Отсюда слѣдуетъ: во-1-хъ) что право залога истекаетъ изъ договора; во-2-хъ) что этотъ послѣдній есть договоръ придаточный, получающій свое значеніе отъ главнаго, дополненіемъ коего онъ служитъ; въ-3-хъ) что онъ служитъ дополненіемъ всякаго договора, дозволяемаго закономъ, и въ-4-хъ) что онъ установляетъ вещное право залогопринимателя получить удовлетвореніе посредствомъ отчужденія заложеннаго имущества помимо воли залогодателя. Отсюда слѣдуетъ, что залогъ можетъ возникнуть лишь при совпаденіи воли залогопринимателя, и лицо, коему принадлежитъ право распоряженія закладываемымъ имуществомъ, можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, когда существуетъ связь между лицомъ, обязаннымъ по главному договору, и отданнымъ въ залогъ имуществомъ, можетъ быть установленъ единственно лицомъ, которому принадлежитъ право отчуждать имущество, предложенное въ залогъ. Посему залогъ чужого имущества не можетъ установить вещнаго права залогодержателя распорядиться имуществомъ заложеннымъ, ибо залогодателю самому право распоряженія симъ имуществомъ не принадлежало. Исходя изъ этихъ положеній, нельзя не признать лишеннымъ правильнаго основанія выставляемое истцомъ положеніе, что залогъ чужого имущества не умаляетъ правъ на него добросовѣстнаго залогодержателя, потому что залогодержатель вѣрилъ не лицу залогодателя, а закладываемой вещи. Неправильность логическая этого положенія очевидна, ибо субъектомъ права могутъ быть только лица, а не вещи, лицо же можетъ передать только то право на вещь, которое оно само имѣетъ. Посему для того, чтобы быть аргументомъ логически правильнымъ, выраженіе „залогодержатель вѣрилъ не лицу залогодателя, а вещи“, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что залогодержатель вѣрилъ какъ въ то, что цѣнность вещи можетъ обезпечивать его право, такъ и въ то, что вещь эта предлагается въ залогъ лицомъ, имѣющимъ право распорядиться ею именно такимъ образомъ. Но понимаемое въ этомъ смыслѣ выраженіе это лишено всякаго значенія довода въ пользу права залогодержателя, ибо оно стремится основать право это не на объективномъ его началѣ, а на субъективномъ элементѣ добросовѣстности залогодержателя при заключеніи сдѣлки. Между тѣмъ, добросовѣстность есть лишь опредѣленіе характера воли, выразившейся въ извѣстномъ дѣйствіи; по началамъ, принятымъ въ нашихъ законахъ, добросовѣстность вліяетъ на

мѣру отвѣтственности нарушителя чужого права и установляетъ нѣкоторыя благодѣянія закона въ пользу добросовѣстности ошибающагося въ своемъ правѣ, —благодѣянія, составляющія, конечно, отступленіе отъ строгаго права. Но выводить отсюда заключеніе, что добросовѣстность въ пользованіи несуществующимъ правомъ можетъ обратить нарушеніе права въ право, или мнимое право обратить въ дѣйствительное, является логически несостоятельнымъ. Нельзя признать правильнымъ и другое положеніе истца, что право залогодержателя, пріобрѣтенное въ то время, когда залогодатель имѣлъ правильный актъ укрѣпленія на заложенное имъ имущество, должно оставаться крѣпкимъ и въ томъ случаѣ, когда актъ этотъ уничтоженъ вслѣдствіе признанія недѣйствительнымъ самаго права, для укрѣпленія коего актъ былъ выданъ. Положеніе это невѣрно потому, что актъ укрѣпленія, какъ форма удостовѣренія принадлежности права извѣстному лицу, не можетъ упрочить права, порочнаго въ своемъ основаніи. Всѣ изложенныя выше положенія содержатся во всей полнотѣ въ дѣйствующихъ у насъ законахъ: стат. 420, 700, 500, 1536, 1554, 1627, 1629 и 1631 Зак. Гр. Не менѣе важно для вѣрнаго построенія существа залогового права, на основаніи нашихъ законовъ, и правило, выраженное въ стат. 1653, по коему закладная крѣпость не можетъ быть передаваема по надписи, а также форма запрещенія по закону, приложенная къ ст. 1823 ч. 2 X Т. Св. Зак., по которой во-1-хъ) залогъ сливается съ главнымъ договоромъ, коему онъ служитъ обезпеченіемъ, и во-2-хъ) запрещеніе налагается не на опредѣленное имѣніе, независимо отъ того, кто бы ни оказался его собственникомъ, а на право собственника этого имѣнія отчуждать его и закладывать. И то и другое указываетъ, что законы наши даютъ первое мѣсто въ залогѣ элементу личному. Что касается указываемой истцомъ ст. 614 Зак. Гражд., то хотя въ ней дѣйствительно на недобросовѣстнаго владѣльца налагается обязанность передать собственнику деньги, полученныя подъ залогъ возвращаемаго имущества, но одно то обстоятельство, что статья эта находится въ главѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, указываетъ, что изъ этой статьи нельзя выводить общихъ положеній для залогового права, которое опредѣляется законодательными положеніями, собранными въ гл. III раз. II Зак. Гражданск. Не подлежитъ сомнѣнію, что статья эта предусматриваетъ такой же исключительный случай, какъ и ст. 612, обязывающая недобросовѣстнаго владѣльца уплатить настоящему собственнику имѣнія за отчужденную землю и изъ которой столь же неправильно было бы выводить заключеніе, что законы наши лишаютъ собственника имущества права искать его отъ всякаго лица, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось. Въ системѣ нашего законодательства встрѣчаются дѣйствительно отступленія отъ принципа, на коемъ построено залоговое право въ X Т. Св. Зак., именно, они встрѣчаются въ учрежденіи о Государственномъ заемномъ банкѣ и приказахъ общественнаго призрѣнія, а также въ уставахъ отдѣльныхъ земельныхъ банковъ въ видѣ постановленія, по коему кредитное учрежденіе не теряетъ своего залогового права, какимъ бы случайностямъ перехода изъ рукъ въ руки и по какимъ бы причинамъ заложенное имущество ни подвергалось. На нахожденіе этихъ правилъ въ числѣ законовъ о кредитѣ указываетъ: во-1-хъ) что изъ него нельзя выводить принципа для изъясненія залогового права, установленнаго Законами Гражданскими; во-2-хъ) что отступленіе отъ частноправнаго принципа залогового права допущено единственно въ видахъ общественной пользы, для упроченія общественнаго земельнаго кредита. Что касается ссылки истца на рѣшеніе Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената за 1877 г. № 59 по д. Зафириди, въ подтвержденіе его взгляда, то указаніе это невѣрно, ибо при рѣшеніи дѣла Зафириди Сенату представлялся случай, не имѣющій съ настоящимъ ничего общаго: такъ дѣло шло объ осуществленіи залогопринимателемъ своего права на взысканіе съ имущества, которое было заложено дѣйствительнымъ собственникомъ, но изъ рукъ коего оно неправильно вышло, несмотря на лежавшее на немъ запрещеніе. Другія приводимыя присяжнымъ повѣреннымъ Юрьевымъ-Пековцомъ рѣшенія Правительствующаго Сената также не подтверждаютъ того, чтобы практика Правительствующаго Сената направляла примѣненіе нашихъ законодательныхъ нормъ въ смыслѣ, указываемомъ истцомъ, ибо ни одно изъ приводимыхъ имъ рѣшеній Сената не

разрѣшаетъ вполнѣ однороднаго случая. Подробнѣйшее же развитіе общихъ началъ о правѣ собственника имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи, слѣдуетъ искать, по мнѣнію Судебной Палаты, въ рѣшеніяхъ, постановленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, по Гражданскому Кассаціонному Д—ту, за 1879 г. по дѣлу Кучулкова и за 1883 г. по дѣлу Мейтуса; въ послѣднемъ изъ сихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что эти статьи могутъ быть истолкованы лишь въ томъ смыслѣ, что собственникъ имѣнія можетъ избрать любой способъ удовлетворенія за причиненные ему убытки: онъ можетъ или потребовать себѣ отъ 3-го лица свое имущество, или искать съ незаконнаго владѣльца полученныя за него деньги. Нельзя упускать изъ виду того, что ст. 612 и однородная съ нею 614 должны предусматривать случай, когда отчужденіе чужого имущества законъ нашъ признаетъ безповоротнымъ, напр., въ 1301 ст. Зак. Гр. и въ 1934 ст. Уст. торг. несост. и 1061 ст. Уст. Гражд. Судопр. и случаи залога въ кредитное установленіе. Что же касается указанія присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековца на ст. 1630 и 1631 Зак. Гражд., одно существованіе которыхъ въ ряду другихъ статей закона указываетъ, по мнѣнію его, что предусмотрѣнными въ нихъ случаями исчерпывается уничтоженіе права залога на чужую вещь, то и это указаніе Судебная Палата не признаетъ правильнымъ; дѣйствующее у насъ законодательство есть сводъ отдѣльныхъ постановленій, изданныхъ въ разное время по разнымъ случаямъ, требовавшимъ законодательныхъ опредѣленій для своего разрѣшенія; посему законы наши даютъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ общія положенія, а заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе отдѣльныхъ случаевъ, каковые могли быть въ виду законодателя и при изданіи Устава банкротскаго, въ которомъ находятся и статьи, перешедшія впослѣдствіи въ нынѣ дѣйствующій Сводъ Законовъ въ видѣ статей 612, 614, 1329, 1330 Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шимелева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію статей, во-первыхъ, 1627, 1649 X Т. 1 ч., 37 стат. X Т. 2 ч., 711 и 815 Уст. Гр. Суд. неустановленіемъ категорически того обстоятельства, которое могло сдѣлать залогъ имѣнія, какъ чужого или спорнаго или находящагося подъ запрещеніемъ, недѣйствительнымъ; во-вторыхъ, 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ противорѣчія, ибо Палата отказываетъ въ искѣ, а, между тѣмъ, признаетъ, что отвѣтственнымъ по закладной является единственно наличный собственникъ заложеннаго имѣнія; въ-третьихъ, по несоотвѣтственному съ законами заключенію о томъ, что въ залогѣ первое мѣсто принадлежитъ элементу личному, между тѣмъ какъ закладной договоръ есть вещный договоръ; въ четвертыхъ, по нарушенію 699 стат., примѣч. къ оной, 707 стат. X Т. 1 ч. признаніемъ недѣйствительности закладной на имѣніе, принадлежавшее въ моментъ залога залогодателю по акту укрѣпленія (утвержденіе судомъ въ правахъ наслѣдства 20 іюня 1878 г., вводъ во владѣніе 5-го января 1879 года съ соблюденіемъ правилъ Нотар. Полож.), и несмотря на то, что искъ къ залогодателю предъявленъ 2 августа 1879 года, а залогъ совершонъ $^{11}/_{17}$ января того же года; въ-пятыхъ, 614 и 524 ст. 1 части X Т.—отказомъ въ искѣ по закладной лица, бывшаго во время залога законнымъ владѣльцемъ, и несмотря на то, что по первой изъ сихъ статей даже недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить собственнику сумму, полученную подъ залогъ, и, слѣдовательно, въ томъ случаѣ закладная остается въ силѣ; въ-шестыхъ) 1653 ст. 1 ч. X Т. и формы запрещеній, не подтверждающихъ ссылки на нихъ Палаты въ доказательство личнаго характера залогового договора; въ-седьмыхъ) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. къ прим. 694 ст. 1 части X Тома по прод. 1876 г. (п. 3)—необсужденіемъ довода о томъ, что заложенное имѣніе перешло къ Князю Кочубею и Демидову по давности, а, между тѣмъ, означенное выше примѣчаніе къ 694 ст. должно относиться ко всѣмъ залогодержателямъ, а не къ однимъ банкамъ, права которыхъ Палата по неправильному заключенію, въ ущербъ частноправному принципу залогового права, представляетъ въ иномъ видѣ и допускаетъ удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, куда бы оное ни перешло; въ-восьмыхъ, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. необсужденіемъ: а) ссылки просителя на примѣч. къ 32 ст.

Общ. Полож. о крест., а, между тѣмъ, если бы Палата обсудила этотъ доводъ, то должна была бы притти къ заключенію о силѣ закладной; б) того, что закладная, выданная Демидовымъ Шимелеву, не уничтожена и о силѣ и значеніи ея въ процессѣ Демидова съ Княземъ Кочубеемъ спора не возникало (ст. 1642 и 728 X Т. части 1), и в) неопровергнутаго заявленія о томъ, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства Демидова, принадлежащаго къ семейству Кочубей, произошло на глазахъ Князей Кочубей; въ-девятыхъ) 1627, 1639, 1631, 1649 ст. X Т. ч. 1 и 2155, 45, 215 X Т. ч. 2—отказомъ въ искѣ по закладной и направленіемъ взысканія лично къ залогодателю, между тѣмъ какъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ первыхъ трехъ изъ приведенныхъ выше статей, залогодержатель въ правѣ требовать деньги, выданныя подъ залогъ имущества, лично съ закладчика, а не съ заложеннаго имущества, и Палата не установила наличности ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ сихъ статьяхъ.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ—присяжныхъ повѣренныхъ Варшавскаго и Яковлева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шимелева усматриваетъ нарушеніе Судебною Палатою указанныхъ имъ статей закона въ признаніи имѣнія „Колодязи“ неотвѣтственнымъ по залогу, совершонному Демидовымъ, и въ подтвержденіе противоположнаго вывода приводитъ: а) что закладная совершена лицомъ, пріобрѣвшимъ имѣніе способомъ, въ законѣ дозволеннымъ, б) что Демидовъ былъ введенъ во владѣніе, съ отмѣткою въ нотаріальномъ реестрѣ; в) что до предъявленія спора онъ былъ единственнымъ формально признаннымъ собственникомъ и, слѣдовательно, во время залога имѣніе не было у него чужимъ; г) что признаніе противнаго было бы равносильно установленію особаго вида права собственности, какой-то выжидающей собственности, и умаляло-бы достоинство крѣпостныхъ актовъ; д) что право собственности абсолютно,—безразлично, будетъ ли оно принадлежать собственнику на одинъ день, или на многіе годы, будетъ ли оно уступлено добровольно, или принудительно; е) что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ ни одного постановленія, которымъ опорочивалась бы сила закладной, выданной лицомъ, имѣющимъ надлежащій актъ укрѣпленія и получившимъ имѣніе способомъ, опредѣленнымъ въ законѣ. Всѣ эти положенія, какъ въ томъ убѣждаетъ разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ, не подтверждаютъ правильности сдѣланнаго просителемъ вывода. Ст. 420 Т. X ч. 1 постановляетъ, что „кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность получилъ власть въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно, или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія, тотъ имѣетъ на сіе имущество право собственности“. Приведенная статья показываетъ, что собственникомъ по нашимъ законамъ считается лицо, получившее имущество по первоначальному способу пріобрѣтенія (напр., по пожалованію), или пріобрѣвшее имущество отъ первоначальнаго пріобрѣтателя его непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія. Такимъ образомъ, для дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности требуется законность всѣхъ предшествовавшихъ ему переходовъ имущества, такъ что пріобрѣвшій имущество отъ лица, которому таковое не принадлежало, не признается, по нашимъ законамъ, собственникомъ, а является неправильнымъ владѣльцемъ имущества, владѣющимъ вопреки закону и съ нарушеніемъ законно принадлежащаго другому лицу права на владѣніе этимъ имуществомъ. Какъ незаконный владѣлецъ, такой пріобрѣтатель подлежитъ дѣйствію общаго правила ст. 691 Т. X ч. 1, дозволяющей „каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія“, и, въ случаѣ предъявленія настоящимъ собственникомъ иска объ изъятіи имущества изъ его владѣнія, обязанъ, въ силу ст. 609 Т. X ч. 1, по окончательному рѣшенію суда, немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго, несмотря на то, было ли его неправильное владѣніе добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. То обстоятельство, что

имущество пріобрѣтено отъ лица, коему оно не принадлежало, способомъ, въ законѣ дозволеннымъ, не дѣлаетъ владѣнія пріобрѣтателя законнымъ въ смыслѣ ст. 524 Т. X ч. 1, постановляющей, что „владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными“, ибо это правило ст. 524 нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто владѣніе, пріобрѣтенное способами, въ законахъ дозволенными, всегда является законнымъ. Напротивъ, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что и по ст. 524, для признанія владѣнія пріобрѣтателя законнымъ недостаточно наличности законнаго способа пріобрѣтенія, а требуется еще, чтобы право, пріобрѣтенное симъ способомъ на имущество, въ существѣ и пространствѣ своемъ соотвѣтствовало праву, опредѣляемому въ ст. 420 Т. X ч. 1, чтобы право это, по закону, никому не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Правильность подобнаго толкованія ст. 524 подтверждается какъ приведенною выше статьею 420-ю, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ законѣ указываются случаи, когда владѣніе, пріобрѣтенное дозволеннымъ въ законѣ способомъ, представляется незаконнымъ. Такъ, напримѣръ, статья 529, говоря о лицахъ, вступившихъ во владѣніе имуществомъ по наслѣдству или куплѣ-продажѣ (т. е. по законнымъ способамъ пріобрѣтенія), не зная, что имущество это принадлежитъ по закону другому лицу, называетъ этихъ лицъ добросовѣстными владѣльцами, а такъ какъ, по нашимъ законамъ, понятія о добросовѣстномъ и законномъ владѣніи не совпадаютъ и, по ст. 609 Т. X ч. 1, право на отобраніе имущества принадлежитъ дѣйствительному собственнику его и противъ добросовѣстнаго владѣльца, то несомнѣнно, что, по ст. 529, признается незаконнымъ такое владѣніе, которое пріобрѣтено дозволеннымъ въ законѣ способомъ. Что законный способъ пріобрѣтенія имущества отъ лица, которому таковое не принадлежало, не даетъ пріобрѣтателю права собственности, подтверждается 1180 ст. Уст. Гр. Суд., по которой пріобрѣтеніе имѣнія съ публичнаго торга почитается недѣйствительнымъ, если имѣніе окажется впослѣдствіи по суду не принадлежавшимъ должнику. Такимъ образомъ, даже при публичной продажѣ, которая производится при участіи правительства и при которой въ особенности желательно, въ видахъ привлеченія покупателей, наибольшее огражденіе правъ пріобрѣтателя, законодатель не нашелъ возможнымъ отступить отъ того общаго начала, что никто не можетъ предоставить другому больше правъ, нежели самъ имѣетъ, и что, слѣдовательно, пріобрѣтеніе имущества отъ лица, которому таковое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Статья 1180 Уст. Гр. Судопр. имѣетъ тѣмъ большее значеніе при разрѣшеніи вопроса о правѣ отыскивать недвижимое имѣніе изъ посторонняго владѣнія, что оно не составляетъ какого-либо новаго правила, введеннаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а повторяетъ лишь въ иной редакціи ст. 1266 Т. X ч. 2, по которой „послѣ подписанія крѣпостного акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, уже не принимаются, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, окажется впослѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. Право на подачу жалобы по сему предмету прекращается не иначе, какъ по истеченіи земской давности“. На основаніи 167 ст. Нотар. Полож., старшій нотаріусъ при утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, обязанъ удостовѣриться, что имущество дѣйствительно принадлежитъ лицу, которое его отчуждаетъ или установляетъ ограниченіе права собственности. Но до введенія нотаріальнаго положенія, при дѣйствіи правилъ 1 ч. X Т. о совершеніи крѣпостныхъ актовъ, крѣпостныя установленія производили лишь справку, нѣтъ ли запрещенія на имѣніи, и не входили въ обсужденіе вопроса о принадлежности продавцу отчуждаемаго имѣнія. Такимъ образомъ, введенная Нотаріальнымъ Положеніемъ повѣрка правъ продавца, служащая извѣстнымъ ручательствомъ въ томъ, что имѣніе принадлежитъ продавцу на правѣ собственности, прежде не существовала, а, между тѣмъ, статьи 1 ч. X Т. объ отысканіи имѣнія изъ чужого владѣнія, очевидно, должны быть изъясняемы по соображенію оныхъ съ прежнимъ, а не съ новымъ порядкомъ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Наконецъ, нужно замѣтить, что если бы пріобрѣ-

теніе имущества по крѣпостному акту всегда ограждало пріобрѣтателя отъ споровъ со стороны дѣйствительнаго собственника пріобрѣтеннаго имъ имущества, то правило ст. 1427 Т. X ч. 1, объ очисткахъ, т. е. объ отвѣтственности продавца по купчей въ случаѣ послѣдующаго отсужденія проданнаго имъ имѣнія отъ покупщика, оказалось бы совершенно излишнимъ, такъ какъ правило это постановлено именно на случай споровъ объ изъятіи проданнаго имущества изъ владѣнія покупщика. Такимъ образомъ, изъ общаго духа и изъ отдѣльныхъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ вытекаетъ, что отчужденіе имущества лицомъ, которому таковое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Изъятія изъ этого правила могутъ быть допущены лишь въ случаяхъ, прямо предусмотрѣнныхъ закономъ. Такъ, напримѣръ, статья 1301 Т. X ч. 1 постановляетъ, что продажа и залогъ имущества наслѣдниками по закону, послѣдовавшіе до засвидѣтельствованія домашняго завѣщанія, не уничтожаются, хотя бы въ силу этого завѣщанія наслѣдники по закону оказались неимѣющими права на наслѣдство. То обстоятельство, что законодатель призналъ здѣсь нужнымъ особо оговорить дѣйствительность распоряженія законныхъ наслѣдниковъ, пріобрѣвшихъ наслѣдство добросовѣстно и по дозволенному закономъ способу, служитъ, между прочимъ, новымъ подтвержденіемъ того, что за общее правило наши законы признаютъ недѣйствительность продажи и залога имущества, послѣдовавшихъ со стороны лица, которому имущество не принадлежало, хотя бы владѣніе было пріобрѣтено способомъ, въ законѣ дозволеннымъ. Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о силѣ закладныхъ, совершонныхъ на такія имѣнія, которыя впослѣдствіи будутъ отсуждены отъ залогодателя въ пользу другого лица, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ основанія дѣлать различіе между залогомъ и отчужденіемъ имущества и что если отчужденіе имущества лицомъ, которому таковое не принадлежало, почитается, по нашимъ законамъ, недѣйствительнымъ, то и установленіе залога такимъ лицомъ на этомъ имуществѣ не можетъ быть признаваемо имѣющимъ законную силу. По самой цѣли и послѣдствіямъ своимъ залогъ весьма близокъ къ отчужденію, ибо залогъ въ сущности представляется отчужденіемъ части стоимости заложеннаго имѣнія и часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ публичную продажу имѣнія для удовлетворенія обезпеченнаго залогомъ долга. Вслѣдствіе сего наши законы при обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ отвѣтчика воспрещаютъ ему не только отчужденіе, но и залогъ имѣнія (ст. 1056 Тома X ч. 2), и вообще наряду съ отчужденіемъ ставятъ залогъ имѣнія (Т. X ч. 1 ст. 183, 376, 488, 509, 709, примѣчаніе къ ст. 773, 806, 1301, Т. XI ч. 2 ст. 1932, 1934). Затѣмъ въ ст. 1627 Т. X ч. 1 постановлено, что отдавать въ залогъ недвижимыя имѣнія могутъ токмо тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажею, а по ст. 1629 Т. X ч. 1 отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности. Посему недѣйствительны залоги чужого имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія. Наконецъ, должно имѣть въ виду, что сохраненіе въ силѣ закладныхъ на имѣнія, по которымъ владѣлецъ не можетъ совершать купчихъ крѣпостей, безъ опасенія признанія оныхъ судомъ недѣйствительными, послужило бы поводомъ къ обремененію такихъ имѣній залогами, исчерпывающими цѣнность оныхъ, и вслѣдствіе сего право отыскивать имѣніе изъ чужого владѣнія утратило-бы всякое практическое значеніе. Хотя ст. 614 и 635 Т. X ч. 1 и возлагаютъ на владѣльцевъ возвращаемыхъ собственникамъ имѣній обязанность уплатить полученную при залогѣ имѣнія сумму, или посредствомъ выкупа освободить имѣніе отъ залога, но статьи эти не находятся въ противорѣчіи съ общимъ правиломъ о недѣйствительности закладной на такое имѣніе, которое будетъ отсуждено отъ залогодателя, такъ какъ онѣ имѣютъ въ виду слѣдующіе два случая: 1) когда незаконный владѣлецъ послѣ отсужденія отъ него имѣнія уплатитъ занятую подъ залогъ имѣнія сумму собственнику имѣнія или залогодержателю, и 2) когда собственникъ имѣнія, вмѣсто предъявленія къ залогодержателю иска о недѣйствительности закладной, предпочтетъ взыскивать причиненные ему залогомъ имѣнія убытки съ незаконнаго владѣльца. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ

находитъ, что разъясненія, данныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1883 г. № 79 касательно купчихъ крѣпостей, относятся и къ закладнымъ и что залогъ имѣнія, отсужденнаго отъ залогодателя, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя бы заложенное имѣніе было пріобрѣтено залогодателемъ способомъ, въ законѣ дозволеннымъ. Переходя затѣмъ къ прочимъ кассаціоннымъ поводамъ, приводимымъ повѣреннымъ Шимелева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемаго просителемъ противорѣчія въ рѣшеніи не усматривается, ибо сужденіе по вопросу о томъ, къ кому долженъ былъ быть предъявленъ искъ по указаннымъ просителемъ основаніямъ не содержитъ въ себѣ предрѣшенія вопроса объ уважительности иска; согласно съ симъ, заключеніе Палаты о томъ, что предъявленіе иска къ Князю Кочубею лишено основанія, вовсе не служитъ доказательствомъ правильности требованія Шимелева къ Княгинѣ Кочубей; 2) что жалоба на неполноту рѣшенія Палаты, на необсужденіе всѣхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и приведенныхъ доводовъ, основанныхъ на законахъ, и на неустановленіе причины недѣйствительности закладной на имѣніе „Колодязи“—опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Палата подробно обсудила какъ обстоятельства, при которыхъ совершена спорная закладная, такъ и узаконенія, относящіяся къ разсматриваемому вопросу; приводить же подробныя соображенія противъ каждаго довода просителя Палата, согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не была обязана; 3) что указанныя въ рѣшеніи Палаты узаконенія относительно залога въ кредитныхъ установленіяхъ дѣйствительно составляютъ, какъ правильно признала Палата, изъятіе въ общей системѣ залогового права; 4) что указанный просителемъ 3-й пунктъ прил. къ 694 ст. 1 ч. X Тома по прод. 1876 года относится къ имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, и 5) что жалоба на нарушеніе статей 1627, 1630, 1631 и 1649 1 части X Тома; 2155, 48 и 215 ст. 2 части X Тома—неосновательна, ибо выводы просителя по сему предмету основаны на собственномъ его предположеніи, а не на указаніяхъ, содержащихся въ обжалованномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Давида Шимелева, присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековецъ, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1887 года февраля 10—апрѣля 15-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей Екатерины Герасимовой, Титулярнаго Совѣтника Александра Герасимова, присяжнаго повѣреннаго Березкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 30 октября 1885 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ ,П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ 1881 году повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы Коллежскаго Секретаря Екатерины Герасимовой, Губернскій Секретарь Александръ Герасимовъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Надворному Совѣтнику Давиду Ротгольцу о признаніи за Герасимовою права собственности на спорное мѣсто въ гор. Севастополѣ, которымъ завладѣлъ Ротгольцъ въ апрѣлѣ 1872 года, и о признаніи имущества Ротгольца отвѣтственнымъ за убытки, причиненные незаконнымъ владѣніемъ спорнымъ имѣніемъ со дня предъявленія иска. Искъ этотъ былъ основанъ на пріобрѣтеніи спорнаго имѣнія по давностному въ видѣ собственности владѣнію онымъ въ періодъ времени съ 5-го февраля 1859 года, то-есть съ момента продажи по домашней распискѣ прежнею собственницею, женою Капитанъ-Лейтенанта Олимпіадою Ершовой, получившей по оной всѣ деньги и выдавшею о всемъ вышеизложенномъ въ 1873 году особое удостовѣреніе. Отвѣтчикъ возражалъ, что Герасимова не владѣла спорнымъ имѣніемъ и что таковое, какъ заложенное комитету сельской промышленности, было въ завѣдываніи сперва полиціи, а потомъ опеки. Означенное дѣло доходило до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая, признавая, между

прочимъ, что то обстоятельство, что спорное имущество было продано Ротгольцу съ публичнаго торга за долгъ Ершовой, не лишаетъ Герасимову права доказывать, что это имущество во время продажи принадлежало не Герасимовой, а Ершовой, 24 ноября 1884 года опредѣлила: 1) признать за истицею право собственности по давности владѣнія на спорное имущество, изъявъ оное изъ владѣнія отвѣтчика; 2) признать имущество покойнаго Ротгольца отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ его добросовѣстнаго незаконнаго владѣнія помянутымъ имѣніемъ со дня порученія ему 31-го августа 1881 года копіи съ исковаго прошенія. Между тѣмъ, вслѣдствіе описи означеннаго выше имѣнія на удовлетвореніе претензіи Коллежскаго Ассесора Николая Говорова по закладной, выданной ему въ 1875 году Ротгольцемъ, 24-го іюня 1884 года опекунъ надъ имѣніемъ умершей вдовы Коллежскаго Секретаря Екатерины Герасимовой, Губернскій Секретарь Александръ Герасимовъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 1197 ст. Устава Гражд. Судопр., къ Говорову и къ опекуну Ротгольца искъ о признаніи недѣйствительною означенной закладной и объ освобожденіи означеннаго въ оной имущества отъ описи. Основывая свое требованіе относительно недѣйствительности закладной на 1-мъ п. 1629 ст. 1 ч. X Т., какъ выданной на имущество, не принадлежавшее залогодержателю, Герасимовъ, какъ и въ первомъ дѣлѣ, объяснилъ, что означеннымъ дворовымъ мѣстомъ, принадлежавшимъ прежде женѣ Капитанъ-Лейтенанта Олимпіадѣ Ершовой, съ 5-го февраля 1859 года до апрѣля 1882 года владѣла Герасимова спокойно, безспорно, непрерывно, въ видѣ собственности, и что означенное мѣсто не принадлежало Ротгольцу, завладѣвшему онымъ въ 1872 году. Противъ этого второго иска Говоровъ возразилъ: 1) что Ротгольцъ заложилъ ему имѣніе, на которое имѣлъ представленную купчую крѣпость, выданную Ершовою, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 15 мая 1872 года и по которой послѣдовалъ вводъ во владѣніе въ 1873 году; 2) что если, несмотря на такіе акты, Ротгольцъ былъ все-таки незаконнымъ владѣльцемъ, то для истца можетъ возникнуть, по 614 и 635 ст. 1 ч. X Т., лишь право требовать отъ Ротгольца или денегъ, полученныхъ имъ по закладной, или освобожденія имѣнія отъ залога посредствомъ выкупа. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего истецъ указывалъ: 1) что, за признаніемъ, несмотря на купчую 1872 года, спорнаго мѣста въ Севастополѣ собственностью Герасимовой, слѣдуетъ, что Ротгольцъ заложилъ не свое имущество, почему закладная должна быть признана недѣйствительною; 2) что 614 и 635 ст. 1 ч. X Т. относятся къ залогодержателю и не касаются третьяго лица, собственника имѣнія, которое заложено; 3) что рѣшеніе Палаты 1884 года доказываетъ, что купчая 1872 года не имѣетъ значенія, а на оную Ротгольцъ не ссылался, и 4) что залогъ, какъ совершонный на чужое имущество, недѣйствителенъ, ибо моментъ пріобрѣтенія по давности слѣдуетъ исчислять съ истеченія давностнаго срока, а не со времени постановленія рѣшенія Палаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Герасимова, Судебная Палата нашла, что силою рѣшенія Палаты 1884 г. права Ротгольца на спорное имѣніе отвергнуты со всѣми ихъ основаніями. Хотя Ротгольцъ и не-ссылался на купчую крѣпость 15 мая 1872 г., а выводилъ свои права изъ иныхъ основаній, тѣмъ не менѣе споръ о правѣ собственности между Герасимовою и Ротгольцомъ упомянутымъ рѣшеніемъ исчерпанъ вполнѣ; утратили силу всѣ доказательства Ротгольца, какъ тѣ, коими онъ воспользовался въ теченіе спора, такъ и тѣ, коими онъ почему-либо упустилъ воспользоваться; слѣдовательно, и купчая крѣпость 15 мая 1872 г., какъ доказательство въ пользу Ротгольца противъ Герасимовой, утратила значеніе. Но это обстоятельство отнюдь не лишаетъ Говорова, въ томъ спорѣ не участвовавшаго, права защищаться нынѣ упомянутою купчею 1872 г. Силою состоявшагося по тому спору судебнаго рѣшенія эта купчая, какъ сказано выше, утратила значеніе для Ротгольца противъ Герасимовой, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы актъ этотъ не могъ имѣть значенія и какъ доказательство правъ Говорова. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о томъ, купчая 1872 г., какъ уже недѣйствительная, давала ли Ротгольцу въ 1875 г. право совершить закладную и подлежитъ ли означенная закладная оставленію въ силѣ,

Судебная Палата находитъ: по мнѣнію истца, купчая 1872 г. недѣйствительна съ самаго начала, съ самаго момента ея совершенія, ибо еще въ 1869 году давностное владѣніе Герасимовой „превратилось“ въ право собственности, а слѣдовательно, Ершова продала Ротгольцу чужое имѣніе; засимъ и закладная, основанная на ничтожной купчей, столь же ничтожна. Доводы о недѣйствительности купчей истецъ подкрѣпляетъ ссылкой на 533 ст. Т. X ч. 1, а о недѣйствительности закладной ссылкой на 1 п. ст. 1629. Но ст. 533 не даетъ правильнаго основанія къ дѣлаемому изъ нея истцомъ выводу. „Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности“, какъ бы долго оно ни продолжалось, само по себѣ не уничтожаетъ служащихъ основаніемъ права актовъ укрѣпленія. Пока давностный владѣлецъ молчитъ о своемъ правѣ, основанномъ на давностномъ владѣніи, собственникъ остается собственникомъ, со всею полнотою принадлежащихъ ему, какъ собственнику, правъ. Давностное владѣніе ингорируется, пока на него не ссылается владѣлецъ (Уст. Гр. Суд. ст. 706). Ротгольцъ пріобрѣлъ имущество по законному акту укрѣпленія, отъ законной собственницы, Ершовой, въ 1872 году; вслѣдъ затѣмъ въ 1873 г. введенъ во владѣніе. Вводъ этотъ не былъ фиктивнымъ: Ротгольцъ фактически вступилъ во владѣніе, какъ это доказывается уже возведеніемъ имъ каменной стѣны. При такихъ обстоятельствахъ онъ заложилъ имѣніе въ земельномъ банкѣ, а затѣмъ въ 1875 г. по второй закладной Говорову. Лишь въ 1881 г. предъявленъ Герасимовою искъ, по коему имѣніе отсуждено ей отъ Ротгольца. Рѣшеніемъ Судебной Палаты по тому иску владѣніе Ротгольца признано „добросовѣстнымъ незаконнымъ“ лишь съ 31-го августа 1881 года, то-есть со времени заявленія Герасимовою спора, слѣдовательно, до 31 августа 1881 года владѣніе Ротгольца было не только добросовѣстнымъ, но и законнымъ; другими словами, до объявленія Герасимовою спора Ротгольцъ былъ собственникомъ имѣнія. Хотя основаніемъ къ признанію права собственности за Герасимовою послужилъ тотъ фактъ, что она владѣла имѣніемъ, съ указанными въ законѣ признаками давностнаго владѣнія, въ теченіе времени съ 1859 по 1872 годъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы право собственности было признано за нею съ 1869 года. Пока Герасимова молчала о своемъ правѣ, она не была собственницею имѣнія; собственниками были Ершова, а затѣмъ Готгольцъ. Такимъ образомъ, оказывается, что закладная выдана Говорову законнымъ собственникомъ имѣнія и, слѣдовательно, 1 п. 1629 ст. никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Переходъ же затѣмъ имѣнія по давности къ Герасимовой не уничтожаетъ правъ залогодержателя. По силѣ примѣч. къ 694 ст. Зак. Гражд. п. 3 „переходъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ одного владѣльца къ другому, вслѣдствіе давности, не ослабляетъ правъ кредитнаго установленія“. Хотя въ законѣ этомъ говорится о кредитномъ установленіи, но, очевидно, здѣсь выражено, лишь въ примѣненіи къ кредитнымъ установленіямъ, общее начало, вытекающее изъ существа залогового права (рѣш. 1874 года № 59; 1884 г. № 10 и др.). Отсюда слѣдуетъ, что настоящій искъ опекуна Герасимова объ уничтоженіи силы закладной Говорова удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата въ искѣ Герасимова отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна надъ имѣніемъ Герасимовой, присяжный повѣренный Березкинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: во-первыхъ 533 статьи 1 части X Тома Зак. Гражд. смѣшеніемъ давности погашающей съ давностью пріобрѣтательною и неправильнымъ установленіемъ порядка пріобрѣтенія права собственности по давности; во-вторыхъ—711 ст. Устава Гражд. Судопр. допущеніемъ противорѣчія по отношенію къ выводу изъ рѣшенія Палаты 1884 года о признаніи владѣнія Ротгольца добросовѣстнымъ незаконнымъ лишь съ 31-го августа 1881 года и въ-третьихъ—неправильнымъ примѣненіемъ 3 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Александра Герасимова,—присяжнаго повѣреннаго Люстига и Николая Говорова,—присяжнаго повѣреннаго Пассовера и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ тре-

бованіи о признаніи недѣйствительною закладной на домъ въ городѣ Севастополѣ, совершонной въ 1875 году отъ имени Ротгольца, и что требованіе это предъявлено Герасимовою послѣ того, какъ по иску ея къ Ротгольцу означенный домъ признанъ ея, Герасимовой, собственностью. Вопросъ о силѣ закладной, совершонной на имѣніе, которое впослѣдствіи окажется принадлежавшимъ во время залога не залогодержателю, а третьему лицу, доходилъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разъясненъ, между прочимъ, въ рѣшеніи 1884 года № 21 и въ рѣшеніи по доложенному сего числа дѣлу Шимелева съ Княземъ и Княгинею Кочубей. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи, высказавъ подробно соображенія, по которымъ залогъ, совершонный не собственникомъ имѣнія, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ указалъ, что, на основаніи 1629 ст., предметомъ залога можетъ быть только такое имущество, которое принадлежитъ отдающему оное на правѣ собственности, и что это послѣднее выраженіе должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ, усвоенномъ оному 420 ст. 1 ч. X Т. Между тѣмъ, вопреки 1629 ст. 1 части X Т., Судебная Палата отказала въ искѣ Герасимовой, причемъ руководствовалась главнымъ образомъ соображеніемъ о томъ, что хотя основаніемъ къ признанію права собственности за Герасимовою послужилъ тотъ фактъ, что она владѣла, съ признаками давности, въ теченіе времени съ 1859-го по 1872 г., но отсюда не слѣдуетъ, чтобы право собственности было признано за нею съ 1869 года. Это соображеніе Палаты, выведенное единственно изъ процессуальнаго правила, содержащагося въ 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., по которому судъ не въ правѣ ссылаться на давность безъ указанія сторонъ, представляется несогласнымъ съ значеніемъ давности и порядкомъ пріобрѣтенія этимъ путемъ права собственности. Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1884 года № 72 указано, что право собственности по давности владѣнія пріобрѣтается, силою самаго закона, въ моментъ истеченія давностнаго срока (Тома X части 1 ст. 533), и засимъ всѣ доводы, приведенные въ словесныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, о томъ, что давностный владѣлецъ долженъ озаботиться утвержденіемъ его правъ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ суда, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается ссылки Палаты на 3 пун. 694 ст. 1 ч. X Т. по продолж. 1876 года, то ссылка эта неосновательна, какъ потому, что этотъ пунктъ примѣненъ Палатою сообразно неправильному толкованію ею момента, съ котораго Герасимова пріобрѣла право собственности на домъ, заложенный Ротгольцемъ, такъ и потому, что, какъ разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената по дѣлу Шимелева, означенный пунктъ 694 ст. 1 ч. X Т. относится къ имѣніямъ заложеннымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1629 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

36.—1887 года марта 4—апрѣля 15 чиселъ. *По прошенію Маріанны Соливода и Іоанны Роса, дѣйствующихъ съ разрѣшенія своихъ мужей, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 2-го округа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Маріанна Соливода и Іоанна Роса, рожденная Ковальчикъ, предъявили 22 февраля 1884 г. въ мѣстномъ Гминномъ Судѣ искъ о раздѣлѣ между ними и малолѣтними дѣтьми умершаго въ 1883 году брата ихъ, Осипа Ковальчика, крестьянской усадьбы отца истицъ и Осипа Ковальчика, Петра Ковальчика, умершаго въ 1868 году, объясняя при этомъ, что усадьба находится въ исключительномъ владѣніи опекунши дѣтей Осипа Ковальчика, вдовы его Анны, по второму мужу Попихтеръ. Послѣдня въ опроверженіе сего иска представила двѣ расписки, отъ $^{11}/_{28}$ января и 7 февраля 1878 года, выданныя: одна отъ имени Маріанны Соливода, а другая отъ имени Іоанны Роса и подписанныя, за неграмотностью ихъ, третьими лицами, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго гминнаго управленія какъ подлинности этихъ подписей,

такъ и того, что онѣ сдѣланы по уполномочію неграмотныхъ. Въ тѣхъ распискахъ свидѣтельствуется о полученіи Соливода и Роса отъ брата ихъ, Осипа Ковальчика, каждою по 50 руб., вмѣсто причитающихся имъ, Соливода и Роса, наслѣдственныхъ частей въ усадьбѣ отца ихъ, Петра Ковальчика, и объ уступкѣ ими этихъ частей Осипу Ковальчику. Истицы отвергали фактъ выдачи ими тѣхъ расписокъ, не имѣющихъ притомъ, по неформальности, доказательной противъ нихъ, истицъ, силы, причемъ объяснили, что хотя братъ ихъ, Осипъ Ковальчикъ, и далъ имъ въ 1878 году по 50 руб., но вовсе не за уступку ему ихъ частей, отъ которыхъ онѣ никогда не отказывались, а въ вознагражденіе за то, что онъ не пользовался въ теченіе десяти лѣтъ ихъ частями въ общей усадьбѣ. Ломжинскій 2-го округа Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи истицъ на рѣшеніе Гминнаго Суда, отказавшаго имъ въ искѣ, утвердилъ это рѣшеніе, причемъ въ постановленномъ имъ по сему дѣлу 26-го августа 1884 года рѣшеніи Мировой Съѣздъ подтверждаетъ означенное свое рѣшеніе слѣдующими соображеніями: что представленныя отвѣтчицею расписки истицъ въ полученіи ими ихъ наслѣдственныхъ долей представляются достаточными доказательствами этого обстоятельства, такъ какъ имѣютъ засвидѣтельствованіе мѣстнаго гминнаго войта въ томъ, что подписи третьихъ лицъ за неграмотныхъ истицъ совершены по ихъ уполномочію, а мужъ одной изъ истицъ, Роса, подписался на ея распискѣ собственноручно; что, независимо отъ сего, въ виду возможности доказывать полученіе наслѣдственныхъ долей изъ крестьянскаго наслѣдства путемъ свидѣтельскихъ показаній за отсутствіемъ по сему предмету запрещенія въ законѣ (120 ст. Устава объ особ. произв. въ Варшав. суд. округѣ), вопросъ о полученіи истицами ихъ наслѣдственныхъ долей можетъ быть разрѣшенъ на основаніи фактическихъ предположеній (ст. 1353 Гр. Код.), и въ семъ отношеніи данныя сего дѣла ведутъ къ предположенію о полученіи истицами наслѣдственныхъ частей въ имуществѣ отца, ибо шестнадцатилѣтнее оставленіе всего наслѣдства въ рукахъ одного только наслѣдника, отъ какового времени болѣе 6-ти лѣтъ приходятся на періодъ совершеннолѣтія истицъ, немыслимо безъ полнаго удовлетворенія остальныхъ наслѣдниковъ ихъ долями, тѣмъ болѣе, что истицы за тотъ періодъ вышли замужъ, а выходъ замужъ является среди крестьянъ временемъ окончательнаго урегулированія отношеній къ имуществу, въ особенности наслѣдственному, и нельзя допустить, чтобы урегулированіе это не имѣло мѣста безъ какихъ-либо особыхъ причинъ, не указываемыхъ истицами по данному дѣлу. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, истицы выставляютъ основаніемъ къ сему допущенное, будто бы, Съѣздомъ нарушеніе 195 ст. Гражд. Улож. 1825 г., ст. 815, 816, 1318, 1322, 1326, и 1353 Гр. Код., ст. 120 Уст. объ особ. произв. въ Варш. окр., ст. 24 прав. о примѣн. къ тому округу Нот. Пол., ст. 1 Ипот. Уст. 1818 г., ст. 81, 129 и 409 Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ истицамъ въ настоящемъ ихъ требованіи о выдѣлѣ имъ наслѣдственныхъ частей въ усадьбѣ, оставшейся послѣ умершаго въ 1868 году отца ихъ, въ виду установленнаго, будто-бы, по дѣлу факта уступки ими тѣхъ долей за денежное вознагражденіе еще въ 1878 году брату ихъ, Осипу Ковальчику, причемъ заключеніе свое о существованіи этого факта Съѣздъ основалъ какъ на представленныхъ отвѣтною стороною двухъ распискахъ, выданныхъ отъ имени неграмотныхъ истицъ съ подписями за нихъ третьихъ лицъ и съ засвидѣтельствованіемъ этихъ подписей мѣстнымъ гминнымъ войтомъ, такъ и на цѣломъ рядѣ фактическихъ, неустановленныхъ закономъ, предположеній (ст. 1353 Гражд. Код.). Что касается признанія Съѣздомъ за означенными расписками доказательной силы, то, за отрицаніемъ истицами факта выдачи ими тѣхъ расписокъ, таковыя не имѣютъ для нихъ никакой обязательной силы, какъ подписанныя отъ имени просительницъ способомъ, не признаваемымъ закономъ (рѣш. Сената 1883 года №№ 70 и 71), а потому и не могли быть приняты Съѣздомъ доказательствомъ противъ просительницъ. Хотя же Мировой Съѣздъ и указываетъ при этомъ на то, что одна изъ расписокъ, выданная отъ имени неграмотной просительницы,

Іоанны Роса, имѣетъ, кромѣ подписи третьяго лица за неграмотную Роса, еще собственноручную подпись мужа послѣдней, но это послѣднее обстоятельство не можетъ само по себѣ придать распискѣ доказательную силу противъ неучаствовавшей въ ея выдачѣ Іоанны Роса, ибо, по смыслу 195 ст. Гражданскаго Улож. 1825 года, всякая сдѣлка объ уступкѣ имущества замужней женщины, заключенная мужемъ послѣдней, только тогда дѣйствительна, когда на ея совершеніе дано согласіе женою. Не можетъ также быть признанъ правильнымъ и другой способъ разрѣшенія Съѣздомъ спора о томъ, что истицы уступили, будто-бы, свои наслѣдственныя доли въ отцовской усадьбѣ за вознагражденіе еще въ 1878 году ихъ брату, а именно: способъ, указанный въ 1353 ст. Гражд. Код. Съѣздъ счелъ себя въ правѣ обратиться къ разрѣшенію того спора путемъ фактическихъ предположеній, допускаемыхъ, по закону, въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ допускается доказательство чрезъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что, по ст. 120 Уст. объ особ. произв. въ Варш. окр. (ст. 1767 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ возможно, будто-бы, доказывать полученіе наслѣдственныхъ долей свидѣтельскими показаніями. Между тѣмъ, означенная статья не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ нея вывода. По дѣйствительному ея смыслу подъ упоминаемыми въ ней правилами Гражд. Код. о наслѣдственномъ раздѣлѣ, которыя не обязательны для гминныхъ судовъ при разрѣшеніи ими дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ, слѣдуетъ разумѣть правила Гражд. Код., относящіяся собственно къ порядку производства судомъ раздѣла. Но изъ того, что гминные суды въ порядкѣ производства ими раздѣла крестьянскихъ наслѣдствъ не должны руководствоваться тѣми правилами, подлежащими въ семъ случаѣ, согласно той же статьѣ, замѣнѣ другими, неизданными, однако, по настоящее время правилами, еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы содержащіяся въ Граждан. Код., помимо тѣхъ правилъ и независимо отъ нихъ, указанія на то, какимъ способомъ подлежатъ удостовѣренію сдѣлки какъ вообще о внѣсудебномъ раздѣлѣ, такъ и въ частности—объ уступкѣ однимъ изъ сонаслѣдниковъ за вознагражденіе другому своей наслѣдственной доли въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, будто бы, также не должны имѣть примѣненія къ подобнаго рода сдѣлкамъ о крестьянскомъ наслѣдствѣ. Поэтому и за отсутствіемъ какого-либо иного законоположенія, спеціально установляющаго для такого рода сдѣлокъ о крестьянскомъ наслѣдствѣ изъятіе изъ общихъ гражданскихъ законовъ, возбужденный Съѣздомъ вопросъ о допустимости свидѣтельскихъ показаній и фактическихъ предположеній въ доказательство уступки истцами за вознагражденіе своихъ наслѣдственныхъ долей въ отцовской усадьбѣ брату ихъ долженъ былъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи относящихся къ этому вопросу Положеній Гражданск. Код. Изъ соображенія же содержанія ст. 819 Уст. Гражд. Код. слѣдуетъ вывести то несомнѣнное положеніе, что по сдѣлкамъ о добровольномъ раздѣлѣ наслѣдства, къ каковымъ сдѣлкамъ относятся, очевидно, и сдѣлки объ уступкѣ однимъ изъ сонаслѣдниковъ другому за вознагражденіе своей наслѣдственной части въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, долженъ быть составленъ во всякомъ случаѣ, актъ т. е., что существованіе таковой сдѣлки должно быть удостовѣрено письменно, хотя при этомъ не требуется никакой особливой для этого акта формы. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія руководствоваться при разрѣшеніи вышеуказаннаго спора фактическими предположеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ломжинскаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію 1767 ст. Уст. Гр. Суд. (Судебн. Уст. Императора Александра II издан. 1883 года), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.

37.—1887 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтними дѣтьми Полковника Ѳедоромъ и Алексѣемъ Ивановыми, вдовы Полковника Генріеты Ивановой, присяжнаго повѣреннаго Льва Лосскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Гр. Деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Вдова Генерала отъ-инфантеріи Марья Крылова въ составленномъ ею

духовномъ завѣщаніи, между прочими распоряженіями, въ 6 пун. завѣщанія назначила дѣтямъ Подполковника Ѳедора и жены его Генріеты Ивановыхъ— ихъ сыну, крестнику завѣщательницы, Ѳедору Иванову, облигацію Московскаго городского кредитнаго общества на сумму, по номинальной цѣнѣ, 1000 рублей; тѣмъ изъ ихъ, Ѳедора и Генріеты Ивановыхъ, имѣющимъ родиться въ будущемъ дѣтей, которыхъ завѣщательница будетъ крестить—по тысячѣ рубл. каждому, а въ 19 п. завѣщанія душеприказчикомъ и исполнителемъ завѣщ. назначила своего сына, Поручика Николая Сергѣева Крылова. На выписи изъ духовнаго завѣщанія, выданной завѣщательницѣ послѣ надписи суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, имѣется въ числѣ расписокъ наслѣдниковъ въ полученіи завѣщаннаго слѣдующая расписка: „Завѣщанныя по сему духовному завѣщанію сыновьямъ моимъ Ѳедору и Алексѣю двѣ тысячи рублей, по номинальной цѣнѣ, облигаціями Московскаго городского кредитнаго общества получилъ Ѳ. И. Ивановъ". Повѣренный опекунши надъ малолѣтними дѣтьми Полковника Ѳедоромъ и Алексѣемъ Ивановыми, вдовы Полковника Генріеты Ивановой, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 8-го апрѣля 1885 г., объясняя, что Ротмистръ Николай Крыловъ, въ качествѣ душеприказчика по духовному завѣщанію вдовы Генерала отъ-инфантеріи Марьи Ивановны Крыловой, долженъ передать малолѣтнимъ Ѳедору и Алексѣю Ивановымъ завѣщанный имъ капиталъ Маріей Крыловой; но таковой не былъ представленъ ни въ Государственный банкъ, ни опекуну, утвержденному надлежащею властью, и малолѣтними не полученъ, просилъ судъ обязать отвѣтчика представить въ опеку завѣщанныя малолѣтнимъ Ивановымъ облигацію С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и 1000 рублей съ процентами съ 3-го февраля 1887 года. Повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на надпись отца малолѣтнихъ на завѣщаніи о полученіи завѣщанныхъ малолѣтнимъ цѣнностей, объяснилъ, что суммы эти вручены отцу Ивановыхъ, какъ ихъ естественному опекуну, дѣйствовавшему при безмолвномъ согласіи матери малолѣтнихъ, настоящей ихъ опекунши, и просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ рѣшеніемъ 23-го мая 1885 года опредѣлилъ: въ искѣ Ивановыхъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы доказывалъ: 1) что отвѣтчикъ былъ обязанъ просить объ открытіи опеки надъ малолѣтними Ивановыми, которой и могъ выдать капиталъ или долженъ былъ внести въ Государственный банкъ; отецъ же малолѣтнихъ, не будучи утвержденнымъ надлежащею властью опекуномъ, имѣлъ бы право только въ случаѣ крайней экстренности получить означенный капиталъ; 2) что изъ расписки Иванова не видно, чтобы онъ, получая деньги, дѣйствовалъ какъ опекунъ своихъ дѣтей, и чтобы онъ получилъ капиталъ для нихъ, а не взялъ его для себя; 3) что свидѣтели, на которыхъ онъ указываетъ въ жалобѣ, могутъ удостовѣрить расточительность Иванова, который поэтому не могъ быть назначенъ въ опекуны. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истицы просилъ допросить свидѣтеля Гладышева, который можетъ показать, что Крыловъ выдалъ капиталъ Иванову только вслѣдствіе просьбы сего послѣдняго и что въ то время Ивановъ крайне нуждался въ деньгахъ, и указалъ на то, что Ивановъ получилъ, вмѣсто завѣщаннаго его дѣтямъ билета и 1000 руб. деньгами, двѣ облигаціи, стоившія, по курсу, ниже поименованной стоимости, изъ чего слѣдуетъ, что Ивановъ дѣйствовалъ не на пользу дѣтей своихъ, а скорѣе во вредъ имъ. Принимая во вниманіе: 1) что, по 180, 226 и 229 ст. 1 ч. X Т. и ст. 151 ч. 2 Т. X, управленіе имуществомъ малолѣтнихъ при жизни ихъ родителей принадлежитъ на правѣ опекуна отцу, который можетъ быть устраненъ отъ завѣдыванія имуществомъ своихъ дѣтей лишь по причинамъ, указаннымъ въ 256—258 ст. 1 ч. X Т.; 2) что хотя апелляторъ ссылается на свидѣтелей въ подтвержденіе расточительности Иванова, но для признанія его не имѣвшимъ опекунскаго права надъ своими дѣтьми недостаточно такого удостовѣренія, а необходимо, чтобы онъ дѣйствительно былъ устраненъ надлежащею властью отъ принадлежавшихъ ему, въ силу закона, правъ опекуна, уже въ то время, когда получалъ за своихъ дѣтей деньги отъ Крылова; 3) что полученіе Ивановымъ за своихъ дѣтей завѣщаннаго имъ капитала представляется дѣйствіемъ на ихъ пользу

до тѣхъ поръ, пока не доказано противное; 4) что указаніе апеллятора, что Ивановъ, получая капиталъ не въ полной завѣщанной суммѣ, дѣйствовалъ не въ пользу своихъ дѣтей, неосновательно, ибо малолѣтніе Ивановы имѣли-бы право дополучить отъ Крылова недостающую сумму, но Палата лишена возможности присудить ее, такъ какъ апеллляторъ не опредѣлилъ размѣра ея и не указалъ даже основаній, на которыхъ можно было бы сдѣлать расчетъ; 5) что для того, чтобы утверждать, что Ивановъ получилъ деньги не въ качествѣ опекуна своихъ дѣтей, а для себя, истцу необходимо, для обращенія иска на Крылова, доказать не только то, что Ивановъ являлся при этомъ не въ соотвѣтствующемъ качествѣ, но что и Крыловъ сознательно выдавалъ капиталъ лицу, не имѣвшему права получить его; 6) что показаніе свидѣтеля Гладышева не опровергало-бы вышеприведенныхъ соображеній, ибо какъ бы настоятельны ни были просьбы Иванова о выдачѣ ему капитала его дѣтей, онѣ доказываютъ, что онъ, Ивановъ, не имѣлъ права получать капиталъ этотъ; что же касается того обстоятельства, что Ивановъ нуждался въ деньгахъ, то оно не имѣетъ вліянія на отвѣтственность Крылова на тотъ случай, если природный опекунъ, получивъ деньги своихъ дѣтей, растратитъ эти деньги на свои собственныя нужды, въ чемъ, разумѣется, отвѣчаетъ самъ за себя. С.-Петербургская Судебная Палата, основываясь на 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23-го мая 1885 года.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ истицы, присяжнымъ повѣреннымъ Львомъ Лосскимъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на томъ, что рѣшеніемъ его 1880 года № 60 уже было разъяснено, что родители распоряжаются имуществомъ дѣтей на правѣ опекунскомъ не произвольно, а по правиламъ, предписаннымъ для опекуновъ, и подъ надзоромъ тѣхъ учрежденій, которымъ вообще подчинены опекуны, и что распоряженія родителей по имуществу дѣтей могутъ быть признаны законными и для дѣтей обязательными въ томъ лишь случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ опекунскихъ учрежденій, и исключеніемъ изъ сего можетъ быть развѣ только тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требовала обязательныхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣйствій со стороны родителей. Такое толкованіе 180 ст. 1 ч. X Т. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать и нынѣ вполнѣ согласнымъ съ буквальнымъ ея смысломъ, такъ какъ, постановляя объ управленіи родителями имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей „на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ раздѣлѣ III постановленномъ“, законъ не дѣлаетъ ограниченія въ томъ, чтобы на родителей простирались лишь нѣкоторыя постановленія сего раздѣла и не распространялись основныя правила объ учрежденіи опеки по распоряженію правительства (ст. 225, 251). Оно подтверждается и источниками 180 ст. по п. собр. зак., изъ коихъ въ нѣкоторыхъ заключаются указанія на распространеніе на родителей, опекающихъ имѣніями дѣтей, общихъ правилъ объ отчетности ихъ предъ опекунскими учрежденіями и объ отвѣтственности (п. с. з. 1815 года № 25, 975; 1816 г. № 26,471), равно о запрещеніи продавать имѣнія малолѣтнихъ дѣтей безъ разрѣшенія высшей власти (1823 года № 29,270), одно же (1815 г. № 25,831) спеціально касается и вопроса о вступленіи родителей въ управленіе имѣніемъ дѣтей на правѣ опекунскомъ. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 27-го апрѣля 1815 г., помѣщенномъ подъ № 25831, Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи иска къ Колобову по управленію имѣніемъ его дочери нашелъ: 1) что отецъ малолѣтней Колобовой сперва вступилъ въ управленіе имѣніемъ дочери самовольно, не давъ знать опекѣ; 2) что послѣ того какъ былъ опредѣленъ опекуномъ Поручикъ Веденяпинъ, но оный Правительствующимъ Сенатомъ отрѣшенъ, имѣніе отдано по-прежнему въ управленіе Колобову по одной только просьбѣ его, безъ всякаго изслѣдованія, почему не могъ быть опекуномъ Веденяпинъ, между тѣмъ какъ было уже въ виду донесеніе о худомъ управленіи Колобова, и 3) что опекѣ слѣдовало дать Колобову наставленіе, какъ впредь управлять имѣніемъ. Вслѣдствіе сего искъ къ Колобову былъ присужденъ, дворянская-же опека была освобождена отъ отвѣтственности

лишь въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста. Требованіе предварительнаго утвержденія родителей въ правахъ опекуновъ является, наконецъ, единственнымъ способомъ къ осуществленію предписанія закона о недопущеніи нѣкоторыхъ лицъ, признаваемыхъ недостойными, къ опекунству (256 стат. 1 ч. X Т.). Такъ, по настоящему дѣлу Судебная Палата, признавая родителей въ правѣ дѣйствовать въ качествѣ опекуновъ безъ предварительнаго утвержденія, не допускаетъ, съ другой стороны, при оспариваніи на судѣ дѣйствій таковыхъ родителей представленія суду доказательствъ того, что они не могли, по силѣ закона, быть опекунами. При такомъ толкованіи запрещеніе допускать извѣстныя категоріи лицъ къ опекунству оставалось бы мертвою буквою, ибо опекунскія учрежденія не имѣли бы повода входить въ обсужденіе вопроса, совмѣщаетъ ли родитель малолѣтняго качества, требуемыя отъ опекуна, и во всякомъ случаѣ могли бы встрѣтиться съ этимъ вопросомъ лишь случайно, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ вступленія родителя въ управленіе имѣніемъ малолѣтняго, а, между тѣмъ, всѣ до того сдѣланныя родителемъ распоряженія оставались бы дѣйствительными и неподлежащими оспариванію. Но если стать на другую точку зрѣнія и допустить представленіе суду доказательствъ того, что родитель не могъ въ силу закона быть опекуномъ, то и такое разрѣшеніе вопроса представляло бы значительныя неудобства: во-1-хъ) обстоятельства, служащія поводомъ къ устраненію отъ опекунства, бываютъ часто такого свойства, что не могутъ сдѣлаться съ удобствомъ предметомъ судебнаго состязанія и судебнаго опредѣленія, а могутъ быть правильно оцѣнены лишь усмотрѣніемъ тѣхъ учрежденій, коимъ ввѣрено завѣдываніе опекунскою частью; таковы, напримѣръ, наличность явныхъ и гласныхъ пороковъ, суровые поступки домогающихся опекунства, въ значительной мѣрѣ и расточительность ихъ и во-2-хъ) назначеніе опекунскимъ учрежденіемъ, при наличности родителя и вмѣсто него, другого опекуна менѣе способно колебать семейныя отношенія и дать поводъ къ соблазну, чѣмъ публичное на судѣ разбирательство, по спору со стороны дѣтей, дѣйствій и свойствъ родителей, для доказательства того, что они были недостойны быть опекунами. Итакъ и въ практическомъ отношеніи буквальное примѣненіе закона, изложеннаго въ 180 ст., представляется наиболѣе полезнымъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата признала обязательность расписки Ѳ. Иванова для истцовъ на томъ основаніи, что онъ былъ отцомъ малолѣтнихъ, несмотря на то, что онъ не былъ утвержденъ въ качествѣ опекуна дворянскою опекою, причемъ не установила и наличности какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ, побуждавшихъ Иванова къ принятію назначеннаго дѣтямъ его, по завѣщанію, имущества, не ожидая утвержденія его въ правѣ опекуна; что такого рода разрѣшеніе дѣла нарушаетъ точный смыслъ 180 ст. 1 ч. X Т. и данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе относительно значенія права родителей быть преимущественно предъ другими лицами опекунами своихъ дѣтей и ведетъ къ безконтрольному распоряженію родителями имуществомъ своихъ дѣтей, что не можетъ быть допущено,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 180 стат. 1 ч. X Т. Закон. Гражд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1-му Департаменту) отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

38.—1887 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Малоховецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дворянамъ Василію Прокофьеву и женѣ его Маріи Николаевой Зарѣцкимъ, основанный на векселѣ въ 5000 руб. При слушаніи настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ, куда оно поступило по жалобѣ Зарѣцкой на рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный

Зарѣцкой въ засѣданіи 3 ноября 1884 года при словесныхъ объясненіяхъ заявилъ споръ о подлогѣ противъ бланковой надписи его довѣрительницы на векселѣ 20 февраля 1883 г., о чемъ составленъ былъ особый протоколъ, который Судебная Палата вручила чрезъ Тамбовскій Окружный Судъ правленію общества взаимнаго кредита для представленія отзыва по 557 стат. Устава. Вслѣдствіе сего 12 января 1885 г. поступилъ въ Судебную Палату отзывъ правленія, подписанный предсѣдателемъ и членами, въ которомъ они заявляютъ, что желаютъ воспользоваться при производствѣ представленнымъ ко взысканію векселемъ, оспореннымъ Маріею Зарѣцкою. Отзывъ этотъ былъ, по распоряженію Палаты, сообщенъ отвѣтчицѣ, повѣренный которой 26-го января 1885 г. подалъ прошеніе съ указаніемъ доказательствъ заявленнаго имъ спора о подлогѣ и просилъ о допросѣ свидѣтелей и о производствѣ сличенія почерка и, независимо отъ сего, объ оставленіи отзыва правленія безъ разсмотрѣнія за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 27 ст. Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что отзывъ о намѣреніи воспользоваться оспариваемымъ документомъ, по силѣ 27 ст. Устава Гр. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Правительств. Сената, надлежало подать не отъ самого правленія общества, какъ поступило правленіе въ данномъ случаѣ, а отъ особо для веденія сего дѣла уполномоченнаго лица. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что противъ заявленнаго повѣреннымъ Зарѣцкой спора о подлогѣ бланковой надписи ея на векселѣ требуемаго 557 ст. Уст. Гр. Судопр. отзыва отъ истца въ установленный срокъ не представлено, а за непредставленіемъ сего отзыва означенная бланковая надпись Зарѣцкой должна быть, согласно 557 стат. того же Устава, устранена изъ производства настоящаго дѣла, какъ должны быть устранены и представленные непосредственно правленіемъ, а не особо для того уполномоченнымъ повѣреннымъ, дополнительныя бумаги, учетный реестръ и ордеръ. Посему, устранивъ бланковую надпись Зарѣцкой, служившую единственнымъ основаніемъ предъявленія къ ней иска, Судебная Палата затѣмъ опредѣлила: 1) Тамбовскому обществу взаимнаго кредита въ искѣ къ дворянкѣ Маріѣ Николаевой Зарѣцкой по векселю въ 5000 руб. отказать; 2) рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда 27-го марта 1884 г., въ чемъ съ этимъ не согласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія общества взаимнаго кредита указываетъ на нарушеніе Палатою 557, 561, 777 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не въ правѣ была устранить его изъ дѣла и признавать правленіе неисполнившимъ требованіе 561 ст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной просьбы разрѣшенію его представляется вопросъ о томъ: подписаніе приносимыхъ въ судъ частными акціонерными обществами или кредитными учрежденіями бумагъ, отзывовъ, жалобъ и вообще прошеній не особымъ повѣреннымъ, но полнымъ составомъ правленія этого учрежденія, можетъ ли служить основаніемъ къ оставленію такихъ бумагъ безъ разсмотрѣнія. Въ виду принятаго уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его по Гражд. Департ. 28-го ноября 1885 г. по дѣламъ Руссо и Кузнецкой городской управы положенія, что подписаніе приносимыхъ казенными управленіями и городскою управою жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, или городскимъ головою и членами управы, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію такихъ жалобъ безъ разсмотрѣнія, въ настоящее время для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса предстоитъ обсудить лишь, примѣнимо ли это принятое Сенатомъ положеніе къ бумагамъ, подаваемымъ частными акціонерными обществами или кредитными учрежденіями. Ст. 27 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющая, что разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, основана, какъ это видно по изданію Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года Государственной канцеляріи, на 166 ст. X Т. 2 ч. (изд. 1857 г.), которая постановляла, что общества, монастыри, церкви и архіерейскіе дома „не иначе могутъ предстать на судъ, какъ чрезъ уполномоченныхъ къ тому повѣренныхъ“. А такъ какъ въ порядкѣ производ-

ства дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, по 1282 стат. Уст. Гр. Судопр., отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія, и таковыя управленія также, какъ сказано въ 1285 стат. того же Устава, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что существующія постановленія закона, одинаково опредѣляющія представительство на судѣ казенныхъ управленій (ст. 1285) и разнаго рода обществъ (ст. 27), проистекаютъ изъ одного и того же основанія. Это подтверждается, кромѣ того, что 162 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года содержала общее постановленіе какъ для церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, такъ и для обществъ, также и тѣмъ, что хотя ссылка на эту статью закона сдѣлана лишь подъ 27 ст. Уст. Гр. Суд. (по изд. Госуд. Канцеляріи), но объясненія, приведенныя подъ 1285 ст. Уст. Гр. Суд. (по тому же изданію), о томъ, что „1284 и 1285 ст. опредѣляютъ лишь, что казенныя управленія, какъ юридическія лица, не могутъ являться на судъ въ полномъ своемъ составѣ, но должны присылать вмѣсто себя особаго уполномоченнаго“... совершенно соотвѣтствуютъ употребленному въ 166 стат. Т. X ч. 2 выраженію „не иначе могутъ предстать на судъ, какъ чрезъ уполномоченныхъ“... Такимъ образомъ, мотивомъ постановленій 27 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд. служитъ лишь одна и та же, какъ для обществъ, такъ и для казенныхъ управленій, невозможность предстать, т. е. явиться, на судъ въ полномъ своемъ составѣ. Если же источникъ и мотивъ постановленій означенныхъ статей закона для разнаго рода обществъ и для казенныхъ управленій одни и тѣ же, то не представляется никакого основанія не примѣнять къ истолкованію 27 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи жалобъ и вообще просьбъ, приносимыхъ правленіями частныхъ обществъ, то же положеніе, какое принято Правительствующимъ Сенатомъ въ означенныхъ его рѣшеніяхъ при истолкованіи 1285 ст. въ отношеніи жалобъ, приносимыхъ казенными управленіями и городскими управленіями, а тѣмъ самымъ, такъ какъ въ порядкѣ подписанія и подачи жалобъ, отзывовъ и другихъ просьбъ въ судебныя установленія законъ не дѣлаетъ различія, поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣняя такое разрѣшеніе общаго вопроса къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается, что Судебная Палата при рѣшеніи онаго, оставивъ безъ разсмотрѣнія отзывъ правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита только потому, что таковой поступилъ не отъ особо для веденія сего дѣла уполномоченнаго лица, а отъ самого правленія общества, нарушила тѣмъ 27 ст. Уст. Гр. Суд., неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего явилось нарушеніе и указываемыхъ просителемъ 561 и 456 стат. того же Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 27 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

39.—1887 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Главнаго Правленія Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія наслѣдниковъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Всеволожскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимира Бѣлорусова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 12 марта 1884 г. присуждено мѣщанкѣ Маріѣ и дѣтямъ ея Юрію и Владимиру Сабинецкимъ 50,000 руб. съ % съ дѣтей Коллежскаго Секретаря Владимира Всеволожскаго, Софіи и Михаила, съ тѣмъ, чтобы взысканіе было обращено только на наслѣдство, доставшееся отъ отца. По указанію повѣреннаго взыскателей, взысканіе было обращено на принадлежащую должникамъ третью часть Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія Всеволожскихъ, состоящаго, по Высочайше утвержденному 20 августа 1882 г. Положенію Комитета Министровъ, въ администраціи находящагося въ С.-Петербургѣ главнаго правленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Всеволожскаго. Судебный Приставъ Пермскаго Окружнаго Суда въ октябрѣ 1884 г. послалъ повѣстки управляющему заводомъ Густаву Хозеру, который и получилъ по-

вѣстку 29 числа того-же мѣсяца, и Софьѣ и Михаилу Всеволожскимъ, коимъ, за выбытіемъ ихъ изъ Москвы и Твери, повѣстки остались неврученными, и, по неполученію удовлетворенія, 8 марта 1885 г. далъ управляющему заводомъ повѣстку объ обращеніи взысканія на деньги, находящіяся въ кассѣ управленія имѣніемъ, и на движимость, какая будетъ указана взыскателемъ, и о томъ, что къ описи будетъ приступлено того 8 марта, а 9 марта далъ еще повѣстку новому управляющему Михаилу Химичеву. 8 марта описаны были баржа, составляющая пароходную пристань, пароходъ и паровая лодка, а 9 марта въ присутствіи Химичева и Хозера два цилиндра, пять станковъ и три пресса, находящіеся не въ дѣйствіи и помѣченные въ описи могущими, по заявленію Хозера, быть отдѣленными безъ разстройства механическаго заведенія; сверхъ того, арестовано въ кассѣ 180 руб. 71 коп. Машины, по неявкѣ покупщиковъ, остались непроданными, а суда 19 марта проданы за 10,480 руб. и 1/7 этой суммы и денегъ, арестованныхъ въ кассѣ, обращена приставомъ на удовлетвореніе Сабинецкихъ, а 2/3, по непринятію Химичевымъ, представлены въ Пермскій Окружный Судъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго главнаго правленія надъ имѣніемъ Всеволожскихъ, Петра Сигова, на оставленіе Пермскимъ Окружнымъ Судомъ жалобы его на Судебнаго Пристава *безъ послѣдствій, Казанская Судебная Палата нашла:* что, по 942 стат. Уст. Гр. Суд., приставъ не былъ обязанъ посылать повѣстки членамъ главнаго правленія, потому что взысканіе обращено только на 1/2 имѣнія, принадлежащую должникамъ. Относительно самихъ должниковъ приставъ исполнилъ законный порядокъ и, сверхъ того, послалъ повѣстку Хозеру, которому имѣлъ право послать, потому что онъ былъ законнымъ ихъ представителемъ, имѣющимъ право удовлетворять присужденныя съ нихъ взысканія. Хозеръ былъ законнымъ представителемъ и членомъ правленія, которыхъ и могъ извѣстить о производимомъ взысканіи. Требованіе пристава объ указаніи Хозеромъ избраннаго имъ мѣста жительства согласно съ 944 ст. Уст. Гр. Суд. Если при описи судовъ 8 марта 1885 г. не присутствовалъ никто со стороны отвѣтчиковъ, то это произошло потому, что Химичевъ не пожелалъ присутствовать подъ предлогомъ невступленія въ управленіе имѣніемъ, хотя данная ему довѣренность явлена 29 января. 9 марта при описи машинъ находился Химичевъ, не сдѣлавшій никакихъ возраженій, а опись подписана управляющимъ Хозеромъ. Ни хозеръ, ни Химичевъ при вручении повѣстокъ не отрицали того, что уполномочены на управленіе заводомъ. Изъ арестованной и вырученныхъ продажей суммъ обращена на удовлетвореніе долга только принадлежащая должникамъ 1/3 часть. Указаніе на опись и продажу безъ согласія совладѣльцевъ не заслуживаетъ уваженія, потому что они, въ лицѣ Хозера или Химичева, имѣли возможность участвовать въ торгѣ и удержать имущество за собою, предложивъ высшую противъ другихъ цѣну и уплативъ затѣмъ сумму, слѣдовавшую на часть должниковъ. Пароходъ, паровая лодка и баржа не могутъ составлять принадлежности недвижимаго имѣнія, такъ какъ 401 ст. 1 ч. X Т. суда признаются движимостью. Химичевъ не возразилъ противъ указанія Хозера, что цилиндры, станки и прессы могутъ быть отдѣлены безъ разстройства имѣнія, и потому оные, по 974 и 975 стат. Уст. Гр. Суд. и 388 ст. 1 ч. X Т., подлежали продажѣ, какъ самостоятельная движимость. Вслѣдствіе сего Палата 18 іюля 1885 г. опредѣлила жалобу Сигова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго правленія имѣнія Всеволожскихъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 386, 388, 1315 и 1341 ст. 1 ч. X Т. и 339, 694, 711, 942, 944, 1027, 1078, 1094, 1110, 1188 и 1189 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи 942 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пожевское горнозаводское имѣніе, хотя и принадлежитъ Всеволожскимъ, но, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 августа 1882 г. Положенія объ управленіи онымъ (собр. узакон. 1881 г. № 93 ст. 675), состоитъ въ завѣдываніи учрежденнаго для управленія онымъ главнаго правленія Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія Всеволожскихъ (Пол. ст. 3), которому предоставлено по всѣмъ дѣламъ въ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ заступать мѣста владѣльцевъ общаго имѣнія и

уполномочивать избранныхъ имъ лицъ (Пол. ст. 33); что засимъ по всякому дѣлу, относящемуся къ кому-либо изъ Всеволожскихъ, какъ къ совладѣльцу этого имѣнія, истцомъ или отвѣтчикомъ можетъ быть не самъ совладѣлецъ, а это главное правленіе; что, слѣдовательно, по дѣлу о взысканіи Сабинецкими съ Софіи и Михаила Всеволожскихъ, какъ съ совладѣльцевъ Пожевскаго имѣнія, и съ принадлежащей имъ части сего имѣнія присужденной судебнымъ рѣшеніемъ суммы не эти Всеволожскіе, а означенное главное правленіе состоитъ отвѣтчикомъ, которому, по 942 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала сообщенію повѣстка объ исполненіи рѣшенія; что, между тѣмъ, въ отношеніи къ нему требованіе 942 ст. судебнымъ приставомъ вовсе не исполнено, а Судебная Палата признала, что приставъ не обязанъ былъ посылать повѣстки главному правленію и исполнилъ 942 ст. посылкою повѣстокъ самимъ Всеволожскимъ и повѣренному главнаго правленія. Усматривая изъ сего, что, вопреки точному смыслу 942 стат., Палата признала, что повѣстка объ исполненіи рѣшенія можетъ быть послана лицу, вовсе не состоящему отвѣтчикомъ, и повѣренному отвѣтчика, тогда какъ статьею этой требуется сообщеніе повѣстки самому отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія, Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ объясненій просителя, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 942 ст. Уст. Гр. Суд. (Суд. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

40.—1887 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Гитшова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Въ сентябрѣ 1884 г. повѣренный купца Людвига Гитшова, присяжный повѣренный Башиловъ, представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на утвержденіе духовное завѣщаніе купца Генриха Гитшова, умершаго въ августѣ 1884 г. и завѣщавшаго все свое имущество въ пожизненное владѣніе женѣ своей, а въ собственность дѣтямъ своимъ. Затѣмъ Башиловъ заявилъ суду: 1) что въ числѣ оставшихся послѣ смерти Генриха Гитшова имуществъ находятся, между прочимъ: а) 160 акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ, по нарицательной стоимости, по 100 руб. каждая, всего на сумму 16,000 руб., и б) 17 акцій общества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, каждая по 500 р., всего на 8500 руб., 2) что всѣ эти акціи, какъ не представляющія нынѣ никакой цѣнности и не приносящія дохода, не подлежатъ оплатѣ наслѣдственными пошлинами (по закону 1882 года). Въ подтвержденіе сего заявленія Башиловъ представилъ свидѣтельство гофъ-маклера при С.-Петербургскомъ портѣ отъ 23 ноября 1884 года, за № 503, въ коемъ сказано: а) что акціи товарищества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, по 500 р., никакой стоимости не представляютъ, такъ какъ заводы уже съ давняго времени за долги Правительству поступили въ казну и б) что акціи общества разработки Путиловско-Антоновскихъ плитныхъ ломокъ, въ 100 р., также никакой стоимости не представляютъ, ибо дѣла общества уже много лѣтъ прикончены и отъ ликвидаціи ничего не предвидится. Окружный Судъ по опредѣленіямъ 8 марта и 16 апрѣля 1885 года утвердилъ завѣщаніе Гитшова къ исполненію, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ взыскать наслѣдственныя пошлины ($^1/_2$ % съ пожизненной владѣлицы немедленно и 1 % съ наслѣдниковъ—по прекращеніи пожизненнаго владѣнія), также и съ упомянутыхъ выше акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и общества Суксунскихъ горныхъ заводовъ. Въ основаніе сего судъ привелъ то, что акціи эти не указаны въ табели, а потому стоимость ихъ должна быть опредѣлена по нарицательной цѣнѣ (прил. 1 къ 363 ст. Т. V Уст. о пошл. по прод. 1883 г. и № 80 Собр. Узак. 1884 г.), вслѣдствіе чего и просьба Башилова объ освобожденіи этихъ акцій отъ оплаты пошлинами, какъ лишенная законнаго основанія, не заслуживаетъ уваженія. Съ своей стороны Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе жалобы Башилова, нашла: 1) что въ Положеніи о пошлинахъ съ

наслѣдства точно и ясно указанъ способъ оцѣнки всякаго рода паевъ и акцій частныхъ компаній и обществъ (ст. 7-я отдѣла Б этихъ правилъ); 2) что при такой ясности закона Окружный Судъ, на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильно отклонилъ всѣ соображенія просителя, не согласныя съ точнымъ и вполнѣ яснымъ разумомъ закона, и не имѣлъ основанія обращаться къ аналогіи только потому, что казенная оцѣнка акцій явно не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости; 3) что въ виду предоставленной закономъ оцѣнки всякаго рода акцій Министру Финансовъ, единственнымъ основаніемъ для расчета пошлинъ можетъ служить публикуемая въ собраніи узаконеній цѣна акцій, и 4) что въ № 11 Собр. Узак. за 1885 г. акціи общества Суксунскихъ заводовъ и Путиловскихъ ломокъ не упомянуты, и нѣтъ удостовѣренія, что общества эти окончательно ликвидированы и акціи уничтожены, въ виду чего, на основаніи примѣчанія къ расцѣнкѣ, помѣщенной въ № 11 Собраній Узаконеній, цѣною для взиманія пошлинъ считается нарицательная цѣна акцій. Вслѣдствіе сего Палата оставила жалобы Башилова на означенныя опредѣленія Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гитшова, Башиловъ, объясняетъ, что означенное опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата неправильно истолковала смыслъ Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1882 г. Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, признавъ, что означеннымъ пошлинамъ подлежатъ всякія процентныя бумаги, хотя бы таковыя въ моментъ взысканія пошлинъ никакой цѣнности не представляли. Между тѣмъ, Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, имѣетъ въ виду имущества, приносящія какой-либо доходъ и имѣющія сообразную съ доходами цѣнность; 2) неправильно истолковавъ смыслъ Положенія о пошлинахъ, Палата невѣрно опредѣлила и значеніе утверждаемыхъ Министромъ Финансовъ на каждое полугодіе оцѣнокъ процентныхъ бумагъ для взиманія пошлинъ съ ихъ безмезднаго перехода. Если взиманію пошлинъ подлежатъ лишь бумаги, имѣющія какую-либо стоимость, то и составленная Министромъ Финансовъ оцѣнка распространяется лишь на бумаги, имѣющія стоимость, и только по отношенію къ такимъ бумагамъ отсутствіе спеціальной оцѣнки можетъ означать, что данная бумага оцѣнивается по ея номинальной стоимости; 3) соображеніе Палаты, что къ дѣлу не представлено какого-либо удостовѣренія о томъ, что общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и Суксунскихъ горныхъ заводовъ окончательно ликвидированы и акціи ихъ уничтожены, является новымъ нарушеніемъ точнаго смысла Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Во-первыхъ) опредѣленіе дѣйствительной стоимости акцій Палата совершенно произвольно ставитъ въ зависимость отъ существованія того или другого акціонернаго общества, тогда какъ паденіе цѣнъ акцій и утрата ими всякой стоимости могутъ произойти и независимо отъ ликвидаціи; во-вторыхъ) Палата упускаетъ изъ виду, что стоимость имущества, подлежащаго взиманію пошлинъ при безмездномъ переходѣ, опредѣляется по моменту перехода, въ данномъ случаѣ—по моменту открытія наслѣдства или утвержденія духовнаго завѣщанія. То обстоятельство, что данныя акціонерныя общества не ликвидированы, а слѣдовательно, могутъ еще поправить свои дѣла, не можетъ служить основаніемъ ко взиманію пошлинъ съ ихъ акцій въ настоящее время, если доказано, что именно въ настоящее время акціи эти ничего не стоятъ, и 4) дѣйствительная стоимость процентныхъ бумагъ есть ихъ рыночная, биржевая стоимость. Составленіе биржевыхъ прейскурантовъ, имѣющихъ официальное значеніе, лежитъ на обязанности гофъ-маклера, а потому единственнымъ доказательствомъ того, что данныя процентныя бумаги никакой цѣнности не имѣютъ, можетъ служить лишь удостовѣреніе того же должностного лица, и къ дѣлу было представлено такое удостовѣреніе относительно акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и Суксунскихъ горныхъ заводовъ, которыя и должны быть исключены изъ числа имущества, подлежащаго пошлинѣ, но Судебная Палата не только не обсудила значенія представленнаго доказательства, но и вовсе не упомянула объ этомъ документѣ въ своемъ опредѣленіи, чѣмъ явно нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гитшова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенаъ находитъ: Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ вообщее акціи частныхъ обществъ и компаній, хотя-бы онѣ въ моментъ взысканія пошлинъ не представляли никакой дѣйствительной стоимости и не были включены въ издаваемыя Министромъ Финансовъ табели, подлежатъ обложенію пошлинами, установленными закономъ (Полож. 15 іюня 1882 г.) за безмездный переходъ имуществъ. Къ такому заключенію Палата пришла исходя изъ обсужденія способовъ оцѣнки всякаго рода паевъ и акцій частныхъ компаній и обществъ (ст. 7, отд. Б, правилъ о пошл.). Палата нашла законъ о способахъ оцѣнки столь точнымъ и яснымъ, что и не представляется, по ея мнѣнію, никакихъ основаній прибѣгать къ толкованію его по аналогіи (9-я ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) только потому, что казенная оцѣнка акцій не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Изъ разсмотрѣнія закона о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездно, оказывается, что пошлины должны соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости имущества. Такъ, по VII пун. Высочайше утвержденнаго 15-го іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. за 1882 г. № 65 ст. 477) и примѣч. къ 22 ст. 1 пун. прилож. къ 363 ст. (прим. 2) V Т. Уст. о пошл. по прод. 1886 г., оцѣнка земель для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода этого рода имуществъ должна соотвѣтствовать по возможности дѣйствительной ихъ стоимости; по 4 пун. 2 ст. Полож. о пошл. по прод. 1883 и 1886 г. г., домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство, освобождается отъ обложенія пошлиною; по 3, 4, 5 и 6 п. п. ст. 11 и ст. 22 того же Полож., изъ цѣнности наслѣдственнаго имущества исключаются, между прочимъ, долги и казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы съ недоимками, накопившимися по день открытія наслѣдства; по 3 п. 26 ст. Полож. по прод. 1886 г. (6 п. 26 ст. по прод. 1883 г.), законною оцѣнкою капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ, принимается номинальная сумма тогда только, когда не доказано, что дѣйствительная цѣнность ихъ ниже этой суммы. Такимъ образомъ, законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго по наслѣдству, но, по справедливости, допускаетъ соотвѣтствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства, устанавливаетъ соразмѣрность обремененія наслѣдства съ доставляемыми имъ выгодами. Слѣдовательно, если имущество ничего не стоитъ, то оно и не подлежитъ обложенію пошлинами. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что процентныя бумаги, не поименованныя въ составляемой на каждое полугодіе Министромъ Финансовъ табели, въ дѣйствительности не предстявляютъ никакой цѣнности. Между тѣмъ, Палата, находя, что акціи частныхъ обществъ и компаній, коль-скоро дѣла ихъ не ликвидированы и акціи не уничтожены, должны быть обложены пошлинами, и притомъ съ нарицательной цѣны, если оцѣнка не опубликована Министромъ Финансовъ, не входила уже въ разсмотрѣніе представленныхъ стороною доказательствъ цѣны акцій и тѣмъ нарушила точный смыслъ ст. 7 и 4 п. 26 ст. приложенія къ 363 ст. примѣч. 2, Т. V Уст. о пошлинахъ по продолж. 1886 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 7 и 4 пун. 26 статьи приложенія къ 363 ст. примѣч. 2, Т. V Уст. о пошлинахъ по прод. 1886 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

41.—1887 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Павла Сѣдова, Ивана Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Нижегородское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго крестьянскихъ обществъ Хвощевской волости

на постановленіе Горбатовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу о начетѣ на бывшаго Хвощевскаго волостного старшину Сѣдова, признала Сѣдова обязаннымъ возвратить начтенные на него сходомъ 272 р. 52 к., предоставивъ обществу право отыскивать эту сумму судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи предъявленъ былъ къ Сѣдову повѣреннымъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ упомянутой волости у Мирового Судьи искъ, сумма котораго уменьшена впослѣдствіи до 182 р. 52 к., въ виду произведеннаго отвѣтчикомъ въ волостное правленіе взноса 90 рублей. Сѣдовъ возражалъ, что опредѣленіе губернскаго правленія считаетъ неправильнымъ, и обжаловалъ оное Правительствующему Сенату. Мировой Судья присудилъ искъ. Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, находя: 1) что постановленіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, какъ окончательное, вполнѣ достаточно для признанія иска доказаннымъ, и 2) что такъ какъ повѣрка подобныхъ учетовъ предоставлена вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, то заявленіе повѣреннаго Сѣдова, что постановленіе крестьянскаго Присутствія для суда необязательно и что самый учетъ подлежитъ повѣркѣ по документамъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ противномъ случаѣ предварительное разсмотрѣніе правильности учета крестьянскимъ присутствіемъ являлось бы лишнимъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сѣдова объясняетъ: 1) что постановленіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, обжалованное Правительствующему Сенату, не можетъ, по закону, считаться окончательнымъ; 2) что Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе разсматривало вопросъ объ отвѣтственности Сѣдова въ уголовномъ порядкѣ и только предоставило обществу право отыскивать съ Сѣдова 272 руб. 52 к., почему искъ объ этихъ деньгахъ подлежалъ повѣркѣ мировыхъ судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей, опредѣленъ въ ст. 1330[6] Уст. Гражд. Судопроизводства, на основаніи которой дѣла эти подчинены общему порядку Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего, какъ при производствѣ, такъ и при рѣшеніи сихъ дѣлъ судъ долженъ руководствоваться общими правилами судопроизводства, въ томъ числѣ правилами о доказательствахъ. Эти же правила, обязывая истца доказать свой искъ, а отвѣтчика свои возраженія, возлагаютъ на судъ обязанность принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ (ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.). Согласно сему, и при разсмотрѣніи дѣлъ по искамъ сельскихъ обществъ съ ихъ выборныхъ должностныхъ лицъ по произведеннымъ имъ учетамъ судъ не можетъ быть стѣсненъ въ обсужденіи значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и въ повѣркѣ ихъ, такъ какъ нѣтъ закона, который придавалъ бы учетамъ, произведеннымъ сельскимъ сходомъ, значеніе неоспоримыхъ, не подлежащихъ опроверженію, доказательствъ. Хотя по дѣламъ о начетахъ на выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей могутъ быть приносимы жалобы уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, но этимъ присутствіямъ не предоставлено, по закону, самое присужденіе взысканій съ должностныхъ лицъ; поэтому постановленія ихъ объ утвержденіи сдѣланнаго сходомъ начета на должностныхъ лицъ не могутъ быть принимаемы въ силѣ окончательнаго признанія правильности начета, такъ какъ въ этомъ случаѣ постановленіе присутствія требовало бы только обращенія его къ исполненію и не было бы основанія передавать дѣло на судебное разсмотрѣніе. Если же Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, утверждая начетъ, предоставляетъ сельскому обществу отыскивать сумму начета судебнымъ порядкомъ, то при предъявленіи на семъ основаніи сельскимъ обществомъ иска судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа иска и въ повѣрку какъ основаній, такъ и размѣра его, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и представленныя сторонами доказательства. По симъ основаніямъ, на-

ходя, что Горбатовскій Мировой Съѣздъ неправильно призналъ неподлежащимъ его повѣркѣ начетъ, сдѣланный на волостного старшину Сѣдова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 1330[6] ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.

42.—1887 года апрѣля 29-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Коммерціи Совѣтника Ивана Борисовскаго, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, присяжнаго повѣреннаго Шифера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Борисовскій, Надежда Юрьевна и Надежда Тимоѳеевна Борисовскія представили 7 декабря 1885 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе Маріи Борисовской и просили ввести ихъ во владѣніе завѣщаннымъ имъ недвижимымъ имуществомъ. Въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, присяжный повѣренный Лютеръ, согласно съ ходатайствомъ котораго Окружный Судъ, основываясь на 1873 ст. XI Т. 2 ч. и 22 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: ввести Коммерціи Совѣтника Ивана Мартиніановича Борисовскаго, въ лицѣ учрежденной по дѣламъ фирмы „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“ администраціи, а также Надежду Тимоѳеевну и Надежду Юрьевну Борисовскихъ во владѣніе въ равныхъ частяхъ завѣщанными имъ Маріею Борисовскою недвижимыми имѣніями, находящимися въ С.-Петербургѣ. На это опредѣленіе повѣренный Ивана Борисовскаго принесъ частную жалобу, ходатайствуя о вводѣ Ивана Борисовскаго лично во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, помимо администраціи. По разсмотрѣніи этой жалобы С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что учрежденіемъ надъ торговымъ домомъ Борисовскихъ администраціи удостовѣряется такое положеніе его торговыхъ дѣлъ, при которомъ возможно предусматривать обнаруженіе и полной этого дома несостоятельности, ведущей къ ликвидаціи всѣхъ его дѣлъ; что по актамъ 1862 и 1871 г. г., какъ при основаніи торговаго дома Мартиніана Борисовскаго съ сыновьями, такъ и при продленіи его существованія, по соглашенію наслѣдниковъ умершаго основателя, въ составъ капитала торговаго дома обращались всѣ имущества, принадлежащія его членамъ; что по акту 25-го октября 1884 г. кредиторы торговаго дома уполномочили учрежденную надъ нимъ администрацію принять отъ членовъ фирмы все принадлежащее торговому дому движимое и недвижимое имущество; что изъ представленнаго къ дѣлу баланса преждевременно дѣлать какой-либо рѣшительный выводъ о положеніи дѣлъ фирмы; что при возможности перехода отъ администраціи къ объявленію несосоятельности фирмы Борисовскихъ, признаніе за членомъ этой фирмы права независимо отъ администраціи принять въ самостоятельное владѣніе дошедшее по наслѣдству имѣніе было бы равносильно предрѣшенію вопроса объ изъятіи этого имѣнія отъ отвѣтственности за долги фирмы и что между администраціей и конкурсомъ законъ не установляетъ различія въ томъ смыслѣ, чтобы въ администрацію поступали имѣнія должника только наличныя до ея учрежденія, почему и нѣтъ основанія устранять администрацію отъ принятія именемъ должника имуществъ, поступающихъ къ нему отъ третьихъ лицъ впослѣдствіи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1873 ст. XI Т. 2 ч. Судебная Палата частную жалобу Ивана Борисовскаго оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Ивана Борисовскаго, присяжный повѣренный Абрамовичъ, принесъ кассаціонную жалобу, противъ которой повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, присяжный повѣренный Шиферъ, подалъ письменное объясненіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго администраціи о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Ивана Борисовскаго не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ принесенная на опредѣленіе, состоявшееся въ частномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо (1875 г. № 995; 1874 г. № 578; 1873 г. № 537 и др.), что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, коими разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ, за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда, и что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіемъ Судебной Палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, на вводъ ея во владѣніе отъ имени Ивана Борисовскаго доставшимся ему по наслѣдству имуществомъ и этимъ закончено судебное производство по сему вопросу, такъ какъ никакого дальнѣйшаго постановленія суда по настоящему дѣлу послѣдовать не можетъ. Вслѣдствіе сего такое опредѣленіе Судебной Палаты, согласно приведенному разъясненію, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію принесенной повѣреннымъ Ивана Борисовскаго кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что администраціи, допускаемыя только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и единственно въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи, учреждаются по просьбѣ кредиторовъ, когда изъ представленнаго должникомъ баланса окажется, что недостатокъ (deficit) простирается не свыше пятидесяти процентовъ; при назначеніи администраціи, наличные кредиторы избираютъ администраторовъ и уполномочиваютъ ихъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать. Администрація вступаетъ въ полныя права хозяина, но объемлетъ только прежнія дѣла должника. Когда же двѣ трети кредиторовъ, или администраторы единогласно потребуютъ, чтобы дѣло было обращено въ обыкновенное конкурсное, то администрація прекращается (ст. 1866, 1868—1875 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.). Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что администраціи, въ отличіе отъ конкурсныхъ управленій, учреждаются не съ цѣлью ликвидаціи имущества, пришедшаго въ неоплатность должника, а для возстановленія его дѣлъ посредствомъ правильнаго на правахъ хозяина управленія ими, объемля притомъ только прежнія дѣла должника и дѣйствуя въ предѣлахъ даннаго кредиторами уполномочія. Если же такая цѣль учрежденія администраціи окажется недостижимою, то отъ кредиторовъ, или самихъ администраторовъ, зависитъ обратить дѣло въ обыкновенное конкурсное, съ прекращеніемъ администраціи. Примѣняя эти положенія къ случаю учрежденія администраціи надъ торговымъ домомъ или полнымъ товариществомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 763 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., товарищи торговаго дома отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго, вообще и порознь, всѣмъ имуществомъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы товарищи не могли обладать имуществомъ, отдѣльнымъ отъ имущества, принадлежащаго собственно торговому дому. На отдѣльность имущества торговаго дома или товарищества указываютъ какъ 767 ст. Уст. Торгов. такъ и 415 Зак. Гражд., изъ которыхъ первая требуетъ, чтобы въ выпискѣ, представляемой торговымъ домомъ въ думу, было означено количество капитала, составленнаго товарищами, т. е. не количество капитала, коимъ обладаютъ товарищи, а количество капитала, который они вложили въ торговый домъ; а вторая къ имуществамъ частнымъ причисляетъ имущества, принадлежащія компаніямъ и товариществамъ. Посему ст. 763 Уст. Торг. имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что, въ случаѣ обращенія взысканія по долгамъ торговаго дома на имущество товарищей, они отвѣчаютъ, вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ, даже не вошедшимъ въ составъ имущества торговаго дома. Но съ учрежденіемъ

администраціи такого случая еще не наступаетъ, потому что, какъ объяснено выше, администрація учреждается не для ликвидаціи имущества должника, а для завѣдыванія и управленія его имуществомъ, съ цѣлью возстановленія его дѣлъ, вслѣдствіе чего администрація, учрежденная надъ торговымъ домомъ, должна принять въ свое управленіе только имущество, торговому дому принадлежащее, и продолжать только прежнія дѣла этого дома, не касаясь отдѣльнаго имущества товарищей, не вошедшаго въ представленный торговымъ домомъ, согласно 1870 ст. Устава Торг., балансъ. Этимъ, очевидно, вовсе не предрѣшается, какъ полагаетъ Судебная Палата, вопросъ объ изъятіи отдѣльнаго имущества товарищей отъ отвѣтственности за долги фирмы. Что касается указанія повѣреннаго Ивана Борисовскаго на то, что Палата неправильно разрѣшила въ охранительномъ порядкѣ требованіе администраціи о введеніи во владѣніе завѣщаннымъ Ивану Борисовскому имуществомъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное требованіе вовсе не представляется такимъ споромъ о правѣ гражданскомъ, который можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ,—напротивъ, вопросъ о томъ, можетъ ли Иванъ Борисовскій быть лично введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ, подлежитъ, согласно 1425 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Находя по изложеннымъ основаніямъ опредѣленіе Судебной Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 1868—1875 Тома XI части 2 Устава Торговаго, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

43.—1887 года ноября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарской Казенной Палаты, Статскаго Совѣтника Тихомирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ 1868 году 25 сентября предъявлены были, на основаніи 20 и слѣд. ст. правилъ 31 марта 1867 года для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (прил. къ 17 ст. Полож. о госуд. крестьян. въ особ. прил. къ IX Т. Св. Закон. изд. 1876 г.), двѣ владѣнныя записи на земельный и лѣсной надѣлъ обществу крестьянъ Микушкинской волости Бугурусланскаго уѣзда, селенія Троицкаго-Микушкина и деревни Малой-Микушкиной, причемъ изъ владѣнныхъ записей и приложенія къ онымъ не видно, чтобы крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находилась какая-либо земля, пріобрѣтенная ими въ собственность, также не видно, чтобы вообще были какія-либо возраженія и жалобы со стороны крестьянъ. По прошествіи же почти 10 лѣтъ, 22-го сентября 1878 г., присяжный повѣренный Позернъ, по довѣренности общества крестьянъ села Троицкаго-Микушкина, предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Самарской Казенной Палатѣ, объясняя, что довѣрителямъ его принадлежитъ на правѣ общей собственности съ деревней Малой-Микушкиной земля въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, генерально обмежеванная 13 іюня 1801 г. и признанная собственностью означенныхъ селеній рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1850 года за № 3753. Между тѣмъ, Управленіемъ Государственными Имуществами выданы довѣрителямъ его на означенную дачу двѣ владѣнныя записи съ обложеніемъ за пользованіе землею оброчною податью. Имѣя въ виду, что владѣнныя записи могутъ быть выдаваемы только на земли казенныя, повѣренный находитъ какъ выдачу владѣнныхъ записей, такъ и обложеніе оброчной податью неправильными. На основаніи изложеннаго и объясняя, что не можетъ опредѣлить цѣны иска, онъ просилъ судъ постановить: а) выданныя довѣрителямъ его владѣнныя записи признать недѣйствительными и землю ихъ изъ оклада государственной оброчной подати исключить; в) обязать казну возвратить крестьянамъ неправильно взысканныя съ нихъ со времени выдачи записей въ оброчную подать деньги; с) сумму

означенной подати предоставить истцамъ право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. При этомъ никакихъ доказательствъ, кромѣ владѣнныхъ записей, не было представлено. Поэтому уполномоченный Казенной Палаты въ отвѣтѣ 15-го ноября 1878 года отвергалъ искъ, какъ голословный. Дѣло лежало въ Окружномъ Судѣ безъ всякаго движенія. Въ 1884 году 14-го іюля Позернъ представилъ: во-1-хъ) межевую книгу 13-го іюня 1801 года о произведенномъ землемѣромъ Либинымъ обмежеваніи земли казеннаго вѣдомства ясашныхъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села Троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями Малой-Микушкиной и Подлѣсной; во-2-хъ) расписку 20-го октября 1808 года объ уплатѣ повѣреннымъ чувашъ 3-хъ копеечной пошлины въ размѣрѣ 273 рубл. 32½ копеекъ; въ-3-хъ) засвидѣтельствованную копію съ указа Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г. за № 3753, и въ-4-хъ) засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8-го октября 1877 г. по иску общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной къ Самарской Казенной Палатѣ о признаніи владѣнной записи на землю ихъ недѣйствительною. Изъ означеннаго указа Межевого Департамента видно: 1) что на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ межевомъ порядкѣ въ 1850 г. дошло дѣло о земляхъ Оренбургской губерніи Мензенлинскаго, Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, такъ называемой „Надыровой волости“ (въ старинномъ значеніи слова волости, т. е. области) татаръ башкиръ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и о многихъ другихъ помѣщичьихъ дачахъ вошедшихъ въ составленный въ 1751 г. геодезистомъ Ляхомъ на Надырову волость чертежъ, по которому дѣлу въ 1814 году межевая канцелярія предписала межевой конторѣ для соблюденія казеннаго интереса разсмотрѣть въ совокупности крѣпости съ дѣломъ Надыровой волости прежде рѣшенія ею дѣла о дачахъ, какъ вошедшихъ въ тотъ чертежъ, такъ и о смежныхъ съ Надыровою волостью, причемъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, послѣдовавшему въ 1749 г., отведено было значительное пространство подъ поселеніе 14-ти деревень ямщиковъ по Ново-Московской дорогѣ, а впослѣдствіи производились таковые же отводы для другихъ поселянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ; сверхъ сего, дозволено было водвореніе выходцамъ изъ разныхъ мѣстъ, и, наконецъ, многія изъ сихъ земель въ разныхъ количествахъ поступили къ владѣльцамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію и по продажѣ отъ Правительства и отъ башкиръ; 2) когда началось генеральное межеваніе земель Оренбургской губерніи, то приступлено было въ 1790 г. къ обмежеванію дачи такъ называемой „Надыровой волости“. Возникшее по происшедшимъ при межеваніи спорамъ дѣло окончанія не получило, а, между тѣмъ, по отводамъ разныхъ помѣщиковъ и селеній казенныхъ, удѣльныхъ и другого наименованія поселянъ, многіе участки изъ дачи Надыровой волости, вошедшіе въ чертежъ Ляхова, обмежеваны особыми дачами во владѣніе тѣхъ помѣщиковъ и селеній. Межеванія сіи разсматривались: одни въ межевыхъ правительствахъ, другія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; по нѣкоторымъ изъ нихъ послѣдовали окончательныя рѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, по другимъ же въ межевыхъ конторѣ и канцеляріи, и всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе, съ выдачею помѣщикамъ и казеннымъ селеніямъ плановъ съ межевыми книгами; 3) межевая канцелярія, входя, согласно предписанію Сената, послѣдовавшему въ 1814 г., въ разсмотрѣніе всѣхъ вообще дачъ, входящихъ въ чертежъ Ляхова 1751 г., какъ разрѣшенныхъ уже, такъ и неразрѣшенныхъ, постановила 13-го октября 1838 года опредѣленіе; 4) въ 15 пунктѣ сего опредѣленія постановлено: входящія въ чертежъ капитана Ляхова дачи, какъ то Мензелинскаго уѣзда.... (слѣдуетъ именованіе разныхъ дачъ), Бугуруславскаго уѣзда... (слѣдуютъ тоже разныя дачи)... и подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 дес. пропорціи земли, оставленныя по рѣшеніямъ межевой конторы въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ безъ представленія о томъ, по силѣ 12 пункта Высочайше изданныхъ въ

1796 году о межеваніи въ Оренбургской губерніи земель дополнительныхъ къ межевой инструкціи статей, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, но какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы въ 1802... и 1808 годахъ, чему донынѣ минуло болѣе трехъ десяти-лѣтнихъ давностей, то, не входя нынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, на основаніи X Тома Гражданск. Закон. (изд. 1832 г.) ст. 344 и 1657 и меж. ст. 579, оставить по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами, и 5) Правительствующій Сенатъ, въ который жалобъ на опредѣленіе межевой канцеляріи не поступало, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на нѣкоторыя дачи отъ помѣщиковъ и селеній разнаго наименованія поселянъ, за коими тѣ дачи обмежеваны, не представлено никакихъ крѣпостей, отъ другихъ же хотя крѣпости представлены, но онѣ даны отъ башкиръ, права которыхъ на земли нельзя признать законными, а затѣмъ весьма немногія дачи дошли помѣщикамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію; сверхъ того, во многія дачи замежевано земли болѣе, нежели сколько слѣдовало въ узаконенную на число душъ пропорцію, и, наконецъ, самыя рѣшенія межевой конторы объ утвержденіи произведенныхъ межеваній не были представлены, на основаніи ст. 835 Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), на ревизію высшей инстанціи. По симъ причинамъ какъ рѣшенія межевой конторы, такъ и всѣ дѣйствія ея по симъ дѣламъ должны бы подлежать сужденію высшихъ правительственныхъ учрежденій, а право владѣльцевъ на присвоенныя ими земли и представленныя отъ нихъ крѣпости разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Но, принимая во вниманіе, что всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе и владѣльцамъ на обмежеванныя земли выданы планы съ книгами, со времени какого дѣйствія, считая даже самое позднѣйшее, протекло нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что нынѣ поколебать силу выданныхъ актовъ, за силою 479 ст. Св. Граж. и 712 ст. Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), невозможно, члены же межевой конторы за противузаконныя дѣйствія ихъ и чиновники, коимъ ввѣренъ былъ надзоръ за цѣлостію государственныхъ имуществъ, за неисполненіе своей обязанности освобождаются отъ отвѣтственности силою изданныхъ послѣ того Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ заключеніе межевой канцеляріи правильнымъ и утвердилъ оное согласно съ заключеніемъ министровъ военнаго, государственныхъ имуществъ и удѣловъ, съ тѣмъ, чтобы отсуждаемыя въ казенное вѣдомство земли представлены были въ распоряженіе не Казенной Палаты, а Палаты Государственныхъ Имуществъ, и чтобы государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 дес. на число душъ пропорціею не по 7, а согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 9-го ноября 1838 г., по 8-й народной переписи, о надѣленіи же поселившихся въ нѣкоторыхъ дачахъ башкиръ, примѣняясь къ 1 пунк. прилож. къ 1235 ст. Т. X Гражд. Зак., 30 дес. пропорціею по числу душъ 7 ревизіи, а тептярей, проживающихъ въ тѣхъ дачахъ, 15 дес. пропорціею и объ отдѣленіи башкирамъ отъ прочихъ поселянъ особыхъ участковъ угодій, если не встрѣтится какихъ-либо препятствій при исполненіи въ натурѣ, предоставить учинить надлежащее распоряженіе Оренбургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ подъ наблюденіемъ военнаго Губернатора, съ тѣмъ, однако, чтобы 30 десят. пропорція отведена была изъ оставшихся за удовлетвореніемъ казенныхъ поселянъ землями, если же за надѣленіемъ тѣхъ поселянъ не будетъ чего доставать башкирамъ въ полную 30 десят. пропорцію, въ такомъ случаѣ надѣлить ихъ изъ оставшихся земель по расчету, сколько придется на душу. Изъ рѣшенія же Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года видно: 1) что Судебная Палата разсматривала споръ общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной съ казною о правѣ собственности на землю, вошедшую во владѣнную запись, выданную этимъ селеніямъ; 2) Палата установила, что основаніемъ къ такому спору послужилъ не вышеприведенный указъ Межевого Департамента 23 сентября 1850 г., а то обстоятельство, что завѣдывавшій Самарскимъ отрядомъ уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ показалъ дачу Семенкинскую въ

вѣдомости о собственныхъ земляхъ, вслѣдствіе чего Палата Государственныхъ Имуществъ 29 сентября 1859 г. предписала Бугурусланскому Уѣздному Суду постановить надлежащее опредѣленіе; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя оное произведеннымъ неправильно, указомъ 8 іюня 1871 г. уничтожилъ все производство и предоставилъ сторонамъ возобновить дѣло въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего со стороны общества крестьянъ дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной 2 января 1874 г. и былъ предъявленъ искъ, разрѣшенный Судебною Палатою 8 октября 1877 г., причемъ къ дѣлу были представлены, сверхъ межевой книги и плана землемѣра Палибина 1802 года, акты о правѣ собственности крестьянъ на землю, и 3) Судебная Палата, дѣлая оцѣнку этихъ актовъ и возраженій уполномоченнаго казны, заключила: что касается перехода частей земли изъ обширной Надыровой волости въ разное время по отводамъ, то въ виду Судебной Палаты нѣтъ прямыхъ тому доказательствъ и въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ и не о Надыровой волости вообще, а лишь о правахъ собственности крестьянъ дер. Семенкиной и Ерилкиной на землю, составляющую лишь небольшую часть обширной Надыровой волости, лежащей въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 ноября 1884 г. уполномоченный Казенной Палаты объяснилъ, что въ мѣстности, составляющей нынѣ Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды, были только башкирскія земли, а потому, ссылаясь на указы 15 апрѣля 1824 (полн. собр. зак. № 29,870), 1790 и 1793 г. г. о надѣленіи казною крестьянъ изъ земель башкиръ, коимъ указомъ Сената 1850 г. оставлена была земля лишь въ количествѣ 30 дес. на душу, объяснялъ, что рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. не можетъ имѣть никакого значенія по настоящему дѣлу. Повѣренный же Позернъ, не касаясь вовсе фактической стороны о способѣ пріобрѣтенія довѣрителями его земли, а основываясь лишь на означенной межевой книгѣ и указѣ Сената, объяснялъ, что казна потеряла свое право на землю его вѣрителей въ силу давности, какъ это усматриваетъ изъ указа Сената 23-го сентября 1850 года, причемъ уменьшилъ исковое требованіе, прося присудить возвращеніе оброчной подати лишь со времени предъявленія иска. Самарскій Окружный Судъ нашелъ, что межевою книгою 13 іюня 1801 года и указомъ Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года подтверждается безспорное замежеваніе спорной земли за истцами и признаніе за ними правъ на землю со стороны межевыхъ учрежденій, что это же подтверждается и послѣдовавшимъ по однородному дѣлу 8 октября 1877 г. рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, которою земли Надыровой волости признаны составляющими частную собственность заселяющихъ ее обывателей, и по дѣлу не доказано, чтобы спорная земля входила въ составъ башкирскихъ, а скорѣе возможно предположить, что селеніе Троицкое составляетъ часть Надыровой волости, а посему судъ постановилъ: признать недѣйствительными владѣнныя записи, исключить землю истцовъ изъ оклада оброчной подати и присудить возвращеніе имъ денегъ, поступившихъ съ 22 сентября 1878 года въ эту подать, предоставивъ обществу крестьянъ сумму означеннаго оброка доказать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный Казенной Палаты указывалъ на то, что у истцовъ нѣтъ никакихъ актовъ на пріобрѣтеніе спорной земли, межевая книга и указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ отъ 23 сентября 1850 г. сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ права собственности на спорную землю. Окончательное обмежеваніе Надыровой волости послѣдовало только въ 1800 г. землемѣромъ Лисицинымъ, какъ это видно изъ выписки съ межевой книги 13 іюля 1833 г., въ коей перечислены земли всѣхъ селеній, вошедшихъ въ Надырову волость, въ числѣ коихъ спорной земли села Троицкаго, Микушкино тожъ, не значится; изъ удостовѣренія же, выданнаго 11 мая 1885 года за № 417 изъ Самарскаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, оказывается, что дача Надыровой волости находится въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ самой сѣверной части его, тогда какъ дача села Троицкаго, о которой идетъ споръ, находится почти въ срединѣ Бугурусланскаго уѣзда, къ западной его сторонѣ, и составляетъ совершенно отдѣльную независимую

дачу отъ дачи Надыровой волости, отдѣленную одна отъ другой громадным пространствомъ постороннихъ владѣній; такимъ образомъ, спорная земля въ составъ Надыровой волости не вошла, рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. къ настоящему дѣлу не относится, и заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что спорная земля находится въ чертѣ генеральной межи Надыровой волости, невѣрно: отведенныя казною подъ поселеніе разнаго наименованія казеннымъ поселянамъ земли указами Правительствующаго Сената 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г. повелѣно было ограничить отъ башкирскихъ земель особыми межевыми знаками чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, и указъ Межевого Департамента отъ 23 сентября 1850 г., подтверждая бывшіе отводы земель подъ поселеніе крестьянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ, удостовѣряетъ, что дача истцовъ есть дача казенныхъ поселянъ, а не крестьянъ собственниковъ, то-есть, что земля была дана истцамъ, какъ казеннымъ поселянамъ, лишь въ надѣлъ подъ поселеніе и во время генеральнаго межеванія въ 1801 г. она была замежевана особою дачею не потому, что составляла ихъ собственность, а лишь въ силу означенныхъ указовъ 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 года; земли же, данныя казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, по стат. 515 Т. X ч. 1, составляютъ собственность казны, а не крестьянъ, которые, сколько бы лѣтъ ни владѣли отведенными имъ подъ поселеніе землями, не могутъ пріобрѣсти права собственности на оныя по давности. Казанская Судебная Палата, приведя, что въ доказательство своихъ требованій повѣренный истцовъ представилъ межевую книгу 1801 г., копію указа Сената 23 сентября 1850 г. и копію рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, нашла, что всѣ возраженія отвѣтчика по иску общества крестьянъ с. Троицкаго-Микушкино не заслуживаютъ уваженія и представленныя имъ при апелляціонной жалобѣ выписки межевой книги 1800 и 1833 годовъ и удостовѣреніе Самарскаго губернскаго правленія по губернской чертежной за № 417 не подтверждаетъ того, что спорная земля не находится въ составѣ земель, вошедшихъ въ чертежъ геодезиста Ляхова 1751 г. на Надырову волость, которая въ общемъ составѣ земель, входящихъ въ оную, и не была отдѣльно размежевана, а былъ составленъ только на земли эти, находившіяся Оренбургской губерніи, въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, въ 1751 г. Ляховымъ чертежъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ указа Сената 23 сентября 1850 г., изъ котораго (пунктъ 15) видно, что дача Бугурусланскаго уѣзда подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости; Сенатъ признавъ дачу сію безспорно замежеванною за крестьянами съ утвержденіемъ межи и выдачею плановъ и межевой книги и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія. Такое содержаніе указа Правительствующаго Сената вполнѣ опровергаетъ голословное утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянамъ села Троицкаго, Микушкино тожъ, земля замежевана была не въ собственность, а какъ казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, каковая земля, по 515 ст. 1 ч. X т., составляетъ собственность казны, а не крестьянъ. Вообще со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна со времени замежеванія земли за крестьянами до включенія спорной земли во владѣнныя записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, а при такомъ положеніи дѣла сего и въ виду того обстоятельства, что земли, входящія въ составъ Надыровой волости, признаны частною собственностію заселяющихъ оныя обывателей, земля же, замежеванная въ 1801 году за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ, входитъ въ составъ Надыровой волости, какъ это положительно видно изъ вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената 1850 года, Окружный Судъ совершенно правильно призналъ владѣнныя записи недѣйствительными и включенныя въ нихъ земли исключилъ изъ оклада государственной оброчной подати, признавъ казну обязанною возвратить истцамъ взысканныя съ нихъ въ оброчную подать деньги за время съ 22 сентября 1878 г. Поэтому Судебная Палата 3 октября 1885 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Самарской казенной Палаты на-

ходитъ, что Судебная Палата нарушила: 1) 336 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата перенесла на отвѣтчика—казну всю тяжесть представленія доказательствъ о томъ, что земля, предоставленная крестьянамъ по владѣнной записи, принадлежала казнѣ; 2) 366 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 515, 699 и 707 стат. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Судебная Палата при непредставленіи истцами актовъ о пріобрѣтеніи ими земли въ собственность присвоила межевымъ актамъ ненадлежащее значеніе доказательства права собственности, и 3) 339, 366, 367, 456 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата извратила содержаніе межевой книги 1801 года, указа Правительствующаго Сената 1850 года и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года. Въ объясненіи присяжный повѣренный Позернъ, не находя нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Судопр., 420, 515, 699 и 707 ст. X Т., въ виду представленія истцами межевой книги, указа Сената 1850 г. и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 г., и объясняя, что выводы, сдѣланные Казанскою Судебною Палатою изъ оныхъ, относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго Казенной Палаты оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію, есть о распредѣленіи между тяжущимися—бывшими государственными крестьянами и казною—обязанности представленія доказательствъ о правѣ собственности на землю, вошедшую въ выданную крестьянамъ владѣнную запись. По закону (Св. Зак. Т. IX изд. 1857 года, ст. 613), сельскіе обыватели, по различію земли, на которой они водворены, раздѣлялись на: 1) водворенныхъ на земляхъ казенныхъ удѣльныхъ и дворцовыхъ; 2) водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ и 3) водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Сельскіе обыватели, водворенные на земляхъ казенныхъ, именовались крестьянами государственными (614 ст. IX Т.). На основаніи 515 ст. I ч. X Тома, право собственности на земли, отведенныя отъ казны государственнымъ крестьянамъ для водворенія и надѣленія, сохранялось казнѣ, а селеніямъ крестьянъ принадлежало одно право владѣнія; посему, на основаніи 560 стат. 1 ч. X Тома, государственные крестьяне, которымъ даны были казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, не могли пріобрѣсти ихъ въ свою собственность и по праву давности, какъ-бы долго пользованіе ни продолжалось. Съ вѣдома и дозволенія Палаты Государственныхъ Имуществъ, обществу государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, дозволялось пріобрѣтать къ селенію землю покупкою или у частныхъ лицъ, или отъ казны, въ случаѣ продажи земель казенныхъ; такими только землями общество крестьянъ распоряжалось на правѣ собственности (ст. 674 IX Т.). Затѣмъ особый разрядъ сельскихъ обывателей составляли государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ (ст. 805 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г.), изъ селеній коихъ составлялись отдѣльныя отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, общества, гдѣ къ тому представлялась возможность по мѣстнымъ обстоятельствамъ; въ случаѣ же малолюдства, сіи селенія могли быть присоединены, по видамъ управленія, и къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ (стат. 824 Т. IX). По владѣнію землею, слѣдовало государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, разбирать по крѣпостямъ, какъ владѣльцевъ недвижимой собственности (ст. 825 и 828 Т. IX). Государственные крестьяне за землю, имъ принадлежащую, оброчной подати не платили (ст. 832 IX Т.),—напротивъ того, государственные крестьяне, водворенные на земляхъ казенныхъ, платили за землю казнѣ оброчную подать (Т. V Уст. под. изд. 1857 г. ст. 13, 14, 17, 23—47). Затѣмъ, по силѣ новыхъ законоположеній о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особ. прилож. къ IX Т. Зак. о состоян. изд. 1876 года, VII, Полож. о бывш. госуд. крест., ст. 2), крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, сохранивъ на существовавшемъ до 1866 г. основаніи всѣ представленные имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья (ст. 12), должны были получить на владѣніе землями и угодьями владѣнныя записи (ст. 13) и обязаны вносить въ казну за оныя ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати (ст. 17). Законъ

въ точности опредѣлилъ порядокъ составленія владѣнныхъ записей чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ и предъявленія ихъ крестьянамъ (Пол. быв. госуд. крест., ст. 17, и прил. къ оной—ст. 20), въ присутствіи мирового посредника или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (Пол. учр. крест. ст. 151, пун. 5, и 152), на сельскомъ сходѣ, причемъ объясняются крестьянамъ не только чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ, но и посредникомъ, или непремѣннымъ членомъ, смыслъ всѣхъ статей записи, всѣ данныя, на основаніи коихъ она составлена, и разъясняются крестьянамъ всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія (прил. къ ст. 17, ст. 21 и 22); только въ случаѣ, если крестьяне не заявятъ никакихъ возраженій, а въ случаѣ недоразумѣній, если крестьяне вполнѣ удовлетворятся сдѣланными имъ разъясненіями, владѣнная запись признавалась окончательно повѣренною, о чемъ и составлялся актъ (стат. 23). Если же крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находится земля, пріобрѣтенная ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данная имъ верховною властью, въ прежнее время, въ вотчину, то о такомъ заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присвоиваемыхъ ими земель оброчною податью оговаривалось въ приложеніи къ владѣнной записи (прил. къ ст. 17, ст. 32). При такомъ порядкѣ составленія и предъявленія владѣнныхъ записей и указанномъ въ приложеніи же къ 17 ст. Пол. быв. госуд. крест. (ст. 25—29) порядкѣ разрѣшенія недоразумѣній крестьянъ по составленію оныхъ, а равно въ виду 406 ст. 1 ч. X Т., по которой всѣ земли, не принадлежащія никому въ особенности, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что владѣнныя записи въ отношеніи земель, не оспоренныхъ казенными крестьянами, составляютъ уже сами по себѣ, доколѣ противное не будетъ доказано, предустановленное закономъ доказательство въ пользу казны на земли, которыя крестьяне, получившіе владѣнныя записи безспорно, стали бы впослѣдствіи присвоивать въ собственность. А потому на бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, предъявившихъ споръ къ казнѣ о принадлежности имъ въ собственность земель, вошедшихъ въ безспорно принятую ими владѣнную запись, лежитъ, въ силу какъ 366 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ и самаго безспорнаго включенія земли во владѣнную запись, преимущественно обязанность доказать (onus probandi), что присвоиваемая ими земля пріобрѣтена ими въ собственность (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 182). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Казанская Судебная Палата, признавъ, что со стороны отвѣтчика—казны не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна до включенія спорной земли во владѣнныя записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, и, такимъ образомъ, возложивъ на казну преимущественно обязанность представлять доказательства, нарушила 366 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Второй вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію—въ какихъ спорахъ межевые акты сами по себѣ могутъ составлять доказательство права собственности на имѣнія? Главная цѣль межеванія, какъ указано въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го сентября 1765 г. (полн. собр. зак. № 12,474) и межевой инструкціи 25 мая 1766 года (полн. собр. зак. № 12,659), состояла въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній,—споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 99) и въ 883 ст. 3 ч. X Т. постановлено: планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами. При разсмотрѣніи, однако же, тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ постановлено далѣе, въ

884 статьѣ, планы и межевыя книги, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недѣйствительны, не слѣдуетъ принимать за доказательство принадлежности спорнаго селенія и пустоши тому владѣльцу, за которымъ по межеванію они написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ и 563 ст. 1 ч. X Т., въ которой постановлено, что межевыми актами должны быть разрѣшаемы споры о пространствѣ владѣній и границахъ владѣнія, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія и въ этомъ отношеніи они замѣняютъ и устраняютъ всѣ тѣ акты, которые (ст. 861 Т. X ч. 2) при межеваніи были повѣрены и которые служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взамѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 1047; 1878 года № 231; 1879 года № 195 и друг.); тѣмъ болѣе, что генеральное размежеваніе пріурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1878 г. № 99). А посему отыскивающій право собственности на недвижимое имѣніе долженъ представить установленныя для укрѣпленія сего права крѣпости, владѣнные указы, грамоты и другіе акты, свидѣтельствующіе о законномъ способѣ пріобрѣтенія права собственности (699 ст. 1 ч. X Т.), или же доказать спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имѣніемъ, въ видѣ собственности, въ теченіе установленной земской давности (533 ст. 1 ч. X Т.); а такъ какъ, по 560 ст. 1 ч. X Т., владѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ казенными землями, данными имъ въ пользованіе, не можетъ, вслѣдствіе одного только истеченія давностнаго срока, превратиться въ право собственности, то государственные крестьяне, ссылаясь на давность владѣнія землями, должны доказать истеченіе давности со времени нарушенія права казны на землю не только прекращеніемъ платежа оброчной подати, но и прекращеніемъ законныхъ мѣръ ко взысканію ея съ крестьянъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1879 года № 196 и друг.), или доказать платежъ ими за землю такихъ сборовъ, которые установлены для обложенія владѣльческихъ, а не казенныхъ земель (Свод. Зак. Т. IV Уст. о земск. повин. ст. 55 прилож. и допол. по продолж. 1876 г Полож. о земск. Учрежд., ст. 62, п. 5, и особ. прилож. къ Т. V Уст. о подат. изд. 1886 года—правила о государств. поземельн. налогѣ, ст. 1 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата, принявъ не по спору о пространствѣ и границахъ генерально обмежеванной дачи, а по вотчинному спору, въ доказательство права собственности бывшихъ государственныхъ крестьянъ на присвоиваемыя ими отъ казны земли межевые акты, изъ коихъ одинъ, именно чертежъ 1751 г., даже не представленъ къ дѣлу и притомъ относится ко времени до генеральнаго межеванія, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ отмѣны рѣшенія, по извращенію Судебною Палатою содержанія межевой книги 1801 г. и указа Межевого Департамента Сената 1850 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ выше уже приведено, генеральное межеваніе пріурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гр. Кас. Д—та 1878 года № 99 и друг.) и, по 499 ст. 3 ч. X Т., межеваніе земель казеннаго вѣдомства производилось къ казеннымъ селеніямъ. Въ межевой книгѣ 13 іюня 1801 г. означено, что „обмежеваніе произведено земли казеннаго вѣдомства ясашныхъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села Троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями“. Посему Судебная Палата, исключивъ въ ссылкѣ своей на межевую книгу слова „казеннаго вѣдомства“, привела содержаніе ея,—что земля, будто бы, замежевана за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ,—съ явнымъ извращеніемъ, чѣмъ нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1878 г. № 274 и друг.). Далѣе, совершенно упустивъ изъ вида, что Межевой Департаментъ, по закону (Св. Зак. изд. 1857 года Т. I Учр. Сената ст. 35, 38 п. 1 и 39), былъ не судебный для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ

департаментъ, но рѣшалъ только межевыя дѣла и завѣдывалъ управленіемъ межевою частію (ст. 37 и 3 п. 38 ст. Учрежд. Сената и ст. 4, 8 X Тома ч. 3), въ числѣ каковыхъ дѣлъ межевому департаменту подлежали и дѣла о надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями и уравненіи ихъ въ земляхъ (ст. 37 Учрежд. Сената),—Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи, что изъ указа Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года, пунктъ 15, видно, что дача села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости, что Сенатъ призналъ дачу сію безспорно замежеванною за крестьянами, съ утвержденіемъ межи и выдачею плановъ и межевой книги, и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія; а такое содержаніе указа Правительствующаго Сената, какъ заключаетъ Палата, вполнѣ опровергаетъ утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянамъ села Троицкаго земля замежевана не въ собственность, а, какъ казеннымъ поселянамъ, въ надѣлъ, подъ поселеніе. Въ этомъ заключеніи Палаты содержится очевидное извращеніе приведеннаго ею указа Правительствующаго Сената, такъ какъ въ приводимомъ Палатою пунктѣ 15 опредѣленія межевой канцеляріи, утвержденнаго Сенатомъ, Судебная Палата пропустила существенныя слова, а именно: „дачи Бугурусланскаго уѣзда . . . села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи, за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 десятинъ пропорціи, земли, оставленныя, по рѣшеніямъ межевой конторы, въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ, безъ представленія о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы, чему донынѣ минуло болѣе 3-хъ десятилѣтнихъ давностей, то, не входя нынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, оставить по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами“. Изъ этого заключенія межевой канцеляріи, а равно изъ соображеній Правительствующаго Сената объ утвержденіи онаго въ отношеніи казенныхъ поселянъ, явствуетъ: во-1-хъ) что разрѣшался вопросъ объ оставленіи, по межеванію, земли сверхъ узаконенной пропорціи, и во-2-хъ) что разсужденіе объ отсутствіи со стороны казны оспариванія относилось лишь къ этому обстоятельству—о надѣленіи казенныхъ поселянъ землею; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ и утвердилъ опредѣленіе межевой канцеляріи съ тѣмъ, чтобы и другихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 десят. на число душъ пропорціею, по 8-й народной переписи, башкиръ—по 30 десят. пропорціи, по числу душъ 7-й ревизіи, а тептярей—15 дес. пропорціею. Такимъ образомъ, Межевой Департаментъ въ предѣлахъ предоставленной ему 37 ст. Т. I Учрежд. Сената изд. 1857 года (ст. 37 и по изд. 1842 года) власти разрѣшалъ только дѣло о генеральномъ межеваніи дачъ, и вопросъ о надѣленіи землями и уравненіи въ оныхъ казенныхъ крестьянъ, въ селеніяхъ коихъ, въ многоземельныхъ уѣздахъ, закономъ (ст. 10 Тома XII части 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел. изд. 1842 года и 1857 года) опредѣлялось надѣлять ихъ по 15 десят. на душу, по послѣдней ревизіи. Межевой Департаментъ разрѣшалъ и вопросъ о давности только по отношенію къ межеванію, т. е. въ отношеніи къ выдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ, а не въ отношеніи вопроса о правѣ собственности на земли, который вовсе и не возбуждался. Хотя-же въ указѣ Сената упоминается и о крѣпостяхъ, но крѣпости разсматривались и при генеральномъ межеваніи (ст. 861 Т. X ч. 3), каковое, однако, разсмотрѣніе не предрѣшало вотчинныхъ споровъ о правѣ собственности на цѣлыя дачи (884 ст. 3 ч. X Т. и 563 ст. 1 ч. X Т.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, опустивъ изъ указа Межевого Департамента существенныя его части и прибавивъ отъ себя незаключающіяся въ этомъ указѣ слова, что Сенатъ призналъ земли состоящими во владѣніи крестьянъ нѣсколько 10-тилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что, такимъ образомъ, земля замежевана имъ въ собственность, причемъ вслѣдъ за словами указа Сената Палата привела ещо и то обстоятельство, что земли, входящія въ составъ Надыровой волости, признаны частною

собственностію заселяющихъ ее обывателей, извратила содержаніе указа Межевого Департамента Сената, въ которомъ ничего подобнаго не постановлено, чѣмъ Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Граждан. Суд. (рѣшен. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 274 и друг.). Наконецъ, что касается указанія уполномоченнаго казны на превратное изложеніе Казанскою Судебною Палатою рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата нашла, что рѣшеніе 1877 года послѣдовало по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, пропустивъ при этомъ тѣ мѣста изъ рѣшенія 1877 года, изъ которыхъ явствуетъ, что рѣшеніе 1877 года было вовсе не по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, а именно, тѣ мѣста, въ коихъ Саратовская Судебная Палата указываетъ, что: а) основаніемъ спора въ рѣшенномъ ею дѣлѣ послужилъ не указъ Межевого Департамента 23-го сентября 1850 года, а совершенно другое обстоятельство—включеніе въ 1858 году земли въ вѣдомость о собственныхъ земляхъ крестьянъ, котораго въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не установлено, и б) что Саратовская Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о Надыровой волости вообще и о переходѣ частей изъ этой обширной области, лежащей въ нѣсколькихъ уѣздахъ, по отводамъ казны крестьянамъ, но разрѣшила только касавшійся однихъ крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиной и Ерилкиной вопросъ о правѣ собственности на владѣемыя этими селеніями земли. На основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ основаніи. Посему Казанская Судебная Палата, основавшись по настоящему дѣлу, между прочимъ, и на рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 8-го октября 1877 года, послѣдовавшемъ по спору съ казною не общества крестьянъ села Троицкаго, Микушкино тожъ, а другого селенія, и землѣ не истцовъ по настоящему дѣлу, а того селенія, притомъ спора, заявленнаго на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ по предлежащему дѣлу, нарушила 895 стат. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 366, 711 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

44.—1887 года апрѣля 29-го и мая 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Іосифа Вонсовича, присяжнаго повѣреннаго Розенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

18-го іюля 1884 года Непремѣнный Членъ Воронежскаго Окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, Кирсановъ, выдалъ купцу Іосифу Вонсовичу документъ слѣдующаго содержанія: „квитанція дана эта Іосифу Францевичу Вонсовичу въ полученіи отъ него 13500 р. на покупку металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита 100 штукъ, по курсу 142 руб. съ процентами со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ“. На этомъ документѣ на полѣ приписано: „срокъ сдачи назначаю съ 10-е по 15-е августа 1874 года“. Документъ этотъ написанъ на бланкѣ Воронежскаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, подписанъ Кирсановымъ, заномерованъ (№ 62) и къ нему приложенъ штемпель сего отдѣленія. Затѣмъ 15-го августа того же года Нотаріусъ Кулжинскій, по порученію Вонсовича, заявилъ Воронежскому отдѣленію общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ лицѣ Непремѣннаго Члена Кирсанова, что такъ какъ сего числа истекаетъ срокъ на сдачу билетовъ, упомянутыхъ въ изложенной выше квитанціи, то онъ, Вонсовичъ, проситъ или о сдачѣ ему въ теченіе 24 часовъ этихъ билетовъ, или же о возвращеніи ему въ тѣ же 24 часа уплаченныхъ имъ 13500 рублей. На это заявленіе Кирсановъ далъ слѣдующій письменный отвѣтъ: „предлагаю получить или билеты, но позднѣе, а не сегодня, или обратно 13500 рублей завтра, 16-го августа, въ конторѣ нотаріуса Кулжинскаго“. Послѣ того 28-го августа 1884 года повѣренный Вонсовича, присяжный повѣренный Розен-

бергъ, подалъ въ Воронежскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на означенныя выше квитанціи отъ 18-го іюля 1884 года и нотаріальное заявленіе, объяснилъ, между прочимъ: 1) что, не получивъ отъ окружнаго отдѣленія никакого удовлетворенія по этому заявленію, Вонсовичъ обратился въ Правленіе общества съ телеграммою, на которую получилъ, за подписью предсѣдателя, слѣдующій телеграфный отвѣтъ: „о взносѣ Вами въ Воронежское окружное отдѣленіе 13500 руб. Правленію общества ничего неизвѣстно; требуемъ объясненія отдѣленія“; 2) что покупка металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита чрезъ мѣстное отдѣленіе этого общества совершается въ Воронежѣ очень часто; такъ, 16 сентября 1883 года купецъ Альфредъ Берръ внесъ въ это отдѣленіе 6000 р. на покупку закладныхъ листовъ и засимъ получилъ чрезъ то же отдѣленіе закладные листы при счетѣ правленія общества въ Петербургѣ отъ 21-го того же сентября (*), и 3) что содержаніе квитанціи отъ 18 іюля 1884 г. указываетъ на состоявшійся между отвѣтчикомъ и истцомъ договоръ о покупкѣ закладныхъ билетовъ, съ доставкою ихъ въ опредѣленный срокъ, при недоставленіи же ихъ продавцомъ покупатель имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ за нихъ денегъ. Въ виду этого Розенбергъ просилъ: взыскать съ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ пользу Вонсовича 13,500 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный общества, присяжный повѣренный Шеметовъ, отвѣчалъ: 1) что общество отвергаетъ искъ всецѣло, такъ какъ договоръ, выраженный въ распискѣ Кирсанова отъ 18 іюля 1884 года, неправильно названной квитанціею окружнаго отдѣленія общества, составляетъ личное обязательство Кирсанова; 2) что уст. общества не предоставляетъ ему принимать на себя комиссіи по покупкѣ закладныхъ листовъ, а тѣмъ менѣе заниматься биржевою игрою, вслѣдствіе чего, по смыслу 2153 и 2178 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1876 года за №№ 242 и 245, пріемъ Непремѣннымъ Членомъ Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества, Кирсановымъ, 13,500 руб., на предметъ покупки правленіемъ общества 100 закладныхъ листовъ, какъ дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ устава и полномочій правленія и его агентовъ, не можетъ быть признанъ дѣйствіемъ самого общества и имѣть для него обязательную силу; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто договоръ не о продажѣ, а о поставкѣ закладныхъ листовъ по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, вслѣдствіе чего эта операція при постоянномъ колебаніи курса этихъ бумагъ имѣетъ значеніе биржевой игры, и 4) что Вонсовичъ имѣлъ дѣло не съ окружнымъ отдѣленіемъ, а лично съ Кирсановымъ, какъ это доказывается тѣмъ, что расписка, служащая основаніемъ иска, составлена несогласно съ инструкціей, данной конторамъ и отдѣленіямъ общества, и что нотаріальное заявленіе Вонсовича передано было лично Кирсанову, а не окружному отдѣленію, отъ котораго Вонсовичъ и Кирсановъ скрывали эту операцію. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что квитанція отъ 18 іюля 1884 года должна быть признана выданною Кирсановымъ не какъ частнымъ лицомъ, а какъ агентомъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, что потому общество обязано отвѣчать по ней и что совершонная по ней операція разрѣшена обществу и его агентамъ, какъ это удостовѣряется уставомъ общества, предыдущими сдѣлками частныхъ лицъ съ окружнымъ отдѣленіемъ, публикаціями въ мѣстныхъ газетахъ, инструкціей правленія общества 21 февраля 1873 года и признаніемъ отвѣтчика на судѣ, удовлетворилъ исковыя требованія Вонсовича. Съ своей стороны Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи общества взаимнаго поземельнаго кредита, нашла, что по спору тяжущихся сторонъ первый вопросъ, предлежащій разрѣшенію Палаты, отъ разрѣшенія коего зависитъ и разрѣшеніе самаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли считать сдѣлку истца съ Кирсановымъ отъ 18-го іюля 1884 года обязательною для отвѣтчика

(*) Засвидѣтельствованная нотаріусомъ копія съ этого счета имѣется въ производствѣ Окружнаго Суда (л. 9), и изъ нея дѣйствительно видно, что правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита въ Петербургѣ купило для Берра 50 закл. металлич. листовъ и взяло за это маклерскій куртажъ и что деньги за эти листы Берръ внесъ въ Воронежское отдѣленіе общества.

общества взаимнаго поземельнаго кредита. На основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ правовую (юридическую) дѣятельность лицъ юридическихъ, къ числу коихъ принадлежитъ, въ силу своего устава, и означенное общество, такая дѣятельность опредѣляется исключительно правилами того устава, который составляетъ для нея спеціальный законъ, и, какъ таковой, исключаетъ по отношенію къ дѣятельности сего лица дѣйствіе общихъ законовъ. Законъ (2153 стат. 1 ч. X Т.) безусловно и вполнѣ точно указываетъ, что такая дѣятельность не можетъ простираться далѣе предназначенныхъ ей въ уставѣ предметовъ, а также не можетъ допускать безъ новаго отъ правительства разрѣшенія никакихъ измѣненій въ правилахъ своей законной дѣятельности, заключающихся въ частномъ уставѣ; даже подробности внутренняго дѣлопроизводства сего установленія могутъ быть измѣняемы по указаніямъ опыта лишь при условіи дозволенія сего частнымъ уставомъ, и притомъ не иначе, какъ порядкомъ, для сего указаннымъ въ правилахъ устава. Такіе частные уставы, нормирующіе правовую дѣятельность юридическихъ лицъ, утверждаются законодательною властью и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, и, слѣдовательно, никто не можетъ отговариваться незнаніемъ спеціальныхъ правилъ, заключающихся въ сихъ уставахъ, составляющихъ особые законы для дѣятельности сихъ лицъ (2196 и 2197 стат. 1 части X Тома). Такимъ образомъ, если по отношенію къ правовой дѣятельности отдѣльныхъ частныхъ лицъ можетъ имѣть дѣйствіе общее правило о пользованіи гражданскими правами, что все, что положительно не воспрещено закономъ, то должно считаться дозволеннымъ, то относительно лицъ юридическихъ должно слѣдовать правилу діаметрально противоположному—что запрещено все, что не дозволено уставомъ, и такое существенное законное различіе въ дѣятельности сихъ лицъ вытекаетъ изъ различія самой сущности ихъ дѣятельности, ибо всякое частное лицо въ своей правовой дѣятельности оперируетъ своими правами и въ своихъ интересахъ, между тѣмъ какъ дѣятельность юридическаго лица по самой природѣ его можетъ выражаться лишь въ дѣятельности органовъ сего лица, которые, такимъ образомъ, оперируютъ чужими правами и не въ своихъ интересахъ, но въ интересахъ представляемаго ими юридическаго лица. Въ виду такого значенія сихъ органовъ, законъ строго и точно предписываетъ предѣлы дѣятельности ихъ въ правилахъ частныхъ уставовъ, а затѣмъ общія правила объ отвѣтственности довѣрителей за дѣйствія ихъ повѣренныхъ, или лицъ, уполномоченныхъ на какое-либо служебное дѣйствіе, преподанныя въ законахъ гражданскихъ (1 ч. X Т.), могутъ имѣть примѣненіе въ сихъ случаяхъ лишь потолику, поколику это узаконено правилами частнаго устава (2158—2188 стат. 1 части X Тома). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата усматриваетъ, что истецъ, предъявляя свое требованіе къ отвѣтчику на основаніи сдѣлки своей съ Кирсановымъ, выводитъ такое свое требованіе изъ тѣхъ указываемыхъ имъ обстоятельствъ, что Красновъ состоялъ въ служебномъ положеніи у отвѣтчика, былъ непремѣннымъ членомъ Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита и заключилъ съ нимъ сдѣлку въ этомъ званіи; что сдѣлка эта написана на бланкѣ того установленія, въ коемъ Кирсановъ состоялъ непремѣннымъ членомъ, и помѣчена штемпелемъ, присвоеннымъ сему установленію, и что, наконецъ, Кирсановъ былъ въ правѣ заключать такую сдѣлку и заключалъ подобные сдѣлки и съ другими лицами. Но всѣ эти обстоятельства, за исключеніемъ вопроса о правѣ Кирсанову, въ силу устава общества, заключить спорную сдѣлку, нисколько не доказываютъ обязательности этой сдѣлки для отвѣтчика: рѣшившись вступить на преступный путь злоупотребленій своимъ служебнымъ положеніемъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, Кирсановъ, имѣя въ своихъ рукахъ штемпель общества и бланки, всегда имѣлъ возможность пользоваться этими предметами, чтобы внѣшнимъ образомъ оформить любую сдѣлку, которая, по усмотрѣнію его, была нужна для сокрытія преступленія растраты, но отъ лицъ, вступившихъ съ Кирсановымъ въ сдѣлки, зависѣло оградить свои права, убѣдившись, по справкѣ съ правилами устава общества, въ законности такихъ дѣйствій Кирсанова).

Что же касается до предыдущихъ спорной сдѣлки случаевъ заключенія Кирсановымъ такихъ же сдѣлокъ съ другими лицами, какъ, напримѣръ, Беромъ, то принятіе отвѣтчикомъ къ исполненію сей послѣдней сдѣлки, очевидно, не можетъ лишить его правъ на оспариваніе дѣйствительности спорной по настоящему дѣлу сдѣлки истца съ Кирсановымъ, въ силу общаго правила, что нарушеніе закона не уничтожаетъ и не можетъ уничтожить дѣйствіе закона. Нельзя также согласиться съ доводами истца по спорному между тяжущимися сторонами вопросу о правѣ Кирсанова на заключеніе съ истцомъ спорной сдѣлки отъ 18-го іюля 1884 г.: по уставу общества взаимнаго поземельнаго кредита, цѣль учрежденія сего общества, заключительная задача его, выражена въ § 1 устава, въ коемъ указано, что это общество учраждается для выдачи ссудъ подъ залогъ поземельной собственности. Согласно этой цѣли учрежденія общества, всѣ разрѣшенныя правилами устава общества операціи общества и вся его правовая дѣятельность сводятся къ порядку выдачъ ссудъ и обратному возмещенію оныхъ. Хотя, въ силу §§ 56 и 64, обществу предоставлено право выдачи ссудъ не только закладными листами, но и наличными деньгами но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и источники и порядокъ выдачи такихъ ссудъ, а именно, въ случаѣ выдачи долгосрочной ссуды наличными деньгами, правленіе общества принимаетъ на себя продажу закладныхъ листовъ, взимая при этомъ установленную уставомъ плату за комиссію; для безостановочной выдачи ссудъ наличными деньгами обществу предоставлено обращать въ продажу закладные листы до окончательнаго пріема въ залогъ имѣній, предъявляемыхъ въ обезпеченіе испрашиваемыхъ ссудъ, съ соблюденіемъ при сей продажѣ условій, указанныхъ въ примѣчаніи къ § 56 устава, коимъ разрѣшается такая продажа закладныхъ листовъ; затѣмъ относительно дополнительныхъ краткосрочныхъ ссудъ, выдаваемыхъ деньгами, указано, что оныя выдаются изъ обратнаго капитала общества порядкомъ, установленнымъ § 64 устава. Устанавливая затѣмъ органы для управленія дѣлами общества (§ 9 Устава), уставъ далѣе содержитъ въ себѣ точныя правила, обязательныя для дѣятельности сихъ органовъ, какъ представителей общества (§§ 9—50), указывая въ частности, что на окружныя отдѣленія возлагается исполненіе постановленій правленія общества и общихъ собраній по всѣмъ дѣламъ, касающимся округа (§ 21 устава), и что внутренній порядокъ дѣлопроизводства, права и кругъ дѣйствій всѣхъ служащихъ какъ въ правленіи, такъ и въ отдѣленіяхъ онаго, лицъ устанавливается особою инструкціею правленія (§ 25 устава). Это послѣднее указаніе устава имѣетъ значеніе при настоящемъ спорѣ тяжущихся въ виду того, что истецъ, а за нимъ и Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи признаетъ, вопреки смыслу сего параграфа, что цитируемая отвѣтчикомъ инструкція не могла имѣть никакой обязательной силы для истца, который не обязанъ былъ знать правила внутренняго распорядка въ дѣятельности Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества. Такимъ образомъ, по точному смыслу правилъ устава общества, это послѣднее, а слѣдовательно, и внѣшніе органы его дѣятельности уполномочены закономъ исключительно на заключеніе сдѣлокъ по выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, причемъ въ видѣ вспомогательной мѣры для этой исключительной операціи общества уставъ общества разрѣшаетъ обществу продажу, при наличности извѣстныхъ условій, закладныхъ листовъ для безостановочной выдачи ссудъ. Между тѣмъ, изъ словеснаго, вполнѣ яснаго и не возбуждающаго никакихъ сомнѣній, смысла сдѣлки истца съ Кирсановымъ явствуетъ, что предметомъ этой сдѣлки было не обязательство продажи, но обязательство покупки Кирсановымъ, за счетъ истца, къ указанному въ сдѣлкѣ сроку 100 штукъ металлическихъ закладныхъ листовъ общества, по курсу 142 рубля съ % со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ. Хотя дѣйствительно, какъ это утверждаетъ и повѣренный истца, означенная сдѣлка не можетъ быть въ строго техническомъ смыслѣ квалифицирована какъ сдѣлка о порядкѣ или поставкѣ, какъ доказываетъ апелляторъ, но, съ другой стороны, равнымъ образомъ нельзя признать эту сдѣлку тою сдѣлкою о продажѣ закладныхъ листовъ, которая предусмотрѣна и разрѣшена обществу примѣчаніемъ къ § 56 устава, но представляетъ собою

особый договоръ, не имѣющій никакого отношенія къ дозволеннымъ обществу его уставомъ операціямъ и посему для общества вовсе не обязательный, такъ какъ Кирсановъ, вступая въ такую сдѣлку, вышелъ изъ предѣловъ своего уполномочія по своей служебной дѣятельности, какъ непремѣнный членъ Окружнаго воронежскаго отдѣленія общества. Впрочемъ, самъ повѣренный истца, Розенбергъ, какъ бы сознаетъ несоотвѣтствіе спорной сдѣлки съ дозволенною, стараясь доказать, что предметомъ этой сдѣлки была въ дѣйствительности продажа закладныхъ листовъ и что не вина его довѣрителя, что редакція договора, писаннаго не имъ, вышла иная; но такіе доводы явно несостоятельны: договоры изъясняются прежде всего по словесному смыслу, и затѣмъ отъ произвола истца зависѣло, принимая представленный имъ документъ, какъ доказательство своего права, озаботиться, чтобы содержаніе текста договора соотвѣтствовало дѣйствительному соглашенію, а если этого не было въ данномъ случаѣ, то, значитъ, текстъ договора соотвѣтствовалъ его содержанію, и, во всякомъ случаѣ, немыслимо толковать смыслъ договора по догадкамъ, вопреки словесному, вполнѣ ясному, смыслу онаго. Предъявляемая повѣреннымъ Розенбергомъ попытка истолковать смыслъ спорной сдѣлки въ согласіи съ дозволенною примѣчаніемъ къ § 56 устава сдѣлкою по продажѣ закладныхъ листовъ состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ сего примѣчанія и текстомъ договора: разрѣшая обществу при извѣстныхъ условіяхъ продажу закладныхъ листовъ, уставъ разумѣетъ выпускаемые для сей надобности листы, кои не вышли изъ обладанія ими общества, составляя его собственность; допускать же на основаніи того же правила покупку или перекупку этихъ листовъ правленіемъ общества или другими его агентами на биржѣ значило-бы вводить въ кругъ дѣятельности общества новыя операціи, уставомъ не дозволенныя. Затѣмъ въ текстѣ договора категорически выражено именно послѣднее дѣйствіе —покупка сихъ листовъ правленіемъ общества, на каковое дѣйствіе ни само правленіе, ни агентъ его въ Воронежѣ, Кирсановъ, не могли быть уполномочены въ силу правилъ устава общества, обязательнаго къ исполненію и для истца, который не могъ игнорировать его, вступая въ сдѣлку съ Кирсановымъ, какъ агентомъ сего общества. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній, что спорная сдѣлка истца съ Кирсановымъ не можетъ имѣть значенія сдѣлки, заключенной съ самимъ отвѣтчикомъ, въ лицѣ его законнаго органа, и что, слѣдовательно, и требованіе истца о возвратѣ ему уплаченныхъ Кирсанову по этой сдѣлкѣ денегъ должно быть обращено имъ лично къ Кирсанову, но не къ отвѣтчику, коему эти деньги не были передаваемы Кирсановымъ, воспользовавшимся оными лично, Судебная Палата пришла къ выводу о неосновательности настоящаго иска и посему опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Вонсовичу отказать и рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вонсовича, присяжный повѣренный Розенбергъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Унковскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что разрѣшенію его, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Вонсовича, подлежитъ вопросъ тотъ: сдѣлка агента общества взаимнаго поземельнаго кредита о принятіи отъ кого-либо денегъ на покупку закладныхъ листовъ общества можетъ-ли быть признана подходящею подъ дѣйствіе устава общества. Судебная Палата, выведя изъ словеснаго смысла сдѣлки, служащей основаніемъ иска Вонсовича, что предметомъ сей сдѣлки было обязательство покупки непремѣннымъ членомъ окружнаго Воронежскаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита Кирсановымъ для Вонсовича, къ опредѣленному сроку, ста штукъ металлическихъ закладныхъ листовъ общества, съ % со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ, и исходя изъ того положенія, что правовая дѣятельноеть лицъ юридическихъ опредѣляется исключительно правилами ихъ уставовъ, нашла, что на означенную сдѣлку ни само правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита,

ни агентъ его въ Воронежѣ, Кирсановъ, не могли быть уполномочены въ силу правилъ устава общества. Но такое заключеніе Палаты, по соображеніи его съ уставомъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, нельзя признать правильнымъ. Кромѣ предусмотрѣнной въ приводимомъ Палатою § 56 устава продажи обществомъ закладныхъ листовъ, для выдачи вырученной отъ продажи ихъ суммы въ ссуду заемщикамъ, уставъ сей (§ 114) для увеличенія оборотнаго капитала, изъ коего обществомъ уплачиваются проценты по закладнымъ листамъ, выкупаются выпедшіе въ тиражъ закладные листы и выдаются дополнительныя краткосрочныя ссуды, предоставляетъ обществу употреблять суммы оборотнаго капитала временно на покупку закладныхъ листовъ самого общества (металлическихъ). Данное въ такихъ предѣлахъ разрѣшеніе обществу обращать свой оборотный капиталъ на подобныя операціи дѣлаетъ обязательною для него незамедлительную продажу купленныхъ закладныхъ листовъ постороннимъ лицамъ, во избѣжаніе безсрочнаго или продолжительнаго помѣщенія части оборотнаго капитала въ упомянутыя процентныя бумаги въ ущербъ прямому назначенію сего капитала. Такое соотношеніе между операціями покупки и продажи обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита своихъ закладныхъ листовъ исключаетъ возможность не признавать соотвѣтствія требованіямъ устава въ дѣйствіяхъ общества, когда оно къ покупкѣ закладныхъ листовъ приступаетъ при наличности заявленія постороннихъ лицъ о желаніи ихъ купить у общества такія процентныя бумаги. Такъ-какъ при тѣсной связи, какая, по смыслу § 114 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, устанавливается между указанными операціями покупки и продажи обществомъ закладныхъ листовъ, послѣдовательность совершенія сихъ операцій, обусловливающихъ одна другую, имѣетъ лишь второстепенное, отнюдь не существенное, значеніе, то нельзя, по силѣ устава, отвергать дѣйствительность и обязательность для общества такихъ сдѣлокъ, какъ Вонсовича, по которымъ общество, въ лицѣ своего агента, обязывается предъ частнымъ лицомъ на внесенныя имъ деньги купить для него закладные листы по опредѣленному курсу. Сущность сдѣлки этого рода состоитъ въ томъ, что частное лицо имѣетъ въ виду за уплаченныя имъ деньги получить отъ общества процентныя бумаги изъ числа такихъ, которыя общество само въ правѣ пріобрѣтать покупкою; исполненіе со стороны общества такой сдѣлки обусловливается предшествующимъ ей или послѣдующимъ осуществленіемъ разрѣшенной ему уставомъ въ указанныхъ предѣлахъ операціи покупки закладныхъ листовъ; для покупщика же закладныхъ листовъ, интересъ котораго заключается существенно въ томъ, чтобы получить отъ общества въ свое обладаніе требующіяся процентныя бумаги, представляется безразличнымъ, имѣлись-ли уже такія бумаги у общества, или оному пришлось покупать ихъ по заключенію съ нимъ сдѣлки о куплѣ-продажѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что непремѣнный членъ окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, завѣдующій всѣми дѣлами общества по округу, есть полноправный представитель общества, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что сдѣлка такого агента общества взаимнаго поземельнаго кредита о принятіи отъ кого-либо денегъ на покупку закладныхъ листовъ общества должна быть признана подходящею подъ дѣйствіе устава общества и въ такомъ качествѣ обязательною для общества, причемъ то обстоятельство, были ли принятыя деньги передаваемы агентомъ обществу, не имѣетъ значенія, за силою 2326 ст. Т. X ч. 1, по точному смыслу которой, разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1879 года № 255, въ отношеніи договора займа (каковое разъясненіе примѣнимо и къ другимъ договорамъ), кредиторъ, ссужающій деньги не самому должнику, а его повѣренному, обязанъ только убѣдиться, уполномоченъ ли повѣренный на заемъ денегъ отъ имени своего довѣрителя, и затѣмъ уже вовсе не обязанъ наблюдать за употребленіемъ ссуженныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего, находя, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ Вонсовича, какъ основанное на положеніяхъ, не согласныхъ съ разумомъ § 114 устава, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 114

устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

45.—1887 года мая 12-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Растегаева и солдатской жены Василисы Селивановой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Пожаромъ, происшедшимъ 6 іюня 1877 г., истреблена была значительная часть села Каремши, Нижнеломовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего и по предложенію Нижнеломовской уѣздной земской управы общество села Каремши составило 6 октября приговоръ о новомъ распланированіи селенія въ видахъ безопасности отъ пожара. Приговоръ этотъ послужилъ основаніемъ плану, утвержденному впослѣдствіи Губернаторомъ. По новому плану часть усадьбъ пошла на увеличеніе церковной площади, участки распланированы были инымъ порядкомъ, нежели прежде, а недостатокъ пополненъ отводомъ новыхъ мѣстъ для усадьбъ. Получивъ планъ къ исполненію, общество предложило погорѣльцамъ жребій для разбора мѣстъ. Независимо отъ сего, приговоромъ отъ 16 октября 1877 года положено было вывести на новыя усадьбы нѣкоторыхъ домохозяевъ, не давая имъ жеребья, въ томъ числѣ крестьянина Павла Растегаева. Когда погорѣльцы размѣстились на новыхъ мѣстахъ, то оказалось, что въ составъ усадьбы крестьянина Щекатурова вошло около трехъ саженъ бывшей усадьбы Растегаева, а усадьбою крестьянина Андрея Селиванова занято около трехъ саженъ усадьбы крестьянки Василисы Селивановой. Вышеупомянутые приговоры общества утверждены были постановленіями Нижнеломовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23 декабря 1877 г. и 22 февраля 1878 г. Но по жалобамъ Павла Растегаева и Василисы Селивановой, Пензенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ засѣданіяхъ 6 октября 1878 г. и 6 іюля 1879 года отмѣнило постановленіе уѣзднаго присутствія, а приговоры общества объ отобраніи земли у Селивановой и Растегаева признало незаконными и недѣйствительными на основаніи 3, 110 и 111 ст. мѣстн. Полож., такъ какъ по первой изъ сихъ статей усадебные участки поступаютъ въ распоряженіе общества лишь въ томъ случаѣ, когда таковые по какимъ-либо причинамъ останутся праздными, чего не было въ настоящемъ случаѣ (ст. 110 и 111 Мѣстн. Пол.). Основываясь на сихъ опредѣленіяхъ губернскаго присутствія и заявляя, что Ефимъ Щекатуровъ и Андрей Селивановъ продолжаютъ самовольно занимать принадлежащія просителямъ усадьбы, Павелъ Растегаевъ и Василиса Селиванова обратились въ Пензенскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ изъятіи тѣхъ участковъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. На это рѣшеніе Щекатуровъ и Селивановъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что послѣ пожара въ селѣ Каремши соблюдены всѣ правила строительнаго устава объ устройствѣ селеній, установленныя для огражденія общественной безопасности отъ пожаровъ, что апелляторы получили по жребію часть прежнихъ усадьбъ Растегаева и Селивановой, что хотя они и предпочли бы остаться на старыхъ своихъ усадьбахъ, но этого по закону сдѣлать было невозможно, такъ какъ прежнія усадьбы погорѣльцевъ были всѣ маломѣрныя, чего законъ не допускаетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду 110 ст. Мѣст. Пол., заключается стеченіе двухъ противорѣчащихъ распоряженій административныхъ властей, поставившее апелляторовъ въ положеніе отвѣтчиковъ, обвиненныхъ судомъ въ нарушеніи права владѣнія истцовъ Растегаева и Селивановой; что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ незаконныхъ дѣйствій допущено не было, что столкновеніе правъ обѣихъ сторонъ должно быть разрѣшено судомъ по общему смыслу законовъ и что усадьбы истцовъ Растегаева и Селивановой были отобраны отъ нихъ для общественной пользы, а потому, въ силу 575 ст. X Т. 1 ч., для нихъ возникаетъ право требовать за свои усадьбы приличное вознагражденіе отъ общества, не касаясь имущественныхъ интересовъ частныхъ лицъ, въ пользованіе которыхъ усадьбы

случайно поступили. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Пензенскій Окружный Судъ присудилъ настоящій искъ потому, что призналъ владѣніе отвѣтчиками частями усадьбъ истцовъ незаконнымъ. Эта незаконность признана потому, что отвѣтчики завладѣли усадьбами истцовъ по приговору сельскаго общества, отмѣненному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, но въ дѣлахъ исковыхъ, разсматриваемыхъ судебнымъ порядкомъ, такого соображенія недостаточно, и, несмотря на распоряженіе губернскаго присутствія, суду надлежало войти въ разсужденіе о томъ, на какомъ именно основаніи отвѣтчикамъ достались части усадьбъ истцовъ. Это было необходимо въ особенности потому, что обстоятельства дѣла удостовѣряютъ въ томъ, что послѣ случившагося пожара усадьбы были передѣлены и перемѣна владѣнія оказалась вызванной необходимостью. При такихъ обстоятельствахъ основывать судебное рѣшеніе только на томъ, что губернское присутствіе отмѣнило приговоръ крестьянъ отъ 18 октября 1877 г., значитъ обходить самый существенный вопросъ въ дѣлѣ, именно вопросъ о послѣдствіяхъ пожара. Обращаясь къ тѣмъ постановленіямъ губернскаго присутствія, которыя подали Пензенскому Окружному Суду поводъ признать владѣніе отвѣтчиковъ незаконнымъ, Судебная Палата нашла, что въ этихъ постановленіяхъ совсѣмъ и не упоминается о томъ, что усадьбы были передѣлены послѣ пожара и что при этой передѣлкѣ владѣніе усадьбами перемѣнилось въ силу необходимости. Губернское присутствіе ограничилось разсужденіемъ, что, на основаніи 3 ст. мѣстнаго положенія, усадебные участки поступаютъ въ распоряженіе общества лишь въ томъ случаѣ, когда таковые по какимъ-либо причинамъ останутся праздными, и что въ настоящемъ случаѣ усадьбы не были праздными, а принадлежали семействамъ Баженова и Селиванова (ст. 110 и 111 Мѣстн. Полож.). Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что послѣ пожара, случившагося 6 іюня 1877 г., составленъ былъ на законномъ основаніи новый планъ на село Каремши съ расширеніемъ улицы и усадьбъ и съ назначеніемъ интерваловъ. При такомъ новомъ распланированіи села всѣ усадьбы были передвинуты и ни одна изъ прежнихъ усадьбъ не могла остаться на своемъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо должно было послѣдовать перемѣщеніе владѣльцевъ, и если при такомъ перемѣщеніи въ чемъ-либо были нарушены права тѣхъ или другихъ крестьянъ (напр., предоставленіе усадьбъ безъ жеребья), то такіе владѣльцы не имѣютъ никакого права предъявлять искъ къ другимъ крестьянамъ, занявшимъ части ихъ бывшихъ усадьбъ; что же касается указанныхъ губернскимъ присутствіемъ 110 и 111 ст. Мѣстн. Пол., то статьи эти не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ новаго распредѣленія усадьбъ послѣ пожара, по той простой причинѣ, что послѣ уничтоженія усадьбъ новымъ распланированіемъ селенія прежнія усадьбы перестаютъ существовать и не могутъ непремѣнно оставаться въ наслѣдственномъ пользованіи тѣхъ семействъ, которыя ими пользовались до пожара. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Судебная Палата признала настоящій искъ лишеннымъ правильнаго основанія и опредѣлила: въ искѣ Растергаева и Селивановой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Растегаевъ и Селиванова просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-первыхъ, 9, 11, 711 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, на основаніи котораго Палата лишила просителей права пользованія принадлежащими имъ наслѣдственными усадьбами; во-вторыхъ, 250 ст. II Т. измѣненіемъ рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ-третьихъ, 110 и 111 ст. Мѣстн. Полож. разъясненіемъ оныхъ несогласно съ рѣшеніемъ 1-го Департамента Сената (указы 26-го іюля 1876 года и 24-го октября 1880 года за №№ 5654 и 39,803) и незаконнымъ предоставленіемъ собственныхъ усадьбъ просителей посторонним лицамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Растегаева и Селивановой объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ самовольно занятыхъ ими частей усадьбъ просителей, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, 110 и 111 ст. Мѣст. Пол. о крест. великорос. губ. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 г.) не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ новаго распредѣленія усадьбъ

послѣ пожара. Между тѣмъ, означенное заключеніе представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1885 года № 26, въ которомъ ст. 1937—1946 Т. II ч. 1 Общ. Учр. Губ. и 110 и 111 Мѣстн. Полож. о крест. великорос. губ. подвергнуты особому обсужденію и разъяснены въ томъ смыслѣ, что при новомъ распланированіи селенія по случаю пожара наслѣдственное пользованіе крестьянъ усадебными участками не можетъ быть нарушаемо. Вслѣдствіе сего и руководствуясь означеннымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 110 и 111 ст. Мѣстн. Пол. о кр. великорос. губ. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 года), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

46.—1887 года мая 12-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Льва Крысинскаго, повѣреннаго Барона Ивана дю-Пюже-Пушета, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Баронъ Константинъ дю-Пюже-Пушетъ завѣщаніемъ, составленнымъ 16 апрѣля 1882 г., предоставилъ свое недвижимое и движимое имущество въ пожизненное владѣніе своей вдовѣ Людовикѣ, а послѣ нея своему сыну Ивану, а въ собственность —своему малолѣтнему внуку Людовику дю-Пюже-Пушету съ тѣмъ, чтобы онъ подѣлился этимъ имуществомъ съ своими братьями и сестрами, имѣющими родиться по 1911 годъ; на случай же безпотомной смерти Людовика дю-Пуже-Пушета, все, что осталось бы изъ завѣщаннаго имущества въ моментъ его смерти, завѣщатель отказалъ дѣтямъ своего сына, Ивана, или ихъ нисходящимъ, съ тѣмъ, чтобы при несуществованіи ихъ означенное имущество перешло къ этому сыну, въ случаѣ же его безпотомственной смерти $^{1}/_{10}$ доля завѣщаннаго имущества поступила на разныя благотворительныя цѣли, а $^{9}/_{10}$—въ пользу пяти поименованныхъ въ завѣщаніи лицъ или ихъ нисходящихъ. Кромѣ того, завѣщатель установилъ въ этомъ завѣщаніи, что во время нахожденія завѣщаннаго имущества въ пожизненномъ владѣніи Людовики или Ивана дю-Пюже-Пушетъ Людовикъ дю-Пюже-Пушетъ не въ правѣ отчуждать это имущество безъ дозволенія пользовладѣльцевъ. Усматривая въ этомъ завѣщаніи установленіе субституціи, воспрещенной ст. 896 Гражданскаго Кодекса, и нарушеніе предписаній закона въ ст. 906 и 911 Гражданскаго Кодекса, „не говоря уже“, какъ значится въ исковомъ прошеніи, „о явномъ нарушеніи правъ истца, истекающихъ изъ 913 стат. Гражданскаго Кодекса“, Иванъ дю-Пюже-Пушетъ предъявилъ искъ о признаніи означеннаго завѣщанія въ части, съ сими законами не согласной, недѣйствительнымъ. Окружный Судъ, найдя этотъ искъ, насколько онъ основанъ на ст. 913 Гражд. Код., незаслуживающимъ уваженія, исковое требованіе Ивана дю-Пюже-Пушета призналъ подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда, кромѣ отвѣтчика, обжаловавшаго это рѣшеніе, повѣренный истца подалъ встрѣчную апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ части, касающейся ссылки его на ст. 913 Гр. Код. Варшавская Судебная Палата нашла, что, въ виду ст. 896 Гражд. Кодекса (п. 2), по которой воспрещенною субституціею считается лишь такое завѣщательное распоряженіе, которымъ наслѣдникъ или легатарій обязывается сберечь и передать завѣщанное имущество третьему лицу, одно заключительное распоряженіе завѣщателя дю-Пюже-Пушета, которымъ легатарію предоставлено отчуждать завѣщанное имущество, лишаетъ оспариваемое завѣщаніе характера воспрещенной закономъ субституціи. Распоряженіе завѣщателя, относящееся къ обязанности легатарія подѣлиться завѣщаннымъ имуществомъ съ его братьями и сестрами, тоже не заключаетъ въ себѣ ничего противузаконнаго и имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что онъ предоставилъ свое имущество не одному Людовику дю-Пуже-Пушету, но и прочимъ внукамъ своимъ—дѣтямъ своего сына, Ивана, право которыхъ, само собой разумѣется, обусловливается ихъ способностью пріобрѣтать по-

средствомъ завѣщанія, требуемою стат. 906 и 1039 Гр. Код. Что же касается распоряженій завѣщателя относительно собственниковъ того изъ означеннаго имущества, что останется при безпотомственной смерти первоначальнаго легатарія, то они не могутъ быть признаны установленіемъ субституціи потому, что не относятся къ цѣлому отказу, сдѣланному завѣщателемъ въ пользу этого легатарія. По этимъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 1/13 и 11/23 ноября 1885 года, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ Ивана дю-Пуже-Пушета. Повѣренный Барона Ивана дю-Пюже-Пушета проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по содержанію оспариваемаго завѣщанія, установленному самою Палатою, не подлежитъ сомнѣнію, что завѣщанное имущество до смерти назначенныхъ въ завѣщаніи пользовладѣльцевъ въ цѣломъ составѣ не подлежитъ отчужденію; если же изъ этихъ пользовладѣльцевъ Иванъ дю-Пюже-Пушетъ переживетъ Людовика дю-Пюже-Пушета, то оно будетъ вовсе не отчуждаемымъ у первоначальнаго легатарія, такъ какъ тогда перейдетъ на правѣ собственности или къ потомству этого легатарія, или, при несуществованіи такого потомства, къ тому же Ивану дю-Пюже-Пушету, а въ такомъ случаѣ наличность субституціи относительно Ивана Пушета очевидна; 2) допущеніе отчужденія завѣщаннаго имущества съ согласія Ивана Пушета не имѣетъ никакого значенія, ибо такое условіе, то-есть допущеніе отчужденія съ согласія лица, въ пользу котораго установлена субституція, всегда само собою понимается; 3) распоряженіе завѣщателя о томъ, что дальнѣйшій указанный имъ порядокъ перехода относится къ тому, „что останется“ изъ полученнаго Людовикомъ Пушетомъ по завѣщанію имущества, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что по завѣщанію часть имущества, имъ полученнаго, можетъ отойти къ его братьямъ и сестрамъ, и, во-2-хъ, тѣмъ, что часть его можетъ быть отчуждена съ согласія Ивана Пушета, слѣдовательно, можетъ случиться, что при смерти Людовика Пушета у него окажется не все завѣщанное ему имущество; 4) пун. 2 ст. 896 Гражданскаго Кодекса вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ полагаетъ Палата, опредѣленія субституціи, а лишь указаніе на недѣйствительность всякаго рода дарственныхъ актовъ съ субституціей не только относительно третьихъ лицъ, въ пользу которыхъ она установлена, но и относительно перваго одареннаго. Субституціей же, какъ видно изъ самаго этого слова и объясняется наукою права, вообще признается подставленіе другому лицу наслѣдника и совершеніе за него завѣщанія. Во всякомъ же случаѣ существенные признаки воспрещенной субституціи составляютъ: а) двойное распоряженіе; б) промежутокъ времени между началомъ исполненія перваго и второго распоряженій; в) эвентуальное призваніе лица, одареннаго на второмъ мѣстѣ и г) установленіе, что второй одаренный наслѣдуетъ первому послѣ его смерти, а наиболѣе существеннымъ изъ этихъ признаковъ представляется послѣдній, такъ какъ въ немъ заключается нарушеніе свободнаго распоряженія имуществомъ, нарушеніе общественнаго порядка. Что же касается безусловной неотчуждаемости завѣщаннаго имѣнія, то она не принадлежитъ къ числу этихъ признаковъ въ томъ смыслѣ, что субституція можетъ существовать и безъ положительнаго выраженія обязанности сохранить завѣщанное имущество, а если и можетъ встрѣтиться въ этомъ отношеніи сомнѣніе относительно такихъ завѣщаній, въ которыхъ отчужденіе положительно разрѣшается, то оно никакъ не можетъ быть распространяемо на случаи допущенія временнаго, условнаго, неполнаго распоряженія имѣнія, когда притомъ завѣщатель установилъ переходъ къ третьему лицу всего, что окажется въ наслѣдствѣ въ минуту смерти первоначальнаго легатарія, ибо въ такомъ случаѣ завѣщатель, обязавъ легатарія передать завѣщанное ему имущество третьему лицу, тѣмъ самымъ обязываетъ его сохранить оное, т. е. устанавливаетъ именно то условіе, которому Судебная Палата придаетъ существенное значеніе. 5) Признавъ дѣйствительнымъ завѣщаніе Константина дю-Пюже-Пушета, несмотря на то, что въ немъ назначены такіе легатаріи, которые еще не существовали въ моментъ смерти завѣщателя, и не стѣсняясь тѣмъ, что права послѣдующихъ легатаріевъ поставлены въ семъ завѣщаніи въ зависимость отъ произвола перваго легатарія, Судебная Палата нарушила ст. 906 Гр. Код., по-

которой для способности пріобрѣтать по завѣщанію необходимо быть зачатымъ въ моментъ смерти завѣщателя, и стат. 944 и 1174, по которымъ дареніа и обязательства, ограниченныя такими условіями, недѣйствительны. При этомъ ссылка Судебной Палаты на ст. 1039 Гр. Код. не идетъ къ дѣлу, а ссылка ея на ту-же ст. 906 Гр. Код. указываетъ лишь на то, что она не обсудила этого завѣщанія надлежащимъ образомъ, ибо по истинному смыслу воли завѣщателя, въ немъ выраженной, явствуетъ, что онъ имѣлъ въ виду и тѣхъ дѣтей, которыя должны были родиться послѣ его смерти, въ чемъ обнаруживается нарушеніе Палатою и ст. 1156 Гр. Код. 6) Признавъ означенное завѣщаніе дѣйствительнымъ, Судебная Палата допустила заключающіяся въ немъ нарушенія законовъ о порядкѣ законнаго наслѣдованія. 7) Судебная Палата оставила безъ всякаго обсужденія встрѣчную апелляцію просителя на ту часть рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда, которою признана неуважительною ссылка просителя на ст. 913 Гр. Код., чѣмъ нарушила 456, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Барона Ивана дю-Пюже-Пушета, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія неуважительными. Прежде всего представляется неосновательнымъ мнѣніе просителя относительно смысла ст. 896 Гр. Код., ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, кромѣ указанія лицъ, относительно которыхъ распоряженія, заключающія въ себѣ субституцію, признаются недѣйствительными, этотъ законъ содержитъ въ себѣ и опредѣленіе существенныхъ признаковъ воспрещенной субституціи, сводящихся къ возложенію на одаренное лицо или легатарія обязательства сохранить имущество и передать его третьему лицу. Затѣмъ разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ того, возложено-ли въ оспариваемомъ завѣщаніи дю-Пюже-Пушета такое обстоятельство на назначеннаго въ немъ легатарія. Судебная Палата установила, что по этому завѣщанію назначенному въ немъ первому легатарію предоставлено право отчуждать завѣщанное имущество, ограниченное лишь тѣмъ: 1) что этотъ легатарій долженъ подѣлиться симъ имуществомъ съ своими братьями и сестрами, могущими родиться до 1911 г., и 2) что для отчужденія сего имущества во время нахожденія онаго въ пожизненномъ владѣніи жены завѣщателя и его сына Ивана, легатарій нуждается въ ихъ согласіи; установленный-же завѣщаніемъ дальнѣйшій послѣ смерти этого легатарія переходъ завѣщаннаго имущества простирается лишь на то, что изъ онаго останется у него въ моментъ его смерти. Правильность этого заключенія Судебной Палаты, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, и обсужденію Сената подлежитъ лишь вопросъ о томъ, можетъ ли быть завѣщаніе съ такими ограничительными условіями признано заключающимъ въ себѣ вышеуказанное, опредѣленное въ ст. 896 Гр. Код., обязательство „сохранить и передать?“ Этотъ вопросъ несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По самому понятію субституціи, т. е. подставленію наслѣдника, безспорно, что ст. 896 Гр. Код. (хотя это въ ней прямо не выражено), говоря о передачѣ имущества третьему лицу, понимаетъ переходъ имущества лишь по смерти первоначальнаго легатарія; возложеніе-же на него обязанности отдать при его жизни, часть завѣщаннаго имущества другому лицу, не составляя подставленія наслѣдника, означаетъ лишь, что этому легатарію, въ сущности предоставляется не все завѣщанное имущество, а только часть онаго. Посему первое изъ приведенныхъ ограничительныхъ условій не даетъ основанія признать существованіе субституціи въ настоящемъ случаѣ. Что-же касается второго изъ сихъ условій, то оно, не преграждая легатарію возможности распорядиться завѣщаннымъ имуществомъ, а только затрудняя ему эту возможность, представляется несовмѣстимымъ съ обязательствомъ „сохранить и передать“; возможность отчужденія устраняетъ понятіе неотчуждаемости. Когда завѣщатель, предоставляя своему легатарію распорядиться завѣщаннымъ имуществомъ, хотя-бы и при наступленіи какихъ-либо условій, осуществленіе которыхъ представляется возможнымъ, подставитъ этому легатарію наслѣдника лишь въ томъ, что изъ этого имущества останется, то

онъ, очевидно, не возлагаетъ на него того обязательства, которое требуется по ст. 896 Гр. Код., а только выражаетъ желаніе, чтобы по смерти этого легатарія имущество перешло къ другому назначенному завѣщателемъ лицу. При этомъ нельзя не замѣтить, что повѣренный Ивана дю-Пюже-Пушета ошибается, ссылаясь на то, что требованіе, для отчужденія имущества, согласія подставленнаго наслѣдника (въ данномъ случаѣ просителя) не есть разрѣшеніе отчужденія со стороны завѣщателя, такъ какъ возможность отчужденія при условіи такого согласія само собою предполагается. Это объясненіе ошибочно потому, что въ оспариваемомъ завѣщаніи говорится о согласіи Ивана Пушета не въ качествѣ подставленнаго наслѣдника, а въ качествѣ пожизненнаго пользовладѣльца. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка Судебной Палаты на ст. 906 Гр. Код. указываетъ на то, что, по ея мнѣнію, оспариваемое завѣщаніе относится къ такимъ братьямъ и сестрамъ Людовика дю-Пюже-Пушета, которые были-бы зачаты при жизни завѣщателя, а при такомъ выводѣ, относящемся къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежащемъ кассаціонной повѣркѣ, указанный законъ примѣненъ Палатою совершенно правильно, излишнее же указаніе на ст. 1039 Гр. Код. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Сен. 1881 года №№ 15, 64 и др.); 2) что ст. 944 и 1174 Гр. Код. въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ искъ дю-Пюже-Пушета въ настоящемъ дѣлѣ основанъ не на этихъ законахъ и они ни въ какомъ случаѣ не подтверждаютъ основного положенія его иска, что оспариваемое завѣщаніе заключаетъ въ себѣ субституцію; 3) что на томъ же основаніи представляется излишнимъ и то возраженіе просителя, которое значится въ изложеніи въ настоящемъ опредѣленіи его жалобы подъ пун. 6; 4) что хотя Судебная Палата и допустила нарушеніе ст. 711 и 773 Уст. Гражд. Судопр., оставивъ безъ обсужденія встрѣчную апелляціонную жалобу просителя, но такъ какъ Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу въ полномъ его объемѣ, слѣдовательно, и въ той части, которая была обжалована просителемъ, и, такимъ образомъ, обжалованное рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи не вредитъ интересамъ просителя, то это нарушеніе, какъ неимѣющее существеннаго значенія (ст. 793 пунк. 3 Уст. Граждан. Суд.), не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Барона Ивана дю-Пюже-Пушета, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

47.—1887 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Ляндау, присяжнаго повѣреннаго Малаховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Вильгельмъ Ляндау, держатель простого векселя на сумму 215 рублей, выданнаго 8/20 ноября 1883 года въ Царствѣ Польскомъ М. Клейнеромъ Генриху Циппель на срокъ 8/20 марта 1884 года съ платежемъ въ гор. Бердичевѣ, представилъ таковой вексель 28-го апрѣля 1884 года Лодзинскому Мировому Судьѣ для солидарнаго по оному взысканія долга какъ съ векселедателя М. Клейнера, такъ и съ надписателей: Циппель, Зоммера и Шварцшульце. Изъ представленнаго при исковой списка съ протеста этого векселя оказывается, что таковой протестованъ въ неплатежѣ въ гор. Бердичевѣ 18-го марта 1884 года. Затѣмъ, въ виду смерти векселедателя, М. Клейнера, истецъ отказался отъ требованія своего, обращеннаго къ векселедателю. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Ляндау, обращенныя къ остальнымъ отвѣтчикамъ. Мировой же Съѣздъ 1 округа Петроковской губерніи, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи означенныхъ отвѣтчиковъ, рѣшеніемъ 10 іюня 1885 года отказалъ Ляндау въ его искѣ, основываясь на томъ, что отвѣтчики, являясь векселенадписателями, должны были получить,

по ст. 165 Торг. Код., протестъ, чего, однако, векселедержатель не исполнилъ и потому не имѣетъ права требовать съ нихъ уплаты по векселю, и что, кромѣ того, вообще протестъ сего векселя сдѣланъ несвоевременно. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Ляндау, присяжный повѣренный Малаховскій, выставляя основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе Съѣздомъ въ обжалованномъ рѣшеніи 165, 166 и 168 ст. Торг. Код. и 608 и 616 ст. Св. Зак. Т. XI Уст. Век.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что требованіе Ляндау, основанное на векселѣ Клейнера и обращенное къ надписателямъ: Циппель, Зоммеру и Шварцшульце, отвергнуто Съѣздомъ какъ потому, что протестъ въ неплатежѣ Клейнеромъ по векселю совершонъ, будто бы, несвоевременно, такъ и въ виду того, что протестъ этотъ не былъ сообщенъ Ляндау означеннымъ надписателямъ. Относительно перваго изъ приведенныхъ самостоятельныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ его неполнымъ и неопредѣлительнымъ, вслѣдствіе умолчанія въ немъ о томъ, почему именно Съѣздъ заключаетъ о несвоевременности протеста. Неизвѣстность же сего ставитъ Сенатъ въ невозможность судить о томъ, правильно ли самое заключеніе Съѣзда, а потому въ этой части обжалованное рѣшеніе Съѣзда представляется во всякомъ случаѣ постановленнымъ въ прямое нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. Если же принять представляемое просителемъ объясненіе, что Съѣздъ подъ „несвоевременнымъ протестомъ“ векселя въ дѣйствительности разумѣлъ то, что протестъ этотъ совершонъ по истеченіи срока, установленнаго 162 ст. Торг. Код., дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, то слѣдуетъ признать, согласно съ просителемъ, что и такое основаніе не могло бы оправдать означеннаго заключенія Съѣзда, ибо мѣстомъ платежа по спорному векселю, хотя и выданному въ Царствѣ Польскомъ, назначенъ г. Бердичевъ, т. е. мѣстность, подлежащая дѣйствію общихъ законовъ Имперіи, а потому совершенію въ томъ городѣ протеста въ неплатежѣ по спорному векселю должно было подчиниться дѣйствію законовъ той мѣстности, а не мѣста совершенія векселя, какъ это уже подробно разъяснилъ Сенатъ по вполнѣ однородному вопросу въ рѣшеніи отъ 16 ноября 1886 г. по дѣлу Минца. Во второмъ соображеніи Съѣздъ ставитъ Ляндау въ вину то, что онъ предварительно возбужденія имъ настоящаго иска не сообщилъ отвѣтчикамъ протеста въ неплатежѣ векселедателемъ Клейнеромъ по векселю, въ чемъ Съѣздъ усматриваетъ неисполненіе, будто-бы, со стороны Ляндау въ отношеніи отвѣтчиковъ формальности, указанной въ 165 ст. Торг. Код. и безъ соблюденія которой отвѣтчики, какъ надписатели, не отвѣтственны по векселю (ст. 168 того-же Код.). Между тѣмъ, какъ оказывается изъ содержанія 165 ст. Торг. Код., въ ней не установлено особаго, отдѣльнаго срока на сообщеніе векселедержателемъ протеста въ неплатежѣ привлекаемому имъ къ отвѣтственности по векселю надписателю, а опредѣленъ въ статьѣ общій со дня протеста векселя срокъ, въ который векселедержатель обязанъ и сообщить надписателю протестъ и вызвать его къ суду при неполученіи отъ него удовлетворенія. Поэтому сообщеніе векселедержателемъ протеста надписателю можетъ быть соединено, по смыслу означенной статьи, съ указаннымъ въ ней дѣйствіемъ векселедержателя по предмету вызова имъ къ суду надписателя. А такъ какъ подобный, исходящій отъ самой стороны, вызовъ къ суду противника относится къ правиламъ французскаго устава гражданскаго судопроизводства, не имѣющаго уже нынѣ силы въ Царствѣ Польскомъ, за введеніемъ въ томъ краѣ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., по которымъ означенный вызовъ замѣненъ подачею исковой въ судъ, отъ котораго уже исходитъ вызовъ отвѣтчика, то при примѣненіи вышеозначенной статьи къ производящимся въ настоящее время въ означенномъ краѣ вексельнымъ дѣламъ установляемая ею обязанность векселедержателя сообщать надписателямъ протестъ, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія по векселю, должна быть признана исполненною, если только протестъ тотъ представленъ при исковой, по которой надписатели привлекаются къ отвѣту по векселю. Изъ даннаго же дѣла оказывается, что протестъ спорнаго векселя былъ представленъ при настоя-

Изданіе неофиціальное.

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными подъ редакціей опытныхъ юристовъ.

за 1887 г. (№№ 47—109), 1888 годъ

и

1889 г. (№№ 1—8)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга
1904.

щей псковой Ландау, а, слѣдовательно, послѣдній, вопреки второму соображенію Мирового Съѣзда, исполнилъ означенное требованіе 165 ст. Торг. Код. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда, за допущенными въ немъ существенными нарушеніями закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Петроковскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 165 ст. Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Петроковскій 2-го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

48.—1887 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Фишеля Чапка, присяжнаго повѣреннаго Родзына, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Гурницкаго къ Чапкѣ 675 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Отвѣтчикъ выдалъ Петру Дюве простой вексель $^{15}/_{27}$ сентября 1866 года на 675 руб. срокомъ на три мѣсяца. Право иска по этому векселю перешло къ Гурницкому, который и предъявилъ его ко взысканію. Варшавская Судебная Палата, имѣя въ виду возраженіе о пропускѣ пятилѣтней давности, установленной 189 ст. Торг. Код., а также заявленіе, что векселедатель во время выдачи векселя, состоялъ въ купеческомъ званіи, нашла, что искъ предъявленъ по правиламъ общаго, а не торговаго производства, что представленный истцомъ актъ не имѣетъ характера векселя и что онъ выданъ не въ силу торговыхъ отношеній. Посему Палата устранила примѣненіе 189 ст. Торгов. Код. и утвердила рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчика 675 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1487 ст. Уст. Гр. Суд. и 188 и 189 ст. Торг. Кодекса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Палаты о порядкѣ производства настоящаго иска не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о торговомъ характерѣ спорнаго документа при дѣйствіи 1487 и 1629 стат. Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ заключеніе Палаты о томъ, что представленный ко взысканію актъ не имѣетъ характера векселя, приведено Палатою безъ указанія на тѣ соображенія, изъ которыхъ оно выведено. Но этотъ недостатокъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что оно основано на самостоятельномъ и правильномъ соображеніи о непримѣнимости пятилѣтней давности къ настоящему иску. По 189 стат. Торговаго Кодекса, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, всякіе иски, касающіеся векселей переводныхъ, а равно векселей простыхъ, подписанныхъ торгующими купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, подлежатъ пятилѣтней давности. Законъ этотъ, какъ видно изъ смысла его, относится исключительно къ векселямъ, выданнымъ вслѣдствіе торговыхъ отношеній. Но не всѣ векселя имѣютъ такое значеніе; а посему судебному мѣсту и предстоитъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлять, принадлежитъ-ли вексель къ разряду торговыхъ сдѣлокъ, если со стороны отвѣтчика предъявляется возраженіе о давности, основанное на 189 ст. Тор. Код. Что касается векселей переводныхъ, то, по точному смыслу 189 и 632 ст. Торг. Код., всѣ такіе векселя относятся къ документамъ торговаго свойства; изъ числа-же простыхъ векселей сюда могутъ быть причислены лишь тѣ, коихъ происхожденіе изъ торговыхъ дѣйствій устанавливается или опредѣленными въ законѣ признаками (подписаніемъ ихъ торгующими купцами или банкирами), если, конечно, нѣтъ въ виду несоотвѣтствія этихъ признаковъ съ дѣйствительностью, или особыми доказательствами такого происхожденія. Такъ, могутъ быть случаи, когда подписи простого векселя купцомъ и торгующимъ противупоставляются доказательства того, что, несмотря на эту подпись, вексель выданъ безъ всякаго отношенія къ торговымъ дѣламъ подписавшаго его купца. Въ подобныхъ случаяхъ, если эти доказательства будутъ признаны уважительными, вексель долженъ быть признанъ лишеннымъ того спеціально-

торговаго значенія, при наличности коего только и допускается примѣненіе 189 ст. Торгов. Код., и, наоборотъ, если простой вексель выданъ лицомъ, не принадлежащимъ къ торговому званію, но будетъ доказано, что, несмотря на отсутствіе признаковъ торговаго свойства, вексель былъ выданъ вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, онъ долженъ быть отнесенъ, по смыслу 189 ст. Торг. Код., къ числу векселей, иски по коимъ подлежатъ пятилѣтней давности. Посему Судебная Палата поступила правильно, отказавъ отвѣтчику въ примѣненіи этой давности къ акту, признанному ею, по бывшимъ въ виду ея фактическимъ даннымъ, сдѣлкой не торговаго свойства, и то обстоятельство, что отвѣтчикъ, подписавшій этотъ актъ, принадлежалъ къ купеческому сословію, не могло само по себѣ придать ему значенія, допускающаго примѣненіе 189 ст. Торг. Кодекса. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Фишеля Чапка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1887 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома Брандтъ и К°, Коллежскаго Регистратора Дмитрія Анитова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Долгополова, распредѣляя въ сентябрѣ 1885 года предъявленные на несостоятельнаго претензіи по родамъ и разрядамъ, между прочимъ, причислило претензіи купеческой вдовы Сафроновой, на 10,080 руб. 82 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Ржевскаго Окружнаго Суда и купеческой жены Свѣтогоровой на 10,000 руб. по исполнительному листу того же Суда, переуступленному ей Чистяковою, къ 1 роду долговъ и ко 2 разряду удовлетворенія. Жалуясь на такое распредѣленіе, одинъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго—торговый домъ „Брандтъ и К°“ утверждалъ, что указанныя претензіи Сафроновой и Свѣтогоровой, въ виду родственныхъ отношеній этихъ лицъ къ несостоятельному и предлагаемыхъ ими за него сдѣлокъ, навлекаютъ на себя сильное подозрѣніе въ фиктивности, и что, сверхъ того, претензія Свѣтогоровой предъявлена по истеченіи установленнаго въ 1888 ст. Уст. Торг. срока, и потому ходатайствовалъ объ отнесеніи упомянутыхъ претензій ко 2 роду и 3 разряду, а по несвоевременности предъявленія послѣдней изъ нихъ—къ 4 разряду. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ торговаго дома Брандтъ и К° на опредѣленіе Окружнаго Суда, Судебная Палата нашла: 1) что претензія Сафроновой, какъ основанная на исполнительныхъ листахъ, т. е. на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, въ виду точнаго разума 8 п. 1960 и 1980 ст. Уст. Торгов., совершенно правильно отнесена конкурснымъ управленіемъ и Окружнымъ Судомъ къ 1 роду долговъ и ко 2 разряду удовлетворенія, и жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія; 2) что равнымъ образомъ основаніемъ претензіи Свѣтогоровой служитъ вступившее въ законную силу рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда, по коему исполнительный листъ выданъ былъ взыскательницѣ Чистяковой 28 октября 1881 года, и затѣмъ документъ этотъ находился все время, какъ до, такъ и послѣ публикаціи, въ производствѣ Суда, въ вѣдомствѣ коего открылась несостоятельность Долгополова, и былъ извѣстенъ конкурсному управленію; посему срокъ, установленный 1888, 1963 и 1964 ст. Уст. Торг., никакъ не можетъ считаться пропущеннымъ, и если для передачи претензіи, при посредствѣ нотаріуса исполнительный листъ взятъ былъ Чистяковою 19 декабря 1884 года изъ производства и засимъ обратно представленъ въ конкурсное управленіе 27 того же декабря при заявленіи правопреемницы ея, Свѣтогоровой, то это кратковременное изъятіе исполнительнаго листа изъ дѣла не можетъ служить основаніемъ для признанія претензіи Свѣтогоровой предъявленною по истеченіи установленнаго закономъ срока, тѣмъ болѣе, что еще ранѣе того, а именно 2 октября 1884 года, Чистякова и Свѣтогорова подавали въ судъ прошеніе съ заявленіемъ объ уступкѣ первою послѣдней своихъ правъ по означенной претеніи, но прошеніе это почему-то

пріобщено было судомъ не къ дѣлу о несостоятельности Долгополова, а къ производству по иску Чистяковой съ Долгополова 10,000 руб. по векселю. Въ виду изложеннаго претензія Свѣтогоровой, на точномъ основаніи 8 пун. 1960 и 1980 ст. Уст. Торг., также правильно отнесена конкурснымъ управленіемъ къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія, и ходатайство торговаго дома Брандтъ и К° о причисленіи оной ко 2 роду и 4 разряду представляется неосновательнымъ. Въ принесенной на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе ею ст. 1888, 1960 п. 1, 1961 п. 2, 1963 и 1980 Уст. Торг. 9 ст. Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несост. и 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ опредѣленія Судебной Палаты проситель выставляетъ два возраженія. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что Палата, признавая претензіи Софроновой и Свѣтогоровой правильно причисленными къ 1 роду долговъ, руководилась единственно тѣмъ соображеніемъ, что означенныя претензіи, какъ основанныя на исполнительныхъ листахъ, т. е. на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, согласно 8 п. 1960 и 1980 ст. Уст. Торг., должны почитаться безспорными, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, распредѣленіе долговъ не только по разрядамъ удовлетворенія, но и по родамъ, должно быть производимо, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1959—1963 и 1975—1982 ст. того же Устава, сообразно свойству и достоинству тѣхъ документовъ, на коихъ долги и судебныя рѣшенія основаны, какъ то: векселей, заемныхъ писемъ, счетовъ, книгъ и т. п. Такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу всѣхъ приведенныхъ узаконеній и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 42; 1877 г. № 288; 1880 г. № 149; 1881 г. № 86; 1884 г. № 131), изслѣдованіе свойства и достоинства тѣхъ основаній, изъ коихъ проистекли предъявленныя въ конкурсъ претензіи, не исключая и претензій, основанныхъ на судебныхъ рѣшеніяхъ, допускается лишь при распредѣленіи долговъ по разрядамъ въ порядкѣ ихъ удовлетворенія, но не можетъ имѣть примѣненія къ распредѣленію ихъ по родамъ, такъ какъ послѣднее обусловливается лишь тѣми внѣшними признаками, какими по прямому указанію закона одни долги должны быть отличаемы отъ другихъ, независимо отъ внутренняго достоинства ихъ по источнику. Претензіи, коихъ касается возраженіе просителя, прямо предусмотрѣны въ 8 п. 1960 ст. Уст. Торг., по смыслу коей долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковые, относятся къ 1 роду долговъ. Само собою разумѣется, что и самыя рѣшенія, на коихъ основаны тѣ или другія претензіи, могутъ на общемъ основаніи подлежать отмѣнѣ, такъ что кредиторы несостоятельнаго и само конкурсное управленіе, въ качествѣ третьяго лица, не лишены права просить о такой отмѣнѣ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., въ установленномъ порядкѣ (ср. рѣш. Сената 1875 года № 42); но пока судебное рѣшеніе въ такомъ порядкѣ не отмѣнено, устраненіе его силы при конкурсномъ распредѣленіи долговъ по ихъ родамъ и вообще въ порядкѣ частнаго производства допущено быть не можетъ. Другое возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что по отношенію къ претензіи Свѣтогоровой Палата не усмотрѣла нарушенія 1888 ст. Устава Торгов., между тѣмъ какъ эта претензія предъявлена въ конкурсъ по истеченіи установленнаго въ означенной статьѣ срока. Возраженіе это также не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, по точному смыслу 1 пун. 1982 статьи того же Устава, промедленіе въ предъявленіи претензій на несостоятельнаго не почитается нарушеніемъ положеннаго объявленіемъ о несостоятельности срока, если будетъ доказано, что по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ просрочка была неизбѣжна. Въ виду такого правила заключеніе Палаты о томъ, что въ указанномъ случаѣ установленный для предъявленія претензій срокъ не пропущенъ, не можетъ быть признано неправильнымъ, такъ какъ оно основано именно на соображеніи особыхъ, подробно указанныхъ въ рѣшеніи Палаты, обстоятельствъ; самыя же свойства обстоятельствъ, приведшихъ къ такому заключенію, не могутъ, за силою 5 ст. Учрежд.

Судебн. Установл., подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Брандтъ и К°“ оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

50.—1887 года мая 20-го дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Максимиліана Познанскаго, по довѣренности Романа Бѣлявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 13—30 мая 1885 года и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Чеслава Янишевскаго, на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Радомская Казенная Палата, разсмотрѣвъ договоръ по арендному содержанію Романомъ Бѣлявскимъ казеннаго имѣнія „Скаржиско-Косцельне“, постановленіемъ 12-го мая 1872 г. признала, что изъ представленнаго Бѣлявскимъ въ обезпеченіе исполненія этого договора залога подлежитъ вычету лишь недоимка въ 49 руб. 17 коп. и что другихъ претензій по этому договору казна къ Бѣлявскому не имѣетъ, но удержала остальной залогъ въ суммѣ 1140 руб. 83 коп. съ наросшими на него процентами впредь до окончательнаго разрѣшенія расчетовъ съ Романомъ Бѣлявскимъ по арендѣ мельницы „Условъ“ и пропинаціи въ сел. „Скаржиско-Косцельне“, и съ отцомъ его Степаномъ Бѣлявскимъ —по арендѣ пропинаціи въ экономіи „Шндловецъ“. Опредѣленіемъ же 13 августа 1876 года Казенная Палата обратила этотъ залогъ на уплату недоимокъ, числившихся за Степаномъ Бѣлявскимъ по арендѣ Шидловецкой пропинаціи, о чемъ Роману Бѣлявскому объявлено 20 сентября 1876 года. Впослѣдствіи Романъ Бѣлявскій предъявилъ къ казнѣ 30 марта (11-го апрѣля) 1883 г. искъ о признаніи этого залога свободнымъ отъ отвѣтственности по претензіямъ казны къ Степану Бѣлявскому и о возвращеніи сего залога истцу. Варшавская Судебная Палата, основываясь на томъ: 1) что, по ст. 1303 Уст. Гр. Судопр., искъ о возвращеніи залоговъ по договорамъ съ казною можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со времени выдачи окончательнаго расчета или со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залога, независимо отъ того, задерживается ли залогъ по причинамъ, вытекающимъ или невытекающимъ изъ даннаго договора; 2) что залогъ Бѣлявскаго задержанъ еще въ 1872 году, вслѣдствіе утвержденія расчета его съ казною, о чемъ ему тогда же объявлено, а въ 1876 г. ему объявлено постановленіе Казенной Палаты объ обращеніи этого залога въ казну; 3) что „повѣренный истца никакого возраженія противъ отвода прокураторіи не заявилъ“, изъ чего, а также изъ дѣла видно, что со времени подачи Бѣлявскимъ просьбы о возвращеніи этого залога до предъявленія имъ иска прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, отказала въ искѣ Бѣлявскаго. Повѣренный Романа Бѣлявскаго проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что ст. 1303 Уст. Гр. Суд. относится къ производству по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ подряда и др.; что посему установленная въ этомъ законѣ шестимѣсячная давность можетъ быть примѣняема лишь тогда, когда оспариваемое постановленіе казеннаго управленія основано на выводахъ, прямо истекающихъ изъ договора и находящихся въ тѣсной связи съ договорнымъ отношеніемъ; что Бѣлявскій не только не оспаривалъ расчета по своему договору съ казною, а, напротивъ, на немъ основываетъ свой искъ; что оспариваемое нынѣ распоряженіе Радомской Казенной Палаты объ удержаніи залога Бѣлявскаго не имѣетъ никакой связи съ этимъ договоромъ; что рѣшеніями Гр. Касс. Департ. Сената 1876 г. № 408 и 1880 г. № 205 ст. 1303 Уст. Гр. Судопр. признается непримѣнимою даже къ залогодателямъ, не состоящимъ контрагентами; что соображеніе Судебной Палаты о томъ, что повѣренный истца никакого возраженія противъ отвода прокураторіи не предъявлялъ, опровергается содержаніемъ протокола засѣданія Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Радомской Казенной Палаты, излагаетъ

соображенія, по которымъ толкованіе ст. 1303 Уст. Гр. Суд., принятое Палатою, должно быть признано правильнымъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правила, изложенныя въ главѣ II, разд. 1, кн. III Уст. Гр. Суд. (ст. 1301—1309), какъ видно изъ ея заголовка и изъ содержанія нѣкоторыхъ изъ этихъ статей и отчасти уже разъяснено Гражд. Кассац. Департаментомъ Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 408; 1880 г. № 205 и 1882 г. № 7, относятся лишь къ дѣламъ, возникающимъ изъ договорныхъ отношеній казны съ частными лицами по договорамъ подряда, поставки и аренды оброчныхъ статей; 2) что посему и срокъ, опредѣленный въ ст. 1303 Уст. Гр. Суд., можетъ относиться лишь къ такимъ требованіямъ частнаго лица къ казнѣ, которыя возникаютъ изъ заключеннаго этимъ лицомъ договора съ казною или вызываются нарушающими права этого лица дѣйствіями казеннаго управленія по предмету такого договора, а пунктъ 3-й этой статьи простирается лишь на такіе случаи удержанія залога казеннымъ управленіемъ, когда залогъ удерживается на основаніи договора, въ обезпеченіе котораго онъ представленъ; 3) что изъ того, что это не выражено въ текстѣ закона, не слѣдуетъ, что пунктъ 3 ст. 1303 относится ко всякому требованію возвращенія залога, безъ различія причины его задержанія, ибо при указанномъ общемъ значеніи ст. 1301—1309 Уст. Гражд. Судопр. вышеприведенный смыслъ этого закона понимается самъ собою, и болѣе точное выраженіе онаго было бы излишнимъ повтореніемъ; 4) что посему Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять ст. 1303 Уст. Гр. Суд. къ иску Бѣлявскаго къ казнѣ о возвращеніи ему залога, даннаго въ обезпеченіе договора его съ казною объ арендномъ содержаніи имѣнія „Скаржиско-Косцельне“ и удержаннаго Радомскою казенною Палатою на покрытіе недоимокъ по другому договору, заключенному казною съ другимъ лицомъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1303 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1887 года мая 20-го дня. *По прошенію Исая Кацана объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Исай Кацанъ предъявилъ 26-го октября 1884 года у Мирового Судьи г. Варшавы искъ къ Аврааму Тухбанду и Бишкѣ Рабиновичу о солидарномъ съ нихъ взысканія 170 р. на основаніи домашней расписки отъ 29 августа 1876 года, данной Тухбандомъ Рабиновичу и переданной послѣднимъ Кацану, по каковой распискѣ Тухбандъ, удостовѣряя, что онъ пріобрѣлъ отъ Рабиновича вексель Рапопорта въ 200 р., обязуется при взысканіи денегъ по этому векселю съ Рапопорта уплатить Рабиновичу 170 руб. Отвѣтчикъ Тухбандъ оспаривалъ законность передачи расписки Кацану, какъ состоящему частнымъ повѣреннымъ при Варшавскомъ Городскомъ Мировомъ Съѣздѣ и неимѣвшему, будто бы, вслѣдствіе сего и въ виду ст. 1597 Гражд. Код. права пріобрѣсти претензію, подлежавшую взысканію въ округѣ того Съѣзда. Мировой Судья постановилъ, по отсутствію у истца права на пріобрѣтеніе означенной расписки, настоящее дѣло производствомъ прекратить. Жалуясь на это опредѣленіе Варшавскому Городскому Съѣзду Мировыхъ Судей, Кацанъ опровергалъ оное указаніемъ на то, что ст. 1597 Гр. Код. не можетъ быть распространена на частныхъ повѣренныхъ, а тѣмъ болѣе на право ихъ пріобрѣтать документы и обязательства не отъ своихъ вѣрителей, а отъ третьихъ лицъ, и притомъ, когда по этимъ обязательствамъ и документамъ тяжбы въ судѣ не производятся. Варшавскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣленіемъ 17 января 1885 г. оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, руководствуясь тѣмъ: во-1-хъ) что частные повѣренные должны наравнѣ съ присяжными повѣренными подчиняться дѣйствію закона, изображеннаго въ 1597 ст. Гр. Код. и 400 ст. Учр. Суд. Уст., и во-2-хъ) что за-

явленіе Кацана о принятіи имъ спорной расписки въ уплату по расчетамъ его съ правоуступателемъ могло бы быть предметомъ обсужденія первой инстанціи, а не Мирового Съѣзда. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ нынѣ Кацанъ, приводя основаніемъ къ этой отмѣнѣ допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе Съѣздомъ 1597 ст. Гр. Код., 400 ст. Учр. Суд. Уст., 4 п. 69, 81, 129 и 573 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель неправильно толкуетъ 1597 ст. Гр. Код., доказывая, что заключающееся въ ней запрещеніе судебнымъ стряпчимъ или защитникамъ пріобрѣтать тяжбы, спорные права и иски, подлежащіе вѣдомству суда, въ округѣ коего они исполняютъ свои обязанности, не можетъ быть распространяемо на частныхъ повѣренныхъ, и въ особенности на тѣ случаи, когда частные повѣренные пріобрѣтаютъ иски или спорныя права не отъ своихъ вѣрителей, а отъ постороннихъ лицъ. Прежде всего несомнѣнно, что подъ означенное общее опредѣленіе „судебныхъ защитниковъ“ подходятъ всѣ тѣ, которымъ можетъ быть нынѣ поручена, по Судебнымъ Уставамъ, защита дѣла на судѣ; слѣдовательно, если, какъ признаетъ и самъ проситель, присяжные повѣренные подчинены дѣйствію означеннаго запрещенія, то нѣтъ никакого основанія изъять отъ сего частныхъ повѣренныхъ. Затѣмъ столь-же несомнѣнно, что означенное запрещеніе имѣетъ въ виду сдѣлки по пріобрѣтенію судебными защитниками указаннаго рода исковъ и спорныхъ правъ вообще отъ кого-бы то ни было, а не только отъ своихъ вѣрителей (рѣш. 1886 г. № 18). Поэтому мировыя судебныя установленія имѣли право примѣнить означенный законъ къ сдѣлкѣ объ уступкѣ Рабиновичемъ Кацану правъ своихъ по распискѣ Тухбанда, несмотря на то, что Рабиновичъ не былъ довѣрителемъ Кацана, а послѣдній состоялъ лишь частнымъ повѣреннымъ при Варшавскомъ Городскомъ Мировомъ Съѣздѣ, вѣдомству коего подлежало дѣло по означенной распискѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для правильнаго примѣненія 1597 ст. Гр. Код. къ уступкѣ Рабиновичемъ Кацану правъ своихъ по распискѣ Съѣзду необходимо было, согласно приведенному выше содержанію этой статьи, установить по дѣлу еще и то, что ко времени означенной уступки право Рабиновича по распискѣ Тухбанда составляло уже предметъ возбужденнаго по той распискѣ искового дѣла, или-же, во всякомъ случаѣ, что это право представлялось уже тогда спорнымъ, т. е., что существовавшія въ то время обстоятельства указывали уже на необходимость позднѣйшаго возбужданія о томъ правѣ искового дѣла. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ уклонился отъ обсужденія возраженія Кацана, построеннаго именно на томъ, что при передачѣ ему Рабиновичемъ расписки никакого спора о ней не было, причемъ необсужденіе Съѣздомъ этого возраженія нисколько не оправдывается тѣмъ приводимымъ имъ обстоятельствомъ, что таковое возраженіе не было въ виду первой инстанціи, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, не возбраняется тяжущимся заявлять новые доводы въ апелляціонной инстанціи (рѣш. 1880 г. №№ 213, 249; 1884 г. № 73 и др.). Признавая въ виду сего, что необсужденіе Съѣздомъ означеннаго возраженія должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну постановленнаго имъ опредѣленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1-го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

52.—1887 года мая 20-го дня. *По прошенію Іосифа Товбы объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и 2) по объясненію Борочина на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Іосифъ Товба, представляя Мировому Судьѣ гор. Кіева при исковомъ прошеніи отъ 29 ноября 1884 г. два векселя, въ 200 руб. каждый, выданные Мовшею Борочинымъ 11 марта 1875 г. срокомъ по предъявленію, просилъ взыскать по онымъ съ Мовши Борочина 400 руб. съ процентами со дня вы-

дачи векселей. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отвѣтчикъ Борочинъ просилъ прекратить дѣло за его неподсудностью, такъ какъ цѣна иска, показанная въ исковой, превышаетъ 500 р. Въ судебномъ засѣданіи Мирового Судьи отъ 5-го апрѣля 1885 года, назначенномъ для разрѣшенія означеннаго отзыва, истецъ заявилъ, что онъ отказывается отъ требованія процентовъ. Мировой Судья, находя, что, по 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой, съ причисленіемъ процентовъ, отыскиваемыхъ по день предъявленія иска; что требованіе истцомъ 400 руб. съ процентами со дня выдачи векселей превышаетъ 500 руб.; что поэтому искъ Товбы, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; что заявленіе истца при разборѣ дѣла объ уменьшеніи требованія своего не можетъ вліять на подсудность, опредѣлилъ: искъ Товбы признать неподсуднымъ и производствомъ прекратить. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Товбы, опредѣленіемъ 20 мая 1885 года оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по соображеніямъ, вполнѣ согласнымъ съ тѣми, которыми руководствовался Мировой Судья. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда ходатайствуетъ истецъ Товба, выставляя основаніемъ къ этой отмѣнѣ нарушеніе, будто-бы, Съѣздомъ 53, 55, 145, 332 ст. Уст. Гр. Суд. и 2020 ст. Т. X ч. 1. Въ письменномъ объясненіи на эту просьбу Борочинъ, указывая прежде всего на то, что опредѣленіе Мирового Съѣзда, будто-бы, не могло быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, опровергаетъ затѣмъ кассаціонные доводы Товбы и проситъ оставить просьбу Товбы безъ послѣдствій.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неосновательное, указаніе Борочина въ его объясненіи, что постановленіе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ нынѣ Товба, не могло, будто-бы, подлежать обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ-какъ оно представляется не рѣшеніемъ, а частнымъ опредѣленіемъ. Въ дѣйствительности, обжалованное Товбою частное опредѣленіе Мирового Съѣзда о признаніи предъявленнаго Товбою иска неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ разрѣшаетъ окончательно, и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ, вопросъ о правѣ Товбы на обращеніе съ настоящимъ искомъ въ мировыя судебныя установленія, заканчивая судебное производство по этому вопросу; а подобнаго рода частныя опредѣленія, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣш. 1872 г. № 1137 и др.), подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя посему къ повѣркѣ этого опредѣленія по кассаціоннымъ поводамъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду несомнѣннаго у истца права уменьшить первоначально заявленныя имъ въ исковой требованія свои (стат. 332 Уст. Гражданск. Судопроизв.), которыя затѣмъ уже могутъ подлежать разсмотрѣнію суда только въ такомъ уменьшенномъ видѣ, нельзя признать правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что подсудность подлежащаго обсужденію суда искового требованія по его цѣнѣ, опредѣляется, будто-бы, исключительно суммою иска, показанною въ исковой, несмотря на послѣдовавшее впослѣдствіи со стороны истца уменьшеніе этой суммы. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что если только подобное уменьшеніе послѣдовало еще до разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, то хотя-бы искъ по первоначально показанной въ исковой суммѣ и представлялся неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, позднѣйшее уменьшеніе искового требованія до предѣловъ мировой подсудности обязываетъ судъ разсмотрѣть это уменьшенное требованіе по существу. По настоящему-же дѣлу Товба уменьшилъ свое первоначальное требованіе до суммы 400 руб. еще тогда, когда, за уничтоженіемъ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва и за возвращеніемъ дѣла въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до того рѣшенія (ст. 152 Уст. Гражд. Суд.), Мировой Судья въ дѣйствительности еще не разрѣшалъ сего дѣла. Слѣдовательно, вопреки приведенному соображенію Съѣзда, основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго по сему дѣлу вопроса о подсудности иска Товбы по его цѣнѣ мировымъ судебнымъ мѣстамъ должна была служить не сумма, показанная въ

исковой, а сумма уменьшеннаго требованія Товбы. Признавая посему, что окончательный выводъ Мирового Съѣзда о неподсудности сего дѣла, какъ построенный на означенномъ неправильномъ соображеніи его, Съѣзда, не можетъ быть оставленъ въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 и 332 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1887 года мая 12 дня. *1) По прошенію Эдмунда Торклера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 1-го округа Мирового Съѣзда по иску Родкевича 100 руб. по распискѣ и 2) по объясненію на эту жалобу Родкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настоящаго дѣла, возникшаго по иску Родкевича съ Торклеровъ, въ томъ числѣ и просителя Эдмунда Торклера, о 100 руб. по распискѣ, выданной 31-го января 1879 г., проситель отвергалъ предъявленный искъ на томъ основаніи, что во время выдачи расписки онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, 20 лѣтъ отъ роду. Поддерживая объясненіе это и въ Мировомъ Съѣздѣ, проситель доказывалъ, между прочимъ, что обязательство для него недѣйствительно, такъ какъ, по закону, несовершеннолѣтній, даже признанный самостоятельнымъ, не можетъ дѣлать займовъ иначе, какъ на основаніи постановленія семейнаго совѣта, утвержденнаго судомъ, по выслушаніи заключенія Прокурора; что, ссылаясь на свою неправоспособность, онъ имѣетъ право требовать возстановленія прежняго положенія, и въ признаніи его подписи нельзя усматривать того признанія, о которомъ говорится въ ст. 1311 Гражд. Код. Но Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не доказано ни заблужденія, ни вреда и убыточности, а равно, что подпись на обязательствѣ матери и опекунши просителя доказываетъ не только ея присутствіе, но и согласіе на заключеніе обязательства, призналъ, что ссылка просителя на его неправоспособность не заслуживаетъ уваженія, а также, что ст. 475 Гр. Ул. имѣетъ въ виду займы, обременяющіе недвижимыя имущества. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присуждающее искъ Родкевича. Входя въ разсмотрѣніе обжалованнаго Эдмундомъ Торклеромъ рѣшенія и сопоставляя оное съ доводами, приведенными въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. На основаніи 1124 стат. Гр. Код. и 422 ст. Гр. Ул., оказывается, что опекунъ замѣняетъ, а не дополняетъ лицо несовершеннолѣтнее. Поэтому и обязательство можетъ быть выдано за несовершеннолѣтняго только опекуномъ, и даже согласіе опекуна при выдачѣ обязательства самимъ несовершеннолѣтнимъ не дѣлаетъ выдаваемое обязательство дѣйствительнымъ. Ст. 434, 435 и 475 Гр. Ул., безусловно воспрещая дѣлать долги на счетъ несовершеннолѣтняго безъ полномочія семейнаго совѣта утвержденнаго судомъ, не дѣлаютъ различія между долгами вообще; а потому соображеніе Съѣзда, что ст. 475 Гр. Ул. имѣетъ въ виду только долги, обременяющіе недвижимость, представляется неправильнымъ. Хотя, по общему правилу (ст. 1125 и 1305 Гр. Код.), обязательства, заключенныя несовершеннолѣтними, не считаются безусловно недѣйствительными и могутъ подлежать уничтоженію, влекущему за собою возстановленіе прежняго положенія лишь въ случаѣ убыточности ихъ, но это правило не примѣнимо къ такимъ сдѣлкамъ, какъ заемъ, продажа и залогъ недвижимаго имущества. Законъ, дозволяя совершеніе этихъ сдѣлокъ лишь при соблюденіи вышеуказанныхъ условій, прямо постановляетъ, что только при этихъ условіяхъ они могутъ быть приведены въ исполненіе, т. е. получаютъ силу и дѣйствіе (ст. 435 Гр, Ул.). Поэтому нарушеніе предписанныхъ ст. 434, 435, 475 Гражд. Ул. правилъ влечетъ за собою, и помимо убыточности, недѣйствительность этихъ сдѣлокъ по формѣ. Само собою разумѣется, что эта недѣйствительность покрывается только признаніемъ, сдѣланнымъ несовершеннолѣтнимъ по

достиженіи имъ совершеннолѣтія (ст. 1311 Гражд. Код.). Вслѣдствіе вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что заемное обязательство, выданное несовершеннолѣтнимъ безъ соблюденія правила, установленнаго ст. 475 Гр. Ул. Цар. Пол., безусловно недѣйствительно, хотя бы опекунъ несовершеннолѣтняго изъявилъ согласіе на выдачу обязательства. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго 1-го округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 434, 435, 475 ст. Гр. Ул. Ц. П. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа Сувалкской губерніи.

54.—1887 года мая 20-го дня. *По прошенію Льва Розенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Левъ Розенбергъ нанималъ въ домѣ Полякевича квартиру съ платою 225 руб. за четверть года впередъ. 9-го октября 1884 года произошелъ въ этой квартирѣ пожаръ, а когда Полякевичъ потребовалъ чрезъ нотаріуса внесенія Розенбергомъ причитавшихся съ 1-го октября за квартиру денегъ, то Розенбергъ объяснилъ, что съ уничтоженіемъ нанятаго предмета, согласно 1722 ст. Гр. Код., онъ освобождается отъ платежа наемныхъ денегъ. Поддерживая это объясненіе и на судѣ, Розенбергъ указывалъ, что ст. 1733 Гр. Код., какъ это видно изъ сопоставленія со ст. 1730—1732, имѣетъ въ виду не вообще убытки, а лишь поврежденія и утраты въ самомъ нанятомъ предметѣ. Но Мировой Съѣздъ гор. Варшавы, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, между прочимъ, призналъ, что, согласно 1733 ст. Гр. Код., въ связи съ ст. 1382 и 1383, отвѣтчикъ Розенбергъ, не доказавшій ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, освобождающихъ его отъ отвѣтственности, обязанъ, въ видѣ убытковъ, заплатить хозяину дома квартирную плату, согласно договору, съ 1-го октября за четверть года впередъ; что полученіе хозяиномъ дома страховой преміи не можетъ освободить Розенберга отъ означенной отвѣтственности на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе не покрываетъ всѣхъ убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ дома. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Розенбергъ объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать съ него въ пользу истца квартирную плату за четверть года впередъ, въ видѣ убытковъ. Ст. 1733 Гр. Код., по мнѣнію просителя, имѣетъ въ виду не подобные убытки, а вознагражденіе за уничтоженный пожаромъ, въ цѣлости или части, нанятый предметъ, и потому, съ введеніемъ обязательнаго въ гор. Варшавѣ страхованія недвижимыхъ имуществъ и полученіемъ вслѣдствіе сего собственникомъ вознагражденія изъ страхового общества, ст. 1733 не примѣнима; что Съѣздъ неправильно сослался на 1382 ст. Гр. Код., такъ какъ имъ не установлено, чтобы пожаръ произошелъ по неосторожности его, просителя, или его прислуги, и что обязанность доказать это лежало на истцѣ; кромѣ того, Съѣздъ не привелъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего соображенія, что страховая премія не покрываетъ всѣхъ убытковъ, понесенныхъ хозяиномъ дома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ, обязанъ-ли наниматель квартиры, въ которой произошелъ пожаръ, отвѣтствовать предъ хозяиномъ за убытки вслѣдствіе неполученія имъ дохода съ квартиры. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что онъ разрѣшается утвердительно. По свойству договора имущественнаго найма, со времени передачи собственникомъ имущества нанимателю право хозяина на срокъ найма ограничивается; право пользованія переходитъ къ наемщику, и хозяинъ лишается возможности имѣть прежнее наблюденіе за сохраненіемъ своего имущества. Въ видахъ огражденія права собственности,—одного изъ правъ, имѣющихъ и государственное значеніе, законъ ставитъ наемщика по предмету найма относительно хозяина имущества въ положеніе должника, обязаннаго передать предметъ найма въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имъ былъ принятъ

(ст. 1730, 1732 Гр. Код.). Поэтому наниматель обязанъ пользоваться таковымъ имуществомъ сообразно тому назначенію, какое имѣлось въ виду при заключеніи договора; онъ обязанъ, кромѣ того, имѣть о сохраненіи имущества попеченіе, какое добрый хозяинъ имѣетъ о своемъ собственномъ имуществѣ (ст. 1137, 1728 Гр. Код.). Вслѣдствіе этого для него возникаетъ и отвѣтственность за вредъ и убытки, не исключая случаевъ пожара (ст. 1732, 1733 Гр. Код.). Но отвѣтственность нанимателя въ послѣднемъ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1733, возникаетъ не изъ преступленія или какъ-бы преступленія нанимателя, когда истецъ, отыскивающій убытки, обязанъ былъ-бы доказать одно изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, а изъ того положенія, что наниматель является должникомъ извѣстнаго, точно опредѣленнаго предмета. Поэтому, не считая себя обязаннымъ исполнить обязательство, онъ и долженъ доказать извиняющее обстоятельство, на которое онъ ссылается. Ст. 1733 не составляетъ какого-либо исключенія изъ общаго правила, указаннаго ст. 1302 Гр. Код. Ст. 1733 предполагаетъ только вину наемщика, предоставляетъ ему доказать противное и, перечисляя самые обыкновенные случаи, тѣмъ самымъ указываетъ тѣ обстоятельства, на которыя наемщикъ будетъ ссылаться. Она вовсе не предусматриваетъ отвѣтственности поджигателя, а предполагаетъ лишь нерадѣніе или неосторожность со стороны наемщика; но вмѣстѣ съ тѣмъ статья эта не опредѣляетъ предѣловъ отвѣтственности послѣдняго. Поэтому и вознагражденіе въ подобномъ случаѣ должно опредѣляться на основаніи общихъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки; а такъ какъ подъ этими послѣдними (ст. 1149 Гражд. Код.) разумѣются не однѣ понесенныя потери, но и лишеніе выгодъ, то хозяинъ погорѣвшей квартиры въ правѣ требовать отъ нанимателя внесенія квартирнаго платежа, опредѣленіе срока и размѣра котораго въ случаѣ спора должно принадлежать суду, рѣшающему дѣло по существу. При этомъ полученіе собственникомъ вознагражденія изъ страхового общества не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ это вознагражденіе, какъ опредѣляемое за погибшее или поврежденное пожаромъ имущество, не имѣетъ въ виду той прибыли, какую собственникъ извлекалъ изъ пользованія означеннымъ имуществомъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что неправильная ссылка Съѣзда на ст. 1382 Гр. Код. не можетъ служить причиною отмѣны его рѣшенія, которое представляется совершенно правильно основаннымъ на 1733 ст. Гр. Код., Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Льва Розенберга, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1887 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Маріи Бодиско, присяжнаго повѣреннаго Берендса, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ Бодиско крѣпостныхъ пошлинъ при покупкѣ съ публичнаго торга недвижимости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Маріи Бодиско въ принесенной Сенату жалобѣ проситъ отмѣнить опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты на томъ основаніи, что она, вопреки 1573 ст. Уст. Гр. Суд. и 387 ст. V Т. Уст. о пошлинахъ, по прод. 1881 г., опредѣлила: взыскать съ Бодиско крѣпостныя пошлины при пріобрѣтеніи ею съ публичнаго торга Варшавской недвижимости № 5148, построенной менѣе 4 лѣтъ до совершенія публичнаго торга. Изъ обжалованнаго же опредѣленія Палаты оказывается, что оно основано на томъ соображеніи, что ст. 387 Т. V Устав. о пошл. (по прод. 1881 г.), освобождая отъ крѣпостныхъ пошлинъ купчія крѣпости на вновь построенные дома (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ), не примѣнима къ тѣмъ случаямъ, когда переходъ права собственности состоялся вслѣдствіе публичнаго торга. Это положеніе, высказанное Палатою, и Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ. При введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ виду дѣйствовавшаго въ этой

мѣстности въ то время Гербоваго Устава 1863 года, ст. 1162 Устав. Гр. Суд. замѣнена ст. 196 Пол. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу (въ Судебныхъ Уставахъ изд. 1883 года она соотвѣтствуетъ 1573 статьѣ). Сравнивая-же ст. 1573 со ст. 1162 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оказывается, что въ послѣдней не помѣщено выраженія: „на основаніи дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Гербоваго Устава при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній". Это дополненіе имѣло въ то время существенное значеніе, такъ какъ, по силѣ того Гербоваго Устава, при переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія не взыскивались опредѣленныя общимъ Уставомъ о пошлинахъ для Имперіи крѣпостныя пошлины, а взыскивался особо, предусмотрѣнный Уставомъ 1863 года процентный гербовый сборъ. Но, съ распространеніемъ на губерніи Царства Польскаго (Собр. Узак. 1884 г. № 52) общаго Устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ, очевидно, что при разрѣшеніи возникшаго вопроса слѣдуетъ руководствоваться, кромѣ указанныхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1-го мая 1884 года (Соб. Узак. № 52) правилъ, и общимъ Уставомъ о пошлинахъ. Исходя изъ этого положенія, оказывается, что 387 ст. Устава о пошл. Т. V, дѣйствующая въ предѣлахъ Имперіи, примѣняется (прод. 1886 г.) и въ губерніяхъ Царства Польскаго, что подтверждается и VII отдѣломъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 мая 1884 года. Такимъ образомъ, при совершеніи купчихъ въ Имперіи, а въ губерніяхъ Царства Польскаго договоровъ о продажѣ вновь построенныхъ домовъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, крѣпостныя пошлины взыскиваться не должны. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы крѣпостныя пошлины въ подобныхъ случаяхъ не взыскивались при покупкѣ имѣнія съ публичнаго торга. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 года № 38 разъяснилъ уже, что ст. 387 Т. V Устав. о пошл. имѣетъ въ виду исключительно добровольную продажу и, составляя исключеніе изъ общаго правила о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, не можетъ потому быть истолкована въ распространительномъ смыслѣ. Принимая-же во вниманіе, что ст. эта имѣетъ одинаковую силу и для губерній Царства Польскаго, слѣдуетъ при примѣненіи оной въ той мѣстности руководствоваться приведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Маріи Бодиско, присяжнаго повѣреннаго Берендса, за силою 793 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

56.—1887 года мая 27-го дня. *1) По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Измаила Апакова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Биби Апаковой, по мужу Шамиль, присяжнаго повѣреннаго Лемана, противъ этой просьбы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

По иску повѣреннаго Измаила Апакова, дворянина Болеслава Свенцицкаго, о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Ибрагима Апакова, повѣренный отвѣтчицы Биби-Марьямъ-Бану Апаковой предъявилъ отводъ о неимѣніи Свенцицкимъ права на веденіе дѣла, ибо онъ, не состоя ни частнымъ повѣреннымъ, ни управляющимъ истца Апакова, ведетъ дѣло по довѣренности на управленіе его имѣніемъ, данной въ обходъ закона о частныхъ повѣренныхъ. Окружный Судъ, признавъ фиктивность довѣренности Свенцицкаго недоказанною, отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія и по существу дѣла въ искѣ Апакову отказалъ. На рѣшеніе это Свенцицкій, въ качествѣ повѣреннаго Апакова, подалъ апелляціонную жалобу, которая, какъ принесенная въ срокъ, принята судомъ и представлена съ дѣломъ въ Палату. Объясненія противъ этой жалобы не поступало, а въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчицы, Накаряковъ, заявилъ снова отводъ противъ Свенцицкаго, который не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ со стороны Апакова на веденіе настоящаго дѣла и апелляціонная жалоба котораго должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, причемъ, прося разрѣшить этотъ отводъ особымъ опре-

дѣленіемъ, объяснилъ, что онъ не могъ обжаловать частное опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи его отвода безъ уваженія, потому что, оставшись доволенъ рѣшеніемъ дѣла по существу, не могъ подать апелляціонной жалобы (ст. 587 Уст. Гражд. Суд.). Судебная Палата, находя, что означенный отводъ можетъ быть заявленъ, въ силу 576 ст. Уст. Гр. Суд., во всякомъ положеніи дѣла и, кромѣ того, принадлежитъ къ числу такихъ отводовъ, которые возбуждаются самимъ судомъ; что Свенцицкій, не будучи ни присяжнымъ, ни частнымъ повѣреннымъ, предъявилъ настоящій искъ, какъ управляющій имѣніемъ истца, т. е. на основаніи 389 ст. Учр. Суд. Уст., между тѣмъ, срокъ договора, по которому ему сдано имѣніе въ управленіе, истекъ до подачи имъ апелляціонной жалобы, которая, такимъ образомъ, подана имъ въ то время, когда онъ уже не былъ управляющимъ, слѣдовательно, не имѣлъ права на ходатайство по этому дѣлу, признала требованіе повѣреннаго Накарякова объ оставленіи апелляціи безъ разсмотрѣнія, на этомъ основаніи, правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Но если бы даже допустить, что право Свенцицкаго на веденіе сего дѣла основано не на упомянутомъ выше договорѣ, а на довѣренности на управленіе имѣніемъ Апакова, которая до сихъ поръ не уничтожена, то и въ такомъ случаѣ изъ содержанія довѣренности и изъ дѣйствій Свенцицкаго по другимъ дѣламъ, доказанныхъ представленными къ дѣлу документами, а также изъ собственныхъ свѣдѣній объ его дѣятельности, Судебная Палата пришла къ несомнѣнному выводу, что управленіе со стороны Свенцицкаго имѣніемъ Апакова только фиктивное и что всѣ довѣренности по сему предмету выданы Свенцицкому лишь для предоставленія ему права ходатайства по чужимъ дѣламъ, котораго онъ не имѣетъ, почему и опредѣлила: признавъ заявленный отводъ заслуживающимъ уваженія, апелляціонную жалобу повѣреннаго Измаила Апакова, Свенцицкаго, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ просьбѣ о кассаціи этого опредѣленія Измаилъ Апаковъ, указывая нарушенія, допущенныя Палатою при разсмотрѣніи отвода по существу, указываетъ также на слѣдующія нарушенія, допущенныя Палатой при опредѣленіи законныхъ послѣдствій уваженнаго ею отвода: 1) опредѣленіемъ объ оставленіи апелляціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, Палата поступила вопреки 247, 250, 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала и примѣнила 3 пун. 576 и 4 пун. 584 ст. того же Устава, ибо разъ опредѣленіе суда, которымъ отводъ противъ полномочія повѣреннаго оставленъ безъ послѣдствій, не было обжаловано отвѣтчицей, то по новому заявленію, сдѣланному въ Палатѣ, уваженный сей послѣдней отводъ не долженъ былъ вліять на дѣйствительность дѣйствій отводимаго повѣреннаго, совершонныхъ имъ до разрѣшенія Палатою отвода. Притомъ, коль-скоро Окружный Судъ не встрѣтилъ препятствій въ принятіи апелляціонной жалобы, поданной повѣреннымъ Свенцицкимъ, и призналъ его правоспособнымъ, то нельзя уже ставить безусловно въ вину истцу Апакову и его повѣренному того, что они смыслъ довѣренности понимали одинаково съ Окружнымъ Судомъ и даже при противоположномъ взглядѣ высшей инстанціи на право полномочія невозможно прекращать безповоротно по этому поводу теченіе не разрѣшеннаго дѣла, слѣдовательно, Судебная Палата, уваживъ отводъ противъ Свенцицкаго, должна была ограничиться устраненіемъ его отъ веденія дѣла и разсмотрѣть таковое по существу при участіи другого со стороны истца повѣреннаго, который былъ въ засѣданіи; 2) Палата нарушила 266 и 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, вмѣсто возвращенія ея при объявленіи, и 3) Палата, установивъ, что Свенцицкій не имѣетъ полномочія на веденіе этого дѣла вообще, т. е. разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ тотъ самый отводъ, который былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчицы въ Окружномъ Судѣ, должна была уничтожить всѣ безъ исключенія судебныя дѣйствія, совершонныя при участіи неправоспособнаго повѣреннаго, а тѣмъ самымъ и рѣшеніе Окружнаго Суда, и прекратить все по этому дѣлу производство; однимъ же оставленіемъ апелляціи безъ разсмотрѣнія Палата нарушила 584 ст. Уст. Гр. Суд. и преградила жалобщику путь къ предъявленію вновь того же иска. Присяжный повѣренный Леманъ, по довѣренности Биби Апаковой, по мужу Шамиль, въ объясненіи на эту просьбу, между прочимъ,

указываетъ на то, что таковая не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, ибо обжалованное опредѣленіе Палаты не прекращаетъ производства дѣла, которое можетъ продолжаться подачею новой апелляціи.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ уваженія ходатайство повѣреннаго Биби и Махбубъ Апаковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отказѣ въ разсмотрѣніи кассаціонной просьбы Измаила Апакова, такъ какъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія суда о непринятіи къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы, былъ уже неоднократно разрѣшаемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ (кас. рѣш. 1877 г. № 246; 1875 г. № 166; 1874 г. № 750 и друг.), Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію настоящей просьбы, находитъ, что къ разрѣшенію въ семъ дѣлѣ прежде всего представляется вопросъ о томъ: если отвѣтчикъ не обжаловалъ ни опредѣленія Окружнаго Суда объ оставленіи безъ уваженія заявленнаго имъ отвода противъ правоспособности повѣреннаго истца, ни принятія судомъ принесенной тѣмъ же повѣреннымъ апелляціонной жалобы, то признаніе Судебною Палатою этого вновь предъявленнаго отвода правильнымъ (пун. 3 576 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр.) влечетъ-ли за собою уничтоженіе всего производства, въ коемъ участвовалъ неправоспособный повѣренный, или только оставленіе апелляціи безъ разсмотрѣнія, или же, наконецъ, не касаясь дѣйствій отводимаго повѣреннаго, совершонныхъ имъ до разрѣшенія Палатою означеннаго отвода, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь устраненіе его отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, подлежащаго разрѣшенію по существу. Изъ сопоставленія 586 и 587 ст. Уст. Гр. Суд., допускающихъ отдѣльное отъ апелляціи по существу рѣшенія обжалованіе опредѣленія суда объ оставленіи безъ уваженія отвода, относящагося лишь до подсудности, явствуетъ, что опредѣленіе суда по отводу о неправоспособности повѣреннаго къ начатію иска (ст. 576 п. 3 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.) можетъ быть разсмотрѣно апелляціонною инстанціею лишь по поступленіи въ оную дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Но такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на существо рѣшенія (ст. 743 Уст. Гр. Суд.), а отъ тяжущагося, довольнаго существомъ рѣшенія, нельзя требовать подачи апелляціонной жалобы, то онъ можетъ, слѣдовательно, указать апелляціонной инстанціи на неправильность опредѣленія суда первой степени, по неуваженному отводу повѣреннаго, только по переходѣ дѣла въ апелляціонный судъ по жалобѣ противной стороны, пользуясь при этомъ правомъ, предоставленнымъ 576 ст. Уст. Гр. Суд., на предъявленіе такого отвода во всякомъ положеніи дѣла, и въ такомъ случаѣ апелляціонный судъ, разсматривая этотъ повторенный отводъ, обязанъ войти въ повѣрку опредѣленія по оному суда первой инстанціи и, если признаетъ оное неправильнымъ, долженъ, очевидно, отмѣнить таковое и направить дѣло къ законному порядку. А какъ, по силѣ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., при оказавшейся неправоспособности повѣреннаго къ начатію иска судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, то, какъ необходимое послѣдствіе признанія такого отвода уважительнымъ, апелляціонная инстанція обязана отмѣнить противное сему опредѣленіе суда первой степени и уничтожить все производство его, какъ начатое по требованію лица неправоспособнаго; она не можетъ ограничиться при этомъ ни оставленіемъ лишь апелляціонной жалобы отводимаго повѣреннаго безъ разсмотрѣнія, хотя бы заявившій отводъ, въ виду рѣшенія впослѣдствіи дѣла по существу судомъ первой степени въ его пользу, просилъ объ этомъ, ни устраненіемъ только того повѣреннаго отъ дальнѣйшаго производства, не уничтожая послѣдняго, ибо законъ (ст. 571—584 Уст. Гр. Суд.), предоставляя сторонамъ въ указанныхъ случаяхъ право отвода, опредѣляетъ послѣдствія уваженнаго отвода независимо отъ воли сторонъ; при признаніи же судомъ повѣреннаго неправоспособнымъ къ веденію дѣла вообще, прямо предписываетъ суду (ст. 584) не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, хотя бы отвода противъ такого повѣреннаго предъявлено не было. Примѣняя изложенное положеніе по общему вопросу къ данному дѣлу, оказывается, что Судебная Палата по отводу, заявленному повѣреннымъ отвѣтчицы, Накаряковымъ,

признавъ, что повѣренный истца, Свенцицкій, не можетъ быть уполномоченнымъ на веденіе настоящаго дѣла, имъ же начатаго, и ограничившись при этомъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія лишь поданной Свенцицкимъ апелляціонной жалобы, не уничтоживъ всего неправильно возбужденнаго имъ производства, допустила этимъ столь существенное нарушеніе указываемой просителемъ Анаковымъ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., при которомъ опредѣленіе ея не можетъ остаться въ силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной просьбѣ поводовъ къ кассаціи означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

57.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Моисея Платкова, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Съ публичнаго торга, произведеннаго 3 сентября 1884 года въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, мѣщанинъ г. Ставрополя (Самарской губ.) Моисей Яковлевъ Платковъ купилъ имѣніе купеческаго сына Михаила Буторова при селѣ Кременкахъ, Ставропольскаго уѣзда. Окружный Судъ по опредѣленію 12-го октября укрѣпилъ имѣніе за Платковымъ. На основаніи этого опредѣленія Платковъ получилъ данную крѣпость 17 октября 1884 г., отмѣченную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Самарскаго нотаріальнаго архива 20 того же октября. По прошествіи 7 мѣсяцевъ бывшій собственникъ этого имѣнія, Буторовъ, 23 мая 1885 года предъявилъ къ Платкову искъ объ уничтоженіи торговъ и возвращеніи ему имѣнія потому, что Платковъ, какъ еврей, не могъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Самарской губерніи. Платковъ отвергалъ искъ, возражая противъ самаго права Буторова на подобный искъ. По свидѣтельству Окружнаго Суда Буторовъ представилъ удостовѣреніе Самарскаго полицеймейстера отъ 31-го мая за № 1074 о томъ, что состоявшій подъ надзоромъ Самарской полиціи лишенный всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, бывшій купецъ, а нынѣ ставропольскій мѣщанинъ Моисей Яковлевъ Платковъ принадлежитъ къ іудейскому вѣроисповѣданію. Самарскій Окружный Судъ, находя, что никакое гражданское право Буторова не нарушено участіемъ Платкова въ торгахъ на его имѣніе (1 ст. Уст. Гр. Суд.) и что опредѣленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Платковымъ могло быть обжаловано лишь въ частномъ порядкѣ, за силою 1180 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Буторову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Буторова Казанская Судебная Палата пришла къ заключенію, что, по 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть допущенъ искъ бывшаго собственника продававшагося съ публичнаго торга имѣнія о признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, если ему не была извѣстна неправоспособность лица, купившаго имѣніе; что въ 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. разумѣются лишь лица, устраняемыя отъ участія въ торгѣ по 1051 ст. Уст. Гр. Суд.; что поэтому Буторовымъ могъ быть предъявленъ искъ по 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что еврей могъ участвовать въ публичномъ торгѣ на имѣніе, но евреи не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Самарской губерніи, по общему смыслу ст. 1365, 1366, 1372—1374 Тома IX Зак. о сост. изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 952 и 960), 16—38 ст. XIV Тома Уст. о пасп., 3 прим. къ 1402 ст. 1 ч. X Т. и 128—132 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.; поэтому Палата постановила: торги на имѣніе при с. Кременкахъ, произведенные 3 сентября 1884 года, и данную, полученную Платковымъ, признать недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Платкова, Хардинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію: 1) 1051, 1180, 1205 ст. Устава Гражд. Судопр. неправильнымъ ограниченіемъ смысла 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. и допущеніемъ иска бывшаго собственника имѣнія объ уничтоженіи торговъ и 2) 1402 ст. 1 ч. X Т. и 47 ст. Улож. о наказ. неправильнымъ отрицаніемъ у Платкова, какъ ставропольскаго мѣщанина, права пріі-

обрѣтать недвижимое имѣніе въ назначенномъ ему самимъ закономъ мѣстѣ постоянной его осѣдлости.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли должникъ, не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ опредѣленія суда о продажѣ имѣнія его съ публичнаго торга, домогаться отмѣны сего опредѣленія въ исковомъ порядкѣ, на основаніи 3 п. 1180 ст. Устав. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ, а особливо въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 г. за № 147, пришелъ къ заключенію, что должнику законъ предоставилъ средства оградить свои права своевременною подачею жалобъ (ст. 963, 1202, 1204 и 1205 Уст. Гр. Суд.); что предъ публичнымъ торгомъ окончательно выясняется для должника-собственника продаваемаго имѣнія и вообще для сторонъ законность производства торга; что срокъ для обжалованія торга (ст. 1205 Устав. Гражд. Судопр.) установленъ какъ одно изъ средствъ привлеченія къ торгамъ лицъ, желающихъ купить имѣніе, и какъ гарантія ихъ въ томъ, что они затратятъ капиталъ на покупку имѣнія не напрасно, ибо вопросъ о правильности торга будетъ въ кратчайшій срокъ приведенъ въ извѣстность; что, наконецъ, опредѣленія, состоявшіяся по предмету укрѣпленія имѣнія съ публичнаго торга, имѣютъ для сторонъ значеніе судебнаго рѣшенія по существу вопроса о правѣ. Вслѣдствіе сего законъ допускаетъ искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ только со стороны третьяго лица на томъ основаніи, что имѣніе не принадлежало должнику (п. 1 ст. 1180 Устава Гр. Суд.); въ остальныхъ же случаяхъ, по 2, 3 и 4 п.п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., когда торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, должна быть принесена стороною или лицомъ, права котораго нарушены, лишь частная жалоба, по 1205 ст. Уст. Гражд. Суд., на неправильность торга. Такимъ образомъ, Палата нарушила 1180 ст. Устава Гражд. Суд. допущеніемъ должника, т. е. одной изъ сторонъ, участвовавшихъ въ бывшемъ производствѣ о торгѣ, предъявить искъ о признаніи торга недѣйствительнымъ. Кромѣ того, Палата нарушила 1180 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ отношеніи, что во-1-хъ) ограничила кругъ лицъ (п. 3 ст. 1180), которыя не имѣютъ права участвовать въ торгѣ, тѣми только лицами, которыя упомянуты въ 1051 ст. Устава Гражд. Суд., тогда какъ, по 3 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., устраняются отъ участія въ торгѣ лица неправоспособныя вообще и неправоспособныя къ пріобрѣтенію продающагося имѣнія, и во-2-хъ) Палата, въ нарушеніе означеннаго закона, признала, что могутъ быть лица, которыя, не имѣя права пріобрѣтать имѣніе, имѣютъ, однако, право торговаться на оное. Наконецъ, что касается лицъ, которымъ пріобрѣтеніе имѣній вообще, или въ извѣстной мѣстности, воспрещено закономъ, въ видахъ охраненія интересовъ государственнаго порядка, то, конечно, судебныя установленія, независимо указанія сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1885 года № 102; 1886 года № 73), обязаны принимать въ соображеніе эти законныя воспрещенія, если они явствуютъ изъ торговаго производства при разсмотрѣніи дѣла въ частномъ порядкѣ, какъ по 1164 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и при переходѣ дѣла по жалобѣ въ высшую инстанцію; но и въ этихъ случаяхъ допущеніе иска о признаніи самаго торга недѣйствительнымъ можетъ имѣть мѣсто лишь при точномъ постановленіи о семъ закона, то-есть, если бы существовалъ законъ, что, въ случаѣ пріобрѣтенія лицомъ, не имѣющимъ права владѣть онымъ, долженъ быть уничтоженъ самый торгъ, а не приняты токмо мѣры къ прегражденію владѣнія имѣніемъ такого лица, которое не имѣло права пріобрѣтать оное (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1883 года № 19 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что не существуетъ закона, допускающаго, въ изъятіе изъ 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., признаніе самаго публичнаго торга недѣйствительнымъ, и притомъ по иску бывшаго собственника имѣнія, по причинѣ покупки имѣнія такимъ евреемъ, который имѣетъ, по ст. 47 Улож. о нак. и 878 ст. Т. XIV Устава ссылн. по прод. 1886 года, осѣдлость въ губерніи, въ которой состоитъ продававшееся имѣніе, и 2) что Судебная Палата, признавъ публичный торгъ, при отсутствіи въ законѣ такого изъятія изъ 1180 ст. Устава Гр. Судопр., недѣйствительнымъ, нарушила ст. 1180 Устава Гр. Судопр.,—Правительствующій Се-

натъ опрѣдѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

58.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Вардзигулова, присяжнаго повѣреннаго Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Отвѣтчикъ выдалъ расписку слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи переводной расписки на Нижегородской ярмаркѣ долженъ братъ мой, Николай Вардзигуловъ, заплатить Степану Онаніянцу 5000 рублей, которые я получилъ отъ Агаджана Онаніянца сполна". Заплативъ эти деньги, Николай Вардзигуловъ предъявилъ расписку въ судъ для взысканія съ Ивана Вардзигулова 5000 р. Тифлисская Судебная Палата нашла, что спорный документъ соотвѣтствуетъ переводному векселю и не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на взаимныя отношенія векселедателя къ плательщику, но что эти отношенія опредѣляются общимъ смысломъ Устава о векселяхъ, примѣняемаго по аналогіи; что, по смыслу 564, 578—580 ст. этого Устава, плательщикъ, принявъ сдѣланный на него переводъ и произведя платежъ, становится векселедержателемъ; что вообще вексель погашается платежемъ лишь тогда, когда платежъ произведенъ самимъ векселедателемъ, въ противномъ же случаѣ платежъ обусловливаетъ лишь движеніе векселя, т. е. переходъ его изъ рукъ въ руки; что посему переводный вексель, находящійся въ рукахъ плательщика, учинившаго платежъ, составляетъ самостоятельное основаніе обратнаго требованія уплаченной суммы съ векселедателя, на обязанности котораго лежитъ представленіе доказательствъ, опровергающихъ такое право истца, и что представленныя по настоящему дѣлу доказательства со стороны отвѣтчика-векселедателя не выясняютъ спорнаго вопроса. Согласно сему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ удовлетвореніи иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ основное положеніе, отъ котораго Палата поставила въ зависимость распредѣленіе между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ. На основаніи Вексельнаго Устава (XI Т. 2 ч.), вексель дается отъ векселедателя или на себя, или на другого плательщика. Первый именуется простымъ, второй—переводнымъ (ст. 540). Въ число существенныхъ принадлежностей переводнаго векселя входитъ означеніе имени или фирмы плательщика, т. е. того, кто платежъ по векселю произвесть долженъ (ст. 543). Переводный вексель въ двадцать четыре часа или по крайней мѣрѣ на другой день по полученіи его въ мѣстѣ жительства плательщика долженъ быть ему предъявленъ (ст. 572). Плательщикъ обязанъ по предъявленіи ему переводнаго векселя объявить, принимаетъ ли оный къ платежу, или нѣтъ (ст. 578). Тотъ, кто принялъ вексель, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣнить своего принятія, развѣ бы подлогъ предъявителя былъ открытъ и доказанъ на мѣстѣ (ст. 582). Вексель долженъ быть принятъ или не принятъ—безусловно. Если вексель принятъ не въ полной суммѣ, то въ остальной долженъ быть учиненъ протестъ. Если вексель не принятъ, а также, когда плательщикъ не отысканъ въ мѣстѣ его жительства, или-же онъ впалъ въ несостоятельность, тогда вексель долженъ быть протестованъ (ст. 585). До срока ни плательщикъ платить, ни векселедержатель принимать платежъ по векселю не обязаны (ст. 610). Если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ (615 ст.). Если вексель будетъ не принятъ или не заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно, точно такъ же, какъ и самъ векселедатель (ст. 565). Векселедержатель-же есть тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, полнымъ или неполнымъ, или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію (ст. 564). Сопоставленіе всѣхъ этихъ статей Устава не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что положеніе плательщика по переводному векселю не можетъ быть приравнено къ положенію векселе-

держателя, и приведенная Палатою 564 ст. Уст. прямо опровергаетъ высказанное ею заключеніе. Назначенный въ переводномъ векселѣ плательщикъ, принявшій на себя платежъ, доставившій удовлетвореніе по векселю и вслѣдствіе сего получившій его въ свои руки, не можетъ быть признанъ векселедержателемъ, потому что вексель не переданъ ему порядкомъ, указаннымъ въ 564 ст.: онъ дошелъ къ нему не по надписи и не по первоначальному пріобрѣтенію. Въ его рукахъ вексель составляетъ только доказательство произведеннаго платежа, и этимъ выполненіемъ вексельнаго обязательства завершается кругъ обращенія переводного векселя; всѣ отношенія по переводу разрѣшаются, и никакого дальнѣйшаго движенія, на основаніи вексельнаго права, такой вексель имѣть не можетъ, потому что лицо, имѣвшее право требованія, получило удовлетвореніе отъ назначеннаго въ самомъ векселѣ плательщика. Что-же касается права этого послѣдняго взыскивать съ векселедателя уплаченныя деньги, то право это, если оно принадлежитъ плательщику, можетъ имѣть своимъ источникомъ тѣ или другія обще-гражданскія юридическія отношенія, установившіяся между сторонами. Но оно не опредѣляется содержаніемъ векселя и вообще не принадлежитъ къ области вексельнаго права. Посему, если плательщикъ предъявляетъ къ векселедателю подобное требованіе, онъ долженъ установить свое право на основаніи правилъ о доказательствахъ обще-гражданскихъ обязательственныхъ отношеній; вексельное-же законодательство не только не признаетъ такого плательщика векселедержателемъ, но и не указываетъ на какое-либо иное право его, вытекающее изъ вексельной сдѣлки, требовать отъ векселедателя возврата уплаченныхъ по переводному векселю денегъ. Между тѣмъ, Палата основала свое рѣшеніе именно на ошибочномъ заключеніи о принадлежности плательщику такого права въ силу постановленій Вексельнаго Устава, и вмѣсто того, чтобы обязать истца доказать свой искъ на общемъ основаніи, т. е. разъяснить, по какимъ именно юридическимъ отношеніямъ къ отвѣтчику онъ можетъ требовать взысканія съ него денегъ, признала бывшій въ рукахъ его документъ за предустановленное закономъ доказательство и соотвѣтственно такому воззрѣнію возложила на отвѣтчика обязанность опровергать это положеніе, установленное Палатой въ пользу истца и не оправдываемое никакимъ закономъ. Послѣдствіемъ сего, кромѣ неправильнаго примѣненія 564, 578—580 ст. Уст. о векс., изъ коихъ двѣ послѣднія относятся только къ порядку акцепта и, слѣдовательно, вовсе къ дѣлу не идутъ, было оставленіе Палатою безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые приводились отвѣтчикомъ относительно недоказанности иска, т. е. нарушеніе и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 564, 578—580 XI Т. Уст. Торг. и 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

59.—1887 года февраля 17-го дня. (*) По предложенію Оберъ-Прокурора, въ которомъ изложено: однимъ изъ с.-петербургскихъ нотаріусовъ возбужденъ вопросъ о томъ, *можетъ-ли нотаріусъ по требованію повѣреннаго, снабженнаго отъ нѣсколькихъ лицъ довѣренностями, засвидѣтельствовать одну общую довѣренность, выдаваемую имъ кому-либо, по праву передовѣрія, отъ имени всѣхъ его довѣрителей, съ оплатою такой довѣренности 60-ти копеечнымъ гербовымъ сборомъ, или онъ обязанъ требовать написанія столькихъ отдѣльныхъ довѣренностей, сколько было выдано первоначально, съ оплатою гербовымъ сборомъ каждой изъ сихъ довѣренностей особо?* Усматривая изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что означенный вопросъ разрѣшается на практикѣ не одинаково и вообще возбуждаетъ сомнѣнія при его примѣненіи, Г. Министръ Юстиціи, руководствуясь стат. 359[1] Учр. Суд. Уст. изд. 1883 года, ордеромъ отъ 14-го января сего 1887 года за № 1739, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по существу предложеннаго имъ вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что довѣренность

(*) Доложено въ распор. засѣд.

или вѣрющее письмо, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 421, есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства. На основаніи 2325 ст. Т. X ч. 1, одно и то же лицо можетъ избрать себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ съ тѣмъ, что если каждый изъ нихъ уполномочивается дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ повѣренныхъ, то каждый изъ нихъ долженъ быть снабженъ особою довѣренностію, если-же всѣ они уполномочиваются дѣйствовать отъ имени довѣрителя совокупно, то, представляя собою въ этомъ случаѣ нераздѣльно какъ-бы одно лицо, они могутъ быть снабжены одною общею довѣренностью. Обратный случай, когда нѣсколько лицъ избираютъ себѣ одного повѣреннаго, не предусмотрѣнъ во 2 гл. IV разд. IV кн. X Т. 1 ч.; но этотъ видъ представительства закономъ признается, какъ явствуетъ изъ 15 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства (Суд. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го) и 867 и посл. стат. Т. VI Уставовъ Таможенныхъ и допускаетъ аналогическое примѣненіе правила 2325 ст. въ томъ смыслѣ, что если одно лицо принимаетъ на себя представительство за нѣсколько другихъ лицъ по разнымъ предметамъ или дѣламъ, исключительно каждаго изъ этихъ лицъ касающимся, то оно должно имѣть особый отъ каждаго изъ довѣрителей актъ уполномочія; если же нѣсколько связанныхъ общимъ интересомъ лицъ избираютъ общаго повѣреннаго для замѣны ихъ въ одномъ и томъ-же процессѣ или извѣстномъ правоотношеніи, то при условіи одинаковости предѣловъ уполномочія безразлично, выдается-ли ему одинъ, за общимъ всѣхъ довѣрителей подписаніемъ, актъ уполномочія, или нѣсколько отдѣльныхъ довѣренностей, ибо въ обоихъ случаяхъ довѣрители представляютъ собою какъ-бы одно лицо, одну сторону. Различныя эти условія и должны служить основаніемъ для опредѣленія въ каждомъ частномъ случаѣ той формы, въ которой повѣренный, коему предоставлено право передачи довѣренности, можетъ совершить эту передачу, т. е. посредствомъ ли столькихъ отдѣльныхъ довѣренностей, сколько ему было первоначально выдано, съ оплатой каждой гербовымъ сборомъ согласно 5 п. 6 ст. Т. V Уст. о герб. пошл. изд. 1886 г., или посредствомъ одной общей довѣренности, оплаченной также простымъ гербовымъ сборомъ по числу листовъ. Заключеніе это не будетъ противорѣчить 41 ст. того-же Устава о герб. пошл., запрещающей писать на одномъ актовомъ листѣ нѣсколько различныхъ актовъ совокупно или включать въ одинъ и тотъ же актъ нѣсколько разнородныхъ статей, составляющихъ предметъ отдѣльныхъ договоровъ, такъ какъ довѣренность на актовой бумагѣ не пишется и по одной этой причинѣ подъ силу означеннаго узаконенія не подходитъ. Хотя же довѣренность есть результатъ предшествовавшаго ея написанію договорнаго между дающимъ и принимающимъ на себя уполномочіе соглашенія и въ немъ могутъ участвовать съ той или другой стороны нѣсколько лицъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ, если соглашеніе относится къ одному и тому-же предмету, замѣна нѣсколькихъ отдѣльныхъ довѣренностей одною общею довѣренностію будетъ представлять лишь соединеніе въ одномъ актѣ нѣсколькихъ тождественныхъ уполномочій, но никакъ не смѣшеніе разнородныхъ договоровъ. Напротивъ того, когда въ рукахъ одного повѣреннаго случайно находятся нѣсколько довѣренностей отъ различныхъ лицъ по дѣламъ совершенно разнороднымъ или съ неодинаковыми предѣлами уполномочія, то, конечно, въ этомъ случаѣ передача полномочія другому повѣренному посредствомъ одной довѣренности не согласовалась бы съ 2326 и 2329 ст. Зак. Гражданск., могла бы произвести замѣшательство при исполненіи по довѣренности и затруднить въ повѣркѣ правъ повѣреннаго какъ третьихъ лицъ, такъ и судъ при возникновеніи спора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что по общему правилу передача всякой довѣренности должна быть совершаема особою довѣренностію; но если повѣренный имѣетъ отъ нѣсколькихъ лицъ, хотя отдѣльныя довѣренности, однако, на одинъ и тотъ-же предметъ и съ одинаковыми предѣлами уполномочія, то въ этомъ случаѣ повѣренный, желающій воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ передовѣрія, можетъ засви-

дѣтельствовать одну общую довѣренность, съ оплатою ея простымъ гербовымъ сборомъ, по числу листовъ, употребленныхъ для ея написанія.

60.—1887 года мая 19-го дня. (*) *По основанному на ордерѣ Г. Министра Юстиціи предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 31-го октября 1886 года, по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся примѣненія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ ст. 256—258 Пол. о нот. части, изд. 1883 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На основаніи этого предложенія обсужденію Правительствующаго Сената, по силѣ ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., изд. 1883 г., подлежатъ вопросы о томъ: 1) въ какихъ случаяхъ предсѣдатель Окружнаго Суда или Мировой Судья въ правѣ отказать въ утвержденіи акта о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое неипотекованное имущество, совершоннаго нотаріусомъ, состоящимъ не при надлежащей, по мѣсту нахожденія имущества, ипотечной канцеляріи; 2) какое значеніе имѣетъ такой неутвержденный означенными должностными лицами актъ; 3) какое значеніе имѣетъ пропускъ установленнаго въ ст. 257 Пол. о нот. части годичнаго срока; 4) подлежатъ ли обжалованію постановленія предсѣдателя Окружнаго Суда или Мирового Судьи по предмету утвержденія такихъ актовъ, и если подлежатъ, то какому учрежденію, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ; 5) должны ли акты о недвижимостяхъ, не превышающихъ размѣра одной уволоки, въ посадахъ и мѣстечкахъ быть представляемы на утвержденіе Мирового Судьи, несмотря на стоимость находящихся въ такихъ недвижимостяхъ построекъ; 6) какіе сборы должны быть взимаемы при снятіи копіи съ акта, на основаніи стат. 258 Пол. о нот. части. Приступая къ обсужденію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при неизвѣстности, по собраннымъ свѣдѣніямъ, соображеній, вызвавшихъ внесеніе ст. 37—39 въ правила о примѣненіи Нотаріальнаго Положенія къ Варшавскому судебному округу (стат. 256—258 Нот. Пол., изд. 1883 г.) означенные вопросы могутъ быть разрѣшены лишь по соображеніямъ, вытекающимъ изъ существа предмета и изъ сопоставленія этихъ статей Нотаріальнаго Положенія съ другими имѣющими съ ними связь узаконеніями. 1) Примѣняя это руководящее начало къ первому изъ указанныхъ вопросовъ, необходимо прежде всего отвергнуть высказанное нѣкоторыми изъ предсѣдателей окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа мнѣніе, будто бы къ утвержденію актовъ по ст. 256 Пол. о нот. части должны примѣняться всѣ правила сего положенія объ утвержденіи актовъ старшими нотаріусами. Независимо отъ соображеній по этому вопросу, изложенныхъ ниже, такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ уже потому, что ст. 37—39 прав. о примѣн. Нотар. Полож. къ Варшавскому судебному округу, какъ видно изъ сдѣланнаго подъ ст. 41-ю сихъ правилъ указанія, изданы взамѣнъ ст. 157—192 Нот. Полож., опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности старшихъ нотаріусовъ по утвержденію актовъ, и что, слѣдовательно, этотъ порядокъ, будучи замѣненъ по отношенію къ актамъ, совершаемымъ въ томъ округѣ, правилами, опредѣленными въ ст. 256—258 Нот. Полож., не можетъ имѣть никакого къ нимъ отношенія. Оставляя посему въ сторонѣ порядокъ, указанный въ ст. 157—192, и ограничиваясь содержаніемъ ст. 256—258 Нот. Пол., нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что эти послѣднія узаконенія простираются лишь на такіе акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимости, не имѣющія ипотеки, которые совершены неподлежащимъ, по мѣсту нахожденія имѣнія, нотаріусомъ; слѣдовательно, если такой актъ совершонъ подлежащимъ нотаріусомъ, то онъ не нуждается въ утвержденіи, этими законами опредѣленномъ; а изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что такое утвержденіе представляется необходимымъ лишь настолько, насколько посторонній нотаріусъ, совершающій актъ, не можетъ исполнить требованія, необходимыя для законности акта.

(*) Доложено въ распор. засѣд.

Между тѣмъ, для совершенія нотаріальныхъ актовъ Положеніемъ о нотаріальной части установленъ одинъ общій порядокъ, независимо отъ того, совершаются ли они мѣстными, или посторонними нотаріусами; всѣ нотаріусы при совершеніи актовъ пользуются одинаковыми правами, обязаны исполнять однѣ и тѣ же формы, удостовѣряться въ существованіи однихъ и тѣхъ же необходимыхъ для совершенія акта обстоятельствъ, въ законности сдѣлки, самоличности и правоспособности сторонъ и пр. (Нот. Пол. ст. 79—114, 247—250). Поэтому, казалось бы, нѣтъ основанія дѣлать различія между актами, совершонными мѣстными и посторонними нотаріусами, и признавать за первыми большую въ сравненіи съ послѣдними силу, и нельзя представить себѣ случая, въ которомъ актъ, только вслѣдствіе совершенія его не у мѣстнаго нотаріуса, заключалъ бы въ себѣ какой-либо пробѣлъ, для устраненія котораго требовалась бы санкція высшей власти. Но дѣло въ томъ, что послѣ обнародованія Нотаріальнаго Положенія, при изданіи правилъ примѣненія Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, въ нихъ было помѣщено нѣсколько статей, имѣющихъ прямое отношеніе къ совершенію актовъ объ отчужденіи недвижимаго имущества въ губерніяхъ Царства Польскаго, а именно ст. 150, 151, 157, 182 (1527, 1528, 1534 и 1559 Уст. Гражд. Судопр., изд. 1883 года), которыми въ числѣ мѣръ обезпеченія иска суду предоставлено постановлять опредѣленія о воспрещеніи отчуждать неипотекованное недвижимое имущество, о чемъ сообщается судебному установленію, въ вѣдомствѣ коего состоитъ имѣніе. Хотя въ этихъ законахъ не указано, въ какое именно установленіе и для какой цѣли отсылается копія повѣстки о воспрещеніи отчужденія, но изъ назначенія оной—предупреждать отчужденіе отвѣтчикомъ спорнаго имущества—здѣсь можетъ пониматься лишь то установленіе, чрезъ которое такое отчужденіе можетъ быть совершено, и лишь одна цѣль—чтобы оно имѣлось въ виду такого установленія въ случаѣ, если бы отвѣтчикъ пожелалъ продать означенное имущество. Сообразно сему, какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлѣ по разсматриваемымъ вопросамъ, на практикѣ копія такого опредѣленія, по примѣненію къ ст. 256 Нотар. Пол., препровождается или къ предсѣдателю того Окружнаго Суда, въ округѣ котораго находится данное имѣніе, или къ Мировому Судьѣ того города, въ уѣздѣ котораго оно находится, смотря по свойству и объему имѣнія. Затѣмъ эти должностныя лица, давая дальнѣйшее направленіе полученнымъ ими свѣдѣніямъ, должны сообщать ихъ лицамъ, совершающимъ акты объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, т. е. нотаріусамъ, и такъ какъ подобные акты обыкновенно совершаются въ мѣстѣ нахожденія имущества, то—мѣстнымъ нотаріусамъ, т. е. состоящимъ при почетныхъ канцеляріяхъ даннаго Окружнаго Суда и Мирового Судьи (ст. 548 и 550 Учр. Суд. Уст., изд. 1883 г.). Но въ виду того, что актъ объ отчужденіи недвижимаго имѣнія можетъ быть совершонъ и внѣ предѣловъ того округа, въ которомъ оно находится, слѣдовательно, у такого нотаріуса, который при соблюденіи вышеуказаннаго порядка сообщенія свѣдѣній о воспрещеніи отчужденія не можетъ имѣть свѣдѣній о томъ, свободно-ли данное имѣніе отъ такого воспрещенія (разсылка вышеуказаннаго опредѣленія всѣмъ нотаріусамъ Имперіи и Царства Польскаго была-бы слишкомъ затруднительна), то для того, чтобы это имѣніе не было отчуждено, вопреки лежащему на немъ воспрещенію, ничего не остается, какъ возложить утвержденіе такихъ актовъ на мѣстнаго, по нахожденію имущества, предсѣдателя Окружнаго Суда или Мирового Судью, у которыхъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, сосредоточиваются необходимыя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія. Вотъ для чего подобные акты и представляются этимъ должностнымъ лицамъ, вотъ единственно возможное объясненіе стат. 256 Нотар. Полож. Примѣняя все сказанное къ первому изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, необходимо разрѣшить его въ томъ смыслѣ, что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья могутъ отказать въ утвержденіи, на основаніи ст. 256 Нотар. Полож., акта лишь въ томъ случаѣ, если окажется опредѣленіе суда о воспрещеніи отчужденія даннаго имѣнія. При этомъ, однако, само собою разумѣется, что въ этомъ заключается лишь непосредственно возлагаемая этимъ закономъ на предсѣдателей окружныхъ судовъ и мировыхъ судей обязанность и что при исполненіи оной они,

какъ и всякое должностное лицо, такъ или иначе принимающее участіе въ сообщеніи акту законной силы, не могутъ оставлять безъ вниманія и другихъ обстоятельствъ, сему препятствующихъ. На этомъ основаніи, не говоря уже о томъ, что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья, приступая къ утвержденію акта, должны повѣрить, дѣйствительно-ли актъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ, они не могутъ утвердить и такого акта, изъ самаго содержанія котораго явствуетъ его незаконность и вообще несоотвѣтствіе съ требованіями стат. 90 Нотар. Пол. II) По отношенію ко второму изъ обсуждаемыхъ вопросовъ выраженія ст. 256 Полож. о Нотар. части настолько категоричны, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что актъ, не утвержденный на основаніи этого закона, какъ актъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, не имѣетъ никакой силы, т. е. не установляетъ вещнаго права. Этимъ устраняется возникающее, какъ видно изъ отзывовъ предсѣдателей окружныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа, на практикѣ сомнѣніе о томъ, не сохраняетъ-ли такой актъ силу укрѣпленія вещнаго права не для третьихъ лицъ, а для самихъ договаривавшихся сторонъ. Это сомнѣніе возникаетъ вслѣдствіе того, что, по ст. 1138 и 1583 Гражд. Код., продажа считается по отношенію къ сторонамъ совершившеюся, коль-скоро между ними состоялось соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ продажи. Но эти законы могли подавать поводъ къ подобному сомнѣнію лишь при дѣйствіи Гражданскаго Кодекса относительно продажи недвижимаго имущества; со введеніемъ-же въ губерніяхъ Царства Польскаго Нотаріальнаго Положенія 1866 г. оно не имѣетъ никакого основанія, въ виду ст. 241 онаго (по изд. 1883 г.), по которой право на неипотекованное недвижимое имущество отъ продавца къ покупщику переходитъ не въ силу соглашенія, а лишь въ силу нотаріальнаго акта (само собою разумѣется, надлежащимъ образомъ совершоннаго, слѣдовательно, и утвержденнаго, въ случаѣ надобности, согласно ст. 256), безъ чего самый договоръ между сторонами считается несуществующимъ. Что-же касается вопроса о томъ, какое значеніе можетъ имѣть неутвержденный по ст. 256 актъ относительно не отчужденія или ограниченія права собственности, а соглашенія сторонъ по другимъ предметамъ, то этотъ вопросъ, не имѣя прямого отношенія къ разсматриваемому закону, подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ правилъ о письменныхъ доказательствахъ на судѣ. III) Ст. 257 Полож. о нот. части, установляя годичный срокъ для представленія къ утвержденію актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на неипотекованное имѣніе, не говоритъ ни о какихъ исключеніяхъ изъ этого правила въ смыслѣ продолженія сего срока; а потому допущеніе подобныхъ исключеній, на которыя указывается въ отзывахъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, было бы совершенно произвольно, и по истеченіи этого срока актъ не можетъ быть утвержденъ, независимо отъ всякихъ другихъ обстоятельствъ, сохраняя значеніе лишь письменнаго доказательства. IV) Изъ того, что въ ст. 256—258 Нотар. Полож. ничего не говорится объ обжалованіи распоряженій предсѣдателей окружныхъ судовъ и мировыхъ судей относительно утвержденія или неутвержденія актовъ, не представляется никакого основанія предполагать, что эти распоряженія не подлежатъ обжалованію, а изъ этого, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отчасти на основаніи общепринятаго въ Судебныхъ Уставахъ правила о томъ, что всѣ дѣйствія низшей власти, за исключеніемъ именно указанныхъ закономъ, могутъ быть обжалованы высшей, по порядку подчиненности, а особенно, по аналогіи, на основаніи ст. 60 Нот. Пол., по которой допускается жалоба на подобныя-же распоряженія старшаго нотаріуса. По примѣненію къ этому закону, къ ст. 61 и 62 того-же Полож. и къ ст. 249 Учр. Суд. Устан., а также по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Гражд. Кас. Департ. Сената 1884 г. № 139, такія жалобы должны быть приносимы, чрезъ лицъ, на которыхъ подаются, въ двухъ-недѣльный срокъ, на предсѣдателя Окружнаго Суда въ Судебную Палату, а на мирового судью—въ Окружный Судъ. V) Въ основаніи раздѣленія обязанности утвержденія актовъ, по ст. 256 Нотар. Пол. между предсѣдателями окружныхъ судовъ и мировыми судьями, очевидно, лежитъ главнымъ образомъ стоимость

недвижимыхъ имуществъ: относительно болѣе цѣнныхъ имуществъ она возложена на первыхъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ вообще дѣло съ болѣе крупными интересами, а относительно менѣе цѣнныхъ—на послѣднихъ, вѣдающихъ болѣе мелкія дѣла. Поэтому нельзя отрицать того, что при этомъ распредѣленіи не слѣдовало-бы ограничиваться однимъ количествомъ земли въ данномъ имѣніи, какъ это сдѣлано въ разсматриваемомъ законѣ, а необходимо было-ли принять во вниманіе и цѣнность ея принадлежностей, главнымъ образомъ стоящихъ на ней построекъ, особенно въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ онѣ обыкновенно имѣютъ большую стоимость, чѣмъ земля, на которой стоятъ. Но ст. 256 Нотар. Полож. не даетъ никакого для сего основанія, и хотя содержаніе ея не противорѣчило-бы такому разрѣшенію вопроса въ принципѣ, но, во-первыхъ, всякое опредѣленіе размѣра цѣнности въ этомъ случаѣ было-бы совершенно произвольно, а во-вторыхъ, принявъ здѣсь въ соображеніе цѣнность построекъ, послѣдовательно разсуждая, необходимо было-бы не оставлять безъ вниманія не только стоимость другихъ принадлежностей земли, но и вообще ея стоимость по мѣстнымъ условіямъ, а этотъ пріемъ уже совершенно выходилъ бы изъ предѣловъ разсматриваемой ст. 256. VI) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему изъ обсуждаемыхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого основанія къ обложенію какимъ-бы то ни было сборомъ копіи акта, о которой упоминается въ ст. 258 Нот. Полож. Здѣсь можетъ быть рѣчь лишь о сборахъ гербовомъ и канцелярскомъ. Между тѣмъ, какъ тотъ, такъ и другой взимаются лишь по отношенію къ бумагамъ, выдаваемымъ сторонамъ (ст. 845, 854 и 855 Уст. Гр. Суд.). Указанная же копія, какъ видно изъ ст. 258, снимается не для участвующихъ въ договорѣ лицъ, а для оставленія въ архивѣ, слѣдовательно, входитъ въ составъ внутренняго производства, которое, по ст. 847 Уст. Гр. Суд., освобождается отъ подобныхъ сборовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разъяснить: 1) что предсѣдатель Окружнаго Суда и Мировой Судья въ правѣ не утвердить, на основаніи ст. 256 Нот. Полож., нотаріальный актъ лишь при наличности препятствія, недоусмотрѣннаго въ ст. 1534 и 1559 Уст. Гражд. Суд., т. е. лишь въ случаѣ полученія ими повѣстки о воспрещеніи отчуждать данное имѣніе; 2) что неутвержденный, на основаніи ст. 256 Нот. Полож., актъ относительно передачи вещнаго права не имѣетъ никакой силы; 3) что, въ случаѣ представленія такого акта по истеченіи опредѣленнаго въ ст. 257 Нот. Пол. годичнаго срока, онъ утвержденію не подлежитъ; 4) что жалобы по предмету утвержденія такихъ актовъ подаются: на предсѣдателя Окружнаго Суда въ Судебную Палату, а на Мирового Судью—въ Окружный Судъ, въ двухъ-недѣльный срокъ, чрезъ лицъ, на дѣйствія которыхъ жалоба приносится; 5) что акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на неипотекованныя имѣнія въ посадахъ и мѣстечкахъ, по размѣру не превышающія одной уволоки, должны быть представляемы на утвержденіе Мирового Судьи, независимо отъ стоимости находящихся въ нихъ построекъ; 6) что требуемыя ст. 258 Нот. Полож. копіи актовъ не оплачиваются никакимъ сборомъ.

61.—1887 года мая 26-го дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу о правѣ судебныхъ приставовъ мировыхъ съѣздовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Во исполненіе ордера Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 15 апрѣля 1886 года Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената вопросъ о правѣ судебныхъ приставовъ мировыхъ съѣздовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Въ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора копіи выписки изъ отчета.

(*) Доложено въ распор. засѣд.

о ревизіи дѣлопроизводства Рыбинскаго, Ярославскаго и Костромского окружныхъ судовъ, произведенной бывшимъ старшимъ предсѣдателемъ Московской Судебной Палаты, сенаторомъ Шаховымъ, между прочимъ, значится: „изъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію общаго собранія отдѣленій Рыбинскаго Окружнаго Суда, наиболѣе серьезными были слѣдующія: 1) по представленію Мишкинскаго нотаріуса о томъ, слѣдуетъ-ли ему при совершеніи договоровъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній отъ одного собственника къ другому принимать вводные листы, составляемые судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда безъ всякаго участія въ этомъ Мирового Судьи. Въ разрѣшеніе настоящаго представленія Окружный Судъ далъ знать Мишкинскому нотаріусу, что при совершеніи актовъ отчужденія недвижимыхъ имуществъ могутъ быть принимаемы вводные листы, составленные лишь въ порядкѣ, указанномъ 1426, 1435 и 1436 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду возможности допущенія и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ совершать вводы во владѣніе, вопреки требованію закона, не самимъ мировымъ судьямъ, а судебнымъ приставамъ мировыхъ съѣздовъ, казалось-бы нелишнимъ было издать по сему предмету циркулярное разъясненіе“; 2) . . . . По выслушаніи сего предложенія, Правительствующій Сенатъ 12 мая 1886 года постановилъ: потребовать отъ Мишкинскаго Мирового Съѣзда свѣдѣнія о порядкѣ, который соблюдается въ его округѣ при примѣненіи ст. 1436 Уст. Гр. Суд., и о числѣ вводовъ во владѣніе, совершонныхъ чрезъ мировыхъ судей за послѣдніе три года, о чемъ 3 декабря 1886 года и посланъ былъ указъ. Во исполненіе сего указа Мишкинскій Мировой Съѣздъ въ рапортѣ отъ 29 марта за № 309 изъяснилъ, что на предписанія Съѣзда о порядкѣ совершенія вводовъ во владѣніе Мировой Судья 1-го участка донесъ Съѣзду, что онъ лично производитъ вводы во владѣніе имѣніемъ на мѣстѣ, приглашаетъ всѣхъ лицъ, указанныхъ въ 1427 ст. Уст. Гр. Суд., и въ точности исполняетъ 1428, 1429, 1430 и 1431 ст. того-же Устава. Судебный-же Приставъ, на основаніи 1436 ст. Уст. Гражд. Судопр., приглашается имъ для содѣйствія при вводѣ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, но производить вводовъ ему вовсе не поручается; а Мировой Судья 2-го участка въ представленіи своемъ излагаетъ, что, по полученіи отъ извѣстнаго лица просьбы о вводѣ, онъ назначаетъ просителю день ввода на мѣстѣ, и если онъ не обязывается привесть съ собою всѣхъ съ ними смежныхъ владѣльцевъ, то судья вызываетъ ихъ, по его указанію, чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство, повѣстками или словесно,—въ послѣднемъ случаѣ тогда, когда они находятся въ мѣстѣ, гдѣ назначенъ данный вводъ, затѣмъ вводится во владѣніе, и вводный листъ и крѣпостной актъ съ надписью на послѣднемъ выдаются имъ пріобрѣтателю подъ расписку, а въ остальномъ онъ поступаетъ во всемъ согласно 1431 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, причемъ вводовъ совершено было въ теченіе 1884, 1885 и 1886 г. г. Мировымъ Судьею 1-го участка всего 149, а судьею 2-го участка только 88.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на обсужденіе его вопросъ о правѣ судебныхъ приставовъ совершать безъ участія мировыхъ судей вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ разрѣшается отрицательно какъ текстомъ 1435 ст. Уст. Гр. Суд., которая предоставляетъ пріобрѣтателю имѣнія „право съ просьбою о производствѣ самаго ввода“ обратиться къ мѣстному мировому судьѣ, такъ и соображеніями, бывшими въ виду при изданіи сего закона. Изъ Судебныхъ Уставовъ изданія Государственной Канцеляріи видно, что 1435 ст. Устава постановлена въ согласность 11 статьѣ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній судоустройства. „Совершеніе обряда ввода во владѣніе, при содѣйствіи лица столь важнаго, какъ мировой судья, получитъ болѣе огласки и значенія и будетъ вполнѣ соотвѣтствовать той цѣли, съ коею установленъ у насъ обрядъ ввода во владѣніе. Участіе въ семъ обрядѣ хранителя мира, этого существеннаго органа судебной власти, можетъ нерѣдко предупредить споры и пререканія и содѣйствовать къ охраненію правъ поземельной собственности (журналъ Государственнаго Совѣта 1866 г. № 18)“. Изъ этого видно, что обращеніе къ Мировому Судьѣ съ просьбою о производствѣ обряда ввода было установлено не въ видахъ облегченія

тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ, а какъ право пріобрѣтателя имѣнія, для приданія вводу во владѣніе, чрезъ личное участіе Мирового Судьи, большаго значенія и большей пользы. Производство ввода судебнымъ приставомъ Мирового Съѣзда, помимо Мирового Судьи, не будучи согласно съ текстомъ закона и не соотвѣтствуя вышеуказанной его цѣли, было-бы неправильно, участіе-же судебнаго пристава во вводѣ должно ограничиваться, согласно ст. 1436, производствомъ исполнительныхъ дѣйствій по порученію пригласившаго его съ собою Мирового Судьи. Потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить циркулярно мировымъ съѣздамъ, что, по смыслу 1435 и 1436 ст. Уст. Гражд. Судопр., вводъ во владѣніе имѣніемъ производится лично Мировымъ Судьею, судебный-же приставъ приглашается только для исполнительныхъ дѣйствій.

62.—1887 года октября 27 дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора отъ 12 октября 1887 года № 244, вслѣдствіе ордера Г. Товарища Министра Юстиціи, по вопросу о томъ, обязаны-ли судебныя установленія Варшавскаго судебнаго округа при производствѣ публичныхъ торговъ на крестьянскія усадьбы, въ случаяхъ продажи оныхъ, какъ за долги владѣльцевъ, такъ и для раздѣла наслѣдства, требовать отъ лицъ, желающихъ принять участіе въ торгахъ, представленія надлежащихъ доказательствъ правоспособности ихъ къ пріобрѣтенію подобныхъ имуществъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на разрѣшеніе Сената вопросъ, какъ видно изъ относящейся къ нему переписки, возникъ вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго судебнаго округа, при продажѣ крестьянскихъ усадьбъ съ публичнаго торга, лица, не имѣющія права владѣть оными, не только допускаются къ торгу, но и къ пріобрѣтенію такихъ усадьбъ. По постановленію учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, состоявшемуся 30 декабря 1865 года (11 января 1866 г.), о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ, усадьбы, предоставляемыя крестьянамъ въ собственность на льготныхъ для нихъ условіяхъ Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ, какъ по договорамъ купли-продажи, такъ и съ публичнаго торга, могутъ пріобрѣтать только крестьяне (ст. 1, 7—9). По силѣ ст. 2 Высочайшаго указа 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, это правило распространяется и на усадьбы мѣщанъ хлѣбопашцевъ. Распространеніе этого порядка и на продажу съ публичнаго торга подтверждено въ статьяхъ 1591 и 1773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которымъ при продажѣ крестьянскихъ усадьбъ съ публичнаго торга, какъ по взысканіямъ, такъ и въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, должны быть соблюдаемы вышеуказанныя правила объ отчужденіи и дробленіи такихъ усадьбъ. По тѣмъ же основаніямъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно и вопросъ о томъ, могутъ-ли быть допускаемы лица, не принадлежащія къ крестьянамъ или къ мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ, къ участію въ торгѣ на вышеуказанныя усадьбы; участіе въ торгѣ съ точки зрѣнія закона можетъ имѣть лишь одну цѣль—пріобрѣтеніе продаваемаго имущества, и потому законъ не можетъ способствовать къ достиженію этой цѣли лицу, не имѣющему права пріобрѣтать такое имущество. Единственное въ этомъ отношеніи сомнѣніе можетъ возбудить лишь ст. 1051 Уст. Гражд. Суд., которая, перечисляя лицъ, не имѣющихъ права принимать участія въ торгѣ, ничего не говоритъ о лицахъ неправоспособныхъ къ пріобрѣтенію даннаго продаваемаго имущества. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эта статья не содержитъ въ себѣ общаго правила о лицахъ, не имѣющихъ права принимать участіе въ торгахъ, а относится лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которымъ это не дозво-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ляется, независимо отъ ихъ общей или частной правоспособности, во избѣжаніе злоупотребленій, которыя могли бы, въ противномъ случаѣ, возникнуть или вслѣдствіе личнаго отношенія такихъ лицъ къ продаваемому имуществу (должникъ, собственникъ продаваемаго имущества), или вслѣдствіе официальнаго участія ихъ въ продажѣ имущества (остальныя поименованныя въ статьѣ 1051 лица). Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что дѣйствіе вышеприведенныхъ статей 1591 и 1773 Устава Граждан. Суд. простирается не только на конечный моментъ продажи съ публичнаго торга—укрѣпленіе продаваемаго имущества за лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, а на все производство продажи, слѣдовательно, и на порядокъ, соблюдаемый при торгѣ. Статья 1591 говоритъ даже о всемъ производствѣ обращенія взысканія на крестьянскія имущества, и притомъ, по своему источнику (ст. 214 Полож. о примѣн. Судеб. Уст. къ Варшавскому судебному округу), составляетъ дополненіе къ стат. 1095—1213 Уст. Гр. Суд., то-есть ко всему производству по обращенію взысканія на недвижимое имущество, отъ посылки должнику повѣстки объ исполненіи до распредѣленія между кредиторами вырученной чрезъ продажду денежной суммы. А ст. 1773 содержитъ въ себѣ весьма важное въ разсматриваемомъ отношеніи указаніе на то, что, въ случаѣ признанія продажи недѣйствительною по причинѣ несоблюденія узаконеній о продажѣ крестьянскихъ усадьбъ (слѣдовательно, между прочимъ, и по причинѣ оставленія усадьбы за лицомъ, не имѣющимъ права владѣть оною), лица, производившія продажу, подвергаются отвѣтственности; очевидно, такое правило не могло бы имѣть мѣста, если бы за лицами, производящими продажу, не признавалось права не допускать къ торгу того, кто не можетъ пріобрѣтать крестьянскую усадьбу. Правда, что по вышеуказанному постановленію учредительнаго комитета (ст. 9) удостовѣреніе о принадлежности къ крестьянскому сословію требуется лишь отъ лица, за которымъ осталось продаваемое имѣніе, по окончаніи торга, но это правило, вызывавшееся прежнимъ порядкомъ продажи съ публичнаго торга, со введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы 1876 года сдѣлавшись излишнимъ, утратило свою силу. По дѣйствовавшему въ этихъ губерніяхъ до судебной реформы Кодексу Гражданскаго Судопроизводства, на торгъ являлись только защитники, и если защитникъ, предложившій высшую цѣну, торговался не для себя, а за другое лицо, то онъ долженъ былъ заявить о семъ въ теченіе трехъ дней по окончаніи торга (стат. 707 и 709); слѣдовательно, при продажѣ крестьянской усадьбы только тогда и наступало время для представленія удостовѣренія о томъ, что довѣритель этого защитника имѣетъ право на пріобрѣтеніе такой усадьбы. По Уставу же 1864 года, лица, участвующія въ торгѣ чрезъ своихъ представителей, должны быть извѣстны при самомъ торгѣ, а слѣдовательно, нынѣ нѣтъ указаннаго повода къ отсрочкѣ удостовѣренія въ ихъ правоспособности къ пріобрѣтенію продаваемаго имѣнія. Вышеизложенныя соображенія представляются вполнѣ достаточными и для разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопроса, предложеннаго на обсужденіе Сената. Если въ торгѣ на крестьянскую усадьбу могутъ участвовать только крестьяне; если удостовѣреніе правоспособности торгующагося къ пріобрѣтенію продаваемаго имущества при самомъ торгѣ необходимо не только въ интересахъ самого торгующагося, но и ради охраненія общественнаго порядка, во избѣжаніе траты времени и расходовъ на такой торгъ, который долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; если лицо, производящее продажу, подвергается даже отвѣтственности въ случаѣ нарушенія закона по этому предмету, то требованіе такого удостовѣренія при самомъ торгѣ является, конечно, мѣрою вполнѣ цѣлесообразною и соотвѣтствующею духу закона, хотя положительно имъ и не установленною. Нѣтъ только надобности въ томъ, чтобы обязывать должностныхъ лицъ, производящихъ продажу, требовать такого удостовѣренія отъ всѣхъ являющихся на торгъ, а достаточно предоставить имъ это дѣлать лишь въ случаѣ необходимости, въ случаѣ возникновенія сомнѣнія относительно званія торгующагося. Но въ виду того, что этотъ порядокъ до сего времени, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Варшавскаго судебнаго округа, повидимому, вслѣдствіе отсутствія прямого указанія въ законѣ, не соблюдался, а

помѣщенное въ ст. 9 постановленія учредительнаго комитета 30 декабря—11 января $186^{5}/_{6}$ г.г. правило о представленіи удостовѣренія о правоспособности къ пріобрѣтенію крестьянскихъ усадьбъ послѣ торга можетъ и впредь вводить заинтересованныхъ лицъ въ заблужденіе, представляется полезнымъ и справедливымъ установить, чтобы о необходимости представленія такого удостовѣренія при самомъ торгѣ оговаривалось въ объявленіяхъ о продажѣ крестьянскихъ усадьбъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что для участія въ торгѣ на недвижимое крестьянское имѣніе необходимо представленіе удостовѣренія о правоспособности къ пріобрѣтенію такого имѣнія, о чемъ должно быть объясняемо въ объявленіяхъ о торгѣ.

63.—1887 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лосева, объ отмѣнѣ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 г. Романовичъ отправилъ со станціи „Сосѣдка“ Моршанско-Сызранской желѣзной дороги 608 пудовъ муки въ Москву, куда грузъ этотъ прибылъ 23-го марта и оставался на храненіи на станціи желѣзной дороги до 23 мая. При выдачѣ груза управленіе дороги взыскало съ получателя плату за храненіе въ теченіе 60 дней 160 руб. 51 коп. Признавая расчетъ этотъ неправильнымъ, Романовичъ предъявилъ къ обществу Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ объ обратномъ взысканіи 112 рублей, доказывая, что съ него слѣдовало лишь 48 руб. 51 коп. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло это, нашелъ, что существеннымъ въ дѣлѣ вопросомъ является вопросъ о томъ, съ какого времени можетъ начинаться для дороги право взимать плату за храненіе товара на станціи, причемъ истецъ Романовичъ указывалъ, что это право возникаетъ лишь со времени вывѣшенія объявленія о прибытіи товара, а отвѣтчикъ, ссылаясь на циркуляръ Министра Путей Сообщенія отъ 8-го января 1883 года № 156, доказывалъ, что это право возникаетъ со времени записки товара въ книгу о прибывшихъ товарахъ. Разрѣшая вопросъ этотъ, Съѣздъ нашелъ, что онъ разрѣшается § 4 правилъ, изложенныхъ въ выданной Романовичу желѣзной дорогой квитанціи. Въ параграфѣ этомъ выражено, что о прибывшихъ грузахъ немедленно вывѣшиваются объявленія на видныхъ мѣстахъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ такого объявленія сдѣлано не было, квитанція же, выданная дорогою на перевозку клади, для нея необязательна, то товароотправитель имѣлъ право требовать исполненія дорогою договора о вывѣшиваніи объявленія и о взысканіи платы за храненіе товара съ этого только времени. Циркуляръ Министра Путей Сообщенія, по мнѣнію Съѣзда, подтверждаетъ выводъ его, ибо и въ циркулярѣ такой способъ объявленія о прибывшихъ товарахъ также указанъ; и отъ дороги зависѣло при перемѣнѣ способа объявленія о такой замѣнѣ изложить въ квитанціи. Затѣмъ Съѣздъ, признавъ также, что изъ представленной повѣреннымъ желѣзной дороги, въ доказательство того, что Романовичу было послано отъ дороги увѣдомленіе о прибытіи его груза, книжки не видно, чтобы увѣдомленіе это дѣйствительно было доставлено ему, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи искового требованія Романовича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Примѣчаніе къ 579 ст. XII Т. Устава Пут. Сообщ. по прод. 1883 года и основанный на немъ циркуляръ Министра Путей Сообщенія отъ 8-го января 1883 года № 156 не устанавливаютъ самаго права желѣзной дороги на полученіе дорогою вознагражденія за храненіе груза, такъ какъ право это вытекаетъ изъ существа отношеній желѣзной дороги къ товарохозяевамъ; закономъ этимъ и циркуляромъ устанавливается лишь размѣръ платы. Что же касается времени, съ котораго для желѣзной дороги возникаетъ право на это вознагражденіе, то закономъ тѣмъ

и циркуляромъ предлагаются желѣзной дорогѣ различные способы поставленія товарохозяина въ извѣстность о прибытіи груза на станцію назначенія. Всѣ эти способы, какъ-то: записка въ книгу о прибывшихъ грузахъ, вывѣшиваніе объявленій на станціяхъ о томъ же, посылка увѣдомленій грузополучателямъ, очевидно, имѣютъ одну главную и единственную цѣль—поставленіе послѣднихъ въ извѣстность о прибытіи груза для опредѣленія времени, съ котораго возникаетъ обязанность вознаградить желѣзную дорогу за храненіе ею груза. Такимъ образомъ, при наличности изложенной цѣли важно не то, исполнены ли желѣзною дорогою формальности оповѣщенія грузохозяина о прибытіи его груза, т. е. исполнены ли желѣзною дорогою требованія циркуляра, а существенно установленіе того, когда именно сдѣлалось грузохозяину какимъ-бы то ни было способомъ дѣйствительно извѣстнымъ прибытіе груза его; а изъ сего слѣдуетъ, что желѣзная дорога не должна быть лишена права доказывать, несмотря на неисполненіе ею установленныхъ циркуляромъ правилъ оповѣщенія грузохозяевъ, о прибытіи груза на станцію назначенія, время, когда именно прибытіе груза сдѣлалось въ точности извѣстно хозяину его, и что желѣзная дорога имѣетъ право получить опредѣленное вознагражденіе за храненіе товара съ этого именно времени. Примѣненіе всѣхъ сихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое съ нарушеніемъ 129 статьи Устава Гражд. Суд., а именно, Съѣздъ уклонился отъ изслѣдованія вопроса о томъ, когда именно стало извѣстнымъ истцу время прибытія груза его на станцію назначенія, тогда какъ въ этомъ отношеніи повѣренный желѣзной дороги указывалъ, что истецъ не отрицалъ у Мирового Судьи того, что ему было извѣстно о прибытіи товара задолго до праздниковъ Пасхи (см. р. Миров. Судьи л. д. 13). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 стат. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

64.—1887 года января 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Станислава Журавлева, присяжнаго повѣреннаго Биновича, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Мировому Судьѣ 2 уч. г. С.-Петербурга предъявлены были Журавлевымъ 21 іюня 1885 г. къ обществамъ Козлово-Воронежско-Ростовской и Владикавказской желѣзныхъ дорогъ 137 исковъ, каждый на сумму менѣе 10 руб. сер. При разбирательствѣ сихъ дѣлъ 20 іюля повѣренные отвѣтчиковъ, не представляя возраженій по существу исковъ, заявили Судьѣ требованіе о соединеніи всѣхъ исковъ Журавлева въ одно производство. Мировой Судья оставилъ это требованіе безъ удовлетворенія. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе частной жалобы повѣренныхъ отвѣтчиковъ, нашелъ, что правило, выраженное въ 126 § общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, есть не болѣе, какъ развитіе 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., которою воспрещается дробленіе исковъ съ цѣлью измѣненія подсудности, въ виду чего § этотъ, устраняя собою подобное нарушеніе закона о подсудности, всецѣло долженъ быть примѣненъ ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по которымъ уже начаты иски, но еще не послѣдовало разрѣшенія суда первой степени, и этимъ примѣненіемъ не нарушается 60 ст. I Т. Зак. Основ., и посему опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ прекратить производствомъ иски Журавлева, съ предоставленіемъ ему обратиться съ однимъ общимъ искомъ въ подлежащій Окружный Судъ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Журавлева, присяжный повѣренный Биновичъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 60 и 61 ст. Т. I Зак. Основ., объясняетъ, что иски его довѣрителя предъявлены были до обнародованія общаго устава Росс. жел. дорогъ; что посему 126 § сего устава, предоставляющій одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ право требовать соединенія въ одно про-

изводство нѣсколькихъ исковъ, начатыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и вытекающихъ изъ однородныхъ основаній, не могъ быть примѣненъ къ данному случаю, за силою указанныхъ статей Законовъ Основныхъ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Каплана и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ приведенныхъ законовъ не заслуживаетъ уваженія. Право отвѣтчика просить о совокупномъ разсмотрѣніи предъявленныхъ къ нему нѣсколькихъ исковъ не можетъ быть признано за такое, которое возникло для настоящихъ отвѣтчиковъ лишь съ обнародованіемъ общаго устава Росс. жел. дорогъ: такое право отвѣтчика основывается на ст. 69 п. 2 и 571 п. 2 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ изложено, что отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу иска, можетъ предъявить отводъ, когда у того же или другого судьи, или въ другомъ судѣ, производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь. Такимъ образомъ, производство въ томъ же или другомъ судѣ дѣла, имѣющаго тѣсную связь съ дѣломъ, подлежащимъ разсмотрѣнію, можетъ служить поводомъ къ пріостановленію производства послѣдняго для совокупнаго его разрѣшенія съ первымъ не только въ случаѣ, опредѣленномъ 126 § общаго устава Росс. жел. дорогъ, но и по указаннымъ статьямъ Устава Гражд. Суд., и притомъ, когда о томъ будетъ заявлена отвѣтчикомъ просьба. Правило, выраженное въ 126 § общаго устава, является въ сущности правиломъ не новымъ; оно не предоставляетъ отвѣтчику какого-либо новаго права, а заключаетъ въ себѣ лишь развитіе постановленій Уст. Гражд. Суд. по тому же предмету. И въ томъ и другомъ случаѣ цѣль его устранить неудобство, которое проистекаетъ отъ раздробленія одного иска, вытекающаго изъ одного основанія, на нѣсколько исковъ. Въ одномъ только отношеніи 126 § общаго устава Росс. жел. дорогъ расширяетъ право отвѣтчицъ желѣзныхъ дорогъ, а именно, по § сему, соединеніе всѣхъ предъявленныхъ исковъ въ одинъ можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда искъ предъявленъ (какъ и въ настоящемъ случаѣ) не къ одной желѣзной дорогѣ, а къ двумъ или нѣсколькимъ, какъ вытекающее изъ понятія о солидарной отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, по коимъ слѣдовали грузы, взаимной ихъ другъ за друга отвѣтственности, дѣлающей ихъ одною и тою же стороною. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что установленное 126 § Высоч. утвержд. 13 іюня 1885 г. общ. уст. Росс. жел. дорогъ (Сбор. узак. 1885 г. № 78 ст. 671) право желѣзнодорожныхъ обществъ требовать соединенія въ одно производство нѣсколькихъ дѣлъ, возникшихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по однороднымъ искамъ одного и того же лица, примѣнимо и къ дѣламъ, начавшимся ранѣе введенія въ дѣйствіе означеннаго устава. Примѣняя же соображенія сіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что отвѣтчики, заявивъ требованіе о соединеніи предъявленныхъ къ нимъ Журавлевымъ исковъ по однородному предмету, по перебору за перевозку товара, воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ, и что Мировой Съѣздъ удовлетвореніемъ этого требованія ихъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Станислава Журавлева, присяжнаго повѣреннаго Биновича, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

65.—1887 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Подполковника Алексѣя Егоровича Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Позерна, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Общество крестьянъ села Екатериновки, въ Самарскомъ уѣздѣ, постановило 20 іюня 1872 года приговоръ, которымъ предоставило Подполковнику Алексѣю Пашкову право за 30 руб. въ годъ пользоваться усадебнымъ въ ихъ селѣ мѣстомъ—бывшимъ прежде въ арендномъ содержаніи купеческой

вдовы Кочетковой, у которой Пашковъ купилъ всѣ на этомъ мѣстѣ постройки, срокомъ и на основаніяхъ наравнѣ съ другими вольнопроживающими въ селѣ Екатериновкѣ лицами, согласно съ приговоромъ 24-го апрѣля 1862 года. Къ сему Екатериновское общество въ приговорѣ своемъ 20 іюня 1872 года присовокупило условіе, что если онъ, Пашковъ, найдетъ необходимымъ къ купленному имъ у Кочетковой строенію сдѣлать какія-либо пристройки, то не иначе, какъ съ дозволенія общества. Приговоръ этотъ внесенъ въ книгу на записку мірскихъ приговоровъ Екатериновскаго сельскаго общества на 1870, 1871 и 1872 г.г. 16 марта 1884 г. повѣренный общества крестьянъ села Екатериновки, присяжный повѣренный Гинцбургъ, представляя эту книгу съ изложеннымъ въ ней означеннымъ приговоромъ, предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ къ Подполковнику Алексѣю Пашкову искъ. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что Пашковъ въ нарушеніе условія приговора, по которому онъ не имѣетъ права возводить на сданномъ ему на тридцать лѣтъ мѣстѣ никакихъ новыхъ построекъ безъ разрѣшенія общества, возвелъ на этомъ мѣстѣ новое каменное зданіе, повѣренный крестьянскаго общества просилъ судъ понудить Пашкова исполнить въ точности приговоръ 20 іюня 1872 г., а возведенное имъ самовольно строеніе обязать его въ опредѣленный срокъ снести. Повѣренный отвѣтчика Пашкова возразилъ противъ иска, что довѣритель его произвелъ только исправленіе и приспособленіе къ торговлѣ виномъ въ купленныхъ у Кочетковой постройкахъ еще до воспослѣдованія приговора общества о сдачѣ ему усадебнаго мѣста, и именно въ 1871 г., что правильное разрѣшеніе настоящаго, предъявленнаго къ его довѣрителю, иска зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, санкціонировало ли Екатериновское общество приговоромъ своимъ, даннымъ въ 1872 г., постройку, о сносѣ коей нынѣ предъявлено требованіе, или, другими словами, возведена ли была эта постройка до выдачи помянутаго приговора, или уже послѣ онаго. А что каменная пристройка была произведена до 1872 года, видно изъ представленныхъ имъ къ дѣлу вѣдомости по Екатериновскому оптовому складу его довѣрителя за сентябрь 1872 года и счета издержекъ по постройкѣ каменной пристройки; что, кромѣ того, Екатериновское общество потеряло право на искъ къ его довѣрителю въ силу давности, такъ какъ съ 1872 по 1884 годъ оно никакихъ претензій къ его довѣрителю не предъявляло. На этихъ основаніяхъ онъ, повѣренный Пашкова, просилъ обществу крестьянъ с. Екатериновки въ искѣ отказать. Послѣ произведеннаго осмотра на мѣстѣ и допроса выставленныхъ свидѣтелей и по разсмотрѣніи дѣла, Самарскій Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, не утратило ли общество крестьянъ с. Екатериновки своего права на искъ къ Пашкову за истеченіемъ срока земской давности, для исковъ установленнаго. Разрѣшивъ вопросъ этотъ утвердительно и признавъ, что постройка зданія и окончательная его отдѣлка должны быть отнесены ко второй половинѣ 1872 года, а такъ какъ общество крестьянъ сел. Екатериновки съ этого времени по 1884 годъ иска къ Пашкову не предъявляло, Окружный Судъ опредѣлилъ: обществу крестьянъ с. Екатериновки въ искѣ, предъявленномъ къ Подполковнику Пашкову, отказать. Казанская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла вслѣдствіе апелляціи истцовъ, нашла, что изъ объясненій сторонъ и показаній спрошенныхъ на судѣ по указаніямъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, свидѣтелей, а также изъ произведеннаго по порученію Окружнаго Суда осмотра выяснилось то обстоятельство, что Пашковъ въ 1872 г. уже послѣ заключенія съ обществомъ крестьянъ с. Екатериновки договора отъ 20 іюня 1872 г. изъ числа купленныхъ имъ у прежней арендаторши Кочетковой строеній на общественной землѣ каменную кладовую перестроилъ въ каменный домъ, въ которомъ одна часть—въ одинъ этажъ, а другая—въ два этажа, значащіяся на представленномъ производившимъ осмотръ Членомъ суда чертежѣ подъ буквою В. Въ этомъ зданіи помѣщается очистное отдѣленіе, и такъ какъ по заключенному съ обществомъ вышеозначенному договору Подполковникъ Пашковъ не имѣлъ права дѣлать никакихъ построекъ на снятой имъ землѣ безъ разрѣшенія общества, а такого разрѣшенія ему дано не было, то очевидно, что возведеніемъ означеннаго зданія Пашковъ нарушилъ права общества и договорныя отношенія условія отъ

20 іюня 1872 года, и общество имѣетъ полное право требовать сноса самовольно возведеннаго имъ на общественной землѣ зданія. Весь вопросъ состоитъ лишь въ томъ, потеряло, или нѣтъ общество, на основаніи 694 ст. Т. X ч. 1, право требовать сноса этой постройки, такъ какъ со времени возведенія ея до предъявленія настоящаго иска прошло болѣе 10-ти лѣтъ. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что исковая давность не можетъ быть примѣнена по отношенію къ договорамъ имущественнаго найма, пока срокъ самаго договора еще не истекъ, такъ какъ сила и дѣйствіе договора имѣютъ обязательное для договаривающихся сторонъ значеніе за все время его существованія (ст. 1705 Т. X ч. 1), иначе говоря, если арендный договоръ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, заключенъ болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ, то во все время его продолженія до окончанія срока въ отношеніи нарушеній правъ контрагентовъ, возникающихъ изъ этого договора, исковой давности примѣнять невозможно, ибо такое примѣненіе къ договору имущественнаго найма, во время теченія самаго договора, начала давности противорѣчило бы самому существу исковой давности, окончательно уничтожающему самое право. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что нарушеніе Подполковникомъ Пашковымъ арендnаго договора отъ 20 іюня 1872 г. постройкой каменнаго зданія, значащагося на чертежѣ подъ лит. В., въ которомъ помѣщается очистное отдѣленіе, во второй половинѣ 1872 г. по дѣлу доказано, и что, слѣдовательно, исковое требованіе общества крестьянъ села Екатериновки о сносѣ означеннаго зданія слѣдуетъ признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ с. Екатериновки, присяжнаго повѣреннаго Гинцбурга, признать заслуживающею уваженія и обязать Подполковника Алексѣя Пашкова самовольно возведенное имъ каменное строеніе на арендованномъ у общества усадебномъ мѣстѣ снять, для чего и назначить ему полугодовой срокъ, считая таковой со дня провозглашенія настоящей резолюціи. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія повѣренный Подполковника Алексѣя Пашкова указываетъ, какъ на поводъ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не приняла во вниманіе представленнаго имъ и подписаннаго свидѣтелемъ Кубринскимъ счета, доказывающаго время постройки зданія, и статьи 694 Т. X ч. 1 признаніемъ Палатою, что установленная сею статьею исковая давность не примѣнима къ правоотношеніямъ, изъ договора имущественнаго найма возникающимъ, пока не истекъ срокъ самаго договора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ приведенные въ просьбѣ повѣреннаго Подполковника Алексѣя Пашкова поводы кассаціи, нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 694 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, и принявъ во вниманіе, что дѣло, по которому принесена настоящая жалоба, имѣетъ предметомъ предъявленный 16 мая 1884 г. обществомъ крестьянъ с. Екатериновки къ Подполковнику Пашкову искъ, основанный на томъ, что это общество по мірскому приговору 20 іюня 1872 г. сдало отвѣтчику Пашкову, а имъ принято въ долгосрочное, до 30 лѣтъ, пользованіе усадебное въ ихъ селѣ мѣсто, съ условіемъ, что онъ, Пашковъ, къ строенію, купленному имъ отъ прежней арендосодержательницы сего мѣста, Кочетковой, можетъ сдѣлать какія-либо пристройки не иначе, какъ съ дозволенія общества; Пашковъ же возвелъ на этомъ усадебномъ мѣстѣ новое каменное зданіе безъ разрѣшенія общества и пользуется мѣстомъ несогласно съ условіемъ договора, вслѣдствіе чего и предъявлено повѣреннымъ общества исковое требованіе понудить Пашкова въ точности исполнить упомянутый договоръ 20 іюня 1872 г. и возведенное имъ строеніе снести, каковой искъ Судебною Палатою удовлетворенъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ относительно перваго изъ приведенныхъ повѣреннымъ Пашкова кассаціонныхъ поводовъ нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., что хотя Палата въ изложенныхъ въ ея рѣшеніи соображеніяхъ, по коимъ она пришла къ заключенію, что строеніе, о сносѣ котораго предъявлено исковое требованіе Екатериновскаго крестьянскаго общества, возведено послѣ состоявшагося 20 іюня 1872 г. мірского приговора о сдачѣ Пашкову въ пользованіе усадебнаго мѣста въ селѣ Екатериновкѣ, не обсудила особо одного

изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика письменныхъ доказательствъ, именно, подписаннаго свидѣтелемъ Кубрицкимъ счета издержкамъ на возведеніе упомянутой пристройки, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія потому, что хотя означенный счетъ Кубрицкаго не изложенъ особо въ рѣшеніи и не подвергнутъ отдѣльному обсужденію Палаты, но въ рѣшеніи ея помѣщена также представленная со стороны Пашкова вѣдомость по Екатериновскому оптовому складу вина его, Пашкова, за сентябрь 1872 года, въ каковой вѣдомости значится и упомянутый счетъ Кубрицкаго; кромѣ сего, какъ все подробное свидѣтельское показаніе того же Кубрицкаго, являющагося въ этомъ дѣлѣ свидѣтелемъ по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, такъ и всѣ возраженія и доводы отвѣтчика приведены и прописаны въ рѣшеніи, которымъ Палата признала нарушеніе аренднаго договора постройкой каменнаго зданія во второй половинѣ 1872 года по дѣлу вполнѣ доказаннымъ. По многократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ не обязанъ приводить въ своемъ рѣшеніи отдѣльныя и подробныя соображенія по каждому изъ доводовъ или документовъ, представленныхъ тяжущимися; упоминаніе объ нихъ въ рѣшеніи суда служитъ доказательствомъ, что они разсмотрѣны, что не оставлены безъ обсужденія (сбор. рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1879 года №№ 204, 224; 1880 г. № 265; 1881 года №№ 22, 37, 46; 1882 года №№ 60, 151 и мн. др.); затѣмъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ объясненія сторонъ и обстоятельствъ дѣла, заключеніе суда о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, и вообще всякое установленіе судомъ какого-либо обстоятельства фактической стороны дѣла не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1879 года № 143; 1881 г. №№ 120, 175; 1882 г. № 165 и мног. друг.). Признавъ, что, такимъ образомъ, первый доводъ кассаціонной жалобы не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія Палаты, и переходя къ другому приведенному повѣреннымъ Пашкова поводу просимой кассаціи, къ указываемому имъ нарушенію 694 стат. 1 ч. X Т. Св. Закон. по продолж. 1876 г., каковое нарушеніе онъ, проситель, видитъ въ томъ, что, разрѣшивъ отрицательно поставленный въ своемъ рѣшеніи вопросъ: потеряло ли, или нѣтъ, общество крестьянъ села Екатериновки право на предъявленіе настоящаго къ Пашкову иска, такъ какъ со времени возведенія симъ послѣднимъ; постройки до предъявленія сего иска прошло болѣе 10 лѣтъ, Палата признала, что установленная приведенною статьею исковая давность не примѣнима къ правоотношеніямъ, изъ договора имущественнаго найма возникающимъ, пока не истекъ срокъ самаго договора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по сему предмету обжалованное рѣшеніе не подлежитъ отмѣнѣ; по общему правилу закона о земской давности, десятилѣтній срокъ на вчинаніе иска слѣдуетъ исчислять со времени нарушенія права, о возстановленіи котораго предъявляется искъ. Но это общее правило можетъ быть примѣняемо не безусловно и не ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ правонарушенія. Такъ, по предлежащему дѣлу представляется тотъ случай, что нарушеніе права не ограничивается собственно тѣмъ фактомъ, съ котораго началось это нарушеніе, что нарушеніе продолжается и длится въ предѣлахъ срока аренднаго договора, договора, по преимуществу сохраняющаго свое дѣйствіе и обязательную для сторонъ силу и далѣе срока давности; общество крестьянъ с. Екатериновки, на основаніи 514 стат. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, какъ собственникъ своей земли, отдѣлило отъ своего права собственности и передало Пашкову право владѣнія и пользованія усадебнымъ въ селѣ мѣстомъ на 30 лѣтъ, но въ силу 1530 стат. 1 ч. X Т., дозволяющей договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя, сдало означенное мѣсто, а Пашковъ принялъ оное въ содержаніе подъ условіемъ пользоваться имъ въ томъ видѣ, какъ оно поступило къ нему съ купленнымъ имъ отъ прежней арендосодержательницы строеніемъ; возводить-же новыя постройки и, слѣдовательно, пользоваться и владѣть мѣстомъ съ такими новыми постройками не иначе, какъ съ разрѣшенія общества; Пашковъ-же, въ нарушеніе сего условія, построилъ каменное зданіе безъ испрошенія дозволенія общества, и затѣмъ, владѣя и пользуясь мѣстомъ

уже несогласно съ условіемъ договора аренды, продолжающаго, между тѣмъ, сохранять свое дѣйствіе, является постояннымъ и попынѣ нарушителемъ сего договора, а вслѣдствіе сего не представляется правильнаго основанія считать десятилѣтнюю давность на искъ, предъявленный со стороны крестьянскаго общества 16-го мая 1884 г., пропущенною, ибо парушеніе правъ собственника, хотя и начавшееся въ 1872 году, все еще и непрерывно продолжается, несогласнымъ съ условіемъ аренды пользованіемъ арендосодержателемъ недвижимымъ имуществомъ, отданнымъ ему по договору, срокъ коего еще не истекъ. Посему и на основаніи прилож. къ ст. 694 Т. X ч. 1, по прод. 1876 г., признавая, что „искъ собственника о прекращеніи несогласнаго съ условіями аренднаго договора пользованія со стороны арендатора предметомъ найма не погашается истеченіемъ давностнаго срока со времени возникновенія такого пользованія, если самый договоръ заключенъ на болѣе продолжительный срокъ“, Правительствующій Сенатъ по изложеннымъ соображеніямъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Алексѣя Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Позерна, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр. (Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

66.—1887 года мая 12-го дня. *I) По прошеніямъ: а) присяжнаго повѣреннаго Іосифа Бржезинскаго, по довѣренности наслѣдниковъ Адольфа Бенкевича, Бронеславы Бенкевичъ и др., а также Александры и Викторіи Бакиновскихъ и Валентины Шивицкой; б) присяжнаго повѣреннаго Артура Шанявскаго, по довѣренности Бронислава Стемпинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 28-го января, 9-го февраля 1884 г., 2) по объясненію повѣреннаго Хаима Лейбы и Герики Шейнберговъ, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій)

Членъ Сувалкскаго Окружнаго Суда, составлявшій расчетъ распредѣленія суммы 23.911 р., выручённой черезъ продажу съ публичнаго торга имѣнія Енорайсце, нашелъ, что при покупкѣ этого имѣнія въ 1564 г. Айзыкомъ Литтауеромъ на ономъ была обезпечена подъ № 28 IV отд. ипотечнаго указателя въ его же пользу сумма 19,150 р., на которой были субъинтабулированы разныя суммы (до 30,000 р., изъ числа которыхъ 12,975 руб. исключены) и, кромѣ того, на томъ же имѣніи были обезпечены долговыя требованія подъ №№ 29, 30 и 31; что вслѣдствіе совпаденія права Литтауера на указанное имѣніе съ правомъ его на сумму 19,150 р. послѣднее было погашено, а записанные на ней субъинтабуляты перешли на самое имѣніе, и тѣ изъ нихъ, которыя покрываются остаткомъ этой суммы, т. е. 6175 р. (за вычетомъ 12,975 р. изъ 19,150 р.), должны быть удовлетворены съ предпочтеніемъ передъ требованіями подъ №№ 29, 30 и 31, а остальные послѣ № 31, но съ предпочтеніемъ передъ слѣдующими номерами почетнаго указателя. Противъ такого распредѣленія кредиторы Бронислава и Адольфъ Бенкевичи, Александръ и Викторія Бакиновскіе и Валентина Шивицкая (требованія которыхъ записаны въ IV отд. ипотечнаго указателя подъ №№ 28, 30, 31 и 34) предъявили споръ, объясняя, что субъинтабуляты на сумму 19,150 руб. могутъ получить ипотечное удовлетвореніе лишь въ предѣлахъ этой суммы, что по мѣрѣ исключенія записанныхъ на ней субъинтабулятовъ въ ипотечномъ указателѣ сокращалась и самая эта сумма, такъ что при распредѣленіи, за погашеніемъ субъинтабулятовъ на 12,975 руб., изъ нея осталось только 6175 р., а потому тѣ изъ сихъ субъинтабулятовъ, которые этой суммой не покрываются, не могутъ имѣть ипотечнаго предпочтенія передъ требованіями № 29 и слѣд., обезпеченными самымъ имѣніемъ. При этомъ Бакиновская, между прочимъ, просила о назначеніи въ ея пользу 667 р., переуступленныхъ ей кредиторомъ Минцомъ. Сувалкскій Окружный Судъ измѣнилъ этотъ расчетъ въ томъ, что далъ предпочтеніе передъ требованіями № 29 и слѣд. всѣмъ вышеозначеннымъ субъинтабулятамъ, а не только тѣмъ, которые покрывались служившею для нихъ обезпеченіемъ суммою 19,150 р.

При слушаніи сего дѣла въ Варшавской Судебной Палатѣ повѣренный Бенкевичей, Бакиновскихъ и Шивицкой указалъ, между прочимъ, на то, что Окружный Судъ измѣнилъ расчетъ, составленный членомъ суда въ пользу такихъ кредиторовъ, которые этого расчета не оспорили, т. е. въ пользу тѣхъ субъинтабулятовъ на № 28, которые по расчету члена Окружнаго Суда должны были подлежать удовлетворенію лишь послѣ требованія № 31. Судебная Палата, основываясь на томъ: 1) что въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній объ уступкѣ Минцемъ суммы 667 руб. въ пользу Викторіи Бакиновской, а хотя бы эта уступка и состоялась, то въ виду того, что сумма 667 р. ипотекована, не встрѣчается препятствія къ переукрѣпленію этой суммы на имя Бакиновской; 2) что не помѣщающіяся въ ипотечной суммѣ второстепенныя записи, точно такъ-же, какъ и главныя суммы, не помѣщающіяся въ стоимости имѣнія, могутъ со временемъ, по мѣрѣ уплаты болѣе раннихъ записей, подвинуться на ихъ мѣста и получить удовлетвореніе, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ имѣютъ ипотеку; 3) что при покупкѣ имѣнія Енорайсце Литтауеромъ сумма его подъ № 28 была вся обременена второстепенными записями, а потому совпаденія не могло послѣдовать, и всѣ обремененія, относящіяся къ № 28, остались въ прежнемъ видѣ; 4) что покупка этого имѣнія Литтауеромъ имѣла относительно его суммы подъ № 28 только то послѣдствіе, что съ того времени Литтауеръ уже не считался кредиторомъ этой суммы и, слѣдовательно, на нее съ того времени никакая ипотека внесенною быть не могла; 5) что указаніе сторонъ на то, что за покупкою имѣнія Литтауеромъ не помѣщавшіяся на его суммѣ подъ № 28 второстепенныя записи нуждались въ перенесеніи на самое имѣніе, не имѣетъ основанія; 6) что хотя второстепенныя записи на суммѣ 28 не помѣщались въ ней всѣ во время покупки имѣнія Литтауеромъ, но въ настоящее время находятъ помѣщеніе, и удовлетвореніе ихъ въ предѣлахъ сей суммы не нарушитъ ипотечнаго мѣста № 29 и дальнѣйшихъ номеровъ, а, напротивъ, предпочтеніе въ расчетѣ номеровъ 29, 30 и 31 передъ нѣкоторыми записями на суммѣ подъ № 28, потому только, что онѣ когда-то въ ней не помѣщались, является нарушеніемъ ипотечнаго старшинства, утвердила опредѣленія Окружнаго Суда. Наслѣдники Адольфа Бенкевича, Бакиновскіе и Шивицкая, просятъ отмѣнить это опредѣленіе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) это дѣло было разрѣшено Палатою вопреки требованію ст. 343 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Прокурора, несмотря на участіе въ немъ малолѣтнихъ Брониславa, Ванды и Наталіи Ясинскихъ. 2) Измѣнивъ расчетъ члена Окружнаго Суда въ пользу такихъ кредиторовъ, которые его не оспорили, Судебная Палата нарушила ст. 706, 773 и 1218 Уст. Гражд. Суд., по которымъ Окружный Судъ можетъ входить лишь въ разсмотрѣніе споровъ противъ расчета, заявленныхъ въ теченіе опредѣленнаго въ послѣдней изъ сихъ статей семидневнаго срока, въ которомъ иначе не было бы никакой надобности. Если же, по ст. 1219 Уст. Гр. Суд., составленный членомъ суда расчетъ представляется на утвержденіе Окружнаго Суда, хотя-бы никѣмъ противъ сего расчета не было заявлено спора, то только для повѣрки выполненія при его составленіи требуемыхъ закономъ формъ, а именно: соблюденія сроковъ, порядка вызова заинтересованныхъ лицъ и требованія документовъ и т. п. Нарушеніе же этихъ законовъ повело къ тому, что Адольфъ Бенкевичъ и Шивицкая вслѣдствіе заявленнаго ими спора стали въ худшее положеніе, такъ какъ утратили суммы, причитавшіяся имъ по расчету члена Окружнаго Суда. 3) По силѣ ст. 8, 9, 55—57 Ипотеч. Уст. 1818 года и ст. 96 ипотечной инструкціи 30 іюня 1819 года, всякое *ипотекованное право, составляя самостоятельный* и отдѣльный предметъ ипотеки, обременяется ипотечными записями на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самое недвижимое имѣніе, на которомъ такое право обезпечено, а именно лишь въ предѣлахъ этого права, и потому обремененія, лежащія на ономъ, не могутъ сами собою переходить на самое имѣніе. Соображеніемъ Судебной Палаты о томъ, что субъинтабуляты ниже стоящіе сами собою подвигаются на мѣсто высшихъ по мѣрѣ удовлетворенія послѣднихъ, нарушаются: а) ст. 7 Ипот. Устава, по которой всѣ ипотечныя права должны быть оглашаемы въ ипотечной книгѣ; б) ст. 52 Ипот. Уст., ибо Судебная Палата признала ипотечное обремененіе на несуществующемъ

капиталѣ 12.975 руб., уже исключенномъ изъ ипотечнаго указателя вслѣдствіе удовлетворенія изъ него субъинтабулятовъ на эту сумму; в) стат. 12 Ипот. Уст., по которой старшинствомъ передъ низшими ипотечными суммами, обезпеченными имѣніемъ, пользуются лишь тѣ высшія суммы, которыя обезпечены тѣмъ же имѣніемъ лишь со времени внесенія ихъ въ ипотечную книгу, а также ст. 51, 119 и 120 Ипот. Уст. 4) Изъ того, что Судебная Палата вовсе не упоминаетъ о представленномъ къ дѣлу ипотечномъ указателѣ имѣнія Енорайсце и какъ бы игнорируетъ умепьшеніе вышеуказанной суммы 19,150 руб. до 6175 руб., а также изъ того, что Палата, вопреки содержанію этого указателя, признала недоказанною передачу Шоломомъ Минцомъ Викторіи Бакиновской права на 667 руб., видно, что она оставила этотъ указатель безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд. 5) Въ силу начала совпаденія, по ст. 1300 Гр. Код., сумма 19,150 руб. собственно перестала существовать съ момента покупки имѣнія Енорайсце Литтауеромъ и осталась на имѣніи лишь настолько, насколько она была нужна для удовлетворенія обременявшихъ ее, соразмѣрно этой суммѣ, требованій, между тѣмъ какъ Судебная Палата изъ этой суммы признала возможнымъ удовлетворить требованія на 28,301 руб. 86 коп. Въ жалобѣ повѣреннаго Бронислава Стемпинскаго приведены въ сущности тѣ же возраженія, которыя изложены въ п. п. 1, 3, 4 и 5 жалобы Бенкевичей и друг. Въ объясненіи повѣреннаго Шейнберговъ указывается на то: 1) что на нарушеніе Палатою ст. 343 Уст. Гр. Суд. могли бы ссылаться лишь Ясинскіе; 2) что, по ст. 1219, 1594 Уст. Гр. Суд. и по правиламъ Ипотечнаго Устава, ограждающимъ права ипотечныхъ кредиторовъ независимо отъ ихъ явки, судъ обязанъ исправлять обнаруженныя имъ въ расчетѣ члена суда нарушенія, безъ указанія заинтересованныхъ лицъ; 3) что для кредиторовъ, права которыхъ обезпечены суммою 19,150 руб., несмотря на совпаденіе правъ Литтауера, она сохранила свое ипотечное мѣсто до полнаго удовлетворенія этихъ правъ; 4) что это начало вытекаетъ изъ примѣненія, по ст. 52 Ипот. Уст., къ ипотечнымъ капиталамъ правила, по которому, въ случаѣ удовлетворенія высшихъ кредиторовъ, предметъ обезпеченія для низшихъ не уменьшается, а они, напротивъ, подвигаются на высшіи мѣста впредь до очищающей ипотеку реализаціи имѣнія публичною продажею; 5) что удовлетвореніе Литтауеромъ не изъ цѣны имѣнія, а изъ своихъ средствъ части требованій, обезпеченныхъ суммою 19,150 руб., а именно 12.975 руб., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ вся первая сумма подлежала исключенію вслѣдствіе совпаденія правъ Литтауера; 6) что кредиторы, подавшіе кассаціонныя жалобы, не ссылались на то, что они давали Литтауеру деньги послѣ того, какъ эти 12.975 руб. были исключены, и что эта сумма была уплачена именно изъ цѣны обремененнаго имѣнія въ счетъ суммы 19,150 руб.; 7) что Судебная Палата не могла не разсмотрѣть ипотечнаго указателя имѣнія Енорайсце, такъ какъ распредѣлила вырученную черезъ продажу его цѣну на основаніи этого указателя; 8) что объясненіе жалующихся, будто бы Палата признала возможнымъ изъ суммы 19,150 руб. удовлетворить всѣ записанныя на ней требованія на 28,301 руб. 86 коп., опровергается тѣмъ, что часть послѣдней суммы, а именно 12,975 р., покрыта не въ счетъ 19.150 руб., а лично Литтауеромъ, и изъ того, что уплаченные 12,975 руб. перестали стоять на суммѣ 19,150 руб., не слѣдуетъ, что послѣдняя перестала служить обезпеченіемъ остальныхъ лежавшихъ на ней обремененій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Нарушеніе Палатою статьи 343 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не касаясь интересовъ лицъ, приносящихъ жалобы, не можетъ служить для нихъ основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣшенія Сената 1878 года №№ 5, 145 и друг.). 2) Изъ ст. 1214—1222 Уст. Гр. Суд. видно, что распредѣленіе денегъ должника между кредиторами, какъ и совершеніе всего, требующаго судебнаго опредѣленія, предоставлено присутствію суда; но особенность производства по такому распредѣленію въ семъ отношеніи состоитъ въ томъ, что дѣло поступаетъ не непосредственно на разсмотрѣніе присутствія, а предваритель-

но подготовляется однимъ изъ членовъ суда. Эта особенность объясняется самымъ свойствомъ дѣла, ибо распредѣленіе денегъ между нѣсколькими лицами требуетъ главнымъ образомъ ариѳметическихъ вычисленій, которыя не только не пуждаются въ сотрудничествѣ нѣсколькихъ лицъ, а даже съ большимъ удобствомъ могутъ быть произведены однимъ лицомъ. При этомъ членъ суда никакихъ могущихъ возникнуть между кредиторами споровъ не разрѣшаетъ. Эти споры предъявляются непосредственно суду (хотя принимаются чрезъ посредство члена суда), который безъ жалобъ съ чьей-либо стороны, по разсмотрѣніи всего дѣла о распредѣленіи денегъ, повѣряетъ расчетъ, составленный членомъ суда, и, смотря по обстоятельствамъ, утверждаетъ его или измѣняетъ. Слѣдовательно, опредѣленіе о распредѣленіи постановляется лишь судомъ, а расчетъ члена суда, составляя лишь подготовительную для суда работу, не имѣетъ значенія самостоятельнаго постановленія, и потому нѣтъ никакого основанія приравнивать предъявляемые кредиторами споры противъ такого расчета къ жалобамъ, подаваемымъ высшей инстанціи на низшую, и, сообразно сему, ограничивать разсмотрѣніе дѣла въ судѣ предѣлами заявленныхъ споровъ. При взаимной связи между претензіями вслѣдствіе удовлетворенія ихъ изъ одного общаго источника, соблюденіе такого порядка могло-бы иногда оказаться невозможнымъ. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ устраненія, вслѣдствіе спора одного изъ кредиторовъ, какой-либо претензіи изъ распредѣленія, сумма, предназначенная въ расчетѣ члена суда на покрытіе этой претензіи, должна, конечно, обращаться въ пользу не одного этого кредитора, а всѣхъ включенныхъ въ распредѣленіе кредиторовъ. Что-же касается указаннаго въ ст. 1218 Уст. Гр. Суд. семидневнаго срока для предъявленія споровъ противъ расчета, составленнаго членомъ суда, то онъ ни въ чемъ не измѣняетъ опредѣленнаго выше значенія такого расчета, ибо, въ виду вышеизложеннаго, этотъ срокъ не можетъ лишить такой расчетъ характера подготовительной работы. Не касаясь невозникающаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, какъ долженъ былъ бы поступить судъ въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ заинтересованныхъ лицъ спора по истеченіи этого срока, нельзя не признать, что указанный срокъ имѣетъ то значеніе, что до истеченія онаго дѣло о распредѣленіи не передается на разрѣшеніе суда, чтобы дать заинтересованнымъ лицамъ время заявить свои споры, по истеченіи же сего срока судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не ожидая заявленія споровъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ неуважительнымъ и п. 2 кассаціонной жалобы повѣреннаго наслѣдниковъ Бенкевича и др. 3) Указаніе жалующихся на оставленіе, будто-бы, Палатою безъ разсмотрѣнія ипотечнаго указателя имѣнія „Енорайсце“ не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ Судебная Палата только по этому указателю и могла повѣрить правильность расчета распредѣленія денегъ, составленнаго Окружнымъ Судомъ. 4) Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ наиболѣе существеннымъ возраженіямъ жалующихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный подлежавшій разрѣшенію Судебной Палаты въ этомъ дѣлѣ споръ, заявленный нѣкоторыми изъ кредиторовъ, состоялъ въ томъ, что на покрытіе субъинтабулятовъ на сумму 19,150 руб., обезпеченной на имѣніи „Енорайсце“ подъ № 28 ипотечнаго указателя, должны быть отчислены изъ распредѣляемой суммы не 19,150 р., а лишь 6,175 р., на томъ основаніи, что въ ипотечномъ указателѣ изъ этой суммы 19,150 р. уже исключены 12,975 руб., вслѣдствіе погашенія до времени распредѣленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, записанныхъ на ней субъинтабулятовъ на такую-же сумму 12,975 руб. Поэтому означенный споръ сводился къ вопросу о томъ, дѣйствительно-ли указанная сумма 19.150 руб. сокращалась по мѣрѣ погашенія записанныхъ на ней интабулятовъ и ко времени возникновенія настоящаго дѣла сократилась на 12,975 р. Между тѣмъ, въ обжалованномъ опредѣленіи по этому вопросу нѣтъ никакихъ соображеній, вслѣдствіе чего разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что требованія, обезпеченныя на ипотечныхъ правахъ, удовлетворяются въ такой-же постепенности старшинства, какъ и требованія, обезпеченныя самымъ имѣніемъ, само по себѣ вѣрное, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, безъ опредѣленія стоимости того ипотечнаго права, которымъ

*

обезпечивались вышеуказанные субъинтабуляты, не имѣетъ рѣшающаго значенія. А при такой существенной неполнотѣ соображеній Судебной Палаты Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность возраженій лицъ, подавшихъ кассаціонныя жалобы, противъ этой части обжалованнаго опредѣленія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

67.—1887 года сентября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Болеслава Радомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по иску съ названнаго общества Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Родинымъ 176 руб. 40 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ объ отвѣтственности выбывающаго члена Харьковскаго общества взаимнаго кредита по векселямъ, протестъ коихъ учиненъ до вступленія его въ члены общества. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, на томъ основаніи: 1) что уставъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита ни въ одномъ изъ своихъ §§ не возлагаетъ на членовъ общества обязанности отвѣтствовать за операціи, относящіяся къ тому времени, когда они не были членами общества; 2) что выбывающій членъ, по § 13, не отвѣтствуетъ за убытки, происходящіе со дня подачи заявленія о выходѣ изъ общества; 3) что, вступая въ общество, членъ принимаетъ на себя извѣстное обязательство, и договоръ его съ обществомъ можетъ имѣть силу только съ момента его заключенія. Приведенныя соображенія не могутъ быть признаны правильными и не соотвѣтствуютъ уставу Харьковскаго общества взаимнаго кредита. Домогательство Родина о признаніи его отвѣтственнымъ лишь за операціи Харьковскаго общества взаимнаго кредита, произведенныя во время нахожденія его членомъ общества, было-бы вполнѣ понятно со стороны лица, участіе коего въ разсматриваемомъ предпріятіи ограничивалось представленіемъ извѣстной суммы въ пользу этого предпріятія. Но упоминаемая въ § 3 устава общества Харьковскаго взаимнаго кредита обязанность внести 10% съ допущеннаго кредита вовсе не исчерпываетъ правоотношеній между обществомъ и вновь вступившими въ составъ его лицами: изъ содержанія 1, 2 и 4 §§ видно, что между всѣми членами общества существуетъ тѣсная связь въ предѣлахъ цѣли, положенной въ основаніе общества во имя пользы какъ всего общества, такъ и въ особенности отдѣльныхъ членовъ онаго, и достигаемой наличными денежными средствами отъ всѣхъ участниковъ, составляющими общій оборотный капиталъ. При такихъ условіяхъ, когда принадлежность къ составу общества въ теченіе каждаго отчетнаго года даетъ право на пользованіе всѣми правами и прибылями, предоставленными уставомъ; когда общество не дѣлаетъ никакого различія между лицами, оставшимися членами отъ послѣдняго отчетнаго періода, и вновь вступившими членами, и предоставляетъ имъ равномѣрно возможность пользоваться кредитомъ; когда дальнѣйшія операціи, какъ и во всякомъ предпріятіи, зависятъ отъ успѣшности предшествующихъ операцій, отождествлять положеніе вновь принятаго члена съ положеніемъ простого вкладчика, заинтересованнаго лишь въ полученіи выгодъ отъ своего капитала, вовсе не соотвѣтствуетъ характеру правоотношеній членовъ Харьковскаго общества взаимнаго кредита и учрежденій однороднаго съ нимъ типа. Для того, чтобы оправдать такое заключеніе, недостаточно отсутствіе въ уставѣ положительнаго указанія о томъ, какія операціи обязательны для вновь вступающаго члена, а, напротивъ, необходимо было-бы положительное правило, ограничивающее отвѣтственность вновь принятыхъ членовъ. Мировой Съѣздъ, повидимому, усматриваетъ такое ограниченіе въ § 13 устава, и именно въ томъ постановленіи сего §, по

которому выбывающій членъ не отвѣтствуетъ за убытки, происшедшіе со дня подачи заявленія о выходѣ изъ общества. Такое указаніе вовсе не подтверждаетъ сдѣланнаго вывода, потому что положеніе члена общества взаимнаго кредита въ моментъ выхода его вовсе не одинаково съ положеніемъ его при вступленіи въ составъ общества. Совершенно понятно прекращеніе всякихъ обязанностей по отношенію къ новымъ операціямъ общества, произведеннымъ послѣ оставленія онаго, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы, вступая въ составъ общества, новый членъ оставался безучастнымъ въ отношеніи текущихъ операцій, получившихъ начало до его принятія. Но, независимо отъ сего и кромѣ вышеприведеннаго § уст., и другія правила онаго несомнѣнно доказываютъ, что отвѣтственность члена Харьковскаго общества взаимнаго кредита не ограничивается операціями, начатыми послѣ принятія въ общество. По силѣ примѣчанія къ § 13, всѣ протестованные векселя признаются въ отношеніи выбывающаго члена убыткомъ; при этомъ на время учиненія протеста не сдѣлано никакихъ указаній, несмотря на существенное значеніе этого обстоятельства при разграниченіи самой отвѣтственности по времени совершенія операцій. Съ другой стороны, соображеніе § 13 съ §§ 20, 21, 22, 55, 58, и 62 показываетъ, что основаніемъ расчета выбывающаго члена служитъ, какъ и во время пребыванія въ составѣ общества, годовой отчетъ, который составляется одинъ и, обнимая собою всѣ операціи за истекшій годъ, заключаетъ въ себѣ общій для всѣхъ участниковъ выводъ, причемъ вовсе не различается время пребыванія члена общества, а только размѣръ открытаго кредита. Очевидно, что измѣненіе основаній расчета для каждаго члена лишило-бы отчетъ надлежащей твердости, такъ какъ освобожденіе кого-либо изъ членовъ отъ убытковъ по той или другой операціи должно-бы имѣть послѣдствіемъ распредѣленіе того убытка между другими членами и, слѣдовательно, измѣненіе и ихъ расчетовъ. Такая мѣра представлялась-бы существенно несправедливою въ отношеніи остающихся членовъ общества, тѣмъ болѣе, что, по общему коренному началу гражданскаго права, лицо, пользующееся выгодами участія въ предпріятіи, должно въ равной степени нести убытки, и на этомъ основано понятіе о равноправности всѣхъ участниковъ одного и того же предпріятія. Наконецъ, солидарность вновь вступающаго члена за прежнія операціи вызывается и принципомъ отвѣтственности общества передъ своими кредиторами, которые при измѣняющемся составѣ общества, лишились бы обезпеченія въ могущихъ оказаться впослѣдствіи убыткахъ, въ случаѣ выбытія тѣхъ членовъ, при которыхъ состоялись операціи, и признанія необязательности таковыхъ для новыхъ членовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прим. къ 13 § устава Харьковскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валковскій Мировой Съѣздъ.

68.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Минина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. И. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ѳ. Бѣлявскій).

Повѣренный Абрамова, присяжный повѣренный Коршъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, изложилъ, что 8 февраля 1881 г. Абрамовъ отправилъ по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ, по квитанціи за № 249, мануфактурный товаръ на сумму 13,291 р. 35 коп., который того же числа сгорѣлъ въ вагонѣ. За отказомъ правленія общества возместить Абрамову причиненные ему убытки, подъ тѣмъ предлогомъ, что гибель товара произошла не по винѣ дороги, повѣренный истца просилъ взыскать съ общества Московско-Ярославской жел. дороги 13,291 р. 35 коп. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Абрамова на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, Московская Судебная Палата, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла: фактъ пожара вагона, въ которомъ былъ нагруженъ товаръ Абрамова, признается отвѣтчикомъ. Далѣе цѣнность этого товара

доказывается счетомъ и показаніемъ подъ присягою Овсянникова, того самаго лица, у кого былъ купленъ и которымъ доставленъ былъ товаръ на станцію желѣзной дороги. Эти доказательства, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнутыя, свидѣтельствуютъ о томъ, сколько заплатилъ Абрамовъ за товаръ, и, слѣдовательно, убытокъ, причиненный Абрамову истребленіемъ товара, равняется той суммѣ, которую Абрамовъ заплатилъ за него, или долженъ былъ заплатить. При доказанности этихъ двухъ фактовъ, на обязанности правленія Московско-Ярославской жел. дороги лежало, въ силу 683 ст. X Т. 1 ч., доказать, что убытокъ, понесенный Абрамовымъ, произошелъ отъ такой причины, предотвратить которую правленіе не могло. Въ оправданіе свое отвѣтчикъ указываетъ на то, что съ его стороны не сдѣлано никакого упущенія относительно сохраненія товара Абрамова; такъ, онъ утверждаетъ, что вагонъ не имѣлъ щелей и что труба паровоза была снабжена турбиной. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что исправность вагона въ той степени, какъ это было необходимо для безопасности имущества Абрамова, не доказана, ибо это обстоятельство доказывается только тѣмъ, что вагонъ этотъ вышелъ изъ большого ремонта, но чтобы этотъ вагонъ былъ на самомъ дѣлѣ осмотрѣнъ и притомъ настолько тщательно, чтобы ни малѣйшая щель не осталась незамѣченною, того ничѣмъ не доказано. Въ всякомъ случаѣ, на обязанности отвѣтчика лежало доказать причину пожара, равно какъ и то, что причина эта не могла быть устранена. Такой причиной указывалось самовоспламененіе товара, но это опровергается заключеніемъ эксперта, который положительно отрицаетъ возможность самовоспламененія товара, принадлежавшаго Абрамову. Экспертиза эта настолько точна и опредѣленна, что нѣтъ никакого основанія производить новую экспертизу. Всѣ эти обстоятельства и соображенія убѣждаютъ въ томъ, что общество Ярославской жел. дороги, въ силу 683 ст. X Т. 1 ч., обязано вознаградить Абрамова за истребленіе пожаромъ принадлежавшаго ему товара, принятаго обществомъ для перевозки. Возраженіе отвѣтчика противъ размѣра вознагражденія, заключающееся въ томъ, что по условіямъ перевозки Абрамовъ имѣетъ право требовать, будто-бы, не болѣе 5 руб. за пудъ, не можетъ быть принято во вниманіе, во-первыхъ, потому, что о такомъ ограниченіи права товароотправителя въ 683 ст. X Т. 1 ч. не упоминается—напротивъ того, по смыслу этого закона, товароотправитель въ правѣ требовать вознагражденія за всѣ убытки, которые онъ дѣйствительно понесъ; во-вторыхъ, и потому, что квитанція Моск.-Ярослав. жел. дороги вовсе и не подписана Абрамовымъ, слѣдовательно, нѣтъ основанія заключать, чтобы онъ подчинился условіямъ перевозки. Въ виду изложеннаго Судебная Палата присудила съ отвѣтчика въ пользу Абрамова отыскиваемые имъ убытки въ количествѣ 13,219 р. 35 коп. съ % со 2-го іюня 1881 г. по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества М.-Яр. жел. дороги, прис. пов. Мининъ, указываетъ на слѣдующія допущенныя Судебною Палатою нарушенія: 1) Палата, вопреки буквальному смыслу 683 ст. X Тома 1 ч., касающейся случаевъ несчастья на желѣзной дорогѣ съ людьми, примѣнила это законоположеніе къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ вознагражденіе за гибель груза. 2) По ст. 683 X Т. 1 ч., желѣзныя дороги освобождаются отъ обязанности вознаградить за убытки даже въ случаяхъ несчастія съ людьми, когда докажутъ, что убытокъ произошелъ: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Такимъ образомъ, дорога, желающая снять съ себя отвѣтственность, должна доказать, что не присвоила себѣ груза, а что онъ погибъ отъ причинъ, противъ коихъ дорогою были приняты надлежащія мѣры предосторожности. Законнымъ предположеніемъ о виновности дороги служитъ гибель груза, а вовсе не пожаръ, ибо пожаръ составляетъ уже причину гибели; причины же могутъ быть разнообразны: товаръ могъ погибнуть и не отъ пожара. Итакъ дорога не обязана была доказывать, отъ какой именно причины произошелъ пожаръ, а для сложенія съ себя отвѣтственности ей достаточно было доказать, что ею не было допущено никакихъ упущеній для предотвращенія пожарныхъ случаевъ. Желѣзная дорога обязана была доказать, что товаръ погибъ не по ея винѣ, не отъ ея упущеній, а отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыя она была не въ

силахъ предотвратить, что ею и было исполнено представленіемъ доказательствъ, что товаръ не былъ ею присвоенъ, а погибъ отъ пожара, несмотря на то, что противъ пожаровъ въ поѣздахъ ею было приняты доступныя человѣческой предусмотрительности мѣры и установленныя правительствомъ правила и что не въ ея власти было предотвратить гибель груза. Судебная же Палата, заставивъ отвѣтчика доказывать не только причину гибели груза и то, что противъ оной были приняты надлежащія мѣры предосторожности, но, вмѣнивъ въ непремѣнную обязанность подробно выяснить причину этой причины (пожара), уклонившись отъ изслѣдованія дѣла въ указанныхъ выше предѣлахъ и оставивъ безъ обсужденія всѣ представленныя по сему предмету доказательства, нарушила 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 683 ст. X Т. 1 ч. 3) Въ противность 519 ст. Устава Гр. Суд., изслѣдованіе по вопросу о самовозгораніи мануфактурнаго товара произведено лишь чрезъ одного эксперта, а не чрезъ трехъ. 4) Въ отношеніи размѣра вознагражденія Судебная Палата: а) нарушила 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч. и 815 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что отвергла воспослѣдовавшее между Абрамовымъ и правленіемъ желѣзной дороги договорное соглашеніе, въ силу котораго истцу причитается не болѣе 5 р. съ пуда товара (рѣш. 1880 г. № 286), на томъ основаніи, что квитанція ж. д. вовсе не подписана Абрамовымъ, слѣдовательно, нельзя заключать, чтобы онъ подчинился условіямъ перевозки, тогда какъ отвѣтчикъ ссылался не на квитанцію, а на накладную за № 441-мъ, которая находится при дѣлѣ (л. 14 произв. Окр. Суда) и въ дѣйствительности истцомъ подписана, и б) нарушила 718 ст. Устава Путей Сообщенія и §§ 49, 58 и 67 тарифа общества Московско-Ярославской жел. дор., утвержденнаго Мин. Путей Сообщ. 7-го февраля 1864 года, по которымъ за утраченный незастрахованный товаръ не выдается болѣе какъ по 5 руб. за пудъ; 5) опредѣливъ сумму убытковъ не чрезъ экспертовъ, по дѣйствительно существовавшимъ на сгорѣвшій товаръ цѣнамъ, а на основаніи счета Овсянникова и свидѣтельскаго показанія послѣдняго, удостовѣряющаго только тотъ фактъ, сколько ему Абрамовъ обязался уплатить за этотъ товаръ, Палата нарушила 684, 685 и 673 ст. X Т. 1 ч., 409, 410 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., и 6) въ нарушеніе 339 ст. Уст. Граждан. Суд., Судебная Палата не объяснила съ точностью, по какимъ основаніямъ она отмѣнила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ приводимые присяжнымъ повѣреннымъ Мининымъ кассаціонные поводы съ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 683 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣшен. 1880 года № 97; 1882 года № 23 и 1884 года № 59), признавшаго возможнымъ примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ означенной 683 стат., въ чемъ оно касается установляемой ею отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, потому что эти два положенія по существу своему не представляютъ какого-либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣчье или смерть на желѣзной дорогѣ, а вполнѣ примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащихъ по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ-подрядчикѣ обязанностей отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 Т. X ч. 1) и принимать на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыя онъ не былъ въ состояніи предотвратить (стат. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 Т. X ч. 1). 2) По содержанію дальнѣйшихъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Минина представляется къ разрѣшенію вопросъ: обязано ли желѣзно-дорожное об-

щество вознаграждать товароотправителя за убытокъ, причиненный ему гибелью его товара въ пути отъ пожара въ вагонѣ. По 683 стат. Т. X ч. 1 по прод. 1879 года, владѣльцы желѣзно-дорожныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Проситель утверждаетъ, что по силѣ приведеннаго закона желѣзная дорога, желающая снять съ себя отвѣтственность, должна доказать, что не присвоила себѣ грузъ, а что онъ погибъ отъ причинъ, противъ коихъ дорогою были приняты надлежащія мѣры предосторожности; если грузъ погибъ отъ пожара, то дорога не обязана доказывать, отъ какой именно причины произошелъ пожаръ, а для сложенія съ себя отвѣтственности, ей достаточно доказать, что ею не было допущено никакихъ упущеній для предотвращенія пожарныхъ случаевъ; въ данномъ дѣлѣ такія доказательства и были представлены. Но эти объясненія просителя не соотвѣтствуютъ точному смыслу помянутаго закона, по коему Судебная Палата въ правѣ была признать за истцомъ право на искъ, если-бы даже было удостовѣрено принятіе со стороны желѣзной дороги всѣхъ предписанныхъ мѣръ предосторожности для предупрежденія или предотвращенія пожара; ибо выраженіе „не по винѣ“ желѣзной дороги есть ничто иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги для сложенія съ себя имущественной отвѣтственности доказало, что пожаръ произошелъ по винѣ самого товароотправителя понесшаго ущербъ, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу желѣзной дороги въ служебныхъ отношеніяхъ, на что, однако, въ данномъ дѣлѣ въ продолженіе всего производства никакихъ указаній повѣреннымъ желѣзной дороги сдѣлано не было; при недоказанности же этихъ обстоятельствъ, какъ равно и воздѣйствія непреодолимой силы, на владѣлецъ желѣзно-дорожнаго предпріятія остается отвѣтственность за приключившійся вредъ при эксплоатаціи. Это и понятно, если принять въ соображеніе, что въ основаніи отвѣтственности хозяевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій лежитъ то юридическое начало, что кто получаетъ выгоду изъ предпріятія, тотъ несетъ и связанный съ нимъ рискъ. 3) Уважительною представляется жалоба на нарушеніе Палатою 519 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По силѣ этого закона, свѣдущіе люди назначаются въ числѣ трехъ, и лишь съ согласія сторонъ или по малоцѣнности иска можетъ быть назначено для производства изслѣдованія одно только лицо. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный отвѣтчика, оспаривая правильность экспертизы, произведенной въ Окружномъ Судѣ лаборантомъ Императорскаго Московскаго Университета Княземъ Волконскимъ для разрѣшенія вопроса о возможности самовозгоранія товара Абрамова, указывалъ и на то, что по значительности иска нельзя было ограничиться вызовомъ одного эксперта, и просилъ о производствѣ дополнительной экспертизы. Между тѣмъ, Палата, ссылаясь на заключеніе эксперта Князя Волконскаго и находя эту экспертизу точною и опредѣленною, отказала въ производствѣ новой экспертизы, не установивъ при этомъ, чтобы стороны согласились ограничиться изслѣдованіемъ одного только эксперта или чтобы таковое изслѣдованіе представлялось достаточнымъ по малоцѣнности иска. 4) Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣшен. 1880 года № 286), что въ договорахъ о перевозкѣ тяжестей подряжающій, въ случаѣ пропажи ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей, имѣетъ право получить отъ подрядчика дѣйствительную стоимость оныхъ; однако, симъ не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія условія, лишь-бы они не были противны законамъ; въ число такихъ условій можетъ входить и соглашеніе касательно ограниченія отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ. Сообразно съ этимъ разъясненіемъ въ данномъ дѣлѣ размѣръ вознагражденія за гибель груза, не доставленнаго по назначенію, надлежало установить или по содержанію состоявшагося между контрагентами въ этомъ отношеніи соглашенія, если таковое имѣло мѣсто въ дѣйствительности, или же по цѣнѣ

сгорѣвшаго имущества; между тѣмъ, заявленіе отвѣтчика, что Абрамовъ, подписавшись на накладной, подчинился напечатаннымъ на оборотѣ ея условіямъ перевозки, въ томъ числѣ и платѣ по 5 руб. за пудъ утраченной незастрахованной клади, Судебная Палата оставила безъ уваженія потому именно, что квитанція Москов.-Ярославской жел. дороги вовсе не подписана Абрамовымъ, и этимъ самымъ, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Суд., подписанную имъ накладную (л. 14 произв. Окружнаго Суда), на которую, собственно, ссылался проситель, оставила безъ должнаго обсужденія. Признавая, что, въ виду допущеннаго Судебною Палатою нарушенія 519 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованное рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не входя засимъ въ обсужденіе остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 и 519 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

69.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Сергѣя Языкова, помощника присяжнаго повѣреннаго Чистовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Янгъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный Языкова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чистовичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ главнаго Общества Россійскихъ жел. дорогъ 256 руб. за ручной багажъ его довѣрителя, сгорѣвшій вмѣстѣ съ вагономъ во время пожара, бывшаго въ ночь на 15-е апрѣля 1884 года на Николаевской жел. дорогѣ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Персинъ, не признавъ иска правильнымъ, такъ какъ означенный багажъ главнымъ обществомъ отъ Языкова принятъ не былъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Языковъ не отрицалъ того, что сгорѣвшія въ вагонѣ вещи его сданы въ багажъ не были; что даже при доказанности факта происшедшаго пожара главное Общество, согласно § 37 своего тарифа, ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ за вещи, которыя ему не сданы и на которыя нѣтъ багажнаго билета, и что такимъ образомъ самое право истца на взысканіе убытковъ за утрату вещей является недоказаннымъ, въ искѣ Языкова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Языкова объяснилъ, что отвѣтственность Общества за убытки, понесенные Языковымъ отъ пожара, вытекаетъ изъ точнаго смысла 683 ст. X Тома 1 ч., по продол. 1879 г., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1880 года № 97. Если Общество отвѣчаетъ за личный вредъ, причиненный при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр., еслибы у пассажира обгорѣла рука, то, несомнѣнно, оно должно отвѣчать и за имущественный ущербъ, нанесенный при тѣхъ же обстоятельствахъ, ибо по правиламъ желѣзной дороги пассажиръ можетъ имѣть при себѣ имущество (ручной багажъ) въ опредѣленномъ количествѣ и таковое принимается Обществомъ для перевозки вмѣстѣ съ пассажирами. Никакое правило тарифа не можетъ отмѣнить силы дѣйствія общаго закона, потому что тарифъ утверждается не законодательною, а административною властью (рѣш. 1883 г. № 79; 1875 года № 484) и не касается предметовъ, перевозимыхъ безплатно. На основаніи изложеннаго и ссылаясь въ подтвержденіе событія ущерба и размѣра онаго на представленные къ дѣлу документы и на свидѣтелей, повѣренный истца просилъ Мировой Съѣздъ удовлетворить исковыя требованія и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что приведенная апеллятором 683 ст. не относится къ данному случаю, какъ трактующая о вредѣ и убыткахъ вслѣдствіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ; что, какъ видно изъ дѣла, сгорѣвшія вещи Языкова находились при немъ и сданы въ багажъ не были, почему дорога, не принявшая обязанности ихъ храненія, не можетъ быть и лицомъ отвѣтственнымъ, и что какъ цѣнность сгорѣвшаго имущества, такъ и причина пожара, а именно, по винѣ дороги или по другимъ причинамъ сгорѣлъ вагонъ, а съ нимъ и вещи, истцомъ не доказаны, рѣшеніе Мирового Судьи

утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, повѣренный Языкова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 683 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ, что этотъ законъ вовсе не можетъ быть примѣненъ къ случаямъ истребленія имущества при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ и возложеніемъ на истца обязанности доказывать причину пожара; 5) той-же 683, 684, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 тѣмъ, что отвергнуто право истца требовать вознагражденіе за сгорѣвшій ручной багажъ только потому, что онъ не былъ сданъ желѣзной дорогѣ на храненіе, и 3) 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія удостовѣренія отъ 11 мая 1888 г. и ходатайства просителя о допросѣ свидѣтеля въ разъясненіе факта нахожденія ружья при истцѣ во время пожара въ вагонѣ и стоимости ружья.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе 683 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1879 года. Нарушеніе это обнаруживается въ признаніи Съѣздомъ: а) что 683 ст., какъ говорящая о вредѣ и убыткахъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ какого-либо лица, къ данному случаю не относится; б) что сгорѣвшія вещи, о вознагражденіи за которыя Языковъ предъявилъ настоящій искъ, въ багажъ сданы не были, почему дорога, не принявшая на себя обязанности храненія вещей, не можетъ быть за нихъ отвѣтственною, и в) что причина пожара истцомъ не доказана. Первый изъ приведенныхъ мотивовъ несогласенъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года № 484; 1879 года № 157; 1880 года № 97; 1884 года № 59 и др., по которымъ дѣйствіе 683 ст. X Т. 1 ч. признано простирающимся на отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ и за имущественный вредъ и убытокъ (порчу и гибель товара и вообще сданной для перевозки клади). Относительно второго мотива слѣдуетъ сказать, что начало отвѣтственности владѣльцевъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій заключается не въ томъ, что при перевозкѣ охраняются, подъ страхомъ денежнаго взысканія за утрату и порчу, лишь имущества, сданныя подъ особые дорожные документы (багажную квитанцію или накладную), а въ томъ, что во всякомъ несчастномъ случаѣ, при которомъ совершилась утрата или порча имущества, предполагаются виновными управленіе предпріятія или его агенты, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу 683 ст. X Т. 1 ч., изд. 1857 года, и той же статьи, по продолженію 1879 года, владѣльцы желѣзныхъ дорогъ (казна, общество, частное лицо) подлежатъ отвѣтственности за всякое совершившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе и освобождаются отъ отвѣтственности за ущербъ и вредъ какому-либу лицу или имуществу только тогда, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности; при подобномъ несчастіи на истцѣ, отыскивающемъ вознагражденія, лежитъ обязанность доказать фактъ причиненія ему убытка и размѣръ потерь, а обязанность доказать существованіе причинъ, освобождающихъ управленіе предпріятія отъ отвѣтственности предъ истцомъ, упадаетъ на представителей управленія (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 484; 1879 года № 157; 1880 года № 97). То же начало отвѣтственности владѣльцевъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій должно имѣть примѣненіе и къ случаямъ утраты и порчи несданной въ багажъ ручной клади, происшедшихъ отъ несчастія на желѣзной дорогѣ, ибо начало это во всѣхъ случаяхъ несчастія при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ остается неизмѣннымъ, и въ 683 статьѣ X Тома 1 части никакого въ семъ отношеніи исключенія не сдѣлано. Что касается послѣдняго мотива, именно того, что истцомъ не доказана причина пожара, то мотивъ этотъ равнымъ образомъ невѣренъ, такъ какъ, по приведенной 683 стат. X Т. 1 ч., обязанность доказать причину пожара возлагается при несчастіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ на отвѣтчика. Находя нарушеніе точнаго смысла 683 стат. X Т. 1 части достаточнымъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго

Мирового Съѣзда, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

70.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный прусскаго подданнаго Таурата, Брафманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 16-го января 1885 г, объяснилъ, что довѣритель его находился на службѣ главнаго общества въ должности слесаря, съ содержаніемъ по 1 р. 44 к. (поденно), съ 12 февраля 1870 года по 15 августа 1881 г., и затѣмъ былъ уволенъ отъ службы „за сокращеніемъ работъ". А такъ какъ, на основаніи положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ служащихъ въ главномъ обществѣ (§§ 3 и 7), утвержденнаго протоколомъ совѣта правленія 11 апрѣля 1879 г., Тауратъ имѣетъ право на полученіе съ главнаго общества пособія въ суммѣ 475 р. 20 к., то повѣренный его, Брафманъ, просилъ взыскать съ главнаго общества означенную сумму съ % и судебными издержками. При прошеніи представлено было, между прочимъ, свидѣтельство, отъ 22 февраля 1882 г. № 35, начальника 4-го участка службы подвижного состава и тяги; въ свидѣтельствѣ семъ сказано, что Тауратъ находился въ должности слесаря въ Виленской паровозной мастерской съ 15 апрѣля 1874 до 4 сентября 1879 г. и съ 15 октября 1879 г. по 15 августа 1881 г., съ поденной платой, съ какового числа онъ уволенъ отъ службы. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ исковыя требованія были удовлетворены, повѣренный главнаго общества, Персинъ, изложилъ: если допустить, что положеніе о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ для служащихъ въ главномъ обществѣ не есть сборникъ правилъ, на основаніи которыхъ начальникамъ частей предоставлено право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ или наградамъ, а признать, что это положеніе есть договоръ между главнымъ обществомъ и служащими въ немъ, каковое предположеніе положительно отвергалъ повѣренный отвѣтчика при словесномъ на судѣ объясненіи, то обязательность его во всякомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда лицо, требующее награды или пособія, удовлетворяетъ условіямъ этого договора. Въ данномъ случаѣ истецъ, какъ нештатный служащій, получившій суточное вознагражденіе, могъ бы основывать свои требованія на § 13 положенія, но такъ какъ онъ прослужилъ менѣе 10 лѣтъ, дающихъ, согласно положенію о пособіяхъ, право на ходатайство о пособіи, то въ таковомъ ему было отказано совершенно правильно. Въ виду этого повѣренный главнаго общества просилъ въ искѣ Таурата отказать. Мировой Съѣздъ нашелъ, что право Таурата на пособіе изъ главнаго общества за его службу основано на 3 и 7 §§ положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, ибо Тауратъ находился въ должности слесаря съ 15 апрѣля 1874 г. по 4 сентября 1879 года, а потомъ съ 15 октября 1879 г. по 15 августа 1881 г., съ содержаніемъ 1 руб. 44 коп. въ день. Далѣе изъ свидѣтельства за № 35 видно, что истецъ занималъ должность слесаря такое продолжительное время, что, само собою, такая заслуга по существу своему исключаетъ понятіе о поденной работѣ, и то обстоятельство, что ему назначено было жалованье по 1 руб. 44 к. въ день, не уничтожаетъ права его на полученіе пособія, потому что должность слесаря, очевидно, является штатною должностью, а Тауратъ занималъ именно такую должность. Что же касается возраженій отвѣтчика, то они не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что положеніе о пособіяхъ не есть сборникъ правилъ, на основаніи которыхъ начальникамъ частей предоставляется право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ и наградамъ, а есть, напротивъ, прямой договоръ, такъ какъ главное общество обязалось выдавать своимъ служащимъ вознагражденіе при увольненіи и тѣмъ самымъ вступило въ договорныя отношенія, выразившіяся въ томъ, что со стороны общества были предложены служащимъ извѣстныя выгоды, а со стороны служащихъ

изъявлено согласіе, выразившееся фактомъ продолженія одними службы и поступленія другихъ на службу общества. Не одни только договоры, подписанные обѣими сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній, о которыхъ упоминается въ 1528—1535 ст. X Т. 1 ч., изъ содержанія коихъ нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому-либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ споровъ (рѣш. Прав. Сен. 1880 г. № 135). Кромѣ того, по однородному дѣлу Кестлина Сенатомъ признано, что лицо, прослужившее извѣстное число лѣтъ, хотя и не все время занимавшее штатную должность, имѣетъ право на пособіе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что противъ цѣны иска не предъявлялось никакого спора, который ограничивался тѣмъ, что Таураръ не занималъ штатной должности, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества, присяжный повѣренный Герке, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: а) 81, 4 пун. 142 и 339 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что, не имѣя достаточныхъ доказательствъ того, что Таураръ занималъ штатную должность, не приведя соображеній къ подкрѣпленію заключенія своего о службѣ Таурата на штатной должности и давъ невѣрную оцѣнку свидѣтельству за № 35, Съѣздъ присудилъ тѣмъ не менѣе Таурату денежное пособіе, какъ штатному служащему, и б) той же 339 ст. еще и тѣмъ, что не обсудилъ всѣхъ объясненій, данныхъ со стороны отвѣтчика о дѣйствительности значенія положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, и потому придалъ сему положенію свойство договора, а не сборника правилъ, на основаніи которыхъ предоставляется начальникамъ частей право представлять своихъ подчиненныхъ къ пособіямъ и наградамъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ указанія просителя на нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ незаслуживающими уваженія. Противъ перваго пункта жалобы слѣдуетъ сказать: 1) что оцѣнка взаимныхъ объясненій тяжущихся сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Съѣздомъ изъ этой оцѣнки вывода, что Таураръ былъ штатнымъ служащимъ, а не поденнымъ рабочимъ, не могутъ быть повѣрены Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1883 года № 25 и мн. др.); 2) что, вопреки мнѣнію просителя, въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ означенный выводъ основанъ, и 3) что оцѣнка свидѣтельства за № 35 относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается второго пункта жалобы, то оказывается, что Съѣздъ подвергалъ подробному обсужденію вопросъ объ обязательности или необязательности для главнаго общества положенія о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ, и если не по каждому доводу отвѣтной стороны изложилъ особое разсужденіе и не раздѣлилъ взгляда на изложенные вопросы повѣреннаго отвѣтчика, то этимъ не подтверждается еще нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ заключеніе свое подкрѣпилъ мотивами, дающими отвѣтъ на существенныя объясненія сторонъ (рѣш. 1881 г. № 95; 1881 г. №№ 96, 159 и др.). Самый-же выводъ Съѣзда, что положеніе о пособіяхъ и мелкихъ наградахъ имѣетъ значеніе договора, а не необязательныхъ для общества правилъ, представляется вѣрнымъ. Если положеніе не подписано другимъ контрагентомъ, то это не значитъ, чтобы тѣмъ самымъ устранялся договорный его характеръ, такъ какъ не одни только договоры, подписанные обѣими договаривающимися сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній, и чтобы обязательства по какому-либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ 1528—1535 ст. X Тома 1 ч., не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ (рѣш. 1880 года № 135; 1878 г. № 154). Данное положеніе обѣщаетъ поступающимъ на служ-

бу въ главное общество, на штатныя должности или въ качествѣ поденныхъ рабочихъ, извѣстное особое вознагражденіе за безупречную и болѣе или менѣе продолжительную службу. Поступающіе на службу, если хотятъ заслужить особое вознагражденіе (въ видѣ пособія или награды), должны подчиниться требованіямъ положенія, устанавливаемымъ какъ условіе для полученія такого особаго вознагражденія. Слѣдовательно, стороны входятъ между собою въ извѣстныя соглашенія, дающія имъ взаимныя права и возлагающія на нихъ взаимныя обязанности. Очевидно, договорное начало имѣется на-лицо, и заключеніе Мирового Съѣзда въ смыслѣ признанія за отношеніями сторонъ, составляющими предметъ настоящаго дѣла, договорнаго характера, не составляетъ нарушенія приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1887 года сентября 16-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Виктора Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Франца Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя его къ обществу Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги о вознагражденіи въ 16000 рублей за поврежденіе здоровья, и 2) по объясненію повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Ивана Клопова, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ присяжныхъ повѣренныхъ Осецкаго и Каплана, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный, по 683 ст. X Тома 1 ч. (по продолженію 1879 года), искъ Массальскаго о вознагражденіи его въ размѣрѣ 16,000 рублей основанъ на томъ, что, состоя на службѣ въ должности конторщика-табельщика при Харьковскомъ депо Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и получая жалованья 800 рубл. въ годъ, онъ болѣе десяти лѣтъ жилъ и работалъ въ отведенной обществомъ квартирѣ, состоящей изъ одной комнаты шелевчатой постройки, при наполненномъ угольнымъ дымомъ и паромъ паровозномъ сараѣ, вслѣдствіе чего, а также усиленныхъ служебныхъ занятій, здоровье его замѣтно разстраивалось, и, наконецъ, онъ потерялъ зрѣніе на правый глазъ, причемъ, сверхъ угрожающей ему опасности ослѣпнуть и на лѣвый глазъ, у него развилось острое воспаленіе дыхательныхъ органовъ, дѣлающее его неспособнымъ къ труду. По содержанію рѣшенія Судебной Палаты, отказавшей въ искѣ Массальскаго, и принесенной послѣднимъ кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: утрата здоровья, вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго помѣщенія желѣзнодорожнаго агента въ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ квартированія, основаннаго, однако, на добровольномъ соглашеніи съ симъ агентомъ, даетъ ли ему право на искъ по 683 ст. X Т. 1 ч.? Изъ буквальнаго смысла приведеннаго законоположенія и мѣста, занимаемаго имъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, видно, что оно примѣнимо къ тѣмъ лишь случаямъ, когда смерть или поврежденіе въ здоровьѣ произошли при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, т.-е. когда несчастіе вызвано техническими или хозяйственными особенностями желѣзнодорожнаго дѣла (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 года № 144) и обусловливалось событіями, выходящими изъ ряда нормальной дѣятельности желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, независимо отъ существующихъ между желѣзнодорожнымъ обществомъ и потерпѣвшимъ договорныхъ отношеній. А потому, установивъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, что Массальскій отыскиваетъ вознагражденіе за разстройство въ здоровьѣ, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и отъ самаго рода службы, добровольно принятыхъ имъ въ силу договора личнаго найма, въ который проситель вступилъ съ

обществомъ желѣзной дороги, Судебная Палата въ окончательномъ выводѣ правильно признала, что данный случай не подходитъ подъ опредѣленіе 683 ст. Т. X ч. 1 и что при подобныхъ обстоятельствахъ искъ Массальскаго могъ быть основанъ развѣ лишь на общемъ законѣ, выраженномъ въ 574 и 684 ст. Тома X ч. 1 и не освобождающемъ истца отъ обязанности доказать, что онъ утратилъ здоровье вслѣдствіе невыполненія со стороны общества условій найма лишеніемъ его возможности отправлять служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1887 года сентября 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Московской Казенной Палаты, кандидата правъ Александра Лаврова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купецъ Василій Крюховъ въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ 2-го августа 1882 г. нотаріальнымъ порядкомъ, распорядился, въ числѣ другого имущества, и принадлежащимъ ему товаромъ, который отказалъ своей дочери, мѣщанкѣ Татьянѣ Штисси. Московскій Окружный Судъ, утвердивъ 6-го іюля 1883 г. духовное завѣщаніе, опредѣлилъ: взыскать со Штисси одну процентную пошлину въ количествѣ 36 р. 39 к. за означенный товаръ, оцѣненный душеприказчиками въ 3639 руб. 1 коп. Московская Казенная Палата, которой Окружнымъ Судомъ сообщена была копія съ означеннаго опредѣленія, усматривая изъ имѣющихся въ оной свѣдѣній, что товаръ Крюкова былъ застрахованъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 15 т. руб., нашла, что пошлина должна была быть исчислена изъ этой суммы, а не съ 3639 р. 1 к., какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, а потому постановила довзыскать со Штисси 113 р. 61 к., а вслѣдствіе поданнаго Штисси противъ этого расчета возраженія передала дѣло въ Окружный Судъ для постановленія по возраженію Штисси надлежащаго опредѣленія. Окружный Судъ не нашелъ по приведеннымъ имъ доводамъ основанія къ измѣненію въ чемъ-либо опредѣленія отъ 6 іюля 1883 года, о чемъ 10 августа 1885 года положилъ сообщить Казенной Палатѣ, что и привелъ 18 ноября 1885 г. въ исполненіе. На опредѣленіе 10 августа 1885 года Казенная Палата принесла жалобу въ Судебную Палату. Сія послѣдняя Палата нашла, что, на основаніи ст. 6 врем. правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, право обжалованія опредѣленій Судебныхъ Установленій по предмету взысканія пошлинъ принадлежитъ только тѣмъ лицамъ, съ кого эти пошлины взыскиваются, т. е. наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, а Казенной Палатѣ предоставлено только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 8 и 9 тѣхъ же правилъ, препровождать составленный ею расчетъ о недоплаченной или неправильно исчисленной, по ея мнѣнію, пошлинѣ на окончательное разрѣшеніе подлежащаго судебнаго учрежденія, опредѣленія коего, по вступленіи ихъ въ законную силу (очевидно, относительно лицъ, съ коихъ присуждается пошлина), и сообщаются Казенной Палатѣ, но статьи эти не предоставляютъ Казенной Палатѣ права, въ случаѣ несогласія ея съ постановленіемъ судебнаго мѣста, приносить жалобу на оное въ высшую инстанцію. Посему жалоба Казенной Палаты, какъ поданная внѣ установленнаго порядка, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего, Судебная Палата 13-го января 1886 года опредѣлила: жалобу Московской Казенной Палаты оставить безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе уполномоченный Московской Казенной Палаты, Лавровъ, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу, принесенную Московскою Казенною Палатою на постановленіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 10 августа 1885 г., коимъ Казенной Палатѣ

отказано въ ходатайствѣ объ измѣненіи постановленія Окружнаго Суда 6 іюля 1883 года относительно количества причитающихся, въ силу закона 15 іюня 1882 года, казнѣ пошлинъ съ доставшагося Штисси по наслѣдству отъ отца имущества. Распоряженіе это Судебная Палата основала на томъ, что, по ст. 6 врем. правилъ о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (Прилож къ ст. 363, примѣч. 2, Уст. о пошл. Т. V Св. Зак., по прод. 1883 г.), право обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ о взысканіи пошлинъ принадлежитъ только наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, а Казеннымъ Палатамъ, если онѣ найдутъ расчетъ пошлинъ, составленный судомъ, въ чемъ-либо неправильнымъ, предоставлено лишь препровождать, въ силу ст. 8 и 9 тѣхъ-же правилъ, на разсмотрѣніе въ судъ свой расчетъ, и постановленія суда, послѣдовавшія по отзывамъ казенныхъ палатъ, суть окончательныя и, слѣдовательно, не подлежатъ обжалованію. Такой выводъ Судебной Палаты, сдѣланный изъ соображенія ст. 6 со ст. 8 и 9 врем. прав., не можетъ быть признанъ основательнымъ. Статья 6, предоставляя наслѣдникамъ или душеприказчикамъ обжаловать опредѣленія суда о взысканіи пошлинъ въ порядкѣ, установленномъ для принесенія частныхъ жалобъ, дѣйствительно ничего не говоритъ о правѣ на принесеніе такого рода жалобъ и казенными палатами, но не потому, что законъ 15 іюня 1882 г. не призналъ за казенными палатами такого права, какъ это полагаетъ Судебная Палата, а по той причинѣ, что для огражденія интересовъ казны по взиманію пошлинъ закономъ установленъ особый порядокъ, изложенный въ ст. 8 и 9 врем. прав. На основаніи этихъ статей Казенная Палата, получивъ копію съ опредѣленія суда о взысканіи пошлинъ, если найдетъ сдѣланный судомъ расчетъ въ чемъ-либо неправильнымъ, то составляетъ сама расчетъ, который объявляетъ чрезъ полицію плательщику, и если со стороны послѣдняго въ теченіе двухъ недѣль не будетъ представлено возраженія, то требованіе Казенной Палаты обращается къ исполненію въ безспорномъ порядкѣ; въ противномъ же случаѣ Казенная Палата препровождаетъ свой расчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе для постановленія опредѣленія о взысканіи пошлинъ, и копія съ состоявшагося въ разрѣшеніе требованія Казенной Палаты судебнаго опредѣленія, по вступленіи его въ законную силу, сообщается Казенной Палатѣ. Въ этихъ статьяхъ (ст. 8 и 9) врем. прав. нѣтъ указанія на то, чтобы для разрѣшенія передаваемыхъ въ судебныя мѣста казенными палатами производствъ по спорамъ плательщиковъ противъ составленнаго Казенною Палатою расчета пошлинъ сдѣлано было какое-либо изъятіе изъ порядка, установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ вообще гражданскихъ дѣлъ. По ст. же 11-й этого Устава, всякаго рода гражданскіе споры, производятся ли таковые въ общемъ или частномъ порядкѣ, подлежатъ по жалобѣ стороны, недовольной рѣшеніемъ или постановленіемъ низшаго суда, разсмотрѣнію высшей судебной инстанціи. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, придя къ заключенію, что постановленія суда 1 инстанціи по такого рода дѣламъ, какъ настоящее, суть для казенныхъ палатъ окончательныя, а потому дѣла эти не могутъ быть переносимы казенными палатами на разсмотрѣніе высшаго суда, и на семъ основаніи оставивъ жалобу Московской Казенной Палаты безъ разсмотрѣнія, поступила неправильно и въ нарушеніе 11 статьи Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 11 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

73.—1887 года сентября 30-го дня. *По прошенію Касаткина, повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Василія Красовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Вдова гвардіи Капитана Дарья Дитмаръ, по отцу Красовская, сдѣлавъ въ духовномъ завѣщаніи, совершонномъ 6 октября 1884 года, нотаріальнымъ порядкомъ распоряженіе о своемъ имуществѣ изъяснила, что весь капиталъ, сколько онаго останется, за выдачею сдѣланныхъ назначеній, переходитъ въ

собственность родного брата ея, Василія Красовскаго, съ тѣмъ, чтобы доходы со всего этого капитала поступали въ пожизненное пользованіе указанныхъ въ завѣщаніи лицъ. Кіевскій Окружный Судъ, въ который, по смерти Дитмаръ, духовное завѣщаніе было представлено, опредѣленіемъ 7-го марта 1885 года утвердилъ таковое, причемъ постановилъ пошлину, слѣдующую съ отказаннаго Василію Красовскому въ собственность капитала въ количествѣ 57,236 руб. 64 к., взыскать при выдачѣ духовнаго завѣщанія. На постановленіе о взысканіи пошлины съ отказаннаго Красовскому капитала до поступленія такового въ его полное распоряженіе повѣренный Красовскаго принесъ въ Кіевскую Судебную Палату жалобу, доказывая преждевременность такого взысканія ссылкою на Высочайше утвержденное 6-го марта 1884 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Судебная Палата нашла, что законъ, на который указываетъ повѣренный Красовскаго, не относится къ настоящему случаю, а посему и не можетъ служить для Красовскаго никакимъ источникомъ права на отсрочку въ платежѣ пошлины; дополнительное правило, созданное закономъ 6 марта 1884 года, говоритъ объ уплатѣ въ казну пошлинъ съ недвижимыхъ имѣній, завѣщанныхъ одному лицу въ собственность, а другому въ пожизненное владѣніе, и не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы вновь установленный порядокъ взысканія пошлинъ распространялся и на взысканіе пошлинъ съ движимаго имущества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 18-го ноября—19 декабря 1885 года опредѣлила: жалобу повѣреннаго Красовскаго оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты Касаткинъ, повѣренный Красовскаго, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 6 марта 1884 года и состоявшемся въ дополненіе ст. 13 Закона 15 іюня 1882 года, о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363, прим. 2, Уст. о пошл. Т. V Св. Зак., по прод. 1883 г.), сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда „имущество“ переходитъ въ собственность къ одному лицу, а къ другому въ пожизненное владѣніе, причитающаяся съ сего имущества пошлина вносится собственникомъ въ теченіе одного мѣсяца со дня прекращенія пожизненнаго владѣнія или при утвержденіи акта о передачѣ права собственности другому лицу, если сія передача состоится ранѣе прекращенія означеннаго владѣнія; 2) что содержаніе этого закона показываетъ, что опредѣленное онымъ время на уплату собственникомъ пошлины за переходящее къ нему имущество, на условіи, въ этомъ законѣ указанномъ, относится ко всѣмъ имуществамъ вообще, будутъ-ли то недвижимыя имѣнія, или денежные капиталы, и 3) что посему и въ виду ст. 65 Закон. Основн. ч. 1 Т. I Свода Законовъ, по которой законы должны быть исполняемы по точному и буквальному оныхъ смыслу, Палата не имѣла основанія приходить къ заключенію, что, въ силу закона 6 марта 1884 года, только при переходѣ недвижимыхъ имѣній въ собственность одного лица, а въ пожизненное владѣніе другого оплата собственникомъ такого имѣнія пошлиною отсрочивается впредь до прекращенія пожизненнаго владѣнія, и на семъ основаніи отказывать Красовскому въ ходатайствѣ о подведеніи отказаннаго ему Дитмаръ въ собственность капитала подъ дѣйствіе этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 13 прилож. къ ст. 363 (прим. 2) Уст. о пошл. Т. V Св. Зак. по продолж. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

74.—1887 года сентября 30-го дня. *По прошенію частнаго повѣреннаго Аврама Клинковштейна, по довѣренности Аѳанасія Новицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Ломжинской губерніи 18 сентября 1885 г. по дѣлу его, Новицкаго, съ Людовикомъ Домбровскимъ о лошади.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новицкій предъявилъ

кь Домбровскому искъ о возвращеніи украденной у истца и оказавшейся во владѣніи отвѣтчика лошади; а когда отвѣтчикъ, основываясь на ст. 2279 Гр. Код., сослался на то, что онъ владѣетъ этою лошадью уже болѣе 3-хъ лѣтъ, то истецъ возразилъ, что Домбровскій не можетъ защищаться установленнымъ въ этомъ законѣ 3-хъ лѣтнимъ срокомъ, такъ какъ онъ купилъ лошадь, составляющую предметъ спора, безъ установленнаго свидѣтельства, требуемаго при покупкѣ лошадей. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ, основываясь на томъ, что покупка лошади безъ означеннаго свидѣтельства не лишаетъ покупщика права защищаться вышеуказаннымъ срокомъ. Въ поданной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Новицкій главнымъ образомъ указываетъ на то, что опредѣленнымъ въ ст. 2279 Гр. Код. срокомъ можетъ защищаться лишь добросовѣстный владѣлецъ украденнаго движимаго имущества, между тѣмъ какъ Домбровскій, купивъ спорную лошадь безъ установленнаго свидѣтельства, не можетъ считаться добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ оной. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) что, такъ какъ ст. 2279 помѣщена въ Кодексѣ въ раздѣлѣ „о давности“, то возбуждаемый приведеннымъ объясненіемъ Новицкаго вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ сего Кодекса относительно значенія добросовѣстности владѣнія спорнымъ имуществомъ при примѣненіи давностныхъ сроковъ вообще; 2) что хотя общаго правила по этому предмету въ Кодексѣ не выражено, но сопоставленіе стат. 2262 съ ст. 2265 Код. приводитъ къ заключенію, что добросовѣстность владѣнія не требуется лишь при примѣненіи продолжительной 30-ти лѣтней давности и ставится необходимымъ условіемъ при болѣе краткой 10-ти лѣтней давности; 3) что тѣмъ болѣе представляется основаніе къ требованію такого условія, когда рѣчь идетъ о срокѣ еще болѣе краткомъ—3-хъ лѣтнемъ; 4) что посему Мировой Съѣздъ могъ примѣнить въ настоящемъ дѣлѣ указанный въ приведенномъ законѣ срокъ не иначе, какъ установивъ при этомъ, что Домбровскій былъ добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ спорной лошади, чего онъ, однако, не установилъ. Кромѣ того, изъ обжалованнаго рѣшенія не видно, почему Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ ссылался повѣренный Новицкаго въ засѣданіи Съѣзда. Что же касается указаній просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его о выдачѣ свидѣтельства на представленіе удостовѣренія о томъ, что онъ, Новицкій, до истеченія 3-хъ лѣтъ со времени кражи у него лошади, съ просьбою о возвращеніи ея обращался къ административной власти, то это указаніе представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Новицкій просилъ Съѣздъ о выдачѣ такого свидѣтельства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2-го округа Ломжинской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 2279 Гражд. Код. и ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ г. Варшавы.

75.—1887 года сентября 30-го дня. *По прошенію Маріи Левоновой и Евдокіи Поповой объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губ. 25 сентября 1885 г. по дѣлу ихъ съ Софьею Чуевою и др. о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Левонова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, въ томъ видѣ, какъ оно поставлено истцомъ; 2) что искъ Чуевой, по которому возникло настоящее дѣло, заключаетъ въ себѣ нераздѣльное требованіе о раздѣлѣ всей наслѣдственной послѣ Ивана Левонова усадьбы; 3) что посему Мировой Съѣздъ, разрѣшая возникшій при производствѣ дѣла вопросъ о неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ вслѣдствіе того, что часть означенной усадьбы оказалась проданною неучаствующему въ раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Левонова лицу—Карлу Бизіо, долженъ былъ или при-

знать весь искъ Чуевой подлежащимъ разрѣшенію сихъ установленій, если не усматривалъ къ тому препятствія въ приведенномъ обстоятельствѣ, или же, если находилъ невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, подлежитъ ли означенная часть усадьбы раздѣлу между наслѣдниками Ивана Левонова, какъ оказавшаяся во владѣніи посторонняго лица, долженъ былъ отказаться отъ разсмотрѣнія всего дѣла, но не имѣлъ права, какъ онъ это сдѣлалъ въ обжалованномъ рѣшеніи, признавать дѣло лишь относительно этой части неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 4) что соблюденіе этого начала особенно важно въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства, въ которыхъ оно представляетъ одну общую массу, съ возвратомъ на нее всего полученнаго наслѣдниками отъ наслѣдодателя въ даръ и всего состоящаго за ними въ пользу наслѣдственной массы въ долгу,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 1490 п. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той-же губерніи.

76.—1887 года октября 14-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго вдовы Тайнаго Совѣтника Анны Карпъ и дворянина Маврикія Карпя, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, объ отмѣнѣ опредѣленій С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Въ 1880 году умеръ Тайный Совѣтникъ Фелиціанъ Карпъ, 14 же іюля 1881 года сынъ его Игнатій Карпъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 23-го іюня 1884 года онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ Фелиціана Карпя. Затѣмъ въ 1886 году наслѣдники Фелиціана: 1) уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Игнатія Карпя, Полуянскій, 2) Евстафій, 3) Анна, 4) Маріанна и 5) Фелиція (въ лицѣ ея опекуновъ) Карпи составили проектъ раздѣльной записи на имѣніе Фелиціана, состоящее въ Шавельскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ, Ковенской губерніи. Причемъ наслѣдники, дѣля эту землю пропорціонально наслѣдственнымъ долямъ, доли тѣхъ изъ сонаслѣдниковъ, кои принимаютъ на себя уплату большаго количества переходящихъ на нихъ вмѣстѣ съ имѣніемъ долговъ (Фелиціана), уравниваютъ прирѣзкою соотвѣтствующаго количества земли, а имѣнія, лежащія въ Шавельскомъ уѣздѣ, въ виду худшаго качества земли, оцѣниваютъ въ половину противъ земель изъ имѣнія Поневѣжскаго уѣзда. Въ общемъ собраніи кредиторовъ Игнатія Карпя большинство на 782,528 руб. 47 коп. (при суммѣ всѣхъ долговъ на 848,528 руб. 47 коп.) одобрило проектъ раздѣла, а четыре кредитора (съ претензіями на 125,786 руб.) принесли С.-Петербургскому Окружному Суду жалобы, въ коихъ возражали какъ противъ перевода на наслѣдниковъ Игнатія Карпя наслѣдственныхъ долговъ съ уступкою за сіе соотвѣтственной части наслѣдства, такъ и противъ выгодности раздѣла по отношенію къ части Игнатія Карпя. Конкурсное управленіе, представляя жалобы въ судъ, донесло объ основаніяхъ, по которымъ признавало раздѣлъ выгоднымъ для несостоятельнаго и, между прочимъ, представило, что принимаемыя на часть Игнатія Карпя земли въ Шавельскомъ уѣздѣ оцѣнены по раздѣлу въ половину противъ земель въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, тогда какъ по правиламъ оцѣнки земель, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3-го іюня 1882 года (для оцѣнки наслѣдствъ), и по сравненію арендныхъ цѣнъ и платы отъ вольныхъ людей послѣднія стоятъ менѣе чѣмъ вдвое противъ первыхъ. Окружный Судъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ объ утвержденіи проекта раздѣла отмѣнилъ. По разсмотрѣніи частной жалобы сонаслѣдниковъ Анны и Маврикія Карпей, Судебная Палата нашла, что законъ не только не устанавливаетъ въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя права преимущественнаго удовлетворенія предъ кредиторами наслѣдника, но даже судебная практика Правительствующаго Сената, какъ указалъ вполнѣ справедливо Окружный Судъ, держится иного направленія. Между тѣмъ, раздѣльный актъ Карпей выдѣлилъ долги ихъ отца въ полномъ составѣ изъ числа долговъ несостоятель-

наго, возложилъ обязанность уплаты ихъ полностью на одного изъ наслѣдниковъ и, сообразно съ этимъ, уменьшилъ наслѣдственную долю несостоятельнаго. Такое дѣйствіе не согласно со всѣмъ порядкомъ производства дѣлъ о несостоятельности, возлагающимъ на конкурсъ обязанность разсмотрѣть и принять къ удовлетворенію только долги, предъявленные конкурсу, раздѣлить ихъ на роды (1959 ст. Уст. Торг.) и затѣмъ, сообразно съ этимъ, составить общій счетъ и указаніе порядка удовлетворенія по разрядамъ (1976 ст. Уст. Торг.). Весь этотъ порядокъ конкурсомъ относительно долговъ наслѣдодателя устраненъ, и такое явное неправильное дѣйствіе не можетъ не служить вполнѣ законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ распоряженія конкурса о согласіи на раздѣлъ. 2015 статья Уст. Торг. къ дѣлу не идетъ, ибо въ ней упоминается о мировыхъ сдѣлкахъ, при удовлетвореніи ихъ въ томъ же конкурсномъ порядкѣ по соразмѣрности, ничего не имѣющихъ общаго съ раздѣломъ наслѣдства между несостоятельнымъ и его сонаслѣдниками. Всѣ соображенія жалобщика о выгодности раздѣла, въ виду доходности и цѣны получаемой на долю несостоятельнаго части, основаны на соображеніяхъ крайне шаткихъ, ибо казенная оцѣнка земель, какъ по табели для налога, такъ и по цѣнѣ, назначенной для выкупа вольныхъ людей, не примѣнима къ дѣлу вслѣдствіе того, что раздѣлъ можетъ быть основанъ только на дѣйствительной стоимости дѣлимаго (1322 ст. X Т. ч. 1), а никакъ не на общихъ цѣнахъ, составляющихъ только среднія и приблизительныя цѣны данной мѣстности. А потому Палата 26 мая 1886 года опредѣлила: жалобу просителя оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Анны и Маврикія Карпей, Полуянскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Между тѣмъ, конкурсное управленіе нашло нужнымъ вновь провѣрить вопросъ о выгодности проекта раздѣла и внесло вторично въ общее собраніе кредиторовъ объ утвержденіи сего проекта, представляя собранію подробныя соображенія, по которымъ признаетъ оцѣнку земель выгодною для несостоятельнаго, въ томъ числѣ справки о цѣнности земель, заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ. Общее собраніе кредиторовъ постановило: проектъ раздѣльной записи, заключенный въ общемъ собраніи кредиторовъ, утвердить. По жалобѣ, принесенной на такое постановленіе общаго собранія кредиторами Степановымъ и Перетцомъ, оно Окружнымъ Судомъ отмѣнено, а Судебная Палата въ засѣданіи 16-го января 1887 года, выслушавъ жалобу на такое распоряженіе Окружнаго Суда повѣреннаго Анны и Маврикія Карпей, Полуянскаго, нашла, что изъ жалобы Полуянскаго видно, что подъ новыми обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ вновь возбуждено ходатайство объ утвержденіи проекта раздѣла, конкурсное управленіе разумѣетъ произведенную имъ вторично провѣрку вопроса о выгодности и равномѣрности раздѣла, и что новыя обстоятельства къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла заключаются въ новыхъ соображеніяхъ о выгодности проекта раздѣла; что такія соображенія, какъ относящіяся къ вопросу о выгодности проекта раздѣла, не могутъ составлять тѣхъ новыхъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ, на основаніи 891 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., возможно входить въ новое разсмотрѣніе проекта раздѣла имѣній Карпя, относительно неутвержденія котораго состоялись опредѣленія Окружнаго Суда и Палаты, и когда притомъ на опредѣленіе Палаты, какъ видно изъ объясненія Полуянскаго, принесена имъ кассаціонная жалоба, находящаяся въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, и что въ виду изложеннаго надлежитъ признать, что, по неимѣнію новыхъ обстоятельствъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Карпя не могло вносить вторично на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія кредиторовъ Карпя, а послѣднее утверждать проектъ раздѣла имѣній наслѣдниковъ Филиціана Карпя, одинаковый въ существѣ съ первымъ проектомъ раздѣла, относительно оставленія котораго безъ утвержденія состоялись опредѣленія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, обязательныя для подчиненнаго имъ конкурснаго управленія. А потому Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 15-го сентября 1886 года оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный Анны и Маврикія Карпей, Полуянскій, также принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы на опредѣленіе Судебной Палаты 26 мая 1886 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе, принятое Судебною Палатою для признанія раздѣльнаго акта конкурснаго управленія по дѣламъ Игнатія Карпя съ его сонаслѣдниками незаконнымъ, состояло въ томъ, что раздѣльный актъ выдѣлилъ долги наслѣдодателя Фелиціана Карпя изъ числа долговъ несостоятельнаго, возложивъ на сонаслѣдниковъ уплату ихъ полностью, и тѣмъ, вопреки судебной практикѣ, установилъ право преимущественнаго удовлетворенія въ пользу кредиторовъ наслѣдодателя. Въ виду послѣдовавшаго, однако, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 63—1886 года, по дѣлу Аматуни, разъясненія 1104 и 1259 ст. 1 ч. X. Т., въ томъ смыслѣ, что за кредиторами наслѣдодателя должно быть признаваемо право преимущественнаго удовлетворенія предъ долгами наслѣдника изъ тѣхъ частей наслѣдства, которыя при предъявленіи требованія оставались еще въ обладаніи наслѣдника, указанное выше соображеніе Палаты не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ утвержденіи такого раздѣла между сонаслѣдниками, по которому долгамъ наслѣдодателя предоставлено преимущественное удовлетвореніе. Другое препятствіе, встрѣчаемое Палатою къ утвержденію раздѣла, состоявшее въ томъ, что долги наслѣдодателя не были подвергнуты разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ, не можетъ быть признано согласнымъ съ смысломъ законовъ о конкурсномъ производствѣ и упомянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1886 года за № 63. Цѣль конкурснаго производства состоитъ главнымъ образомъ въ распредѣленіи конкурсной массы между кредиторами несостоятельнаго. Для этого конкурсному управленію статьею 1975 и слѣд. Т. XI ч. 2. Уст. Торг. вмѣняется въ обязанность, узнавъ изъ книгъ несостоятельнаго, показаній его и другихъ источниковъ число его заимодавцовъ, количество и свойство его долговъ, составить общій счетъ долговъ несостоятельнаго и затѣмъ распредѣлить эти долги на роды и разряды. Въ видѣ исключенія, отнесены къ долгамъ 1-го разряда невходящія въ число долговъ несостоятельнаго издержки на содержаніе конкурса, хотя и относительно сихъ расходовъ слѣдуетъ замѣтить, что они не могутъ на практикѣ не производиться и независимо отъ составленія и утвержденія общаго счета долговъ. Но тамъ, гдѣ подобнаго предписанія въ законѣ прямо не выражено, претензіи, хотя и подлежащія удовлетворенію со стороны конкурса, но не составляющія долга несостоятельнаго, могутъ быть предъявляемы къ конкурсному управленію и внѣ конкурснаго порядка, прямымъ искомъ со стороны взыскателя. Такъ постоянно смотрѣла на этотъ вопросъ судебная практика какъ IV Департамента Правительствующаго Сената, такъ и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Для примѣра можно указать рѣшенія IV Департамента Сената: 1878 г. 23-го марта № 469 (1) (долгъ, возникшій по застрахованію имущества во время конкурса), 1874 г. сентября 4 № 1460 (2) (искъ за квартиру во время конкурса), 1877 г. марта 3-го № 389 (3) (долгъ, сдѣланный администраціею до открытія несостоятельности; Правительствующій Сенатъ признавалъ, между прочимъ, примѣненіе конкурснаго порядка къ этому долгу невозможнымъ потому, что долгъ администраціи подлежалъ удовлетворенію полнымъ рублемъ), 1881 г. марта 26 № 378 (4) (требованіе о возвратѣ имущества отъ конкурса), а также Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 265—1878 г. (по тому-же предмету) и № 734—1874 г. (искъ по принятому конкурсомъ на себя арендному договору). Коль-скоро-же подобныя претензіи могутъ, независимо отъ конкурснаго порядка, быть предметомъ иска къ конкурсу со стороны кредиторовъ, то несомнѣнно, что и конкурсному управленію, какъ хозяину массы (1931 ст. Уст. Торг.), принадлежитъ право удовлетворить ихъ изъ находящихся въ его распоряженіи средствъ, добровольно. Требованіе предварительнаго разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ претензій къ наслѣдодателю, обращенныхъ не на наслѣдника,

---

1) По сборн. Носенко, т. III, № 520. 2) Тамъ-же, т. II, № 1158. 3) Тамъ-же, т. II № 1159.

4) По сб. Носенко, т. V, № 281.

а на оставшееся наслѣдство, не будучи основано на положительномъ предписаніи закона, было-бы и на практикѣ безцѣльно. Распредѣленіе этихъ долговъ по разрядамъ не могло-бы имѣть мѣста, такъ какъ между ними не можетъ быть установлено различія въ размѣрѣ удовлетворенія. Что-же касается распредѣленія ихъ на роды (безспорные, спорные и недѣйствительные), то цѣль этого распредѣленія одинаково достигается признаніемъ претензій со стороны конкурснаго управленія, или оспариваніемъ ихъ на судѣ, и добровольнымъ удовлетвореніемъ ихъ внѣ суда или отказомъ въ таковомъ. Обращаясь къ третьему соображенію, высказанному Судебною Палатою, а именно, что жалобщики (сонаслѣдники) не доказали выгодности для конкурснаго управленія раздѣла имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (Уст. Торг. ст. 1931), конкурсное управленіе управляетъ всѣми дѣлами несостоятельнаго, въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Это положеніе подтверждено въ частности и по отношенію къ доходящему къ несостоятельному наслѣдству (ст. 1950). Хотя конкурсное управленіе дѣйствуетъ подъ надзоромъ суда, но сущность этого надзора состоитъ въ правѣ требовать точнаго исполненія обязанностей, на конкурсъ возложенныхъ, и устранять неустройство въ дѣлахъ конкурса. Такимъ образомъ, если суду и принадлежитъ разсмотрѣніе жалобъ на всѣ дѣйствія конкурса, то единственно въ видахъ устраненія допущеннаго со стороны членовъ конкурснаго управленія нарушенія ихъ обязанностей или неустройства въ дѣлахъ. Но въ этотъ надзоръ не входитъ наблюденіе за выгодностью мѣръ, принятыхъ конкурсомъ съ одобренія большинства кредиторовъ въ отношеніи хозяйственнаго распоряженія дѣлами несостоятельнаго. Такой взглядъ также усвоенъ практикою IV Департамента Сената, коему ввѣренъ надзоръ за всѣми коммерческими судами Имперіи (рѣш. 1873 года мая 29 № 1215 (1); 1875 года мая 14 № 963 (2); 1878 года марта 23 № 495 (3) и сентября 11-го № 1184 (4); 1880 года ноября 6 № 1307 (5). Такимъ образомъ, судебнымъ мѣстамъ вовсе не принадлежала въ настоящемъ дѣлѣ повѣрка правильности оцѣнки земель, послужившей основаніемъ къ распредѣленію ихъ между сонаслѣдниками. Засимъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 26-го мая 1886 года, по нарушенію въ немъ ст. 1931 Уст. Торг., подлежитъ отмѣнѣ. За силою изложенныхъ въ послѣднемъ пунктѣ соображеній, подлежитъ отмѣнѣ и второе опредѣленіе Палаты отъ 16 января 1887 г., такъ какъ Судебная Палата, не имѣя права повѣрять выгодность раздѣльнаго акта наслѣдниковъ Карпя, не могла, если не имѣла препятствій къ его утвержденію со стороны закона, признавать его неподлежащимъ утвержденію только потому, что проектъ раздѣльнаго акта былъ внесенъ на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ вторично, послѣ предшествовавшаго отказа въ его утвержденіи. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ, каковымъ является раздѣлъ имущества между несостоятельнымъ и его сонаслѣдниками, не примѣнимы правила Устава Гражданск. Судопроизводства о силѣ судебныхъ опредѣленій, и конкурсное управленіе всегда въ правѣ представить общему собранію кредиторовъ мѣру, ранѣе отвергнутую, если признаетъ ее соотвѣтствующею интересамъ массы; точно также и общее собраніе въ правѣ просить утвержденія суда на принятіе такой мѣры, если, конечно, къ утвержденію ея нѣтъ препятствій со стороны закона. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ оба опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты: 1) 2-го Департамента отъ 26 мая 1866 г., по нарушенію 1104 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 1931, 1950 и 1975 ст. 2 части XI Т. Уст. Торг. и 2) 1-го Департамента отъ 16 января 1887 г., по нарушенію 1917 ст. XI Т. Уст. Торг. и 891 ст. Уст. Гр. Суд., передать оба дѣла для новаго разсмотрѣнія въ Виленскую Судебную Палату.

---

1) Тамъ-же т. II, № 1109. 2) Тамъ-же, т. II, № 1260. 3 и 4) Тамъ-же, т. III. №№ 522 и 528. 5) Тамъ-же, т. V, № 310.

77.—1887 года октября 14-го дня. *По прошенію жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Софіи Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Софія Волкова въ поданномъ Мировому Судьѣ Краснинскаго уѣзда 5 іюля 1886 г. исковомъ прошеніи объяснила, что она разрѣшила крестьянину Ивану Прудникову пользоваться въ теченіе десяти лѣтъ участкомъ принадлежащей ей земли въ количествѣ трехъ четвертей десятинъ, съ правомъ поставить избу для жилья и съ платою по 5 р. въ годъ; а такъ какъ 1 іюля 1886 г. означенный десятилѣтній срокъ кончился, и Прудниковъ за всѣ время ничего не заплатилъ, захвативъ до четырехъ десятинъ земли, то истица просила выселить Прудникова съ ея земли и взыскать съ него какъ 50 руб., такъ и по 20 руб. въ мѣсяцъ за все время замедленія выселенія, начиная съ 15 іюля 1886 г. При исковомъ прошеніи Волкова представила подписанную ею копію съ договора, заключеннаго ею съ Прудниковымъ 30 іюня 1876 г. Съ своей стороны Прудниковъ предъявилъ къ Волковой встрѣчный искъ о признаніи за нимъ права собственности на ту же землю съ постройками, которую отыскиваетъ Волкова, ссылаясь въ основаніе своего иска на давность владѣнія и оцѣнивая его въ 502 рубля. Мировой Судья, находя, что встрѣчный искъ Прудникова, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсуденъ мировымъ установленіямъ, постановилъ: прошеніе Прудникова возвратить ему при объявленіи, а затѣмъ, разсмотрѣвъ искъ Волковой, опредѣлилъ: обязать Прудникова сдать немедленно въ распоряженіе Волковой занимаемую имъ землю, снести возведенныя имъ постройки и взыскать съ него въ пользу истицы 50 р. арендной платы и, сверхъ того, за каждый день просрочки по $66^2/_3$ коп., начиная съ 15 іюля 1886 года. По принесенной Прудниковымъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Краснинскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что встрѣчный искъ Прудникова неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ, предъявленнымъ къ нему Волковою, но по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству мирового суда, призналъ настоящее дѣло, за силою 39 ст. Уст. Гражд. Суд., себѣ неподсуднымъ и потому опредѣлилъ: производство по дѣлу прекратить, предоставивъ тяжущимся разобраться въ томъ судѣ, которому подсуденъ встрѣчный искъ. На рѣшеніе это жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Софія Волкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 39 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣлъ мировымъ установленіямъ опредѣляется или цѣною иска, или существомъ исковыхъ требованій. Къ искамъ, не подсуднымъ по существу исковыхъ требованій мировымъ установленіямъ, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., относятся иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія. Въ этого рода дѣлахъ цѣна иска для опредѣленія подсудности не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, въ какую бы сумму ни былъ оцѣненъ такой искъ, онъ во всякомъ случаѣ не подлежитъ вѣдомству мирового судьи. Между тѣмъ, ст. 39 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду исключительно встрѣчные иски, которые по цѣнѣ своей не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, предписывая судьѣ, въ случаѣ предъявленія такого иска, и притомъ неразрывно связаннаго съ первоначальнымъ, прекращать у себя производство дѣла, съ предоставленіемъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. Выраженное въ 39 ст. правило не можетъ имѣть примѣненія къ встрѣчнымъ искамъ, которые не по цѣнѣ, а по существу своему не подвѣдомы Мировому Судьѣ, какъ потому, что это было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ закона, въ которомъ говорится только о встрѣчныхъ искахъ, по цѣнѣ ихъ выходящихъ изъ предѣловъ мировой подсудности, такъ и потому, что вообще не могутъ быть допускаемы встрѣчные иски различные по роду своему съ первоначальнымъ искомъ. Имѣя же

въ виду, что встрѣчный искъ Прудникова оказывается неподсуднымъ мировымъ установленіямъ не по цѣнѣ его, а по существу искового требованія, заключающагося въ признаніи за истцомъ права собственности на недвижимое имущество, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 39 ст. Устава Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 39 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.

78.—1887 года октября 14-го дня. *По прошенію Берка Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Демерниковъ).

Купецъ Іосифъ Чудновскій предъявилъ у Мирового Судьи Александровскаго уѣзда искъ къ Йцкѣ и сыну его Беркѣ Левинымъ въ 175 руб. съ процентами по векселю, подписанному обоими отвѣтчиками, причемъ въ подписи Берка Левина означено, что вексель имъ подписанъ съ дозволенія его отца. Противъ этого иска Левины возражали: 1) что Берко Левинъ во время выдачи векселя былъ несовершеннолѣтнимъ и посему не подлежитъ, за силою 222 ст. X Т. ч. 1, никакой по оному отвѣтственности; 2) что согласіе отца его не имѣетъ значенія, ибо отецъ не былъ его опекуномъ, и выдача векселя клонилась не въ пользу, а ко вреду несовершеннолѣтняго, и 3) что означенный вексель выданъ былъ Чудновскому въ обезпеченіе забиравшейся Ицкою Левинымъ изъ склада Чудновскаго водки, между тѣмъ, расчетъ по забору водки оконченъ, какъ это подтверждается писанною рукою Чудновскаго книжкою. Александровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Левиныхъ на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ было присуждено съ обоихъ отвѣтчиковъ въ пользу истца 175 руб. съ %, нашелъ, что хотя отецъ Левинъ не былъ официально назначенъ опекуномъ къ сыну его, Беркѣ Левину, но, какъ отецъ, онъ является его естественнымъ, природнымъ опекуномъ, и всѣ дѣйствія его, какъ такового, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1871 г. № 442, приравниваются къ дѣйствіямъ попечителя; по силѣ же 222 ст. X Т. ч. 1, только обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія опекуна, освобождаютъ его отъ всякаго отвѣта по онымъ; посему въ данномъ случаѣ для Левина-сына, подписавшаго вексель съ согласія своего естественнаго попечителя—отца, платежъ по этому векселю является обязательнымъ. Что же касается остальныхъ возраженій, приводимыхъ отвѣтчиками, то безденежность векселя, вредъ, сопряженный съ его выдачею для Левина-сына, и, наконецъ, полная компенсація между сторонами счетовъ представляются ничѣмъ не подтвержденными; представленная же книжка не имѣетъ значенія доказательства. А потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Берко Левинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180, 222, 229, 230 и 260 ст. X Т. ч. 1 и послѣдовавшихъ въ разъясненіе сихъ статей рѣшеній Правительствующаго Сената, а также 81 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 1880 года № 60 уже было разъяснено, что родители распоряжаются имуществомъ дѣтей на правѣ опекунскомъ не произвольно, а по правиламъ, предписаннымъ для опекуновъ, и подъ надзоромъ тѣхъ учрежденій, которымъ вообще подчинены опекуны; что распоряженія родителей по имуществу дѣтей могутъ быть признаны законными и для дѣтей обязательными въ томъ лишь случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ опекунскихъ учрежденій, и что исключеніемъ изъ сего можетъ быть развѣ тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требовала обязательныхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣйствій со стороны родителей. По дошедшему до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ 1887 г. подобному же вопросу Правительствующій Се-

нать въ рѣшеніи 15 апрѣля сего года по дѣлу Ивановыхъ съ Крыловымъ вполнѣ подтвердилъ правильность такого толкованія 180 ст. X Т. 1 ч., высказавъ при этомъ, что, постановляя объ управленіи родителями имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ раздѣлѣ III постановленнымъ, законъ не дѣлаетъ ограниченія въ томъ, чтобы на родителей простирались лишь нѣкоторыя постановленія сего раздѣла и не распространялись основныя правила объ учрежденіи опекъ по распоряженію правительства (ст. 225 и 251). Соображенія эти вполнѣ должны быть примѣнены и къ попечительству надъ несовершеннолѣтними, потому что попечители точно также подлежатъ утвержденію въ установленномъ порядкѣ опекунскими установленіями (ст. 260 Т. X ч. 1), и посему только такія дѣйствія несовершеннолѣтнихъ, для дѣйствительности которыхъ требуется, по силѣ 220 ст. X Т. ч. 1, согласіе ихъ попечителей, могутъ быть признаны обязательными для нихъ, которыя совершены съ согласія утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ попечителей. Одно-же согласіе отца несовершеннолѣтняго, ежели онъ не состоялъ попечителемъ своего сына, не можетъ быть признано достаточнымъ для утвержденія дѣйствительности выданнаго несовершеннолѣтнимъ обязательства,—въ особенности, если выдача такового не вызывалась несомнѣнною пользою для несовершеннолѣтняго и не представлялась нетерпящею отлагательства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы выдача несовершеннолѣтнимъ Беркомъ Левинымъ векселя на имя Чудновскаго сопряжена была съ несомнѣнною пользою для несовершеннолѣтняго и представлялась нетерпящею отлагательства, поступилъ въ прямое нарушеніе 220 ст. X Тома части 1, признавъ вексель этотъ обязательнымъ для Берка Левина потому только, что онъ выданъ былъ съ согласія отца его, не состоявшаго ни опекуномъ, ни попечителемъ его. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда, въ части, касающейся Берки Левина, отмѣнить, по нарушенію 220 ст. X Т. 1 ч. Закон. Гражд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Павлоградскаго Мирового Съѣзда.

79.—1887 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Симхи Чарнаго, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По страховому полису за № 51,157/63 С.-Петербургская компанія „Надежда“ приняла въ 1882 году на страхъ на означенныхъ въ семъ полисѣ условіяхъ, въ суммѣ 9177 руб. 70 коп., принадлежавшую купцу Симхѣ Чарному пшеницу, погруженную на берлинѣ № 83 и предназначенную къ сплаву по рѣкѣ Днѣпру отъ мѣст. Жлобина до гор. Могилева. Не доходя до Могилева, берлина эта вмѣстѣ съ бывшей на ней пшеницей затонула, вслѣдствіе чего возбуждено было особое уголовное дѣло объ умышленномъ потопленіи ея. Могилевская Палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ 11 ноября 1883 г. произведенное по сему предмету слѣдствіе, нашла, что „совершонными“ доказательствами укрѣпленъ лишь фактъ „умышленнаго потопленія берлины“, но для разъясненія, кто совершилъ это преступленіе, нѣтъ достаточныхъ данныхъ, а потому опредѣлила: 1) 6-ть человѣкъ подсудимыхъ оставить въ подозрѣніи въ кражѣ пшеницы на сумму свыше 300 р., а двухъ изъ нихъ, кромѣ того, въ сильномъ подозрѣніи въ умышленномъ потопленіи означенной берлины, съ цѣлью сокрытія слѣдовъ перваго преступленія, и 2) подсудимаго купца Симху Чарнаго отъ суда освободить, такъ какъ противъ него основаній, уличающихъ его въ участіи въ означенномъ преступленіи, слѣдствіемъ не добыто. Въ виду сего повѣренный Чарнаго, присяжный повѣренный Ивашинцевъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи въ пользу довѣрителя его съ компаніи „Надежда“ вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ гибели упомянутой пшеницы, всего на сумму 8899 руб. Противъ этого повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Нѣжинскій, возразилъ, что

искъ не можетъ быть удовлетворенъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что рѣшеніемъ 11 ноября 1883 г. Могилевская Палата признала совершенно доказаннымъ фактъ умышленнаго потопленія берлины № 83, въ силу же § 4-го условій страхованія, компанія „Надежда“ не отвѣтствуетъ вовсе за страховые убытки, если обнаружится злой умыселъ. Окружный Судъ отказалъ купцу Чарному въ искѣ. Съ своей стороны С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Чарнаго, нашла, что взаимныя отношенія сторонъ обусловливаются полисомъ, составляющимъ страховой договоръ (2199 стат. 1 ч. X Т.) и содержащимъ условія, на которыхъ компанія „Надежда“ приняла на себя отвѣтственность за убытки передъ Чарнымъ. Обсуждая эти условія, видно, что истецъ, требующій вознагражденія за убытки, за силою § 18 полисныхъ условій, долженъ прежде всего доказать, что дѣйствительно случилось одно изъ тѣхъ несчастій, за убытки отъ которыхъ компанія несетъ отвѣтственность. Въ подтвержденіе и разъясненіе этого обстоятельства въ данномъ дѣлѣ повѣренный Чарнаго представилъ протоколъ Могилевской Соединенной Палаты отъ 11-го ноября 1883 года, коимъ Соединенной Палатой при рѣшеніи дѣла признанъ самый фактъ умышленнаго потопленія судна, нагруженнаго пшеницей Чарнаго, причемъ самъ Чарный отъ суда освобожденъ, а лица, привлекавшіяся къ дѣлу по обвиненію въ кражѣ пшеницы и потопленіи судна, оставлены въ подозрѣніи. Таковой выводъ Соединенной Палаты со стороны истца не опровергнутъ, и онъ ничѣмъ не доказалъ, какъ это требуетъ § 18 полисныхъ условій, что несчастіе произошло въ иной обстановкѣ. А потому нѣтъ основанія допускать иную причину погибели судна, чѣмъ ту, которую признала Могилевская Соединенная Палата, тѣмъ болѣе, что если отвергнуть ея заключеніе, то придется отказать въ искѣ за недоказанностью наличности одного изъ тѣхъ случаевъ, за которые компанія несетъ отвѣтственность (§ 18). Въ виду этого остается лишь обсудить: можетъ ли быть возложена отвѣтственность за настоящій случай на компанію „Надежда“. Два параграфа полисныхъ условій перечисляютъ случаи отвѣтственности и случаи освобожденія отъ нея компаніи. Сопоставляя эти параграфы, видно: что, на основаніи § 1-го, компанія несетъ отвѣтственность за несчастія, происшедшія отъ стихійныхъ силъ, отъ неосторожности и, вообще, отъ всякаго несчастнаго случая, отъ воли страхователя не зависящаго. Параграфъ же 4-й слагаетъ отвѣтственность съ компаніи въ случаѣ обнаруженія злого умысла. Общій смыслъ этого послѣдняго § не даетъ основанія толковать эти слова въ смыслѣ объясненія истца и признавать, что § этотъ имѣетъ въ виду только злой умыселъ страхователя и что таковой умыселъ посторонняго лица относится къ случайностямъ, отъ воли страхователя не зависящимъ. Если поступокъ посторонняго лица и находится внѣ воли страхователя, то одно это свойство дѣянія не имѣетъ рѣшающаго значенія, а надо выяснить, принимала-ли компанія на себя отвѣтственность за этого рода случайности, а этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только выясненіемъ смысла § 4 условія, словесное содержаніе котораго ведетъ къ противоположному заключенію. Текстъ § 4 не только нигдѣ не указываетъ, что случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, должны быть въ зависимости отъ воли или дѣянія страхователя, но, напротивъ того, прямо перечисляетъ такіе, которые несомнѣнно отъ него не зависятъ, какъ то: вліяніе воздуха и погоды, кража, разбой, грабежъ, подмочка отъ нерадѣнія водолива и пр. Часть этихъ дѣяній безусловно можетъ быть только дѣяніемъ постороняго лица. Между тѣмъ, это не оговорено въ § 4-мъ, и всѣ указанія его сдѣланы въ такихъ общихъ выраженіяхъ, которыя не даютъ никакого права выдѣлять злой умыселъ изъ числа другихъ причинъ и относить его исключительно къ дѣянію одного лишь страхователя. Напротивъ того, есть всѣ данныя, чтобы признать, что словесный смыслъ 4 § освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности за всѣ случаи, являющіеся результатомъ чьего-либо умышленнаго преступнаго дѣянія, рискъ за которое по договору страхованія оставленъ на самомъ страхователѣ. Изъ всего вышеизложеннаго Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что по условіямъ страхованія злой умыселъ, повліявшій на крушеніе и съ чьей бы стороны ни обнаружившійся,

освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности, и что въ данномъ случаѣ наличность злого умысла вполнѣ удостовѣрена представленнымъ истцомъ рѣшеніемъ Могилевской Соединенной Палаты. Рѣшающее значеніе этого злого умысла нисколько не ослабляется тѣмъ, что никто изъ привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности не былъ обвиненъ, ибо наличность дѣянія тѣмъ не менѣе признана несомнѣнною, что вполнѣ достаточно, по смыслу § 4, для освобожденія компаніи „Надежда“ отъ отвѣтственности передъ Чарнымъ, не доказавшимъ, по § 18, наступленія одного изъ тѣхъ несчастій, за убытки отъ которыхъ компанія, по смыслу §§ 1 и 4, несетъ отвѣтственность. Оставляя засимъ безъ обсужденія прочіе доводы и возраженія апеллятора, устраняемые вышеизложенными выводами, и руководствуясь притомъ 1536 ст. 1 ч. X Т. и 366 и 776 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Чарнаго, Ивашинцевъ, объясняетъ, между прочимъ, что подъ содержащимся въ § 1 полисныхъ условій выраженіемъ принятіе на страхъ товара отъ всякаго несчастнаго случая, *отъ воли страхователя не зависящаго, необходимо понимать, что злой умыселъ*, утайка или обманъ, о которыхъ говоритъ § 4, непремѣнно подразумѣваютъ самого страхователя. Товаръ, отданный на страхъ, представляетъ собою ограниченное *право собственности страхователя*, который, слѣдовательно, самъ можетъ принять участіе въ преступныхъ дѣяніяхъ съ цѣлью сокрытія части, или даже всего товара; случаи эти (кража, разбой, грабежъ) не одинаковы, напр., *съ случаемъ подмочки товара отъ плохого храненія по небреженію водолива*, на что указываетъ Палата, ибо тутъ отъ воли страхователя зависитъ способъ сбереженія товара, но тамъ, гдѣ преступное дѣяніе совершено помимо *участія страхователя*, оно должно быть понимаемо какъ случайность, стоящая внѣ его воли (§ 1), и прямо подходитъ подъ понятіе § 18. Въ подтвержденіе того, что именно такъ долженъ быть толкуемъ § 4 полисныхъ условій, проситель ссылается на § 96 устава общества, по которому за умышленное со стороны страхователя потопленіе, крушеніе или истребленіе принятаго на страхъ имущества компанія не отвѣтствуетъ. При этомъ надо указать, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ на-лицо случая кражи, разбоя или грабежа, а есть лишь, по признанію Палаты, установленное умышленное потопленіе судна, но неизвѣстно кѣмъ, и несомнѣнно не страхователемъ, слѣдовательно, утвержденіе обратнаго противорѣчитъ и фактамъ, и толкованію 96 § устава. Въ объясненіи противъ касассаціонной жалобы повѣренный правленія С.-Петербургской компаніи „Надежда“, Нѣжинскій, поддерживаетъ то толкованіе полисныхъ условій, что § 4 оныхъ предусматриваетъ злой умыселъ вообще, а не только страхователя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ Судебной Палаты въ искѣ Чарнаго къ С.-Петербургской страховой компаніи „Надежда“ основанъ на толкованіи полисныхъ условій страхованія. По разъясненію Правительствующаго Сената, полисныя условія, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣютъ силу закона (рѣш. 1884 г. № 113); слѣдовательно, толкованіе ихъ судомъ подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Входя въ обсужденіе точнаго смысла полисныхъ условій страхованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 1-го сихъ условій, компанія „Надежда“, принимая на страхъ товары и клади, отправляемые на судахъ по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, отвѣтствуетъ за убытки отъ гибели и поврежденія застрахованныхъ предметовъ, происшедшіе отъ стихійныхъ силъ природы, отъ неосторожности и вообще отъ всякаго несчастнаго случая, отъ воли страхователя не зависящаго; параграфъ-же 4-й слагаетъ отвѣтственность съ компаніи, между прочимъ, въ случаѣ обнаруженія „злого умысла“. Ссылаясь на то, что текстъ § 4-го не только нигдѣ не указываетъ, что поименованные въ немъ случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, должны быть въ зависимости отъ воли или дѣянія страхователя но, напротивъ того, прямо перечисляетъ такіе, которые отъ него не зависятъ, какъ-то: вліяніе воздуха и погоды, кража, разбой, грабежъ, подмочка отъ нерадѣнія, водолива и проч., Судебная Палата выводитъ отсюда, что словесный смыслъ

4-го § освобождаетъ компанію отъ отвѣтственности за всѣ случаи, являющіеся результатомъ чьего-либо умышленнаго преступнаго дѣянія, рискъ за которое по договору страхованія оставленъ на самомъ страхователѣ. Но такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По § 96 устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“ компанія не отвѣтствуетъ за умышленное со стороны страхователя потопленіе, крушеніе или истребленіе принятаго на страхъ имущества. Буквальный смыслъ страхового полиса, который, согласно § 88 устава компаніи, долженъ содержать въ себѣ указаніе, противъ какихъ именно опасностей судно, кладь или товаръ приняты на страхъ, не даетъ основанія заключать, что въ § 4 полисныхъ условій страхованія подъ обнаруженнымъ злымъ умысломъ, освобождающимъ компанію отъ отвѣтственности, слѣдуетъ разумѣть, безъ прямого на то указанія въ текстѣ, злой умыселъ не страхователя, а посторонняго лица, потому только, что въ этомъ §, въ числѣ другихъ случаевъ, освобождающихъ компанію отъ отвѣтственности, приведены такіе, которые не зависятъ отъ воли или дѣянія страхователя, ибо поименованные въ § 4 случаи безотвѣтственности компаніи столь разнообразны, что не могутъ быть подведены подъ одну категорію и объясняемы однимъ общимъ началомъ. Между тѣмъ, параграфъ 96-й устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“, опредѣляющій безотвѣтственность компаніи за злой умыселъ со стороны страхователя, бывъ сопоставленъ съ подлежащими истолкованію выраженіями § 4-го полисныхъ условій, приводитъ къ положительному убѣжденію, что и въ полисныхъ условіяхъ, въ параграфѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ указать случаи неотвѣтственности компаніи, подъ злымъ умысломъ, освобождающимъ компанію отъ отвѣтственности, разумѣется злой умыселъ не иной чей, какъ самого страхователя; подразумѣвать же здѣсь злой умыселъ постороннихъ лицъ не представляется возможнымъ, ибо это было бы равносильно признанію того, что въ § 4 полисныхъ условій страхованія, исчерпывающемъ случаи, освобождающіе компанію отъ отвѣтственности, допущенъ ничѣмъ не оправдываемый пропускъ подобной же причины, предусмотрѣнной самимъ уставомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что противоположное выводу Правительствующаго Сената заключеніе Судебной Палаты, на коемъ основано обжалованное рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, составляетъ явное нарушеніе § 96-го устава компаніи „Надежда“ и § 4-го полисныхъ условій страхованія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской компаніи „Надежда“ и 4-го пункта полисныхъ условій страхованія отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

80.—1887 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго начальницы Иверской Выксинской женской общины, монахини Митрофаніи, присяжнаго повѣреннаго Кириллова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Мѣщанка Аксинья Рыбакова выразила желаніе пожертвовать въ собственность Нижегородской Иверской женской общинѣ каменный двухъ-этажный домъ въ Москвѣ, о чемъ Преосвященный Нижегородскій довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, для испрошенія ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на принятіе общиною сего дома. Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, не встрѣтивъ препятствія къ осуществленію сего, предоставилъ Сунодальному Оберъ-Прокурору испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе означеннаго имущества. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Сунода увѣдомилъ Епископа Нижегородскаго, что, по Всеподданнѣйшему докладу его, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 27-го ноября 1882 года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною двухъ-этажнаго дома съ каменнымъ флигелемъ, надворными постройками и принадлежащею къ дому землею, состоящихъ въ гор. Москвѣ, во 2 участкѣ Рогожской части подъ № 256 и жертвуемыхъ мѣщанкою Сергіева посада Аксиньею Рыбаковою на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ дарственной

записи отъ 21-го января 1882 года. Затѣмъ 4-го февраля 1883 года былъ совершонъ у московскаго нотаріуса Амозова актъ о пожертвованіи означеннаго дома Рыбаковою въ собственность Выксинской Иверской женской общинѣ, который 8-го того же февраля представленъ былъ старшему нотаріусу Московскаго Окружнаго Суда самою Рыбаковою, заявившею при этомъ просьбу утвердить этотъ актъ и главную выпись выдать настоятельницѣ общины, монахинѣ Митрофаніи. Согласно сему, старшій нотаріусъ 11 мая 1883 года утвердилъ актъ и выдалъ главную выпись монахинѣ Митрофаніи. Въ мартѣ 1884 г. повѣренные наслѣдниковъ умершей Аксиньи Рыбаковой, мѣщанъ Алексѣя Павлова и Алексѣя Михайлова Купріяновыхъ, мѣщанки Любови Купріяновой и жены архитектора Маріи Красовской, обратились въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что упомянутая выше дарственная запись отъ 4-го февраля 1883 года была утверждена старшимъ нотаріусомъ 11 мая 1883 года, то-есть болѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ смерти Рыбаковой, умершей 5-го марта, что, въ виду этой смерти, актъ этотъ не могъ быть утверждаемъ старшимъ нотаріусомъ, а безъ утвержденія его не можетъ быть признанъ въ силѣ крѣпостного акта, что старшій нотаріусъ потому только и утвердилъ актъ, что не зналъ о смерти Рыбаковой, а самая выдача акта монахинѣ Митрофаніи послѣдовала лишь по уполномочію Рыбаковой въ актѣ 4-го февраля 1883 года, такое же полномочіе, за силою 5 пун. 2330 ст. Тома X ч. 1, прекратилось за смертью Рыбаковой, просили: 1-е) признать недѣйствительною дарственную запись, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 11-го мая 1883 года, на домъ Рыбаковой, и 2-е) изъять этотъ домъ изъ владѣнія Выксинской Иверской женской общины и передать его во владѣніе наслѣдниковъ Рыбаковой. Противъ иска повѣренный начальницы Выксинской женской общины, монахини Митрофаніи, присяжный повѣренный Кирилловъ, возразилъ: 1) что состоявшееся 27-го ноября 1882 года Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за общиной дома, пожертвованнаго Рыбаковою, должно быть разсматриваемо какъ частный законъ, точное исполненіе коего въ данномъ дѣлѣ обязательно для всѣхъ мѣстъ и лицъ Имперіи, и измѣненіе или отмѣна его могутъ исходить лишь отъ той же самодержавной власти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; посему и старшій нотаріусъ безусловно обязанъ былъ утвердить и дѣйствительно утвердилъ 11-го мая 1883 года выпись акта о пожертвованіи Рыбаковою дома; 2) что, вопреки заявленію истцовъ, старшій нотаріусъ еще 5-го апрѣля 1883 года зналъ о смерти Рыбаковой и, несмотря на то, утвердилъ послѣ того актъ; 3) что свобода воли и непринужденное согласіе со стороны Рыбаковой на упомянутое пожертвованіе выразились вполнѣ ясно, и 4) что изъ сопоставленія 984 ст. Т. X ч. 1 со ст. 47, 53, 67 и 70 Тома I Осн. Закон. не трудно убѣдиться, что какъ-скоро Высочайшее соизволеніе на принятіе и укрѣпленіе жертвуемаго имущества въ церковную собственность исходатайствовано, то съ того времени и сами жертвователи не могутъ отказаться отъ совершенія акта о пожертвованіи, развѣ бы послѣдовало особое на сей предметъ Высочайшее повелѣніе. Въ виду этого Кирилловъ просилъ отказать Купріяновымъ и Красовской въ искѣ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло опредѣлилъ: дарственную запись на пожертвованный Рыбаковою Выксинской Иверской женской общинѣ домъ въ Москвѣ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 11-го мая 1883 года, признавъ недѣйствительною, уничтожить, а означенный домъ изъять изъ владѣнія общины и передать во владѣніе наслѣдниковъ Рыбаковой, Купріяновыхъ и Красовской. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общины Кириллова, нашла, что послѣдовавшее 27-го ноября 1882 года Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною дома Рыбаковой не можетъ быть разсматриваемо какъ такое Высочайшее повелѣніе, которое, составляя особый законъ для дѣла, по коему оное послѣдовало (70 ст. Зак. Осн.), окончательно укрѣпляетъ пожертвованное Рыбаковою имущество за означенною общиною, что въ подобныхъ случаяхъ Высочайшимъ соизволеніемъ не совершается самый переходъ правъ собственности отъ жертвователя къ одаряемому учрежденію, но только установляется, какъ того требуютъ и законъ (984 ст. X Т. ч. 1),

одно право сего учрежденія принять жертвуемое имущество, или, какъ правильно призналъ Окружный Судъ, восполняется неправоспособность учрежденія, которому пожертвованіе не предназначается, и что затѣмъ самое укрѣпленіе правъ собственности производится уже на общемъ основаніи, согласно 707 ст. Т. X ч. 1. Правильность вышеизложенныхъ соображеній подтверждается самымъ текстомъ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія 27 ноября 1882 года, въ которомъ выражено, что за Нижегородскою Иверскою женскою общиною домъ Рыбаковой долженъ быть укрѣпленъ на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ дарственной записи отъ 21 января 1882 года. Запись эта, какъ актъ крѣпостной (707 ст. Т. X ч. 1), подлежала совершенію и дѣйствительно была совершена на общемъ основаніи, для крѣпостныхъ актовъ установленномъ. Въ силу же 157 ст. Полож. о нот. части, акты, которыми установляются права на недвижимыя имущества, обращаются въ акты крѣпостные чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ и, слѣдовательно, до утвержденія не признаются еще состоявшимися. Такъ какъ по настоящему дѣлу объясненіями сторонъ, вполнѣ подтвержденными представленными къ дѣлу документами, положительно установлено, что утвержденіе дарственной записи старшимъ нотаріусомъ послѣдовало 11-го мая 1883 года и что въ это время не находилась въ живыхъ Аксинья Рыбакова, умершая 5-го марта 1883 года, то не подлежитъ сомнѣнію, что означенный актъ, какъ совершонный отъ имени лица умершаго, не можетъ быть признанъ въ силѣ при дѣйствіи 967, 979 и 980 ст. Т. X ч. 1. Затѣмъ всѣ указанія, приводимыя въ апелляціонной жалобѣ, а именно: совершеніе Рыбаковою акта у нотаріуса Амозова, предоставленіе получить выпись начальницѣ общины, представленіе акта къ старшему нотаріусу, подача прошеній епархіальному начальству, имѣніе старшимъ нотаріусомъ свѣдѣній о смерти Рыбаковой, вводъ общины во владѣніе,—всѣ эти обстоятельства, ни каждое отдѣльно, ни въ ихъ совокупности, не замѣняютъ собою того существеннаго и безусловнаго требованія, что ни одно дѣйствіе по совершенію акта не можетъ быть совершено безъ наличности согласія и воли собственника, о чемъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи, въ случаѣ смерти собственника до окончательнаго осуществленія перехода его правъ къ другому лицу. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Иверской общины незаслуживающею уваженія, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на такое рѣшеніе Палаты, присяжный повѣренный Кирилловъ указываетъ на нарушеніе 984 статьи X Тома части 1, 47, 53 и 70 стат. Т. I Зак. Основ. тѣмъ: а) что Судебная Палата не придала Высочайшему повелѣнію отъ 27 ноября 1882 г. силы частнаго закона, окончательно рѣшающаго возникавшій по дѣлу вопросъ о пожертвованіи Рыбаковой въ пользу общины недвижимаго имѣнія, и б) что не признала безусловной обязанности старшаго нотаріуса утвердить актъ о пожертвованіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на невѣрное опредѣленіе Судебною Палатою значенія въ данномъ дѣлѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 27 ноября 1882 года не можетъ быть принято въ уваженіе. Палата совершенно правильно признала, что Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Нижегородскою Иверскою женскою общиною дома Рыбаковой не можетъ быть разсматриваемо какъ такое, которое, составляя особый для настоящаго дѣла законъ (70 ст. Зак. Осн.), окончательно укрѣпляетъ пожертвованное Рыбаковою недвижимое имущество за общиною. Дѣйствительно, въ силу 778, 984, 1429 ст. X Т. ч. 1 и 386 ст. IX Т. Зак. о сост. издан. 1876 года (298 ст. изд. 1857 г.), архіерейскіе дома, монастыри и церкви пріемлютъ пожертвованія недвижимыхъ имуществъ не иначе, какъ по исходатайствованіи чрезъ Епархіальное начальство и Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшаго на то соизволенія; совершеніе крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтеніе какъ посредствомъ покупки, такъ чрезъ даръ или завѣщаніе, отъ частныхъ лицъ недвижимыхъ имуществъ происходитъ уже по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на таковыя пріобрѣтенія. Очевидно, Высочайшимъ соизволеніемъ не совершается въ подобныхъ случаяхъ самый

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматриваетъ, что Балашовскій Мировой Съѣздъ отказалъ Лукиной въ выдачѣ удержанныхъ при продажѣ ея имѣнія 407 р. 69 коп., основываясь на 1177-й ст. Т. X ч. 1, вслѣдствіе неявки ея кредиторовъ въ теченіе десяти лѣтъ за полученіемъ отчисленныхъ для нихъ суммъ. Хотя, въ силу указанной статьи законовъ гражданскихъ, всѣ суммы, накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, для полученія коихъ въ теченіе десяти лѣтъ никто не явится, поступаютъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, но статья эта, помѣщенная притомъ въ числѣ постановленій о выморочныхъ имуществахъ, не можетъ быть примѣняема безъ соображенія ея съ другими узаконеніями, до настоящаго предмета относящимися. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что постановленіе 1177 ст. Зак. Гражд. повторяется въ 1-мъ пунктѣ 619-й ст. Т. III Уст. о пенс., изд. 1876 г., снабженной двумя примѣчаніями. Въ первомъ изъ нихъ говорится, что приказы общественнаго призрѣнія должны исполнять обязанность, означеннымъ пунктомъ ст. 619 на всѣ присутственныя мѣста возложенную, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ общественнаго призрѣнія, а во-второмъ постановляется, между прочимъ, что накопившіеся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ судебные вклады, которые хранились и болѣе десяти лѣтъ въ приказахъ, но дѣла по коимъ еще не рѣшены или хотя и рѣшены, но рѣшенія, состоявшіяся по нимъ, не были вовсе объявлены лицамъ, имѣвшимъ право на полученіе вклада, не подлежатъ отсылкѣ въ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ уставѣ-же общественнаго призрѣнія Т. XIII разъяснено, что когда капиталъ присланъ изъ присутственнаго мѣста въ приказъ для храненія и обращенія изъ процентовъ, а потомъ поступитъ требованіе, чтобы тотъ капиталъ выданъ былъ именно назначенному лицу, по явкѣ его, и когда сіе лицо не предъявитъ на сей капиталъ никакого требованія въ теченіе десяти лѣтъ, то таковыя суммы приказы обязаны отсылать въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Что-же касается суммъ, въ приказѣ хранящихся, присланныхъ изъ присутственныхъ мѣстъ, безъ назначенія лица, которому оныя должны быть выданы, то если-бы въ продолженіе времени сіи суммы получили назначеніе къ выдачѣ кому-либо и о томъ не было-бы дано знать приказу, въ такомъ случаѣ сами тѣ мѣста должны наблюдать десятилѣтнюю давность и требовать оныя суммы изъ приказа къ себѣ, для отсылки въ назначенный комитетъ, или сообщить приказу объ учиненіи съ его стороны такого распоряженія (ст. 83). Въ отношеніи этихъ послѣднихъ суммъ, т. е. отосланныхъ безъ назначенія лица, которому оныя должны быть выданы, слѣдуетъ имѣть въ виду, что поступленіе таковыхъ въ судебныя мѣста можетъ послѣдовать при различныхъ обстоятельствахъ: или въ обезпеченіе предъявленныхъ исковъ, на основаніи 615, 624, 633 и 636 ст., или при исполненіи судебныхъ рѣшеній, на основаніи 954 и 956 ст. Уст Гр. Суд., или вслѣдствіе оказавшихся на имѣніяхъ запрещеній, согласно разъясненій Гражд. Касс. Д-та Правительствующаго Сената, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ №№ 364—1879 г. и 185—1880 г., по силѣ коихъ суды обязаны, независимо отъ заявленій тяжущихся, принимать въ расчетъ при распредѣленіи между кредиторами принадлежащихъ должнику суммъ всѣ наложенныя на его имѣнія запрещенія. Касательно-же наложенія и снятія запрещеній законъ постановляетъ, что удовлетвореніе просьбы о наложеніи запрещенія зависитъ отъ суда (ст. 595 и 1096 Уст. Гр. Суд., 1056 ст. Т. X ч. 2 о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г.), а по уничтоженіи причины, по коей на недвижимое имущество было наложено запрещеніе, сіе послѣднее разрѣшается припечатаніемъ въ сенатскихъ объявленіяхъ извѣщеній тѣмъ-же порядкомъ, который изъясненъ въ отношеніи наложенія запрещенія (ст. 621 Уст Гр. Суд. и 1061 и 1077 Т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд.). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ узаконеній оказывается: во-1-хъ) что не всѣ накопившіяся въ судебныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ суммы, за которыми въ теченіе десяти лѣтъ никто не явился, подлежатъ отсылкѣ въ комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; для сего необходимо еще и и то, чтобы судебное дѣло было окончено производствомъ и чтобы рѣшенія были объявлены лицамъ имѣющимъ право на по-

лученіе вкладовъ обратно; во-2-хъ) что одно нахожденіе капитала въ судебныхъ мѣстахъ въ теченіи десяти лѣтъ не ведетъ еще къ обращенію его въ упомянутый комитетъ, а необходимо, чтобы состоялось опредѣленіе суда о назначеніи этого капитала къ выдачѣ именно назначенному лицу и чтобы это лицо не предъявило на него требованія въ теченіе десяти лѣтъ, и въ-3-хъ) что распоряженіе капиталами частныхъ лицъ, удержанными вслѣдствіе наложенныхъ па ихъ имѣнія запрещеній, принадлежитъ не тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, которыя ихъ удержали, а тѣмъ, которыми наложены запрещенія. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду: а) что Балашовскій Мировой Съѣздъ не только отказалъ Лукиной въ ходатайствѣ о выдачѣ денегъ, удержанныхъ при продажѣ ея имѣнія съ публичнаго торга, на удовлетвореніе оказавшихся на ней запрещеній, но призналъ, что просительница даже не принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которыхъ предполагаетъ 1177 статья Тома X ч. 1, и что, за неявкою ея кредиторовъ, удержанныя суммы должны поступить въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; б) что, между тѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, съ одной стороны, для обращенія судебнаго вклада въ упомянутый комитетъ, необходимо, чтобы судебное дѣло было окончено производствомъ и чтобы лицо, которое именно имѣетъ право получить вкладъ, со времени объявленія ему о состоявшемся въ пользу его рѣшеніи пропустило десятилѣтній срокъ, а съ другой—чтобы всѣ соотвѣтствующія по сему предмету распоряженія исходили отъ того присутственнаго мѣста, которое наложило запрещеніе, и в) что, не установивъ въ своемъ постановленіи ни того, чтобы судебныя дѣла кредиторовъ Лукиной были производствомъ окончены, ни того, чтобы лица, коимъ вклады причитались къ выдачѣ со времени объявленія имъ рѣшеній, пропустили десятилѣтній срокъ на ихъ полученіе, ни, наконецъ, того, что Съѣзду, какъ мѣсту, наложившему запрещеніе, принадлежало право распорядиться удержанными у Лукиной деньгами, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять 1177 ст. Т. X. ч. 1,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1177 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.

82.—1887 года ноября 11-го дня. *1) По прошенію купеческаго сына Сергѣя Фролова объ отмѣнѣ опредѣленія Ананьевскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Фролову въ обращеніи взысканія на принадлежащее мѣщанину Калинину право пожизненнаго владѣнія и 2) по объясненію Калинина на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: допускается ли въ порядкѣ исполненія рѣшеній (Уст. Граждан. Суд. кн. II разд. V) обращеніе взысканія на принадлежащее должнику право пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ посредствомъ описи и публичной продажи сего права. Для рѣшенія этого вопроса надлежитъ обратиться къ общимъ гражданскимъ законамъ и разъяснить, допускается ли вообще отчужденіе права пожизненнаго владѣнія недвижимостью. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ, относящихся вообще къ праву владѣнія, отдѣльному отъ права собственности (стат. 514 и 521 Т. X ч. 1), нѣтъ подробныхъ опредѣленій существа сего права, а равно взаимныхъ отношеній собственника и владѣльца, и для необходимыхъ разъясненій судебная практика пользуется указаніями, содержащимися въ особомъ законѣ о пожизненномъ владѣніи однимъ изъ супруговъ родовымъ имѣніемъ другого (прил. къ стат. 116 Т. X ч. 1 по продолж. 1876 года), въ виду общаго значенія нѣкоторыхъ положеній сего закона (рѣш. 1878 года №№ 7 и 8, 1879 года № 248 и друг.). Въ 10-й статьѣ его сказано: пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія другому лицу на опредѣленное время. Такимъ постановленіемъ закона устраняется возможность отчужденія, т. е. перенесенія вещнаго права, принадлежащаго временному владѣльцу, на другое лицо, а допускается только передача пользованія этимъ правомъ. Дальнѣйшія постановленія 10-й статьи приложенія къ 116 статьѣ

X Т. 1 ч. указываютъ на то, что здѣсь разумѣется передача пользованія на правѣ арендномъ. Такъ, по 2 п. этой статьи срокъ, на который можетъ состояться передача, долженъ быть не долѣе того, на который, по закону, могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе недвижимыя имѣнія (Закон. Гражданск. стат. 1691 примѣч. 2, 1692 и 1693); по 3-му пункту арендная за пользованіе передаваемымъ правомъ сумма должна быть уплачиваема арендаторомъ пожизненному владѣльцу за каждый годъ только по истеченіи онаго, а по 4 п. совершонные на семъ основаніи договоры о передачѣ права пожизненнаго владѣнія обязательны и для наслѣдниковъ вотчинника (сравн. собр. узак. 1884 г. № 27 ст. 215 и 1885 г. № 54 стат. 450). Изъ того, что, по 514 и 521 ст. X Т. 1 ч., собственникъ можетъ уступить кому-либо свое право собственности, не стѣсняя этимъ правъ отдѣльнаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1881 г. № 43 вывелъ заключеніе о правѣ кредиторовъ собственника имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другого лица, обращать взысканіе на это имѣніе посредствомъ публичной продажи его, при условіи неприкосновенности права пожизненнаго владѣнія. Изъ приведенныхъ выше законовъ о пожизненномъ владѣніи, разсматриваемыхъ въ отношеніи отчужденія его, не только нельзя сдѣлать подобнаго же вывода въ пользу кредиторовъ пожизненнаго владѣльца, но надлежитъ признать, что при существующемъ дозволеніи передачи лишь пользованія правомъ на опредѣленный срокъ, безъ присвоенія другому лицу вещнаго права, остающагося за пожизненнымъ владѣльцемъ, принудительное отчужденіе сего права допущено быть не можетъ. Законы судопроизводственные приводятъ къ такому же заключенію. Изъ общихъ правилъ объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе видно, что, съ посылкой должнику повѣстки объ исполненіи (ст. 1095 Уст. Гр. Суд.), на указанное кредиторомъ имѣніе налагается судомъ запрещеніе (1096 ст.) и со времени полученія повѣстки должнику запрещается безусловное отчужденіе имѣнія (ст. 1097), но въ теченіе двухмѣсячнаго срока до публичной продачи должникъ имѣетъ право продать или заложить имѣніе, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей или закладной была внесена въ судъ сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія (ст. 1098). Изъ этихъ общихъ правилъ слѣдуетъ заключить, что подъ „недвижимымъ имѣніемъ“, на которое обращается взысканіе, разумѣется вообще недвижимость, принадлежащая должнику на правѣ собственности. Такое положеніе подтверждается и дальнѣйшими постановленіями разд. V, главы 5 Уст. Гр. Суд. объ описи, оцѣнкѣ, публичной продажѣ и порядкѣ укрѣпленія проданнаго имѣнія, и нѣтъ никакого основанія приравнивать срочное и неотчуждаемое право пожизненнаго владѣнія къ несходному съ нимъ праву собственности. Этому препятствуютъ какъ гражданскіе законы, не признающіе за пожизненнымъ владѣльцемъ того свободнаго права распоряженія, которое присвоено собственнику, такъ и законы судопроизводственные, устанавливающіе порядокъ, не примѣнимый къ случаю обращенія кредиторомъ взысканія на право пожизненнаго владѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ отрицательно, признаетъ, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе къ отказу просителю Фролову въ удовлетвореніи его ходатайства объ обращеніи взысканія на право пожизненнаго владѣнія, принадлежащее должнику его Калинину, и, оставляя безъ обсужденія другіе доводы просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, какъ лишенные значенія при настоящемъ разрѣшеніи главнаго вопроса, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фролова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1887 года ноября 25-го дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Василія Минервина объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за просителемъ купленнаго имъ на публичномъ торгѣ имѣнія мѣщанки Ирины Залепугиной и 2) по объясненію Залепугиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію возникающаго по сему дѣлу вопроса: можетъ-ли

взыскатель предусмотрѣнное въ 952 ст. Уст. Гр. Суд. согласіе изъявить посредствомъ телеграммы, Правительствующій Сенатъ находитъ: стат. 952 Уст. Гр. Суд., постановляя, что судебный приставъ не въ правѣ прекратить или пріостановить дѣйствія по начатому уже исполненію рѣшенія, развѣ-бы на это послѣдовало опредѣленіе суда, или особое на письмѣ изъявленное согласіе взыскателя, не устанавливаетъ при этомъ какой-либо опредѣленной письменной формы, въ которой такое согласіе взыскателя должно быть выражено; а потому изъ сего слѣдуетъ заключить, что для дѣйствительности означеннаго согласія, по силѣ приведеннаго закона, представляется необходимымъ лишь, чтобы оно было изъявлено взыскателемъ подлежащему, исполняющему рѣшеніе, лицу письменно. Если же таковъ истинный смыслъ требованія 952 ст. Уст. Гр. Суд., то не представляется никакого основанія лишать взыскателя права на изъявленіе упомянутаго согласія своего посредствомъ телеграммы, каковая, по правиламъ телеграфнаго устава, излагается всегда письменно (стат. 32, 36 и 37 Уст. Тел. изд. 1876 года). Хотя Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и не содержатъ въ себѣ указанія на право тяжущихся пользоваться телеграфомъ для сношеній съ должностными лицами судебнаго вѣдомства, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ не содержится и запрещенія прибѣгать къ такому дозволенному закономъ вообще для всѣхъ учрежденій и лицъ (ст. 7 Уст. Телегр.) способу сношенія въ тѣхъ случаяхъ, когда, подобно настоящему, сношеніе ограничивается простымъ заявленіемъ частнаго лица о прекращеніи или пріостановленіи совершаемыхъ должностнымъ лицомъ по требованію его дѣйствій; а Правительствующій Сенатъ съ своей стороны въ опредѣленіи, состоявшемся по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ 28 апрѣля 1886 г. (по сборн. № 20), по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разъяснилъ уже, что и по телеграфу заявленное неудовольствіе на приговоръ можетъ быть принято судомъ и признано дѣйствительнымъ. Приведенное при этомъ Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе такому положенію, между прочимъ, соображеніе, что изъявленіе въ установленный срокъ неудовольствія на приговоръ составляетъ такое дѣйствіе, исполненіе котораго, по закону, не соединено ни съ представленіемъ суду какихъ-либо объясненій, ни даже съ указаніемъ на законы, и признаніе дѣйствительности или недѣйствительности его зависитъ единственно отъ того, представляется-ли для суда достовѣрнымъ, что оно совершено именно подлежащимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, въ одинаковой степени оправдываетъ и принятіе отъ взыскателя заявленнаго по телеграфу согласія на прекращеніе взысканія его, такъ какъ признаніе такого дѣйствія дѣйствительнымъ также зависитъ лишь отъ достовѣрности, что оно совершено подлежащимъ лицомъ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя къ обсужденію правильности приведенныхъ просителемъ Минервинымъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, нельзя видѣть нарушенія со стороны Палаты указываемыхъ просителемъ 9 и 952 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. признаніемъ, что заявленіе повѣреннаго Радиной о пріостановленіи взысканія его довѣрительницы съ Залепугиной могло быть сдѣлано судебному приставу посредствомъ телеграммы. Хотя при этомъ разсужденіе Палаты о допустимости телеграммъ въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается словесное заявленіе и когда копія такого заявленія можетъ замѣнить собою подлинникъ, представляется недостаточно яснымъ, но такъ какъ окончательный изъ разсужденій по сему предмету выводъ Палаты, заключающійся въ томъ, что телеграмма Радина, какъ засвидѣтельствованная въ подписи отправителя станціею, должна была имѣть для судебнаго пристава такую же обязательную силу, какъ подлинное заявленіе, не противорѣчитъ закону, то обстоятельство это теряетъ значеніе; 2) что признаніемъ телеграммы Радина имѣющею силу Палата не нарушила также и указываемыхъ Минервинымъ статей Гербоваго Устава, ибо для телеграммъ, какъ правильно заключила Палата, вовсе не установлено гербоваго сбора; 3) что Палата имѣла въ виду заявленіе просителя о непредставленіи Радинымъ къ производству судебнаго пристава довѣренности и обсудила это заявленіе, признавъ, что на уполно-

мочіе Радина имѣлось указаніе въ надписи на исполнительномъ листѣ, на основаніи котораго производилось самое взысканіе, и что приставъ имѣлъ время и возможность провѣрить это полномочіе по подлинному дѣлу о взысканіи, при которомъ находилась подлинная довѣренность; а потому указываемая просителемъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена; заявленіе же просителя о незаконности, будто-бы, соображенія Палаты о правѣ судебнаго пристава провѣрить полномочіе Радина довѣренностію его, находившеюся при исковомъ дѣлѣ суда, не основательно, такъ какъ производство исполнительное судебнаго пристава составляетъ лишь продолженіе исковаго производства суда, по коему состоялось приводимое приставомъ въ исполненіе рѣшеніе (957 ст. Уст. Гр. Суд.), и потому послѣдній, дѣйствуя какъ должностное лицо того же суда по порученному ему въ семъ дѣлѣ производству, не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ имѣть въ виду представленное уже по этому дѣлу въ судъ уполномочіе Радина, на которое была ссылка въ самомъ исполнительномъ листѣ, находившемся у пристава, и, въ случаѣ надобности, провѣрить по всему дѣлу такое уполномочіе, и 4) что необжалованіе со стороны Радиной дѣйствій судебнаго пристава, по заявленію повѣреннаго ея объ отмѣнѣ продажи имѣнія Залепугиной, не лишало послѣднюю, согласно 962, 966 и 967 стат. Уст. Гр. Суд., ни права обжаловать съ своей стороны означенныя дѣйствія пристава, какъ несогласныя съ 952 ст. того же Устава и нарушающія ея интересы (что и было исполнено ею въ просьбѣ Окружному Суду отъ 2 марта 1885 года), ни права обжаловать затѣмъ состоявшееся по сему предмету постановленіе Окружнаго Суда, а потому объясненіе просителя о томъ, что Палата, разрѣшивъ жалобу Залепугиной на постановленіе пристава, по телеграммѣ Радина, съ точки зрѣнія 952 и 963 ст. Уст. Гр. Суд. а не 1180 ст. того же Устава, нарушила эти законы, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Минервина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1887 года ноября 25-го дня. *По прошенію купца Петра Нагорнаго объ отмѣнѣ опредѣленія Пирятинскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ просителю въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія крестьянина Григорія Садовниченка, купленнаго Нагорнымъ съ публичнаго торга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмывковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи Мирового Съѣзда не установлено, и самъ проситель не утверждаетъ, чтобы продававшійся съ публичнаго торга участокъ земли крестьянина Садовниченка состоялъ въ залогѣ въ кредитномъ установленіи или у частнаго лица; а потому Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи этимъ опредѣленіемъ вопроса объ укрѣпленіи означеннаго участка за покупщикомъ Нагорнымъ не примѣнялъ и не имѣлъ надобности примѣнить указываемыя просителемъ 1183—1187 стат. Уст. Гражданск. Судопр., содержащія правила о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія. Непремѣнный членъ Пирятинскаго Мирового Съѣзда и утвердившій его опредѣленіе Мировой Съѣздъ отказали просителю въ укрѣпленіи за нимъ продававшагося съ публичнаго торга участка земли Садовниченка до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты и зачтены подлежащимъ учрежденіемъ деньги въ уплату числящагося на томъ участкѣ долга по выкупной ссудѣ. Такое заключеніе не противорѣчитъ указываемой просителемъ 169 ст. Положж. о выкупѣ (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.). По точному содержанію этого закона, участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть проданы и постороннему лицу, если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ. За непринятіемъ же, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, по распоряженію Полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія денегъ, внесенныхъ Нагорнымъ послѣ публичнаго торга въ погашеніе долга, числящагося по

выкупной ссудѣ на участкѣ Садовниченка, долгъ этотъ нельзя считать уплаченнымъ. Нагорный заявляетъ, что такой отказъ губернскаго присутствія въ принятіи означенныхъ денегъ на погашеніе выкупной ссуды не могъ служить непремѣнному члену и Съѣзду препятствіемъ къ укрѣпленію за нимъ, Нагорнымъ, купленнаго участка Садовниченка потому, что отказъ этотъ основанъ на указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ 2 февраля 1885 г., а производство по взысканію его, Нагорнаго, съ Садовниченка началось еще въ 1883 г., слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія, по мнѣнію просителя, означенный указъ примѣнять къ настоящему дѣлу, возникшему и имѣвшему за собою цѣлый рядъ законныхъ никѣмъ не отмѣненныхъ производствъ въ то время, когда указъ этотъ еще не былъ изданъ. Такое объясненіе просителя также нельзя признать правильнымъ. Указъ Правительствующаго Сената отъ 2 февраля 1885 года, о коемъ говорится въ рѣшеніи Мирового Съѣзда (послѣдовавшій по 2 д-ту и напечатанный въ сборникѣ распор. Правит. за 1885 г. № 63), не заключаетъ въ себѣ какого-либо новаго правила, не основаннаго на законѣ, а содержитъ лишь разъясненіе существующихъ законовъ по вопросу о томъ, могутъ-ли быть продаваемы на удовлетвореніе частныхъ взысканій земельные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами въ собственность при посредствѣ выкупной операціи, впредь до погашенія лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ. Отрицательное-же разрѣшеніе въ означенномъ указѣ этого вопроса повторяетъ только выраженное въ 126 ст. Полож. о вык. (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.) постановленіе, что до погашенія выкупной ссуды взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи, землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. Въ виду сего, не усматривая въ указаніяхъ просителя поводовъ, достаточныхъ къ кассаціи опредѣленія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Нагорнаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1887 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Путилова, Статскихъ Совѣтниковъ Ивана Путилова и Александра Печникова, присяжнаго повѣреннаго Гадзяцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По требованію одного изъ кредиторовъ умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Путилова, Гебель, предъявившаго исполнительный листъ о взысканіи присужденной ему съ Путилова денежной суммы, судебный приставъ наложилъ арестъ на арендные платежи, причитающіеся опекѣ надъ имѣніемъ Путилова отъ контрагентовъ послѣдняго по найму принадлежащей ему недвижимости. Опекуны надъ имѣніемъ должника въ жалобахъ, принесенныхъ Окружному Суду и Палатѣ, требовали отмѣны означеннаго ареста на томъ основаніи, что таковой наложенъ на доходы съ недвижимаго имущества безъ согласія опеки (ст. 1208 Уст. Гр. Суд.). Судебная Палата нашла, что ст. 635 и 636 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ кредитору право требовать наложенія ареста на повременные или періодическіе платежи, производимые должнику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, а слѣдовательно, кредитору принадлежитъ несомнѣнное и безусловное право наложенія ареста на арендные платежи, производимые арендаторами по условіямъ и актамъ, заключеннымъ съ должникомъ; что, по 1078 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть обращено взысканіе на находящіеся у третьяго лица слѣдующіе должнику платежи, а въ томъ числѣ и арендные, что хотя 1208 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ безъ согласія должника обращать взысканіе на доходы принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія, но статья эта предусматриваетъ доходы, непосредственно извлекаемые собственникомъ, но не чрезъ посредство арендатора, и къ доходамъ, въ сей статьѣ указаннымъ, арендные платежи относимы быть не могутъ; что относить арендные платежи къ доходамъ,

упомянутымъ въ 1208 ст., значитъ: во-1-хъ) лишать кредиторовъ правъ, предоставленныхъ имъ точнымъ и яснымъ предписаніемъ ст. 635 и 1078; во-2-хъ) допускать явное противорѣчіе между сими послѣдними статьями и ст. 1208, и въ-3-хъ) создавать непонятную привилегію для арендныхъ платежей, ставя платежи эти внѣ всякаго взысканія. Вслѣдствіе этого Судебная Палата частную жалобу опекуновъ надъ имуществомъ Путилова по предмету наложенія ареста на арендные платежи оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Путилова, присяжный повѣренный Гадзяцкій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 1208, 635, 636 и 1078 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что заключеніе Палаты о правѣ одного изъ кредиторовъ Путилова обратить взысканіе по исполнительному листу на арендные платежи, причитающіеся ему за сданное въ аренду имѣніе, противорѣчитъ буквальному смыслу 1208 ст. Уст. Гр. Суд. и соображеніямъ, на которыхъ статья эта основана, представляется неправильнымъ. По мнѣнію просителя, указанная 1208 ст. заключаетъ въ себѣ общее правило, ограничивающее право кредитора на удовлетвореніе изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія должника, причемъ безразлично—эксплуатируется-ли имѣніе въ хозяйственномъ отношеніи самимъ должникомъ, или-же находится въ арендномъ содержаніи. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія. Порядокъ удовлетворенія кредитора изъ имущества должника изложенъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ двухъ главахъ раздѣла V, Кн. II, въ главѣ IV, объ обращеніи взысканія на движимое имущество должника, и гл. V объ обращеніи взысканія на недвижимое его имущество; въ первой изъ сихъ главъ, въ отдѣленіи VII, находится ст. 1078, по которой кредиторъ въ правѣ обратить взысканіе на движимое имущество и капиталы должника, находящіеся у третьяго лица; въ означенной статьѣ вовсе не указано основаній и обстоятельствъ, по которымъ та или другая сумма стоитъ у этого третьяго лица, а потому не представляется никакого повода предполагать изъятіе изъ этого общаго правила въ отношеніи арендныхъ платежей, которые въ моментъ наступленія срока исполненія третьимъ лицомъ обязанности по арендному контракту составляютъ движимое имущество собственника (арендуемаго имѣнія). Что-же касается V гл. V раздѣла II кн. объ обращеніи взысканія на недвижимое имущество должника, то ни въ одномъ отдѣленіи оной, кромѣ послѣдняго VIII, не упоминается объ удовлетвореніи кредитора изъ доходовъ съ недвижимаго имѣнія, вслѣдствіе чего является предположеніе, что въ случаяхъ, не указанныхъ 1078 ст., не можетъ быть обращено взысканіе на доходы съ недвижимаго имѣнія. Ст. 1208 Уст. Гр. Суд. подтверждаетъ это предположеніе, ибо, заканчивая послѣднее отдѣленіе гл. V, озаглавленное „частныя производства и споры“, статья эта въ сущности устанавливаетъ правила, по которымъ доходы съ недвижимаго имущества изъяты изъ сферы взысканія по непосредственному усмотрѣнію кредитора (935 ст. Уст. Гражд. Судопр.), такъ какъ возможность полученія удовлетзоренія этимъ путемъ обусловливается согласіемъ должника; текстъ статьи во всемъ ея составѣ убѣждаетъ, что настоящій случай, предусмотрѣнный 1208 ст., касается имуществъ, эксплуатируемыхъ самимъ должникомъ, такъ какъ въ ней говорится о соглашеніи сего послѣдняго съ кредиторомъ въ отношеніи порядка приведенія въ извѣстность доходовъ и условій временнаго управленія симъ имѣніемъ, между тѣмъ какъ соглашеніе по сему послѣднему предмету не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи имѣній, находящихся въ арендномъ содержаніи и порядокъ управленія коими опредѣленъ соглашеніемъ должника съ арендаторомъ. Равнымъ образомъ, изъ приведенныхъ подъ 1208 ст. по изд. Госуд. Канц. примѣромъ оказывается, что въ нихъ имѣется въ виду также имѣніе, находящееся въ хозяйственномъ распоряженіи должника, не ограниченномъ правами третьяго въ отношеніи кредитора лица—арендатора. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Путилова, присяжнаго повѣреннаго Гадзяцкаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1887 года декабря 2-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Павла Быстрицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Титулярнаго Совѣтника Павла Быстрицкаго предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Ковровскаго уѣзда къ Титулярному Совѣтнику Алексѣю Бенедиктову искъ о возвращеніи билетовъ Государственнаго банка на двѣсти рублей, взятыхъ имъ, Бенедиктовымъ, на сохраненіе отъ крестьянина Василія Рябчикова по сохранной распискѣ отъ 27 августа 1868 года, переданной симъ послѣднимъ въ собственность Быстрицкаго по надписи отъ 13 февраля 1875 года. Отвѣтчикъ, представляя удостовѣреніе Алексинскаго волостного правленія о смерти Рябчикова въ 1879 году и о томъ, что послѣ него остались наслѣдники, вступившіе во владѣніе его имуществомъ, призналъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, за смертью Рябчикова и неучиненіемъ наслѣдниками его установленной 4 п. 2108 ст. 1 ч. X Т. публикаціи. Мировой Судья, руководствуясь удостовѣреніемъ волостного правленія, отказалъ въ искѣ Быстрицкаго, указавъ на то, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 160 и 1875 г. № 489, требованіе 4 п. прил. къ 2108 ст. 1 ч. X Т. безусловно и въ томъ случаѣ, если сохранная расписка не находилась у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, а передана по надписи другому лицу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Быстрицкій объяснилъ, что приложеніе къ 2108 ст. 1 ч. X Т. обязательно только для наслѣдниковъ поклажедателя и поклажепринимателя, и установленныя въ ономъ ограниченія не распространяются на третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ въ собственность сохранную расписку отъ поклажедателя, что сохранная расписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла, была передана апеллятору Рябчиковымъ при жизни, а потому на наслѣдникахъ его никакихъ обязанностей въ отношеніи этой расписки не лежало, и они обязаны были-бы дѣлать публикацію, если-бы въ числѣ прочаго имущества осталась сохранная расписка. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, на основаніи 4 п. 2108 ст. X Т. ч. 1, въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя расписки, наслѣдники его обязаны въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства вызвать чрезъ публичныя вѣдомости лицо, принявшее имущество на сохраненіе; наслѣдники, не учинившіе подобнаго вызова въ теченіе сего срока, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ имущества по сохранной распискѣ. Наслѣдники Рябчикова требуемой публикаціи своевременно не сдѣлали, а потому, на основаніи вышеозначенной статьи закона и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 160 и 1869 года № 909, лишились права иска о возвращеніи поклажи, а также на основаніи этого закона лишился права требовать поклажи и Быстрицкій, которому по надписи передана сохранная расписка истца. Поэтому и соглашаясь съ мотивами, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Быстрицкій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-первыхъ, ст. 1574, 1579, 1580 IX Т. 209 1 ч. X Т. принятіемъ въ доказательство событія смерти Рябчикова и вступленія въ распоряженіе его имуществомъ удостовѣренія волостного правленія; во-вторыхъ, по неправильному примѣненію и толкованію 4 пун. 2108 ст., по прод. 1863 года, къ случаю, въ означенномъ пунктѣ не предусмотрѣнному, передачи собственникомъ сохранной расписки при жизни постороннему лицу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 1574, 1579 и 1580 ст. IX Т. изд. 1887 года (по св. 1876 года 1047, 1052 и 1053) и 209 ст. 1 ч. X Тома и на непредставленіе отвѣтчикомъ ни метрическаго свидѣтельства о смерти Рябчикова, на имя котораго выдана сохранная расписка, представленная Быстрицкимъ ко взысканію, ни судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдниковъ Рябчикова, не заслуживаетъ уваженія. По смыслу

разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 852, событія, удостовѣряемыя метрическими выписями, могутъ быть устанавливаемы и другими доказательствами и обстоятельствами дѣла, оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Независимо отъ сего, разрѣшеніе настоящаго дѣла вовсе не зависѣло отъ обстоятельствъ, относящихся къ переходу наслѣдства послѣ Рябчикова, а принятіе наслѣдства, на основаніи 1261 ст. 1 ч X Т., можетъ быть установлено и помимо судебнаго опредѣленія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, фактъ смерти лица, принадлежавшаго по крестьянскому сословію, и вступленія въ распоряженіе его имуществомъ послѣ его смерти можетъ быть удостовѣренъ волостнымъ правленіемъ, а въ виду сего объясненіе просителя о томъ, что суду надлежало бы руководствоваться текстомъ 2108 ст. 1 ч. X Т., подлежавшимъ примѣненію, если бы Рябчиковъ находился въ живыхъ, представляется неосновательнымъ, и 2) что 4 п. дополнен. къ 2108 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г. неоднократно разъяснялся Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 160; 1869 года № 909; 1875 г. №№ 489 и 491, въ томъ смыслѣ, что упоминаемая въ ономъ публикація должна быть сдѣлана независимо отъ того, находилась ли сохранная расписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или же она передана другому лицу; такого различія нельзя вывести ни изъ совокупности правилъ, составляющихъ дополненіе къ 2108 ст. 1 ч. X Т., ни изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ при изданіи сихъ правилъ и имѣвшихъ цѣлью охраненіе интересовъ поклажепринимателя, для котораго при установленіи ограниченной по смерти отдавшаго на сохраненіе отвѣтственности безразлично, находилась ли въ моментъ смерти сохранная расписка въ составѣ наслѣдства, или же документъ этотъ перешелъ со всѣми правами и обязанностями къ кому-либо другому. Хотя проситель предполагаетъ, что подъ выраженіемъ „другое лицо“, упоминаемымъ въ означенныхъ рѣшеніяхъ, разумѣется только кто-либо изъ наслѣдниковъ лица, получившаго сохранную расписку, но предположеніе это, не согласное съ точнымъ смысломъ правилъ, составляющихъ дополненіе къ 2108 ст. 1 ч. X Т., опровергается также обстоятельствами дѣла, по которому послѣдовало рѣшеніе Сената 1869 г. № 909 и въ которомъ истецъ не былъ наслѣдникомъ лица, коему отвѣтчикомъ выдана была сохранная расписка, а сія послѣдняя перешла къ нему, какъ и въ настоящемъ производствѣ, по надписи. Въ виду сего всѣ объясненія просителя о томъ, что упоминаемыя въ 4 п. дополн. къ 2108 ст. 1 ч. X Т. обязанности относятся исключительно къ наслѣдникамъ поклажедателя, не заслуживаютъ уваженія, и со времени изданія сихъ правилъ передача сохранныхъ расписокъ не можетъ ни въ чемъ измѣнить правъ, принадлежащихъ въ силу оныхъ поклажепринимателю и обусловливаемыхъ смертью того лица, которому выдана сохранная расписка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Быстрицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1887 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго компаніи Троицко-Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда, Михаила Коншина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ циркулярѣ техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ 1872 г. № 1470 сказано: „принимая во вниманіе, что правленія дорогъ по концессіямъ и уставамъ обязаны о повышеніи тарифовъ публиковать за три мѣсяца до приведенія въ дѣйствіе сего измѣненія, и самыя выгоды дорогъ требуютъ, чтобы пониженія тарифовъ дѣлались извѣстны публикѣ сколько возможно ранѣе, г. Министръ Путей Сообщенія приказать изволилъ: вмѣнить въ обязанность правленіямъ строго соблюдать эти правила и дѣлать публикаціи, кромѣ мѣстныхъ вѣдомостей и другихъ газетъ, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Основываясь на этомъ циркулярѣ и на томъ, что дѣйствующій съ 1 мая 1881 г. новый тарифъ не былъ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, компанія Троицко-Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда взыскивала съ обществъ Ряжско-Моршанской и Ряжско-Вя-

земской желѣзныхъ дорогъ переборъ провозной платы за тряпье и льняные очески 488 р. 45 к. Повѣренные сихъ обществъ признали подлежащимъ возврату: перваго 38 р. 24 к. и второго 43 р. 54 к. Мировой Судья Мясницкаго участ. г. Москвы присудилъ истцу съ обществъ желѣзныхъ дорогъ Ряжско-Моршанской 423 р. 39 коп. и Ряжско-Вяземской 43 р. 54 коп. съ 6% съ 27 сентября 1885 г. На рѣшеніе судьи принесена была апелляція только повѣреннымъ Ряжско-Моршанскаго общества, объяснившимъ только, что онъ считаетъ незаконнымъ поставленіе судьей обществу въ вину неопубликованіе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ измѣненнаго тарифа. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что истецъ не оспариваетъ того, что измѣненный тарифъ былъ утвержденъ Министерствомъ Путей Сообщенія и опубликованъ въ вѣдомостяхъ, и найдя, что въ циркулярѣ 1872 г. № 1470 не установлено, чтобы неисполненіе правила о публикаціи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ лишало утвержденные Министерствомъ, опубликованные своевременно тарифы ихъ силы, рѣшеніемъ 11 іюня 1886 г. въ искѣ компаніи В. Говарда отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный компаніи, Коншинъ, указываетъ на нарушеніе во-1) циркуляра технически-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ 1872 г. № 1470 и 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и во-2-хъ) 112 ст. этого Устава.

Разсмотрѣвъ возбужденный жалобою Коншина вопросъ, можетъ ли желѣзнодорожный тарифъ, подлежащій опубликованію въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, быть признанъ необязательнымъ для грузоотправителей, въ случаѣ неопубликованія онаго въ этой газетѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ совершенно согласно съ содержаніемъ циркуляра технически-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ 1872 г. № 1470 установилъ Съѣздъ, циркуляръ этотъ вовсе не признаетъ недѣйствительными тарифовъ только по причинѣ одного неопубликованія оныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“; 2) что цѣль сего циркуляра есть заблаговременное доведеніе тарифа до свѣдѣнія публики не только чрезъ „Правительственный Вѣстникъ“, но и чрезъ другія газеты; 3) что цѣль эта не можетъ считаться недостигнутою только оттого, что не сдѣлано публикаціи въ одной изъ указанныхъ въ циркулярѣ газетъ, и 4) что вслѣдствіе сего заключеніе Съѣзда, что неопубликованіе тарифа въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію иска, оказывается вполнѣ правильнымъ. Что же касается признанія Съѣздомъ введеннаго въ дѣйствіе 1 мая 1881 года тарифа утвержденнымъ Министерствомъ Путей Сообщенія и опубликованнымъ въ вѣдомостяхъ, то признаніе сіе, какъ установленіе фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по 5 стат. Учрежд. Судеб. Установл., кассаціонной повѣркѣ. Обращаясь къ жалобѣ Коншина на нарушеніе 129 и 112 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ оную заслуживающею уваженія, потому что Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ обсужденіе возникшаго въ дѣлѣ вопроса: не было-ли, и если было, то въ какомъ размѣрѣ, признанія со стороны отвѣтчиковъ предъявленнаго къ нимъ иска, и, сверхъ того, въ нарушеніе 2 п. 156 ст. того же Устава, отмѣнилъ вошедшую, за необжалованіемъ, въ законную силу часть рѣшенія судьи о присужденіи истцу съ общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги 43 р. 54 коп. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. и п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

88.—1887 года декабря 9-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Жемчужникова, присяжнаго повѣреннаго Котлярова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты объ отнесеніи претензіи Московской сохранной казны къ 1-му роду долговъ и къ 1-му разряду удовлетворенія, и 2) по объясненію уполномоченнаго сохранной казны, Надворнаго Совѣтника Городецкаго, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Уполномоченный Московской сохранной казны заявилъ конкурсному

управленію претензію въ суммѣ 411,559 руб. и просилъ отнести ее къ 1 роду и 1-му разряду. Представивъ въ доказательство своего требованія различные документы, онъ доказывалъ, что хотя имѣнія Жемчужникова и не состоятъ въ залогѣ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, тѣмъ не менѣе самый долгъ образовался изъ займовъ, совершонныхъ по залоговымъ правиламъ первоначальными владѣльцами и отнесенъ судебными опредѣленіями къ обязанностямъ наслѣдниковъ, къ коимъ принадлежитъ Жемчужниковъ; что, по 1174 ст. Уст. Кред., этотъ долгъ имѣетъ преимущество предъ всякими другими взысканіями, обезпеченъ запрещеніемъ и признанъ самими наслѣдниками, отчислившими по раздѣльному акту на полное его погашеніе 466,943 рубля., Конкурсное управленіе нашло, что, по признанію самой сохранной казны, имѣнія, доставшіяся Жемчужникову, не заложены; что взыскатель основываетъ размѣръ претензіи на опредѣленіяхъ Владимирской Гражданской Палаты 1852 и 1854 г.г., тогда какъ за основаніе расчета слѣдуетъ принять рѣшеніе сей Палаты 1865 года и указъ Правительствующаго Сената 1874 года, опредѣляющихъ количество долга въ меньшемъ размѣрѣ, и что при такихъ условіяхъ вопросы о свойствѣ претензіи, о силѣ и значеніи залогового права, которое считаетъ за собою сохранная казна, а равно о томъ, на какомъ судебномъ рѣшеніи слѣдуетъ основать расчетъ суммы, не могутъ быть разрѣшены обыкновеннымъ конкурснымъ порядкомъ. Посему конкурсное управленіе признало претензію сохранной казны въ суммѣ 411,559 рублей, на основаніи 1961 и 1981 ст. XI Тома 2 ч., подлежащей отнесенію къ 2-му роду долговъ и 3-му разряду. Московскій Окружный Судъ отмѣнилъ это постановленіе и причислилъ означенную претензію къ 1-му роду и 1-му разряду. Московская Судебная Палата нашла: 1) что въ 1961 ст. Уст. Торг. съ точностью указаны тѣ документы, которые должны быть причисляемы къ 2-му роду долговъ, и Окружный Судъ правильно призналъ, что настоящій долгъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ въ 1961 и 1981 ст. Устава Торг.; 2) что претензія сохранной казны основана на займѣ, признанномъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, и обезпечена запрещеніемъ, почему судъ совершенно согласно съ 1960, 1977 и 1987 (вѣроятно, 1978) ст. Устава Торг. призналъ долгъ подлежащимъ причисленію къ 1-му роду долговъ и 1-му разряду удовлетворенія, и 3) что вопросъ о размѣрѣ, въ которомъ претензія должна подлежать удовлетворенію, очевидно, не долженъ быть смѣшиваемъ съ вопросомъ о самомъ свойствѣ претензіи и что къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ удовлетворенія не представляется положительныхъ данныхъ. Согласно сему Палата оставила жалобу конкурснаго управленія безъ послѣдствій. Въ Кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты по нарушенію 1978, 1959 и 1970 ст. XI Т. 2 ч. и 339 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., уполномоченный же сохранной казны признаетъ опредѣленіе Палаты правильнымъ и ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы безъ уваженія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій прис. пов. Котлярова и заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это видно изъ кассаціонной жалобы и объясненія уполномоченнаго сохранной казны, въ виду Палаты были слѣдующія обстоятельства: 1) взыскатель приписывалъ заявленной имъ претензіи залоговое значеніе и требовалъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, въ силу 3 п. 1978 ст. Уст. Торг., конкурсное же управленіе, имѣя въ виду, что на имѣніи Жемчужникова нѣтъ залога, совершоннаго установленнымъ порядкомъ, что взыскатель представляетъ документы, изъ которыхъ только выводитъ право, равносильное залогу, что если претензія дѣйствительно имѣетъ такое значеніе, то оно можетъ быть установлено лишь при подробномъ разсмотрѣніи документовъ судебнымъ порядкомъ, отклонило отъ себя такое обсужденіе, не признавая возможнымъ въ конкурсномъ порядкѣ отнести претензію къ указанному взыскателемъ разряду; 2) взыскатель опредѣлялъ сумму претензіи въ 411, 559 руб., но это исчисленіе онъ основывалъ на судебномъ опредѣленіи, съ которымъ, по мнѣнію конкурса, не согласно другое, опредѣляющее размѣръ долга въ меньшемъ количествѣ, и вопросъ

о томъ, на какомъ именно судебномъ опредѣленіи слѣдуетъ основать размѣръ претензіи, конкурсное управленіе признало также выходящимъ изъ предѣловъ вѣдѣнія конкурснаго производства и принадлежащимъ разсмотрѣнію судебной власти. По закону (ст. 1960 Уст. Торг.), къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ; ко второму роду (ст. 1961) относятся тѣ, документы коихъ требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Эти долги обращаются къ судебному разбирательству и не исключаются изъ счета, но удовлетвореніе ихъ отлагается до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (1981 ст.). Если истецъ подчинится опредѣленію конкурснаго управленія, коимъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству, или опредѣленіе сіе будетъ утверждено высшею властью, то онъ съ искомъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему окончательнаго о семъ постановленія (дополн. къ 1981 ст.). При дѣйствіи сихъ законовъ Судебная Палата могла бы признать данную претензію подлежащею отнесенію къ 1-му роду долговъ лишь тогда, когда бы съ точностью установила: 1) что документы, на коихъ она основана, не требуютъ никакого особеннаго разсмотрѣнія, т. е. что эта претензія можетъ быть прямо отнесена къ указанному взыскателемъ разряду, по ясности и очевидности документовъ, безъ необходимости обращаться къ сопоставленіямъ однихъ документовъ съ другими и примѣнять законъ при посредствѣ особыхъ доказательствъ, устанавливающихъ, что претензія имѣетъ значеніе, равносильное условіямъ, въ законѣ указаннымъ, и 2) что эта претензія съ точностью опредѣлена количественно, и притомъ настолько ясно, что никакихъ разсужденій о различныхъ судебныхъ опредѣленіяхъ или иныхъ документахъ, разъясняющихъ размѣръ претензіи, не требуется. Въ нарушеніе приведенныхъ законовъ Палата не только не установила этой ясности и непреложности, но прямо взыскала въ своемъ опредѣленіи, что къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ претензіи нѣтъ положительныхъ данныхъ, чѣмъ и признала, что возбужденное конкурснымъ управленіемъ сомнѣніе не лишено основанія, но въ то же время отнесла неопредѣленную по размѣру претензію къ 1 му роду и 1-му разряду. Между тѣмъ, безъ точнаго опредѣленія суммы претензіи не можетъ быть и рѣчи объ очевидности, неопровергаемости и о правѣ на преимущественное удовлетвореніе (сравн. ст. 1960, 3 п. 1963, 1970 и др. Уст. Торг.). Что же касается вопроса о свойствѣ претензіи, то оказывается, что Палата вовсе не коснулась того заявленнаго самимъ взыскателемъ обстоятельства, что претензія эта, какъ сказано выше, не основана на формальномъ залогѣ, но должна быть признана залоговою по происхожденію своему отъ первоначальныхъ залоговъ, совершонныхъ прежними владѣльцами. Вмѣсто обсужденія того значенія, которое должно имѣть это обстоятельство, побудившее конкурсное управленіе направить спорный вопросъ къ судебному порядку, Палата не затруднилась разрѣшить всѣ сомнѣнія отнесеніемъ претензіи къ 1-му разряду. Послѣдствіемъ сего оказалось явное нарушеніе 3 п. 1978 ст. Уст. Торг., потому что Палата, не имѣя возможности установить наличности формальнаго залога, не заявленнаго самимъ взыскателемъ, была вынуждена выставить признаки, вовсе не предусмотрѣнные означеннымъ закономъ, а именно то, что претензія основана на займѣ, признанномъ судебнымъ рѣшеніемъ, и что она обезпечена запрещеніемъ. По поводу же спорности претензіи Палата ограничилась замѣчаніемъ, что въ 1961 ст. Уст. Торгов. съ точностью указаны тѣ документы, которые должны быть причисляемы ко второму роду долговъ, и что претензія сохранной казны не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1961 и 1981 ст. Уст. Торгов. Но если въ 1961 ст. дѣйствительно приведены документы, которые должны быть относимы къ спорнымъ, то въ ней вовсе нѣтъ указанія на то, что никакой документъ, помимо приведенныхъ, не можетъ быть признаваемъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Изъ яснаго смысла 1961 и 1981 ст. видно, что сдѣланное въ первой изъ нихъ перечисленіе документовъ вовсе не исчерпываетъ всѣхъ возможныхъ случаевъ отнесенія долговъ къ числу спорныхъ и что здѣсь приведены документы, обыкновенно встрѣчающіеся въ дѣлахъ о торговой несостоятельности. Если эти документы должны быть относимы къ такому

роду долговъ, то разрѣшеніе вопроса о томъ, какіе долги вообще относятся къ сему роду, не можетъ быть найдено въ этомъ перечисленіи: надлежитъ обратиться къ общему положенію, содержащемуся въ началѣ 1961 ст., и тогда окажется, что таковыми признаются всѣ тѣ долги, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и признавая опредѣленіе Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 3 п. 1978 ст. и нарушенію 1960 и 1961 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

89.—1887 года декабря 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома, присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По рѣшенію Минскаго Окружнаго Суда 19 іюня 1884 года, постановленному по иску архіерейскаго дома къ Сухотскому, было допущено предварительное исполненіе. 21-го іюня повѣренный истца, въ пользу котораго рѣшеніе состоялось, просилъ о выдачѣ исполнительнаго листа, но получилъ отказъ, основанный на томъ, что рѣшеніе еще не изложено въ окончательной формѣ. Судебная Палата оставила принесенную на такой отказъ жалобу безъ послѣдствій. Жалуясь на опредѣленіе Палаты, повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ его, но при этомъ заявляетъ, что онъ уже получилъ исполнительный листъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, по которымъ Палата пришла къ заключенію о неправильности выдачи исполнительнаго листа ранѣе изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ, основаны ею на различіи между резолюціей (701 ст. Уст. Гр. Суд.) и подробнымъ рѣшеніемъ (711 ст.). Въ 737 стат. Уст. Гр. Суд. сказано, что предварительному исполненію подвергается „рѣшеніе“, по мнѣнію же Палаты, рѣшеніемъ законъ признаетъ не краткую резолюцію, провозглашаемую въ засѣданіи, а постановленіе суда, изложенное согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными, и самая постановка вопроса о томъ, какому именно изъ названныхъ двухъ судебныхъ актовъ присвояется значеніе „рѣшенія“, основана на ошибочномъ пониманіи закона. Рѣшеніемъ въ обширномъ смыслѣ этого слова можетъ быть названо и обыкновенно называется то, что постановляется судомъ по обсужденіи дѣла. Въ такомъ смыслѣ выраженіе это употреблено въ ст. 693, 697, 698, 706 Уст. Гр. Суд. и въ другихъ статьяхъ, относящихся къ судебнымъ постановленіямъ вообще. Въ значеніи же термина гражданскаго процесса рѣшеніемъ, въ отличіе отъ частнаго опредѣленія, признается постановленіе суда, относящееся къ существу дѣла (705 ст. Уст. Гр. Суд.). Оно постановляется судомъ единожды и неизмѣнно (891 ст.) излагается письменно первоначально въ формѣ резолюціи и провозглашается, по общему правилу, въ томъ же засѣданіи, въ которомъ постановлено (700 ст.). Затѣмъ въ указанный закономъ срокъ (713 стат.) оно излагается подробно, причемъ къ резолюціи прибавляется все то, что указано въ 711 ст. Уст. Гр. Судопр. Слѣдовательно, краткая резолюція и постановленіе, изложенное согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., представляютъ собою два вида письменнаго изложенія одного и того же рѣшенія. Сущность рѣшенія приводится въ обоихъ этихъ актахъ одинаково. Законъ сопоставляетъ ихъ въ статьяхъ 701 и 711, опредѣляя составныя ихъ части, въ 703 стат. указывая на срокъ подачи судьями особыхъ мнѣній, въ 704 и 713 стат. назначая срокъ для написанія подробнаго рѣшенія. Необходимость порядка письменнаго изложенія рѣшенія въ двухъ отдѣльныхъ актахъ вызывается невозможностью въ большинствѣ случаевъ немедленнаго приготовленія на письмѣ рѣшенія суда, съ приведеніемъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе основано, потребностью тщательнаго и обдуманнаго изложенія судебныхъ постановленій и недопустимостью

продолжительной отсрочки въ провозглашеніи существа рѣшенія. При такомъ значеніи резолюціи и подробнаго постановленія нѣтъ никакого основанія приписывать свойство рѣшенія одному изъ сихъ актовъ. Посему, когда идетъ рѣчь объ исполненіи рѣшенія, законъ теряетъ изъ виду всякія различія этихъ двухъ способовъ изложенія рѣшенія и разумѣетъ исполненіе вообще того, что судомъ постановлено. Въ такомъ смыслѣ надлежитъ понимать и 737 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Въ этомъ законѣ указаны случаи, когда рѣшеніе приводится въ исполненіе предварительно вступленія его въ законную силу. Если даже не имѣть въ виду цѣли сего закона, нельзя не признать, что по общему правилу о возможной быстротѣ производства никакое судебное дѣйствіе не должно быть откладываемо, если есть возможность совершить его по первому требованію заинтересованнаго лица. Но если обратиться къ подробностямъ 737 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то окажется, что весь порядокъ предварительнаго исполненія установленъ именно для доставленія возможности быстраго исполненія. Независимо отъ текста 737 ст., это видно и изъ соображеній, принятыхъ составителями судебныхъ уставовъ при начертаніи сего закона. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что выжиданіе, для выдачи исполнительнаго листа, приготовленія подробнаго постановленія суда, на что можетъ потребоваться до двухъ недѣль (стат. 713), не оправдывается общимъ смысломъ законовъ и не согласуется съ разумомъ 737 ст. Уст. Гр. Суд. Если есть на-лицо письменное изложеніе рѣшенія, хотя бы въ формѣ одной резолюціи, не можетъ, а слѣдовательно, не должно быть препятствій къ немедленному удовлетворенію просьбы о выдачѣ исполнительнаго листа, такъ какъ рѣшеніе уже состоялось, и тяжущійся, въ пользу котораго допущено предварительное исполненіе, пріобрѣтаетъ право на такое исполненіе немедленно по постановленіи рѣшенія; что же касается изложенія въ окончательной формѣ, то оно должно слѣдовать своему порядку, не задерживая исполнительнаго листа. Ничего новаго, не содержащагося въ резолюціи, въ исполнительномъ листѣ быть не можетъ, ибо тѣ прибавки, которыя дѣлаются къ резолюціи въ подробномъ рѣшеніи, въ исполнительный листъ не вносится. Не останавливаясь на томъ, что при дѣйствіи новаго закона, измѣнившаго 701 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. (собр. узак. 1887 года № 57, стат. 499), самое означеніе того, подлежитъ-ли рѣшеніе предварительному исполненію, а также указаніе на распредѣленіе судебныхъ издержекъ, помѣщается въ резолюціи, слѣдуетъ замѣтить, что и прежняя редакція этихъ статей не могла возбуждать недоразумѣній. Гдѣ-бы ни помѣщать эти указанія, очевидно, что вопросы о томъ, слѣдуетъ-ли допускать предварительное исполненіе и на кого возлагать судебныя издержки, обсуждались и разрѣшались, какъ и въ настоящее время, одновременно съ постановленіемъ судьями рѣшенія, излагаемаго въ резолюціи (693 ст. Уст. Гр. Суд.), ибо послѣ провозглашенія ея судьи вновь не совѣщаются и ничего не постановляютъ, а подробное рѣшеніе приготовляется однимъ изъ судей (710 ст.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла основанія отказывать просителю въ немедленной выдачи исполнительнаго листа по рѣшенію, обращенному къ предварительному исполненію. Ссылка Палаты на 364 ст. Уст. Гр. Суд., въ смыслѣ противупоставленія 737 статьѣ, не оправдываетъ правильности ея заключенія. Законъ, изложенный въ 364 ст. и относящійся къ сокращенному порядку судопроизводства, имѣетъ въ виду дѣла по договорамъ и обязательствамъ, упомянутымъ въ 352 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти дѣла входятъ въ разрядъ указанной 737-й ст., имѣющей общее значеніе, и нѣтъ правильнаго основанія устанавливать какое-либо различіе во времени выдачи исполнительнаго листа при примѣненіи той или другой статьи. Если въ 364 ст. требованіе закона о немедленности исполненія выражено совершенно ясно, то въ 737 ст. при сопоставленіи ея съ 736 ст. это требованіе само собой разумѣется. Рѣшеніе, подвергнутое исполненію предварительно вступленія въ законную силу (737 ст.), исполняется немедленно, т. е. по первому требованію тяжущагося, послѣ провозглашенія рѣшенія въ формѣ резолюціи, а рѣшеніе, исполняемое, по 364 ст., немедленно тѣмъ самымъ исполняется предварительно вступленія его въ законную силу. Но, указавъ на неправильность опредѣленія Судебной Па-

латы, Правительствующій Сенатъ признаетъ отмѣну его несоотвѣтствующею положенію дѣла, потому что, по 809 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, назначая для сего другую палату. Такое распоряженіе не можетъ, однако, имѣть мѣсто въ виду того, что проситель, хотя и несвоевременно, но получилъ уже исполнительный листъ, а посему никакого новаго постановленія по настоящему дѣлу не требуется. Согласно сему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Минскаго архіерейскаго дома оставить безъ послѣдствій.

90.—1887 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Файвеля Каіана, присяжнаго повѣреннаго Розова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: купецъ Каганъ выдалъ купчихѣ Лифшицъ на занятые у ней 2750 р. вексельный бланкъ, въ началѣ котораго прописаны были годъ, мѣсяцъ, число и сумма займа, а внизу подпись Кагана. Затѣмъ бланкъ этотъ Лифшицъ объявила похищеннымъ у ней вмѣстѣ съ другими документами. Спрошенный вслѣдствіе сего судебнымъ слѣдователемъ, въ качествѣ свидѣтеля, Каганъ подтвердилъ выдачу бланка. Основываясь на семъ, Лифшицъ предъявила къ Кагану искъ о присужденіи ей означенной суммы. Каганъ возражалъ противъ иска сего и объяснялъ, между прочимъ, что Лифшицъ не исполнила требованія 641 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. Во время производства дѣла истица Лифшицъ умерла и въ права ея вступилъ сынъ ея, мѣщанинъ Давидъ Каминскій. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата удовлетворили исковыя требованія. Судебная Палата при этомъ руководствовалась, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что если вексельный бланкъ, выданный отвѣтчикомъ умершей Лифшицъ, на основаніи 542 ст. Уст. о векс., не *имѣетъ силы вексельнаго права, то само собою разумѣется*, что Каганъ не можетъ защищаться неисполненіемъ истицею правила, изложеннаго въ 641 ст. Уст. о векс., такъ какъ это правило, спеціально установленное на случай утраты векселей, не примѣнимо къ простому домашнему обязательству, какимъ является въ настоящемъ дѣлѣ вексельный бланкъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсуждая приведенные повѣреннымъ Кагана, присяжнымъ повѣреннымъ Розовымъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніемъ просителя на нарушеніе Палатою 641 ст. Т. XI ч. II Уст. Торг. возбуждается вопросъ о томъ, примѣняется ли установленное означенною статьею правило объ извѣщеніи о потерѣ векселя и въ случаѣ потери вексельнаго бланка. Къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе: что хотя 542 ст. Т. XI Уст. о векс. и воспрещаетъ употребленіе, вмѣсто векселей, просто бланковъ на вексельной бумагѣ, безъ изложенія текста векселя, для предохраненія казны отъ ущерба, вслѣдствіе возможности пользованія такимъ бланкомъ многими лицами, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы изложенное въ означенной статьѣ воспрещеніе употреблять вмѣсто векселей бланки имѣло послѣдствіемъ своимъ недѣйствительность векселей, выданныхъ первоначально въ видѣ бланковъ, а потому нѣтъ основанія не признавать, что бланкъ восполненный впослѣдствіи текстомъ, пріобрѣтаетъ значеніе векселя и подвергаетъ выдавшаго такой бланкъ всѣмъ послѣдствіямъ выдачи векселя. Такимъ образомъ, коль-скоро лицо, выдавшее бланкъ, подвергается всѣмъ послѣдствіямъ выдачи векселя, то не претставляется сомнѣнія, что такое лицо имѣетъ право воспользоваться и тѣми гарантіями, которыя установлены 641, 642, 643 ст. того же Устава для векселей. Статьи эти обязываютъ плательщика по векселю, по полученіи извѣщенія о потерѣ векселя и публикаціи, представить слѣдующій отъ него платежъ въ срокъ, въ судебное мѣсто, которое затѣмъ выдаетъ его только по разрѣшеніи вопроса о правильномъ векселедержателѣ. Постановленіями этими ограждаются какъ интересы лица, заявившаго о по-

терѣ векселя, ибо обезпечиваютъ ему возможность получить слѣдующее ему удовлетвореніе и по утраченному документу и устраняютъ возможность неправильнаго обогащенія должника по векселю на счетъ кредитора, такъ и лица, выдавшаго вексель, такъ какъ обезпечиваютъ его отъ двойного взысканія: передъ первымъ векселедержателемъ, утратившимъ оный, и послѣднимъ векселедержателемъ, предъявившимъ его ко взысканію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный 641 ст. Устава о векс. Т. XI ч. 2 порядокъ извѣщенія о потерѣ векселя долженъ имѣть примѣненіе и къ случаямъ потери вексельныхъ бланковъ. А такъ какъ соображенія Палаты о примѣненіи приведенной статьи закона, послужившія ей основаніемъ къ присужденію иска Лифшицъ, не согласны съ приведенными, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 641 ст. XI Т. Уст. о векс., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

91.—1887 года декабря 15-го дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, можетъ ли Государственный банкъ выдавать признаннымъ судомъ наслѣдникамъ умершаго вкладчика причитающіяся имъ части изъ вклада наслѣдодателя, безъ представленія въ банкъ утвержденнаго судомъ соглашенія наслѣдниковъ, относительно раздѣла между ними наслѣдственнаго капитала, съ точнымъ опредѣленіемъ суммы, причитающейся каждому сонаслѣднику.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Господинъ Товарищъ Министра Юстиціи въ ордерѣ Оберъ-Прокурору Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 30 сентября 1887 года за № 24171 изложилъ: особенная канцелярія по кредитной части Министерства Финансовъ сообщила Департаменту Министерства Юстиціи о затрудненіи, встрѣченномъ Государственнымъ банкомъ къ выдачѣ признанныхъ судомъ наслѣдникамъ умершаго вкладчика причитающихся имъ частей изъ вклада наслѣдодателя, безъ представленія въ банкъ утвержденнаго судомъ соглашенія сонаслѣдниковъ, относительно раздѣла между ними наслѣдственнаго капитала, съ точнымъ опредѣленіемъ суммы, причитающейся каждому сонаслѣднику. Изъ собранныхъ вслѣдствіе сего Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній оказалось, что въ одномъ изъ окружныхъ судовъ перваго разряда то отдѣленіе, въ которомъ разрѣшаются дѣла о судебныхъ раздѣлахъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 1409 и слѣдующихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаетъ, что хотя ст. 1315 и слѣдующія Тома X ч. 1 Св. Зак. Гражд., опредѣляющія порядокъ производства раздѣловъ, помѣщены въ 5-й главѣ 2-го раздѣла 3-й книги, озаглавленнаго „о пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону“, а потому, очевидно, имѣютъ въ виду имущества, перешедшія къ наслѣдникамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія и, кромѣ того, содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила касаются исключительно недвижимыхъ имѣній, тѣмъ не менѣе означенное отдѣленіе окружнаго суда, основываясь на 9 ст. Уст. Гр. Судопр., признаетъ, что предметомъ раздѣла, добровольнаго или судебнаго, можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, независимо отъ того, досталось ли оно наслѣдникамъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или на основаніи духовнаго завѣщанія наслѣдодателя, что же касается раздѣла наслѣдственныхъ капиталовъ, то это опредѣленіе окружнаго суда, признавая безусловно, что и эти послѣдніе подлежатъ судебному раздѣлу, если между сонаслѣдниками не послѣдовало соглашенія о добровольномъ раздѣлѣ, или если воля завѣщателя не можетъ быть исполнена по буквальному ея смыслу вслѣдствіе того, что въ завѣщаніи указано только долевое участіе наслѣдниковъ по завѣщанію въ принадлежавшемъ завѣщателю ка-

(*) Долож. въ распор. засѣд.

питалѣ, состоящемъ въ большинствѣ случаевъ въ % бумагахъ, въ рѣшеніяхъ, постановленныхъ въ разрѣшеніе просьбъ о судебномъ раздѣлѣ, съ точностью указываютъ: какіе именно денежные знаки, въ какомъ количествѣ и на какую сумму отчисляются на долю каждаго изъ сонаслѣдниковъ. Другое отдѣленіе того же окружнаго суда, въ которое поступаютъ представленія опекунскихъ учрежденій о раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ, если въ числѣ наслѣдниковъ есть лица подопечныя, отказываетъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію представляемыхъ сонаслѣдниками и опекунами малолѣтнихъ наслѣдниковъ проектовъ раздѣла оставшихся послѣ наслѣдодателя процентныхъ бумагъ. Въ основаніе таковой практики легли слѣдующія соображенія: предметомъ раздѣла, направленнаго къ количественному опредѣленію частей, принадлежащихъ каждому изъ наслѣдниковъ, можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, если послѣднее по своему свойству требуетъ для этой цѣли особаго соглашенія совладѣльцевъ, или же, за отсутствіемъ такового, участія судебной власти по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 1409 и слѣдующихъ Устава Гражданскаго Судопроизв. Когда же наслѣдственное имущество заключается въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, обращающихся на биржѣ, то раздѣлъ ихъ въ смыслѣ 1315—1345 ст. Зак. Гр., по мнѣнію упомянутаго отдѣленія суда, не можетъ имѣть мѣста, потому что духовнымъ завѣщаніемъ или постановленіемъ суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства опредѣлены уже не только наслѣственныя права, но и тѣ доли, въ коихъ этотъ капиталъ долженъ перейти въ распоряженіе каждаго изъ сонаслѣдниковъ, такъ что раздѣлъ онаго долженъ быть признанъ уже состоявшимся въ силу упомянутыхъ актовъ, исключающихъ собою необходимость новаго передѣла поразъ навсегда установленнымъ основаніямъ, приложеніе коихъ къ такому имуществу, какъ наличный капиталъ, сводится къ простой выдачѣ денегъ въ причитающейся каждому изъ наслѣдниковъ части и не можетъ возбуждать недоразумѣній. Между тѣмъ, упомянутое выше требованіе Государственнаго Банка о представленіи въ банкъ утвержденнаго судомъ раздѣла наслѣдственнаго капитала основано главнымъ образомъ на практикѣ другого окружнаго суда, принимающаго къ своему разсмотрѣнію и утвержденію соглашенія наслѣдниковъ о раздѣлѣ наслѣдства, когда въ числѣ дѣлящихся есть малолѣтніе, безумные и сумасшедшіе. Означенный Окружный Судъ не дѣлаетъ въ семъ отношеніи различія между наслѣдствами по закону или по завѣщанію, но въ семъ послѣднемъ случаѣ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію проектъ раздѣла только тогда, когда въ завѣщаніи опредѣлены доли участія въ наслѣдствѣ каждаго наслѣдника, и не считаетъ раздѣломъ тотъ случай, когда воля завѣщателя можетъ быть исполнена по буквальному его смыслу. Таковая практика упомянутаго суда основана также на 1336 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. (по прод. 1876 г.), которая, по мнѣнію суда, касается раздѣла какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества, а равно и капиталовъ, заключающихся въ процентныхъ бумагахъ. Не признавая передачи наслѣдникамъ % бумагъ простою выдачею, а раздѣломъ, такъ какъ % бумаги не имѣютъ общей цѣны, Окружный Судъ находитъ, что каждый видъ % бумаги имѣетъ отличную отъ бумагъ другого вида цѣнность; къ каждой бумагѣ нужно прибавить проценты; для исчисленія биржевой цѣнности бумагъ можетъ быть принятъ моментъ смерти завѣщателя или биржевая цѣна, существовавшая во время раздѣла—все это можетъ вліять на долю малолѣтняго и такъ какъ 1336 ст. имѣетъ исключительную цѣль охранять интересы подопечнаго малолѣтняго, то означенный Окружный Судъ считаетъ себя обязаннымъ входить въ обсужденіе раздѣла процентныхъ бумагъ между наслѣдниками, когда въ числѣ ихъ находятся малолѣтніе, безумные и сумасшедшіе. Въ видахъ устраненія указаннаго разнообразія въ практикѣ судебныхъ установленій по примѣненію 1336 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1 Св. изд. 1857 г. къ дѣламъ о раздѣлѣ наслѣдственныхъ капиталовъ, онъ, г. Товарищъ Министра Юстиціи, ордеромъ отъ 30 сентября 1887 г. за № 24171 поручилъ Оберъ-Прокурору предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правит. Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1336 ст. Т. X ч. 1 и примѣч. къ ней, по прод. 1876 г., раздѣлъ наслѣдства можетъ быть учиненъ и тогда, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, но въ семъ случаѣ производится оный со стороны малолѣтнихъ, чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ дворянской опеки или сиротскаго суда, смотря по званію наслѣдниковъ, и представляется на утвержденіе Окружнаго Суда; за упущеніе при раздѣлѣ пользы малолѣтнихъ отвѣтствуютъ ихъ опекуны. Такимъ образомъ, предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ сводится къ тому: необходимо ли совершеніе раздѣльнаго акта въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдственное имущество, доставшееся, въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, и малолѣтнимъ, заключается, вполнѣ или частью, въ денежныхъ суммахъ и въ процентныхъ бумагахъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ? Въ семъ отношеніи, останавливаясь прежде всего на случаяхъ наслѣдства по закону, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 1104 ст. Тома X ч. 1, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1313 ст. того же Тома и части, наслѣдники, когда ихъ осталось два или болѣе, могутъ, буде того пожелаютъ, или остаться въ общемъ владѣніи, или требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества. Согласно съ такими узаконеніями, слѣдуетъ признать, что выдача процентныхъ бумагъ, внесенныхъ наслѣдодателемъ въ Государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, должна производиться не иначе, какъ по предъявленіи наслѣдниками раздѣльнаго акта, совершеннаго въ порядкѣ 1341—1345 ст. Т. X части 1. Процентныя бумаги, по крайнему ихъ разнообразію и постоянному колебанію въ цѣнности, не имѣютъ одинаковыхъ свойствъ съ наличными деньгами, а потому отнесеніе ихъ на долю тѣхъ наслѣдниковъ, интересы которыхъ ограждаются правительствомъ, т. е. на долю малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, должно быть дѣлаемо съ надлежащею осмотрительностью и по тщательномъ изображеніи, соотвѣтствуютъ ли онѣ по своей стоимости наслѣдственной долѣ опекаемаго, а это можетъ быть удостовѣрено не иначе, какъ представленіемъ сдѣланныхъ всѣми наслѣдниками въ этомъ отношеніи предположеній на утвержденіе подлежащихъ опекунскихъ установленій, съ облеченіемъ затѣмъ таковыхъ въ установленную на этотъ случай форму акта раздѣла. Что же касается денежныхъ суммъ, то, на основаніи 2 п. 1239 и 1298 ст. Тома X ч. 1, 1401 ст. Уст. Гражд. Суд. и 67 ст. Высочайше утвержд. 31 мая 1860 года устава Государственнаго банка, для огражденія этого банка отъ неподлежащей выдачи наслѣдникамъ умершихъ вкладчиковъ внесенныхъ въ него капиталовъ установлено производство вызова ихъ наслѣдниковъ и предъявленіе ими этому кредитному установленію акта объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. Какъ съ одной стороны судебныя мѣста, обсуждая обращенныя къ нимъ ходатайства объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдства въ каждомъ случаѣ обязаны удостовѣриться не только въ родственной связи наслѣдодателя съ лицами, предъявившими притязанія къ его имуществу, но и въ размѣрѣ причитающейся каждому изъ явившихся наслѣдниковъ доли (ст. 1408 Уст. Гражд. Суд), и какъ съ другой стороны итогъ подлежащей выдачи изъ банка суммы вполнѣ опредѣляется выданными изъ него документами, то часть каждаго изъ сонаслѣдниковъ выясняется столь точно путемъ простого ариѳметическаго расчета, что въ этихъ случаяхъ, излишне и несогласно съ прямымъ постановленіемъ 67 ст. Уст. Государственнаго банка обязывать наслѣдниковъ, помимо опредѣленія суда, объ утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ, представлять банку еще особый по этому предмету актъ раздѣла, хотя, конечно, доли малолѣтнихъ подлежатъ выдачѣ изъ банка только при соблюденіи порядка, установленнаго въ 3 прим. (по прод.) къ 267 ст. Т. X ч. 1, т. е. когда о возвратѣ частей капитала, на доли малолѣтнихъ причитающихся, поступятъ въ Государственный банкъ требованія дворянскихъ опекъ или сиротскихъ судовъ, признанныя уважительными и утвержденныя Губернаторомъ. Обращаясь засимъ къ наслѣдству по духовному завѣщанію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воля завѣщателя ясно и полно выражена (ст. 1026

Т. X ч. 1), т. е. когда въ духовномъ завѣщаніи означены точно доли каждаго изъ наслѣдниковъ, а по отношенію процентныхъ бумагъ и спеціальные виды ихъ, отказанные тому или другому лицу, для выдачи этихъ вкладовъ изъ Государственнаго банка не представляется нужнымъ предъявлять банку иные акты, сверхъ утвержденнаго духовнаго завѣщанія, при отсутствіи-же подобной ясности, когда воля завѣщателя выражена въ общихъ выраженіяхъ (ст. 1027 Т. X ч. 1), выдача денежныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ, для вящшаго огражденія малолѣтнихъ, можетъ имѣть мѣсто только на тѣхъ-же основаніяхъ, какія выше указаны при наслѣдствѣ по закону. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что раздѣльный актъ требуется во всѣхъ случаяхъ кромѣ того, когда въ духовномъ завѣщаніи точно опредѣлены подлежащія къ выдачѣ каждому наслѣднику процентныя бумаги, или когда предметъ наслѣдства составляютъ наличныя деньги.

92—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи, чиновника особыхъ порученій Тимрота, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

На апелляціонное разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты поступило дѣло по иску общества крестьянъ деревни Ильбяковой, которые, объясняя, что данные имъ по владѣннымъ записямъ земли и лѣсъ уже признаны судебными рѣшеніями ихъ собственностью, просили признать ихъ собственностью и остальное лѣсное пространство, находящееся при ихъ дачѣ, въ количествѣ 1824 д. 386 с., удержанное въ своемъ владѣніи казною въ лицѣ Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи; право свое общество крестьянъ основывало на документахъ и на показаніи окольныхъ людей. Управленіе Государственными Имуществами отвергало право истцовъ на спорный лѣсъ и доказывало, что оный находится болѣе 10 лѣтъ въ распоряженіи и завѣдываніи лѣсного вѣдомства, въ удостовѣреніе чего представило различные документы, относящіеся до охраненія лѣсовъ, отпуска изъ онаго лѣсного матеріала и преслѣдованія за самовольныя порубки. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія крестьянъ. Судебная Палата, входя въ разсмотрѣніе сего дѣла, нашла, что возраженія отвѣтчика противу правильности рѣшенія Окружнаго Суда касаются трехъ предметовъ: 1) неправильной оцѣнки юридическаго значенія указанныхъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 3 марта 1884 г. актовъ, 2) неправильной оцѣнки фактическаго владѣнія казны спорной лѣсной землей, и 3) потери истцами права на искъ за истеченіемъ земской давности. По первому предмету Палата установила, что вотчинныя права на спорную лѣсную землю признаны за истцами какъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 декабря 1794 г., такъ и позднѣйшими рѣшеніями новыхъ судебныхъ учрежденій и фактомъ владѣнія ихъ на вотчинномъ правѣ. Болѣе существенными, по мнѣнію Палаты, представляются возраженія отвѣтчика по второму и третьему предметамъ, но и они оказываются неправильными, такъ какъ хотя изъ представленныхъ Управленіемъ Государственными Имуществами документовъ и видно, что въ 1850 г. было утверждено Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената заключеніе межевой канцеляріи отъ 13 октября 1838 г. о дачахъ, входящихъ въ чертежъ 1751 г. Капитана Ляхова, въ каковомъ заключеніи, между прочимъ, было сказано, что лѣса, названные при межеваніи въѣзжими, казенныхъ крестьянъ, впредь въѣзжими не почитать, а предоставить ихъ въ хозяйственное распоряженіе Оренбургской Казенной Палаты, а затѣмъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а также видно и то, что къ исполненію указа Сената отъ 23 сентября 1850 г. было приступлено, и исполненіе должно было заключаться, относительно дачи деревни новой Надыревой съ деревнями, въ надѣленіи землями жителей этой дачи и что извѣстныя части Иштеряковской лѣсной дачи находились въ завѣдываніи Бугульминскаго лѣсничества съ 1864 г. или ранѣе, но все это не убѣждаетъ Палату въ томъ, чтобы спор-

ное нынѣ лѣсное пространство земли дѣйствительно поступило въ хозяйственное распоряженіе казны на правѣ собственности и въ этомъ смыслѣ ею эксплоатировалось, ибо въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства письменныхъ документовъ не представлено; дознаніемъ же чрезъ окольныхъ людей установлено противное, а именно, что въ указанное казною время истцы владѣли и распоряжались спорнымъ лѣсомъ на правѣ собственности. Такія показанія окольныхъ людей должны быть приняты во вниманіе, потому что они не противорѣчатъ указаннымъ отвѣтчикомъ фактамъ распоряженія казны лѣсомъ вообще, ибо, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 г. по дѣлу крестьянъ деревни Алькеевой, принадлежащей къ той же Надыревой волости, одинъ фактъ охраненія спорнаго лѣса со стороны казны и окарауливаніе его по распоряженію лѣсного вѣдомства, отпускъ крестьянамъ лѣса и преслѣдованія ихъ и другихъ лицъ, виновныхъ въ лѣсопорубкѣ, не можетъ быть принято за предустановленное доказательство фактическаго владѣнія казны на правѣ собственности на томъ основаніи, что, по смыслу 1216, 1272, 5063 и слѣд. ст. II Т. ч. 1, 18 ст. пун. 2, 97, 826 пун. 21 лит. б., 827, 1590 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст. Т. VIII изд. 1857 г., завѣдываніе и охраненіе казны простирались и на собственно крестьянскія лѣса, причемъ на обязанности казны лежалъ отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ лѣсовъ и возбужденіе преслѣдованій по лѣснымъ порубкамъ, казенные же лѣса оберегались постоянно военно-лѣсною стражею. Поэтому и имѣя въ виду, что при изложенномъ характерѣ распоряженія казны спорною землею истцы не лишены были возможности владѣнія тѣмъ же лѣсомъ на правѣ собственности и что указъ Сената отъ 23 сентября 1850 г. истцамъ объявленъ не былъ и не доказано, чтобы онъ относительно ихъ фактически былъ приведенъ въ исполненіе, Судебная Палата пришла къ заключенію, что нѣтъ законнаго основанія къ обвиненію истцовъ въ пропускѣ исковой давности. Что же касается до объясненія Управленія Государственными Имуществами, что лѣса, составлявшіе частную собственность, по закону не могли поступить въ завѣдываніе казны (рѣшеніе Сената 1879 г. № 130) и что одного факта нахожденія спорнаго лѣса въ казенномъ завѣдываніи, какъ дачи казенно-крестьянской, въ теченіе давности, и охраненіе его съ 1871 г. наемною отъ казны стражей, достаточно для признанія права собственности казны на спорную дачу, каковое право было сознано истцами въ приговорахъ отъ 15 іюня и 6 декабря 1874 года, то Палата нашла, что и эти объясненія не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, потому что, если и вѣрно положеніе отвѣтчика, что лѣса частной собственности, по закону, не подлежатъ казенному завѣдыванію и что казенные лѣса съ 1871 г. охранялись наемною стражей, все-таки въ фактѣ завѣдыванія казны спорнымъ лѣсомъ нельзя видѣть факта извѣстнаго истцамъ захвата его, вопреки закону, въ исключительную собственность казны, такъ какъ объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ данныхъ и только со времени формальнаго отграниченія спорнаго лѣса изъ владѣнія истцовъ во владѣніе казны въ 1875 г. стало ясно для истцовъ нарушеніе ихъ правъ собственности, причемъ согласіе истцовъ на принятіе лѣсного надѣла не составляетъ еще установленнаго закономъ доказательства права собственности казны на недвижимое имѣніе. По симъ основаніямъ и за отсутствіемъ доказательствъ времени формальнаго отграниченія спорной земли во владѣніе казны, споръ отвѣтчика о пропускѣ истцами исковой давности не можетъ считаться заслуживающимъ уваженія; а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ лѣсныя угодья въ количествѣ 1824 д. 386 саж., отошедшія изъ Ильбяковской дачи во владѣніе казны, признаны собственностью Ильбяковскаго общества.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Самарской губерніи и не касаясь первой части рѣшенія Палаты по предмету оцѣнки актовъ, указанныхъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 3-го марта 1884 г., такъ какъ проситель самъ признаетъ оную неподлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сама Судебная Палата въ рѣшеніи установила, что, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1850 года, лѣса въ

Надыровой волости, названные при межеваніи въѣзжими, переданы были въ хозяйственное распоряженіе Управленія Государственными Имуществами и находились въ завѣдываніи онаго съ 1864 года, или ранѣе; по этому обстоятельству Палата не придала значенія владѣнія казны на правѣ собственности, за непредставленіемъ въ доказательство сего письменныхъ документовъ. Такое принятое Палатою основаніе заключаетъ въ себѣ прежде всего противорѣчіе соображеній, не соотвѣтствующее требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд.: если Палата извлекла поступленіе лѣса въ хозяйственное распоряженіе казны и нахожденіе въ таковомъ съ 1864 г., или ранѣе, изъ представленнаго отвѣтчикомъ письменнаго документа рѣшенія Сената 1850 года, то засимъ ссылка на отсутствіе письменныхъ доказательствъ становится въ прямое противорѣчіе съ предыдущимъ выводомъ. Но Палата отвергла доводъ отвѣтчика не по одному отсутствію письменныхъ доказательствъ, а также и потому, что показаніе окольныхъ людей, по мнѣнію Палаты, удостовѣряетъ, что въ то же самое время, въ теченіе котораго, по утвержденію отвѣтчика, лѣсъ находился въ завѣдываніи казны, крестьяне-истцы владѣли и распоряжались имъ на правѣ собственности. Изъ этого выходитъ, что, по мнѣнію Палаты, спорный лѣсной участокъ могъ въ одно время состоять въ хозяйственномъ завѣдываніи казны и во владѣніи и распоряженіи, на правѣ собственности, крестьянъ. Такія, казалось бы, два несовмѣстимыхъ положенія спорнаго имущества не содержатъ въ себѣ, по убѣжденію Палаты, ничего ненормальнаго, такъ какъ доказываемое отвѣтчикомъ охраненіе спорнаго лѣса со стороны казны, окарауливаніе его, отпускъ крестьянамъ лѣса и преслѣдованіе лѣсопорубщиковъ не можетъ быть принято за предустановленное доказательство фактическаго владѣнія казны на правѣ собственности, въ виду того, что, по смыслу 1216, 1272, 5063 и слѣд. стат. II Т. 1 ч. и 18 стат. п. 2, 97, 826 пун. 21 лит. б., 827, 1590 и слѣд. стат. Лѣсн. Уст. VIII Т. по изд. 1857 г., завѣдываніе и охраненіе казны простиралось и на собственно крестьянскіе лѣса, причемъ на обязанности казны лежалъ отпускъ лѣса изъ крестьянскихъ лѣсовъ и возбужденіе преслѣдованій по лѣснымъ порубкамъ, казенные же лѣса оберегались постоянно военно-лѣсною стражею. Означенное положеніе привело Палату къ заключенію, что при такомъ характерѣ распоряженія казны спорнымъ лѣсомъ, при отсутствіи свѣдѣній о фактическомъ приведеніи, относительно крестьянъ, въ исполненіе упомянутаго выше рѣшенія Сената 1850 г., или объ объявленіи онаго истцамъ, нѣтъ законнаго основанія къ обвиненію крестьянъ въ пропускѣ исковой давности, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ данныхъ, чтобы до ограниченія спорнаго лѣса въ 1875 году изъ владѣнія истцовъ во владѣніе казны можно было установить фактъ извѣстнаго истцамъ захвата лѣса въ исключительную собственность казны. При такихъ соображеніяхъ Палаты представляется къ разрѣшенію существенный въ дѣлѣ вопросъ, вѣренъ-ли сдѣланный Палатою изъ приведенныхъ ею законовъ выводъ, что завѣдываніе и распоряженіе казны простирается и на собственные крестьянскіе лѣса и что, слѣдовательно, одно такое завѣдываніе не доказываетъ еще владѣнія казны на правѣ собственности. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что мнѣніе Палаты о томъ, что казенные лѣса охранялись постоянно военно-лѣсною стражею, не находитъ себѣ безусловнаго подтвержденія въ законѣ; на основаніи 93, 95, 215 ст. VIII Т. Лѣсн. Уст. и 1662—1665, 2298, 2299, 5063 ст. II Т. Учр. Губ., для охраненія какъ казенныхъ, такъ и крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ учреждается постоянная лѣсная стража, тамъ-же, гдѣ она еще не водворена, охраненіе ввѣряется военно-лѣснымъ сторожамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ—полѣсовщикамъ изъ казенныхъ крестьянъ; слѣдовательно, казенные лѣса охраняются не одною военно-лѣсною стражею, но и стражею другого разряда, и такимъ порядкомъ охраняются не исключительно казенные лѣса, но и лѣса крестьянскіе. Затѣмъ соображеніе 2, 3, 4, 5, 6 пун. 4, 7, 9, 16, 17, 18, 822—826, 836 ст. VIII Т. Лѣсн. Уст. приводитъ къ заключенію, что государственные лѣса, составляя собственность казны, раздѣляются на казенные и на имѣющіе особое предназначеніе; къ числу сихъ послѣднихъ относятся лѣса, отведенные селеніямъ государственныхъ крестьянъ и именуемые крестьянскими; эти послѣдніе лѣса состоятъ въ полномъ управленіи вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, которое обязано

ихъ охранять, преслѣдовать лѣсопорубщиковъ, предупреждать иныя повреждения, распоряжаться отпускомъ крестьянамъ на продовольствіе лѣса и отводить имъ податные участки. Такимъ образомъ, одно нахожденіе спорнаго лѣса въ хозяйственномъ управленіи и завѣдываніи лѣснаго вѣдомства свидѣтельствуетъ о томъ, что Управленіе Государственными Имуществами владѣло лѣсомъ на правахъ лѣсовъ крестьянскихъ, причисляемыхъ къ числу государственныхъ лѣсовъ, право собственности на которые принадлежитъ казнѣ, и потому Палата не могла безъ нарушенія прямого смысла законовъ установить, что истцамъ не могъ быть извѣстенъ захватъ спорнаго лѣса казною на правѣ собственности. Палата пришла къ этому выводу на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, завѣдываніе и охраненіе казны простирается и на собственные крестьянскіе лѣса; но такое заключеніе невѣрно: общественные лѣса, которыми селенія государственныхъ крестьянъ владѣютъ на правѣ собственности, не подлежатъ казенному вѣдомству и не состоятъ въ казенномъ управленіи; въ этомъ отношеніи въ 18 ст. Лѣс. Уст. сдѣлано лишь одно исключеніе по отношенію къ общественнымъ лѣсамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые не выполнили своихъ обязанностей къ помѣщикамъ; такіе лѣса подчинены надзору лѣсного управленія; но чтобы истцы принадлежали къ разряду подобныхъ крестьянъ, того они не утверждаютъ и Палата не установила. Изложенное показываетъ, что рѣшеніе Палаты основано на невѣрномъ опредѣленіи значенія казеннаго управленія и завѣдыванія лѣсными дачами и потому не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 2—7, 9, 16—18, 822—826, 836 ст. VIII Т. Уст. Лѣс. изд. 1857 г. и 711 стат. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

93.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Приватцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску Клингенберга къ Герасимову, постановилъ: возстановить владѣніе, нарушенное Герасимовымъ въ домѣ Клингенберга, обязавъ Герасимова исправить крышу на домѣ Клингенберга приведеніемъ балокъ, шпоръ и желѣзныхъ листовъ въ прежній видъ и положеніе, въ разсмотрѣніи же встрѣчнаго иска отказать. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу отвѣтчика, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: во 1-хъ) 56 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію, въ качествѣ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такой искъ, который имѣлъ своимъ предметомъ убытки, превышающіе, по его заявленію, сумму 500 руб., и потому неподсудный мировымъ установленіямъ; во-2-хъ) 409 ст. того Устава отказомъ въ допросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что передѣлка карнизовъ, обрѣзка балокъ и шпоръ и передѣлка крыши Клингенберга произведены имъ, Герасимовымъ, съ согласія истца, и въ-3) 166 ст. Уст. Гр. Суд. непроизводствомъ вторичнаго осмотра дома, тогда какъ онъ объ этомъ просилъ въ апелляціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Клингенберга, какъ установлено въ рѣшеніи Съѣзда, заключалось въ томъ, что Герасимовъ постройкою своего дома завладѣлъ мѣстомъ Клингенберга, обрѣзалъ почти на $^1/_2$ арш. карнизъ дома, обрѣзалъ концы всѣхъ балокъ и возводитъ каменную стѣну на крышѣ его дома вслѣдствіе чего просилъ возстановить его права, нарушенныя Герасимовымъ, обязавъ его уничтожить неправильно сдѣланную имъ постройку и предоставить ему право отыскивать убытки. Такой искъ, вопреки утвержденію просителя, не можетъ быть признанъ искомъ объ убыткахъ, и потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ 56 ст. Уст. Гр. Суд., уклонившись отъ производства оцѣнки исковаго требованія, ибо иски о возстановленіи

нарушеннаго владѣнія, если не прошло шести мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ на всякую сумму, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената № 789—1869 г. и др. Обращаясь къ прочимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья уважилъ искъ Клингенберга только въ томъ, что постановилъ возстановить его владѣніе, нарушенное Герасимовымъ на его, Клингенберга, домѣ, тѣмъ, что обязалъ Герасимова исправить крышу на его домѣ приведеніемъ балокъ и желѣзныхъ листовъ въ прежній видъ и положеніе. Это рѣшеніе осталось со стороны истца необжалованнымъ; Съѣздъ же, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ Герасимова и отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, на томъ основаніи, что свидѣтели выставлены въ опроверженіе акта осмотра, къ которому отвѣтчикъ не явился, нашелъ, что какъ осмотръ удостовѣряетъ, что Герасимовъ для возведенія каменной стѣны, которая, само собою разумѣется, возведена въ вертикальной плоскости, обрѣзалъ карнизъ, балки и шпоры дома Клингенберга, то нарушеніе Герасимовымъ владѣнія Клингенберга является вполнѣ доказаннымъ, равно доказана и обязанность Герасимова исправить произведенное имъ поврежденіе, почему и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Входя въ обсужденіе этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣніе, въ примѣненіи его къ недвижимой собственности, по силѣ 386, 387, 389, 420, 425, 426, 513 и 531 ст. Т. X ч. 1, состоитъ въ правѣ исключительнаго обладанія поверхностью, возведенными на ней строеніями и нѣдрами земли. Поэтому право на воздушное пространство, которымъ можетъ располагать каждый владѣлецъ дома для своихъ цѣлей, какъ, наприм., въ данномъ случаѣ, для возведенія въ немъ выдающихся частей зданія, опредѣляется въ каждомъ случаѣ тѣми предѣлами, въ какихъ принадлежитъ ему право владѣнія по поверхности земли. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ постановили свое рѣшеніе, основываясь только на такомъ актѣ осмотра, коимъ удостовѣренъ фактъ обрѣзки Герасимовымъ выдающихся частей зданія Клингенберга, оставивъ вовсе безъ вниманія, кто же изъ спорящихъ состоялъ фактическимъ владѣльцемъ той части поверхности двороваго мѣста, на которую выдавались карнизъ балки и шпоры дома Клингенберга. Находя, что при такомъ невыясненіи фактической стороны дѣла рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла; что, сверхъ сего, отказывая въ допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ принялъ во вниманіе только то соображеніе, что они представлены въ опроверженіе акта осмотра, не обсудивъ, насколько заслуживало вниманія другое указаніе просителя Герасимова для допроса этихъ свидѣтелей, заключавшееся въ томъ, что поврежденіе зданія истца произведено имъ съ согласія этого послѣдняго,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Мирового Съѣзда.

94.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Игнатія Каневскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Ананьевскаго Мирового Съѣзда о признаніи торга на имѣніе вдовы Коллежскаго Ассесора Анны Заровной несостоявшимся.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ отношеніи заложеннаго имѣнія торгъ считается несостоявшимся, кромѣ трехъ случаевъ, въ 1170 стат. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ, еще и тогда, когда высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено (1187 и 1068 стат. Уст. Гр. Суд.), причемъ залогодержатель, еще не обратившій взысканія по закладной на продаваемое имѣніе залогодателя, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи новаго торга, въ случаѣ, если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искѣ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на за-

ложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ ст. 1187 и 1068 Уст. Гр. Суд. изображеннымъ; кредиторы же залогодержателя, по требованію которыхъ имѣніе продается, имѣютъ право, въ случаяхъ несостоявшагося перваго торга, просить о назначеніи новаго торга, или удержать имѣніе за собою въ искъ по закладной (рѣшен. 1876 года № 93); 2) что въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи жалобы Каневскаго на постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда о признаніи публичнаго торга на имѣніе Заровной несостоявшимся, признавъ это постановленіе, за силою 1187 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильнымъ, въ виду того обстоятельства, что высшая предложенная на торгѣ 30 мая 1886 г. взыскателемъ Каневскимъ цѣна (1891 руб.) оказывается менѣе той суммы, которая будетъ слѣдовать къ уплатѣ 12 декабря 1890 г. Штабсъ-Ротмистру Акацатову по закладной (4500 руб. съ %), поступилъ согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ (1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.), и 3) что требованіе Каневскаго о признаніи закладной Акацатова на имѣніе Заровной фиктивною, по правилу 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1 (рѣшен. 1883 г. № 21 и др.), можетъ быть удовлетворено не въ частномъ, но лишь въ исковомъ порядкѣ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Каневскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

95.—1887 года октября 29-го и ноября 12 чиселъ. *По прошенію жены Титулярнаго Совѣтника Елены Шматковской объ отмѣнѣ опредѣленія Переяславскаго (Полтавской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Судебный приставъ Переяславскаго Мирового Съѣзда Падалка представилъ Мировому Судьѣ 1-го участка двѣ частныя жалобы Коллежскаго Регистратора Романа Андріевича, поданныя на дѣйствія его, Падалки, по исполненію рѣшеній по двумъ исполнительнымъ листамъ: Пирятинскаго Мирового Съѣзда отъ 5-го октября 1884 года за № 2106 и Переяславскаго Мирового Съѣзда отъ 11-го того же октября за № 4008. Въ этихъ жалобахъ Андріевичъ изложилъ: въ первой, что Пирятинскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 3-го октября 1884 года присудилъ въ пользу жены Титулярнаго Совѣтника Елены Шматковской съ него, Андріевича, Штабсъ-Капитана Петра и жены его Екатерины Андріевичей 50 рублей 40 коп.; что, между тѣмъ, судебный приставъ Падалка, по исполнительному листу за № 2106, требовалъ уплаты тѣхъ денегъ съ одного его, Романа Андріевича, и что въ означенномъ рѣшеніи вовсе не постановлено о солидарной отвѣтственности отвѣтчиковъ за круговою порукою предъ Шматковскою въ уплатѣ тѣхъ 50 рублей 40 копеекъ; на основаніи этого Андріевичъ просилъ: принявъ во вниманіе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 295 и 871 ст. Устава Гражданск. Судопр., дѣйствія судебнаго пристава отмѣнить и предписать ему означенное взысканіе 50 руб. 40 коп. обратить по равной части на всѣхъ отвѣтчиковъ, а въ томъ числѣ и на него, т. е. по 16 руб. 80 коп. на каждаго, и во второй что Переяславскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 11-го октября присудилъ съ него и съ той же Екатерины Андріевичъ въ пользу той же Елены Шматковской 515 руб. и что, между тѣмъ, тотъ же судебный приставъ по упомянутому исполнительному листу за № 4008 требовалъ уплаты тѣхъ денегъ съ одного его, просителя; посему Андріевичъ просилъ: по основаніямъ, изложеннымъ въ первой жалобѣ, предписать судебному приставу обратить это взысканіе на отвѣтчиковъ въ равной части, т. е. на него, Андріевича, только въ суммѣ 257 руб. 50 к. Въ рапортахъ, при коихъ жалобы Андріевича были представлены въ Мировой Съѣздъ, судебный приставъ объяснилъ, что ко взысканію по тѣмъ исполнительнымъ листамъ имъ было приступлено, согласно указанію повѣреннаго Шматковской, Константина Шматковскаго, и примѣнительно къ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. за № 23; что на остальныхъ отвѣтчиковъ, Петра и Екатерину Андріевичей, повѣренный Шматковской взысканія не обращалъ; что въ упомянутыхъ рѣ-

шеніяхъ Мировыхъ Съѣздовъ не опредѣлено, въ какой именно суммѣ съ отвѣтчиковъ должно быть произведено взысканіе въ пользу Шматковской, и что приведенная въ жалобахъ Андріевича ст. 871 Устава Граждан. Судопр. относится къ суду, а не къ судебному приставу при исполненіи рѣшеній. Мировой Судья, разсмотрѣвъ жалобы Андріевича и объясненіе судебнаго пристава и не находя въ дѣлѣ, чтобы съ отвѣтчиковъ Андріевичей взыскивался долгъ за общею ихъ отвѣтственностію, и потому, считая Романа Андріевича должнымъ уплатить только половину 515 р., т. е. 257 р. 50 к. и третью часть 50 р. 40 к., т. е. 16 руб. 80 к., а всего 274 руб. 30 к. на удовлетвореніе Елены Шматковской, призналъ дѣйствія судебнаго пристава неправильными и посему опредѣлилъ: предложить судебному приставу Падалкѣ обратить взысканіе съ Андріевича въ вышесказанной суммѣ. Объ этомъ было дано знать судебному приставу, а послѣднимъ извѣщена повѣсткою взыскательница Шматковская, которая обратилась съ жалобою въ Переяславскій Мировой Съѣздъ и, указывая: 1) что жалобы Андріевича, какъ заключавшія споръ о смыслѣ приводившихся въ исполненіе рѣшеній Переяславскаго и Ирятинскаго Мировыхъ Съѣздовъ, подлежали, на основаніи 161 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, разрѣшенію тѣхъ судебныхъ установленій, которыми тѣ рѣшенія постановлены, а не Мирового Судьи 1-го участка гор. Переяславля; 2) что Мировой Судья, въ явное нарушеніе установленнаго закономъ, по смыслу 966 ст. Устава Гражд. Судопр. и разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1875 года №№ 446 и 823, порядка, постановилъ по жалобамъ Андріевича опредѣленіе, безъ сообщенія ей, Шматковской, копіи съ жалобъ и безъ извѣщенія ея о времени, назначенномъ къ слушанію этого дѣла, просила: распоряженіе Мирового Судьи 1-го участка объ отмѣнѣ дѣйствій судебнаго пристава Падалки по взысканію съ Андріевича 565 р. 41 к. отмѣнить, а жалобу Андріевича, какъ принесенную не въ надлежащее мѣсто и внѣ установленнаго закономъ порядка, оставить безъ разсмотрѣнія. Переяславскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по соображеніи оныхъ съ законами, нашелъ: 1) что жалобы Андріевича подлежали разрѣшенію Мирового Судьи 1-го участка Переяславскаго округа, въ силу ст. 160 Устава Гражданскаго Судопр., по которой всѣ споры по исполненію рѣшеній подлежатъ разрѣшенію Мирового Судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится; 2) что примѣнять къ настоящему дѣлу стат. 161 того-же Устава нѣтъ основанія, такъ какъ сомнѣнія о смыслѣ рѣшенія не возникало, а былъ только споръ о долевыхъ частяхъ, и 3) что Мировой Судья правильно и согласно съ состоявшимися рѣшеніями, въ которыхъ о солидарной отвѣтственности Андріевичей не упоминается, призналъ Романа Андріевича обязаннымъ платить не всю присужденную сумму, а причитающіяся съ него части, а именно по рѣшенію Ирятинскаго Мирового Съѣзда 16 руб. 80 к. и по рѣшенію Переяславскаго Мирового Съѣзда 257 рублей 50 коп., и потому опредѣлилъ: частную жалобу Шматковской оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Елена Шматковская проситъ объ отмѣнѣ такового по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что въ жалобѣ своей Мировому Съѣзду она, Шматковская, указывала на то, что Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Андріевича внѣ законнаго порядка и въ самомъ производствѣ дѣла по той жалобѣ допустилъ нарушеніе установленнаго закономъ порядка, именно не сообщилъ Шматковской копіи съ жалобы Андріевича и не вызвалъ ея ко дню разбора дѣла, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1875 года № 75, но Мировой Съѣздъ вопросы эти оставилъ безъ всякаго обсужденія, чѣмъ и нарушилъ 129 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что въ жалобѣ своей на судебнаго пристава Мировому Судьѣ Андріевичъ указывалъ, что, по смыслу рѣшеній Ирятинскаго и Переяславскаго Мировыхъ Съѣздовъ, съ него, Андріевича, слѣдуетъ по первому рѣшенію только третья часть, а по второму половина присужденной суммы взысканія; очевидно, что здѣсь со стороны Андріевича возбужденъ споръ о смыслѣ означенныхъ рѣшеній и потому, за силою 161 ст. Уст. Граждан. Судопр., споръ этотъ подлежалъ разрѣшенію Мировыхъ Съѣздовъ, постановившихъ тѣ рѣшенія, а не Мирового Судьи 1 уч. Переяславскаго округа; поэтому, признавъ

постановленіе Мирового Судьи по сему дѣлу правильнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 161 ст. Устава Гражданск. Судопр., и 3) что если-же Мировой Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что въ данномъ случаѣ нѣтъ спора о смыслѣ рѣшенія, то все-таки не имѣлъ права оставлять въ силѣ состоявшееся по жалобѣ Андріевича постановленіе Мирового Судьи, ибо рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 23 разъяснено, что „въ томъ случаѣ, когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то отвѣтственность ихъ предъ взыскателемъ является солидарною", не принявъ въ руководство этого рѣшенія, Мировой Съѣздъ нарушилъ смыслъ 815 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для рѣшенія настоящаго дѣла представляется существеннымъ вопросъ о томъ: въ случаѣ присужденія взысканія съ нѣсколькихъ лицъ, безъ указанія въ судебномъ рѣшеніи доли отвѣтственности каждаго изъ нихъ, подлежатъ ли они солидарной другъ за друга отвѣтственности, или же взысканіе должно производиться съ нихъ въ разныхъ частяхъ. Въ двухъ опредѣленіяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ 1876 г. подъ № 439 и 1880 г. подъ № 23, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ призналъ, что когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то отвѣтственность ихъ передъ взыскателемъ является солидарною; но такъ какъ положеніе это ни въ одномъ изъ означенныхъ опредѣленій не обставлено подробными соображеніями, то Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ подвергнуть вышепоставленный вопросъ новому обсужденію. Приступая къ этому, Сенатъ прежде всего останавливается на понятіи судебнаго рѣшенія, какъ процессуальнаго акта, заканчивающаго споръ о гражданскомъ правѣ. Въ этомъ значеніи судебное рѣшеніе не создаетъ правъ, но только опредѣляетъ находящееся въ спорѣ право, признаетъ или отрицаетъ его наличность, обращаетъ спорныя отношенія тяжущихся сторонъ въ безспорныя, регулируя ихъ на будущее время. Все это вытекаетъ изъ совокупнаго смысла 4, 131, 132, 706, 142, 701 и 711 стат. Уст. Гражданск. Судопр., по силѣ коихъ судъ, приступая къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, обязанъ разсмотрѣть его въ предѣлахъ заявленныхъ тяжущимися сторонами требованій и возраженій, и, устновивъ фактическую сторону дѣла, подвести ее подъ законныя нормы. Выводъ изъ этого примѣненія законовъ къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и составляетъ сущность рѣшенія, долженствующую содержать опредѣлительные отвѣты на требованія сторонъ. На основаніи 930 и 931 ст. Уст. Гражданск. Судопр., для исполненія рѣшенія, состоявшагося какъ въ пользу, такъ и противъ нѣсколькихъ лицъ, судъ выдаетъ одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, но непремѣнно съ указаніемъ: въ первомъ случаѣ, въ какой части рѣшеніе должно быть исполнено въ пользу лица, получившаго исполнительный листъ, а во второмъ случаѣ—въ какой части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ. Отсюда явствуетъ, что при возникновеніи спора изъ обязательствъ по договору или изъ юридическаго дѣйствія, вслѣдствіе котораго образовались между сторонами долговыя отношенія, суду, разсматривающему дѣло по существу, предстоитъ въ каждомъ случаѣ опредѣлить и высказать въ своей резолюціи, какая по свойству обязательства отвѣтственность упадаетъ на должниковъ: долевая или совокупная. Когда же въ резолютивной части рѣшенія никакого по этому предмету постановленія не содержится, въ такомъ случаѣ кредиторъ при исполненіи рѣшенія не въ правѣ привлекать содолжниковъ къ отвѣтственности солидарной, такъ какъ по началу, выраженному въ 1548 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Граж., совокупная или круговая отвѣтственность должниковъ не предполагается,—она можетъ быть предустановлена спеціальнымъ закономъ (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. статья 2134, Тома XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 763), или опредѣлена въ договорѣ по обоюдному соглашенію сторонъ (Векс. Уст. ст. 634), или вытекаетъ изъ существа долгового отношенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1218, 1884 года

№ 78); но во всѣхъ означенныхъ случаяхъ основаніемъ солидарной отвѣтственности будетъ служить законъ или договоръ, но не судебное рѣшеніе. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что взысканіе, присужденное съ нѣсколькихъ лицъ безъ указанія въ рѣшеніи долей отвѣтственности каждаго изъ нихъ, обращается на каждаго изъ содолжниковъ въ равной части, безъ солидарной ихъ другъ за друга отвѣтственности. Такъ какъ этому положенію не противорѣчитъ постановленное Переяславскимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу Шматковской съ Андріевичемъ рѣшеніе, то указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ ст. 815 Уст. Граж. Суд. теряетъ всякое значеніе, и затѣмъ обжалованное рѣшеніе не подлежитъ отмѣнѣ. Не могутъ быть признаны уважительными и указанія Шматковской на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 (773) и 161 ст. Уст. Гр. Суд. Вызванное жалобою Андріевича на судебнаго пристава распоряженіе Мирового Судьи о равномѣрномъ взысканіи съ Романа, Петра и Екатерины Андріевичей присужденныхъ въ пользу Шматковской по двумъ исполнительнымъ листамъ денежныхъ суммъ было прежде приступа къ исполненію ей объявлено и въ установленный срокъ ею обжаловано, причемъ мотивы какъ жалобы Андріевича, такъ и постановленія Мирового Судьи были ей извѣстны. Такимъ образомъ Шматковская не была лишена возможности защитить свои интересы, въ въ виду чего несоблюденіе Мировымъ Судьею 966 ст. Уст. Гражд. Суд. не могло имѣть существеннаго значенія, и потому Съѣзду не предстояло и надобности входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. Съѣздъ Мировыхъ Судей разрѣшилъ настоящее дѣло въ порядкѣ 160, а не 161 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что жалобы Андріевича и Шматковской касались, по его мнѣнію, способа исполненія рѣшеній, а не возбуждали сомнѣнія относительно самаго смысла этихъ рѣшеній. Такой выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ состязательныхъ бумагъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе жены Титулярнаго Совѣтника Шматковской оставить, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1887 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „бр. Иванъ и Кондратій Рейнеке“, присяжнаго повѣреннаго Виктора Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ)

Повѣренный торговаго дома „братьевъ Ивана и Кондратія Рейнеке“, присяжный повѣренный Соколовъ, предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ 2 октября 1882 года искъ къ купцу Зевеке и объяснилъ, что 27-го іюля 1882 г., въ часъ пополудни, пароходъ американской системы „Миссури“, принадлежащій купцу Зевеке, приготовлялся къ отходу отъ Саратовской пристани американскихъ пароходовъ. Недалеко отъ пристани, на общемъ мѣстѣ остановки судовъ, стояла на якорѣ рыбница крестьянина Шарова, нагруженная 5368 пуд. пшеницы перерода, принадлежащей торговому дому Рейнеке и нагруженной на рыбницу для переправы черезъ Волгу. Благодаря низовому вѣтру, пароходъ направился на стрежень рѣки, гдѣ бросилъ якорь. Якорь не удержалъ парохода и его стало нести вверхъ, причемъ онъ, не обращая вниманія на парусныя суда, подошелъ такъ близко, что своимъ якоремъ задѣлъ за якорь рыбницы, потащилъ ее за собою вверхъ и, оттащивъ на средину рѣки, пошелъ своимъ курсомъ; снасть, державшая рыбницу, оборвалась; рыбница, предоставленная валамъ на серединѣ Волги, накренилась; волны пошли черезъ палубу и, лишь благодаря рабочимъ съ стоявшей вблизи бѣляны, полунаполненную водою рыбницу удалось подвести къ бѣлянѣ, гдѣ она моментально затонула. Вся пшеница была испорчена водою и не годилась уже, какъ предполагалось, для перемола на крупчатку. Пшеницу стали вынимать изъ воды, отдѣлять годную отъ негодной и промокшую отъ менѣе сырой. На производство работъ по пересушкѣ, разгрузкѣ и доставкѣ

истрачено 344 рубля 8 копеекъ, а по производствѣ сего процесса оказалось, что 855 пудовъ пшеницы недостаетъ вовсе на сумму 1174 руб. $62^1/_2$ коп. Изъ вынутой пшеницы оказалось годной къ перемолу 2214 пуд., а 2299 п. оказались негодными и были проданы по 60 к. за пудъ, что составило убытка, считая разницу между 1 руб. $37^1/_2$ коп.—цѣною, по которой пшеница была куплена, и 60 к. на 2299 пуд. 1781 руб. 72 к. Такимъ образомъ, цыфра убытка составилась изъ потери пшеницы на 1174 руб. $62^1/_2$ коп., изъ потери въ цѣнѣ 1781 руб. 72 коп. и изъ расходовъ на вынутіе пшеницы изъ воды, ея просушку, сортировку, подвозку и т. п. на сумму 344 руб. 8 к., а всего на сумму 3300 руб. 42 коп. На основаніи изложеннаго повѣренный Соколовъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ отвѣтчика Альфонса Зевеке въ пользу довѣрителя его 3300 руб. 42 коп. съ % со дня рѣшенія по день платежа, съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Повѣренный Зевеке, присяжный повѣренный Бойчевскій, въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что всецѣло отвергаетъ искъ, потому что, по закону (684 ст. X Т. 1 ч.), всякій отвѣтствуетъ за свои дѣянія и упущенія, но не отвѣтствуетъ за случай и вину другого. Самое исковое прошеніе представляетъ наилучшее доказательство того, что со стороны отвѣтчика въ данномъ случаѣ не было никакой вины, и случайное обстоятельство, лежавшее внѣ воли и дѣйствія отвѣтчика, послужило причиною несчастія съ рыбницею, на которой былъ нагруженъ хлѣбъ истца; отвѣтчикъ же съ своей стороны принялъ всевозможныя для него мѣры къ отвращенію несчастія, но не въ силахъ былъ отклонить оное. Совершенно въ другомъ положеніи находится истецъ, онъ долженъ быть признанъ виновымъ въ несчастіи потому, что онъ нарушилъ 49 и 50 статьи Времен. Правилъ для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ, поставивъ свое судно на фарватеръ безъ буйка и не далѣе какъ въ 10 саж. отъ пароходной пристани. Въ подтвержденіе сказаннаго, а также въ подтвержденіе того, что, помимо дѣйствія парохода, рыбница уже лежала на боку, что чалка была перерублена самимъ Шаровымъ, что „Миссури“ не коснулся рыбницы, что во время несчастія былъ положительн. ураганъ, исключавшій возможность остановить пароходъ нормальными мѣрами, повѣренный Зевеке просилъ Судъ допустить допросъ свидѣтелей. Окружный Судъ рѣшеніемъ $^{19}/_{26}$ іюля 1883 г. опредѣлилъ: въ искѣ торговому дому „братьевъ Ивана и Кондратія Рейнеке“ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Постановленное по этому дѣлу рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, разсматривавшей дѣло по жалобѣ истца, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 339, 336, 369, 409, 515 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для постановленія новаго рѣшенія, было препровождено въ Казанскую Судебную Палату. При слушаніи сего дѣла повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Лапинъ, объяснилъ: несмотря на указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій по настоящему дѣлу, допросъ свидѣтелей, указанныхъ противной стороной, и экспертовъ онъ считаетъ излишнимъ; если-бы по дѣлу и была установлена виновность завѣдующаго пароходомъ въ крушеніи рыбницы, то его довѣритель все-таки не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по настоящему иску лицомъ, во-1-хъ) потому, что, по коренному праву, всякій лично отвѣчаетъ за свои дѣянія, и Зевеке могъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ томъ лишь случаѣ, если бы по дѣлу было доказано, что капитанъ парохода дѣйствовалъ по его приказанію, и во-2-хъ) потому, что, на основаніи 46 ст. прав. судоход. по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (вошедшихъ въ XII Т. Св. Зак.), торговый домъ могъ бы искать съ Зевеке убытки тогда только, когда имъ было бы доказано, что управитель парохода „Миссури“ несостоятеленъ къ платежу оныхъ. Изъ показаній самого истца въ исковомъ его прошеніи усматривается, что рыбница стояла недалеко отъ пароходной пристани, а такъ какъ, по 32 ст. вышеозначенныхъ правилъ, суда не имѣютъ права стоять близъ пароходной пристани, и если судну, не исполнившему сего правила, нанесено пароходомъ поврежденіе, то оно не имѣетъ права искать вознагражденія за убытки, почему, въ силу означенной 32 ст., при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ произошло дѣло, у истца нѣтъ и самаго права на искъ. На это повѣренный истца, присяжный повѣренный Хлопинъ, объяснилъ, что 46 ст. прав. судоход. по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ говоритъ о пароходныхъ обществахъ, а

у Зевеке нѣтъ ни съ кѣмъ компаніи, онъ единоличный собственникъ своихъ пароходовъ; означенная статья предусматриваетъ тотъ случай, когда дѣло о крушеніи судна первоначально разсматривалось уголовнымъ судомъ, но никакой законъ не обязываетъ непремѣнно обращаться къ уголовному производству, да, наконецъ, статья эта, какъ спеціальная, не можетъ собой отмѣнить общаго закона объ отвѣтственности за убытки; не представляется также возможнымъ примѣнять къ настоящему дѣлу и 32 ст. прав. судоход. по р. Волгѣ и Камѣ, ибо по дѣлу отвѣтчикомъ не доказано, чтобы рыбница стояла не на надлежащемъ мѣстѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что пароходъ „Миссури“ въ день потопленія судна Шарова состоялъ въ управленіи не владѣльца, а другого лица. Поэтому всѣ заявленія истца о неправильностяхъ, допущенныхъ пароходомъ, принадлежащимъ Зевеке, слѣдуетъ считать относящимися къ лицу, управлявшему этимъ пароходомъ, а не къ пароходовладѣльцу. Повѣренный Рейнеке объяснилъ, что дѣйствія парохода, потопившаго рыбницу, не были вызваны необходимостью, а представляли собою рядъ ошибокъ и уклоненій отъ основныхъ правилъ судоходства. Въ засѣданіи Саратовской Судебной Палаты на вопросъ предсѣдателя, признаетъ-ли повѣренный, что пароходъ, потопившій рыбницу, вынужденъ былъ къ тому неодолимыми силами природы, а именно: ураганомъ, повѣренный Рейнеке отвѣчалъ, что „вполнѣ это отвергаетъ, признавая, напротивъ, всѣ дѣйствія парохода рядомъ дѣяній и упущеній, не оправдываемыхъ необходимостью“. Въ этомъ же смыслѣ даны объясненія и новымъ повѣреннымъ Рейнеке въ засѣданіи Казанской Судебной Палаты. Такимъ образомъ, столкновеніе, имѣвшее послѣдствіемъ затопленіе рыбницы Шарова и груза, Рейнеке относитъ къ винѣ управляющаго пароходомъ „Миссури“, обвиняя его въ допущеніи ряда ошибокъ и уклоненій отъ основныхъ правилъ судоходства. Такого рода ошибки и уклоненія, составляя проступокъ, предусмотрѣнный 87 статьей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Судебн. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II издан. 1883 года), должны имѣть послѣдствіемъ для непосредственнаго виновника: въ смыслѣ личнаго наказанія—опредѣленное въ этой статьѣ взысканіе, а въ смыслѣ гражданскомъ—отвѣтственность за убытки, опредѣляемую 644 и слѣд. стат. Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X ч. 1). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о личномъ взысканіи, оказывается, что съ искомъ о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе отъ нарушенія правилъ о судоходствѣ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, необходимо обращаться не къ владѣльцу парохода, а къ непосредственному виновнику—управляющему судномъ, и что въ разсматриваемомъ случаѣ Рейнеке искъ свой долженъ былъ обратить не къ Зевеке, а къ управляющему пароходомъ во время столкновенія. Какъ исключеніе затѣмъ изъ общихъ законовъ 46 ст. прав. для плаванія по р. Волгѣ и Камѣ (собр. узак. и расп. прав. 1867 года № 837 и Св. Зак. Т. XII ч. 1), установлено, что пароходныя общества, судохозяева и компаніи не освобождаются отъ отвѣтственности за убытки отъ пожара, столкновенія или другихъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами, но въ такомъ только случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вошедшему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки; но и это исключеніе, установляющее отвѣтственность Зевеке за ошибки и уклоненія управляющаго его пароходомъ, не даетъ права обращаться теперь же съ искомъ къ Зевеке, такъ какъ несостоятельность управлявшаго пароходомъ его во время столкновенія съ рыбницею Шарова не только ничѣмъ по дѣлу не доказана, но повѣренные Рейнеке на нее и не ссылаются. Посему, признавая новый доводъ повѣреннаго Зевеке о преждевременности сего къ его довѣрителю иска совершенно правильнымъ, Судебная Палата, на основаніи 774 ст. Уст. Гр. Суд. (Судебн. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года), постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома бр. Рейнеке оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда—въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома „бр. Иванъ и Кондратій Рейнеке“, присяжный повѣренный Соколовъ,

объясняетъ: 1) что положеніе Судебной Палаты о возможности и правильности иска, обращеннаго лишь къ непосредственному виновнику факта, повлекшаго искъ объ убыткахъ, неправильно. Искъ Рейнеке, подобно всѣмъ искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, основывался на 683 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1879 года. Изъ содержанія 1 пун. приведенной ст. видно, что вознаграждать лицъ потерпѣвшихъ обязаны именно владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 года № 97, ст. 683 должна быть примѣняема не только къ случаямъ несчастій съ людьми, но и къ случаямъ гибели или порчи имущества. 2) Судебная Палата заключеніе свое о преждевременности иска Рейнеке основала на 46 ст. правилъ для плаванія по р. Волгѣ и Камѣ (собр. узакон. и распор. прав. 1867 года № 837). Между тѣмъ, законъ этотъ, на которомъ Палата основала рѣшеніе, оказывается отмѣненнымъ и, слѣдовательно, потерявшимъ всякую силу. Въ 1867 году были изданы на 3 года правила для плаванія судовъ по р. Волгѣ и Камѣ, срокъ дѣйствія коихъ въ 1871 году былъ продолженъ на 1871 и 1872 г.г. (полн. собран. зак. 1867 г. № 44,997; 1871 года № 49,505). Указаніе на временный характеръ приведеннаго закона содержится, сверхъ того, въ статьѣ 90 Тома XII части 1 Устава Путей Сообщенія по продолж. 1876 года. Эта послѣдняя статья отмѣнена въ 1877 г. (п. с. з. № 57,690) и замѣнена правилами, изложенными въ статьѣ 257 того же Тома и части, каковая статья въ свою очередь по указателю 1878 года объ измѣненныхъ, дополненныхъ или вовсе отмѣненныхъ статьяхъ значится отмѣненною, что повторяется и въ указателѣ по продолж. 1881 года, гдѣ примѣчанія къ 90 и 257 ст. значатся замѣненными текстомъ 683 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1879 г. Изъ всего вышеизложеннаго, по мнѣнію кассатора, слѣдуетъ тотъ выводъ, что ст. 683 Т. X ч. 1 является въ настоящее время единственнымъ закономъ, нормирующимъ имущественную отвѣтственность въ убыткахъ, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, почему Палата, не примѣнивъ этого закона, возлагающаго отвѣтственность за вредъ и убытки, происшедшіе по винѣ агентовъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, на владѣльцевъ упомянутыхъ предпріятій, и основавъ рѣшеніе на 46 ст. правилъ о плаваніи судовъ по рѣкѣ Волгѣ и Камѣ—законѣ, потерявшемъ уже силу, допустила нарушеніе ст. 59—61 Т. 1 Зак. Осн. и ст. 683 Т. X ч. 1 (по прод. 1879 г.), и 3) заявленіе повѣреннаго отвѣтчика въ апелляціонной инстанціи о томъ, что искъ Рейнеке долженъ быть во всей цѣлости направленъ первоначально противъ другого, болѣе близкаго отвѣтчика (шкипера парохода), представляло собою отводъ, предусмотрѣнный 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд. Отводъ сего рода, согласно 575 ст. того же Устава, долженъ быть заявленъ въ Окружномъ Судѣ, но не въ апелляціонной инстанціи (рѣш. Сен. 1771 г. № 1). Слѣдовательно, Палата, принявъ къ разсмотрѣнію и уваживъ этотъ отводъ, допустила нарушеніе 571 п. 3 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный Рейнеке, Соколовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ ст. 59, 61 Т. 1 Зак. Основ., 683 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1879 г.) и 3 п. 571 и 575 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, содержащіяся въ 683 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1879 года правила о непосредственной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненныя кому-либо, по винѣ агентовъ тѣхъ предпріятій, увѣчья или смерть могутъ-ли быть распространяемы и на случаи причиненія имущественныхъ вреда и ущерба, происшедшихъ отъ столкновенія парохода съ другимъ судномъ по винѣ лица, которому было ввѣрено управленіе пароходомъ (корабельщика). Точный разумъ приведенной статьи закона, мѣсто, занимаемое ею въ системѣ гражданскихъ законовъ (гл. VI разд. II кн. 2 Т. X ч. 1, содержащая, въ отдѣлѣ II, правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ), и, наконецъ, историческое происхожденіе ея (законы 12 мая 1852 г. и 25 января 1878 г.) приводятъ къ заключенію, что статья эта имѣетъ не-

посредственное примѣненіе лишь къ предусмотрѣннымъ въ ней случаямъ тѣлесныхъ поврежденій или смерти кого-либо, происшедшихъ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія. Признавая въ цѣломъ рядѣ рѣшеній такое именно значеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ, однако, въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 97, 1882 г. № 23, нашелъ возможнымъ дѣйствіе означенной статьи въ отношеніи заключающихся въ ней правилъ о непосредственной отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій за причиненіе кому-либо, по винѣ агентовъ этихъ предпріятій, увѣчья или смерти и объ обязанности желѣзнодорожныхъ обществъ доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ, или-же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, распространить и на случай гибели или порчи грузовъ, ввѣренныхъ желѣзнымъ дорогамъ для перевозки. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы подобное аналогическое толкованіе приведенной статьи могло быть допущено и по отношенію къ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій за имущественные вредъ и ущербъ, послѣдовавшіе отъ неправильныхъ дѣйствій или упущеній при управленіи пароходомъ со стороны лица, которому было ввѣрено это управленіе, и, въ частности, за убытки, происшедшіе, по винѣ сего лица, отъ столкновенія парохода съ другимъ судномъ. Примѣненіе 683 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1879 г. въ указанномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, въ виду существованія въ сводѣ законовъ (Т. XI ч. 2 ст. 918 Уст. Торг.) спеціальнаго правила о томъ, что хозяинъ пароходнаго или другого корабля, или судна отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные невѣрностью, или нечестностью, или-же недостаткомъ искусства и знанія корабельщика, и за происшедшіе отъ неосторожности или упущеній съ его стороны, „когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ“, причемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 385 уже разъяснилъ, что статья эта должна имѣть примѣненіе и къ рѣчному пароходству. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ братьевъ Рейнеке, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказъ свой торговому дому „бр. Рейнеке“ въ искѣ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія шкиперомъ парохода „Миссури“ правилъ о судоходствѣ, основала на томъ соображеніи, что настоящій искъ Рейнеке къ владѣльцу парохода Зевеке представляется преждевременнымъ, такъ какъ несостоятельность управляющаго пароходомъ во время столкновенія шкипера не только ничѣмъ по дѣлу не доказана, но повѣренные Рейнеке даже на нее и не ссылаются. Приведенное соображеніе Палаты оказывается вполнѣ согласнымъ съ ст. 918 Уст. Тор., почему объясненія просителя о неправильности его не заслуживаютъ уваженія. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу изданныхъ въ 1867 г. правилъ для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣйствія сихъ правилъ былъ установленъ срокъ, а именно съ 1868 по 1870 г. (п. с. зак. № 44,997), который въ 1871 году былъ продолженъ еще на 2 года (1871 и 1872 г.г.), какъ это видно изъ прим. къ 90 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Шут. Сообщ. по прод. 1876 г. Затѣмъ въ 1878 году были изданы Министромъ Путей Сообщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го сентября 1877 г. Положенія Комитета Министровъ (п. с. з. № 57,690; ст. 257 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1879 г.; примѣч. 4-е и 3-е къ ст. 86 того-же Устава по прод. 1883 и 1886 г.г.), на 2 года, новыя правила для плаванія по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, въ томъ числѣ и по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ (п. с. з. № 58,817), а въ 1880 г. срокъ дѣйствія упомянутыхъ правилъ продолженъ на навигацію слѣдующихъ трехъ лѣтъ (п. с. з. № 60,859). Хотя приведенный обзоръ законоположеній о судоходствѣ несомнѣнно указываетъ на то, что правила для плаванія судовъ по р. Волгѣ и Камѣ 1867 года, въ которыхъ содержалась примѣненная Палатою по настоящему дѣлу ст. 46, утратили свою силу задолго до 1882 г., когда произошло столкновеніе парохода Зевеке съ рыбницею Шарова и когда дѣйствовали уже новыя правила судоходства по Волгѣ и Камѣ, изданныя въ

1878 г., но такое допущенное Палатою нарушеніе ст. 72 Т. I Зак. Основ. не представляется въ настоящемъ дѣлѣ столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну рѣшенія ея, такъ какъ окончательный выводъ Палаты, о преждевременности иска Рейнеке объ убыткахъ, въ виду непредставленія со стороны истцовъ доказательствъ несостоятельности виновнаго въ столкновеніи шкипера, не только не противорѣчитъ закону, но представляется, какъ объяснено выше, вполнѣ согласнымъ съ 918 ст. Уст. Торгов., которою Палатѣ надлежало руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, одна неправильная ссылка въ рѣшеніи суда на, законъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго на соображеніяхъ, согласныхъ съ закономъ (рѣш. Сен. 1869 г. № 259; 1874 г. № 40; 1878 г. № 81; 1881 г. №№ 15 и 64; 1882 г. № 56 и др.). Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы повѣренный Рейнеке объясняетъ, что Палата допустила нарушеніе 3 п. 571 и 575 ст. Уст. Гражд. Суд., принявъ къ разсмотрѣнію и уваживъ представленное со стороны повѣреннаго отвѣтчика въ засѣданіи Палаты возраженіе о томъ, что искъ Рейнеке долженъ быть во всей цѣлости направленъ первоначально противъ другого отвѣтчика (шкипера парохода), тогда какъ приведенное возраженіе, представляя собою отводъ, могло подлежать обсужденію лишь въ томъ случаѣ, если бы было заявлено своевременно. Это объясненіе просителя представляется незаслуживающимъ уваженія, въ виду многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 198; 1882 г. № 7 и др.), въ которыхъ было разъяснено, что заявленіе отвѣтчика о томъ, что искъ долженъ относиться къ другому лицу, можетъ быть сдѣлано не только въ видѣ отвода и въ срокъ, для отводовъ установленный, но и въ видѣ возраженія по существу иска, во все время производства дѣла, и должно быть разрѣшено судомъ при постановленіи рѣшенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома „братья Иванъ и Кондратій Рейнеке“, присяжнаго повѣреннаго Соколова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., *оставить безъ послѣдствій.*

97.—1887 года сентября 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Шавеля объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Повѣренный мѣщанина Шавеля, мѣщанинъ Пинхинсонъ, предъявилъ въ 1882 г. въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ къ крестьянину Пригоренку о взысканіи съ него за нарушеніе условія какъ убытковъ 100 р., такъ равно 300 руб. неустойки, опредѣленной договоромъ, явленнымъ въ волостномъ правленіи за № 29 6 сентября 1877 г., объ отдачѣ истцу въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе отвѣтчикомъ Пригоренкомъ своихъ двухъ надѣловъ въ деревнѣ Прудникахъ. Полоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 7 августа 1884 года настоящее дѣло, Шавелю въ искѣ отказалъ, какъ потому, что при явкѣ вышеозначеннаго договора не были соблюдены, по мнѣнію Съѣзда, волостнымъ правленіемъ всѣ законныя формальности, такъ и потому, что договоръ этотъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ заключенный, вопреки 164 ст. Пол. о выкупѣ, отвѣтчикомъ Пригоренкомъ безъ согласія міра. Жалуясь на означенное рѣшеніе, мѣщанинъ Шавель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Съѣздъ долженъ былъ указать одну изъ причинъ, исчисленныхъ въ ст. 1529 X Т. Зак. Гр. для признанія договора недѣйствительнымъ, и не могъ примѣнять къ настоящему дѣлу 164 ст. Пол. о выкупѣ, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду уступку права на участіе въ общемъ владѣніи, а не отдачу крестьяниномъ своего надѣла въ аренду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что ст. 164 Пол. о выкупѣ (особ. пр. къ IX Т. изд. 1876 г.) относится также и до отдачи крестьянскихъ надѣловъ въ аренду. При общинномъ владѣніи полнымъ хозяиномъ общественной (мірской) земли является сельское общество,

а каждому члену этого общества принадлежитъ только право владѣнія, и притомъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены будутъ обществомъ, міромъ; безъ согласія послѣдняго никто изъ членовъ не можетъ уступить этого своего права участія въ общемъ владѣніи (ст. 35 Общ. Полож., 164 ст. Полож. о выкупѣ). На основаніи ст. 47, 51 п. 6, 54 п. п. 1, 2 и 3 Общ. Полож. о крестьян., всѣ дѣла, касающіяся пользованія означенною землею, какъ то: раздѣлъ, передѣлъ, накладка и скидка тяголъ и т. п., предоставлены вѣдѣнію сельскаго схода. Будучи хозяиномъ земли и производя на сельскомъ же сходѣ раскладку между своими членами лежащихъ на обществѣ податей и повинностей (п. 11 статьи 51 Общ. Полож.), общество вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ въ исправномъ платежѣ этихъ повинностей (ст. 164—176 Общ. Полож.); отвѣтственность эта обезпечивается круговою порукою всѣхъ членовъ (ст. 187 Общ. Полож.). Законъ въ слѣдующихъ статьяхъ указываетъ и на мѣры, которыя предоставлено принимать обществу относительно неисправныхъ плательщиковъ. Поэтому все общество, а равно и каждый членъ онаго въ отдѣльности, заинтересованы въ томъ, чтобы пользующійся отведеннымъ обществомъ участкомъ земли былъ состоятеленъ къ платежу лежащихъ на немъ податей и повинностей. Передача же членомъ общества своего надѣльнаго участка въ аренду, безъ вѣдома міра, постороннему лицу, будучи несогласна съ свойствомъ общиннаго владѣнія, въ силу котораго право распоряженія принадлежитъ только обществу, лишило бы его, кромѣ того, возможности обсудить на сельскомъ сходѣ, насколько состоятельно лицо, которое беретъ въ аренду участокъ; между тѣмъ, вопросъ этотъ при круговой порукѣ членовъ общества и отвѣтственности сего послѣдняго передъ правительствомъ относительно платежей податей имѣетъ важное имущественное значеніе. Въ случаѣ несостоятельности подобнаго лица, общество, будучи лишено возможности само принять относительно этого посторонняго лица одну изъ мѣръ, указанныхъ ст. 187 Пол. о кр., обязано было бы всякій разъ для уничтоженія подобнаго контракта прибѣгать къ содѣйствію суда, а, между тѣмъ, до окончанія спора каждый изъ членовъ общества вынужденъ былъ бы нести убытокъ, такъ какъ, въ силу 189 ст. Пол. о кр., недоимка, лежащая на одномъ изъ членовъ, раскладывается на всѣхъ прочихъ (опред. Общ. Собр. 1, 2 Касс. Д-товъ Правит. Сената 16 марта 1887 г.). Поэтому, за признаніемъ Съѣздомъ спорнаго договора недѣйствительнымъ, въ силу 164 ст. Пол. о выкупѣ, указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ ст. 1529 и 1536 X Т. ч. 1 Зак. Гражд., а равно приведенное Съѣздомъ другое соображеніе, если бы даже оно и было неправильно, о недѣйствительности договора этого, по несоблюденію нѣкоторыхъ формальностей при его совершеніи, не могутъ имѣть никакого значенія для отмѣны обжалованнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Тимоѳея Шавеля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1887 года ноября 25-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Тамбовскаго Управленія Государственными Имуществами, Видмонта, объ отмѣнѣ опредѣленія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

23 октября 1883 г. была обнаружена самовольная порубка лѣса на 49 р. 14 коп., произведенная неизвѣстными порубщиками въ Иноковской лѣсной дачѣ, охраняемой полѣсовщикомъ Щербининымъ, но такъ какъ слѣдствіе по обвиненію послѣдняго въ небрежномъ храненіи было прекращено по давности, то лѣсничій предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Щербинина, причиненныхъ небрежнымъ храненіемъ лѣса убытковъ; Мировой же Судья, какъ и Мировой Съѣздъ, признали дѣло себѣ неподсуднымъ, потому что изъ дѣлъ казеннаго управленія подсудны мировымъ учрежденіямъ лишь дѣла, обозначенныя во 2 п. 31 ст. Устав. Гр. Суд., къ каковымъ настоящее дѣло не принадлежитъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на несогласіе

опредѣленія Съѣзда съ Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 12 декабря 1878 года, вошедшему во 2 пунктъ 31 ст. Уст. Гр. Судопроизв. изд. 1883 года, иски о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма ихъ не превышаетъ 500 рублей, отнесены къ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій на общемъ основаніи; 2) что указанное измѣненіе подсудности, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1884 года № 35, распространяется и на дѣла о лѣсопорубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ; 3) что иски казеннаго вѣдомства, цѣною ниже 500 рублей, о вознагражденіи за ущербъ, происшедшій отъ небрежнаго присмотра за казеннымъ лѣсомъ со стороны лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ ближайшій и непосредственный надзоръ за цѣлостью казеннаго лѣса (полѣсовщики въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ), должны быть отнесены къ числу дѣлъ, предусмотрѣнныхъ приведеннымъ закономъ 12-го декабря 1878 года, и подлежатъ предъявленію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе лицъ, виновныхъ въ допущеніи порубки, было прекращено (по давности), и 4) что поэтому обжалованное Видмонтомъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, которымъ утверждено постановленіе Мирового Судьи о возвращеніи Видмонту, по неподсудности, просьбы его о взысканіи съ полѣсовщика Щербинина, 49 рублей 14 коп. убытковъ, понесенныхъ казною вслѣдствіе небрежнаго присмотра со стороны Щербинина за ввѣреннымъ ему лѣснымъ участкомъ, на которомъ неизвѣстными лицами была произведена лѣсопорубка, представляется неправильнымъ и нарушающимъ 2 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кирсановскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.

99.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Совѣтника Мацнева, присяжнаго повѣреннаго Петра Миронова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дурасовъ вошелъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Баранова съ заявленіемъ, коимъ предложилъ на изложенныхъ въ заявленіи условіяхъ окончить миромъ дѣло по присужденнымъ съ него, Дурасова, въ пользу конкурснаго управленія 38278 руб. съ % и судебными издержками. Это заявленіе заслушано въ общемъ собраніи кредиторовъ Баранова 3-го ноября 1883 года и съ нѣкоторыми измѣненіями принято собраніемъ всѣми голосами противъ одного голоса просителя Мацнева, какъ куратора и кредитора несостоятельнаго должника. Въ поданномъ по дѣлу исковомъ прошеніи Мацневъ, утверждая, что означенная мировая сдѣлка для него необязательна, ссылаясь на недополученіе имъ изъ конкурсной массы, вслѣдствіе принятой общимъ собраніемъ мировой сдѣлки, 2134 руб., предъявилъ къ Дурасову искъ въ этой суммѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая это дѣло по апелляціи Мацнева, которому Окружнымъ Судомъ въ искѣ было отказано, нашла: 1) что, по 1932 ст. Уст. Торгов., къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все его имущество, а въ томъ числѣ и долги на другихъ лицахъ; 2) что, по 1950 стат., все во время несостоятельности дошедшее къ несостоятельному причисляется къ составу его имущества и составляетъ предметъ попеченія и обязанности конкурснаго управленія; 3) что, согласно 1931 ст., конкурсное управленіе, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго

и управлять оными, какъ доброму хозяину свойственно; 4) что, по 21 стат. Уст. Гр. Суд., конкурсное управленіе, какъ представитель всѣхъ кредиторовъ, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ безъ особой на то довѣренности отъ общаго собранія кредиторовъ (кас. р. № 100/77), но со всѣми правами, указанными въ 250 стат. Уст. Гражд. Судопр., и въ силу такого уполномочія совершонныя имъ дѣйствія почитаются обязательными для всѣхъ кредиторовъ (ст. 249 Уст. Гр. Суд.); 5) что, по ст. 1952 Торг. Уст., конкурсное управленіе, если найдетъ выгоднымъ, имѣетъ право выкупа заложеннаго имущества; 6) что хотя, по 1990 ст., конкурсное управленіе представляетъ общему собранію кредиторовъ подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но, по 1992 ст., собраніе оставляетъ оконченныя уже управленіемъ дѣла въ своей силѣ, и потому слѣдуетъ признать, что не только общее собраніе заимодавцевъ, по праву, ему предоставленному 1991 ст., но даже конкурсное управленіе въ правѣ было заключить съ Дурасовымъ мировую сдѣлку, какъ во время производства дѣла въ судѣ, на точномъ основаніи ст. 250, 1357 и 1366 Уст. Гр. Суд., такъ и по окончаніи исковаго дѣла, въ силу указанныхъ правъ, ему предоставленныхъ, и такая мировая сдѣлка обязательна для всѣхъ кредиторовъ, а въ томъ числѣ и для Мацнева. Принявъ затѣмъ на видъ, что настоящая мировая сдѣлка не только совершена конкурснымъ управленіемъ, но и принята общимъ собраніемъ кредиторовъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной своей жалобѣ повѣренный Мацнева, присяжный повѣренный Мироновъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Устава Граждан. Суд., выразившееся въ неразсмотрѣніи довода апеллятора о томъ, что конкурсное управленіе не утверждало, какъ установили Судъ и Палата, мировой сдѣлки, а лишь передало оную на разсмотрѣніе общаго собранія, которое ее приняло, а также 1930, 1949, 1950, 1990, 1991, 1892 и 2015 стат. Уст. Торг. приданіемъ сдѣлкѣ, подобной заключенной Дурасовымъ съ большинствомъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, обязательной для кредитора, протестовавшаго противу этой сдѣлки, силы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что существенный вопросъ, возникающій по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мацнева, заключается въ томъ: мировая сдѣлка, предложенная чрезъ конкурсное управленіе лицомъ, съ коего присуждено взысканіе въ пользу конкурсной массы, и принятая общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника, обязательна ли для кредитора, не согласившагося съ постановленіемъ по сему предмету общаго собранія. Обсуждая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на статьяхъ 2013—2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Въ этихъ статьяхъ постановляется о порядкѣ заключенія мировыхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его кредиторами, но не предусматривается случаевъ заключенія сдѣлокъ между этими послѣдними и должниками самого несостоятельнаго. Поэтому возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по соображенію съ другими законоположеніями. По общему правилу, изъясненному въ 1358 ст. Уст. Гр. Суд., когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ во всякомъ положеніи дѣла имѣетъ право примириться съ противникомъ или противниками своими, даже и отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ. Согласно съ этой и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., при полной правоспособности обѣихъ тяжущихся сторонъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что мировая сдѣлка должника съ однимъ изъ кредиторовъ ни въ чемъ не умаляетъ правъ прочихъ его кредиторовъ, на эту сдѣлку не согласившихся. Не таково, однако, положеніе несостоятельнаго должника и его кредиторовъ. По объявленіи несостоятельности, право самостоятельной судебной защиты стѣсняется не только у должника, впавшаго въ не состоятельность, но и у каждаго изъ его кредиторовъ въ отдѣльности. Согласно 21 и 23 статьямъ Уст. Гр. Суд., право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ случаевъ, въ этихъ статьяхъ оговоренныхъ. По 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свой-

ственно, а по 2 п. 1949 ст., къ имуществу несостоятельнаго принадлежатъ также и долги его на другихъ, причемъ споры, по симъ долгамъ возникнуть могущіе, разбираются и рѣшаются установленнымъ для спорныхъ торговыхъ дѣлъ порядкомъ, при производствѣ которыхъ, на основаніи 1574—1586 Т. XI ч. 2, миролюбивое окончаніе дѣла не только не воспрещается, но и поощряется. При такихъ условіяхъ, чего, впрочемъ, и не отрицаетъ проситель Мироновъ, конкурсному управленію принадлежало безусловное право прекратить споръ съ однимъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго мировою сдѣлкою. Но конкурсное управленіе не составляетъ еще окончательной инстанціи по дѣлу о несостоятельности. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ оно, по силѣ 1985—1996 ст. Тома XI ч. 2 Устава Торг., исполнивъ свои обязанности, созываетъ общее заимодавцевъ собраніе, которому представляетъ, между прочимъ, подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ съ общимъ счетомъ долговъ и имущества (п.п. 1 и 2 ст. 1990). Разсмотрѣвъ сіи представленія, собраніе, по большинству голосовъ, считаемому не по числу лицъ, а по количеству долговой суммы, постановляетъ о нихъ свое рѣшеніе и, оставляя оконченныя уже конкурснымъ управленіемъ дѣла въ своей силѣ, дальнѣйшія его мѣры и предположенія или утверждаетъ по своему усмотрѣнію, или дѣлаетъ въ нихъ нужныя отмѣны, перемѣны, исправленія и дополненія (1905, 1991 и 1992 ст.). По разсмотрѣніи и рѣшеніи, такимъ образомъ, дѣйствій конкурснаго управленія, собраніе переходитъ къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, дѣлая окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1994). Если, на основаніи сего, общему собранію кредиторовъ принадлежитъ право повѣрки всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствій конкурснаго управленія и окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи, если подобныя рѣшенія постановляются по большинству голосовъ,—то нельзя не притти къ заключенію, что принятая при такихъ условіяхъ общимъ собраніемъ предложенная конкурсному управленію однимъ изъ должниковъ несостоятельнаго мировая сдѣлка по спору его съ конкурсною массою должна быть признана обязательною и для тѣхъ кредиторовъ, которые оказались въ меньшинствѣ и на эту сдѣлку не соглашались. Это, независимо отъ приведенныхъ соображеній, явствуетъ и изъ того, что въ рѣшеніи № 290—1879 г. Правительствующимъ Сенатомъ уже признано за каждымъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго право приносить частныя жалобы на постановленія общихъ ихъ собраній, нарушающія законъ. Не воспользовавшись подобнымъ правомъ, или пропустивъ срокъ, недовольные кредиторы тѣмъ самымъ должны быть признаны согласившимися съ постановленіемъ общаго собранія и потому должны ему подчиниться. Разрѣшая, на основаніи сего, возбужденный вопросъ утвердительно и не усматривая нарушенія въ этомъ отношеніи указываемыхъ просителемъ статей Устава Торговаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ указаніе просителя и на нарушеніе, будто бы, 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., усматриваемое имъ въ томъ, что судебныя мѣста не разсмотрѣли его довода о томъ, что конкурсное управленіе не утверждало мировой сдѣлки, предложенной Дурасовымъ, а только передало ее на разсмотрѣніе общаго собранія. Если даже признать, что фактъ передачи этой сдѣлки конкурснымъ управленіемъ на разсмотрѣніе общаго собранія еще не равносиленъ ея утвержденію конкурсомъ, то тѣмъ не менѣе указываемое просителемъ обстоятельство не можетъ имѣть значенія въ качествѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Постановленія конкурснаго управленія необходимы и обязательны, пока оно дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго кредиторовъ, до созыва общаго собранія. Когда же таковое созвано, отсутствіе постановленія конкурснаго управленія по той или другой бумагѣ, въ конкурсное управленіе поступившей и разрѣшенной только общимъ собраніемъ кредиторовъ, по смыслу 1988—1995 ст. Устав. Торгов., не имѣетъ уже значенія, ибо этому собранію предоставлено дѣлать окончательныя постановленія съ порученіемъ только приведенія ихъ въ дѣйствіе конкурсному управленію. Находя по приведеннымъ соображеніямъ просьбу повѣреннаго Мацнева незаслуживающею уважнія, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мацнева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1887 года декабря 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коммерціи Совѣтника Вѣры Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе* давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный вдовы Генералъ-Лейтенанта Александры Корсаковой, присяжный повѣренный Утинъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ Коммерціи Совѣтника Вѣрѣ Кокоревой, объясняя, что отвѣтчица, купивъ у его довѣрительницы имѣніе, находящееся въ Таврической губерніи, за 35 т. руб., купчая крѣпость на которое утверждена была Симферопольскимъ старшимъ нотаріусомъ 16-го іюля 1884 года, денегъ за оное не уплатила. А потому онъ просилъ о взысканіи съ Кокоревой 35,000 р. При исковомъ прошеніи представлена утвержденная Симферопольскимъ старшимъ нотаріусомъ купчая крѣпость. Противъ этого иска повѣренный Кокоревой, присяжный повѣренный Заштовтъ, возражалъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго Корсаковою предложенія о покупкѣ ея дачи на южномъ берегу Крыма, Кокорева поручила Маіору Ѳаддѣеву осмотрѣть эту дачу, но онъ по ошибкѣ осмотрѣлъ дачу Римской-Корсаковой и сообщилъ Кокоревой такія свѣдѣнія, что она согласилась на эту покупку, и купчая крѣпость была немедленно совершена въ С.-Петербургѣ у нотаріуса. Между тѣмъ, 16 іюля 1884 года Кокорева получиля письмо отъ Губернскаго Секретаря Дантю, въ которомъ онъ извѣщалъ, что Ѳаддѣевъ ошибся и что имѣніе Корсаковой находится вдали отъ моря и стоитъ не болѣе трехъ или четырехъ тысячъ. Вслѣдствіе сего Кокорева тотчасъ послала Симферопольскому старшему нотаріусу телеграмму и заявленіе о неутвержденіи купчей крѣпости, какъ несостоявшейся, и увѣдомила Корсакову, что она отъ купчей отказывается. Затѣмъ, объясняя, что, на основаніи 825 ст. X Т. 1 ч., какъ покупщикъ, такъ и продавецъ въ теченіе семи дней со дня утвержденія купчей крѣпости могутъ заявить, что она не состоялась, что Кокорева заявила объ этомъ старшему нотаріусу до истеченія означеннаго срока, почему упомянутая купчая крѣпость должна быть признана несостоявшеюся, и что такъ какъ свободное согласіе есть необходимое условіе дѣйствительности каждой сдѣлки (ст. 1528 Тома X ч. 1), а въ настоящемъ случаѣ свобода воли Кокоревой была нарушена ошибкою относительно предмета покупки, то купчая крѣпость, если-бы она и состоялась, не можетъ быть признана дѣйствительною и не имѣетъ для Кокоревой обязательной силы, повѣренный Кокоревой, предъявляя встрѣчный искъ, просилъ признать упомянутую купчую крѣпость неимѣющею законной силы и въ искѣ Корсаковой отказать. При этомъ повѣренный Кокоревой представилъ удостовѣреніе Симферопольскаго старшаго нотаріуса въ томъ, что купчая крѣпость на имѣніе Корсаковой утверждена имъ 16 іюля 1884 года и что телеграмма и объявленіе Кокоревой о неутвержденіи этой купчей получены въ нотаріальномъ архивѣ: первая 17 іюля, а второе—21 іюля. С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что требованіе Кокоревой о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, какъ совершенной ею подъ вліяніемъ ошибки относительно самаго предмета купли-продажи, представляется уважительнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Корсаковой отказать, а по встрѣчному иску Кокоревой признать купчую крѣпость на купленное ею у Корсаковой имѣніе въ Крыму недѣйствительною. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карсаковой, присяжнаго повѣреннаго Утина, признала вполнѣ установленнымъ, что Кокорева до совершенія купчей крѣпости получила отъ Корсаковой планъ покупаемой дачи, купчую на имя Корсаковой и арендныя на дачи условія, что затѣмъ Ѳаддѣевъ осмотрѣлъ совершенно другую дачу и что, получивъ отъ него свѣдѣнія объ этой дачѣ, Кокорева, не сообщивъ ихъ Корсаковой, подписала купчую 30 мая 1884 г. Купчая эта была утверждена старшимъ нотаріусомъ 16-го іюля, а 17-го Кокорева телеграфировала и 21-го письменно заявила старшему нотаріусу ходатайство о неутвержденіи этой купчей. Изъ содержанія купчей видно, что составъ дачи, границы ея и

смежные владѣльцы были подробно описаны. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, разрѣшая прежде всего вопросъ о вліяніи ошибки, въ которую впала Кокорева, на силу и значеніе купчей крѣпости, признала, что ошибка, на которую указываетъ отвѣтчица, не даетъ ей никакого права требовать уничтоженія купчей крѣпости. Переходя засимъ къ обсужденію ссылки отвѣтчицы на 825 ст. X Т. 1 ч., Палата нашла, что точный смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что въ семидневный срокъ можно просить объ уничтоженіи несостоявшейся, по чему-либо неосуществившейся, недоведенной сторонами до конца сдѣлки, но что законъ этотъ нисколько не установляетъ права для сторонъ въ теченіе семи дней послѣ утвержденія акта не считать себя окончательно связанными подписаннымъ ими договоромъ и по одностороннему заявленію требовать уничтоженія акта, какъ несостоявшагося. Подобнаго рода толкованіе не согласно ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ словеснымъ смысломъ ст. 825. Изъ разсмотрѣнія III разд. II кн. о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще видно, что 825 ст. относится до всѣхъ вообще актовъ крѣпостныхъ. Для явочныхъ актовъ 909 ст. распространяетъ право заявленія о томъ, что актъ не состоялся, только на одинъ видъ договоровъ—на заемныя письма. Относительно-же домашнихъ актовъ таковое право вовсе на установлено. Такимъ образомъ, законъ, какъ будто, придаетъ гораздо болѣе силы и крѣпости актамъ домашнимъ, а всего менѣе обезпечиваетъ акты крѣпостные, но это кажущееся противорѣчіе вполнѣ уясняется разсмотрѣніемъ порядка совершенія актовъ, изъ котораго видно, что и 825, 909 ст. имѣютъ въ виду лишь тѣ акты, въ которыхъ выразилась односторонняя воля одного изъ договаривающихся и самое совершеніе сдѣлки еще не закончилось, а актъ не воспріялъ полной своей силы. Законы, изложенные въ IV главѣ того III разд., имѣютъ въ виду порядокъ, существовавшій до введенія Нотаріальнаго Положенія, при которомъ крѣпостной актъ подписывался только дающимъ его (751 и 755, 1420 ст. 1 ч. X Т.), безъ всякаго участія пріобрѣтателя, права котораго осуществлялись черезъ полученіе акта и уплату; порядокъ этотъ, очевидно, вызвалъ необходимость оградить права выдающаго актъ и предоставить ему возможность заявить о томъ, что пріобрѣтатель съ своей стороны обязательствъ не выполнилъ, и вслѣдствіе этого просить объ уничтоженіи акта (825 и 1424 ст. 1 ч. X Тома). Пріобрѣтатель могъ также заявлять о нежеланіи своемъ допустить до воспріятія силы актъ, совершонный безъ его участія, не закрѣпленный еще его согласіемъ и не исполненный тѣмъ, кто его совершилъ. Очевидно, что такой порядокъ вещей сталъ невозможенъ послѣ введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, на основаніи котораго всѣ крѣпостные акты являются двухсторонними и, слѣдовательно, со дня ихъ подписанія окончательно закрѣпленными добровольно и непринужденно высказавшейся волей сторонъ. Крѣпостные акты совершаются нынѣ нотаріальнымъ порядкомъ и обращаются въ крѣпостные чрезъ утрежденіе старшимъ нотаріусомъ (66 и 157 ст. Нот. Полож.); порядокъ этотъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что купчая, совершонная младшимъ нотаріусомъ, въ то же самое время воспринимаетъ силу нотаріальнаго договора, и, какъ таковой, безусловно обязательна для сторонъ. Значеніе же свое, какъ акта укрѣпленія, она получаетъ черезъ утвержденіе старшимъ нотаріусомъ. Съ этого времени купчая становится вполнѣ обязательною, какъ актъ, установляющій переходъ права собственности, и можетъ быть уничтожена лишь въ случаяхъ, точно въ законѣ указанныхъ. Толкованіе это вполнѣ согласно и съ общимъ смысломъ Нотаріальнаго Положенія и съ тѣмъ значеніемъ, которое законъ придавалъ и до введенія Нотаріальнаго Положенія актамъ, подписаннымъ обѣими сторонами. Никакого заявленія о томъ, что договоръ не состоялся, не допускалось относительно домашнихъ и явочныхъ актовъ, за исключеніемъ лишь заемныхъ писемъ (909 ст. 1 ч. X Т.), какъ договоровъ односторонних. По симъ соображеніямъ Палата нашла, что купчая крѣпость, совершонная Кокоревой съ Корсаковой, воспріяла свою силу, какъ актъ укрѣпленія 16 іюля, въ день утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, и что при отсутствіи добровольнаго соглашенія на ея уничтоженіе и при согласіи со стороны Корсаковой на выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ Кокорева не имѣла

права требовать отъ старшаго нотаріуса отмѣтки о томъ, что актъ не состоялся, единственно по одностороннему своему желанію, и въ настоящее время не можетъ, ссылаясь на тотъ же доводъ, просить о признаніи купчей несостоявшеюся исключительно въ силу принадлежащаго ей, будто бы, права въ теченіе семи дней не изъявлять согласія на купчую. Обращаясь засимъ къ ссылкѣ Кокоревой на 1424 стат. 1 ч. X Т., Палата нашла, что статья эта устанавливаетъ извѣстное право для продавца, а нисколько не безусловную обязанность просить ни о чемъ иномъ, какъ объ уничтоженіи купчей. Употребленное въ этой статьѣ слово „долженъ просить“ относиться лишь до указанія того присутственнаго мѣста, въ которое слѣдуетъ заявить въ семидневный срокъ ходатайство объ уничтоженіи дѣйствительности купчей въ порядкѣ нотаріальномъ, но нисколько не означаетъ, что ничего иного продавецъ просить не въ правѣ. Если прежній порядокъ совершенія купчихъ (751 и 1420 ст. 1 ч. X Т.), подписанныхъ однимъ только продавцомъ, лишалъ его права требовать исполненія договора, то положеніе дѣла измѣнилось вслѣдствіе иного способа укрѣпленія въ настоящее время правъ на имущество, при которомъ выпись воспринимаетъ свою силу относительно перехода права собственности со времени ея утвержденія старшимъ нотаріусомъ. Если прежде, при отсутствіи согласія покупателя на купчую, съ него нельзя было взыскивать цѣну проданнаго имущества, то нынѣ продавецъ можетъ требовать исполненія двухсторонняго договора во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онъ представляется правильно составленнымъ (569 стат. 1 ч. X Т.). Признавъ по симъ основаніямъ встрѣчный искъ Кокоревой незаслуживающимъ уваженія, а искъ Корсаковой, какъ основанный на купчей крѣпости, правильно совершонной, подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата присудила съ Кокоревой въ пользу Корсаковой 35,000 руб. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Кокоревой, присяжный повѣренный Заштовтъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 825 ст. X Т. ч. 1, а также 711 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 71 и 73 ст. I Т. Зак. Основ., признавъ, что порядокъ, установленный 825 ст., сталъ невозможенъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части; 2) что Палата неправильно признала, что означенная статья примѣнима лишь къ одностороннимъ актамъ и что недвижимое имѣніе ранѣе уплаты денегъ покупщикомъ и до передачи ему акта принадлежитъ ему съ момента утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, и 3) что стат. 1424 Т. X ч. 1 даетъ продавцу, въ случаѣ неполученія отъ покупщика денегъ, одно только право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости; признавъ-же, что продавецъ можетъ въ этомъ случаѣ взыскивать деньги съ покупщика, Палата поступила вопреки точному смыслу этого закона, основываясь на ошибочномъ мнѣніи, будто бы купчая крѣпость есть договоръ, а не актъ укрѣпленія, причемъ Палата неправильно примѣнила 569, 570, 751 и 1420 стат. X Т. 1 ч.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, и повѣренныхъ Корсаковой, присяжныхъ повѣренныхъ Утина и Герарда, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что порядокъ уничтоженія несостоявшихся крѣпостныхъ актовъ, установленный 825 и 1424 стат. Т. X ч. 1, сдѣлался невозможнымъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части, основываетъ на томъ, что стат. 825 имѣетъ въ виду исключительно акты односторонніе, въ которыхъ выражается односторонняя воля одного изъ договаривающихся, и что купчая крѣпость до введенія Нотаріальнаго Положенія представлялась именно такимъ актомъ, такъ какъ она подписывалась только продавцомъ, безъ всякаго участія пріобрѣтателя, между тѣмъ какъ, по Нотаріальному Положенію, купчая крѣпость, совершонная младшимъ нотаріусомъ, въ то же время воспринимаетъ силу нотаріальнаго договора. Сужденія эти не могутъ быть признаны правильными и вытекающими изъ точнаго смысла приведенныхъ Палатою законовъ. Положеніе о нотаріальной части, установивъ новый порядокъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, ни въ чемъ не измѣнило законовъ матеріальнаго права, въ томъ числѣ и законовъ о продажѣ и куплѣ. Поэтому не пред-

ставляется никакого основанія утверждать, что съ введеніемъ Нотаріальнаго Положенія измѣнилось самое значеніе акта купли-продажи и что только съ этого времени купля-продажа получила характеръ двусторонняго договора. Мнѣніе свое, что купчая крѣпость представлялась до введенія Положенія о нотаріальной части актомъ одностороннимъ, Палата выводитъ изъ того, что крѣпостной актъ подписывался только дающимъ его, безъ всякаго участія пріобрѣтателя. Но, независимо отъ того, что одна форма совершенія сдѣлки не опредѣляетъ еще ея внутренняго значенія, нельзя не замѣтить, что самое указаніе Палаты на то, что по прежнему порядку крѣпостные акты совершались безъ всякаго участія пріобрѣтателя, невѣрно, ибо ст. 824 Т. X ч. 1 требовала, чтобы подъ записью крѣпостного акта въ книгѣ дающій оный расписывался, а пріемлющій прикладывалъ руку; слѣдовательно, акты эти совершались не безъ участія пріобрѣтателя. По самому-же характеру своему купля-продажа несомнѣнно является договоромъ, а не одностороннимъ актомъ, такъ какъ въ ней одна сторона продаетъ, а другая пріобрѣтаетъ имущество, что не можетъ совершиться безъ двухсторонняго взаимнаго соглашенія, и такое значеніе купля-продажа имѣла до введенія Нотаріальнаго Положенія и сохранила послѣ его введенія. Что статьи 825 и 1424 Т. X ч. 1 сохранили полную свою силу и послѣ введенія Положенія о нотаріальной части, подтверждается тѣмъ, что въ продолженіяхъ къ Своду Законовъ никакого измѣненія въ этихъ статьяхъ не сдѣлано. Рѣшеніе Палаты по сему предмету противорѣчитъ и разъясненіямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, неоднократно примѣнявшаго упомянутые законы къ купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ на основаніи Нотаріальнаго Положенія (рѣшенія 1876 года № 203; 1878 года № 278 и друг.). Хотя, такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго обнаруживается, что въ соображеніяхъ Судебной Палаты относительно обряда совершенія и уничтоженія крѣпостныхъ актовъ въ нотаріальномъ порядкѣ и допущенъ выводъ, не согласный съ точною силою приведенныхъ ею законовъ; но, принимая во вниманіе, что рѣшеніе свое по настоящему дѣлу Палата основала и на другомъ соображеніи, не зависящемъ отъ вышеприведенныхъ, и притомъ на такомъ, которое одно вполнѣ достаточно оправдываетъ окончательный ея выводъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная неправильность въ сужденіяхъ Палаты въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть существеннаго значенія. Приведенное же въ рѣшеніи Палаты другое соображеніе заключается въ томъ, что купчая крѣпость, совершонная Кокоревою и Корсаковою, воспріяла свою силу, какъ актъ укрѣпленія, 16-го іюля—въ день утвержденія ея старшимъ нотаріусомъ, и что при отсутствіи добровольнаго соглашенія на ея уничтоженіе и при согласіи Корсаковой на выполненіе принятыхъ на себя обязательствъ Кокорева не имѣла права требовать отъ старшаго нотаріуса отмѣтки о томъ, что актъ не состоялся, единственно по одностороннему своему желанію, и въ настоящее время не можетъ, ссылаясь на тотъ же доводъ, просить о признаніи купчей несостоявшеюся исключительно въ силу принадлежащаго ей, будто бы, права въ теченіе семи дней не изъявлять согласія на купчую. Эти сужденія Судебной Палаты вполнѣ согласны съ точнымъ смысломъ 825 и 1424 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., а также и съ разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 127 и 1876 года № 203 разъяснено, что купля-продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, а не съ момента передачи покупщику выписи утвержденнаго акта. Въ виду этого положенія, упомянутыя выше статьи 825 и 1424 не могутъ быть изъясняемы въ томъ смыслѣ, что послѣ утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости отъ произвола той или другой стороны можетъ зависѣть требовать въ теченіе еще семи дней уничтоженія акта, какъ несостоявшагося. Въ ст. 825 постановлено, что „если продажа или иное укрѣпленіе зачѣмъ-либо не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т. е. со дня выдачи его отъ крѣпостныхъ дѣлъ, и если по такомъ предъявленіи присутственное мѣсто удостовѣрится,

что актъ дѣйствительно не состоялся, то отмѣчаетъ о недѣйствительности его въ записной книгѣ". Законъ этотъ, по точному его содержанію, очевидно, не считаетъ достаточнымъ для признанія акта несостоявшимся одного заявленія покупщика или продавца о нежеланіи его продать или купить имѣніе, такъ какъ онъ требуетъ, чтобы присутственное мѣсто, совершившее актъ, предварительно удостовѣрилось, что актъ дѣйствительно не состоялся. Удостовѣриться же въ этомъ оно можетъ только въ томъ случаѣ, если ему представлено будетъ безспорное доказательство, что утвержденный актъ не можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе. Такимъ доказательствомъ въ нотаріальномъ порядкѣ не можетъ служить одностороннее заявленіе покупщика или продавца, ибо при несогласіи другой стороны не можетъ быть въ этомъ порядкѣ производима повѣрка доказательствъ для удостовѣренія въ основательности требованія одной изъ сторонъ. Посему для признанія акта несостоявшимся, по 825 статьѣ, необходимо, чтобы заявленіе о томъ одной изъ сторонъ было подтверждено другою стороною; если же заявленіе одной стороны отвергалось другою, изъявляющею согласіе на приведеніе утвержденнаго акта въ дѣйствіе, то таковой актъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся. Этому не противорѣчитъ разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1876 года № 203 и 1877 года № 278, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ, хотя и указалъ, что правомъ заявить старшему *нотаріусу о томъ, что актъ не состоялся, могутъ одинаково воспользоваться* какъ продавецъ, не получившій отъ покупщика условленной цѣны, такъ и покупщикъ, не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца, но при этомъ не обсуждалъ, въ какомъ порядкѣ такое заявленіе должно быть дѣлаемо и при какихъ условіяхъ оно можетъ быть удовлетворено старшимъ нотаріусомъ. Что касается послѣдняго приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кокоревой возраженія, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата совершенно правильно признала, что ст. 1424 Тома X ч. 1 не обязываетъ, а только даетъ продавцу право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ случаѣ неполученія отъ покупщика цѣны проданнаго имѣнія, и не лишаетъ его права взыскивать съ покупщика неуплаченныя ему по купчей крѣпости деньги, если купчая крѣпость не принята покупщикомъ не по винѣ продавца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены Коммерціи Совѣтника Вѣры Кокоревой, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1887 года декабря 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Скопинскаго городского общественнаго банка публиковало о продажѣ 11 сентября 1885 г. въ присутствіи управленія, согласно правиламъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ, имѣній Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Евгенія Бернарда, состоящихъ при разныхъ селеніяхъ Данковскаго и Рязанскаго уѣздовъ, заложенныхъ въ бывшемъ Скопинскомъ банкѣ (прил. къ 144 ст. норм. Полож. городск. общ. банк., измѣн. и дополн. согласно В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніямъ Госуд. Сов. 16 мая 1866 г., 30 ноября 1870 г., 22 мая 1879 г. и 26 апрѣля 1883 г.). Бернардъ обжаловалъ распоряженіе конкурснаго управленія Рязанскому Окружному Суду, объясняя, что имѣнія должниковъ Скопинскаго банка могутъ быть подвергаемы и публичной продажѣ не иначе, какъ на общемъ основаніи, а не по правиламъ, установленнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ. Окружный Судъ оставилъ жалобу Бернарда безъ послѣдствій. По принесенной Бернардомъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вопросъ о правѣ конкурса продавать имѣнія, подъ которыя даны были Скопинскимъ банкомъ ссуды, просроченныя

платежемъ, нашла, что Скопинскій банкъ прекратилъ свои операціи, пересталъ быть банкомъ прежде объявленія его несостоятельнымъ, прежде передачи его дѣлъ вѣдѣнію конкурснаго управленія и, стало быть, никакихъ правъ на банковыя операціи къ послѣднему не перешло, а продавать заложенныя имѣнія по просрочкѣ ссудъ, безъ участія судебной власти, есть право совмѣстное только съ банковыми операціями, право, присущее только банку, доколѣ онъ существуетъ; въ данномъ же случаѣ дѣйствія банка прекращены, банкъ пересталъ быть банкомъ и потому право это, отъ него отпавшее и несуществующее болѣе, не могло перейти къ конкурсному управленію, которому его дѣла переданы для ликвидаціи. Между тѣмъ, всѣ доводы конкурснаго управленія и Окружнаго Суда построены на преемственности сего права и, какъ таковые, они не уважительны и нисколько не оправдываются ссылками на 1910, 1930, 1991 и 1951—1954 ст. Уст. Торг. и рѣшеніе Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительств. Сената 1876 г. № 521. По 1910 ст. конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ ему ввѣреннымъ до ихъ окончанія нижнюю степень коммерческаго суда; но такое значеніе оно имѣетъ лишь въ отношеніи долговыхъ требованій, къ несостоятельному предъявленныхъ, но никакъ не требованій отъ несостоятельнаго къ его должникамъ, ибо въ отношеніи послѣднихъ оно является только стороною. Изъ всѣхъ обязанностей, перечисленныхъ въ 1930 ст., ни изъ одной нельзя вывести полномочія конкурснаго управленія на продажу имѣній должниковъ несостоятельнаго на правахъ, банкомъ присвоенныхъ, и подъ распоряженіемъ имуществомъ несостоятельнаго, о которомъ говорится въ 1931 ст., никакъ нельзя разумѣть права, котораго управленіе домогается, именно потому, что въ своихъ отношеніяхъ къ должникамъ несостоятельнаго оно не болѣе какъ сторона. 1951—1954 ст. содержатъ въ себѣ правила объ имуществахъ, несостоятельнымъ заложенныхъ, и, слѣдовательно, никакого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не могутъ. Наконецъ, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу и рѣшеніе Сената 1876 г. № 521, въ которомъ рѣчь идетъ о переходѣ къ конкурсному управленію права судебной защиты въ томъ объемѣ и съ тѣми ограниченіями, какъ оно принадлежало несостоятельному должнику, право же судебной защиты и право кредитора на продажу имѣнія должника, безъ участія судебной власти, далеко не тождественны. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала имѣніе Бернарда неподлежащимъ продажѣ съ публичнаго торга по нормальному уставу городскихъ общественныхъ банковъ со стороны конкурснаго управленія несостоятельнаго Скопинскаго банка и отмѣнила несогласное съ симъ опредѣленіе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ бывшаго Скопинскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Шиловскій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 21 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. По точной силѣ этого закона, конкурсное управленіе, хотя дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ и лицо несостоятельнаго, а вслѣдствіе сего къ нему, несомнѣнно, переходятъ и всѣ тѣ права по имуществу, которыя принадлежали и которыми пользовался самъ несостоятельный, ибо, будучи обязано принять въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управлять оными, какъ доброму хозяину свойственно, оно не имѣло бы возможности исполнить эти обязанности, если бы не пользовалось и правами, принадлежавшими несостоятельному должнику по его дѣламъ. Конечно, къ конкурсному управленію, хотя и представляющему лицо несостоятельнаго должника, не могутъ переходить личныя права сего послѣдняго, а переходятъ только права имущественныя. Но предоставленное городскимъ общественнымъ банкамъ право взысканія выданныхъ подъ за-

логъ недвижимыхъ имуществъ ссудъ въ особомъ безспорномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ нормальномъ положеніи для сихъ банковъ, составляетъ, очевидно, не личное, а имущественное право, какъ касающееся одного изъ условій выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и ограждающее имущественные интересы банка по возврату выданныхъ имъ ссудъ. Посему, признавая, что конкурсное управленіе должно пользоваться всѣми тѣми имущественными правами, которыми пользовался должникъ до объявленія его несостоятельности, нельзя не признать за конкурснымъ управленіемъ, по дѣламъ городского общественнаго банка учрежденнымъ, и право пользоваться тѣмъ безспорнымъ порядкомъ взысканія ссудъ, которое принадлежало банку до его несостоятельности. Сущность особаго порядка взысканія выданныхъ банкомъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ ссудъ заключается въ томъ, что банкъ не обязанъ предъявлять къ своимъ должникамъ иски въ судебномъ порядкѣ и затѣмъ производить взысканіе въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, но по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ со дня просрочки установленныхъ по займу взносовъ публикуетъ о продажѣ заложеннаго имущества безъ опредѣленія дня торга и можетъ приступить къ повѣркѣ описи, а затѣмъ черезъ шесть недѣль припечатываетъ въ правительственномъ вѣстникѣ и губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ имѣнія съ означеніемъ времени и мѣста продажи. Самая же продажа производится или въ правленіи банка, или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ, по закону, дозволяется продажа имуществъ съ публичнаго торга (ст. 2, 3 и 5 прил. къ ст. 144 Пол. о город. общ. банкахъ). Право продажи имѣнія въ правленіи банка, очевидно, не можетъ быть осуществлено послѣ закрытія банка, и въ этомъ отношеніи конкурсъ не можетъ замѣнить собою правленія банка, такъ какъ онъ есть только представитель банка; но затѣмъ во всемъ остальномъ конкурсное управленіе должно пользоваться тѣмъ же безспорнымъ порядкомъ взысканія, какой установленъ для банка, и, согласно сему, онъ не обязанъ обращаться въ судъ съ искомъ о присужденіи выданной подъ залогъ имѣнія ссуды и производить взысканіе въ порядкѣ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но можетъ, сдѣлавъ установленныя въ ст. 2 и 3 прил. къ ст. 144 Полож. о город. общ. банкахъ публикаціи, обратиться съ требованіемъ о продажѣ съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія въ то мѣстное установленіе, въ которомъ по закону производится вообще продажа имѣній съ публичнаго торга. Ссылка Судебной Палаты на то, что къ конкурсу не перешло права на банковыя операціи и что прдажа заложенныхъ имѣній безъ участія судебной власти есть право совмѣстное только съ правомъ на такія операціи, представляется совершенно неосновательною, потому что въ чемъ заключаются банковыя операціи городскихъ общественныхъ банковъ—въ точности указано въ ст. 41 Нормальнаго Положенія о сихъ банкахъ, и къ числу ихъ не отнесена и по существу своему не могла, конечно, быть отнесена продажа заложенныхъ имѣній, ибо такая продажа касается лишь способа взысканія долга, которое не имѣетъ значенія банковой операціи, а является только послѣдствіемъ операціи банка. По всѣмъ этимъ основаніямъ и имѣя въ виду 1137 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ заложенное въ Скопинскомъ городскомъ общественномъ банкѣ имѣніе неподлежащимъ продажѣ по правиламъ Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, поступила несогласно съ точнымъ смысломъ 1931 ст. Уст. Торг., а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1931 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

102.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Щенсневича, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

На 141 верстѣ Ряжско-Вяземской желѣзной дороги существовалъ пере-

ѣздъ для проѣзда и прогона скота со стороны Егорьевскаго сельскаго общества. Переѣздъ этотъ лѣтомъ 1884 года желѣзнодорожной администраціей былъ уничтоженъ. Егорьевское общество обратилось къ суду съ просьбой о возстановленіи уничтоженнаго переѣзда. На 16-ое августа 1884 г. назначено было разбирательство по поводу этого переѣзда, но повѣренные общества заявили, что переѣздъ возстановленъ, и поэтому дѣло было прекращено. Затѣмъ 26 января 1885 года повѣренные того же общества, Зуевъ и Ветчининъ, обратились къ Елецкому Мировому Судьѣ 3 го участка, заявивъ, что переѣздъ на 141 верстѣ упомянутой дороги вновь уничтоженъ начальникомъ 7-ой дистанціи Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, и поэтому, представляя письменныя удостовѣренія въ подтвержденіе заявленія, просили Мирового Судью обязать начальника 7 дистанціи Ряжско-Вяземской желѣзной дороги или правленіе этой дороги, кто окажется виновнымъ по дѣлу, возстановить для Егорьевскаго общества проѣздъ и прогонъ скота черезъ полотно этой дороги. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи начальникъ 7 дистанціи Ряжско-Вяземской желѣзной дороги принесъ отзывъ, въ которомъ заявилъ отводъ, что искъ Егорьевскаго общества о возстановленіи переѣзда черезъ желѣзнодорожный путь къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ не владѣлецъ дороги. Если уничтоженіе переѣзда и произошло, то по распоряженію непосредственнаго его начальства, въ подтвержденіе чего представилъ копію депеши начальника ремонта пути. Вслѣдствіе этого отвода Мировой Судья привлекъ, въ качествѣ отвѣтственной стороны по этому дѣлу, правленіе дороги,ославъ повѣстку повѣренному его. При судебномъ разбирательствѣ 2 апрѣля 1885 г. присутствовалъ повѣренный правленія дороги, Преображенскій. Спрошенные подъ напоминаніемъ о присягѣ свидѣтели: бывшій Ястребиновскій волостной старшина Гудковъ, крестьянинъ 2 Егорьевскаго общества Михей Петровъ Жуковъ и Матвѣй Петровъ Зимаковъ удостовѣрили, что переѣздъ на 141 верстѣ существовалъ болѣе 8-ми лѣтъ и имъ крестьяне 1 Егорьевскаго общества пользовались безпрепятственно; въ этомъ мѣстѣ была плановая дорога въ Огневку. У истцовъ за полотномъ желѣзной дороги находится двѣ трети ихъ земли, для переѣзда на свое поле крестьяне дѣлаютъ болѣе 3 верстъ кругъ, а водить свой скотъ должны въ поводу, какъ это они дѣлали въ прошлое лѣто; означенный переѣздъ прошлымъ годомъ былъ возстановленъ и имъ крестьяне пользовались болѣе мѣсяца, а въ настоящее время онъ снова уничтоженъ. Отъ непользованія переѣздомъ и прогономъ скота за полотно желѣзной дороги на свое поле крестьяне терпятъ большой убытокъ. Повѣренный правленія Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Преображенскій, просилъ, въ виду показаній свидѣтелей, что жалобы со стороны другихъ за непользованіе дорогой, шедшей черезъ переѣздъ, не было, признать искъ крестьянъ 1 Егорьевскаго общества неподлежащимъ удовлетворенію. Признавъ отвѣтственнымъ по этому дѣлу правленіе желѣзной дороги и находя искъ Егорьевскаго сельскаго общества о возстановленіи переѣзда черезъ полотно дороги доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и протоколомъ судебнаго осмотра, Мировой Судья 3-го участка Елецкаго округа, на основаніи 81, 29, 34, 73, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 2 апрѣля 1885 года опредѣлилъ: обязать правленіе Ряжско-Вяземской желѣзной дороги уничтоженный на 141 верстѣ переѣздъ возстановить самому въ теченіе трехъ дней по вступленіи приговора въ законную силу, въ противномъ-же случаѣ возстановить его чрезъ полицію. Обжаловавъ рѣшеніе это въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣренный правленія общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, поддерживая отводъ, заявленный Мировому Судьѣ въ отвѣтъ на заочное рѣшеніе, что искъ Егорьевскаго общества во всей цѣлости долженъ относиться къ обществу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, а не къ начальнику 7 дистанціи, какъ онъ первоначально заявленъ истцами, указывалъ: что Мировой Судья самъ, безъ заявленія истца, привлечь, правленіе желѣзной дороги не имѣлъ права, что, согласно 332 ст. Уст. Гр. Суд., и самъ истецъ сдѣлать того же не могъ, такъ какъ это было бы измѣненіемъ иска, первоначально предъявленнаго къ другому отвѣтчику, и что отвѣтчикомъ можетъ быть только правленіе дороги, а не онъ, повѣренный; поэтому и измѣненный судьею искъ къ нему не могъ быть предъявленъ. Далѣе

апелляторъ утверждалъ, что ничѣмъ не установлено, чтобы крестьяне сельца Егорьевскаго одни не только владѣли, но даже и пользовались переѣздомъ на 141 верстѣ Елецкой вѣтви, что при разрѣшеніи споровъ о правѣ участія частнаго въ пользованіи дорогою, проложенною на чужой землѣ, нужно, чтобы судомъ было признано, что дорога учреждена надлежащимъ межевымъ правительствомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. №№ 277, 567 и друг.) и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, переѣздъ же на 141 верстѣ былъ устроенъ бывшимъ начальникомъ 7 дистанціи самовольно и переѣздъ этотъ на планѣ дороги не показанъ и что безъ разрѣшенія инспекціи дороги ни начальникъ 7 дистанціи, ни само управленіе дороги устроить переѣздъ на 141 верстѣ не имѣютъ права. Вслѣдствіе изложеннаго апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, и въ искѣ Егорьевскому сельскому обществу отказать. Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка правильнымъ, опредѣленіемъ отъ 20 іюня 1885 года утвердилъ его, оставивъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу повѣреннаго правленія общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по этому дѣлу, производство по этому предмету восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который нашелъ: 1) что хотя соображенія Мирового Съѣзда: а) о правильности предъявленія 1-мъ Егорьевскимъ сельскимъ обществомъ по настоящему дѣлу иска безъ точнаго указанія отвѣтчика къ тому, „кто окажется виновнымъ“ въ уничтоженіи спорнаго переѣзда, и б) о томъ, что по этому иску могъ быть вызванъ на судъ повѣренный правленія общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги безъ врученія повѣстки самому правленію, представляются неправильными (ст. 4, 54 и 58 Уст. Гр. Суд.), но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, не лишивъ общество Ряжско-Вяземской желѣзной дороги возможности защищать его интересы по этому дѣлу на судѣ, оно не могло вліять на исходъ дѣла для сего общества; 2) что возраженіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ вслѣдствіе того, что истцы, не доказавъ, что исключительно они пользовались спорнымъ переѣздомъ, не могутъ предъявлять подходящаго подъ дѣйствіе п. 5 стат. 29 Уст. Гражд. Судопр. иска о возстановленіи права участія частнаго, опровергается тѣмъ, что подсудность всякаго иска опредѣляется существомъ искового требованія, дѣйствительно заявленнаго, а не тѣмъ требованіемъ, которое могло бы быть заявлено въ данномъ случаѣ; истцы же въ настоящемъ дѣлѣ просили о возстановленіи спорнаго переѣзда лишь въ свою пользу, слѣдовательно, не заявляли иска о правѣ участія общаго, не подсуднаго по силѣ приведеннаго закона мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 3) что Мировой Съѣздъ возстановилъ въ пользу 1-го Егорьевскаго сельскаго общества права проѣзда черезъ полотно Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, не установивъ, что переѣздъ этотъ учрежденъ подлежащею властью или необходимъ, какъ единственный путь сообщенія истцовъ съ ихъ землею (ст. 448 Св. Зак. X Т. ч. 1 и рѣш. Сената 1878 года № 10). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 448 Св. Зак. Т. X ч. 1 и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Липецкій Мировой Съѣздъ. При вторичномъ слушаніи дѣла на Съѣздѣ повѣренный правленія Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, Щенсневичъ, между прочимъ, доказывалъ, что устройство переѣзда на 141 верстѣ Елецкой вѣтви зависитъ отъ разрѣшенія инспекціи дороги, что по общему уставу Россійскихъ дорогъ устройство полевого переѣзда для правленія дороги необязательно и что сооруженіе требуемаго переѣзда можетъ послѣдовать, но не иначе, какъ если общество крестьянъ обяжется содержать его на свой счетъ при всѣхъ условіяхъ, предписанныхъ правилами дороги, для общественной безопасности. Повѣренный сельскаго общества просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Елецкаго Мирового Судьи въ виду того, что судебнымъ осмотромъ установлено, что переѣздъ на 141 верстѣ необходимъ обществу для сообщенія со

своею землею, находящеюся за линіей. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что фактическая сторона этого дѣла представляетъ слѣдующія данныя: лѣтъ восемь 1 Егорьевское сельское общество пользовалось правомъ проѣзда и прогона скота чрезъ линію Ряжско-Вяземской жел. дор. на 141 верстѣ ея, гдѣ существовалъ переѣздъ на свои поля, отдѣленныя отъ нихъ этой дорогой. 20-го августа 1885 года желѣзнодорожная администрація переѣздъ этотъ уничтожила, прервавъ крестьянамъ путь сообщенія съ землею. Послѣ этого они поставлены въ необходимость водить своихъ животныхъ на поводу по рубежамъ частныхъ владѣльцевъ земли, причемъ, для того, чтобы быть на своей землѣ, имъ приходилось дѣлать кругъ на растояніи болѣе 4 верстъ (актъ судебнаго осмотра, показанія свидѣтей и заявленіе истцовъ, не опровергаемое отвѣтчикамъ). Принимая во вниманіе, что фактическій матеріалъ, добытый судебнымъ разбирательствомъ, свидѣтельствуетъ, что переѣздъ на 141 верстѣ Ряжско-Вяземской желѣзной дороги представляется необходимымъ для истцовъ, какъ единственный для нихъ путь сообщенія съ ихъ землею, находящеюся за полотномъ дороги, и что невозстановленіе такого пути для крестьянъ равносильно лишенію ихъ права пользованія своими полями, Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., 448 ст. Зак. X Т. 1 ч. и рѣш. Гр. Кас. Д-та за 1878 г. № 10 и по настоящему дѣлу, призналъ разсматриваемый искъ подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается до доводовъ отвѣтственной стороны относительно тѣхъ условій, при которыхъ можетъ быть сооруженъ переѣздъ, то входить въ разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ суду, разсматривающему споръ о правѣ гражданскомъ, нѣтъ никакой надобности, ибо устройство переѣзда составляетъ лишь неизбѣжное послѣдствіе судебнаго рѣшенія. По изложеннымъ основаніямъ Липецкій Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Елецкаго округа утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ допущеннымъ нарушеніямъ: во-1-хъ) 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. неразсмотрѣніемъ представленной имъ копіи съ сообщенія правительственнаго инспектора желѣзной дороги отъ 11-го сентября 1885 года за № 1183, которою это должностное лицо удостовѣрило, что, на основаніи 165 стат. Высочайше утвержденнаго 12-го іюля 1885 г. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, устройство спорнаго переѣзда, какъ полевого, для общества желѣзной дороги не обязательно, обусловлено не только соглашеніемъ крестьянъ съ обществомъ дороги, но и разрѣшеніемъ на то правительственной инспекціи, что такъ какъ этого не послѣдовало, то устройство этого переѣзда бывшими начальниками дистанцій слѣдуетъ считать превышеніемъ власти, и что, за несостоявшимся соглашеніемъ между крестьянами и управленіемъ дороги, распоряженіе объ устройствѣ этого переѣзда зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ; во-2-хъ) 448 стат. Т. X ч. 1, ибо въ силу этой статьи, разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1875 г. № 277 и 1878 г. № 10, возстановленіе спорнаго переѣзда могло быть допущено только при двухъ условіяхъ: что переѣздъ этотъ учрежденъ надлежащею властью, или необходимъ, какъ единственный путь сообщенія истцовъ съ ихъ землей, между тѣмъ, указанное сообщеніе правительственнаго инспектора за № 1183 удостовѣряетъ, что распоряженія по этому поводу со стороны подлежащей власти не было, а имѣющіяся въ дѣлѣ данныя устанавливаютъ, что истцы, хотя съ неудобствомъ, имѣютъ возможность проѣзда на свои поля, пользуясь чужими переѣздами; 3) 165 стат. Общ. Уст. Росс. жел. дор., въ силу которой устройство переѣзда, котораго домогаются истцы, зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о представленномъ отвѣтчикомъ сообщеніи правительственнаго инспектора, на которое въ кассаціонной жалобѣ указываетъ проситель, въ чемъ дѣйствительно нельзя не усмотрѣть нарушенія 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; но это нарушеніе не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ существеннымъ. Изъ заключительныхъ словъ рѣшенія Съѣзда, гдѣ онъ признаетъ для себя по обстоятель-

ствамъ настоящаго дѣла ненужнымъ входить въ разсмотрѣніе доводовъ отвѣтчика относительно условій, при которыхъ можетъ быть сооруженъ переѣздъ, нельзя не убѣдиться, что Съѣздъ имѣлъ въ виду ту именно бумагу, на непринятіе которой въ соображеніе жалуется проситель, хотя объ этомъ и не упомянулъ опредѣлительно въ самомъ рѣшеніи. Къ тому же эта бумага, не заключая никакихъ данныхъ къ разъясненію фактической стороны дѣла, выражаетъ только мнѣніе правительственнаго инспектора о необязательности, по закону, для желѣзной дороги устраивать переѣздъ; а какъ изъясненіе законовъ, по примѣненію ихъ къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, составляетъ прямую обязанность суда, то если бы эта бумага дѣйствительно осталась безъ вниманія, то это не могло вредно отразиться на самомъ разрѣшеніи дѣла; 2) Съѣздомъ вовсе не установлено, какъ далѣе утверждаетъ проситель, чтобы истцы имѣли возможность проѣзда на свои поля независимо отъ спорнаго переѣзда,—напротивъ, имъ установлено противное, а потому первое указаніе просителя о нарушеніи въ рѣшеніи Съѣзда 448 ст. Т. X ч. 1 и разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 277 оказывается несогласнымъ съ дѣломъ. Что-же касается до второго указанія о нарушеніи той же 448 ст., то правильность или неправильность этого утвержденія находится въ зависимости отъ послѣдняго указанія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 165 ст. Общ. Уст. Русс. жел. дор. По силѣ этой ст., при пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ съ шоссейными или грунтовыми дорогами устраиваются чрезъ желѣзныя дороги переѣзды, или на одномъ съ ними уровнѣ, или надъ полотномъ желѣзной дороги, или же подъ нимъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ переѣзды должны быть устроены для всѣхъ пересѣкаемыхъ желѣзнодорожною линіею шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ первыхъ четырехъ классовъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 10), а для сельскихъ и полевыхъ дорогъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 802 по продолж.) лишь въ необходимыхъ случаяхъ, указываемыхъ на утвержденныхъ планахъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ всѣ эти переѣзды устраиваются и содержатся на счетъ желѣзной дороги; 2) если послѣ постройки желѣзной дороги обнаружится потребность въ устройствѣ переѣзда для такой пересѣкаемой ею сельской или полевой дороги, или же городской улицы, для которой переѣзда по плану положено не было и по сему предмету не послѣдуетъ соглашенія заинтересованныхъ владѣльцевъ или обществъ съ управленіемъ дороги, то распоряженіе объ устройствѣ переѣзда зависитъ отъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ; 3) въ случаѣ проложенія послѣ постройки желѣзной дороги пересѣкающихъ оную новыхъ шоссейныхъ или грунтовыхъ дорогъ или городскихъ улицъ, переѣзды чрезъ желѣзную дорогу устраиваются: для тѣхъ вновь пролагаемыхъ путей сообщенія, которые принадлежатъ къ первымъ четыремъ классамъ, обязательно, а для городскихъ улицъ, равно какъ сельскихъ и полевыхъ дорогъ, по соглашенію желѣзнодорожнаго управленія съ устраивающими сіи улицы и дороги и владѣльцами или обществами, и съ разрѣшенія инспектора дороги, или по распоряженію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что требованіе 1 Егорьевскаго сельскаго общества о возстановленіи прежде существовавшаго, затѣмъ закрытаго переѣзда чрезъ полотно Ряжско-Вяземской желѣзной дороги предъявлено Мировому Судьѣ 26-го января 1885 года, Общій же Уставъ Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Высочайше утвержденъ 12-го іюня того же года. Поэтому по настоящему указанію просителя возбуждается вопросъ: могутъ-ли судебныя мѣста, въ виду только что приведенной 165 ст. Общ. Уст. Рос. жел. дор., востановить прежде существовавшій и самовольно уничтоженный управленіемъ желѣзной дороги переѣздъ чрезъ таковую. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что до закона 1885 г. не существовало никакихъ исключительныхъ для обществъ желѣзныхъ дорогъ правилъ относительно прегражденія ими своими сооруженіями существовавшихъ ранѣе того дорогъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ; слѣдовательно, общества эти подчинялись общимъ узаконеніямъ, въ силу которыхъ постановлено, что всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами свободно, безъ различія состояніи; проѣздъ по онымъ никому не можетъ быть

воспрещенъ (ст. 434 Тома X части 1 и 523 Т. XII ч. 1 Устава Пут. Сообщ.); что запрещается дороги перекапывать, загораживать, перепахивать или иначе повреждать и стѣснять (ст. 889 Т. XII ч. 1 Устава Пут. Сообщ.); что если предстанетъ владѣльцу надобность лежащія въ его дачахъ малыя или проселочныя дороги занять строеніемъ, распахать въ пашню, затопить прудами, то сіе дозволяется, съ обязанностью сдѣлать, вмѣсто старой дороги, новую, не въ дальнемъ отъ прежней разстояніи и чрезъ свои же, а не постороннія дачи, такъ притомъ, чтобы начало и конецъ приходились на ту же прежнюю дорогу, причемъ, если новая дорога будетъ хуже старой или съ дальнимъ противъ оной объѣздомъ, то владѣлецъ принуждается очистить прежнюю дорогу (ст. 986 Тома X части 3 Зак. Межев. и ст. 891 и 892 Т. XII части 1 Устава Пут. Сообщ.); и, наконецъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ малыхъ дорогъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота и къ рѣкамъ для водопоя, таковыя должны быть назначаемы вновь, не занимая, однако же, усадебныхъ мѣстъ и не повреждая никакихъ строеній (ст. 448 и 449 Т. X ч. I). Предоставляя обществамъ желѣзныхъ дорогъ право на изъятіе изъ частнаго владѣнія потребныхъ для нихъ земель, законъ не установилъ для нихъ никакихъ изъятій изъ приведенныхъ узаконеній о правѣ участія частнаго. Напротивъ, изъ 5 и 7 пунктовъ приложенныхъ къ ст. 8 Общ. Пол. о крест. правилъ объ отрѣзкѣ земель изъ крестьянскаго надѣла подъ полосы желѣзныхъ дорогъ видно, что въ подобныхъ случаяхъ предусматривалась возможность устройства новыхъ сообщеній между частями дачи. Въ виду этого и какъ, по 60 ст. Т. I Основныхъ Законовъ, вновь издаваемый законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не имѣя обратнаго дѣйствія и не распространяясь на дѣянія, прежде обнародованія его совершившіяся, слѣдуетъ признать, что тотъ распорядокъ въ устройствѣ переѣздовъ, который установленъ въ 165 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дор. изд. 1885 года, не коснулся тѣхъ переѣздовъ чрезъ желѣзныя дороги, хотя бы на сельскихъ и полевыхъ дорогахъ, которые до того существовали; а потому непосредственное ихъ закрытіе со стороны управленія желѣзной дороги, въ виду 531, 690 и 691 ст. Тома X части 1, создаетъ для потерпѣвшихъ отъ такого закрытія право на судебную защиту въ установленномъ закономъ порядкѣ. Признавая, такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 165 ст. Общ. Устава Россійск. жел. дор. неправильнымъ, а вслѣдствіе сего не усматривая съ его стороны и нарушенія 448 ст. Закон. Граждан.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, на основаніи 186 ст. Устав. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

103.—1887 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Максима, Павла и Аграфены Голубцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Норейка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Грешищевъ).

Изъ дѣла видно: истцы Максимъ и Аграфена Голубцовы требуютъ съ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ вознагражденіе за ущербъ, причиненный имъ смертью раздавленнаго локомотивомъ сына ихъ, отъ котораго они получали содержаніе и со смертью котораго лишились всякихъ средствъ къ жизни. Главное общество возразило, между прочимъ, что истцы не доказали что сынъ давалъ имъ содержаніе. Окружный Судъ, удовлетворивъ искъ Голубцовыхъ, призналъ, что если и не доказано, что сынъ давалъ содержаніе родителямъ, то, во всякомъ случаѣ, по 194 ст. 1-й ч. X Т., родители могли во всякое время таковое отъ него потребовать. Судебная Палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что, по смыслу 657 ст. Т. X ч. 1, на которую ссылается 683 стат. того же Тома и части, изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, взыскивается на содержаніе родителей погибшаго, когда будетъ признано, что лишившійся жизни содержалъ своихъ родителей собственными трудами, чего истцами въ данномъ случаѣ не доказано; со-

ображеніе же Суда о томъ, что если истцы и не получали содержанія отъ своего сына, то, въ силу 194 стат. Тома X ч. 1, могли во всякое время его требовать, не можетъ имѣть значенія въ примѣненіи къ точному смыслу 657 стат., въ которой обязанность вознаграждать родителей лишившагося жизни изъ имущества виновнаго обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, пользовались ли родители содержаніемъ отъ своего сына до его смерти или нѣтъ.

Обсудивъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Голубцовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Норейка, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой возбуждается вопросъ о томъ: необходимо ли Суду, согласно разуму 657 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Граждан., для присужденія родителямъ лишившагося жизни—иска ихъ о вознагражденіи изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, установить, что умершій дѣйствительно содержалъ своихъ родителей, или же достаточно признать, что родители въ моментъ его смерти находились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность умершаго содержать ихъ, хотя бы такое содержаніе имъ на самомъ дѣлѣ не выдавалось. Содержаніе и взаимное сопоставленіе ст. 657 и 661 части 1 Тома X Свод. Закон. Гр., имѣющихъ примѣненіе, въ силу 683 статьи X Тома части 1 по продолж. 1879 года, къ искамъ вознагражденія за убытки, причиненные смертью или поврежденіемъ въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что устанавливаемая ими обязанность лица, бывшаго причиною смерти или разстройства въ здоровьѣ кого-либо, обезпечить существованіе родителей, жены и дѣтей потерпѣвшаго поставлена исключительно въ зависимость отъ того, имѣетъ ли семейство потерпѣвшаго достаточныя, независимыя отъ добывавшихся имъ собственными трудами, средства къ существованію, или не имѣетъ. Возлагая въ послѣднемъ случаѣ на лицо, бывшее причиною смерти или увѣчья другого, обязанность обезпечить, соразмѣрно съ своимъ состояніемъ, существованіе семейства потерпѣвшаго, законъ исходитъ, очевидно, изъ того соображенія, что принадлежащее женамъ, дѣтямъ и родителямъ право требовать себѣ отъ мужей, родителей и дѣтей пропитанія и содержанія (ст. 106, 172 и 194 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) не можетъ утрачиваться, вслѣдствіе послѣдовавшихъ по винѣ постороннихъ лицъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ лица, обязаннаго содержать свое семейство; иными словами, законъ переноситъ лишь на того, кто былъ причиною чужой смерти или увѣчья, лежавшую дотолѣ на самомъ потерпѣвшемъ обязанность содержать своихъ родителей, жену и дѣтей. То фактическое обстоятельство, исполнялъ ли на самомъ дѣлѣ потерпѣвшій эту свою обязанность, или не исполнялъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ рѣшающаго значенія, ибо соотвѣтствующее означенной обязанности право гражданское, будучи ограждено судебною защитою, подлежало во всякое время осуществленію, по требованію пользующихся этимъ правомъ лицъ, со стороны самого потерпѣвшаго, а слѣдовательно, подлежитъ такому же осуществленію и со стороны того, кто былъ причиною смерти или увѣчья, лишавшихъ потерпѣвшаго возможности исполнять лежавшую на немъ по отношенію къ членамъ его семьи обязанность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что для признанія желѣзнодорожнаго общества обязаннымъ обезпечить содержаніе родителей лица, лишившагося жизни по винѣ желѣзной дороги, суду достаточно установить, что родители находились въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность лишившагося жизни содержать ихъ, независимо отъ того, получалось ли ими на самомъ дѣлѣ отъ него содержаніе, или нѣтъ; въ виду чего Судебная Палата не могла безъ нарушенія 657 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гр., отказать Голубцовымъ въ искѣ, исключительно на томъ основаніи, что ими не доказано, чтобы лишившійся, по винѣ желѣзнодорожнаго общества, жизни сынъ ихъ дѣйствительно доставлялъ имъ средства къ жизни. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по неправильному толкованію 657 статьи 1 части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

104.—1887 года ноября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Слободина, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ общества купцомъ Елеазаромъ Шостакевичемъ 300 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. А. В. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный купца Шостакевича, Загробскій, 20-го августа 1884 года предъявилъ у Мирового Судьи къ Витебскому обществу взаимнаго кредита искъ о 300 рубл. съ % съ 23-го февраля 1883 года по день уплаты. Деньги эти истецъ отыскивалъ на томъ основаніи, что общество, въ которомъ онъ, проситель, состоялъ членомъ по обязательству отъ 1-го апрѣля 1875 года, со взносомъ 300 рублей, не возвратило ему онаго по истеченіи 6 мѣсячнаго срока со дня подачи просителемъ 23 февраля 1883 г. просьбы объ исключеніи его изъ списка членовъ общества. Повѣренный общества, Слободинъ, ссылаясь на копію съ доклада общаго собранія правленія отъ 3 октября 1884 года о положеніи дѣлъ общества, отвергалъ право истца требовать возврата взноса потому, что въ 1883 г., когда могло, быть можетъ, возникнуть это для истца право, общество не получило прибыли, а имѣло убытокъ, превышающій запасный капиталъ. Мировой Съѣздъ, сопоставляя объясненія отвѣтчика съ 12 § устава общества и имѣя въ виду, съ одной стороны, что убытокъ общества, распредѣленный по годамъ, опредѣленъ къ 1 октября 1883 г. и ранѣе этого числа извѣстенъ не былъ, а съ другой стороны, что закрытое письмо истца на имя общества получено было въ мѣстной почтовой конторѣ 23 февраля 1883 г., т. е. прежде, чѣмъ долгъ общества сдѣлался извѣстенъ, присудилъ исковыя требованія. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 12 § устава общества, нарушеніе 641 статьи Т. X ч. I Зак. и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но всѣ объясненія, изложенныя въ жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Вопреки мнѣнію просителя, признаніе члена общества выбывшимъ обусловливается не состояніемъ дѣлъ общества, а днемъ подачи заявленія о выходѣ. По буквальному смыслу 12 § устава, подавшій заявленіе въ правленіе общества о желаніи своемъ выбыть изъ общества долженъ считаться уже выбывшимъ, такъ какъ со дня подачи такого прошенія онъ ужъ лишается и всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ членскимъ званіемъ. Этотъ же день, какъ видно изъ того же §, принимается за основаніе для всѣхъ взаимныхъ денежныхъ расчетовъ между выбывшимъ членомъ и обществомъ, какъ возникшихъ за прежнее время, такъ и возникающихъ послѣ этого дня. На основаніи этого 12 §, выбывшій изъ общества, потерявъ права члена и переставая, слѣдовательно, участвовать въ операціяхъ общества, не имѣетъ права ни на дивидендъ, ни на операціонную премію того полугодія, въ теченіе котораго подано имъ заявленіе о выходѣ, а за это время получаетъ, конечно, какъ постороннее уже лицо (10 пун. 17 § уст.), до дня возвращенія 10% взноса, если ему таковой, по уставу, причитаться будетъ, % на эту сумму въ размѣрѣ, одинаковомъ съ % по безсрочнымъ вкладамъ. Затѣмъ этотъ же день принимается и за начало опредѣленнаго уставомъ отвѣтственнаго для выбывающаго члена срока 6 мѣсяцевъ и 10 дней, предоставляющаго обществу возможность въ теченіе этого времени окончательно выяснить свои взаимныя къ выбывшему члену денежныя отношенія, такъ какъ убытки, происшедшіе отъ операцій общества за время пребыванія въ немъ выбывшаго члена, могутъ обнаружиться не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время. Поэтому слѣдуетъ признать, что выбывшій изъ общества членъ имѣетъ безусловное право на обратное полученіе своего 10% взноса, если до истеченія 6 мѣсяцевъ и 10 дней со дня подачи имъ заявленія о желаніи выбыть изъ общества не будутъ обнаружены по операціямъ общества такіе убытки, за которые онъ по уставу несетъ отвѣтственность. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ, установивъ, что убытки, понесенные отъ операцій общества, обнаружены по истеченіи уже для истца, Шостакевича, опредѣленнаго уста-

вомъ отвѣтственнаго срока, имѣлъ полное основаніе признать исковыя требованія его о возвратѣ ему % взноса подлежащими удовлетворенію. Объясненіе же просителя о неправильномъ присужденіи Съѣздомъ истцу % съ 23 февраля 1883 года, а не со дня предъявленія иска, какъ впервые заявленное въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ виду мировыхъ судебныхъ установленій, разсматривавшихъ дѣло по существу, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Равнымъ образомъ, вопреки мнѣнію просителя, Съѣздъ имѣлъ право присудить въ пользу истца 5 руб. издержекъ за веденіе дѣла, такъ какъ истцу, заявившему при производствѣ дѣла въ первой инстанціи суда желаніе получить судебныя издержки, нѣтъ надобности возобновлять это ходатайство въ апелляціонной инстанціи (рѣш. сен. 1879 года № 179). А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, Слободина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

105.— 1887 года ноября 25-го дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Фроленковой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда по дѣлу просительницы съ Михаиломъ Фроленковымъ о производствѣ послѣднимъ ей содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ города Одессы отказалъ просительницѣ Фроленковой въ ея ходатайствѣ обязать Михаила Фроленкова, какъ внука ея, выдавать ей содержаніе по 20 руб. въ годъ. По мнѣнію Съѣзда, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, на отвѣтчика, если бы даже онъ и приходился истицѣ внукомъ, что, однако, отвѣтчикъ отрицаетъ, не можетъ быть распространено дѣйствіе 194 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ статья эта обязываетъ только дѣтей доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе и не даетъ права дѣдамъ и бабкамъ требовать онаго отъ своихъ внуковъ. Въ кассаціонной жалобѣ Фроленкова доказываетъ, что, по смыслу 194 стат. X Т. ч. 1 Зак., указанная въ ней обязанность давать пропитаніе, лежащая на дѣтяхъ, должна переходить къ другимъ родственникамъ, если дѣти умерли, оставивъ въ свою очередь дѣтей, способныхъ къ работѣ, и что установленныя обычаемъ права семейственныя признаютъ эту нравственную обязанность. Но Правительствующій Сенатъ не можетъ признать жалобу эту заслуживающею уваженія. Всякое гражданское право охраняется судомъ въ той мѣрѣ, въ какой его содержаніе и границы опредѣлены закономъ. Въ силу дѣйствующихъ законовъ, взаимное право на алименты принадлежитъ только дѣтямъ и родителямъ (X Т. ч. 1 Зак. Гр. ст. 172 и 194). Въ случаѣ его нарушенія, право это можетъ быть возстановлено, по просьбѣ обиженнаго, какъ судомъ гражданскимъ (ст. 1 Уст. Гр. Судоп.), такъ и уголовнымъ (Уст. о Нак., нал. мир. суд. ст. 143 и Уст. Гр. Суд. ст. 33). Распространять силу вышеприведенныхъ 172 и 194 ст. Зак. Гр. на какія-либо другія родственныя отношенія значило бы переступать предѣлы власти, предоставленной суду. Текстъ 194 ст. настолько ясенъ, что невозможно придать ему не то значеніе, какое ему присвоено общимъ употребленіемъ или юридическою терминологіею. Статья эта занимаетъ мѣсто въ ряду законоположеній, опредѣляющихъ личныя и по имуществамъ отношенія между родителями и дѣтьми, и, слѣдовательно, имѣетъ предметомъ исключительно семейственный союзъ въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія. Постановленія о союзѣ родственномъ сгруппированы въ отдѣльной 3-й главѣ (2 кн. 1 р. Св. Зак. Гр.), въ которой не содержится соотвѣтствующаго 194-й ст. правила. Равнымъ образомъ и въ законахъ уголовныхъ не опредѣлено наказанія за отказъ въ призрѣніи всякаго, кромѣ родителей, родственника. Да и въ судебной практикѣ не имѣется ни одного случая примѣненія 194 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 143 Уст. о наказ., нал. мир. суд., къ лицамъ, состоящимъ не въ семейственномъ, а въ родственномъ союзѣ. Что ст. 194 предусматриваетъ лишь обязанность дѣтей, а не другихъ родственниковъ, давать содержаніе и пропитаніе

своимъ родителямъ—подтверждается и тѣми законоположеніями, помѣщенными въ цитатахъ, помѣщенныхъ подъ этою ст., которыя послужили ей основаніемъ. Первое указаніе на обязанность дѣтей кормить своихъ родителей встрѣчается въ Высочайше утв. 19 марта 1764 года докладѣ Сената о размежеваніи земель для поселенія выѣзжающихъ иностранцевъ (полн. собр. зак., № 12,095, ст. 4 п. 3), гдѣ говорится объ обязанности дѣтей кормить и содержать мать по смерть ея. Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 23 января 1789 г. (Полн. Собр. Зак. № 16,741), объ исключеніи дѣтей поселенныхъ солдатъ изъ оклада указывалось (п. 2) на оставленіе, во всякомъ случаѣ, при отцѣ, по его усмотрѣнію, навсегда одного сына для вспоможенія въ прокормленіи его семейства и для размноженія хлѣбопашества. То же повторяется и въ Именныхъ указахъ: 11 января 1810 г. (Полн. Собр. Зак. № 24,083) объ обязанности дѣтей пахатныхъ солдатъ вступать въ военную службу на узаконенный срокъ и 13 апрѣля 1810 года (Полн. Собр. Зак. № 24,191) относительно содержанія Оренбургскихъ линейныхъ батальоновъ и о принятіи къ военное вѣдомство пахатныхъ солдатскихъ дѣтей въ Оренбургской, Казанской и Симбирской губерніяхъ. Указаніе на обязанность дѣтей содержать родителей, особенно въ старости и болѣзни, встрѣчается въ ст. 491 Уст. о бл. въ каз. сел. XII Т. 2 ч. изд. 1857 г. (Полн. Собр. 1839 г. марта 23, № 12166, стат. 172). Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. Пол. объ устройствѣ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ людей (Полн. Собр. Зак. № 36658 ст. 26) и въ правилахъ о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области (Полн. Собр. Зак. № 36673), въ ст. 27, находятся совершенно однородныя постановленія объ обязанности совершеннолѣтнихъ дѣтей брать на попеченіе своихъ родителей, если послѣдніе не способны добывать себѣ пропитаніе. Что законодательство наше обязывало лишь дѣтей содержать своихъ бѣдныхъ, неспособныхъ къ труду, родителей, а не другихъ родственниковъ, подтверждается и тѣмъ, что въ ст. 2086 Улож. о нак., изд. 1845, которая въ настоящее время соотвѣствуетъ ст. 143 Уст. о нак., нал. миров. суд., изд. 1885 года, опредѣлено и наказаніе только за неисполненіе дѣтьми этой обязанности. Правда, въ цитатахъ подъ ст. 194 X Т. 1 ч. Зак. Гражд. сдѣлана ссылка на Высочайше утвержденное 12 августа 1823 г. Полож. о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго вѣдомства (Полн. Собр., № 29583, п. 47) и говорится:„ если случится, что вспоможенія будутъ просить имѣющіе при мѣстахъ дѣтей или ближнихъ достаточныхъ родственниковъ, то попечительство, вмѣсто назначенія пособія, употребитъ средства къ убѣжденію дѣтей и ближнихъ родственниковъ по Апостолу, свой домъ благочестиво устроити и взаимъ воздаяти родителямъ“. Хотя пунктъ этотъ и соотвѣтствовалъ ст. 1604 Св. Зак. Уст. завед. общ. призр., но очевидно, что статья эта, не имѣя значенія повсемѣстнаго закона и не устанавливая никакого матеріальнаго гражданскаго права, указывала лишь въ числѣ прочихъ практическихъ способовъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства на возможность убѣждать достаточныхъ людей словами Апостольскаго ученія. Такимъ образомъ, она не можетъ служить основаніемъ къ распространительному толкованію ст. 194. Нельзя притти къ противоположному взгляду и на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя были помѣщены прежде въ Рекрутскомъ Уставѣ и находятся въ дѣйствующемъ нынѣ Уставѣ о воинской повинности. Въ дѣйствовавшемъ до 1874 г. Рекрутскомъ Уставѣ (изд. 1862 г. ст. 365, 362, 814) дѣйствительно законодательство запрещало наниматься въ рекруты безъ согласія, за отсутствіемъ родителей, дѣда, освобождало отъ призыва единственнаго сына или внука, буде отецъ въ живыхъ не находится; но какъ эти законоположенія, такъ равно находящіяся въ силѣ дѣйствующія правила, перечисленныя въ Уст. о воинской повинности, опредѣляя льготы по семейному положенію (ст. 48), имѣютъ въ виду лишь оградить интересы цѣлаго нераздѣльнаго хозяйства, какъ податной единицы, а вовсе не были издаваемы съ цѣлью опредѣлить права гражданскія, вытекающія изъ союзовъ семейственнаго или родственнаго. Статья 814 б. Рек. Уст. указываетъ на семью, имѣющую нераздѣльное хозяйство и отбывающую повинности общими силами; ту уже мысль поддержать хозяйство, семью имѣютъ въ виду и ст. 48 Уст. о воинск. повин. Что этотъ Уставъ, устанавливая извѣстныя льготы, преслѣдовалъ лишь экономическую

*

цѣль, подтверждается содержаніемъ ст. 45, 46, 48, 49, 50, 52 того же Устава. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго нельзя не притти къ тому заключенію, что установленная 194 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. обязанность дѣтей доставлять пропитаніе и содержаніе родителямъ не распространяется на нисходящихъ вообще по отношенію къ восходящимъ; слѣдовательно, поэтому, бабка не въ правѣ требовать себѣ содержанія отъ внука. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанки Фроленковой оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

106.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Степана Зиновьева, присяжнаго повѣреннаго Нечаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, и по объясненію на эту жалобу повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Новицкаго, присяжнаго повѣреннаго Брекера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Надворнаго Совѣтника Степана Зиновьева, присяжный повѣренный Нечаевъ, предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Статскому Совѣтнику Василію, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Михаилу Щулепниковымъ и Генералъ-Лейтенанту Новицкому о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ единокровнаго брата отца истца, Генералъ-Адъютанта Николая Васильевича Зиновьева. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ настоящее дѣло, нашла: 1) единственнымъ вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, представляется слѣдующій: кто имѣетъ преимущественное по закону право наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ Николая Васильевича Зиновьева, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія объ этихъ имѣніяхъ, полнородныя-ли его сестры Уліяна Новицкая и Анастасія Щулепникова и ихъ потомство—Генералъ-Лейтенантъ Новицкій, Михаилъ и Василій Щулепниковы (отвѣтчики по дѣлу), или единородный его братъ Степанъ Зиновьевъ и сынъ послѣдняго С. С. Зиновьевъ (истецъ по дѣлу); 2) обращаясь къ закону, оказывается, что 1140 ст. X Т. 1 ч., повидимому, вполнѣ опредѣленно разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу первыхъ, такъ какъ въ означенномъ случаѣ по этой статьѣ единокровные и единоутробные братья, притомъ въ равныхъ правахъ, призываются къ наслѣдованію лишь въ томъ случаѣ, когда не имѣется въ виду родныхъ братьевъ и сестеръ покойнаго, ни ихъ потомства. Сомнѣніе въ такомъ разрѣшеніи вопроса возбуждаетъ лишь 1138 ст. Т. X 1 ч., въ которой говорится, что недвижимое имѣніе бездѣтнаго собственника, благопріобрѣтенное и безъ завѣщанія, переходитъ въ родъ отца, за исключеніемъ случая, въ 1140 ст. указаннаго; отсюда возникаютъ вопросы: а) не слѣдуетъ-ли единокровнаго брата признавать въ равныхъ правахъ съ полнородными, какъ имѣющаго съ послѣднимъ одного отца, и б) не разрѣшаетъ-ли 1140 ст. тотъ исключительный случай, когда полнородныхъ братьевъ и сестеръ въ виду вовсе не имѣется. Останавливаясь на разрѣшеніи этихъ вопросовъ, нельзя не признать, что: а) хотя раздѣленіе братьевъ и сестеръ на родныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ встрѣчается только въ одной 1140 ст. X Т. 1 ч., но разъ въ этой статьѣ такое раздѣленіе установлено, причемъ единокровные и единоутробные признаются въ равныхъ правахъ послѣ родныхъ, и ни въ какой другой статьѣ X Т. не говорится, чтобы единокровные приравнивались къ роднымъ, то не имѣется никакого законнаго основанія признавать равноправность тѣхъ и другихъ, тѣмъ болѣе, что такимъ уравненіемъ ихъ нарушалась бы указанная въ 1140 ст. равноправность единокровныхъ и единоутробныхъ, тогда какъ послѣдніе и по точному смыслу 1138 ст. X Т. 1 ч., очевидно, не могутъ состязаться въ правахъ съ родными; б) указаніе 1138 ст. на предпочтительное поступленіе и благопріобрѣтеннаго имѣнія въ родъ отца, очевидно, обнимаетъ всѣ тождественные случаи родства, какъ-то полнородныхъ братьевъ и сестеръ и всѣ одинаковыя степени родства въ другихъ линіяхъ, кромѣ случая столкновенія правъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ, единокровныхъ и единоутробныхъ, который разрѣшается указаніями 1140 ст., и б)

такимъ образомъ, несомнѣнно, 1140 ст. обнимаетъ собою не одинъ исключительный случай, когда полнородныхъ братьевъ и сестеръ вовсе не имѣется, а регулируетъ собою всю совокупность случаевъ столкновенія правъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ, единородныхъ и единоутробныхъ, причемъ отдаетъ предпочтеніе первымъ и уравниваетъ остальныхъ. Только при такомъ толкованіи можно избѣжать противорѣчій и несообразностей въ примѣненіи 1140 ст. въ связи съ 1138, 1135, 1137 и др. ст. X Т. 1 ч.; такъ, напр., остаются два брата, единокровный и единоутробный, которые, по 1140 стат., наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи пополамъ, если же при этомъ осталась еще полнородная сестра и если не признать, что она, по 1140 ст., устраняетъ обоихъ братьевъ, единокровнаго и единоутробнаго, то пришлось бы признать, что въ такомъ случаѣ единородный братъ, устранивъ полнородную сестру, устранитъ и единоутробнаго брата, т. е. лишитъ послѣдняго той половины имѣнія, которую онъ бы получилъ, если бы вовсе не было полнородной сестры. 3) Для выясненія справедливости такого пониманія 1140 ст. и того, почему при существованіи ея не имѣется въ 1 ч. X Т. другой статьи, которая бы прямо отдавала предпочтеніе въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ полнородным братьямъ и сестрамъ предъ единородными, слѣдуетъ обратиться къ историческому происхожденію этой статьи, ея источникамъ. 1140 ст. впервые введена въ сводъ гражданскихъ законовъ въ 1818 г. (полн. сбор. зак. 27 ноября 1818 г. № 27,579); между тѣмъ, вопросъ о предпочтеніи полнородныхъ, въ томъ числѣ и сестеръ, единородному брату былъ разрѣшенъ еще Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1775 г. по дѣлу Гр. Шереметевой съ Кн. Лобановымъ-Ростовскимъ, каковой указъ и состоитъ въ числѣ приложеній къ проекту закона 1818 г.; такимъ образомъ, во время изданія закона 1818 г. вопросъ этотъ не представлялъ никакихъ сомнѣній, вслѣдствіе чего для спеціальнаго его разрѣшенія не настояло въ то время надобности во внесеніи особой статьи въ гражданскіе законы. Законъ же 1818 г. (1140 ст.) возникъ по другому поводу, по сомнѣнію въ томъ, кто имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи,—единоутробный или двоюродный братъ умершаго. По признаніи Сенатомъ и Государственнымъ Совѣтомъ преимущественныхъ правъ перваго, было поручено комиссіи составленія законовъ выработать проектъ такого закона съ расширеніемъ тѣхъ же правъ и на единокровныхъ. Послѣдствіемъ этого явился проектъ, утвержденный Государственнымъ Совѣтомъ и удостоившійся Высочайшаго утвержденія, по которому во 2 ст. опредѣляются преимущественныя права на наслѣдство единоутробныхъ братьевъ и сестеръ при отсутствіи таковыхъ родныхъ и ихъ потомства предъ всѣми другими боковыми родственниками, а по 9 ст. проекта, эти права въ равной мѣрѣ распространяются и на единокровныхъ братьевъ и сестеръ. Въ основаніе этого закона, въ числѣ прочихъ источниковъ, приняты: вышеозначенный указъ 9 декабря 1775 г., Законовъ Римскихъ новелла 118, гл. 3, Прусскаго Уложенія часть II титулъ 3, §§ 41—44 и Французскаго Уложенія титулъ 1, гл. III, отд. V, § 752, въ которыхъ во всѣхъ наслѣдованіе единокровныхъ и единоутробныхъ признается въ равной мѣрѣ при отсутствіи братьевъ и сестеръ полнородныхъ. 5) Такой истинный смыслъ закона 1818 г. устанавливается и Высочайше утвержденнымъ 13-го іюля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу объ имѣніи купца Николая Арефьева, въ каковомъ имѣніи уже толкованіемъ 1140 ст. X Т. 1 ч. устанавливается то-же положеніе, какъ и въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 9-го декабря 1775 года, что полнородная сестра имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи передъ единокровнымъ братомъ. 6) Ссылка повѣреннаго истца на противорѣчащее, будто-бы, этому позднѣйшее мнѣніе Государственнаго Совѣта 18-го декабря 1876 года по дѣлу Петронеллы Ровенской (собр. указ. 4-го апрѣля 1880 года № 31) является неосновательной, такъ какъ въ этомъ мнѣніи вовсе не возбуждается вопроса о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ по отношенію къ полнороднымъ, и 7) единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ повѣреннаго истца и въ мотивахъ рѣшенія Суда противъ вышеобъясненнаго толкованія 1140 ст. X Т. 1 ч. представляетея указаніе на практику Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената,

который въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ своихъ даетъ иное разъясненіе этой статьи и при существованіи ея, въ силу 1138, 1135 и 1137 ст. X Т. 1 ч., признаетъ преимущественное право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи за единокровнымъ братомъ передъ полнородной сестрой; но если принять во вниманіе, что, въ силу 813 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1883 г., обязательность разъясненій Сената безусловна лишь въ отношеніи того дѣла, по которому они сдѣланы, что практика Сената подъ вліяніемъ измѣняющихся жизненныхъ условій также измѣняетъ иногда свои взгляды на тѣ или другіе юридическіе вопросы и что при столкновеніи этой практики съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и Именнымъ указомъ 9-го декабря 1775 года, которые, не будучи измѣнены позднѣйшими, также обязательны для судовъ, постановляющихъ рѣшенія по существу, этимъ послѣднимъ въ такихъ случаяхъ остается лишь руководствоваться собственнымъ толкованіемъ извѣстнаго закона, то въ виду всего этого нельзя не признать, что и это послѣднее возраженіе не можетъ измѣнить пониманія Палатой 1140 статьи X Тома 1 ч. и что, на точномъ основаніи ея, въ искѣ С. С. Зиновьева слѣдуетъ отказать. По этимъ основаніямъ Палата отказала Зиновьеву въ искѣ. Повѣренный Надворнаго Совѣтника Зиновьева, присяжный повѣренный Нечаевъ, *принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей проситъ* отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1112, 1115, 1135, 1136, 1137, 1138, и 1140 ст. X Т. 1 ч., 65 и 67 ст. I Т. Св. Зак., Сенатскаго указа отъ 16-го мая 1817 года по дѣлу Бурцовыхъ и ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правахъ по наслѣдству братьевъ и сестеръ единокровныхъ, по сравненію съ полнородными, возникавшій еще въ прошломъ столѣтіи, получалъ въ судебной практикѣ разнообразное толкованіе, и судебныя мѣста продолжаютъ постановлять по оному разнородныя рѣшенія, несмотря на то, что по указанному вопросу состоялись въ послѣднее время рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, распубликованныя для общаго руководства. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что Харьковская Судебная Палата постановила обжалованное нынѣ рѣшеніе послѣ подробнаго изслѣдованія относящихся къ данному вопросу историческихъ матеріаловъ, побуждаетъ Правительствующій Сенатъ войти вновь въ разсмотрѣніе упомянутаго вопроса, не стѣсняясь предъидущими рѣшеніями. Обращаясь къ источникамъ 1140 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ цитатахъ подъ этою статьею приведены: Сенатскій указъ 1817 г. мая 16 (26,867); Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 года ноября 25 (27,579); Высочайше утвержденный 1819 года октября 3-го рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу объ имѣніи Княгини Мещерской и Высочайше утвержденные мнѣніе Государственнаго Совѣта 1836 года іюня 4-го. Сенатскій указъ 16-го мая 1817 года послѣдовалъ въ разрѣшеніе спора о раздѣлѣ благопріобрѣтеннаго имущества, оставшагося послѣ Коллежскаго Совѣтника Павла Бурцова, между его братьями: канцеляристомъ Иваномъ Бурцовымъ, рожденнымъ отъ одного съ умершимъ отца, но отъ другой матери, и двумя другими братьями: Евтихіемъ и Михаиломъ, рожденными отъ однихъ съ Павломъ Бурцовымъ отца и матери. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ при сужденіи о семъ дѣлѣ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: „слѣдуетъ ли лицу, рожденному отъ одного отца, но отъ другой матери (Ивану Бурцову), имѣть участіе въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго (Павла Бурцова), имъ благопріобрѣтенномъ, наравнѣ съ другими двумя братьями, рожденными съ умершимъ отъ одного отца и матери“, и пришелъ къ тому заключенію, что въ уложеніи 1649 года (гл. 17, ст. 1 и 4) опредѣляется одинъ только порядокъ наслѣдія, и притомъ такимъ образомъ, что послѣ умершаго бездѣтно вотчинника имѣніе его надлежитъ отдать прежде всего братьямъ его роднымъ, если же ихъ нѣтъ, то двоюроднымъ, если и сихъ нѣтъ, тогда въ

родъ, кто ближе по исходящей линіи, а нимало не содержится того правила, чтобы братья, рожденные отъ одного отца, по токмо отъ разныхъ матерей, въ степени и линіи отца были между собою не равны, ибо сама линія родства происходитъ не отъ матери, а отъ отца, почему и дѣти, рожденныя отъ разныхъ матерей, но отъ одного отца, почитаются между собою не иначе, какъ родными: поелику они одного и того-же рода и не наслѣдуютъ только въ имѣніи своихъ мачехъ, какъ другого уже съ ними рода. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, что въ имѣніи послѣ бездѣтно умершаго Павла Бурцова, собственно имъ пріобрѣтенномъ, Иванъ Бурцовъ съ оставшимися двумя братьями умершаго, Евтихіемъ и Михаиломъ, долженъ имѣть равное участіе въ наслѣдіи. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 г. (27,579) отличается отъ только что приведеннаго указа тѣмъ, что состоялось хотя по поводу возникшаго въ практикѣ частнаго случая, но послѣ разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ возбужденнаго по сему поводу общаго вопроса, такъ что самое содержаніе 1140 ст. основано на проектѣ, составленномъ въ законодательномъ порядкѣ. Несомнѣнно поэтому, что мнѣніе Государственнаго Совѣта 1818 г. и переписка, ему предшествовавшая, имѣютъ для уразумѣнія истиннаго смысла 1140 ст. наиболѣе существенное значеніе. Изъ представленныхъ къ дѣлу выписокъ, выданныхъ изъ архива Государственнаго Совѣта, и справокъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ департамента Министерства Юстиціи, видно, что вопросъ, послужившій поводомъ къ упомянутой перепискѣ, былъ возбужденъ въ 1812 г. Генералъ-Губернаторомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ и состоялъ въ слѣдующемъ: „послѣ смерти пріобрѣтателя имѣнія, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго о своемъ имѣніи распоряженія, кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію: братъ ли единоутробный той же матери, но другого отца, или двоюродный по отцу“. Въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда означенный вопросъ былъ переданъ по Высочайшему повелѣнію, по справкѣ въ дѣлахъ оказалось, что въ 1811 г. рѣшеніемъ 2-го Департамента присуждено Маіору Апшиткову имѣніе умершей единоутробной сестры его, которое присвоивали двоюродныя сестры; что на такомъ же точно основаніи въ 1801 г. рѣшено въ Общемъ Собраніи первыхъ четырехъ и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ Подпоручика Бунина, и что въ 1775 г. декабря 9 Именнымъ Высочайшимъ указомъ по дѣлу Графини Шереметевой съ племянникомъ ея Княземъ, Лобановымъ-Ростовскимъ, оставшееся послѣ Княгини Кантемировой имѣніе утверждено за Графинею Шереметевою, какъ за ближайшею послѣ Кантемировой наслѣдницею, ибо Шереметева происходитъ отъ однихъ съ Кантемировою отца и матери, а Князь Лобановъ-Ростовскій, хотя рожденъ съ ними отъ одного отца, но отъ другой матери, и имѣніе дошло до Кантемировой не изъ рода Лобановыхъ, но досталось ей послѣ мужа. Въ виду сего, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи всѣхъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ 2 го Департамента, заключилъ: „поелику рожденный, хотя не отъ одного отца, но отъ одной матери, братъ по крови ближе умершему, нежели двоюродные его, со стороны отцовской, братья, а по уложенію и новоуказаннымъ статьямъ велѣно послѣ умершихъ отдавать имѣнія ихъ родовыя и выслуженныя ближайшимъ родственникамъ, то послѣ пріобрѣтателя, умершаго бездѣтно и безъ завѣщанія, долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію братъ его единоутробный, хотя отъ другого отца, но отъ той же матери рожденный, а двоюродные братья, по отцѣ, при томъ родномъ братѣ наслѣдовать не могутъ“, о чемъ Правительствующій Сенатъ и представилъ на Высочайшее утвержденіе. Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта призналъ таковое заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и потому полагалъ: „оное утвердить; но, въ предотвращеніе могущаго произойти впредь сомнѣнія или вопроса, присовокупить къ тому, что и родные братья по отцу, хотя не одной матери, имѣютъ тѣ же права на наслѣдство благопріобрѣтеннаго имѣнія одинъ послѣ другого, какъ и братья разныхъ отцовъ, но одной матери“. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ предположе-

нія Департамента Законовъ, 16 октября 1816 г. заключило: „поелику вопросъ сей относится до общей системы гражданскихъ законовъ и требуетъ не только полнаго соображенія съ существующими законами, но можетъ родить и другіе вопросы, также законами не разрѣшенные, то и слѣдуетъ: чтобы предметъ сей предварительно разсмотрѣнъ былъ въ комиссіи составленія законовъ и потомъ съ мнѣніемъ ея внесенъ въ Государственный Совѣтъ". Комиссія, не найдя отвѣта на поставленный вопросъ въ дѣйствующихъ законахъ, полагала, что всѣ сомнѣнія будутъ устранены принятіемъ проектированнаго ею новаго порядка наслѣдованія, который долженъ состоять въ томъ, что наслѣдство, въ недостаткѣ нисходящихъ, обращается къ отцу и матери умершаго, а вмѣсто нихъ къ потомству каждаго изъ нихъ. „Тутъ уже", разсуждала Комиссія, „единоутробный сынъ самъ по себѣ получаетъ половину той части, какая слѣдуетъ сыну, происходящему отъ одного отца и одной матери". Такимъ образомъ, комиссія отдавала предпочтеніе системѣ, принятой во французскомъ кодексѣ (ст. 752), по которой полнородные имѣютъ значительное преимущество въ наслѣдствѣ предъ происходящими отъ одного родителя, такъ какъ половина наслѣдства идетъ исключительно въ ихъ пользу, а въ другой они наслѣдуютъ наравнѣ съ дѣтьми, происходящими отъ одного родителя. Признавъ, однако, необходимымъ впредь до разсмотрѣнія новаго проекта гражданскаго уложенія составитъ „предварительный" законъ, притомъ исключительно о сводныхъ братьяхъ, не касаясь прочихъ родственниковъ, комиссія составила: „проектъ предварительнаго закона о взаимномъ наслѣдованіи благопріобрѣтеннаго имѣнія въ боковыхъ линіяхъ послѣ умершихъ бездѣтно и безъ завѣщанія братьевъ и сестеръ, отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей, и отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери рожденныхъ", коего основныя статьи были слѣдующія: § 1. Буде послѣ бездѣтно умершаго останутся братья или сестры съ нимъ единоутробные (рожденные съ нимъ отъ разныхъ отцовъ, но отъ одной матери), или происходящіе отъ нихъ потомки, то благопріобрѣтенное имѣніе, буде послѣ умершаго завѣщанія не осталось, дѣлить слѣдующимъ образомъ: § 2. Буде послѣ такового бездѣтно умершаго братьевъ и сестеръ родныхъ, ни ихъ потомства не будетъ, а останутся только братья или сестры единоутробные и двоюродный братъ по отцу, то благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтно умершаго отдать, по близости родства, единоутробнымъ его братьямъ поровну, а сестрамъ выдѣлять узаконенныя части, оставляя законную часть и женѣ умершаго, буде бы таковая осталась. § 9. Тѣ же самыя правила наблюдать и въ разсужденіи братьевъ или сестеръ единокровныхъ (рожденныхъ отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей), такъ что, если бы случилось, что послѣ бездѣтно умершаго остались братья или сестры единокровные и единоутробные, то все благопріобрѣтенное его имѣніе дѣлится между ними, по сему постановленію, безъ всякаго различія, единокровные-ли они, или единоутробные". Въ объясненіяхъ къ проекту комиссія высказала, что въ основаніе своего проекта она положила начала, принятыя главнѣйшими гражданскими законами въ Европѣ, а именно: римскими, прусскими и французскими, кои постановляютъ, что „въ недостаткѣ братьевъ и сестеръ родныхъ и ихъ потомства, имѣютъ поступить въ наслѣдство братья и сестры единокровные и единоутробные". Поэтому въ проектѣ постановлено, „чтобы послѣ умершаго безъ завѣщанія и безъ дѣтей вотчинника благопріобрѣтенное его имѣніе, въ случаѣ неимѣнія родныхъ братьевъ и ихъ потомства, отдаваемо было его братьямъ и сестрамъ единоутробнымъ", съ коими затѣмъ комиссія сравнила единокровныхъ, ибо и они по праву естественному не должны имѣть никакого преимущества предъ братьями единоутробными. Въ только что приведенныхъ сужденіяхъ комиссіи, такъ же какъ и въ тѣхъ, коими комиссія оправдывала предположенныя ею измѣненія порядка наслѣдованія полнородныхъ и неполнородныхъ братьевъ, имѣвшія быть включенными въ новое гражданское уложеніе, одинаково высказывается мысль о томъ, что родные (полнородные) братья и сестры стоятъ къ умершему ближе единоутробныхъ и вполнѣ къ нимъ приравненныхъ единокровныхъ и что послѣднимъ наслѣдство должно отдаваться только въ случаѣ неимѣнія родныхъ братьевъ и сестеръ. Что комиссія подъ выраженіемъ „родныхъ" пони-

мала именно полнородныхъ и что она отдавала имъ, и притомъ имъ однимъ, предпочтеніе предъ единоутробными и единокровными, явствуетъ какъ изъ приведенныхъ выше ея сужденій, такъ и изъ тѣхъ выписокъ изъ иностранныхъ законовъ, кои были положены, какъ заявляетъ комиссія, въ основаніе ея проекта и были приложены къ ея представленію (л. 34 д. Судеб. Пал.). Здѣсь, кромѣ упомянутыхъ выше статей Французскаго Гражд. Кодекса, приведены: 1) Новелла 118, глава 3-я, въ которой, на случай неимѣнія послѣ умершаго ни нисходящихъ, ни восходящихъ родственниковъ, повелѣно отдавать наслѣдство: во-первыхъ, его братьямъ и сестрамъ, отъ того же отца и той-же матери рожденнымъ: буде же ихъ и не будетъ, то, во-вторыхъ, тѣмъ братьямъ, которые съ умершимъ происходятъ отъ одного только родителя, отъ отца-ли ихъ, или отъ матери, причемъ и дѣти ранѣе умершаго брата полнороднаго предпочитаются оставшимся въ живыхъ братьямъ и сестрамъ умершаго, рожденнымъ отъ одного съ нимъ отца или отъ одной матери; 2) выписка изъ Прусскаго Уложенія, по которой, „если не будетъ родныхъ братьевъ, сестеръ, ни ихъ потомковъ, то имѣніе поступаетъ къ братьямъ и сестрамъ, отъ разныхъ браковъ происходящимъ, къ единокровнымъ и единоутробнымъ— безъ различія“. Нужно еще замѣтить, что въ приложеніи къ журналу комиссіи былъ помѣщенъ вышеприведенный указъ 1775 г. декабря 9 по дѣлу Графини Шереметьевой, разрѣшившій споръ между полнородною сестрою и единокровнымъ племянникомъ въ пользу первой и что комиссія указала на согласность своего заключенія съ приведеннымъ также выше рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по д. Бунина. Объ указѣ-же 1817 г. мая 16 по д. Бурцовыхъ (26,867), составляющемъ первую цитату подъ 1140 ст. Гр. Зак. и коимъ было признано, что дѣти, рожденныя отъ разныхъ матерей, не отъ одного отца, почитаются между собою не иначе, какъ родными, комиссія вовсе не упомянула. Этого одного обстоятельства было-бы достаточно, чтобы отвергнуть предположеніе о томъ, чтобы комиссія могла принять толкованіе, приведенное въ указѣ по д. Бурцовыхъ, совершенно противорѣчащее всѣмъ ея разсужденіямъ и сдѣланнымъ ею ссылкамъ, а, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что комиссія употребила въ своемъ проектѣ слово „родныхъ“ въ томъ же смыслѣ, какъ она употребила его въ приведенныхъ выше ея соображеніяхъ, то-есть въ смыслѣ рожденныхъ отъ общаго отца и общей матери. Нельзя не указать, наконецъ, и на то, что если-бы признать, что комиссія, согласно указу по д. Бурцовыхъ, понимала подъ словомъ „родныхъ“ полнородныхъ и единокровныхъ, то проектъ ея сводился-бы къ тому положенію, что, „въ случаѣ недостатка полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ, отдавать наслѣдство единокровнымъ“, чего комиссія, конечно, проектировать не могла. Департаментъ законовъ (*) Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ вышеприведенный проектъ комиссіи составленія законовъ, нашелъ, что, за исключеніемъ двухъ первыхъ параграфовъ и послѣдняго, прочіе содержатъ въ себѣ правила, уже имѣющіяся въ законѣ; а потому, согласно съ прежнимъ заключеніемъ своимъ относительно вопроса: „кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію по смерти пріобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтнымъ и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія, братъ-ли единоутробный той-же матери, но другого съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцу“, постановилъ: „братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочитаемы прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что таковое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что, какъ единоутробные и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями“. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта приняло „мнѣніе Департамента Законовъ, согласное съ заключеніемъ (большин-

(*) Отношеніе бывшаго Главноупр. II отд. Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи къ Министру Юстиціи, отъ 20 декабря 1875 г. № 809.

ства) членовъ комиссіи составленія законовъ" (л. д. Суд. Пал. 37 об.), и заключеніе его, Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г. и распубликованное 25-го ноября того-же года (27,529) (*), помѣщено въ цитатѣ подъ 1140 ст. Т. X ч. 1. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать мнѣніе комиссіи составленія законовъ, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, основнымъ источникомъ для разумѣнія истиннаго смысла 1140 ст. Гр. Зак. Нельзя усмотрѣть въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ Департамента законовъ какого-либо отступленія отъ взгляда комиссіи, такъ какъ Департаментъ законовъ, ссылаясь на прежнее свое заключеніе (отъ 3 октября 1816 г.), подтвердилъ взглядъ, высказанный Правительствующимъ Сенатомъ и уже Департаментомъ одобренный, въ коемъ Сенатъ, опираясь на рѣшенія по д. Граф. Шереметевой и Бунина, называлъ даже единоутробныхъ родными, ближайшими по крови къ умершему, нежели двоюродные братья по отцу, т. е. шелъ дальше, чѣмъ комиссія составленія законовъ. Прочія ссылки подъ 1140 ст. Гр. Зак. не измѣняютъ ея значенія. Указъ 1817 г. по д. Бурцовыхъ, состоявшійся раньше мнѣнія Госуд. Совѣта 1818 года, какъ уже замѣчено, при разсмотрѣніи вопроса въ законодательномъ порядкѣ не былъ принятъ во вниманіе. Другія же постановленія, помѣщенныя подъ 1140 ст., къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу не имѣютъ отношенія. Изъ нихъ главный—докладъ по дѣлу Кн. Мещерской, въ которомъ Сенатъ, основываясь на толкованіи мнѣнія Госуд. Совѣта 1818 г., призналъ наслѣдство подлежащимъ раздѣлу поровну между единоутробною и единокровными сестрами умершей. Установивъ истинный смыслъ, который долженъ быть признанъ за 1140 ст. 1 ч. X Т., по ея источникамъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на слѣдующихъ практическихъ послѣдствіяхъ толкованія сей статьи въ томъ смыслѣ, который поддерживаетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, а именно, что при наличности у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ единокровные наслѣдуютъ съ ними на равныхъ правахъ. Во-1-хъ) если признать, что единокровные братья наслѣдуютъ наравнѣ съ полнородными, то постановленіе о томъ, что они предпочитаются прочимъ родственникамъ умершаго, было бы вполнѣ безполезно, ибо, какъ родственники 2 степени, стоящіе наравнѣ съ полнородными братьями, они исключили бы и помимо 1140 статьи родственниковъ дальнѣйшихъ степеней. Во-2-хъ) какъ замѣчено Харьковскою Судебною Палатою, при наличности у умершаго одной полнородной сестры, одного единокровнаго и одного единоутробнаго брата единокровный братъ при помянутомъ толкованіи закона получилъ бы все наслѣдство; если же предположить, что сестры нѣтъ, то тотъ же единокровный братъ дѣлитъ наслѣдство пополамъ съ единоутробнымъ. Еще съ большею рѣзкостью проявятся тѣ-же неудобства въ слѣдующемъ случаѣ: если послѣ умершаго остались братъ полнородный, 2 единокровныхъ и 3 единоутробныхъ, то по толкованію, поддерживаемому кассаторомъ, первые трое получаютъ по $^1/_3$ наслѣдства; если же полнородный братъ умретъ, то 2 единокровныхъ и трое единоутробныхъ брата раздѣлятъ наслѣдство по $^1/_5$. Итакъ, отъ смерти одного изъ сонаслѣдниковъ части другихъ (единокровныхъ), вмѣсто того, чтобы возрасти, должны уменьшиться. Толкованіе 1140 ст., къ которому приходитъ нынѣ Правительствующій Сенатъ, не противорѣчитъ и 1138 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Эта статья, по силѣ которой благопріобрѣтенное имѣніе поступаетъ въ родъ отца, ограничена ссылкою на исключеніе, постановленное въ 1140 ст. Слѣдовательно, болѣе широкое толкованіе 1140 ст. не будетъ противорѣчить 1138 ст., но только стѣснитъ ея дѣйствіе. Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что устанавливаемое имъ нынѣ толкованіе 1140 ст. 1 части X Т. наиболѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ нравственнымъ связямъ, которыя существуютъ обыкновенно между дѣтьми отъ одного или отъ разныхъ браковъ. Несомнѣнно, что братья и сестры, происходящіе отъ однихъ отца и матери, несравненно ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ дѣти отъ разныхъ браковъ, законъ же о наслѣдованіи долженъ вообще соотвѣтствовать нравственной связи между ищущими наслѣдства и наслѣдодателемъ. Конечно, эти близкія родственныя отношенія

(*) То же отношеніе за № 809.

существуютъ, или, по крайней мѣрѣ, законъ долженъ съ ними считаться, только въ тѣсномъ кругу семьи, т. е. между братьями и сестрами. И дѣйствительно, законъ (1140 ст.), по буквальному своему содержанію, и не даетъ основаній къ распространенію дѣйствія его далѣе этихъ предѣловъ. Только для братьевъ и сестеръ неполнородныхъ установлено, что они получаютъ наслѣдство лишь при отсутствіи полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства. Если же къ наслѣдству предъявятъ требованіе дальнѣйшіе родственники умершаго, напримѣръ, дяди его и тетки, происходящіе отъ одного или отъ разныхъ браковъ его дѣда, то къ разрѣшенію спора между ними 1140 ст. не даетъ никакого основанія, и его нужно искать въ общихъ законахъ о наслѣдствѣ, по которымъ дяди отъ одного или отъ разныхъ браковъ дѣда умершаго, принадлежа къ одному роду, наслѣдуютъ въ равныхъ правахъ, а дяди, хотя отъ разныхъ браковъ, исключаютъ тетокъ, хотя происходящихъ отъ одного брака. Такимъ образомъ, настоящее рѣшеніе въ окончательныхъ выводахъ нисколько не будетъ противорѣчить распубликованному въ Собр. Узак. Высочайше утвержд. 11 января 1877 г. мнѣнію Госуд. Совѣта по д. Лубье, гдѣ именно разрѣшается споръ между дядями и тетками умершаго. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, по смыслу 1140 и др. статей 1 ч. X Т., 1) братья единоутробные и единокровные владѣльца умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія призываются къ наслѣдству только при отсутствіи у умершаго полнородныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства; 2) что полнородныя сестры умершаго и ихъ потомство исключаютъ отъ наслѣдства единокровныхъ его братьевъ, и 3) что установленное 1140 ст. исключеніе изъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ не относится къ спорамъ между родственниками во второй и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ умершаго, и находя засимъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу не нарушила закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Степана Зиновьева, присяжнаго повѣреннаго Нечаева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

107.—1887 года декабря 16-го дня. *По прошенію дворянина Бронислава Эйсмонта объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ прошеніи Мировому Судьѣ Янкель Штереншисъ объяснилъ, что Брониславъ Эйсмонтъ имѣлъ домъ въ гор. Каменцѣ, построенный на межѣ его двора, смежнаго съ дворомъ его, Штереншиса, сломалъ часть своей собственной стѣны, отдѣляющей его домъ отъ выстроеннаго во дворѣ дома просителя флигеля и часть стѣны, составляющей ихъ обоюдную собственность, и выстроилъ во дворѣ дома просителя, безъ согласія его, галлерею въ видѣ балкона. Оцѣнивая искъ въ 100 руб., Штереншисъ, на основаніи 447 статьи X Т. 1 ч., просилъ Мирового Судью обязать Эйсмонта задѣлать указанный балконъ, ходатайствуя о производствѣ осмотра. По произведенному Мировымъ Судьею осмотру оказалось: стѣна дома Эйсмонта стоитъ на самой межѣ двора истца Штереншиса, къ которой во дворѣ Штереншиса примыкаютъ хотя каменныя одноэтажныя строенія, но съ гонтовою крышею; на третьемъ этажѣ дома Эйсмонта устроена веранда, названная въ дѣлѣ галлереею, которая со двора Штереншиса отдѣлена кирпичною стѣною вышиною отъ пола веранды въ 1 аршинъ съ семью отверстіями въ видѣ бойницъ, покрытая жестью, которая стѣна, по объясненію отвѣтчика Эйсмонта, должна быть признаваема брандмауеромъ для второго этажа, такъ какъ она выше пола веранды, составляющей для второго этажа крышу на 1 аршинъ; съ лѣвой стороны отъ этой веранды есть изъ дома Эйсмонта чрезъ большое окно стѣна третьяго этажа дома Эйсмонта, возвышающаяся выше веранды на 3½ аршина: затѣмъ у веранды этой на сторонѣ ко двору Эйсмонта стоитъ желѣзная или чугунная рѣшетка; разстояніе же отъ стѣны 3-го этажа до кирпичной стѣны ко двору Штереншиса 2½ аршина. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Эйсмонта возвысить брандмауеръ, смежный съ дворомъ истца Штереншиса,

въ уровень съ крышею своего третьяго этажа или мезонина и задѣлать всѣ отверстія въ этомъ брандмауерѣ въ мѣсячный срокъ отъ вступленія рѣшенія въ законную силу, а въ противномъ случаѣ предоставить истцу Штереншису произвести всѣ эти исправленія на счетъ отвѣтчика. По жалобѣ отвѣтчика Мировой Съѣздъ нашелъ, что личнымъ осмотромъ Мирового Судьи удостовѣрено, что Эйсмонтъ брадмауеръ или стѣнку, отдѣляющую его въ 3 этажъ дома отъ смежныхъ строеній Штереншиса, понизилъ, такъ что часть помѣщенія третьяго этажа дома Эйсмонта получила открытый просвѣтъ во дворъ Штереншиса и превратилась въ нѣчто въ родѣ галлереи, огражденной каменнымъ барьеромъ около одного аршина высоты, представляющимъ собою продолженіе брандмауера снизу. Такое дѣйствіе Эйсмонта слѣдуетъ признать вполнѣ равносильнымъ устройству окна, выходящаго на крышу или дворъ сосѣда, т. е. дѣйствіемъ, представляющимъ собою видъ нарушенія правъ сосѣдства, предусмотрѣнный 446 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. Просьба же отвѣтчика о назначеніи экспертизы черезъ техника не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обстоятельства, служащія основаніемъ иска, для своей повѣрки не требуютъ техническихъ знаній и достаточно выяснены личнымъ осмотромъ Мирового Судьи и объясненіями сторонъ. Въ виду этого Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, дополнивъ таковое тѣмъ, что указанная въ рѣшеніи Судьи веранда можетъ быть закрыта не только возвышеніемъ брандмауера, но и устройствомъ какой-либо стѣны изъ несгораемаго матеріала.

По разсмотрѣніи принесенной на это рѣшеніе Эйсмонтомъ кассаціонной жалобы и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установилъ Съѣздъ отвѣтчикъ чрезъ пониженіе брандмауера, отдѣляющаго его домъ отъ дома истца Штереншиса, устроилъ надъ вторымъ этажемъ своего дома открытое помѣщеніе (галлерею), огражденное каменнымъ барьеромъ, составляющимъ продолженіе брандмауера, изъ какового помѣщенія открывается видъ во дворъ Штереншиса. Устройство такого помѣщенія Съѣздъ призналъ запрещеннымъ 446 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. 446 стат. 1 ч. X Т. установляетъ въ пользу сосѣдей ограниченіе права собственности, въ силу котораго владѣлецъ имущества имѣлъ бы право владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ независимо отъ лица посторонняго (420 ст.). Какъ законъ ограничительный, онъ не можетъ быть распространяемъ далѣе буквальнаго своего смысла, т. е. далѣе устройства оконъ на самой межѣ. Указаніе на это содержится уже въ статьѣ 447, по которой устройство оконъ въ стѣнѣ, находящейся не на самой межѣ, каково-бы ни было разстояніе отъ нея, не воспрещается; это уже доказываетъ, что одна возможность просвѣта (вида) на дворъ сосѣда недостаточна для признанія правъ его нарушенными: сосѣду предоставлено въ этомъ случаѣ защищаться отъ возможности имѣть видъ на его владѣніе другими средствами—возведеніемъ собственныхъ построекъ. Тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, помимо законодательной власти, запрещеніе по суду другихъ сооруженій, дающихъ возможность имѣть видъ во дворъ сосѣда, но о коихъ въ законѣ вовсе, какъ объ окнахъ, не упомянуто. Признавая потому, что Мировымъ Съѣздомъ допущено неправильное примѣненіе 446 стат. 1 ч. X Т. къ обстоятельствамъ, ею не предусмотрѣннымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному примѣненію 446 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ Хотинскій Мировой Съѣздъ.

108.—1887 года мая 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Козырева объ отмѣнѣ опредѣленія Ардатовскаго Мирового Съѣзда (Симбирской губ.)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: за долгъ мѣщанъ Палачевыхъ мѣщанину Козыреву описано было недвижимое имѣніе первыхъ, и опись съ оцѣнкою имѣнія сего представлена была Непремѣнному Члену Ардатовскаго Мирового Съѣзда, Всеволожскому, который назначилъ судебнаго пристава для производства

торга. Затѣмъ въ день производства торга, 14 іюля 1884 года, исправлявшій должность Непремѣннаго Члена, за болѣзнью Всеволожскаго, Мировой Судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ и найдя, что предметъ настоящей продажи составляетъ отчужденіе права участія въ общемъ владѣніи надѣльною крестьянскою землею, за каковой участокъ выкупные платежи внесены, но такъ какъ, въ силу 164 ст. Пол. о выкупѣ, на продажу такового требуется согласіе общества, а изъ дѣла не видно, чтобы согласіе было изъявлено, постановилъ: признать назначеніе торга неправильнымъ и производство по сему дѣлу счесть законченнымъ. Ардатовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе мѣщаниномъ Козыревымъ жалобу, нашелъ, что крестьяне, доколѣ не выкупятъ владѣемыхъ ими участковъ, не имѣютъ на нихъ права отдѣльной личной собственности и не могутъ посему пользоваться правилами общаго владѣнія, установленными общими гражданскими законами, что такъ какъ Палачевымъ участокъ не былъ выдѣленъ изъ общаго владѣнія, то они не имѣютъ права отчуждать его, и потому таковой не можетъ быть проданъ съ публичныхъ торговъ за долги ихъ. Затѣмъ, обсуждая жалобу Козырева на отмѣну Непремѣннымъ Членомъ назначеннаго торга безъ жалобы съ чьей-либо стороны, Съѣздъ нашелъ, что постановленіе о назначеніи дня торга для продажи имущества Палачевыхъ было сдѣлано Непремѣннымъ Членомъ Всеволожскимъ, а отмѣна торга послѣдовала по постановленію исправлявшаго должность Непремѣннаго Члена, Мирового Судьи 2-го участка Скрыпицына; что если Непремѣнный Членъ Всеволожскій, дѣлая постановленіе о назначеніи дня торга, допустилъ ошибку, то Мировой Судья Скрыпицынъ, производя торгъ и замѣтивъ ошибку и нарушеніе закона, имѣлъ законное право исправить эту ошибку, и что тѣмъ самымъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Вслѣдствіе сего Съѣздъ оставилъ жалобу Козырева безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ Козыревъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 164, 165 ст. Полож. о выкупѣ, 166, 169, 1134 и 1139 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, указывая на нарушеніе 164 и 165 ст. Пол. о выкупѣ, объясняетъ, что непроизводство выдѣла Палачевымъ выкупленнаго ими участка не давало Съѣзду права требовать согласія общества крестьянъ на продажу того участка. Но указаніе это не можетъ быть уважено, ибо принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отрицанію права Палачевыхъ распоряжаться описанною землею, какъ своею личною и отдѣльною собственностью, оказывается совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По силѣ 1 прим. къ 935 ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1886 года, взысканіе частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, производится съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (I, общ. Пол., ст. 24, прим. 3, по прод. 1886 г.; II, Пол. о выкупѣ, ст. 126; IV, мѣстн. Положен. Великорусск. губерн., ст. 257). По точному же смыслу 159, 164—166 и 169 ст. Полож. о выкупѣ, взысканіе съ крестьянъ по частнымъ претензіямъ, до погашенія выкупной ссуды, не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи (126 статья) землю; для пріобрѣтенія же крестьянами посредствомъ выкупа права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли, необходимо не только то, чтобы выкупная сумма была внесена въ казначейство, но и чтобы при этомъ представлено было удостовѣреніе сельскаго общества о томъ, что внесенная въ казну сумма дѣйствительно соотвѣтствовала количеству лежащаго на томъ участкѣ выкупного платежа и что выдѣлъ участка произведенъ по усмотрѣнію общества. Изъ сего слѣдуетъ, что доколѣ приведенныя требованія закона не исполнены, до тѣхъ поръ крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣвшимъ право отдѣльной собственности на падѣльный его участокъ и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно, такой участокъ не можетъ подлежать и публичной продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ крестьянина. Объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на принадлежность Палачевыхъ нынѣ къ мѣщанскому

сословію, не можетъ поколебать вышеприведеннаго заключенія, потому что выходъ ихъ изъ крестьянскаго общества не могъ, очевидно, увеличить объема ихъ правъ въ общей крестьянской собственности и освободить ихъ отъ исполненія требованій закона, коими обусловленъ выдѣлъ имъ въ собственность выкупленнаго надѣла. Вслѣдствіе сего и такъ какъ участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною крестьянскимъ обществомъ землею можетъ быть уступлено, по 164 статьѣ Положенія о выкупѣ, постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра, заключеніе Мирового Съѣзда о необходимости въ данномъ случаѣ согласія крестьянскаго общества на продажу земли Палачевыхъ, входящей въ составъ крестьянскаго надѣла того общества, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Равнымъ образомъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 166, 169, 1134 и 1139 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ со стороны Съѣзда, что постановленіе Непремѣннаго Члена Всеволожскаго о продажѣ описаннаго имѣнія могло быть отмѣнено временно заступившимъ его мѣсто Мировымъ Судьею 2-го участка, безъ жалобы со стороны кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, также не можетъ быть принято въ уваженіе, а заключеніе Съѣзда по сему предмету должно быть признано правильнымъ. По смыслу 1134 статьи Устава Граждан. Судопр., непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, надзирающій за публичною продажею (статья 1157), представляетъ въ то-же время судебную власть: онъ дѣлаетъ распоряженія, требующія судебныхъ постановленій, замѣняя при семъ собою весь составъ суда. По 1164 статьѣ того же Устава, онъ постановляетъ опредѣленія не только по вопросамъ, возникающимъ по жалобамъ сторонъ на судебнаго пристава, производящаго продажу (ст. 1134), но и, помимо указаній сторонъ, по вопросу объ утвержденіи торговъ, исключительно на основаніи свѣдѣній и данныхъ, имѣющихся въ торговомъ производствѣ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 28; 1881 года № 7). При такой опредѣляемой закономъ двойственной дѣятельности непремѣннаго члена Мирового Съѣзда въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣнія несомнѣнно, что непремѣнный членъ не только обязанъ слѣдить за правильностью дѣйствій судебнаго пристава по самому производству торга, но онъ можетъ, въ качествѣ представителя суда, утверждающаго торги, входить въ повѣрку предшествовавшихъ дѣйствій судебнаго пристава и на семъ основаніи пріостанавливать, прекращать и отмѣнять назначенный или начатый уже торгъ. Примѣняя положеніе это къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья Скрыпицинъ, замѣнявшій Непремѣннаго Члена Всеволожскаго, усмотрѣвъ ошибку, допущенную послѣднимъ при разрѣшеніи продажи крестьянской земли, въ качествѣ органа судебной власти, уполномоченнаго на то закономъ, былъ въ правѣ исправить допущенную ошибку и постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ назначенныхъ торговъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ опредѣленіи Мирового Судьи, признавшаго дѣйствія Мирового Судьи Скрыпицына правильными, нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона и находя указанія его въ этомъ отношеніи неуважительными, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Андрея Козырева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

109.—1887 года мая 27-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: а) повѣреннаго крестьянина Григорія Ширина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича; б) повѣреннаго купцовъ Храпунова-Новаго и Марина, присяжнаго повѣреннаго Мятелева, и в) повѣреннаго Авдотьи Перовой, мужа ея Ивана Перова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По договору, заключенному въ апрѣлѣ 1881 года и явленному 2 числа того же мѣсяца у нотаріуса, купецъ Павелъ Перовъ продалъ купеческой снохѣ Авдотьѣ Перовой на срубъ принадлежащій ему лѣсъ въ пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, на пространствѣ 127 десят. или сколько въ той пустоши окажется, все безъ остатка. Лѣсъ этотъ, ко-

тораго по измѣренію оказалось 130 десятинъ 1800 сажепъ, Перова, по договору, совершонному 19 октября 1884 года и того же числа явленному у нотаріуса, продала на срубъ купцу Храпунову-Новому и почетному гражданину Марину за 22,750 руб., срокомъ на 5 лѣтъ, со дня написанія договора. Между тѣмъ, 22 февраля 1884 года купецъ Павелъ Перовъ выдалъ крестьянину Григорію Ширину въ обезпеченіе занятыхъ у него 20,000 р., срокомъ на 5 лѣтъ, закладную на свободныя отъ всякаго залога и запрещенія отхожія и ненаселенныя земли, состоящія Владимирской губерніи, Покровскаго уѣзда, въ первой и второй части той же пустоши Горищи, въ количествѣ 126 десят. 1000 саж. Основываясь на пріобрѣтенномъ имъ по этой закладной залоговомъ правѣ, крестьянинъ Ширинъ 2 января 1885 года предъявилъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Перову о воспрещеніи сему послѣднему рубки лѣса въ заложенномъ ему имѣніи, доказывая, что лѣсъ составляетъ главную стоимость сего послѣдняго и что рубка онаго совершенно обезцѣниваетъ оное, причемъ просилъ наложить арестъ на вырубленный лѣсъ, каковое ходатайство и было удовлетворено Окружнымъ Судомъ. Противъ этого иска купецъ Перовъ предъявилъ отводъ, основанный на 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и просилъ дѣло производствомъ прекратить, такъ какъ онъ никакого лѣса въ заложенномъ имъ Ширину имѣніи не рубилъ и потому настоящій искъ къ нему относиться не можетъ; въ случаѣ же непризнанія за этимъ заявленіемъ значенія отвода, Перовъ просилъ принять его въ соображеніе въ смыслѣ возраженія по существу и отказать въ искѣ по 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 570—572 Т. X ч. 1 по продол. 1876 года, такъ какъ имъ, Перовымъ, не совершено дѣйствій, могущихъ быть признанными нарушающими интересы Ширина; затѣмъ по существу самаго иска Ширина Перовъ объяснилъ, что онъ считаетъ его неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ въ выданной ему закладной не сказано, чтобы показанная въ ней земля заложена была съ произрастающимъ на ней лѣсомъ; что хотя, по ст. 387 Т. X ч. 1, лѣсъ, какъ произведеніе, на поверхности земли обрѣтающееся, составляетъ принадлежность земли, но что статья эта не исключаетъ возможности закладывать имущество безъ его принадлежности; что въ настоящемъ случаѣ лѣсъ, какъ ему уже не принадлежавшій, и не могъ поступить въ залогъ Ширину, и что, независимо отъ сего, искъ о воспрещеніи рубки лѣса можетъ имѣть мѣсто лишь при доказанности со стороны истца того обстоятельства, что рубкою лѣса имѣніе обезцѣнивается настолько, что стоимостью своею оно становится или можетъ стать меньше суммы залога, чего со стороны Ширина ничѣмъ не доказано. Къ этому Перовъ присовокупилъ, что ежели бы при залогѣ Ширину земли въ пустоши Горищи растущій на ней лѣсъ дѣйствительно поступилъ въ залогъ, то объ этомъ было бы упомянуто въ закладной, какъ это было сдѣлано при совершеніи 8 февраля 1883 г. закладной, по которой онъ, Перовъ, заложилъ тому же Ширину другую землю съ лѣсомъ при деревнѣ Губинской и въ которой положительно сказано, „что залогъ учиненъ со всѣми лѣсами“. На основаніи изложеннаго Перовъ просилъ Окружный Судъ при разрѣшеніи дѣла по существу въ искѣ Ширину отказать съ послѣдствіями по ст. 868 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, вслѣдствіе наложенія въ обезпеченіе предъявленнаго Ширинымъ иска ареста на вырубленный въ пустоши Горищи лѣсъ, повѣренный купца Храпунова-Новаго и почетнаго гражданина Марина, ссылаясь на то, что вырубленныя въ означенной пустоши дрова описаны судебнымъ приставомъ, какъ принадлежащія Перову, тогда какъ они вырублены изъ лѣса, купленнаго его довѣрителемъ у Евдокіи Перовой, которая съ своей стороны купила ихъ у купца Павла Перова, и потому обезпеченіемъ по иску Ширина къ сему послѣднему служить не могутъ, 16-го января 1885 года предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ къ крестьянину Ширину, Павлу Перову и Евдокіи Перовой искъ и просилъ постановить рѣшеніе о признаніи за его довѣрителями, Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, права собственности на описанныя дрова въ количествѣ 1200 саж. на 5400 рублей, объ освобожденіи оныхъ отъ описи и продажи по иску Ширина и передачѣ въ непосредственное распоряженіе истцовъ, какъ ихъ собственность; признать за ними право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки отъ этого неправильнаго ареста; взыскать съ отвѣтчиковъ

судебныя и за веденіе дѣла издержки и рѣшеніе обратить къ немедленному исполненію или обезпечить искъ наложеніемъ ареста на описанныя дрова. Согласно съ этимъ послѣднимъ ходатайствомъ Окружный Судъ по постановленію 26-го января наложилъ арестъ на описанныя судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска Ширина дрова. По соединеніи означенныхъ двухъ, по постановленію суда, въ одно производство, повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Зыковъ, предъявивъ въ засѣданіи Окружнаго Суда къ Храпунову-Новому, Марину, Павлу Перову и Евдокіи Перовой встрѣчный искъ на томъ основаніи, что договоры, заключенные 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года, противорѣчатъ залоговому праву Ширина, основанному на закладной 7-го марта 1884 года, наносятъ ему вредъ, обезцѣнивая это право, и совершены вопреки ст. 1529 и 1703 Т. X ч. 1, просилъ: 1) признать договоры отъ 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года недѣйствительными и необязательными по отношенію къ Ширину; 2) прекратить дальнѣйшую рубку лѣса и вывозку нарубленныхъ дровъ со стороны Перовыхъ, Храпунова-Новаго и Марина; 3) въ обезпеченіе иска наложить арестъ на вырубленныя дрова, и 4) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ. Затѣмъ, по оставленіи Окружнымъ Судомъ заявленнаго Перовымъ отвода противъ иска Ширина безъ уваженія, повѣренный сего послѣдняго по существу дѣла объяснилъ, что лѣсъ, составляя, по силѣ ст. 387 Т. X ч. 1, принадлежность земли, поступаетъ въ залогъ вмѣстѣ съ нею, что посему въ закладной, по которой заложена земля, нѣтъ надобности упоминать особо о томъ, что заложенъ и растущій на ней лѣсъ и что въ настоящемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Ширинъ, давая Перову въ долгъ 20,000 рублей, обезпечилъ-бы оный 126 десятинами земли, стоящей въ Покровскомъ уѣздѣ по табели, установленной для оцѣнки земли, всего по пяти рублей за десятину. Ссылаясь затѣмъ на разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи 1882 года № 59 по дѣлу Обрядчикова, повѣренный Ширина доказывалъ, что въ силу пріобрѣтеннаго довѣрителемъ его вещнаго права на заложенный ему лѣсъ и въ силу ст. 574 Т. X ч. 1, какъ первоначальный искъ его къ Перову, такъ и встрѣчный искъ къ указаннымъ въ немъ отвѣтчикамъ объ уничтоженіи договоровъ 2-го апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ договоры эти, которые могутъ быть разсматриваемы, въ виду предоставленныхъ ими контрагентамъ правъ на пользованіе землею, и какъ арендные договоры, составлены, вопреки 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, въ ущербъ интересамъ его довѣрителей, и не крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки изложенному въ ст. 1703 Т. X ч. 1 правилу. Возражая противъ этихъ объясненій, повѣренный купца Перова съ своей стороны доказывалъ, что ст. 387 Т. X ч. 1 не можетъ примѣняться всегда по желанію того или другого лица, ибо бываютъ случаи, когда сама земля составляетъ принадлежность другого имущества, какъ, напримѣръ, фабрика, когда земля при ней содержитъ въ себѣ торфъ, что по новой табели пахотная земля въ Покровскомъ уѣздѣ оцѣнена уже въ 40 руб., а лѣсная стоитъ дороже, что въ настоящемъ случаѣ заложенная Ширину земля стоитъ залоговой суммы и безъ лѣсу, и что посему, ежели истецъ хочетъ доказать свой искъ, то долженъ просить о производствѣ осмотра и оцѣнки заложенной земли, такъ какъ въ закладной не говорится, чтобы вмѣстѣ съ землею заложенъ былъ и лѣсъ. Повѣренный Евдокіи Перовой, указавъ сперва на то, что встрѣчный искъ Ширина не можетъ относиться къ его довѣрительницѣ, такъ какъ она сама никакого иска къ нему не предъявляла, затѣмъ объяснилъ, что земля заложена Ширину безъ лѣса, такъ какъ въ противномъ случаѣ закладная оказалась-бы составленною не по предписанной закономъ формѣ, указанной въ ст. 1643 и 1420 Т. X ч. 1; что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова, не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ дѣлѣ, по которому оно состоялось, земля заложена была съ лѣсомъ; что договоры 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года составляютъ договоры купли-продажи, несмотря на желаніе повѣреннаго истицъ видѣть въ нихъ признаки договоровъ объ арендѣ, вслѣдствіе чего и 2 п. 1529 и 1703 ст. Т. X ч. 1 не могутъ быть также примѣнены къ настоящему дѣлу. На этомъ основаніи повѣрен-

ный Перовой, Лебедевъ, просилъ во встрѣчномъ искѣ Ширина отказать съ возложеніемъ на него судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Съ своей стороны повѣренный Храпунова-Новаго и Марина, ссылаясь на то, что въ выданной Перовымъ закладной Ширину не сказано, чтобы заложенъ былъ вмѣстѣ съ землею и лѣсъ, и на то, что ст. 1529 и 1703 Т. X ч. 1 относятся къ договорамъ аренды, а не купли-продажи, просилъ какъ въ первоначальномъ, такъ и во встрѣчномъ искахъ Ширину отказать съ возложеніемъ на *него одного судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, какъ на виновника воз*бужденія настоящаго дѣла, и предоставить довѣрителямъ его право отыскивать съ него убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ: 1) что лѣсъ составляетъ принадлежность земли и что посему онъ считается заложеннымъ вмѣстѣ съ землею, ежели объ исключеніи онаго изъ залога въ актѣ не упоминается; 2) что ссылка повѣреннаго Перовой на форму, приложенную къ ст. 1420 Т. X ч. 1, не можетъ служить доказательствомъ того положенія, что ежели въ закладной не упоминается о лѣсѣ, то онъ остается свободнымъ отъ залога; 3) что при толкованіи закладной по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся сторонъ и сопоставленіи оной съ договорами о продажѣ лѣса на срубъ нельзя допустить, чтобы при залогѣ земли стороны эти разсчитывали на какія-либо неизслѣдованныя залежи минераловъ или органическихъ веществъ, а скорѣе имѣли въ виду растущій на той землѣ лѣсъ, и 4) что не согласно также съ доброю совѣстью, что хозяинъ имущества, предлагая оное въ залогъ, не упомянулъ о лѣсѣ, составляющемъ главнѣйшую его принадлежность и единственное вѣрное обезпеченіе, въ надеждѣ на воображаемыя сокровища, которыя могутъ открыться на означенной мѣстности и послѣ сводки лѣса, нашелъ, что и буквальное и логическое толкованіе закладной приводитъ къ заключенію, что лѣсъ въ 1-й и 2-й части пустоши Горяши поступилъ въ залогъ Ширину, что посему договоръ о продажѣ лѣса на срубъ хотя бы совершонный и ранѣе совершенія закладной, но не укрѣпленный на самомъ имуществѣ (ст. 159, 160, 178, 182 и 184 Полож. о нот. части), *теряетъ свою силу при столкновеніи съ вещнымъ правомъ, истекающимъ изъ* залога (рѣш. 1882 года № 59), и что на этомъ основаніи договоръ 2-го апрѣля 1881 года о продажѣ Павломъ Перовымъ лѣса на срубъ Авдотьѣ Перовой, хотя и дѣйствительный по своему началу между договорившимися сторонами, долженъ быть признанъ необязательнымъ для Ширина, какъ залогодержателя того имѣнія, къ которому принадлежитъ лѣсъ, проданный по означенному договору, а съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ быть признанъ необязательнымъ для Ширина и договоръ 19-го октября 1884 года, по которому Перова передала свои договорныя права Храпунову-Новому и Марину. Признавъ затѣмъ, что этимъ разрѣшается первоначальный искъ Ширина къ Перову, какъ къ собственнику имѣнія, и встрѣчный искъ Ширина по отношенію къ Храпунову-Новому и Марину, какъ фактическимъ владѣльцамъ лѣса, купленнаго ими на срубъ изъ того имѣнія, Окружный Судъ нашелъ, что послѣдствіемъ этого рѣшенія должно быть воспрещеніе Храпунову-Новому и Марину производить рубку лѣса въ означенномъ имѣніи, вырубленный же ими лѣсъ долженъ оставаться въ томъ же положеніи по отношенію къ залогодержателю, какъ и остальная часть того имѣнія, то-есть ограниченіе права собственности, лежащее на заложенномъ имѣніи, должно распространяться въ формѣ ареста и на вырубленный лѣсъ, или на денежную сумму, которая составитъ эквивалентъ вырубленнаго лѣса по продажѣ онаго съ публичнаго торга, и что засимъ въ искѣ Храпунова-Новаго и Марина должно быть отказано; относительно же встрѣчнаго иска Ширина по отношенію къ Павлу Перову и Авдотьѣ Перовой Окружный Судъ нашелъ, что онъ не могъ быть обращенъ къ нимъ, *какъ несостоявшимъ въ положеніи* истцовъ по первоначальному иску, и что поэтому въ этой части встрѣчнаго иска должно быть также отказано. Перейдя затѣмъ къ распредѣленію судебныхъ издержекъ, по ст. 868, 870 и 871 Устава Гражданскаго Судопр., Окружный Судъ нашелъ, что по первоначальному иску Ширина къ Перову судебныя и за веденіе дѣла издержки, по цѣнѣ иска въ 20,000 руб., должны быть возложены на отвѣтчика; по иску же Храпунова-Новаго и Марина,

предъявленному въ сумму 5400 руб.,—на истцовъ; что встрѣчный искъ Ширина по отношенію къ Храпунову-Новому и Марину долженъ считаться выиграннымъ лишь въ половину, такъ какъ исковое требованіе предъявлено было о признаніи договоровъ недѣйствительными и не обязательными для Ширина, и что сообразно сему судебныя издержки по этой части встрѣчнаго иска возлагаются на обѣ стороны поровну; по отношенію же къ Перовымъ судебныя издержки встрѣчнаго иска должны быть обращены на истца Ширина. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: 1) заявленный купцомъ Павломъ Тимоѳеевымъ Перовымъ отводъ противъ иска Ширина оставить безъ уваженія; 2) договоры, заключенные 2-го апрѣля 1881 года между Павломъ Перовымъ и Авдотьею Перовою и 19 го октября 1884 года между Перовою съ одной и Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ съ другой стороны, признать необязательными для Ширина, какъ залогодержателя, и вырубку лѣса изъ заложеннаго ему имѣнія Храпунову-Новому и Марину воспретить, вырубленный же ими лѣсъ или денежную сумму, какая за тотъ лѣсъ будетъ выручена продажею онаго съ публичнаго торга, оставить подъ арестомъ, какъ эквивалентъ части заложеннаго имѣнія; 3) въ искѣ Храпунова-Новаго и Марина отказать; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина къ Перову возложить на отвѣтчика; по иску же Храпунова-Новаго и Марина—на истцовъ; 5) во встрѣчномъ искѣ Ширина по отношенію къ Перовымъ отказать съ возложеніемъ на Ширина судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, по отношенію же къ Храпунову-Новому и Марину встрѣчный искъ считать разрѣшеннымъ вторымъ пунктомъ настоящей резолюціи съ возложеніемъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на обѣ стороны поровну. Рѣшеніе это было обжаловано Судебной Палатѣ всѣми участвующими въ дѣлѣ сторонами. Изъ нихъ повѣренный Храпунова-Новаго и Марина доказывалъ: 1-е) что Окружный Судъ, вопреки словесному смыслу закладной и того, что спорный лѣсъ еще за три года до того былъ проданъ Перовой, и, слѣдовательно, какъ не принадлежавшій уже Перову, не могъ быть и не былъ заложенъ Ширину, рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ на однихъ предположеніяхъ, тогда какъ основаніемъ рѣшеній должны служить вполнѣ установленные факты, не оспоренные и не опороченные документы и приличные данному случаю законы, невѣдѣніемъ же о продажѣ лѣса Ширинъ чрезъ своихъ повѣренныхъ не отговаривается, и обстоятельство это не могло не быть ему извѣстнымъ, ибо онъ прежде принялъ у Перова въ залогъ другое имѣніе, причемъ въ закладной прямо было сказано, что земля поступаетъ въ залогъ съ лѣсомъ и ничто не мѣшало ему въ настоящемъ случаѣ ясно опредѣлить предметъ залога, или въ теченіе семи дней заявить протестъ противъ содержанія закладной; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда противорѣчитъ смыслу и содержанію закладной, такъ какъ въ ней вовсе не упомянуто о лѣсѣ и нѣтъ даже намека на залогъ онаго и что при этомъ Окружный Судъ не придалъ никакого значенія формѣ закладной, приложенной къ ст. 1420 Т. X ч. 1, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ формальная сторона играетъ главную роль, такъ какъ Ширину поступили въ залогъ ненаселенныя земли, и о томъ, чтобы поступилъ въ залогъ и находящійся на тѣхъ земляхъ лѣсъ, въ закладной не упоминается; при совершеніи же закладныхъ описаніе имѣнія, поступающаго въ залогъ, должно быть изложено подробно, причемъ долженъ быть обозначенъ родъ незаселенныхъ земель признаками положительными, вслѣдствіе чего поступленіе въ залогъ, сверхъ незаселенной земли, лѣса, на ней находящагося, само по себѣ, не подразумѣвается, а должно быть самымъ положительнымъ образомъ оговорено при изложеніи условій залога; самую-же закладную Окружный Судъ долженъ былъ истолковать по буквальному ея смыслу, а не дѣлать предположеній, и во всякомъ случаѣ, ежели и допустить возможность толкованія оной по намѣренію и доброй совѣсти, долженъ былъ истолковать оную въ пользу Перова, который является лицомъ обязавшимся; 3) что точно также нѣтъ достаточнаго основанія утверждать, что положеніе о свободности лѣса отъ залога противорѣчитъ намѣренію и доброй совѣсти контрагентовъ, ибо заложенная земля, какъ заключающая въ себѣ торфъ, и безъ лѣса стоитъ болѣе 250 руб. за десятину и на показаніе въ закладной занятой суммы въ

размѣрѣ 20,000 рублей было взаимное согласіе и добрая воля сторонъ; что ежели стать на ту нравственную точку зрѣнія, съ которой взглянулъ на это дѣло Окружный Судъ, то Ширинъ отнюдь не является обиженнымъ или потерпѣвшимъ лицомъ отъ залога одной земли безъ лѣса, ибо договоръ закладной возникъ не изъ займа Перовымъ у Ширины наличныхъ денегъ, а изъ состоявшаго между ними соглашенія объ обращеніи ничѣмъ не обезпеченныхъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова по векселямъ въ одинъ общій долгъ, обезпеченный имѣвшимся у Перова на лицо имѣніемъ, т. е. ненаселенною землею подъ проданнымъ лѣсомъ, а могутъ явиться таковыми всѣ прочіе кредиторы Перова; 4) что всѣ объясненія повѣренныхъ Ширина о недѣйствительности, на основаніи 2-го п. 1529 и 1703 ст. X ч. 1, и необязательности для Ширина договоровъ 2-го апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года относительно продажи лѣса не могутъ быть признаны правильными, ибо переходъ по этимъ двумъ договорамъ лѣса безъ земли отъ Перова установленъ за три года до совершенія закладной, когда приписываемая Ширинымъ Перову и покупщикамъ лѣса цѣль и не могла имѣть мѣста. Статья же 1703 Т. X ч. 1 можетъ быть примѣнена только къ арендным договорамъ, а не къ договорамъ купли-продажи, къ числу которыхъ должны быть отнесены договоры о продажѣ лѣса на срубъ, и 5) что ссылка Окружнаго Суда на ст. 387 Т. X ч. 1, на ст. 159, 160, 178, 182, 184 Пол. о нот. части и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1882 года № 59 къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ они имѣютъ въ виду случаи продажи лѣса, заложеннаго съ землею, въ настоящемъ-же случаѣ лѣсъ заложенъ не былъ, и, слѣдовательно, никакое столкновеніе правъ мѣста имѣть не могло, и что точно также неправильна ссылка Окружнаго Суда на 2 и 3 пункты ст. 1539 Т. ч. 1, такъ-какъ буквальный смыслъ закладной совершенно ясенъ и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что лѣсъ въ составъ заложеннаго имѣнія не вошелъ. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Храпунова-Новаго и Марина просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ отмѣнить за исключеніемъ части онаго о признаніи договоровъ о продажѣ лѣса дѣйствительными, въ искѣ Ширина, какъ основномъ, такъ и встрѣчномъ отказать, исковыя же требованія Храпунова-Новаго и Марина уважить и удовлетворить, а именно: а) признать за ними право собственности на описанныя судебнымъ приставомъ по иску Ширина къ Перову 1200 саж. дровъ на 5400 руб., освободить оныя отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову и передать ихъ въ непосредственное распоряженіе Марина и Храпунова-Новаго; б) въ отмѣну распоряженія суда по встрѣчному иску Ширина къ Марину и Храпунову-Новому (и по основному къ Перову), отмѣнить воспрещеніе Марину и Храпунову рубки и вывозки лѣса; в) признать за ними право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ всѣ убытки отъ неправильнаго ареста ихъ дровъ, и г) отвѣтственность въ платежѣ Храпунову-Новому и Марину судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ за обѣ инстанціи по обоимъ искамъ ихъ къ Ширину и встрѣчному къ нимъ иску Ширина, соединеннымъ судомъ въ одно дѣло и вмѣстѣ разрѣшеннымъ, соединить въ одно дѣло. Повѣренный купца Павла Перова, оставивъ безъ обжалованія часть рѣшенія Окружнаго Суда, относящуюся до заявленнаго имъ отвода, и не поддерживая этого отвода, просилъ объясненія его о неправильности обращенія первоначальнаго иска Ширина къ Павлу Перову считать за возраженіе по существу и по этому возраженію признать первоначальный искъ неуважительнымъ, согласно доводамъ, изложеннымъ въ поданной въ Окружный Судъ отвѣтной бумагѣ. Указавъ затѣмъ на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда онъ считаетъ несогласнымъ съ ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., повѣренный Перова присовокупилъ, что хотя онъ и отвергаетъ поступленіе лѣса Ширину въ залогъ вмѣстѣ съ землею, но что ежели и допустить предположеніе, что, за состоявшимся рѣшеніемъ Окружнаго Суда, права Ширина и Перова по отношенію къ лѣсу въ заложенномъ имѣніи подлежатъ разрѣшенію по существу отношеній залогодателя къ залогопринимателю, то и въ такомъ случаѣ домогательства Ширина не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ ограниченіе собственника въ правѣ распоряженія заложеннымъ имѣніемъ не заключается въ безусловномъ воспрещеніи продажи и

рубки въ оном лѣса, ибо въ тѣхъ случахъ, когда законъ нашелъ нужнымъ въ другихъ видахъ ограниченнаго владѣнія воспретить рубку лѣса, какъ принадлежности имѣнія, онъ разрѣшилъ таковую въ видѣ извлеченія постояннаго дохода, какъ, напримѣръ, при пожизненномъ владѣніи, въ имѣніяхъ поіезуитскихъ конфискованныхъ, при добросовѣстномъ владѣніи чужимъ имуществомъ; въ земельныхъ же банкахъ берутъ особыя подписки о нерубкѣ лѣса, въ которыхъ не было-бы надобности, ежели-бы лѣсъ считался заложеннымъ вслѣдствіе одного поступленія земли въ залогъ. Не зависимо отъ того, ежели считать рубку лѣса въ заложенномъ имѣніи воспрещенною вслѣдствіе того, что онъ составляетъ принадлежность земли, то въ такомъ случаѣ владѣлецъ такого имѣнія не имѣлъ бы права ни косить траву, ни жать хлѣбъ, ни вообще собирать что-либо растущее въ заложенномъ имѣніи, такъ какъ въ стат. 387 Тома X части 1 не установлено никакого различія между лѣсомъ и другими произведеніями, на поверхности земли обрѣтающимися; если же пользованіемъ произведеніями земли можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ произвести обезцѣненіе заложеннаго имѣнія и дать залагодержателю право на искъ объ убыткахъ за нарушеніе его залогового права, то обезцѣненіе это должно быть залогодержателемъ доказано, со стороны же Ширина въ подтвержденіе этого обстоятельства, для удостовѣренія котораго необходимо было бы произвести осмотръ на мѣстѣ, доказательствъ не представлено. Доказывая затѣмъ, что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи 1882 года № 59, къ настоящему дѣлу не примѣнимо, ибо въ томъ рѣшеніи имѣется въ виду случай, когда въ документахъ, по которымъ имѣніе поступило въ залогъ банку, было положительно и категорически указано, что имѣніе закладывается съ произрастающимъ въ немъ лѣсомъ; что ежели принять въ соображеніе, что проценты по закладной Ширинымъ взяты впередъ, что имъ дано 18,000 рублей не наличными деньгами, а зачетомъ долга по векселямъ, что изъ 10 процентовъ эти 18,000 р. удвоятся въ теченіе 7 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ и что своимъ домогательствомъ онъ ставитъ Перова въ невозможность заплатить свой долгъ по закладнымъ, то окажется, что вопросъ о томъ, кто при совершеніи закладной выказалъ болѣе добрую совѣсть, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ благопріятномъ для Ширина смыслѣ; что при изъясненіи воли договорившихся сторонъ путемъ сопоставленія извѣстнаго договора съ другими документами между тѣми же сторонами, которымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется закладная, по которой Перовъ до того заложилъ Ширину другое имѣніе съ лѣсомъ и въ которой сказано, что залогъ учиненъ со всѣми лѣсами, представляется невѣроятнымъ, чтобы Ширинъ и въ настоящемъ случаѣ не потребовалъ упоминанія о лѣсѣ, ежели бы онъ былъ заложенъ, и, наконецъ, что судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина къ Перову о воспрещеніи сему послѣднему рубки лѣса въ заложенномъ имъ Ширину имѣніи должны быть возложены на сего послѣдняго, такъ какъ, за неимѣніемъ въ резолюціи Окружнаго Суда никакого постановленія, соотвѣтствующаго просьбѣ Ширина, и за отказомъ ему въ его встрѣчномъ искѣ, никакого иска по отношенію къ Перову не удовлетворено, вслѣдствіе чего сей послѣдній долженъ быть признанъ оправданною стороною по первоначальному иску, повѣренный Павла Перова просилъ: рѣшеніе Окружнаго Суда въ частяхъ: а) признанія необязательными для Ширина заключенныхъ 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года договоровъ; б) установленія послѣдствій этой необязательности и в) присужденія съ Перова судебныхъ и за веденіе дѣла по первоначальному иску Ширина издержекъ, въ чемъ означенныя части рѣшенія относятся до Перова, отмѣнить; признать первоначальный искъ Ширина неподлежащимъ удовлетворенію ни въ той формѣ, какъ онъ присужденъ Окружнымъ Судомъ, ни въ томъ видѣ, какъ онъ заявленъ истцомъ, судебныя и за веденіе дѣла издержки по первоначальному иску Ширина взыскать съ него въ пользу Перова. Повѣренный Ширина съ своей стороны доказывалъ, что Окружный Судъ, удовлетворивъ исковое требованіе Ширина о признаніи для него, какъ залогодержателя, необязательными договоровъ 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года, неправильно платежъ судебныхъ издержекъ по означенному встрѣчному

исковому требованію возложилъ по отношенію къ Перову на Ширина, а по отношенію къ Храпунову-Новому и Марину—на нихъ и на Ширина поровну, на томъ основаніи, что искъ Ширина слагался изъ двухъ требованій: изъ признанія вышеупомянутыхъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, недѣйствительными и необязательными и что въ первомъ изъ этихъ требованій Ширину отказано, а удовлетворено только послѣднее, такъ какъ въ этихъ требованіяхъ выражены опредѣленно одна цѣль и намѣреніе, а именно ходатайство объ огражденіи лишь своего права, какъ залогодержателя, а это право является огражденнымъ съ достаточною полнотою при утвердительномъ разрѣшеніи вопроса о необязательности для Ширина договоровъ, нарушающихъ его залоговое право, вслѣдствіе чего ходатайство о признаніи тѣхъ договоровъ вообще недѣйствительными въ видѣ самостоятельнаго требованія представлялось совершенно безцѣльнымъ; отказывая же во встрѣчномъ искѣ по отношенію къ Перовымъ и возлагая платежъ судебныхъ издержекъ на Ширина, Окружный Судъ впалъ въ противорѣчіе, ибо, признавая договоры 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года необязательными для Ширина, въ чемъ и заключалось его исковое требованіе, Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ въ искѣ съ Перовыхъ, несмотря на то, что они участвовали въ этихъ договорахъ, и уже какъ послѣдствіе этого отказа возложилъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на Ширина, исковое требованіе котораго было удовлетворено. На основаніи изложеннаго повѣренный Ширина просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и возложить отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по встрѣчному иску Ширина по производству во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ всецѣло на Марина, Храпунова-Новаго, Павла и Евдокію Перовыхъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Евдокіи Перовой вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи стат. 764 Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ объ измѣненіи 2-го пункта рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ онъ договоры 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 г. призналъ необязательными для Ширина, какъ залогодержателя, между тѣмъ какъ въ 4-мъ пунктѣ того же рѣшенія онъ во встрѣчномъ искѣ Ширина къ Перовымъ отказалъ съ возложеніемъ на Ширина судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и, такимъ образомъ, постановилъ рѣшеніе, 4-й пунктъ котораго уничтожаетъ 2-й пунктъ того же рѣшенія, что, по объясненію апеллятора, произошло отъ того, что Ширинъ, въ виду возраженія отвѣтчика по первоначальному его иску, Павла Перова, вмѣсто привлеченія покупщиковъ лѣса на срубъ къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ, предъявилъ ко всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ встрѣчный искъ, тогда какъ изъ числа этихъ лицъ Перовъ и Перова никакого иска къ Ширину не предъявляли, почему этотъ встрѣчный искъ не только не могъ быть удовлетворенъ, но и не подлежалъ разсмотрѣнію. Затѣмъ по существу дѣла повѣренный Перовой объяснилъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ неупомянутый въ закладной лѣсъ вошедшимъ въ составъ заложеннаго Перовымъ Ширину имущества, тогда какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 года № 48), недвижимое имущество можетъ быть заложено и безъ его принадлежностей, вслѣдствіе чего Перовъ, по буквальному содержанію закладной, заложилъ Ширину одну землю безъ ея принадлежности—лѣса, прежде того уже проданнаго на срубъ, что вполнѣ согласно какъ съ приложенною къ ст. 1364 Т. X ч. 1 формою, по которой требуется безусловно упоминать о лѣсѣ, ежели онъ составляетъ предметъ залога, такъ и съ тѣмъ, что при совершеніи 8-го февраля 1883 г. закладной между тѣми же Шуринымъ и Перовымъ упоминается и лѣсъ, какъ предметъ залога, что стороны тѣ сдѣлали-бы, совершая позднѣе 22 февраля 1884 г., спорную закладную, если бы имѣли въ виду растущій на закладываемой землѣ лѣсъ сдѣлать также предметомъ залога; отъ разсмотрѣнія же этого послѣдняго довода Окружный Судъ уклонился. Доказывая затѣмъ, что выводъ Суда о томъ, что лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, какъ и предметъ залога, въ закладной не упомянутый, долженъ считаться вошедшимъ въ составъ заложеннаго имѣнія лишь потому, что лѣсъ составляетъ принадлежность земли, противъ чего никто не споритъ, не разрѣшаетъ спорнаго вопроса, который

заключается не въ томъ, составляетъ или не составляетъ лѣсъ принадлежность земли, а въ томъ, считается-ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной какъ предметъ залога не упомянутъ и ежели онъ ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному договору, и что, не разрѣшивъ этого вопроса, Судъ совершенно произвольно сопоставилъ нотаріальный договоръ о продажѣ лѣса на срубъ съ крѣпостнымъ о залогѣ того лѣса, въ дѣйствительности не существующаго, и вслѣдствіе того пришелъ къ неправильному окончательному выводу о томъ, что такъ какъ нотаріальный актъ долженъ уступить крѣпостному (хотя-бы эти два акта относились до разныхъ предметовъ: одинъ до продажи лѣса на срубъ, а другой—до залога земли), то нотаріальный договоръ не обязателенъ для залогодержателя Ширина, повѣренный Прасковьи Перовой просилъ Судебную Палату, признавъ нотаріальные договоры о продажѣ лѣса на срубъ, заключенные прежде совершенія закладной на землю, на коей лѣсъ находится, обязательными для залогодержателя Ширина и отмѣнивъ обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, апелляціонную жалобу Ширина оставить безъ уваженія. Съ своей стороны повѣренный купца Павла Перова, возражая противъ той-же апелляціонной жалобы повѣреннаго Ширина, доказывалъ, что по содержанію этой жалобы и въ особенности просительнаго пункта оной рѣшеніе Окружнаго Суда обжаловано со стороны Ширина только въ отношеніи распредѣленія судебныхъ издержекъ и что посему при необжалованіи имъ того рѣшенія въ отношеніи отказа ему въ самомъ встрѣчномъ по отношенію къ Первымъ искѣ ходатайство его объ отмѣнѣ того рѣшенія въ отношеніи платежа судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ нельзя признавать неправильнымъ прямыя послѣдствія, вызванныя извѣстною причиною, оставляя въ силѣ самую причину, и поэтому просилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Ширина оставить безъ уваженія. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренные Храпунова-Новаго, Марина, Павла и Евдокіи Перовыхъ, поддерживая изложенные ими доводы, объяснили: повѣренный Храпунова-Новаго и Марина—что Ширину была извѣстна продажа лѣса въ заложенномъ ему Перовымъ имѣніи и что залогъ совершенъ безъ лѣса, а повѣренный Павла Перова—что цѣнность заложеннаго Ширину имѣнія безъ лѣса простирается до 30 т. руб., и потому просилъ для подтвержденія этого заявленія произвести осмотръ заложеннаго имущества съ участіемъ свѣдущихъ людей. Съ своей стороны повѣренные Ширина, присяжные повѣренные Соколовъ и Зыковъ, объяснили: первый, что рѣшеніе Окружнаго Суда имъ обжаловано въ части, почему просилъ считать жалобу его апелляціонною и довзыскать съ него судебныя пошлины; затѣмъ отрицалъ знаніе его довѣрителемъ о продажѣ лѣса на срубъ и доказывалъ, что, по нормальной оцѣнкѣ въ 25 руб. за десятину, существующей для мѣстности, гдѣ находится заложенное имущество, цѣнностью земли безъ лѣсу закладная обезпечивается только въ суммѣ 3 т. руб., а присяжный повѣренный Зыковъ, что встрѣчное исковое прошеніе было предъявлено, на основаніи ст. 332, 333 и 334 Уст. Гр. Суд., для того, чтобы привлечь къ дѣлу всѣхъ отвѣтчиковъ, которые первоначально только намѣчались, что по существу дѣла онъ полагаетъ, что ежели существуетъ закладная на имѣніе, то заложеннымъ считается все имѣніе въ полномъ составѣ и со всѣми принадлежностями, ежели они въ закладной не исключены, и что засимъ, согласно рѣшенію Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1882 г. № 59, при столкновеніи двухъ договоровъ на одно и то же имущество преимущество отдается вещному; поэтому присяжный повѣренный Зыковъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ измѣненіемъ, о которомъ ходатайствовалъ его довѣритель въ апелляціонной жалобѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и остановившись прежде всего на искѣ Ширина, предъявленномъ къ Перову, нашла: 1) что повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Соколовъ, въ исковомъ прошеніи своемъ утверждалъ, что въ заложенной купцомъ Павломъ Перовымъ Ширину 1 и 2 части пустоши Горищи Перовъ началъ производить вырубку лѣса, составляющаго главную цѣнность заложеннаго недвижимаго имущества, почему и въ виду того, что лѣсъ есть принадлежность недвижимаго имѣнія, въ

которомъ Перовъ производитъ рубку, и что вырубка эта не только уменьшаетъ стоимость онаго, но и совершенно его обезцѣниваетъ, просилъ воспретить Перову означенную рубку и наложить арестъ на вырубленный уже лѣсъ. Противъ сего иска со стороны Перова заявлено, что означенный искъ неправильно предъявленъ къ Перову, такъ какъ онъ никакой вырубки лѣса въ пустоши Горицы не производитъ, рубятъ-же лѣсъ купцы Храпуновъ-Новый и Маринъ по договору съ купеческою вдовою Авдотьею Перовою, и въ этомъ смыслѣ предъявленъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ отводъ по 3-му пункту 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а предъ Судебною Палатою возраженіе по существу (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Децартамента 1878 года № 198), подкрѣпленное представленными нотаріальными договорами о куплѣ-продажѣ лѣса на срубъ въ пустоши Горицы, заключенные 2-го апрѣля 1881 года Перовымъ съ Перовою и 19-го октября 1884 года Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ; 2) что, по соображеніи существа искового требованія Ширина съ возраженіями отвѣтчика и тѣмъ, что съ одной стороны представленными договорами несомнѣнно удостовѣрено, что весь безъ остатка лѣсъ, произрастающій въ 1 и 2 частяхъ пустоши Горицы, проданъ на срубъ въ 1881 году Перовымъ Перовой, а въ 1884 году Перовою Храпунову-Новому и Марину, а съ другой—что послѣ предъявленія сихъ доказательствъ изъ всего дальнѣйшаго хода настоящаго дѣла, т. е. изъ иска Храпунова-Новаго и Марина и встрѣчнаго иска Ширина непререкаемо выяснилось, что рубили лѣсъ, какъ ими купленный, Храпуновъ-Новый и Маринъ, а не Перовъ, надлежитъ установить, что возраженіе повѣреннаго Перова о томъ, что первоначальный искъ Ширина неправильно предъявленъ къ Перову, заслуживаетъ уваженія, и что посему Ширину въ искѣ его, на точномъ основаніи 4 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. изд. 1883 г., должно быть отказано, ибо Перовъ указаннымъ истцомъ въ исковомъ прошеніи способомъ правъ его, Ширина, не нарушалъ, въ виду чего и требованіе о воспрещеніи Перову дальнѣйшей рубки спорнаго лѣса и объ арестѣ вырубленныхъ не имъ, а другими лицами по договору ихъ съ Перовою дровъ къ нему, Перову, какъ отвѣтчику по настоящему иску, относиться не можетъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1875 года №№ 418, 723, 789; 1878 года № 194; 1881 года № 144 и друг.). Обратившись засимъ къ иску, предъявленному Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ къ Ширину, Павлу и Авдотьѣ Перовымъ, и къ встрѣчному иску Ширина къ Храпунову-Новому, Марину, Перову и Перовой, Судебная Палата нашла, что оба иска эти должны быть разсмотрѣны совокупно, ибо для правильнаго разрѣшенія оныхъ необходимо обсудить общій и существенный для обоихъ исковъ вопросъ о значеніи и силѣ закладной крѣпости 22-го февраля 1884 года и нотаріальныхъ договоровъ 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года и что прежде разсмотрѣнія исковъ сихъ по существу слѣдуетъ остановиться на возраженіи, приведенномъ со стороны повѣреннаго Перовой, присяжнаго повѣреннаго Лебедева, въ объясненіи его на апелляціонную жалобу Ширина, заключающемся въ томъ, что встрѣчный искъ Ширина предъявленъ не только къ истцамъ Храпунову-Новому и Марину, но и къ отвѣтчикамъ по сему иску, Перову и Перовой, не предъявившимъ никакого иска къ Ширину, почему этотъ искъ Лебедевъ считаетъ нарушающимъ 4 и 340 ст. Устава Гражд. Судопр. и вслѣдствіе сего въ отношеніи къ Перовой не подлежащимъ не только удовлетворенію, но и разсмотрѣнію, и затѣмъ обсудить возбужденный повѣреннымъ Перова въ объясненіи на апелляціонную жалобу вопросъ: обжаловалъ ли повѣренный Ширина, присяжный повѣренный Соколовъ, рѣшеніе Окружнаго Суда по встрѣчному иску своего довѣрителя по существу, или только ту часть рѣшенія, которая касается распредѣленія между сторонами Судебныхъ издержекъ? Возраженіе повѣреннаго Авдотьи Перовой Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо, независимо отъ того, что повѣренный Ширина, предъявляя встрѣчный искъ къ Храпунову и Марину, обратившимся съ искомъ къ Ширину, имѣлъ правильное основаніе по самому содержанію своего главнаго требованія о признаніи необязательными для Ширина договоровъ купли-продажи спорнаго лѣса на срубъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г., за-

ключенныхъ Перовымъ съ Перовою и Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, указать отвѣтчиками, кромѣ послѣднихъ, и Перовыхъ, какъ участвовавшихъ въ совершеніи этихъ договоровъ сторонъ; изъ объясненія Лебедева оказывается, что онъ, сдѣлавъ помянутыя выше возраженія, однако, въ просительномъ пунктѣ не только не заявляетъ требованія объ оставленіи безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска Ширина въ отношеніи Перовой, но положительно проситъ: „признать нотаріальные договоры о продажѣ лѣса на срубъ обязательными для залогодержателя Ширина и отмѣнить обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда. А изъ сего очевидно, что повѣренный Перовой, не взирая даже на то, что во встрѣчномъ искѣ по отношенію къ его довѣрительницѣ Окружнымъ Судомъ отказано, тѣмъ не менѣе признаетъ ее отвѣтчицею по встрѣчному иску и отъ ея имени представляетъ апелляціонныя требованія какъ о признаніи помянутыхъ выше договоровъ обязательными для Ширина, такъ и объ отмѣнѣ постановленной по сему предмету части рѣшенія Окружнаго Суда; относительно же возбужденнаго повѣреннымъ Навла Перова вопроса Судебная Палата признала: а) что, какъ это усматривается изъ содержанія апелляціонной жалобы Соколова, такъ и изъ сдѣланнаго имъ на засѣданіи Палаты словеснаго заявленія, имъ обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда, постановленное объ отказѣ ему въ признаніи договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. недѣйствительными для Ширина и въ искѣ къ Перовой и Перову, и б) что въ виду сего апелляціонная жалоба Соколова, очевидно, представляется жалобою по существу рѣшенія по встрѣчному иску Ширина, за исключеніемъ той части рѣшенія, которая касается воспрещенія Храпунову-Новому и Марину дальнѣйшей вырубки лѣса и вывозки уже вырубленнаго лѣсного матеріала, и что посему въ этомъ именно смыслѣ она и подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты. Перейдя, за установленіемъ сихъ вопросовъ, къ разсмотрѣнію исковъ Храпунова-Новаго и Марина, а также встрѣчнаго иска Ширина по существу и принявъ въ соображеніе: 1) что для правильнаго разрѣшенія предлежащихъ споровъ надлежитъ прежде всего обсудить вопросъ о томъ, былъ ли по закладной 22 февраля 1884 г. заложенъ Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ пустошью Горищи и произрастающій на оной лѣсъ; 2) что, по точному смыслу 387 и 401 ст. Т. X ч. 1 и неоднократнымъ разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, лѣсъ, обрѣтающійся на поверхности земли, признается по закону принадлежностію или частію недвижимаго имущества, не подлежащею, пока она не отдѣлена отъ земли, самостоятельному гражданскому обращенію и слѣдующею до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало отдѣленіе отъ недвижимости, за этою недвижимостью, при продажѣ или залогѣ, если только на продажу или залогъ земли безъ лѣса не послѣдовало соглашенія контрагентовъ или право на срубъ лѣса не перешло къ третьему лицу по договору, укрѣпленному на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. Полож. о нотар. части (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 года №№ 45, 48, 151, 256; 1882 г. № 59 и друг.), Палата нашла, что доводы повѣренныхъ отвѣтчиковъ, коими они домогаются доказать, что Перовъ заложилъ Ширину пустошь Горищи по закладной 22 февраля 1884 г. безъ произрастающаго на оной лѣса, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во-первыхъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что договоръ купли-продажи на срубъ есть договоръ о продажѣ движимости (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 г. № 186 и др.), который самъ по себѣ не даетъ покупщику вещнаго права на купленный имъ лѣсъ, становящійся имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а въ моментъ вырубки его, т. е. дѣйствительнаго отдѣленія онаго отъ земли; до наступленія же сего момента лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, причемъ, однако (какъ это объяснено выше), законъ (3 п. 159 ст. Полож. о нотар. части) даетъ возможность подобнаго рода сдѣлки укрѣплять на имѣніи на случай продажи или залога его хозяиномъ, предоставляя контрагенту заключить съ собственникомъ особый договоръ о неотчужденіи имѣнія впредь до исполненія сдѣлки или о неотчужденіи имѣнія безъ передачи сдѣлки новому пріобрѣтателю. Оглашеніе, посредствомъ

наложенія запрещенія на имѣніе, внесенной въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о подобномъ ограниченіи права собственности на имѣніе придаетъ сдѣлкѣ вещный характеръ и дѣлаетъ ее обязательною и для третьихъ лицъ, пріобрѣтающихъ вещное право на то-же имѣніе (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 г. № 265 и 1882 г. № 59). Въ виду сего Палата признала, что хотя договоръ 1881 г. и былъ заключенъ до совершенія закладной крѣпости, по которой Перовъ заложилъ Ширину пустошь Горищи, но какъ покупщица лѣса въ той пустоши на срубъ, Перова, не осуществила до совершенія этой закладной своего права на лѣсъ и онаго не отдѣлила дѣйствительно отъ земли, и такъ какъ повѣренные отвѣтчиковъ не только не доказали, но и не утверждаютъ, чтобы Перова укрѣпила сдѣлку 2 апрѣля 1881 г. на недвижимомъ имѣніи Перова пустоши Горищи способомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 г. № 59, то находившійся въ этой пустоши въ моментъ утвержденія закладной на корню лѣсъ, какъ нестдѣленный ею отъ земли, и, слѣдовательно, какъ принадлежность оной, не переставшей быть собственностью Перова, а не Перовой, не имѣвшей на него никакого вещнаго права, могъ быть, въ силу права собственности, заложенъ Перовымъ Ширину въ составѣ недвижимаго имѣнія пустоши Горищи. Во-вторыхъ, утверждаемое со стороны отвѣтчиковъ обстоятельство, что Ширинъ, принимая пустошь Горищи въ залогъ, зналъ о томъ, что лѣсъ въ той пустоши проданъ на срубъ Перовой, представляется не только ничѣмъ недоказаннымъ, но если бы даже допустить, что дѣйствительно сіе обстоятельство было Ширину извѣстно, то по приведеннымъ выше соображеніямъ о томъ, какое юридическое значеніе имѣетъ не укрѣпленный на имѣніи договоръ о куплѣ-продажѣ лѣса на срубъ при залогѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ лѣсъ сей, еще не отдѣленный отъ земли, обрѣтается, обстоятельство это не можетъ имѣть никакого вліянія на залоговое право залогодержателя. Что же касается до того, что, по мнѣнію повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Ширинъ принялъ въ залогъ землю безъ лѣса, ибо въ закладной, 22 февраля 1884 года о залогѣ лѣса не упомянуто, тогда какъ въ закладной, выданной Перовымъ Ширину въ 1883 году на другое его имѣніе, прямо выражено, что имѣніе то заложено „со всѣми лѣсами“, то этотъ доводъ вовсе не доказываетъ утверждаемаго отвѣтчиками положенія, ибо каждый договоръ, по 1538 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть прежде всего объясненъ по словесному его смыслу, и, слѣдовательно, если въ закладной 1883 г. и оговорено такое обстоятельство, которое не оговорено въ закладной 1884 г., а, между тѣмъ, точный смыслъ условія о залогѣ земли вмѣстѣ съ лѣсомъ отсутствіемъ этой оговорки въ послѣдней закладной не измѣняется, въ виду того, что поступленіе въ залогъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ установляется закономъ и особой оговорки не требуетъ, сопоставленіе двухъ указанныхъ закладныхъ не имѣетъ никакого значенія тѣмъ болѣе, что, руководствуясь разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 48, для освобожденія неотдѣленной принадлежности недвижимаго имѣнія отъ залога вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ требуется формальное соглашеніе на то контрагентовъ. Согласіе это, какъ и всякое изъятіе изъ общаго установленнаго закономъ правила, должно быть положительно выражено, а не подразумѣваемо; въ данномъ случаѣ, при отсутствіи упоминанія въ закладной о такомъ соглашеніи контрагентовъ, наличность онаго ничѣмъ другимъ не доказана. При этомъ надлежитъ замѣтить, что указанное отвѣтчиками различіе въ закладныхъ 1883 года и 1884 г. объясняется не тѣмъ, что въ одномъ случаѣ земля поступила въ залогъ съ лѣсомъ, а въ другомъ безъ онаго, а тѣмъ, что закладная 1883 г. совершена на недвижимое имѣніе—„землю съ усадьбою при деревнѣ Губиной“, которое, очевидно, сочтено населеннымъ, а закладная 1884 года—на землю ненаселенную: пустошь Горищи. Въ формѣ закладной, приложенной къ 1643 ст. Т. X ч. 1, значится: „и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ, приложенной выше къ ст. 1420 подъ № 1 (замѣненной по продолженію формою, приложенною къ примѣч. 2 къ ст. 1420). Въ этой послѣдней формѣ и имѣется указанная отвѣтчиками фраза: „продажу

сію я учинилъ: 1) со всѣми землями, лѣсами и т. д.", въ примѣчаніи же къ этой формѣ положительно сказано, что, примѣняясь къ сей формѣ, составляются, между прочимъ, и закладныя на населенное имѣніе, а въ примѣчаніи 1-мъ къ формѣ, приложенной къ 1643 статьѣ, объяснено: „объясненіе въ закладной количества и качества недвижимаго имѣнія со всѣми нужными подробностями зависитъ сколько отъ условій закладчика и заимодавца, столько же и отъ наблюденія опредѣленныхъ къ письму крѣпостей чиновниковъ" (со введеніемъ Полож. о нотаріальн. части—нотаріусовъ). Изъ соображенія этихъ преподанныхъ для совершенія закладныхъ, правилъ несомнѣнно подтверждается, съ одной стороны, то объясненное выше положеніе, что закладная 1883 года писана по формѣ закладныхъ, обязательной для залога населенныхъ имѣній, а закладная 1884 года по образцу формы для закладныхъ, приложенной къ ст. 1643 X Т. 1 ч., причемъ контрагенты, очевидно, въ виду разумѣющагося само собою, по закону, обстоятельства, что лѣсъ, какъ неотдѣленная отъ земли принадлежность, поступаетъ вмѣстѣ съ нею въ залогъ, не сочли нужнымъ оговорить, что лѣсъ отъ залога не исключается. Этими же соображеніями опровергается, по заключенію Палаты, и другое возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что совершеніе закладной 1884 года не согласно съ формою, приложенною къ стат. 1420 X Т. 1 ч., и что умолчаніе въ этой закладной о залогѣ лѣса исключаетъ всякое право на лѣсъ со стороны залогодержателя, и, въ-третьихъ, остальные приведенные выше доводы отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія. Дѣйствительно, тѣ обстоятельства, обезпечиваетъ ли или нѣтъ залоговую сумму заложенная земля даже безъ лѣса и совершонъ ли залогъ имѣнія за наличныя деньги или посредствомъ зачета прежнихъ долговыхъ обязательствъ залогодержателя, при доказанности того, что земля поступила въ залогъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, не имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго значенія, ибо, если даже допустить достовѣрность оныхъ, они свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что отдано и принято въ залогъ, по соглашенію контрагентовъ, имѣніе, превышающее стоимостью залоговую сумму, и что по такому же соглашенію залогодержатель, вмѣсто выдачи наличныхъ денегъ, зачелъ въ счетъ залоговой суммы долговое обязательство залогодержателя. Признавъ посему правильнымъ установить, что пустошь Горищи заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, и обратившись, за установленіемъ сего положенія, къ юридическимъ послѣдствіямъ, которыя вытекаютъ изъ онаго для тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) что исковое требованіе Ширина, какъ залогодержателя, который можетъ получить удовлетвореніе по закладной только изъ заложеннаго имѣнія (рѣшен. Гражд. Кас. Д—та 1877 г. № 59; 1880 г. № 143 и др.), о признаніи для него обязательными договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ въ пустоши Горищи, заключенныхъ 2 апрѣля 1881 г. Перовымъ съ Перовою и 19 октября 1884 г. Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, потому что эти договоры нарушаютъ вещное его право на заложенный лѣсъ, а осуществленіемъ ихъ, т. е. вырубкою лѣса, обезцѣнивается заложенное ему 22 февраля 1884 года недвижимое имѣніе, представляется правильнымъ, такъ какъ договоры о продажѣ лѣса на срубъ, по разъясненію, преподанному Правительствующимъ Сенатомъ, не устанавливаютъ вещнаго права покупщика на проданный лѣсъ, пока не послѣдовало дѣйствительнаго отдѣленія онаго отъ земли; особенность же правъ заимодавца по долгу, обезпеченному залогомъ недвижимаго имущества, заключается въ вещномъ характерѣ этихъ правъ, т. е. въ томъ, что права эти связаны неразрывно съ самымъ имѣніемъ и лежатъ на немъ, въ чьихъ-бы рукахъ оно ни находилось. А посему, по общему юридическому началу, признаваемому нашимъ законодательствомъ при столкновеніи различныхъ правъ на одно и то же имущество, право обязательственное, пріобрѣтенное на лѣсъ на корню по договору, не укрѣпленному на имѣніи, безусловно уступаетъ вещному, принадлежащему залогодержателю (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1875 г. № 997; 1877 г. № 167; 1878 г. № 216; 1880 г. № 265 и 1882 г. № 59). Въ виду сего Палата признала очевиднымъ, что такъ какъ Перова по договору 2 апрѣля 1881 г., хотя и заключенному ею съ Перовымъ еще до залога пустоши Горищи Ширину, купила находящійся въ той пустоши на корню лѣсъ,

но до совершенія залога означенной пустоши Ширину 22 февраля 1884 г. договоръ этотъ не осуществила отдѣленіемъ купленнаго лѣса отъ земли и уже по совершеніи залога пустоши Горищи съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, а именно 19-го октября того же 1884 года, продала на срубъ лѣсъ на корню, купленный ею у Перова, Храпунову - Новому и Марину, ни она, Перова, ни Храпуновъ и Маринъ не пріобрѣли вещнаго права на стоящій на корню лѣсъ въ пустоши Горищи, и что посему право ихъ на тотъ лѣсъ, возникшее изъ договоровъ, какъ обязательное только для контрагентовъ, сіи договоры заключившихъ, при столкновеніи съ вещнымъ правомъ третьяго лица—залогодержателя Ширина на тотъ же стоящій на корню лѣсъ, которое сіи договоры нарушаютъ, обезцѣнивая заложенное имѣніе, должно уступить означенному праву Ширина, вслѣдствіе чего и самые упомянутые договоры, очевидно, являются для Ширина въ отношеніи стоящаго на корню лѣса недѣйствительными, или, что то же самое, необязательными съ того момента, какъ имъ заявлено о семъ настоящимъ исковымъ требованіемъ. Относительно же того вопроса, доказано ли въ настоящемъ дѣлѣ, что куплею и продажею лѣса на срубъ въ заложенной пустоши Горищи это недвижимое имѣніе дѣйствительно обезцѣнивается, Палата нашла, что это обстоятельство представляется вполнѣ доказаннымъ самымъ содержаніемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. Въ первомъ изъ сихъ договоровъ буквально значится, что Перовъ продалъ Перовой на срубъ принадлежащій ему лѣсъ, состоящій въ Пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, на пространствѣ 127 десятинъ, или сколько въ той пустоши окажется, все безъ остатка, срокомъ на 12 лѣтъ, а во второмъ, что Перова, въ силу заключеннаго ею съ Перовымъ договора 2 апрѣля 1881 г., купленный у него, Перова, на срубъ лѣсъ въ пустоши, именуемой первая и вторая часть пустоши Горищи, по измѣненію, произведенному въ октябрѣ 1884 г., всего 113 десятинъ 1800 саж., нынѣ продала тотъ лѣсъ на срубъ Храпунову-Новому и Марину срокомъ на 5 лѣтъ; при этомъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ договорахъ покупщики не ограничены въ правѣ рубки опредѣленнымъ ежегоднымъ количествомъ лѣса. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго оказывается, что въ пустоши Горищи, которая и въ залогъ Ширину поступила, какъ это удостовѣряется закладною 22 февраля 1884 года въ размѣрѣ 126 дес. 1000 саж., проданъ Перовымъ Перовой, а сею послѣднею Храпунову-Новому весь произрастающій въ оной лѣсъ безъ остатка. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что лѣсъ можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ дохода или въ томъ случаѣ, когда заведено въ имѣніи правильное лѣсное хозяйство, въ предѣлахъ годовыхъ лѣсосѣкъ, или когда имѣніе такого свойства, что рубка лѣса составляетъ главный или исключительный доходъ и ежегодно вырубается такое количество по отношенію ковсей площади лѣса, которое соотвѣтствуетъ обыкновенному съ имѣнія доходу, во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представляется уже не доходомъ, а истребленіемъ или отчужденіемъ части имѣнія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1880 г. №№ 45 и 151),—Палата нашла, что въ настоящемъ случаѣ несомнѣнно, что продажа всего безъ остатка лѣса, произрастающаго въ пустоши Горищи, на значительную сумму (по первому договору 18,000 рублей, а по второму 22,750 руб.) безъ всякаго ограниченія покупщиковъ извѣстнымъ количествомъ ежегодной вырубки, слѣдовательно, съ правомъ вырубить оный весь по уплатѣ денегъ (по первому договору деньги были уплачены впередъ, а по послѣднему окончательная уплата должна была послѣдовать въ сентябрѣ 1885 г.), представляется указаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ истребленіемъ или отчужденіемъ части имѣнія. При наличности же этого условія Палата признала неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что означенная продажа лѣса въ заложенномъ Ширину вмѣстѣ съ этимъ лѣсомъ имѣніи, какъ отчужденіе значительной части сего имѣнія, оное обезцѣниваетъ. Въ виду же сего объясненіе повѣреннаго отвѣтчика Перова, въ коемъ онъ, поддерживая то положеніе, что вырубка лѣса въ заложенномъ даже съ лѣсомъ имѣніи невоспрещена закономъ, безусловно утверждаетъ, что залогодержатель имѣетъ основаніе считать залоговое свое право нарушеннымъ и предъявить искъ о возстановленіи онаго только въ томъ случаѣ, если такою рубкою обезцѣни-

вается заложенное имѣніе; что Ширинымъ не доказано, чтобы продажею лѣса на срубъ, а равно и вырубкою онаго заложенное ему имѣніе обезцѣнивалось и что заложеная земля и безъ лѣса стоитъ 30,000 руб. и, слѣдовательно, обезпечиваетъ вполнѣ долгъ по залогу, который онъ, повѣренный Перова, исчисляетъ въ тридцать же тысячъ рублей (20,000 руб. капитала и процентовъ за 5 лѣтъ залога 10,000 руб.) и для подтвержденія сего обстоятельства проситъ Палату произвести осмотръ заложенной Ширину земли съ участіемъ свѣдущихъ людей, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, а требованіе объ осмотрѣ неподлежащимъ удовлетворенію, какъ совершенно излишнее, ибо и независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, если даже допустить, что 126 дес. съ саженями (а по измѣренію, произведенному въ 1884 г., 113 дес. съ саж.), на которыхъ вырубленъ весь лѣсъ, стоятъ 30,000 руб. и обезпечиваютъ долгъ въ этой суммѣ, то и въ такомъ случаѣ залогодержатель, которому земля заложена вмѣстѣ съ произрастающимъ на оной лѣсомъ, имѣетъ законное основаніе требовать, чтобы лѣсъ сей, какъ составная часть имѣнія, обезпечивающая долгъ по закладной, не былъ истребленъ или отчужденъ до тѣхъ поръ, пока имѣніе находится у него въ залогѣ, даже и тогда, когда цѣнность сего имѣнія превышаетъ залоговую сумму; 2) что по изложеннымъ основаніямъ требованіе Ширина о признаніи для него необязательными договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи остающагося невырубленнымъ лѣса въ 1 и 2 части заложенной ему пустоши Горищи; причемъ, такъ какъ несомнѣнно, что въ исковомъ прошеніи повѣренный Ширина, хотя и употребилъ для выраженія своего требованія два слова: „недѣйствительными и необязательными“, но эти слова выражали одно и то-же понятіе и одно и то-же требованіе, предъявленное исключительно въ огражденіе залогового права его, Ширина, отъ нарушенія онаго осуществленіемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г., которое точно выражается словомъ „необязательными“, но и не измѣняется въ существѣ другимъ словомъ—„недѣйствительными“, ибо въ данномъ случаѣ сіе послѣднее, по смыслу самаго требованія, было равнозначаще и равносильно первому, не прибавляя и не убавляя ничего къ этому требованію, Палата признала, что Окружный Судъ совершенно неправильно придалъ означеннымъ словамъ значеніе двухъ самостоятельныхъ требованій и, допустивъ такое неправильное раздѣленіе, отказалъ Ширину въ признаніи договоровъ „недѣйствительными“, упустивъ изъ виду, что Ширинъ просилъ признать означенные договоры недѣйствительными только въ отношеніи себя, что, какъ сказано выше, совершенно равносильно просьбѣ о признаніи договоровъ необязательными для него же, Ширина, и что посему представляется правильнымъ отмѣнить часть рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ Ширину въ искѣ о признаніи помянутыхъ выше договоровъ недѣйствительными и согласно съ обстоятельствами дѣла и объясненіемъ повѣреннаго Ширина, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, удовлетворить настоящее требованіе его во всемъ его составѣ, признавъ, какъ это установлено выше, договоры 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 года для него необязательными; 3) что, за признаніемъ договоровъ 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г., изъ коихъ послѣднимъ Перова всецѣло передала право свое на срубъ лѣса въ пустоши Горищи, пріобрѣтенное ею по первому договору отъ Перова, Храпунову-Новому и Марину, необязательными, воспрещеніе означеннымъ Храпунову-Новому и Марину дальнѣйшей вырубки купленнаго ими въ заложенной Ширину пустоши Горищи на срубъ, находящагося въ оной, за произведенною уже ими, до предъявленія настоящаго иска, вырубкою, стоящаго на корню лѣса, представляется правильнымъ, и что посему требованіе о семъ Ширина заслуживаетъ уваженія; 4) обратившись засимъ, во-первыхъ, къ иску Храпунова-Новаго и Марина и, во-вторыхъ, къ встрѣчно-исковому требованію Ширина о воспрещеніи отвѣтчикамъ вывозки вырубленнаго Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ и арестованнаго по иску Ширина лѣса въ пустоши Горищи и принявъ во вниманіе: а) что Храпуновъ-Новый и Маринъ купили по договору 19 октября 1884 г. на срубъ лѣсъ въ пустоши Горищи, хотя и послѣ залога сей пустоши Ширину, но купили оный у Перовой, которая пріобрѣла лѣсъ сей на

срубъ-же отъ Перова по договору, заключенному 2-го апрѣля 1881 года, т. е. до залога имѣнія Ширину, слѣдовательно, пріобрѣла право на срубъ сего лѣса въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 699 и 707 Т. X ч. 1); б) что по приведеннымъ выше разъясненіямъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, договоръ о продажѣ лѣса на срубъ есть договоръ купли-продажи движимости, но лѣсъ, такимъ образомъ проданный, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность до момента вырубки онаго, т. е. отдѣленія отъ земли, когда онъ становится уже собственностью покупщика, и в) что въ виду сего, такъ какъ въ данномъ случаѣ Храпуновъ-Новый и Маринъ успѣли отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2-го апрѣля 1881 года и 19-го октября 1884 года и о признаніи сихъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, не обязательными, т. е. пріобрѣли уже на вырубленный ими до означеннаго момента лѣсъ вещное право, какъ на свою собственность, Палата установила: 1) съ одной стороны, что, за силою ст. 524 и 534 Т. X ч. 1, при доказанности со стороны Храпунова и Марина, что они пріобрѣли это право на законномъ основаніи и въ виду того, что залоговое право Ширина на лѣсъ, уже отдѣленный такимъ образомъ отъ земли и составлявшій движимое имущество, принадлежавшее Храпунову-Новому и Марину, не распространяется, исковое ихъ требованіе о признаніи за ними права собственности на вырубленныя уже и арестованныя по иску Ширина дрова въ пустоши Горищи въ количествѣ 1500 саж. на сумму 5400 руб. подлежитъ удовлетворенію точно такъ же, какъ и истекающія изъ сего требованія объ освобожденіи этихъ дровъ отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову, о передачѣ оныхъ въ распоряженіе истцовъ и о снятіи наложеннаго на нихъ ареста; причемъ, такъ какъ арестъ этотъ былъ наложенъ на сказанныя дрова по исковому требованію Ширина къ Перову (въ которомъ Ширину нынѣ отказано), тогда какъ дрова Перову не принадлежали, то послѣднее требованіе Храпунова-Новаго и Марина о предоставленіи имъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ Ширина убытки, причиненные имъ этимъ неправильнымъ арестомъ, представляется, за силою ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, правильнымъ, и 2) съ другой стороны, что встрѣчное исковое требованіе Ширина о воспрещеніи вывоза вырубленныхъ и арестованныхъ дровъ, касающееся собственно Храпунова-Новаго и Марина, пріобрѣвшихъ всецѣло на вырубку лѣса отъ Перовой и дѣйствительно вырубившихъ спорныя дрова, за признаніемъ дровъ тѣхъ собственностью Храпунова-Новаго и Марина, удовлетворенію подлежать не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ первоначальномъ искѣ крестьянина Григорія Кирова Ширина къ купцу Павлу Тимоѳееву Перову отказать; 2) по иску купца Якова Герасимова Храпунова-Новаго и потомственнаго почетнаго гражданина Максима Васильева Марина къ Павлу Перову, купеческой женѣ Евдокіи Абрамовой Перовой и Ширину признать за Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ право собственности на описанныя судебнымъ приставомъ Сахновскимъ 7-го января 1885 года, въ обезпеченіе иска Ширина къ Перову, 1200 саженъ дровъ по оцѣнкѣ на 5400 рублей, находящіяся въ пустоши Горищи; сіи дрова отъ описи и продажи по иску Ширина къ Перову освободить и передать въ распоряженіе истцовъ, предоставивъ имъ, истцамъ, право отыскивать съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденіе за убытки, отъ ареста тѣхъ дровъ понесенные; 3) по встрѣчному иску Ширина къ Храпунову-Новому, Марину, Перову и Перовой: а) признать необязательными для Ширина въ отношеніи остающагося несрубленнымъ лѣса, въ первой и второй части пустоши Горищи, близъ деревень Губинской и Язвищи, заложенной Перовымъ Ширину по закладной крѣпости 22-го февраля—9-го марта 1884 года договоры о продажѣ лѣса на срубъ, въ помянутой пустоши заключенные: 1) Перовымъ съ Перовою, явленный у Московскаго нотаріуса Моджучинскаго 2-го апрѣля 1881 года по реестру № 175, и 2) Перовою съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, явленный у того же нотаріуса 19-го октября 1884 года по реестру

№ 3599; б) воспретить Храпунову-Новому и Марину дальнѣйшую рубку оставшагося въ пустоши Горищи на корню лѣса и 3) въ требованіи о прекращеніи вывозки нарубленныхъ и арестованныхъ дровъ, за силою 1 и 2 п.п. сего рѣшенія, выше поставленныхъ по первоначальному иску Ширина и иску Храпунова-Новаго и Марина, отказать; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки по производству въ Окружномъ Судѣ возложить: а) по первоначальному иску Ширина—на Ширина въ пользу Перова; б) по иску Храпунова-Новаго и Марина—на Ширина въ пользу Храпунова-Новаго и Марина, и в) по встрѣчному иску въ пользу Ширина—на Перова и Перову, на каждаго въ одной четвертой части, и на Храпунова-Новаго и Марина—совокупно въ одной половинной части съ суммы 17,350 руб.; 5) рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить. Судебныя и за веденіе дѣла издержки по апелляціонному производству возложить: а) по первоначальному иску Ширина—на Ширина въ пользу Перова, б) по иску Храпунова-Новаго и Марина—въ ихъ пользу на Ширина и в) по встрѣчному иску—въ пользу Ширина на Перова и Перову, на каждаго въ одной четвертой части, и на Храпунова-Новаго и Марина совокупно въ одной половинной части съ суммы 17,350 р. Взыскать въ доходъ казны съ Ширина судебной пошлины 85 р. 75 к., не представленной имъ при апелляціонной жалобѣ. Признавая означенное рѣшеніе Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ въ части онаго по встрѣчному иску Ширина, повѣренный купца Храпунова-Новаго и Марина ходатайство свое основываетъ: во-1-хъ) на нарушеніи статей 1384, 1388, 1406, 1407, 1627, 1629, 1630 Т. X ч. 1 признаніемъ, что лѣсъ, проданный Перовымъ за три года, вошелъ въ составъ закладной, тогда какъ, по коренному содержащемуся въ законахъ правилу, продавать и закладывать можно только имущество свободное по праву собственности; во-2-хъ) на нарушеніи ст. 1420 примѣч. 2, приложенной къ нему формы и примѣч. ст. 1643, приложенной къ ней формы и примѣч. 1 ст. 1425, 1426 и 1452 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ Палата, не обративъ надлежаго вниманія на форму купчихъ и закладныхъ, въ которой предписано означать подробно составъ продаваемаго или закладываемаго имѣнія и обозначать тѣ угодья, лѣса, воды и проч., какіе входятъ въ составъ сдѣлки, признала, что лѣсъ, хотя объ немъ въ закладной и не упомянуто, вошелъ въ составъ оной; въ-3-хъ) на нарушеніи ст. 1536, 1538 и п. д. 1539 ст. Т. X ч. 1 произвольнымъ истолкованіемъ закладной въ томъ широкомъ смыслѣ, что съ землею заложенъ и лѣсъ, тогда какъ буквальный смыслъ этого акта не даетъ основанія къ такому предположенію, а при толкованіи онаго по намѣренію и доброй совѣсти, по разуму договора, слѣдовало истолковать спорную закладную не въ пользу Ширина, а Перова, ибо, по закону, отъ перваго зависѣло опредѣлить предметъ залога точнѣе и опредѣлительнѣе, тѣмъ болѣе, что для этого именно опредѣленія состава и рода имѣнія на продажу или залогъ установлена въ законѣ извѣстная форма; въ-4-хъ) на нарушеніи ст. 339 и 366 и 456 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Палата, признавая совершенно произвольно, что Ширинъ не зналъ о продажѣ ранѣе лѣса и, будто-бы, считалъ или понималъ, что ему съ землею закладывается и лѣсъ, не приняла во вниманіе сдѣланнаго ей указанія, во-первыхъ, на тотъ фактъ, что немного ранѣе была совершена отъ того же Перова тому же Ширину закладная, въ которой прямо указано въ составѣ залога и лѣсъ, чего въ настоящей закладной нѣтъ и, очевидно, потому, что Перовъ Ширину лѣса и не закладывалъ; во-вторыхъ, на то, что ежели бы Ширинъ не зналъ о предшествовавшемъ отчужденіи лѣса изъ имѣнія и былъ бы въ заблужденіи относительно состава закладываемаго имѣнія, то отъ него зависѣло заявить въ теченіе 7-ми дней узаконенный протестъ противъ акта; не исполнивъ же этого, Ширинъ тѣмъ самымъ показалъ, что онъ очень хорошо зналъ о залогѣ ему одной земли безъ лѣса, почему Палата, допуская иное заключеніе, съ своей стороны нарушила и ст. 1648 Т. X ч. 1 и, въ-третьихъ, на то, что Ширину было выгодно принять въ залогъ даже и одну землю безъ лѣса взамѣнъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова; въ-5-хъ) на нарушеніи ст. 366, 367, 499, 500 и 515 Устава Гражд. Судопр., заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата не допустила осмотра и оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей имѣнія

Перова, т. е. земли, въ доказательство того, что и одна земля достаточно обезпечиваетъ сумму закладной, и затѣмъ повѣрила совершенно голословному завѣренію повѣренныхъ Ширина объ обезцѣненіи имѣнія Перова рубкою въ ономъ лѣса: въ-6-хъ) на нарушеніи 4, 9, 10, 339 и 895 ст. Уст. Гр. Судопр. и ст. 569, 570, 1529, 1536—1539 и 1547 Т. X ч. 1, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата допустила въ своемъ рѣшеніи такое заключеніе, что недѣйствительность и необязательность договоровъ одно и то же, тогда какъ, за признаніемъ кромѣ необязательности для Ширина договоровъ на продажу лѣса еще и недѣйствительности оныхъ, являются извѣстныя послѣдствія въ правахъ и интересахъ для Храпунова и Марина, съ одной стороны, и Перовой и Перова—съ другой, между тѣмъ какъ всѣ эти лица никакого иска о недѣйствительности для нихъ договоровъ ни къ кому не предъявляли и, слѣдовательно, договоры эти Палата признала недѣйствительными по иску третьяго лица, посторонняго, въ совершеніи оныхъ не участвовавшаго, и притомъ по отношенію къ такимъ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали; въ-7-хъ) на нарушеніи ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528 Т. X ч. 1 постановленіемъ рѣшенія на основаніи противорѣчащаго дѣйствительности предположенія о залогѣ Перовымъ Ширину съ землею и лѣса, тогда какъ рѣшеніе должно быть основано на незыблемо установленномъ фактѣ и строго регулирующемъ оный законѣ; въ-8-хъ) на нарушеніи ст. 813 и 815 Уст. Гражд. Суд. по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1882 г. за № 59, такъ какъ въ томъ дѣлѣ, по которому оно состоялось, несомнѣнно былъ установленъ фактъ залога лѣса съ землею, а не одной земли, въ настоящемъ же дѣлѣ несомнѣнно, что заложена одна земля безъ лѣса, а потому и всѣ приведенные въ томъ рѣшеніи мотивы и соображенія Правительствующаго Сената о времени наступленія вещнаго права на купленный лѣсъ и о первенствѣ залогового права передъ обязательственнымъ и т. д. къ настоящему дѣлу не относятся; въ-9-хъ) на нарушеніи ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія то соображеніе, что лѣсъ составляетъ принадлежность земли и слѣдуетъ ея судьбѣ, какъ главной вещи, противъ чего въ сущности никто изъ участвовавшихъ въ настоящемъ процессѣ и не спорилъ, не разрѣшила спорнаго вопроса, заключающагося въ томъ: считается ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной, какъ предметъ залога, не упомянутъ и ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному акту, и, такимъ образомъ, пришла къ извѣстнымъ выводамъ и заключеніямъ, оставшимся посему безъ юридической подкладки, т. е. безъ всякаго основанія. Повѣренный купеческой жены Евдокіи Перовой, мужъ ея, купеческій сынъ Иванъ Перовъ, ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся встрѣчнаго иска Ширина къ Авдотьѣ Перовой, Перову, Храпунову-Новому и Марину о признаніи договоровъ на продажу лѣса недѣйствительными и необязательными согласно съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Храпунова-Новаго и Марина на томъ основаніи: 1) что Палата, признавъ, что съ землей Ширину заложенъ Перовымъ и лѣсъ, вопреки доказаннымъ несомнѣнно двумъ положеніямъ: а) что лѣсъ этотъ за три года до совершенія закладной былъ проданъ Перовымъ Перовой и, слѣдовательно, не могъ войти въ составъ закладной, и б) что онъ въ закладной отъ Перова къ Ширину вовсе и не упоминается, такое заключеніе свое основала на одномъ предположеніи; 2) не разрѣшила спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать при закладной на землю также заложеннымъ и лѣсъ, растущій на этой заложенной землѣ, ежели онъ, какъ таковой предметъ залога, въ отдѣльности не упоминается, и притомъ, ежели онъ ранѣе проданъ постороннему лицу по правильно совершонному нотаріальному договору, и 3) что признала, что недѣйствительность и необязательность договоровъ суть синонимы, установляя, такимъ образомъ, извѣстныя послѣдствія отъ признанія договоровъ недѣйствительными по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя о недѣйствительности договоровъ никакихъ споровъ и

исковъ не возбуждали, кромѣ того, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 340, 342, 366, 368, 653 и 654 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата приняли къ производству и разрѣшили по существу предъявленный Ширинымъ къ довѣрительницѣ его, Перовой, а также къ Храпунову-Новому, Марину и Павлу Перову встрѣчный искъ, который не могъ относиться къ ней, такъ какъ она никакого самостоятельнаго иска ни о чемъ ни къ Ширину, ни къ кому другому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не предъявляла. Съ своей стороны повѣренный крестьянина Григорія Ширина, присяжный повѣренный Шайкевичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того же рѣшенія Судебной Палаты въ частяхъ, касающихся отказа ему въ первоначальномъ искѣ, предъявленномъ имъ къ Перову, и во встрѣчномъ искѣ относительно признанія вырубленнаго лѣса входящимъ въ составъ залога, и удовлетворенія иска Храпунова-Новаго и Марина о признаніи за ними права собственности на этотъ лѣсъ и права искать убытки за арестъ этого лѣса: во-1-хъ) по нарушенію 3 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 542 и 1587 Тома X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, хотя и признала, что лѣсъ вошелъ въ составъ заложеннаго довѣрителю его имущества, но въ предъявленномъ имъ къ Перову искѣ о воспрещеніи рубки означеннаго лѣса отказала на томъ основаніи, что лѣсъ этотъ рубили не онъ, Перовъ, а Храпуновъ-Новый и Маринъ, тогда какъ возраженіе Перова, что не онъ рубитъ лѣсъ, а третье лицо, не могло дать Палатѣ права признать искъ неправильно предъявленнымъ, а она обязана была обсудить доводъ истца, что третье лицо не могло нарушить его правъ безъ вѣдома и участія залогодержателя, причемъ Палата, разсмотрѣвъ доводъ Перова не какъ отводъ, а какъ возраженіе по существу, нарушила, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, какъ общіе законы объ отношеніяхъ залогодержателя къ залогодателю (ст. 542, 1587 Т. X ч. 1), такъ и 3 пункт. 571 ст. Уст. Гр. Суд., ибо защищаться этимъ закономъ можетъ лишь такой отвѣтчикъ, который докажетъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, въ данномъ же дѣлѣ это не установлено и не вытекаетъ ни изъ свойства иска, ни изъ свойства возраженій отвѣтчика, ибо Ширинъ основаніемъ своего требованія о воспрещеніи дальнѣйшей рубки лѣса выставлялъ свое залоговое право, которое отвѣтчикъ оспаривалъ, доказывая, что лѣсъ не былъ заложенъ Ширину, споръ же объ объемѣ правъ залога не можетъ быть правильно обсужденъ безъ выслушанія возраженій залогодателя, равнымъ образомъ и самое требованіе Ширина, въ виду его тѣсной зависимости отъ самаго содержанія закладной, не могло считаться безразличнымъ для залогодателя, причемъ Палатою не установлено даже того, чтобы Ширину въ моментъ предъявленія иска извѣстно было о существованіи особой сдѣлки Перовыхъ съ Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ на счетъ рубки лѣса въ заложенномъ имѣніи; во-2-хъ) по нарушенію ст. 1587, 1692 Тома X части 1, рѣшенія Правительствующаго Сената 1882 года № 59, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата послѣ того, какъ она, на основаніи подробныхъ соображеній, пришла къ тому выводу, что пустошь Горищи заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, не только отдала вырубленный лѣсъ Храпунову-Новому и Марину, но признала за ними еще право на взысканіе съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ за то, что онъ обратился въ судъ за защитою своего залогового права и просилъ въ обезпеченіе этого иска наложить арестъ на вырубленный лѣсъ, на томъ лишь основаніи, что Храпуновъ-Новый и Маринъ успѣли отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2 апрѣля 1881 года и 19 октября 1884 года и о признаніи сихъ договоровъ для него необязательными, т. е. пріобрѣли уже на вырубленный ими до означеннаго момента лѣсъ вещное право какъ на свою собственность, тогда какъ право залогодержателя на принадлежность заложенной ему вещи не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ момента совершенно случайнаго, а именно отъ времени предъявленія залогодержателемъ иска о возстановленіи его нарушеннаго права, и ежели Ширину, какъ признала сама Палата, съ 20-го февраля 1884 года

принадлежало право залога на весь лѣсъ, находившійся тогда на корню въ пустоши Горищи, то онъ не могъ лишиться его только потому, что искъ о возстановленіи права залога предъявилъ послѣ вырубки части лѣса, тѣмъ болѣе, что такой искъ и могъ быть предъявленъ только тогда, когда нарушеніе цѣлости залога уже послѣдовало.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны крестьянина Ширина присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на ходатайствѣ повѣреннаго Храпунова-Новаго и Марина объ отмѣнѣ обжалованной ими части рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 1384, 1388, 1406, 1407, 1627, 1629 и 1630 Тома X части 1 признаніемъ, что лѣсъ, проданный Перовымъ за три года передъ выдачей закладной Ширину, вошелъ въ составъ сей послѣдней, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Хотя узаконенія эти дѣйствительно допускаютъ продажу и залогъ такого лишь имущества, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности и которое не состоитъ подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, признавая сдѣлки о томъ, совершонныя вопреки этому запрещенію, а равно о чужомъ имуществѣ недѣйствительными, но въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, установивъ по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, что въ моментъ выдачи Перовымъ закладной Ширину проданный имъ до того на срубъ лѣсъ, произраставшій на заложенной землѣ, находился еще на-корню и что поэтому до этого момента лѣсъ этотъ, какъ неотдѣленный еще отъ земли, продолжалъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ приведенныхъ Палатою рѣшеніяхъ, составлять принадлежность заложенной земли, не перестававшей быть собственностью Перова, а не Перовой, не имѣвшей на него никакого вещнаго права, имѣла законное основаніе признать, что означенный лѣсъ могъ быть въ силу права собственности заложенъ Перовымъ Ширину въ составѣ недвижимаго имѣнія его въ пустоши „Горищи“, и потому такимъ своимъ заключеніемъ приводимыхъ просителемъ узаконеній не нарушила. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1420 примѣч. 2, приложенной къ сему послѣднему формы купчей крѣпости и примѣчанія къ оной, ст. 1643, приложенной къ ней формы и примѣч. 1 къ оной и стат. 1425, 1426 и 1452 Т. X ч. 1—признаніемъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ вошелъ въ составъ выданной на оную закладной, несмотря на то, что объ этомъ лѣсѣ въ той закладной не упомянуто. Палата возраженія просителя о томъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ не можетъ считаться поступившимъ въ залогъ Ширину вмѣстѣ съ землею, на которой онъ произростаетъ, ибо объ немъ въ выданной сему послѣднему закладной не упоминается, какъ того требуетъ форма, установленная закономъ для закладныхъ на недвижимыя имѣнія, отвергла, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, на томъ основаніи, что, независимо отъ того, что поступленіе въ залогъ неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ имѣніемъ установляется закономъ и особой оговорки не требуетъ, упоминаніе въ закладной о тѣхъ принадлежностяхъ недвижимаго имѣнія, которыя должны быть включены въ купчую крѣпость, согласно формѣ, приложенной къ примѣчанію 2 и къ ст. 1420 Тома X ч. 1, по продолж. 1876 года, можетъ считаться обязательнымъ лишь при совершеніи закладной на недвижимое населенное имѣніе; такое же заключеніе Судебной Палаты вполнѣ согласно съ точнымъ содержаніемъ примѣчанія къ формѣ купчей крѣпости, приложенной къ примѣчанію 2-му къ ст. 1420 Т. X ч. 1 и съ приложенной къ ст. 1643 тѣхъ же Тома и части формою закладной на недвижимое имѣніе, въ которой при обозначеніи, какое имѣніе поступаетъ въ залогъ, отъ кого оно досталось и гдѣ находится, сказано: „и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ, приложенной выше къ ст. 1420 подъ № 1 по правилу, въ примѣчаніи томъ означенному“, а потому, Судебная Палата, установивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ закладная выдана на недвижимое ненаселенное имѣніе, имѣла закон-

ное основаніе признать, что необозначеніе въ ней, что вмѣстѣ съ землею поступаетъ въ залогъ и растущій на ней лѣсъ, само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что лѣсъ этотъ Перовымъ не былъ заложенъ Ширину. Засимъ не можетъ уже имѣть существеннаго значенія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1536, 1538 и пункт. д. ст. 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр., произвольнымъ, по его объясненію, истолкованіемъ закладной, несмотря на буквальное содержаніе оной, въ томъ широкомъ смыслѣ, будто бы, вмѣстѣ съ землею заложенъ и лѣсъ, тѣмъ болѣе, что толкованіе смысла представленныхъ къ дѣлу актовъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе его по сему предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ и обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ томъ, что она, признавъ совершенно произвольно, что Ширинъ не зналъ о послѣдовавшей уже продажѣ лѣса на срубъ и, будто бы, онъ считалъ или понималъ, что ему съ землею закладывается и лѣсъ, въ нарушеніе ст. 339, 366 и 456 Устава Гражд. Судопр., не приняла во вниманіе сдѣланнаго ей указанія на прежде выданную Перовымъ тому же Ширину закладную, въ которой упомянуто о поступленіи лѣса въ залогъ, на то, что Ширину во всякомъ случаѣ выгодно было получить закладную на землю и безъ лѣса, взамѣнъ имѣвшихся въ рукахъ его ничѣмъ необезпеченныхъ личныхъ долговыхъ обязательствъ Перова, и на то, что Ширинъ, ежели онъ считалъ, что вмѣстѣ съ землею заложенъ и лѣсъ, могъ, согласно ст. 1648 Тома X части 1, предъявить въ теченіе 7 дней протестъ противъ выданнаго ему акта, ибо изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній видно, что первыя два указанія она обсудила и признала ихъ незаслуживающими уваженія, правильность же заключенія ея по сему предмету, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства также подлежать не можетъ; хотя же относительно указанія просителя на то, что Ширинъ могъ заявить протестъ противъ выданнаго ему акта, ежели полагалъ, что земля въ пустоши „Горищи“ заложена была ему вмѣстѣ съ растущимъ на ней лѣсомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты не объяснено, почему доводъ этотъ не принятъ въ уваженіе, но обстоятельство это не можетъ составлять достаточнаго повода къ отмѣнѣ постановленнаго ею рѣшенія, ибо, независимо отъ того, что судъ не обязанъ излагать въ своемъ рѣшеніи подробныхъ соображеній по каждому изъ приведенныхъ тяжущимися доводовъ, самое указаніе просителя на отсутствіе со стороны Ширина протеста противъ закладной теряло всякое значеніе въ виду соображеній, по которымъ Палата признала, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ долженъ считаться поступившимъ въ залогъ вмѣстѣ съ землею, вслѣдствіе чего Палатѣ и не предстояло существенной надобности приводить особыя соображенія относительно этого довода. Не останавливаясь затѣмъ на указаніи просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 367, 499, 500 и 515 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его объ осмотрѣ заложенной земли, съ участіемъ свѣдущихъ людей, для удостовѣренія того, что стоимость ея и безъ лѣса покрываетъ выданную подъ залогъ оной сумму, такъ какъ осмотръ этотъ Палата по приведеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ признала излишнимъ, правильность же такого заключенія Палаты повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ (рѣш. 1873 года № 1562; 1876 года № 110; 1878 г. № 204 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что не можетъ быть также признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 4, 9, 10, 339, 895 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 1529, 1536—1539 и 1547 Т. X ч. 1 признаніемъ необязательности договоровъ однозначащею съ недѣйствительностью оныхъ и разрѣшеніемъ вопроса о недѣйствительности спорныхъ по настоящему дѣлу договоровъ по иску третьяго посторонняго лица, въ совершеніи оныхъ не участвовавшаго, и притомъ по отношенію къ такимъ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею по настоящему дѣлу

рѣшенія, вовсе не установляла того положенія, чтобы не было разницы между понятіями о „необязательности“ и „недѣйствительности“ договора, или чтобы какъ то, такъ и другое имѣли бы одни и тѣ же послѣдствія для заключившихъ оный сторонъ, она признала лишь, что употребленныя въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Ширина слова; „недѣйствительными и необязательными“ въ данномъ случаѣ выражали въ сущности одно и то же требованіе, предъявленное въ огражденіе залогового права Ширина, точно выражавшееся словомъ „необязательными“, но и не измѣнявшееся въ существѣ другимъ словомъ—„недѣйствительными“, и что посему Окружный Судъ совершенно неправильно придалъ означеннымъ двумъ словамъ значеніе двухъ самостоятельныхъ требованій; такое же заключеніе Палаты относительно сущности исковаго требованія повѣреннаго Ширина, выведенное изъ содержанія искового прошенія и объясненія сторонъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ (рѣшен. 1876 г. № 491, 1880 г. № 54). Хотя же проситель и объясняетъ, что такимъ своимъ заключеніемъ Судебная Палата по иску третьяго, неучаствовавшаго въ заключеніи спорныхъ договоровъ лица разрѣшила вопросъ о недѣйствительности оныхъ по отношенію къ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ, которыя подобнаго вопроса между собою не возбуждали, но объясненіе это не подтверждается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что Палата, установивъ, какъ изложено выше, что требованіе повѣреннаго Ширина о признаніи спорныхъ по настоящему дѣлу договоровъ 2-го апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 года для довѣрителя его необязательными и недѣйствительными заключало въ себѣ въ сущности одно и то же требованіе, предъявленное въ огражденіе его залогового права, и что требованіе это выражалось въ точности словомъ „необязательными“, никакого рѣшенія о „недѣйствительности“ тѣхъ договоровъ по отношенію къ заключившимъ оные сторонамъ не постановляла, а признала ихъ для Ширина необязательными въ отношеніи остающагося несрубленнымъ лѣса, и, такимъ образомъ, приводимыхъ просителемъ узаконеній нарушить не могла. Указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528 Т. X части 1 постановленіемъ рѣшенія по настоящему дѣлу не на основаніи незыблемо установленнаго факта и строго регулирующаго оный закона, а на основаніи противорѣчащаго дѣйствительности предположенія о залогѣ Перовымъ Ширину, вмѣстѣ съ землею, и лѣса, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающимъ уваженія, ибо рѣшеніе свое Палата основала не на предположеніи о залогѣ Перовымъ вмѣстѣ съ землею и лѣса, а на томъ выведенномъ ею изъ точнаго смысла ст. 387 и 401 Т. X ч. 1 и разъясненія Правительствующаго Сената заключеніи, что лѣсъ, обрѣтающійся на поверхности земли, признается по закону принадлежностью или частію недвижимаго имущества, не подлежащею, пока онъ не отдѣленъ отъ земли, самостоятельному гражданскому обращенію и слѣдующею до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало отдѣленіе отъ недвижимости, за этою недвижимостью при продажѣ или залогѣ, ежели только на продажу или залогъ земли безъ лѣса не послѣдовало согласія контрагентовъ или право на срубъ лѣса не перешло къ третьему лицу по договору, укрѣпленному на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ 3 п. 159 ст. Пол. о нотар. части. Поэтому, установивъ, на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что проданный Перовымъ Авдотьѣ Перовой въ пустоши „Горищи“ лѣсъ при выдачѣ имъ Ширину закладной на ту пустошь не былъ отдѣленъ отъ земли, что договоръ о продажѣ этого лѣса не былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3 пун. 159 ст. Полож. о нотар. части, и что наличность соглашенія контрагентовъ объ освобожденіи этого лѣса отъ залога ничѣмъ не доказана, Палата въ правѣ была признать, что означенный лѣсъ поступилъ Ширину въ залогъ вмѣстѣ съ землею, отъ которой онъ не былъ отдѣленъ. Указаніе просителя на то, что Судебная Палата нарушила ст. 813 и 815 Уст. Гр. Суд., примѣнивъ къ настоящему дѣлу изложенныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1882 годъ подъ № 59, соображенія, которыя не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать заслуживающимъ

*

уваженія, такъ какъ за установленіемъ Палатою того, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ долженъ считаться заложеннымъ Ширину вмѣстѣ съ землею, на которой онъ произрасталъ, и того что въ моментъ возникновенія вещнаго права сего послѣдняго на означенный лѣсъ онъ не былъ отдѣленъ отъ земли при одновременномъ дѣйствіи закладной, выданной Ширину, и договоровъ о продажѣ лѣса Авдотьѣ Перовой, а сею послѣднею Храпунову-Новому и Марину, очевидно, возникло столкновеніе между вещнымъ правомъ Ширина на заложенный ему лѣсъ и обязательственнымъ правомъ на тотъ же лѣсъ Перовой, а по ней Храпунова-Новаго и Марина; вслѣдствіе чего Судебная Палата имѣла полное право при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу принять въ соображеніе разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что при столкновеніи вещнаго и обязательственнаго права на одинъ и тотъ же предметъ обязательственное право должно уступить первому. Что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 366 Уст. Гр. Суд., не разрѣшила спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, заключающагося въ томъ, считается ли заложеннымъ лѣсъ, растущій на заложенной землѣ, ежели онъ въ закладной, какъ предметъ залога, не упомянутъ и ранѣе совершенія закладной проданъ на срубъ третьему лицу по нотаріальному акту, то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя представляется незаслуживающею уваженія, ибо Палата, имѣвшая въ виду возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что лѣсъ въ пустоши „Горищи“ былъ еще за три года до совершенія закладной проданъ Авдотьѣ Перовой на срубъ, тѣмъ не менѣе признала, что лѣсъ этотъ, составляя по закону принадлежность земли, какъ неотдѣленный отъ сей послѣдней въ моментъ совершенія закладной, могъ быть заложенъ Перовымъ Ширину, и, такимъ образомъ, очевидно, разрѣшила и указанный просителемъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что при недоказанности со стороны отвѣтчиковъ, чтобы по особому соглашенію между договорившимися сторонами лѣсъ былъ изъятъ изъ залога, онъ долженъ считаться поступившимъ въ залогъ Ширину. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго купеческой жены Авдотьи Перовой и не останавливаясь на тѣхъ изъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, на которые было сдѣлано указаніе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ Храпунова-Новаго и Марина и которые уже признаны, какъ изложено выше, неосновательными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 340, 342, 366, 368, 653 и 654 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ удовлетворенію заявленнаго имъ ходатайства, такъ какъ Палатою по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла установлено: что Ширинъ имѣлъ основаніе предъявить къ Авдотьѣ Перовой въ числѣ прочихъ указанныхъ въ исковомъ прошеніи его отвѣтчиковъ искъ о признаніи для него недѣйствительными и необязательными договоровъ 1 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. на продажу заложеннаго ему въ пустоши „Горищи“ лѣса, какъ къ лицу, участвовавшему въ заключеніи тѣхъ нарушающихъ его залоговыя права договоровъ, и такъ какъ искъ этотъ предъявленъ былъ, въ качествѣ встрѣчнаго, не къ одной Перовой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Храпунову-Новому и Марину, предъявившимъ самостоятельный искъ къ Ширину; одно указаніе симъ послѣднимъ въ числѣ отвѣтчиковъ по означенному встрѣчному иску и Авдотьи Перовой, хотя и не предъявившей къ нему никакого иска, не могло служить Судебной Палатѣ препятствіемъ къ разсмотрѣнію иска этого по существу и въ отношеніи къ Авдотьѣ Перовой, тѣмъ болѣе, что, ходатайствуя въ объясненіи на апелляціонную жалобу Ширина объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда и въ отношеніи къ Перовой, повѣренный сей послѣдней просилъ не объ оставленіи иска Ширина, въ чемъ онъ касался сей послѣдней, безъ разсмотрѣнія, а о признаніи нотаріальныхъ договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ обязательными для Ширина, слѣдовательно, предъявлялъ апелляціонныя требованія по существу самаго иска. Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ширина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на нарушеніе 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и основанное на немъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся отказа ему въ искѣ, предъ-

явленномъ къ залогодателю Перову, представляются заслуживающими уваженія. Судебная Палата въ предъявленномъ Ширинымъ къ купцу Павлу Перову искѣ о воспрещеніи рубки лѣса въ заложенной ему пустоши „Горищи“ отказала, признавъ оный неправильно предъявленнымъ къ Перову, такъ какъ рубку лѣса производилъ не онъ, Перовъ, а Храпуновъ-Новый и Маринъ. Такое принятое Судебною Палатою основаніе къ отказу крестьянину Ширину въ означенномъ искѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Отдавая имѣніе свое въ залогъ, для обезпеченія онымъ платежа занятыхъ денегъ, должникъ-собственникъ того имѣнія тѣмъ самымъ принимаетъ на себя передъ залогодержателемъ обязанность сохранить означенное имѣніе въ цѣлости, дабы онъ могъ, въ случаѣ неплатежа, получить удовлетвореніе изъ означеннаго имѣнія и охранять оное отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, могущаго имѣть своимъ послѣдствіемъ нарушеніе пріобрѣтенныхъ отъ него залогодержателемъ правъ на то имѣніе; а потому и всякій искъ залогодержателя къ залогодателю, имѣющій предметомъ возстановленіе этихъ правъ въ случаѣ ихъ нарушенія, не можетъ быть признанъ неотносящимся всецѣло къ залогодателю, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не въ правѣ была признать предъявленный Ширинымъ къ Перову искъ неправильно предъявленнымъ къ сему послѣднему на томъ лишь основаніи, что въ заложенномъ Ширину имѣніи рубили лѣсъ не онъ, Перовъ, а Храпуновъ-Новый и Маринъ, которымъ Авдотья Перова передала пріобрѣтенное ею отъ Павла Перова право на рубку лѣса въ пустоши „Горищи“. Равнымъ образомъ представляется подлежащимъ удовлетворенію и основанное на нарушеніи Судебною Палатою ст. 1587 и 1629 Т. X ч. 1 ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ части, касающейся отказа Ширину въ признаніи вырубленнаго лѣса входящимъ въ составъ залога и удовлетвореніи иска Храпунова-Новаго и Марина о признаніи за ними права собственности на этотъ лѣсъ и права искать убытки за арестъ этого лѣса. Палата признала за Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ право собственности на вырубленныя въ заложенной Ширину пустоши „Горищи“ дрова, съ предоставленіемъ имъ права отыскивать съ Ширина въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденіе за убытки отъ ареста дровъ; Ширину же въ требованіи его о прекращеніи вызова Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ тѣхъ дровъ отказала, на основаніи того, выведеннаго ею изъ разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова (1882 г. № 59), заключенія, что Храпуновъ-Новый и Маринъ, успѣвъ отдѣлить часть лѣса, ими купленнаго на срубъ у Перовой, отъ земли до предъявленія Ширинымъ иска о нарушеніи его залогового права на лѣсъ договорами 2 апрѣля 1881 г. и 19 октября 1884 г. и о признаніи сихъ договоровъ для него, какъ залогодержателя, необязательными, пріобрѣли на вырубленный ими до сего момента лѣсъ вещное право, какъ на свою собственность, и что вслѣдствіе сего залоговое право Ширина на лѣсъ, уже отдѣленный, такимъ образомъ, отъ земли и составляющій движимое имущество, принадлежащее Храпунову-Новому и Марину, не распространяется. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни вытекающимъ изъ разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1882 годъ подъ № 59, ни согласнымъ съ тѣмъ значеніемъ, которое, по смыслу закона, принадлежитъ однажды пріобрѣтенному залоговому праву. Въ указанномъ Судебною Палатою рѣшеніи Правительствующій Сенатъ дѣйствительно разъяснилъ, что стоящій на корню лѣсъ составляетъ, по силѣ ст. 387 Т. X ч. 1, принадлежность земли, на которой онъ произрастаетъ, и пріобрѣтаетъ свойство движимаго имущества уже по отдѣленіи его отъ той земли, а до того момента, въ случаѣ продажи или залога земли, слѣдуетъ судьбѣ сей послѣдней; что посему покупщикъ лѣса на срубъ пріобрѣтаетъ вещное на оное право не прежде, какъ по отдѣленіи онаго отъ земли, ежели договоръ о продажѣ того лѣса не былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, указаннымъ въ томъ же рѣшеніи, и что вслѣдствіе сего въ случаѣ продажи или залога земли, на которой произрастаетъ тотъ лѣсъ, обязательственное право его на рубку лѣса должно уступить пріобрѣтенному покупщикомъ или залогодержателемъ вещному на оный праву, по которому неотдѣленный еще отъ земли лѣсъ составляетъ уже

собственность покупщика или долженъ служить обезпеченіемъ правъ залогодержателя; но изъ этихъ разъясненій нельзя вывести того положенія, чтобы покупщикъ лѣса на срубъ отдѣленіемъ онаго отъ земли послѣ того уже, какъ вступило въ силу залоговое право залогодержателя, хотя и до предъявленія залогодержателемъ иска о возстановленіи его нарушеннаго права, могъ пріобрѣсти вещное право собственности на отдѣленный такимъ образомъ отъ земли лѣсъ, составлявшій въ моментъ совершенія закладной, въ виду ст. 387 Т. X ч. 1, принадлежность земли и служившій, въ силу ст. 1587 тѣхъ же Тома и части, обезпеченіемъ правъ залогодержателя; такое отдѣленіе лѣса отъ земли составляетъ уже нарушеніе правъ сего послѣдняго и не можетъ ни служить источникомъ пріобрѣтенія какихъ-либо правъ на оный, ни отнять отъ того лѣса значеніе принадлежности заложенной земли и лишить залогодержателя принадлежащаго ему на оный со времени совершенія закладной залогового права, вслѣдствіе чего и предъявленіе имъ требованія о защитѣ и возстановленіи нарушеннаго его права не можетъ служить основаніемъ къ возложенію на него какой-либо за то отвѣтственности, которой, по смыслу ст. 574 Т. X ч. 1, можно подлежать лишь за нарушеніе чужого права. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что, въ случаѣ признанія судомъ договора о продажѣ лѣса на срубъ въ заложенномъ продавцемъ имѣніи необязательнымъ для залогодержателя, лѣсной матеріалъ, заготовленный покупщикомъ въ этомъ имѣніи, уже послѣ поступленія онаго въ залогъ составляетъ принадлежность заложеннаго имѣнія, и, имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Судебною Палатою установлено, что пустошь „Горищи“ заложена Перовымъ Ширину вмѣстѣ съ обрѣтающимся на оной лѣсомъ, что договоръ 2-го апрѣля 1881 г. о продажѣ Перовымъ Авдотьѣ Перовой въ той пустоши лѣса на срубъ не былъ укрѣпленъ на имѣніи и что отдѣленіе Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ, по переданному имъ Авдотьею Перовою праву, лѣса въ означенной пустоши отъ земли послѣдовало уже послѣ залога оной Павломъ Перовымъ Ширину, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать за Храпуновымъ-Новымъ и Маринымъ права собственности на дрова, вырубленныя ими въ пустоши „Горищи“ послѣ залога оной Перовымъ, ни возлагать на Ширина отвѣтственность за наложеніе на нихъ ареста и отказывать ему въ требованіи о воспрещеніи отвѣтчикамъ вывозки этихъ дровъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ширина отмѣнить, по нарушенію 3-го п. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 387, 574 и 1587 ст. 1 ч. X Тома Зак. Гр., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты; кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Храпунова-Новаго и Марина и Авдотьи Перовой оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.